

На момент сексуальных отношений все герои совершеннолетние. Вот дом, хоть и не элитный, но хороший, добротный. Родители, простые, без ученых степеней и банковских вкладов. Любящие и заботливые. Даже парень у меня есть! Ходим в кино, парки, играем в одну онлан игру... в этот раз даже в поход пошли! И надо...

Анюта, улыбайся!

— Аннушка, пора завтракать, — мама постучала в дверь моей комнаты.

Вот как будто я не ощущаю аппетитные ароматы свежих булочек! Живот урчит от голода, но я точно решила сесть на диету. С сегодняшнего дня не буду есть сладкое и мучное. Еще нужно отказаться от жаренного, перекусов и макарон с картошкой. От привычного мне рациона остаются только помидоры с укропом.

Бросив очередной взгляд на свое отражение в зеркале, решила держаться до конца. Из него на меня смотрела настоящая слониха! Жирная, неповоротливая, толстая бабища. На такую никто не смотрел с восторгом. Ее не хотел целовать даже собственный парень. Нет. Никто не издевался надомной, за такое я могла и в глаз дать. Не тот характер у меня был, становиться очередной жертвой травли я не собиралась. И при первой же попытке устроила насмешнику перелом руки и сотрясение мозга. Был настоящий скандал, вызывали родителей и полицию. Но я же не виновата, что на подначивание отреагировала не слезами, а ударом в глаз и добавочным по мужской гордости. А упал неудачно он с лестницы сам. Вот не докажете, что столкнула! Меня от постановки на учет спас свидетель старшеклассник. Спортсмен и звезда школы. Отмазал перед полицией резвую пятиклашку. Ему поверили, а вот моему обидчику нет. Но драться в тех пор я стала на ровных поверхностях и подальше от всяких лестниц. Класс усвоил урок с первого раза, а моя жертва только злобно смотрела.

— Анюта, ну почему ты не идешь? — Мама вошла в комнату и закрыв за собой дверь, присела на корточки рядом. — Солнышко, что случилось?

— Я толстая, — пальцы непроизвольно вцепились в мои ладони, и сразу показалась пресловутая апельсиновая корка целлюлита.

— Ты еще растешь, тебе только шестнадцать, твое тело меняется...

— Мама! Я вешу 73 килограмма и это при росте в 165 сантиметров! Я похожа на тумбочку! Жирную слоновью тумбу!

Подскочив с кровати, я начала нервно ходить по комнате. Мягкий синий ковер приятно щекотал стопы, сегодня это только раздражало.

— Что ты ждешь от меня? — Спокойно спросила родительница. — Я не отрицаю. И не буду тебя жалеть. Ты знаешь, что малоподвижный образ жизни тебе вредит, но продолжаешь сидеть на попе ровно. Ты знала всегда, что расположена к подобному набору веса. Или считаешь мне легко дается сохранение фигуры? Когда я в последний раз ела после пяти вечера? Не можешь вспомнить? А я скажу после того как родила Стаса. Посчитаешь сколько лет назад это было?

— Одиннадцать... — голос меня не слушался, получилось хрипло.

— Вот именно. Я готовлю для вас, накрываю стол, а себе делаю кружку чая, иногда две за вечер. А знаешь почему? — Мама похлопала рукой рядом с собой.

Вернувшись на диван, я приготовилась слушать внимательно мою любимую мамочку. всегда красивую, ухоженную и худенькую.

— Когда я носила твоего братика, я набрана слишком много, целых 30 кило. Просматривая фото из роддома, я рыдала, ненавидела себя, но ничего исправить уже не могла. Заниматься спортом мне нельзя — проблемы с сердцем, диеты не дают эффектов как бы их не расписывали. Тут нужно менять свой образ жизни. Я долго искала способ и нашла! Еще наши бабушки любили такую присказку: завтрак съешь сам, обед раздели с другом, а

ужин отдай врагу.

— И ты похудела? Просто не ужинала?

— Не просто. Привыкала два месяца, потом контролировала себя более года, но это стоило того. Я могу съесть за завтраком кусок торта, шоколадку, мороженное и даже булочку синабонку! В обед кусок жаренного мяса, колбаску или курочку. А вот на ужин максимум сто грамм вареных овощей и кефир. после 17,00 ничего! Так до следующего утра. Знаешь сколько раз я рассказывала своим подругам про этот метод? Они верили, кивали, начинали его использовать, а получая первые результаты — срывались. Это не диета в привычном смысле. подобное питание переходит в привычку. Для кого-то проще неделю есть одну гречку, потерять пять кило и продолжить есть все подряд. Но, доченька, сперва нужно понять для чего ты хочешь похудеть. Для нового платья или праздника это не цель.

— Для своего парня, — я почувствовала, как запылали щеки. И пусть мама знакома с Гришкой, но признаваться в таком стыдно.

— Маленькая моя, твоему мальчику, да и любому другому мужику, мы нравимся куда больше без одежды! Не красней, ты уже выросла и про капусту я никогда тебе не рассказывала сказки. Так вот, весь противоположный пол куда охотнее будет пялиться на твою красивую грудь без лифчика или обтянутую красивым декольте, — мама ткнула пальцем в мой почти третий размер. — Но такого зятя нам не нужно. Кроме тела, у тебя прекрасная душа, умелые руки и сильная воля. Если кому не нравится лишний вес, так пусть обходит стороной. Твоему папе я нравлюсь любой. Он поддерживал меня всегда, не отмахивался от меня называя мои тревоги чушью. Но об этом мы поговорим потом, — махнув рукой, она встала с дивана и потянула меня за руку к зеркалу.

Мы стояли рядом, и мамочка никак не выглядела на свои 36. может на 27, тогда как лишние объемы мне добавляли лет 5. Ростом я уже ее догнала, цвет глаз у меня был папин, темно-карие, почти черные, мама ласково называла нас зайчатами. Волосы мои вились, как у папиной мамы и были рыжими с каштановыми прядками. Раньше я отращивала косу, но потом, пошла на поводу у подружки, и обстригла по плечи. После первого мытья головы вся прическа подскочила, и теперь полностью открывала шею. Этаким рыжий одуван только добавлял мне визуальню объемы.

— Вот смотри сама, у тебя есть талия. не узкая, но явная, покатые бедра и грудь. Из твоего тела можно слепить конфетку, такую, что еще будут шеи сворачивать. Если ты хочешь, то я помогу тебе худеть. Мы уедем на лето на дачу, там нет пиццерий, доставки еды, и супермаркетов. А обычный магазин не завозит такой кучи вредной еды.

— А как же твои заказы?

— Кому нужно приедет и туда за тортиком, — отмахнулась моя классная мама. Ее каштановое каре на прямых волосах подчеркивало глаза серо-зеленого цвета. Выщипанные аккуратные брови и приподнятый подбородок принадлежали уверенной в себе женщине. Даже дома она носила красивое легкое платье до колен и спортивные носки. Вот у нее была тонкая талия, ухоженные руки без дряблой кожи, и кисти с короткими чистыми ногтями. Она пекла торты и разные десерты на заказ, как для обычных людей, так и для аллергиков. Цена ее шедевров начиналась от двух тысяч, но это позволило ей уйти с работы бухгалтера. Неблагодарной и нервной, если начальник глупый и не дальновидный.

— За твоими приедут точно.

— Вот, а мы попросим папу привозить нам продукты по списку. Ты будешь помогать

мне печь и украшать. Сможем набрать больше заказов, а то летом время свадеб, выпускных, все хотят наесться сладкого, а мы будем копить на твой новый гардероб!

— Ты думаешь все получится? — Я с надеждой повернулась к маме лицом.

— Конечно! У нас есть три месяца до каникул приучить твой организм есть меньше. С сегодняшнего дня ты не будешь есть после 20,00. К лету дойдем до моего ограничения, но без стресса для организма. Он просто привыкнет. Но никаких перекусов!

— В интернете пишут есть нужно 5–6 раз, маленькими порциями и не больше 1500 калорий.

— А ты посчитай сколько это в продуктах которые ты привыкла есть каждый день. Один бутерброд это третья часть дневного рациона. Потом приходится есть одни овощи и привет срывы. Нет. Будешь идти моим путем. Нормальные продукты, вкусные, сладкие, но в первую половину дня! Согласна?

— Да. Спасибо, — обняв ее, улыбнулась, — люблю тебя, мамочка!

— А я тебя, солнышко мое. Я всегда буду на твоей стороне.

В тот день я была счастлива! Полна надежд и мечтаний стать красавицей уже к следующему учебному году. Жаль, что для одного наглеца из другого мира я оказалась истинной парой.

Отряхнувшись как собака, чуть не упала под весом собственного рюкзака. Чья-то рука больно вздернула меня на ноги, а потом и вытащила на берег. Голова была тяжелая, как если бы я ей сильно ударилась, но этого точно не было. Я только лишь споткнулась и упала в речушку, вдоль которой шла наша группа на место стоянки. Глупые игры по спортивному ориентированию затеяла администрация города, спустив соответствующие приказы во все школы. От каждой должны были участвовать как минимум двадцать сильных и смысленных представителей десятых классов. Как только директор объявил добровольный набор, так в нашей параллели разом поглупели ученики, до такой степени, что через раз путали право и лево. Часть обзавелись справками с освобождениями по здоровью от физических нагрузок, и сочиненные диагнозы дали медсестре пищу для анекдотов на ближайшие месяцы. Пяточные шпоры, смещенные суставы, немыслимые растяжения, чего там только не было. Ну точно не здоровые школьники, а старушенции, давно отгулявшие собственную юность. Был даже один умник с воспалившемся геморроем, пару жутких аллергиков, а уж тех, кто страдал язвой или слабым желудком собралась толпа.

Самые гордые, такие как я и Гришка, не отказали просьбе директора, но не просто так, а за поблажки на следующий учебный год. Шли мы почти налегке, палатки, котелки, треноги и стратегический запас воды, до места доставили на машинах, а вот путь от дороги до лагеря нужно было пойти с рюкзаком полным продуктов и своими вещами. Вот только сильно растянулся наш караван невольников. Первое время нас подгоняли, взывали к совести, упрашивая идти кучнее, но мы устали. Шел десятый километр пешей прогулки, а для современных детей, таких как я, это почти подвиг. Вот и топали мы так, что только и видели вдалеке спину товарища.

— Это вообще кто? — раздался голос над головой, — воняет страшно.

Согласна, репеллент, которым мы обработались от голодных комаров, клещей и прочей заразы не пах розами, но я уж точно не ЭТО!

— Себя понюхай сперва, придурок.

Подняв на говорившего глаза, я замерла. Это был не Стас, который шел за мной следом. Какой-то косматый мужик, в безрукавке, и старых кожаных замызганных штанах, еще и палкой за спиной. Но то что меня поразило, так это отсутствие обуви. Он стоял босиком и толстые ногти впивались в землю. Вещи были непривычных коричневых оттенков, так у нас никто не одевался.

— Ты вообще кто? — Спросил новый голос из-за спины. Оглянувшись, я увидела еще одного шкафоподобного бомжа. — Ты баба или мужик?

— А сам уже не видишь? — вскинув бровь, я огляделась. Лес был не наш. У нас не росли синие сосны и грибы размером со стиральную машину, да и огромная зеленая трава. В наших широтах только ранняя весна, еще холодно, окружающая растительность едва выпустила первые листочки. — Где это я?

— Ливор, на твой призыв пришло нечто наглое, но хоть не вопит как прошлая баба, — говорил тип, что вытащил меня из реки. И если рассуждать методом исключения, Ливором звали второго, того что стоял на другом берегу речушки и принюхивался морща крупный нос.

— Сам ты баба, — привычно огрызнулась, и продолжила осматриваться. Бояться еще

было нечего, а вот понять как тут оказалась, и куда теперь идти нужно срочно.

Небо было привычное, голубое, но без туч, только с палящим солнцем. В куртке стало жарко, как и в теплом комплекте походных вещей. Земля под ногами красноватая, трава обычная, но слишком высокая. Некоторая достигала и моего роста. Проторенной была только одна тропка, пересекаемая злополучным ручейком, а еще вытоптаны два пятючка те, на которых мы и стояли.

— Повторяю вопрос где это я? — усевшись на попу, медленно, но громко спросила местный контингент.

— Мир Цетай, священное место нашего клана, — прозвучало с другого берега. — Кто ты?

Твой вид, пол, какие умения есть?

— Значит другой мир. Хреново. Не люблю я бред про принцев, магов с великими целями... Я Анна Павлова, человек, еще учусь в школе. Специальности не получила.

— Сколько тебе лет? И какой твой пол? — продолжил допрос первый бомж.

— 16 исполнилось. Женский пол, раз не понятно. Как я могу попасть обратно? — там, у меня Гришка, наверное, уже заметил мое отсутствие, сейчас поднимет панику, будут меня любимую с вертолётами, МЧС и собаками искать. А я не хочу создавать окружающим проблем больше необходимого.

- Никак. Мы призвали тебя, если твой мир отпустил тебя, значит семьи у тебя нет, незаконченных дел нет...

— Есть у меня семья. Мама, папа и младший брат. Дело есть — победу нашей команде принести, школу закончить, много чего еще успеть сделать.

Разговор меня уже раздражал. В голове не было ни одной нормальной идеи как быть дальше.

Но розыгрышем это быть не могло. Результатом бреда, после травмы головы — да, даже сном могло быть. Но боль в руке от «благородной» помощи все еще чувствовалась и пальцев на руках было по пять на каждой. Не помню где именно слышала, что во сне их всегда другое количество.

- Ты тупая? Если ты тут, значит своему миру не нужна. По-другому призыв истинной не работает, — проорали с того берега.

— Какой еще истинной? — этот Ливор уже начинал меня бесить. Его манера разговора располагала только к удару в глаз.

— Ливор звал свою истинную и появилась ты. Значит ты его пара. Вонючая, страшная, наглая, тупая пара, — второй бомж явно потешался над своим приятелем. Все его слова меня не трогали. Еще не встретился придурок, способный меня действительно задеть. Уж этому современное общество учит на отлично. Покажи слабость и все, тебя затравят.

— Это точно моей парой не будет! — громко заорал мой суженый. — Не подходи ко мне. Или я тебя убью!

Психанув, Ливор убежал, пробивая новую тропку в высокой траве.

— Не очень-то и хотелось! Отправь меня обратно, и я уйду вместе со своей вонью, — обернулась ко второму, менее нервному мужику.

— Для обратного перемещения нужен призыв из твоего мира. Если маги твоего мира смогут в течении десяти минут провести ритуал, то ты окажешься дома.

— В нашем мире нет магии, — голос прозвучал неожиданно хрипло. До моего мозга

явно быстрее дошло, что я тут застряла. — У нас техника все делает и ритуалы только если шаманы или шарлатаны проводят. Но я была далеко и от первых, и от вторых.

— Какие способности у тебя есть? Что ты умеешь. Я передам Ливору, когда переберется и может, он от тебя не откажется. Может ты умеешь шить как мастерица, или можешь найти руду золотую или серебряную?

— У вас входу монеты из драгоценных металлов? — очень захотелось лечь, сжавшись в комочек и позвать маму с папой. Уж они точно смогут вернуть меня на родную Землю.

— Да. Вот такие, — мужик опустил рядом и вытащил из кармана жилетки горсть монет. Золотые, серебряные и кажется медные. — Покажи деньги своего мира.

Вытащив из куртки пластиковую карточку, я едва не заплакала. Ведь идя в поход сняла и подаренное бабушкой колечко, и сережки с цепочкой. Боялась случайно порвать или потерять. Кого меня было удивлять золотишком среди лиственных лесов?

— И как ей платить? — Удивленно спросил тип.

— Прикладываешь к терминалу и оплата проходит через банк с твоего счета...да понятия я не имею как именно все это происходит! Мы монетами такими уже несколько сотен лет не пользуемся, если не больше. У нас высокоразвитое общество, в космос летаем, мобильники, интернет, соцсети. Победила коллективизация и разделение труда... много чего победили.

— Вспоминай свои способности, — напомнил он. С уходом Ливора, этот тип изменил манеру речи. Он не был таким наглым и не наседал на меня уже столь активно.

— Готовить могу, стирать, убирать. Считать и писать умела, сейчас не знаю. Тебя понимаю, но остальное еще проверять нужно.

— Грамоте ты точно обучена. Так переход работает, если что умела и знала на своем языке, то и тут будешь обладать такими способностями, а если нет, то только учиться. А то как бы избранные контакт находили?

— Понятия не имею. Мой вон свалил по высокой траве, — кивнув в сторону куда умчался быстрый олень.

— Ливор слишком гордый. Его отец и братья сильнейшие в клане. Он последний из помета, самый любимый сын своей матери. Он ждал красавицу с тонким станом, такую, что все еще ему завидовать должны. А ты крупная, крупнее даже наших самок, а они у нас наравне с мужиками в бой ходят. Запах от тебя резкий и неприятный. Еще и способностей нет, как я понимаю.

— Вот такая я бездарная, ни разу ни красавица. Что теперь? Чего мне ждать от него? — С вызовом спросила добровольного оратора. Нет, к своему типа избранному, я идти точно не хочу. Сам он страшный, грязный, и наверняка воняет. А как иначе, если бегаёт по лесам в такую жару еще и в коже? Чувство гордости речка у меня не смыла, свалил, так пусть без избранной остается.

— Он от тебя отказался. Я свидетель. Значит откуп тебе положен, он кстати у меня. Это для того, чтобы вас, тех кто не понравился, не бросали в лесу без монетки. Так вот, за выкуп сможешь жить в городе. Если в большом с размахом, то пару недель, если в малом и не шикарно, то и год. Есть рабочие дома для вас, там помогают адаптироваться и учат жить в нашем мире. Туда я тебя отведу, покажу управляющей. Она одна из таких как ты, тех от кого отказались. Она добра к вам. Поможет работу найти. А через пять лет нового суженного найти сможешь.

— А разве истинность это не один и на всю жизнь? — если у них так просто вытащить

истинных из другого мира, а потом бросить, то точно не в сказку попала.

— Нет. Миров много, и в каждом может найтись то истинной. Призывать мы можем раз в двадцать два года. Тогда исчезает нить, что притянула тебя на Цетай. Но это только для нас, для волков. А для вас срок ожидания от пяти лет для нового истинного. Если полюбишь, то сможешь и через год парой стать. Истинных может быть сразу несколько, дай руку, — задрал рукав моей куртки, он провел длинным когтем по моему запястью. Кровь побежала в ладонь, скапливаясь вдоль линий судьбы. Когда ее набралось достаточно, он стер все неизвестно откуда взявшемся платком. — Как интересно. У тебя может быть до восьми истинных: маг, змей, рар, кун, волк, асур, гор и стерх. А ты девка с секретом. Только у магических и сильных так много может быть мужей. Ты точно не обманываешь меня? А то накажут обоих.

— Я говорю правду. А если нет провалиться мне на этом месте! — Раскат грома был неожиданностью. Небо все еще синее, солнце палит.

— Ну однозначно ты маг. Но раз еще не под землей, то про свою силу ничего не знаешь. Ты больше так не клянись. Магия наказывать может. — Спрятав грязный платок в карман жилетки, он отпустил мою руку. Если приглядеться, то он не был совсем страшным, хотя нос и у него был огромным для моего восприятия. Черные слишком отросшие для мужчины волосы опускались на плечи, смуглая кожа, густые, кустистые брови сросшиеся на переносице. Не красавец точно, но и не чудище лесное.

— Теперь ты скажешь этому неврастенику что я маг?

— Если захочешь, — глаза у него оказались желтыми и смеющимися, — но я могу только упомянуть, что маг ты необученный, а значит силы твоей измерить нельзя.

— А как же про восемь мужей?

— Так может у тебя другой талант уже тут откроется? Ты главное помни, если волка в супруги возьмешь, Ливору места не будет. Один вид — один муж. Это твое ограничение. Если ошибешься, мучиться вам придется с неправильно выбранным супругом до самой смерти.

— А ты ему точно друг? — Терзали меня смутные мысли, что так подставляют и утаивают далеко не близкие люди.

— Я его заклятый враг! Друзья подсуживают, а враги сразу на вашей стороне. Нас выбирают камень призыва и храмовник. Раньше, в прошлые века, предки вздумали гаремы из избранных набрать. Тащили со всех миров, а потом выбирали самую лучшую пару. Но Тата, покровительница любви, наказала всех жителей мира. Отдала права решать именно призываемым истинным. Так и получилось, что у вас и по двенадцать супругов из нашего мира может быть, а у нас только одна попытка.

Он сел рядом, понимая, что информация мне важнее комфорта. Погода хоть и припекала так, что пот лился по спине, но снимать родные вещи в условиях неизвестности я не собираюсь. Буду улиткой, таскающей свой домик на спине.

— Вы из одного рода?

— Да. Мы оборотни волки. Превращаемся в волков по собственному желанию оборотни, как и почти все население нашего мира. Потом разберешься. Будет у тебя еще время на это.

— И что золотой сыночек такого сделал, что ты готов мне, иномерянке вонючей и страшной помогать? — Добрые самаритяnine это миф в любом из миров. В любом деле должны торчать уши личного интереса. Так говорил папа.

— Переспал с той, кого я женой готов был назвать, — в глазах была настоящая ненависть, но губами он улыбался. Видимо давно он носит эту приклеенную мину.

— Как тебя зовут? — вот всегда знала, что мой папочка гений.

— Кино, из клана Серых, род Гора. Если сможешь, то отомсти ему. Стань такой, чтоб почувствовал себя неудачником. Я не мог вызвать его на бой. Моя мама, как и ты, призванная пара, она не воин. Отец стал калекой из-за глупости этого щeka и теперь только я могу их содержать на достаточном уровне. В нашем мире правит сильный, слабых не убивают, но и бесплатно не кормят, а мои родители достойны лучшего!

— Я буду стараться. Очень сильно буду. Меня еще никто так не подставлял, а те, кто пытался, потом сильно жалели. Этого блохастого мне даром не нужно. И принимать обратно точно не собираюсь.

— Умница девочка, вот так и поступай дальше, — большая ладонь прошлась по волосам, и он почесал меня за ухом. — Теперь встаем и пошли в портал. Время обратного призыва прошло, да и время даденое для раздумий Ливору тоже. Теперь ты свободна от его притязаний. А мужиков, нормальных и достойных в нашем мире полно. В каждой семье не менее пяти воинов, и хорошо если хоть одна дочь будет.

— Значит у тебя есть братья? — Кино помог мне встать и пошел первым по тропе. Усталые ноги гудели, рюкзак тянул к земле. Еще до появления в этом мире я устала, и шла через силу. Смогла бы осталась тут, под первой же сосенкой, но спать в лесу даже в палатке одна я боялась, а без нее и подавно.

— Нет. Моя семья особенная. Есть две дочери, больше детей мой отец завести не смог. Для мамы он был единственным возможным мужем. Он только по этой причине и заключил брак — не смог ее бросить. Она тогда была некрасивая, мелкая, ей и десяти не было. Скиталась без семьи, голодала. А потом расцвела, отцу даже завидовали, но уже ничего сделать не могли. Если единственное место мужа занято, то и детей от других не будет.

— У тебя очень благородный отец. Рискнул и выиграл. Ты должен им гордиться. А та баба, что ушла к Ливору, может оно и к лучшему? Или она бы не смогла бы тебе потом изменить? У нее тоже одно место мужа было? — высоченная трава напоминала наш земной сахарный тростник. Только росла очень плотно, так что можно было смотреть только под ноги. Тропинка шла под несильный уклон, без вылезающих корней и неудобных камней. Нашему лесу и не снилось такая гладкая тропка.

— Нет. Она бы троих смогла иметь. У нее талант к пению.

— Знаешь, в моем мире, люди искусства ветрены. Гулящие, не обязательные, и глупые. Я не говорю, что и твоя такая, просто как пример, — пожав плечами, я посмотрела в спину Кино. Жалко его. Может и козел, может и виноват в моем перемещении, хоть косвенно, но свои обязанности он выполнял. Отвечал на мои вопросы, давая первое представление о Цетае, мире куда меня занесло.

— И она такая. Все еще не выбрала третьего мужа. Перебирает, а ее мужья лютуют. Даже жалко их.

— Вот видишь. Не для тебя она была! — Становилось все более жарко, пот покрывал мой лоб, выступал над верхней губой. Удивлюсь если тут было не лето. В наших северных широтах так нещадно пекло только в августе. Мысленно я уговаривала себя, что лучше взмокнуть, чем потерять хоть одну из моих родных вещей. Я теперь буду очень прижимистой, мне жизнь строить в этом мире. И если не смогу идти, то пусть меня оттаскивают в их рабочий дом на своем горбу. — Скажи, а на какую работу я могу

рассчитывать? Готовила я только для своей семьи, заботилась о доме только своем. Стирает у нас техника, убираться могу и руками, но и для этого мы пользуемся техникой. Вы хоть готовите не на костре? А то я в этом вообще ноль!

Мужчина рассмеялся, и остановившись, посмотрел на меня внимательно.

— Смешная ты. Выбрал бы я тебя в пару, но мой волк тебя как ребенка воспринимает. На таком не будет семьи, — покачал он головой. — Мы не дикие. Машин для уборки и стирки нет, но есть и магия и наемные рабочие. Готовим на плитах. Как магических, так и использующие газ. Это...

— Природное ископаемое, сопутствующее нефти. Хотя это похоже! А электричество есть? — Оживилась я. Неужели наши миры в быту похожи? Может смогу запитать мобильник. Не знаю зачем, но пригодится.

— Электричество? — Удивленно вскинув брови, мужчина ждал пояснений.

— Молния передвигающееся по проводам. И так понятно, что нет. Если бы было, ты бы не переспрашивал. Так что с работой? — напомнила свой вопрос.

— Если ты знаешь, как пользоваться газ, то просись в кухарки. Работа хлопотная, требует всегда умения считать. Ты грамотна, значит сможешь купить продукты, прочесть рецепт, а там найдешь как свои блюда в наш мир адаптировать. Другого я пока не могу представить. В богатый дом, с хорошей оплатой тебя не возьмут без рекомендаций. Вот в приюты для сирот можешь устроиться. Там всегда есть кого кормить, дадут место для сна. Если не уволят за год, проси рекомендации и можешь увольняться. Так многие делают. Экономят, живут бесплатно, деньги копят, а потом ищут новое место. Тебе главное найти свое место. Узнать этот мир, разобраться спокойно. А там и мужей найдешь. Если ты тут, значит и они в нашем мире. Или будут тут. В вашем мире, когда наступает совершеннолетие?

— 18 полных лет.

— О! Так ты еще и сама ребенок. Значит можешь кроме оплаты труда еще и пособие по потере семьи получать. Там пять монет золотом в месяц. Это хорошие деньги, жить сможешь не голодая, — уточнил он, заметив мое скептическое выражение лица.

— Мне пожалуйста в булках хлеба и кусках мяса расчет. Так оно нагляднее.

— Вот ты спросила, — Кино почесал затылок. — Так одна бронзовая монета это пять караваев хлеба, или грамм 300 мяса. В серебряной монете сто бронзовых, в одном золотом сто серебра. Но продукты у нас дешевые. Вещи дорогие и готовая пища. Жаренное мясо уже будет пять бронзы за порцию. А если еще и со специями, то вообще и до серебряной доходит. Но это не выгодно если ты будешь дорогую готовку продавать. Любой мужик может сам себе готовить, а женатый и подавно.

— Понятно. Могу поспорить, что вы еще и мясо не покупаете. Ловите сами, — в моем представлении оборотни-волки покупать кусок курицы или кролика не стали бы из чувства гордости. Это как если бы наш мужик покупал себе на обед кусочек торта с йогуртовым кремом, а не пирожок с мясом.

— Вот именно! Для нас прибыльно поймать оленя, оставить себе одну ногу на пару дней, а всю тушу продать в большом городе мяснику. Одна золотая в легкую приходит за месяц. И это только если не торгуешься.

Мы вышли на круглую поляну с несколькими камнями. Местами было видно, что траву срубали под корень, но рядом побеги не валялись. Если бы меня это занимало, то поинтересовалась накой они терпят такие заросли? Охотники вряд ли смогли бы передвигаться в траве преследуя жертву. Но шкурный вопрос собственного существования

был куда важнее.

Три камня, два огромных образовывали проход, как дверной проем, но без перекладины сверху. Короткий, не выше метра, еще один валун стоя с правой стороны от двух больших собратьев. Поросшие обычным зеленоватым мхом, и синим лишайником, явно старые, стоявшие тут давно и прочно. Даже если бы я никогда не смотрела и не читала фэнтези, то все равно поняла, что это их типовой портал.

— Вот мы до прохода добрались. Сейчас передам тебя в рабочий дом. Может еще свидимся... — Кино приложил платок в моей крови к мелкому камню, а между оставшимися двумя завыл ветер.

— Моя кровь намагичила этот проход?

— Нет. Это я запустил его. А кровь как доказательство, что я тебя увел с поляны. Ты еще помнишь про мою ответственность по отношению к тебе? — Серьезно спросил он.

— А еще ты должен мне денег дать, — кивнула я, протянув руку.

— Монеты передам при свидетелях.

Мужчина повернул меня за плечи и протолкнул вперед. Сделав шаг, я оказалась стоящей на выложенной камнем площади. Оглядевшись, отметила низкие, не выше четырех этажей здания, спешащих людей, одетых по-разному, от таких же нехитрых прикидов, как на волке, до приличных платьев в пол у женщин, и классических брюк с пиджаками у мужчин в строгих шляпах. Да, не наш современный город. Прошлый век это точно. К слову, таких проходов из стоявших рядом камней было тут несколько, наверное, для избегания толкучки. Если они все так переходят своими порталами, то пробки могут возникнуть.

— Чего стоим? — продолжая подталкивать, спутник повел меня в проулок. — Тут близко. Обычно наши пользуются другим рабочим домом, но я хочу отомстить. И ты сейчас ой как далеко от нашего городка. Ты на другом континенте. Тут работает моя знакомая, я ей мясо продаю. Никогда не обманывала меня, а это хороший признак.

— Нуда, как еще можно понять хороший человек или нет. Коммерция наше все.

— Ты главное не пугай окружающих и улыбайся чаще. Это располагает всех жителей Цетая.

— Отличный совет! Буду бить людей и улыбаться.

— Что? — Замер Кино, словно надеялся, что ослышался.

— Не бери в голову это шутка из моего мира.

— Я так и подумал, — может он и поверил мне, но несколько внимательных взглядов я на себе поймала. Его проблемы, если все принимает за чистую монету.

Через несколько кварталов мы вышли к небольшому особняку в три этажа. Не новое, но приятное взгляду здание, с маленьким палисадником и крохотным забором. Чувствовался стиль, как на картинках Англии во времена королей.

— Тут живет и работает ди Нолан. Она опекает истинных если они не устроили призвавшего. Тут совсем глупые могут жить, пока не найдут мужа или работу. Но я бы советовал не затягивать. Потом будет апатия и если ты не справишься, не займешь себя делом, то окажешься отнюдь не в выигрыше. Сейчас на тебя действуют законы твоего мира, и пособие будут платить как миленькие. И это при том, что у нас девушка считается совершеннолетней с первого мужика или по достижению 15 лет. Ты же еще не...?

— Девочка ли я? Я себя не на помойке нашла! — Искренне возмутилась. Как бы продвинуто не было мое общество, но начинать половую жизнь я планировала в универе, а не за школьной партией. Один раз оступишься и вот уже у тебя кричащий младенец на руках.

— Это хорошо. Не смогут отказать. Кстаги принудить или надругаться над тобой, в первый раз никто не сможет. Тут магия может и покарать. Тебе все утерянное вернется, а вот виновник будет меченым всю оставшуюся жизнь. Спроси законы нашего мира изучить. То, что для нас привычная истина, для тебя может быть открытием, спасшим жизнь! У тебя красивые глаза, и лицо, если присмотреться милое...

Оглядев меня еще раз, он наморщил нос. Видно репеллент все еще действовал убойно. Хотя... Нужно сказать спасибо его изобретателю, ведь из-за вонии истеричка Ливор свалил с моих горизонтов.

Кивнув, что поняла и запомнила, пошла следом за ним к двери. Постучав, мы вошли свободное помещение, но пройти дальше двух метров по коридору не смогли. Прозрачная дымка преградила путь. По ощущению я просто прилипла к полу. Разглядеть что-либо я не могла. Мутное, расплывчатое нечто, словно защищало коридор. Я даже не могла сказать какого цвета стены и какой он протяженности. Если это их охранная магия, то действительно.

- Вомер Кино, ты принес свежее мясо? Не рано еще? — из тумана к нам вышла строгая даже с виду дама.

— Нет. Ди Нолан, я привел к Вам не подошедшую истинную. Она еще не совершеннолетняя.

— И ты, по доброте так далеко девочку притащил? Специально увел ее далеко от своего врага? А про ее счастье ты подумал?

Она была в годах. Еще красивая, но волосы, кожа, все это уже принадлежало зрелой женщине. Черные волосы, карие глаза, сжатые в линию узкие губы и маленький вздернутый носик. Тонкое, гибкое тело, скрытое под наглухо закрытым темно-синим платьем с воротником стоечкой. И хоть ростом она была не выше меня, но смотрела на Кино свысока.

— Он сам от нее отказался. Я выполнил все условия: спросил ее, спросил его, выждал время для ее возвращения, и для его. Не пришел — сам виноват!

Мужчина явно завелся, его упрекали за выполненную работу. А ведь он все выполнил как говорится от заката, до обеда. Слушать ругань я не хотела. Очень сильно устала, хотела снять рюкзак, переодеться и искупаться. Хватит с меня на сегодня потрясений!

— Я сама не хочу его видеть. Убежал — так убежал. Вы принимаете меня или он меня дальше отведет? В вашем глупом мире все через жопу! — Громко возмутилась я, перетягивая внимание на себя.

— Хамка! — взвизгнула ди Нолан.

— Грымза! — на автомате ответила сторонней тетке, поддерживающей не меня, а тупую избалованную псину. — Думаете я хочу тут быть? У меня там остались мама и папа, брат. Да много кто остался! У меня был мальчик, которым мне нравился, и я его всем устраивала. А тут чудище лесное пожелало себе красавицу чужеземную, всю в талантах! И вы думаете я хочу облегчить ему жизнь? Какое счастье я должна испытать? Могла бы прокляла его, жаль, что я не ведьма!

Выдав тираду, а посмотрела на замолчавших спорщиков. В глазах женщины стояли слезы, а волк отвернулся. Видимо, что у этих иномирян еще остались понятия о стыде.

— Оставайся здесь девочка. Отдай ей деньги, вомер Кино. Нам еще готовиться ко сну.

— Да. Тут твои двадцать золотых монет, — протянув мешочек, вытащенный из кармана жилетки. Не большой, но и не маленький. Для меня он был легким. В холщовом кошеле теперь прятались все мои активы.

— Спасибо. Может встретимся. Желаю тебе удачи, и спасибо за ответы на мои вопросы.

Ноги смогли идти дальше по коридору. Дымка испарилась, и в обозримом пространстве были девушки. Много девушек. Чуть дальше явно была гостиная. Стены оказались легкого голубого цвета, вся мебель была из дерева, покрытого лаком.

— Удачи и тебе ди Анна, — захлопнувшая входная дверь отрезала меня от возможности сбежать.

Двенадцать пар глаз смотрели на меня с разными эмоциями. Большая часть взглядов сочувствовали, но были и злорадные. Хорошо им, они уже тут давно, имеют представление как жить, что есть, где спать. Особых красавец я не увидела, оно и понятно, не просто так мужики от них отrekliсь. Блондинки, брюнетки, рыженькие, были и с необычными оттенками волос малиновый, зеленый. Различались и по фигуре от кругленьких, и до слишком худых и высоких. Как карандаши в коробке моего младшего брата, все были разными от коротких до больших.

— Девочки, у нас новенькая, — громко объявила ди Нолан, — Представься пожалуйста.

— Анна Павлова, 16 лет. Мир Земля. — Громко произнесла, не особо желая показаться дружелюбной. Сперва осматрюсь, а там решу хочу ли я заводить с ними знакомства, или нет в этом необходимости.

— Он обращался к тебе с приставкой ди. Скажи ты маг? — леди управляющая обошла меня и стала напротив меня.

— В нашем мире не была, у нас техника развита, магии нет. Но Кино сказал, что владею. Приставка ди это показатель магии?

— Для мужчин используется обращение во и вид его расы, для женщин ди и раса. Для магов просто во и ди. Фамилии у нас не входу, только личное имя. Я расскажу подробнее позже. Сейчас тебе стоит отдохнуть...

— Почему ты так одета? И чем от тебя воняет? — требовательно спросила у меня девица, что первой отделилась от толпы. Худая анарексичка со светлыми волосами ниже талии. Если у хозяйки дома лицо было тонкое, то девица отталкивала острыми чертами. Неприятный пренебрежительный голос, гордо вздернутый подбородок, она если и не была лидером, то точно хотела им стать.

— Я была в походе в лесу. А посмеешь еще хоть раз в разговоре со мной использовать подобный брезгливый тон будешь вонять гораздо хуже. Я вам не девочка зайка, а кто думает иначе пусть рискнет.

— Ну-ну. Мы все были на твоём месте, и мы точно не враги. Нет, это конечно отлично что ты боевая. Легче будет дальше жить, но я тебя прошу не стоит нарываться зря. — Ди Нолан сделала приглашающий жест рукой и повела меня мимо притихших девушек на лестницу второй этаж. — Сейчас здесь проживает семнадцать человек вместе с тобой и мной. Свободных комнат мало, но выбрать есть из чего. Ванна у всех собственная. Так уж получилось, что раньше этот дом принадлежал богатому ворарну и о комфорте гостей он пекся куда лучше, чем, о сохранении своего благосостояния.

— Разорился болезный? — рассматривая витиеватые перила, лепнину на стенах и потолке. Такое удовольствие не могло стоить пары монет. Да и плевать. Не жалко неизвестную мне личность, спустившую деньги на пыль в глаза.

— Да. Кто не работает, тому нечего есть! — с жестокой усмешкой проговорила она. И повела меня в правую сторону длинного коридора. Тут лепнина была на стенах и имитировала различные цветы, расписанные под своих живых собратьев.

— Логично. Что скажете по работе? Умею я мало чего как выяснилось. Подумать только, в своём мире я бы работу нашла на любой вкус, ну для своего возраста, для нужд на

карманные расходы. А тут это просто никому не нужно. Тут нет компьютеров, доставки заказов, разносчиков, курьеров, нет даже понятия флаер! А из бытового я могу подмести, помыть пол и еду приготовить! Это же крохи, то что все могут и сами сделать.

Управляющая рассмеялась, и подойдя к одной из дверей, толкнула ее. Комната оказалась достаточно большой, примерно 12 квадратов и абсолютно белого цвета, с редкими пятнами цвета. Со светлой, с огромной кроватью, шкафом, дамским столиком и табуретом. Ковер же был нежного оливкового цвета, как стены и шторы, даже на вид очень тяжелые, способные закрыть огромные окна от пола до потолка.

— Да-да. Как я тебя понимаю. В своем мире я была магессой, продавала выращенные моим даром цветы. Но тут, они даже в саду не высаживают новые растения для красоты. Только польза и естественность! Специи, медицинские растения, и деревья, что росли до постройки дома. Бывает, что на участке стоит огромный тополь, в несколько обхватов и всех это устраивает! Я тайком, как вор сажала свой маленький фруктовый садик за домом. Не в мои годы так шифроваться.

Представила очень живо, как эта гордая леди ковыряется в земле под светом луны, копает лунки, опускает туда семечки, поливает и произносит заклинание. Ну прям буратино денежное дерево.

— От вас отказались по какой причине? Простите если лезу не в свое дело. Можете не отвечать...

— Я не молода оказалась для истинного. Он мальчишка, только ставший совершеннолетним вызвал меня, вдову 275 лет. Истерил как заведенный на берегу. Очень хотелось его перекинуть через колени и отшлепать. Мои сыновья никогда себя так не вели. Я двоих своих избранных мужей похоронила, жизнь повидала и на тебе счастье прыщавое, последнее на мою седую голову, — закатив глаза, она одной мимикой показала где именно видела подобное счастье в свои годы. Ну уж точно не обрадовалась она, перспективы третьего замужества.

— Ха. Вот тебе и подходящая пара. А мой был страшный, грязный дикарь без обуви. Я вообще подумала сперва, что бомж, ну человек без определенного места жительства. Попрошайка и пропойца. А это оказывается младший сын их вожака рода! Считавший, что ему только нимфа может составить пару.

Скинув наконец рюкзак, я сняла куртку, потом толстый свитер и теплые штаны. На мне остался терм комплект обтягивающего белья. По взгляду управляющей на страшилку я уже не тянула. Но и нимфой я себя назвать не могу. Не те габариты имею. Отставив вещи у стены, сложила все в одну кучу.

— Волки или меры вообще на редкость эгоистичные если живут в своих семьях, и сами не зарабатывают на свое содержание. Но если бы не твой внешний вид во всех этих вещах, то ты ему могла бы и понравиться. Этот запах ведь искусственный? — задумчиво рассматривая меня от макушки и до пяток.

— Это мое спасение — репеллент от кровососущих насекомых. Но нравится я ему не хотела бы. Не в моих привычках прощать оскорбления. Вот дать сдачи это я всегда готова. Кино сказал, что у меня до восьми мужей может быть. Выберу адекватных, а не этого убогого. Но сперва хочу встать на ноги. Самостоятельность еще никому не мешала. В моем мире девушка, доказавшая свою самостоятельность, ценится куда больше, чем та, которая только и мечтает выйти удачно замуж.

— Ох. Как же ты бедная с восьмью будешь справляться? Девочка, это ведь не только готовить на них нужно, но и удовлетворять. Мужики они до женщин охочи, но для них только ты будешь доступна. — Покачав головой, Нолан присела на теперь уже мою кровать.

— Если честно, то сама еще не думала. У нас на моей родине гаремы не приняты. Есть в других странах, но только у обеспеченных мужиков. И там все хитро законам ограничено. Пар у нас нет, не сошлись характером, так просто развод и ищи нового любимого мужа. И так хоть до пенсии выбирай, — устроившись с ней рядом поджала пальцы на ногах. Стопы гудели от усталости. Модные походные ботинки были высшего качества, и это не спасло от переутомления мои ножки.

— Дай руку я посмотрю кто тебе полагается, — подавшись ко мне она споро схватила руку с разводами крови, и принялась водить пальцем. — Ну хоть повторений по расе нет. А то делили бы тебя постоянно с драками и руганью. Если мужья разной расы, то это их примиряет, а когда повторяются, они как животные от ревности сгорают часто. У тебя может быть до восьми истинных: маг, змей, рар, кун, волк, асур, гор и стерх. Но это не обязательно. Ты в любой момент можешь отказаться от оставшихся, если решишь, что с тебя положим и троих достаточно. Другое дело, что так не делают. Собирают всех и живут на их шее.

— Значит и одним могу выбор завершить? Я всегда думала, что истинные испытывают непреодолимое чувства друг к другу. Любят с первого взгляда и все в том же духе, — вернув себе руку, потерла пальцем засохшую кровь. Надо бы отмыть, а то каждый читает мою судьбу. Кстати раны от когтя уже не было. Видимо Кино залечил, а я и не заметила.

— Нет. Это уже на одержимость похоже, а истинность, это когда порывы любви в сердце подкрепляется выбором личности. Сознательно, а не принудительно. Когда ты встречаешь истинного, то в твоей голове всплывает одно из самых счастливых воспоминаний. То, которое память уже позабыла, но теперь с появлением в твоей жизни такого мужа счастье пошедших минут вернулась в твою жизнь. Для получения подобного впечатления нужно стоять достаточно близко, ощущать запах, тепло. Помни если испытаешь что-то похожее, то перед тобой возможный избранник, — на лице ди Нолан появилось мечтательное выражение. Она вспоминала своих мужей, давно ушедших в лучший мир. Помолчав пару минут, она вспомнила про меня. — Ты точно сильным магом будешь, и для снятия излишек придется либо кровь пускать регулярно, почти каждый день, либо делиться с мужьями. Обычно асур, стерх и змей для этого подходят отлично. А вот рар, маг и кун напротив будут в тебя излишки сливать. Гор и волк они нейтральны, магии и своей хватает, чужую без голода брать не будут. Кроме поиска любви тебе нужно еще и позаботиться о себе. Наводить даже сильнейшие чары для сброса излишков бесполезно. Так только будет расти резерв, как понимаешь придется еще больше сливать и так по замкнутому кругу.

— Как у вас тут все вымерено. Прямо поваренная книга супружества. Но я не планирую терять положенные мне золотые. Два года никуда и шагу не сделаю из приюта. Можно мне направленные в его стены? В приют как сиротке, желательнее с пустующим местом повара, — я попробовала скорчить милую мордочку, как если бы у родителей отпрашивалась погулять допоздна с подругами.

Рассмеявшись, она погладила меня по щеке. Это был очень материнский жест, теплый и опекаемый. На душе стало тепло, хоть и сработали инстинкты человеческого звереныша.

— Кино тебе рассказал про такую лазейку, это он молодец. Сперва тебе нужно ознакомиться порядками мира. Я сейчас схожу за памятками попаданок, ты говоришь, что

твой мир называется Земля? Попадалась мне такая, — задумалась она, как бы вспоминая где именно лежит нужная книжица.

— Значит я не первая из моего мира?

— Конечно не первая! Мир существует множество, можно сказать миллионы. Считай, что каждая звездочка на ночном небе это один мир. Не во всех из них есть присущая именно сейчас пара. Вот и совпадают истинные, на наших просторах. А чтоб проще было новым переселенкам, то пишут они простенькие инструкции для более быстрой адаптации в новой жизни. Еще дам тебе книжечку-памятку по законам, прочти ее как можно скорее и запомни! Потом посмотрим сможешь ли ты работать поваром. Это не так просто, как кажется. Я конечно на твоей стороне, но рисковать собственной репутацией не позволю. Заметки стряпчих в нашей библиотеки тоже есть. Девочки некоторые свои рецепты туда вписывали. Не все и самые простые, но это куда лучше, чем набивать собственные шишки.

— Спасибо. И простите меня за грубость там внизу. Я просто устала. Не знаю, что на меня нашло. Я конечно не подарок, но обычно старшим не грублю, — я не любила извиняться, но и не считала себя непогрешимой. Признание собственных ошибок это то, качество присущее взрослым. Так нам говорили в школе, учили с экранов телевизоров в нормальных передачах, а не по каналам с мусорными телешоу.

— Ох, малышка. Ты думаешь я первый раз слышу подобное? Это ты еще хамок не видела, хотя они лучше, чем истерички. У меня самой было трое дочерей и пятеро сыновей в моем мире. Только выросли они, свои семьи завели, тут и призвал меня этот юный рар. Круто тогда моя жизнь переменялась. Но я не жалею. Тут я нужна, есть о ком заботиться, а там только и оставалось, что ждать весточки от деток моих, словно тень передвигаясь в большом доме. Меня ведь могли бы вытащить, призвать с той стороны, но я обедала и жила одна. Не думаю, что кинулись меня искать ранее чем через месяц. Это очень печально, но такова жизнь. Когда у ребенка появляется собственная семья, то родители отходят на третий план. Сперва жена, дети, потом его работа и только потом мама и папа. В моем случае только я.

Тяжело вздохнув, она как в первый раз осмотрелась. Белые стены. Почти черный, идеально гладкий пол, минимум мебели, еще одна дверь ведущая скорее всего в ванную. Просто, удобно, пусто. Как в дорогой гостинице, выбранной не для проживания, а только комфортного сна. Я не хотела никаких удобств. Готова была ночевать в палатке, но на Земле. Зная, что в любой момент могу позвонить своим маме или папе. Что дома вредный брат опять упер ноут и режется в свою рпг.

— Ладно. Приводи себя в порядок, я сейчас платье твоего размера принесу. Могу и брюки, но они у тебя есть, а нарядов я тебе право имею только три выделить. Ночную сорочку не дам, спать и в белье можешь или вообще без всего. Ты потом поймешь меня, когда правила изучишь. Сперва хоть немного пойми этот мир, а потом, когда азы узнаешь, я отвечу на все твои вопросы. Все, беги в ванну. В твоей голове есть знания как пользоваться кранами, а надписи на баночках сложатся в понятные тебе средства гигиены. Так уж устроен ассоциативный ряд наших миров. Ты будешь не понимать сказанное тебе понятие только в том случае, если в твоём мире такого просто не существует. Ну или ты никогда не сталкивалась с подобным.

Улыбнувшись, она вышла. А я послушным зомби пошла принимать ванну.

Второе помещение было почти равное комнате. Облицовка стен из цельного камня, кремового оттенка, с золотистыми вкраплениями. Огромное зеркало, почти в пол и

привычный взгляду унитаза. Над ванной было сразу шесть кранов. Три внизу и три вверх. Верхних были длиннее, видимо для использования ими как нашим душом. Вода делилась на холодную, горячую и смешенную теплую. Для меня стало загадкой кто купается в кипятке или ледяной, но тут свои порядки. Переключалось вода простым поглаживанием. Чем настойчивей трешь кран, тем холоднее и соответственно горячее шла вода. Приняв сперва душ, я смыла с себя репеллент и пот, а потом набрала в полную ванну и завалилась в нее прогреть натруженные мышцы.

На полке идущей вдоль всей стены к которой прилегала ванна, стояли разнообразные баночки. Лениво изучая их назначение, нашла и крем для пяток и средство от лишних волос на теле, средство от синяков, для снятия лака, маски на все нуждающиеся в них места и конечно шампунь, с гелем для душа. Тут даже был маникюрный набор, видимо для того чтоб не приходилось тянуться за тем, что может потребоваться девушке. Удобно, комфортно, уютно. Хочешь пили ногти, обрабатывай кутикулу, все с комфортом и нет разбросанных ножниц по всей комнате.

Нежиться, как говорил мой пап, до отрастание жабр, я не стала. Настроение водные процедуры не подняли совсем. Чужое место, посторонние люди, и безнадега накатывает. Еще не хватало разреветься в ванной, а потом светить красным опухшим лицом перед проживающими тут женщинами. На жалость к себе отныне у меня есть ночь и можно даже приспособить одну из подушек под «платочек». Всегда можно высушить оную на подоконнике днем, и поливать ее слезами ночью. Раз теперь у меня нет надежного родительского плеча, и никто не спешит работать моей жилеткой. Хватит и мелкой хитрости.

Вымыв голову, и тщательно, почти до скрипа кожу, я вылезла. Обернулась в найденное под ванной огромное полотенце. Если сравнивать с нашими привычными, то это скорее была махровая простынь, только без рисунка и с капюшоном. Этакие почти халат, только с запахам. Уютный, теплый, мягкий, но не такой как домашний и привычный.

В комнате не обнаружилась никого живого, только стопочка вещей и пару тонких книжек. Платье было строгим и закрытым, приятного кораллового цвета, и подходящие к нему в тон панталончики с непонятной длинной майкой. Покрутив ее пару минут, решила, что это комбинация, но не как у нас сейчас принято из дорогих комплектов белья, призванного больше соблазнять, а просто приятная к телу нижняя сорочка. Одев ее и длинные местные трусы, повесила платье в пустой шкаф, повесила полотенце на входную дверь в ванную, я завалилась на кровать с маленькими книжками, больше походившими на брошюрки моего мира.

Первая это был сборник законов, вторая путеводитель по расам, и третья записки попаданки с земли. Девушка была не так далека от меня, и оказалась тут из 1969 года. Она застала расцвет СССР, получила образование физика, конструктора газотурбинного оборудования. Вот именно ей и обязан этот мир наличием газовой плиты, газового отопления и котельных. Она и ее семеро местных мужей совершили прорыв, фактически подарив местным не магам, а такие тут тоже были, хоть и в меньшинстве, тепло. Они доказали, что и без эффектных, дорогих камней обогрева и без дара к магии, можно жить в теплом жилище. Ким (коммунистический интернационал молодежи, только женского рода) предупреждала, что несмотря на все местные заморочки с истинными, я могу отказаться образовывать союз прям при первой встречи. От нее самой отказался первый супруг, когда бедная попаданка предстала перед ним в рабочей спецовке, вся в мазуте и воняющая как не

всякий местный трубочист. А что поделатъ, если девушка как раз была на практике на одном из добывающе, и перерабатывающем нефтяные продукты предприятия. Занималась прямой своей работой, между прочем.

Почти год Ким прожила в рабочем доме, отказываясь даже пытаться найти себя в этом магическом мире. Она потратила годы на то чтобы доказать свою профпригодность в СССР, грызла гранит науки и лезла первой в любое дело, спускаемое партией, а теперь вся ее жизнь должна была свестись к ублажению кучки мужиков и деторождению! Кстати жили тут куда дольше чем мы. Сама Ким изучала законы жизни по запискам одной из фрейлин Екатерины Великой, и даже познакомилась с женщиной лично. Но к сожалению предшественница и не мечтала так удачно выйти замуж еще и за двоих сильных воинов на земле. Разочаровав советами целеустремленную молодую комсомолку, дама из царской России больше никогда не появлялась на горизонте. Средняя продолжительность жизни было от 300 лет, если дар магии или умения были выше среднего, то и до 500 был шанс дожить. Точно свой предполагаемый возраст можно узнать у местных врачей — целителей со специальностью хронос.

Документом в этом мире являлся кулон, выдаваемый тебе в Доме Власти, после прохождения регистрации по первому визиту. Дело было обязательное, и необходимое. Пройти регистрацию было нужно не позднее, чем через неделю после появления в мире. На маленький медальон попадала вся информация о самочувствии, группе крови, противопоказаниям по зельям. И если требовалась экстренная помощь, то целитель просто сжимал кулон в руке и вот уже он не сможет ошибиться в лечении.

Ким советовала быть аккуратной с Патентной Палатой. Если за спиной нет местного мужчины, то и облапошить могут в два счета. Советовала если не буде замужем, иметь компаньона из местных. Своих они не обманывали так рьяно, и даже могли потерять должность, при подтверждении мошенничества, а вот нас, попаданок, очень даже можно было обвести вокруг пальца без последствий.

Жаловалась на местную еду. Обилие мяса, овощей и круп не сильно отличалось, почти все исходные продукты не отличались, но вот все что продавали готовое стоило слишком дорого! Для человека познавшего советскую столовую с трехразовым питание из первого второго и компота, эти заоблачные цены за порцию готового супа или пару ложек подливки с гарниром казались золотыми. Еще тут не уважали сладкое. Конфеты, шоколад, десерты эти изыски позволяли себе только состоятельные жители, а для остальных было пару видов хлеба, пирожки, сдобные булки с различными фруктами. И все опять же дорогое. Ким пробовала разнообразить десерты, но слоеное тесто показалась местным слишком затратным, медовые коржи не понравились, а готовить заварное и песочное тесто девушка не умела. Бисквит это был тот самый украденный патент, на котором она обожглась. Слишком подробно описала рецепт, способ готовки и возможные десерты из него. Идею мгновенно украл один из чиновников, поставив запрет на приготовление без собственного процента, и по цене, итоговыми тортками теперь могли себя радовать только богачи.

Обидевшись на весь мир, Ким ушла в работу по специальности и через три года, и двух первых мужей, представила миру газовую плиту. Еще маленькую, больше походную, для которой газ магически помещали в специальные емкости, но с продаж этого оборудования она начала собственное дело. Подробностей не было, да я и не стремилась их знать. А вот то что два супруга оказались не проклятьем, не каторгой и не врагами, она расписала подробно. Весь смысл истинности сводился к нашей любви. Только после клятвы она не меркла и

между предназначенными друг другу существами устанавливалось полное взаимопонимание и доверие. Дети от призванных были полноправными жителями мира, всегда перенимали расу местного родителя и не делились на наследников титула и тех, кто родился позже. Если уж муж носил титул виконта, то и все его дети были виконтами. Дети других мужей наследовали их титулы соответственно. Но по воспитанию супруги Ким не делили ее детей. Прежде всего для них это были подаренные любимой живые существа, а только потом ребенок их кровника. Вступая в брак, мужчины братались и между собой, это помогало сглаживать конфликты в семье.

Магия просыпалась постепенно, сперва самая элементарная, такая как взмахом руки убрать пыль, расщепить пару бумажек на атомы, согреть воду, остудить готовый суп. Потом идут стихии, металлы, магия духа и сознания. Использование на уровне инстинктов. Как рукой или ногой. Она просто знала, что этот металл свернется в трубочку нужного размера и сам спаяется без следов и дырочек. Заклятья как токовые не используются. Только если кто из магов высшего порядка принудительно развивает в себе еще один дар. Вот там, с помощью слов и пасов руками, он и подчиняет другую стихию, беря ее под контроль, используя родную магию. Это все было интересно, но если у меня проснется магия, то и ее мне, непривыкшей к этому современному человеку, хватить и того что дано. А там посмотрим. Если овладеть будет действительно просто, то это замечательно. Значит мой упертый характер поможет учиться без академий и школ. Оказаться среди толпы студентов, где все о мире, истории, быту и укладу я не успею выучить ни при каких вариантах. В таких условиях учиться и быть на хорошем счету я никак не смогу. А как известно преподаватели не любят отстающих. Неважно, что для тебя мир не родной, что сама во всех мелочах никогда не разберешься. Был у меня опыт недельной учебы в продвинутом классе с усиленным испанским языком. Они даже на уроках математики иногда отвечали на этом языке, а я не понимала ничего и впадала в ступор. Это у нас была такая рекламная акция элитной гимназии. Пригласили учеников, похваляясь открывающимися горизонтами. Дело было в общем летнем лагере, и после того испытания, я обожала свой простой класс, обычную программ, и знакомы английский язык. Так что стремиться к закреплению знаний и диплому точно не стану, раз это не входит в обязательную программу. Если бумажка не важна, то и отлично. Не в этом столетии решусь на экскурс в прошлое нового мира.

В остальном информация повторяла то, что я уже узнала от ди Нолан и вомера Кино. Все мои умения при переходе адаптировались под это мир, и путаницы с мерами веса или дины, с понятиями курица, гречка и сахар не случится. И если я произношу 1 тонна риса, собеседник услышит аналогичный этому понятию вес и тип продукта своего мира.

Подтверждалось, что их избранность, это не психическая болезнь с полной зависимостью от партнера, а сознательное принятие сердцем и душой. Никто не растворялся в муже, не терял права и личность. Супруги дополняли друг — друга, подходя как детали мозаики для получения целой картины. А вот их количество, по мнению Ким было завышено, но тут выбирает каждый для себя.

Еще она оставила координаты для общения. На тот случай если жительница земли захочет общаться, но я сильно сомневаюсь, что ей будет приятно узнать, что так часто упоминаемый ею союз республик развалился, что теперь все бывшие страны — друзья ополчились на Россию, и травля не прекращается уже годы. На ее месте, я бы не хотела знать, что мои друзья и семья возможно пострадали от репрессий, доносов и голодных 90-х. Для той, чей дом теперь тут, рядом с новой семьей, мой рассказ может отозваться болью и

сомнениями. Вешать на Ким свои проблемы я бы никогда не стала, просить помощи, навязываться, это все не мое. Постепенно я разберусь в этом мире сама. Встану на ноги и даже обрету супругов. Но не сейчас и без костыля, в виде поддержки соотечественницы старше меня на почти целый век.

Я всегда слишком бесилась от навязчивого бабушкино в вот у нас в советском союзе... Нет больше той страны. Сломали все, разрушили и теперь строят другие люди жизнь в России. У нас и колбаса дорогая, и тушенка не из мяса, а ведь это в вашем союзе отдали власть комбайнеру, и дальше вечно пьяному мужика посадили в кресло президента все те же личности, что стояли у власти в СССР, но только кГБешник виноват в том, что все дорого! Мы часто с папой обсуждали историю нашей страны, а с ним союз и лихие 90. Он не настаивал, что сейчас мы живем лучше, это ничего не изменит. От простого рабочего ждут исполнения обязанностей, а не громких речей на митингах. Нужно быть честным с собой, работать, не воровать и жить посовести. Один президент не может выполнять за целую страну их обязанности, это кресло не открывает магических способностей и телепатии. Впрочем, теперь я далеко от наших с папой обсуждений за чашкой чая очередного параграфа учебника. И мне нужно многое узнать, до того, как я смогу выйти в новый мир.

Отложив на остальные брошюрки, я завернулась в теплое одеяло и разревелась в подушку. Закончились мои силы, я все еще ребенок и имею право на слабости. Всхлипывая, и шмыгая носом, я проигнорировала стук в дверь. Пусть думают, что я сплю. Не хочу видеть никого сегодня. Все новые потрясения переносятся на завтра.

Глава 3

Солнечный свет проник в комнату и разбудил меня, как только дотянулся лучами до кровати. Винить в раннем подъеме было некого, ведь шторы я вчера не закрыла сама, забыв, что нахожусь не в своей комнате. Обиженно спрятавшись под одеялом, попыталась уснуть, но как водиться, заснуть повторно не получается если очень этого хочешь. Мышцы побаливали, все тело тянуло от пережитых физических нагрузок. Хлюпиком меня сложно назвать, вес, комплекция, все это хоть и было габаритным, но уроки физ. ры я никогда не пропускала, даже посещала раньше несколько секций боевых искусств, но не срослось.

Теперь я в другом мире, нет у меня ни семьи, ни друзей. Вот это по-настоящему очень больно и страшно, хоть и не смертельно. Из положительных моментов, не нужно ходить в школу и готовиться к ЕГЭ. Может и смешно, но для меня это повод для счастья, маленький, но радостный момент. Не нужно целый год ходить по репетиторам, ненужно только и делать что учиться ради двух недель нервотрепки и заветных баллов для поступления в вузы.

Живи и радуйся теперь. Ешь, пей, спи столько сколько хочешь. Но разве это цель в жизни? Ладно с поступлением на архитектора, после школы, не точно это было еще, так мечта, замок в облаках. Обычно только в последний год школьники выбирают жизненный путь. Но рухнули и более близкие планы. А ведь мы с мамой уже расписали план моего преображения. Нашли упражнения для проблемных зон, сочинили меню на целый месяц вперед, и тут поход, портал все рухнуло! Неужели все зря? Я уже мечтала, как заявлюсь в школу первого сентября похудевшей хотя бы на десять килограмм. Это был бы очень хороший результат, почти мечта каждой толстой девчонки. Ну уж нет! Я не сдамся сейчас, когда все шаргалки у меня тут, в моей голове. Оговоренные пути достижения цели, способы побороть собственный аппетит, дома даже была куплена тетрадошка для записи жалоб и невзгод. Маленькая психологическая хитрость, чтоб не красться ночью к холодильнику, а потратить лишние минут двадцать, пока будешь обличать в слова сложности голода, запивая пустым горячем чаем. Проверено — тепло приглушает аппетит, а переждав время, можно избежать срыва в этот день. Утром, когда сможешь позавтракать, испытываешь радость, от победы силы воли над призывами желудка.

Откинув одеяло, я встала и начала зарядку. Десять упражнений по пятнадцать повторений каждого, без перерывов и отдыха. Только вперед, к цели, игнорируя преграды! Жаль, что нет у меня наручных часов, в наше время мобильник заменил кучу гаджетов. Таких как компас, трекер, часы, карту, калькулятор. Да мало какие еще приложения установит пользователь. Тут только твоя фантазия в выборе и доступ к интернету играет роль. Пыхтя как маленький паровоз, я через силу закончила зарядку, вытащила привычное мне нижнее белье, и захватив местное платье, с полотенце, ушла принимать контрастный душ. Судя по солнцу, еще достаточно рано, и можно закончить тренировку, прогулявшись вокруг дома. Пары кружков должно хватить. Пускай не бег, но лучше пешая прогулка, для закрепления результата, чем сразу топтать есть. Подышу свежим воздухом, а уж потом пойду на кухню. Изучу первый этаж дома, может загляну ради самообразования в холодильник. Нужно же знать из чего местные готовят супы. Хороший план! То что нужно для достижения цели, пусть и поставленной в другом мире.

Горячий и холодный поток воды сбивал дыхание, считать до десяти и обратно было очень сложно. Хорошо, что для первых недель можно и по паре минут постоять ради борьбы

с целлюлитом. Выскочив из душа куда быстрее чем обычно, я растерлась полотенцем, и вернувшись в комнату, вытащила щетку и пасту. Надела нательное спортивное белье из запасного комплекта, сверху платье. Ширина регулировалась шнуровками, расположенными спереди, как и пара мелких пуговиц, под горлом. Подол доходил до середины икры, выглядело хоть и не привычно, но справиться можно. Главное не запутаться в длине. Судя по отражению в зеркале, мне шло. Объемы скрадывались, талия подчеркивалась, а женский силуэт платье выделяет всегда куда выгоднее, чем брюки или шорты.

Мою новую «ночную сорочку», я запихнула под подушку, застелила кровать, а потом простирала все нижнее белье руками в раковине. Остальное нужно загружать в местную машинку или что они тут пользуют? Развесила все мокрое на бортик ванны. Если не высохнут до вечера, то повешу на горячий кран, пока буду принимать душ, подсохнет или может узнаю где они сами сушат белье. Не утилизируют же они свои грязные вещи?

Кивнув себе, одела теплые носки, взяла запасные кеды в руки, вместо своих походных ботинок, и спустилась на первый этаж. Тишина нарушалась какими-то звуками, но придушив собственное любопытство, обулась и вышла на улицу. Щебет ранних птиц, редкие спешащие по своим делам прохожие, и тишина, которая и не снилась нашим городам. Тут нет машин, нет автобусов, никто не сигналит стоя в пробке, требуя пропустить его немедленно. Еще не заполнились улицы празднующими, не бегали дети. Идеальная тишина. Даже на нашей даче звуков было куда больше.

Выйдя на вымощенную камнем дорожку, я прибавила скорости, огибая особняк. За домом оказался сад и несколько лавочек. Выбрал тропинку, ведущую по самому большому радиусу, обошла отдушину ди Нолан, и вышла опять ко входной двери. По моим прикидкам я потратила на обход минут пять и это быстрым шагом. Если так гулять, регулярно, то никакой парк для вечерних прогулок искать не придется. Наворачивай себе круги, не выходя с участка дома и худей.

Кивнув собственным мыслям пошла на еще один. Теперь я чуть замедлилась и принялась разглядывать не только камни под ногами, но и смотрела по сторонам. Низенький забор позволил подглядеть на задний двор соседнего дома, очень похожего по архитектуре, но из камня красноватых оттенков. Повторялись огромные окна, количество этажей и покатая крыша. Различия были в заднем дворе. Высокая трава, заросшие дорожки, нет ни одного цветника, лишь растущие свободно кусты. И при этом в доме кто-то жил. Задняя дверь была открыта и там кипела работа. Пахло свежим хлебом, чем-то еще вкусным, звучали голоса. Если это хваленая естественность царила в соседнем саду, то мне точно не по пути. Мы с мамой высаживали цветы как на дачи, так и у нашего дома в городе. Мама даже укореняла все подаренные отцом розы, проращивая их в картошке и прикрывая пузатыми стеклянными банками. На даче был настоящий розарий, мамина гордость и объект зависти соседок. Они цвели до самых холодов, радуя великолепные ароматом. Потом, мама их тщательно обрезала, и укутывала в морозы.

Ди Нолан явно пыталась не сильно выделяться из общего ряда привычных участков. И хоть фруктовые деревья росли, траву она не стригла, так, только переплетала в косы, пригибая к земле. Причудливые узоры, витиеватые изгибы и вот уже не заросли вольно растущего сорняка, а целый узор из плетеных пучков зелени. Вышло красиво и оригинально.

Сделав третий круг, я вернулась в дом. На верхних этажах хлопали двери, слышались голоса, жильцы своеобразного общежития еще не спускались, но и поспать под такой шум

уже не получится ни у кого. По первому этажу ползли аппетитные запахи, вот за ними я и пошла, шлепая носками, таща кеды за шнурки. Мама никогда не одобряла хождения в уличной обуви по дому, да и брезгливо мне было ходить по начищенному паркету своими кедами. Их я брала как сменку на случай дождя, притертые, любимые и далеко не новые.

Я прошла через красивую, виденную вчера гостиную, мимо столовой поражающей обилием позолоты в декоре, светлой мебелью и огромным столом. У нас дома даже праздничный стол был куда меньше, а тут не раздвижной, обычный лакированный, протяженностью с лимузин. К нему прилагались в едином ансамбле стулья, не менее тридцати штук! Оглядев еще раз помещение, я покачала головой. К такому меня не готовили даже парочка дорогих ресторанов, где довелось побывать. Банкетные залы проигрывали в убранстве этой обеденной: расписные стены с бегущими к водопаду животными, каждая фигурка расписана вручную, им придали форму и объем. Как живые олени, зайцы и кабаны смотрели на меня.

Полюбовавшись еще немного, я дошла до кухни. Как и все тут большой, на три плиты, с кухонным островом по середине и несколькими, разделенными огромным стеллажом, столами у стены. Куча кастрюль, сковородок, поварешек и черпаков были мечтой любого повара. Все это стояло на полках, висело и скрывалось за дверцами.

Среди этого великолепия, ловко перемещалась маленькая девочка с непривычной для моего взгляда фиолетовой косой. Такой колоритной личности я вчера не заметила в толпе любопытных. Волосы спрятаны под косынку, белые нарукавники защищали зеленое платье, как и фартук до колен. Она одновременно резала зелень, помешивала кипящую кашу в кастрюле и поглядывала на стекло духовки, чередуя действия и переходя к новому делу, словно не могла выбрать на чем остановиться.

— Доброго утра, — обратила на себя внимание, когда она в очередной раз перешла к нарезке зелени, но еще не взяла нож.

— Ой! Не пугай меня пожалуйста, а то я не успеваю с завтраком, — кинув взглянула на меня и опять принялась за готовкой.

— Я могу чем-то помочь?

— Да. нарежь травы, только надень рабочую одежду, там есть чистый комплект.

— Где именно?

— А, ты наверное новенькая. В первом напольном шкафу всегда есть вещи и кухонные полотенца, — махнув рукой, в нужном направлении, она принялась активно помешивать кашу. — Я бы помогла тебе разобраться, но кукурузная крупа у меня подгорает постоянно! А я не люблю когда девки морщат носы. Сами не готовят, а как построить из себя принцесс так горазды!

— Сама найду. Не так это и сложно, верную дверцу открыть.

Вытащив все необходимое, я выставила кеды за порог кухни, вымыла руки, и одела фартук, косынку и нарукавники. Только потом подошла к островку с огромной миской свежих трав, разделочной доске и контейнеру, куда нарубленные крупными кусками травы скидывала местная кухарка.

— Чистоплотная, молодец, хвалю. А то приходят в уличной обуви и даже ног не вытрут. Я Лисса, отвечаю тут за кухню. Точнее за завтрак и обед. Ужин у нас не прижился. Половина на диетах, а вторая закусывает листвой. Готовить на них мясо, только продукты переводить. А для тех, кто все таки решится на вечерний прием пищи, у нас всегда есть в холодильном шкафу остатки от обеда, ну или сами готовят, хоть и редко такое бывает.

— И как поздно у вас тут ужин? Я Анна, приятно познакомиться, — резать острым ножом было одно удовольствие, я дольше складывала аккуратный пучок, чем крошила его. Из знакомых веточек узнала розмарин, мяту, хрен, листву вишни, тимьян. Ароматный набор успокаивал и заставлял живот урчать.

— После восьми вечера, — она пожала плечами и погасила газ под кастрюлей. Передвинув ее, продолжила помешивать. — Как же я не люблю кукурузную крупу! Вредная, долго вариться, пригорает, но нет, нашим стройняшкам подавай кашку жиденькую, без сахара, масла и молока.

— Женская загадочная душа, в гордом одиночестве мы едим много вкусного, а когда есть конкурентки, сразу на глубоко правильном питании. Надеюсь кроме каши будет более существенное? Кукурузную каша я воспринимаю только соленой и как гарнир, могу поесть ее с мясом. А так, нет увольте! — скинув еще одну партию в контейнер, присыпала солью, стоящей рядом на столе.

— А как же! Запеканка творожная, и еще сырная и мясная нарезка, — оглядев меня, Лисса клыкасто улыбнулась, — а ты значит на диете не сидишь?

— У меня особенная, своя собственная. Но от коллектива отрываться не буду ужин на меня готовить не нужно.

— Ну вот, а я уж думала будем жевать мяско вместе, и смеяться над гоняющими зеленые листочки по тарелкам. С чего решила худеть? Не после встречи с избранным такие перемены? Прости, но на влюбленную в диету ты не похожа.

— Нет. Я еще дома хотела похудеть, но не успела. А теперь, когда не нужно бежать на учебу, и нет кучи гастрономических соблазнов. Конечно обидно было слышать, что я страшная от незнакомого мужика, но со своими претензиями он может обратиться в соответствующе инстанции. — Дорезав всю миску трав, помыла посуду, и принялась перетирать зелень с солью. Кашица пощипывала руки, но больно, но перчатки бы я надела.

— Это правильно. Я вон не уродина, с талантами, магическим даром, но сильфа. Так придурковатый стерх, поперек себя шире, отказался и едва молитву не прочел во избежании нашего союза. — Лисса отключила духовку, и вытащив форму с запеканкой, поставила ее не стол.

— Это как-то связано? Твоя раса и его несовместимы? — Из чистого любопытства спросила. Расы я еще не изучала, а ток хотелось понять почему такую красавицу не приняли.

— Нет. Ты что незнакома с нашим видом? — Огромным ножом, она резала запеканку на порционные куски. Как в моем детском саду, в далеком детстве.

— В моем мире вообще только люди живут, — вымыв руки я закрыла контейнер, — Что еще сделать?

— Хлеб нарежь, он в третьем шкафу в полотенце завернут. Классный мир! У нас более сотни разнообразных видов ползает, друг с другом скрещиваются и такие гены выползают, что ух! — Оставленную кашу она наложила в большую супницу. Она и правда была жидкой. И пошла к трехстворчатому шкафу, оказавшемуся очень похожем на наш холодильник. — У нас, у сильфов, бывает такой период, когда несмотря на хрупкость, мы можем открутить голову даже моему несостоявшемуся супругу. Кстати стерхов еще демонами называют. Они без крыльев, без рогов, без хвоста, огромные машины для убийств. Но живут обычно большими семьями и держаться за любовь к отцу и деду как за веру в Бога.

Кусок буженины и головка сыра, она положила рядом с моей доской. Переложила в плетеную корзинку ломти хлеба, поставила мне менажницу на две ячейки.

— А у вашего вида такой пмс часто случается? Часто вы агрессивны? — Настороженно глянула на нее, даже прекратив резать хлеб. Кстати это была не привычная буханка, а настоящий каравай.

— Нет, раз в три года только накатывает. Зато слухи об этих всплесках и ходят легенды. Я даже рада тут быть. Мой папочка хотел меня насильно женить. Увеличить свои закрома, а тут переход сработал, я в парке гуляла, обратно он не успел вытащить меня. Теперь я свободная, гордая, красавица и буду ждать любимого, а не трусливого зайца. Время есть, вариантов масса! Для тех, кого любим и для нашего пола мы не опасны.

Стопка тарелок, выставяемая Лиссой на стол росла. Разнокалиберные, тарелки, потом она вытащила коробку с ложками и вилками. Еще были кружки все из одного сервиза. Выкатив специальный столик с полочками, она скоро загрузила на него все скопившееся на столе для организации завтрака.

— Круто, что могу сказать! Мне такое не светит, а хотелось бы хоть чем-то обладать.

— Еще успеешь отличиться, — два чайника сільфа поставила на плиту. И повернулась ко мне. — Каждая из нас особенна по-своему. Я очень рада быть свободной. Вот научусь готовить, следить за хозяйством, и попробую устроиться в такой же рабочий дом. А дальше найду избранного нормального и все. Смогу сама устроить быт собственной семьи. Ты просто не представляешь, как в моем мире все подчинено мужчинам. Они решают за нас вплоть до того какой гардероб можно носить, сколько раз из дома выходить в день и так во всем. Всю жизнь я только и мечтала вырваться из замкнутого круга. Ведь отец передает дочерей в руки супругов. У нас перемещения это хоть и не частые, но слухи ходят, кого-то успевают вернуть, а кто-то боится оказаться парой неизвестного. Такие с радостью обручаются сразу по достижению десяти лет, а потом спокойно ждут совершеннолетия и брака.

— В моем мире все совсем не так. Выбираешь сама, контролируют в семье не так сильно. У нас вообще женщины и мужчины имеют равные права. Мы учимся, работаем, знакомимся, решаем кто будет мужем. Никто нам не указ. Ну бывают исключения, но это очень редко. Браки по расчеты достаточно выгодные, и девушки сами часто рады такому. Всегда будешь в шоколаде и делать ничего не нужно, — нарезка спорилась, аккуратно выкладывая готовые ломтики, я ждала когда Лисса остановит меня, но она молчала. Либо ей было все равно, либо она думала, что я сама остановлюсь решив достаточно.

— В таком вопросе как брак, все яблоки разные. Я бы без любви никогда не пошла даже за золотого короля.

— И я бы не пошла. В смысле не пойду. Не хочу быть свиноматкой для избранных.

— Вот и не спеши. Я тут уже год. Научилась готовить, убирать, следить за домом, делать закупки, стирать вовремя. Меня раньше даже одевали в четыре руки. Только что ложку сама держать умела.

— Ты совсем не похожа на такую слабую и безвольную.

Налив горячую воду в фарфоровые заварники, она вместило и их на столик.

— Спасибо. Пойдем кормить шакалов? Они никогда не помогут накрыть на стол, так и будут ждать в столовой, и громко возмущаться.

Толкая столик впереди, мы вышли в общую столовую под голодные взгляды местного контингента.

Девушки и правда уже расселись за столом. Все было чинно, и до отвращения высокопарно и тихо. словно я попала на прием к знати не в первом поколении, где мне отводится должность прислуги и только.

Лисса демонстративно фыркнула, положила на две тарелки по порции запеканки, полив сладкой подливкой, отнесла к свободным местам в самом конце стола, вернувшись соорудила горку бутербродов поставив на меньшую тарелочку, отдала ее мне и кивнула на обозначенные для нас места. Чай в чашках принесла сама, как и приборы. Все было в гробовом молчании, под взглядами домочадцев. Она села рядом со мной и с усмешкой оглядела девушек, выдала очередную клыкастую улыбку.

- Что опять решили новенькую в свою прислугу превратить? Вы, гнилушки и нищелюбки. Это я могу вами всеми повелевать, но отношусь уважительно, а вы? Кто ваши родители, а Рейсо? Прости, потомственная рыбачка ди Рейсо, с твоим мизерным даром, только мальков в пруду приманивать и туда же. Что, раз сегодня ди Нолан нет за столом, так можно возомнить себя владычицами? Все расскажу, ей так и знайте.

Вчерашняя тощая блондинка и еще двое девушки, и вышли, одна даже откинула стул. Такой детский поступок если наблюдать со стороны.

— Это Рейсо, Камия и Селицыя. Они настолько глупые и вздорные, что живут тут дольше меня. Внешность у них нормальная, а вот ни дара, ни талантов нормальных нет. Их бы обратно отправить, но увы, на это есть только десять минут, проделать подобное можно только у места сработавшего перехода. — Оглядев молчащих девушек, Лисса обратилась к ним, — а вы что ждете лентяйки мои? Или никто не голоден? Ваш предводитель свалил, можете больше не держать хорошую мину, не нужно.

После ее напугствия, чахлая струйка голодных потянулась к столику. Большинство ограничивалась пустой кашей, некоторые добавляли кусочек мяса или сыра, но без хлеба. А вот чай взяли все. Наверное зря я так много резала, теперь заветреется.

— Ну, Анна, приятного аппетита. Кушай и не смотри на больных, они всегда вредничают на первом приеме пищи. Потом почти нормальными будут. Можешь не стесняться и брать добавку, — отломив кусочек запеканки, она с урчанием принялась его жевать.

— Хорошо бы. Не думала, что такие взрослые девушки объявят мне бойкот. Ну нас так школьницы не старше 18 лет себя ведут.

Пышная и нежная в текстуре масса таяла во рту. Вместе с ароматной ванильной подливкой превращалась в сказочное удовольствие. Радовало, что точно такой рецепт еще моя бабушка готовила своим детям.хлопотным, если взбивать обычным венчиком, но результат отменный.

— Это цикличное действие. Я же говорю для каждой новой не признанной избранной, а новенькие у нас примерно раз в неделю, иногда две случаются. От одной трети отказываются больные. Все золотых жен хотят, надеются, что уж в следующий раз повезет точно. Ходят слухи, что есть пару десятков местных личностей, которые потратили на поиски более 300 лет! Каждые 22 года они как умалишённые призывают новую девушки и каждый раз все не то. Могу поспорить, что так и помрут в гордом одиночестве, мечтая о фее глухой, тупой, немой, но красивой и магически одаренной.

— Я вообще не понимаю смысл призыва из неизвестности. Какой шанс, что незнакомка, решение по которой нужно принять за один час окажется той самой?

— В том то и смысл! Если теория: хранительница мира Тата отомстила куда изошренней местным зарвавшимся самцам. Чем больше они хотят идеал, тем меньше попаданка соответствует ему. Просите меньше, получите больше. Но остальных мужиков это устраивает. Вливание новой крови идет, браки заключаются, и не с одним мужем, дети рождаются, магические таланты приходят. Еще и новшества всякие возникают в этом мире. Каждая из нас чуточку помогает ему стать лучше. А то с этими мужланами только войны раньше были. До того как Тата гаремы женские разогнала многие гибли сражаясь за территорию. А ведь целый континент был свободен. Места на нем оказалось в два десятка раз больше, чем на том, на котором они ютились. В их головах даже не рождалось идеи попробовать заглянуть за море. Эра открытий пошла, когда новых баб пришлось уламывать, соблазняя богатством.

— Богиня умна, она не просто так все делает, — подала голос одна из девушек. Жгучая брюнетка с пронзительными синими глазами. — Меня Сифа зовут, приятно с тобой познакомиться, ди Анна.

— И мне, Сифа, — осторожно произнесла я. Если она так легко подчиняется местной банде, то общаться с ней не стоит. Условно стол был разделен на нас и всех остальных. Они сидели далеко, на другом его конце, а пустые места отгораживали не хуже разделительной полосы.

— Никакая она не всезнающая, а просто женщина. Имеющая гордость, и вредный мстительный характер. А по другому с мужиками не сладишь. Иначе распустиятся как в моем мире и тогда будет сложно порядок навести. Моему прошлому миру никогда не измениться, у нас правит мужская сущность, он поощряет учет и контроль.

— У нас Бог номинально есть. Мы для него как эксперимент. Создал и теперь только наблюдает, — покончив с основным блюдом, взяла бутерброд и чай.

— Лисса, а ты могла бы меня понатаскать на кухне? Я хочу как можно скорее найти работу.

— Легко! Вот сейчас поедим, отдохнем, пока девочки уберут со стола, вымоют посуду, и покажу тебе все продукты. Расскажу про неизвестные, вместе обед приготовим. Это все легко. — Под ее жестким взглядом, несколько девушек принялись кивать.- Брать продуктов нужно на две — три порции больше. На все продукты, в зависимости от веса исходного продукта уже давно известна масса получаемого. Есть таблицы в каждой книге стряпчих. Проблема может возникнуть с тестом.

— Печь я умею. Готовила на семью в четыре человека, по праздникам помогала маме накрывать праздничный стол. Я бы хотела попробовать в детский приют пойти работать.

— О. Тогда все проще будет. — Обрадовалась она. — Там никогда нет лишнего. Дети ведь из сирот, многие прошли через голод и бродяжничество. Тут ребенок оказывается ненужным если нет обоих родителей. Всей семьи взрослых не стало, и родственники отвернулись. Если же остается хоть один из супругов, то дети становятся его ответственностью. Клань и рода помогут поднять сироток. Шиковать они не будут, но не умрут с голоду. Жалко таких конечно. Сорной травой становятся. Мало куда работать возьмут. Только один путь в супруги и деток рожать, — покачав головой, она тяжело вздохнула.- В сиротских домах не более тридцати детей находятся, они копят золотые, выделяемые городом на будущее. Это их подъемные. Украсть такие монеты без последствий

нельзя. Проклятье страшное накладывают на амулет каждого ребенка. Если кто только попробует обделить выпускающегося, сгорит заживо. Но ты к деньгам ответственна не будешь. Твое дело кастрюли, голодные рты, и вкусная похлебка. Так вот, если приготовишь больше, то не беда. Часто около ворот приюта побиваются нищие и калеки. Этим стол накрывают на заднем дворе, еще один завет Таты. Просящего нельзя бросить в беде если есть лишний кусок хлеба. Но это все не просто так. Страждущий должен отплатить добром за еду. Сиротские дома обычно выглядят лучше нашего. И огород у них отменный, те же есть фруктовые сады, теплицы, клумбы не с цветами, а с лекарственными травами. Для сборов от всех напастей. Ремонт у них происходит постоянно. Маги, если такие среди страждущих оказываются, накладывают защиты, охранные чары, заряжают амулеты и все системы проверяют. В таких местах все работает как часы. Для управляющей ничего не будет стоить дать место для сна, ванну или душ, еду, не в общем корпусе, а в домике для рабочих, и вот за одни сутки, проведенные в таком комфорте, дом получает должника на такие же сутки.

Лисса ела много, быстро и с аппетитом. Но это не мешало ей говорить, причем не с полным ртом. Закончив, она собрала всю свою посуду в стопку и отодвинула ее на край стола. Подумав, я поступила также. Видно очередь уборки расписана была давно. Почти все девушки, поев, молча уходили, и только двое из них принялись собирать со стола. На нас они внимания не обращали. Подумаешь разговаривают, думаю не первый раз они такое видят.

— Это очень интересный способ не тратить на детские дома деньги города. Но откуда столько монет у самого приюта?

— Тут еще проще. Приюты имеют права зарабатывать на всем производимом без выплаты налога в казну города. Если прибыль не превышает установленного Советом лимита. Напекла ты пирожков, поставили у ворот стол, пару стульев для торгующих воспитанников, и они заработали пару монет за один день. На них купили еще продуктов, муки, яиц, сахара и соли. Овощи и фрукты со своего огорода. Мясо от волков, они любят таскать все тушками. А город только рад, что никто не просит на ремонт и питание. Вещи закупаются пару раз в год в большом количестве. Если нет мастерицы среди сотрудников конечно. А так тканями привозят.

— Значит приюты находятся на самообеспечении. Кроме сиротских подъемны, они только на плановые закупки тратятся, — постукивая пальцами по столу, я думала, чем бы смогла удивить местный народ. Чем больше я смогу принести прибыли, тем выгоднее будет мое присутствие в приюте как сотрудника. Если удастся выбить себе кусочек прибыли, то окунуть в сказку. Сложную, кропотливую, часто бессонную, но однозначно сытую.

— А как ты хотела? Это не мир мечты, тут нужно иметь руки из правильного места. Думаешь деткам плохо от того, что они работают на огороде, в саду, торгуют? Когда помогают пришлым страждущим. О нет, они получают нужные навыки. Девочку из приюта возьмут замуж куда охотнее, чем нас. Жена хозяйственная, с золотыми монетами в кармане, лучше, чем призрачный шанс на попаданку из другого мира. Весной, когда подходит время готовиться к выпуску совершеннолетних сироток, толпы одиноких мужиков приезжают попытать счастье. Одно прикосновение и сразу понятно истинные вы или нет. За три месяца к таким невестам миллионы соискателей набивается. Если так выходит, что пара складывается и всем друг друга устраивает, то совершается обряд обручения. Невеста живет в доме родителей будущего супруга, свекровь ее учит, наставляет, а через пару лет играют свадьбу. Для мальчиков один путь в армию, служить Совету, и опять же копить деньги, ведь

это не бесплатный труд. Самый маленький срок пять лет. Вчерашние нескладные хлюпки матереют, и вот уже он готов купить дом для семьи, найти работу и жить дальше. Магов выучат в рядах вояк. Может за годы кто дар какой в себе найдет.

— Ты так много знаешь об этом мире, а ведь говорила, что только год тут.

— Я очень люблю задавать вопросы. Ди Нолан всегда отвечает честно, а она тут более 40 лет живет.

Распрощавшись на пару часов, мы поднялись в свои комнаты. Приятный отдых после завтрака, как высказалась об этом Лисса. Для приготовления на всех, девушка встала с рассветом, и теперь хотела полежать в кровати. А я принялась читать книжицу с правилами мира.

Законы меня не сильно удивили. Все было похоже на наши ООН, но с поправкой на правление Советом Старших Домов и магию. По три представителя от каждой расы, которых тут насчитывалось пятнадцать. В каждом городе правят по одному представителю от каждой расы. Городов было не много, ровно сто. Создать новый нельзя. Любое поселение относится к какому-то городу. И даже бывало, что три деревни срастаются в одну, и оказывались больше города перед властями которого несут ответ.

Неприкосновенными были дети, невинные девушки, и беременные. За них карала Тата, хранительница мира. За воровство, убийство, и принуждение, причем даже не физическое, а психологическое карал Цей, мужская сущность этого мира. Если кто считает, что его права нарушены всегда можно было произнести молитву и обидчик пожалеет о содеянном. На надуманные претензии сущности отвечали пометкой на лице ябеды. Временной, пока не усвоишь урок. От меченых не отворачивались свои семьи, не гнобили, конечно, но относились с подозрением.

Отложив прочитанную книжицу, встала с кровати и пошла на кухню. Уже не задумываясь о красоте и удобстве просто в своих носках. Кеды, я закинула в пакет, оставив у рюкзака.

Кстати, нужно было подумать делиться моими запасами из моего мира или еду лучше отложить на черный день. Из мяса у меня был суджук двух видов и пара банок тушенки. Даже сливочное масло папа раздобыл в жестяной банке, оно не боялось тепла. Печенье, крупа, макароны и сливки в индивидуальной упаковке все это может храниться долго. Из специй я взяла с собой пару пакетиков сухих овощей, перец, соль, и карри. Моя самая любимая смесь специй. Ее я взяла много! Целого пластикового мишку массой в 40грамм. Мне было лень пересыпать, я семья не разделяла мою любовь к карри. Думала потом верну, никто и не заметит. Чая и кофе было по маленькой пачки. Буквально на два дня. Если бы не хватило, попросила у таких же несчастных как я. Так что еды было только на пять килограмм, без конфет и сахара. Вещей мама убедила захватить больше, на тот случай если пойдет дождь. Уложив в самый низ скрученные рулончики из трех маек, худи, теплой рубашки и спортивных брюк. Нижнего белья три комплекта и носков на целую неделю. Все богатство прижималось продуктами, а сверху шла аптечка со средствами индивидуальной гигиены. Месячные у меня еще шли только второй год и регулярно, словно по часам, все удовольствие должно было прийти в конце этой неделимы. Как говорила мой гинеколог, так поздно цикл бывает и никак не влияет на репродуктивную функцию организма если регулярно посещать врача.

Еще был нож, термокружка, личная ложка, вилка пару контейнеров, салфетки и одноразовые тряпочки. Часть продуктов мы заложили именно в посуду. Так не

расходо­ва­лось место.

Ре­шив по­ка не стра­дать доб­ро­той и оста­вить на край­ний слу­чай за­пасы, по­ка по­зво­ляет срок год­но­сти. Го­ло­дать мне не при­хо­дит­ся, зна­чит тер­пит вскры­тие за­кро­мов.

Вер­нув­шись на кух­ню, я оде­ла весь при­чи­таю­щий­ся ком­плект по­ва­ра, я за­гля­ну­ла по оче­ре­ди в шка­фы. Из круп не из­вест­ны­ми бы­ло три, в ово­щах бо­лее де­ся­ти, а из фру­к­тов и во­в­се мож­но бы­ло уло­жить пол­ную кор­зи­ну.

С мя­сом бы­ло сло­ж­нее. При­выч­ная ку­ри­ца, утка и ин­дюш­ка про­б­лем не вы­з­ва­ли, от­ли­чаясь раз­ме­ром туш­ки, а вот с за­мо­ро­жен­ны­ми кус­ка­ми мя­са по­мочь разоб­рат­ь­ся мож­ет толь­ко про­фес­си­о­нал.

До­ма мы ели сви­ни­ну, го­вя­ди­ну, ино­гда кро­ли­ка. В мо­ро­зи­ль­ном шка­фу, це­лый от­дел, скры­тый за пер­вой створ­кой все бы­ло ор­га­ни­зо­ван­но от­мен­но. На каж­дой бу­маж­ной ко­роб­ки бы­ла по­мет­ка с на­име­но­ва­ни­ем. От уви­ден­но­го раз­но­об­ра­зие ди­чи, у меня чуть гла­з не за­дер­гал­ся. Мед­ведь, олень, ка­бан, ко­су­ля, ле­бедь, лось, тур, пу­ма и да­же гры­зу­ны — бе­лки. Как го­то­вить каж­до­го из них я не пред­став­ля­ла. Ве­дь мя­со мож­ет стать жест­ким и не­съе­доб­ным, а про ли­вер и по­ду­мать стра­шно.

— Ты уже тут? — Лис­са, впри­прыж­ку, вор­ва­лась на кух­ню. — Я тебе ку­ли­нар­ную книж­ку при­нес­ла. Тут все ко­рот­ко и по­нят­но.

Прот­я­нув тол­стую об­щую тет­ра­дку, она дож­да­лась, ко­гда я потя­ну книж­ку на се­бя, тут ее гла­за сверк­ну­лись, а у каж­дой из нас ока­за­лось по тет­ра­дки. Вот это бы­ло пер­вое чу­до, со­тво­рен­ное на мо­их гла­зах! Зна­ть про ма­гию и ви­деть ее са­мо­сто­ятель­но раз­ные ве­щи.

— Ма­гия ко­пи­ро­ва­ния для меня про­ще про­сто­го. Те­перь мож­ешь хо­ть чер­кать в сво­ей вер­сии. Оста­влять по­мет­ки на по­лях, так бы­стрее все за­по­мнишь и вы­учишь на­ши ре­цеп­ты.

— Спа­си­бо, это очень кста­ти, — от­ведя за­во­ро­жен­но­го взгля­да от ее рук, с ко­пией, а про­ли­ста­ла па­ру стра­ниц по­ня­ла. Это ока­за­лась бо­ль­ше шпар­гал­ка для но­вич­ка. Сколь­ко ту­шить мя­со ле­бе­дя или как сде­лать азу из ка­ба­на, как дол­го ва­рить рис, или ко­гда в ман­ку до­ба­влять мо­ло­ко. Да­же ре­цепт са­мо­го про­сто­го теста для хле­ба. Это бы­ло очень нуж­ная книж­ка. — Про­сто ог­ром­ное спа­си­бо!

— Не сто­ит. Ты клас­сная, но я бо­юсь кон­ку­рен­ции. По­ка я тут одна го­то­влю, то меня не мо­гут вы­се­лить, а если нас бу­дет дво­е, то шан­цы есть. Увы, но я как все мест­ные де­вчон­ки та еще стер­ва.

— Я бы то­же не хо­те­ла кон­ку­рен­ции. Все по­ни­маю и не хо­чу тут бы­ть дол­го. Бо­лото, оно за­тя­ги­ва­ет. На дол­ж­ность управ­ляю­щей я уж точно не смо­гу пре­тен­до­вать. Слиш­ком мел­кая, и если есть шан­с по­лу­чить еще зо­ло­тых мо­нет, то за­чем ри­ско­вать?

— Вот-вот. Са­ма ни­как не дож­дусь, ко­гда смо­гу пре­тен­до­вать на дол­ж­ность управ­ляю­щей. Ла­дно да­вай по­смот­рим, что ты тут ото­бра­ла. — По­дой­дя к сто­лу, на ко­то­ром я вы­ста­ви­ла все не­зна­ко­мое, Лис­са ус­мех­ну­лась, — Это круп­ка луча. Она слад­кая, са­хар не тре­бу­ет­ся при вар­ки, го­то­вить­ся бы­стро, мо­ло­ко до­ба­вля­ют уже в та­рел­ку, а вот ма­сло на 100 грам­м су­хо­го про­дук­та 20 грам­м кладут, но ко­гда го­рел­ку га­сят. Да­ль­ше...

Лис­са по­дроб­но рас­ска­зала про все непонятные для меня про­дук­ты, по­ка­зала и уточ­ни­ла как чи­стить, вку­сно при­го­то­вить и с чем со­че­та­ет­ся. В той са­мой тет­ра­дке та­кая ин­фор­ма­ция бы­ла, а зна­чит и вы­учить успею са­ма. По­том я при­го­то­вила суп — лап­шу на бу­ль­оне из ди­ко­го го­лу­б­я, и ра­та­туй. Мож­ет не как рес­то­ран­ный, но вку­сный. На де­серт яб­лоч­ный пи­рог и травя­ным вз­вар. В на­шин­ко­ван­ных тра­вах мы за­со­лили мя­со мед­ве­дя. Для меня это был пер­вый урок мест­ной кух­ни, но Лис­са ска­зала, что по­сле, че­рез два дня она про­ко­пит кус­ки в спе­ци­аль­ной пе­чи и вот он де­ли­ка­тес. Пе­чку она то­же по­ка­зала, рас­ска­за

о ее функциях. Ничего сложного, наши современные мультиварки вот это сложный космический агрегат, с которым сладить без инструкции сложно.

За обедом присутствовали все и ди Нолан. Она внимательно слушала как меня нахваливает Лисса, попробовала мои блюда, и осталась довольной. Девушки молчали, иногда фыркали, но никто не ушел в этот раз. Может из-за голода, а может опасаясь, что управляющая выскажет уже им свое мнение на правила поведение и травлю новеньких. После ужина она меня пригласила на разговор в библиотеку.

— Садись, пожалуйста, Анна, — она постучала по диванчику, на котором устроилась сама. — Сегодня утром меня позвала моя старая подруга. Знаешь, в моем мире говорят, что если рука Бога ведет, ее нужно помогать, так и тебе удача улыбнется. Только вчера ты переступила порог моего дома, а сегодня меня слезно просят повариху в маленький приют в соседний город. Не столица, но живут там состоятельные личности. Су Олий готова взять тебя любую, ее бывшая повариха поймана на воровстве у выпускающегося воспитанника. Ты ведь уже знаешь какое наказание ей Цей за это передал?

— Сожжение живо. Неужели она не знала? — шокировано проговорила я.

— Знала, но у всех есть свои пороки. Эта несчастная много пила, вот и потеряла голову. Никто и не понял, как так случилось. Не молодая, местная, дама, состоящая в браке с двумя достойными мужчинами. Не бедная семья, семеро взрослые дети, внуки пошли. Но вот такое горе случилось, — разведя руки в стороны ди Нолан, закрыла на пару секунд глаза. Потом кивнула и снова посмотрела на меня. — Я это рассказала для того, чтобы лишнее не выспрашивала, не любят у нас говорить о пороках ушедших. Тебе придется работать там, сперва лучше не выспрашивай, готовь, убирай за собой, живи. Сложный стол от тебя не потребуют. Каши, супы гарниры, подливы мясные. Детей там проживает пятнадцать, десять мелких, от трех до семи лет. Остальные пять человек вполне взрослые, будут помогать тебе чистить овощи, справляться нарезкой. Сама придумай как их загрузить. Главное что бы они тоже перенимали опыт готовки. Это основное условие моей знакомой. Ее устроит простое меню из сменяемых друг друга каш, 7 первых, 5 гарниров, любого съедобного мяса. Остальное на твое усмотрение. Булочки, запеканки, омлеты, оладьи, блины, пироги, печенье, желательно, но не обязательно. Хлеб самый простой пойдет. Нет, так будете покупать готовый. Он не особо дорогой, но отработывать его нужно будет чем-нибудь на продажу. Место как сироте она предоставит, все документы по тебе оформит сама. Нужно будет только кулон получить

— И как я могу оформить кулон?

— Если ты готова попробовать себя в этой работе, то завтра мы с тобой пойдем и за час оформим. Сложности в этом нет, только бумаги заполним, я выступлю как поручитель. А после обеда, соберешь вещи, и я проведу тебя переходам до вверенного су Олий дома. Ужин уже тебе готовить придется, но не думаю, что это будет сложно. Ты сегодня справилась хорошо, а нас больше, блюд готовила много.

— Я готова попробовать. Надеюсь су Олий подскажет мне что именно приготовить?

— Умничка. Она конечно поможет тебе. Это в ее интересах, — потрепав меня по щеке, она вздохнула с облегчением. — Тогда можешь узнать у Лиссы чем еще порадовать детей. Книжечки, которые я тебе выдала, можешь забрать себе. Будут шпаргалками, пока не запомнишь все. Вещи, я должна тебе выдать. Так давай посмотрим. Куртка у тебя есть, штаны есть, кофты тоже. Давай я дам тебе пальто со съемной шерстяной подкладкой, три пары обуви. Сапоги, туфли летние и осенние. Юбку с блузой и все. Больше я ничего не смогу

дать. Законом запрещено. Вам полагается самим покупать за отступные. У су Олий ты сможешь попросить еще два платья, с юбкой, домашние туфли и уличные. Это тебе полагается как сироте. Мало, но если использовать аккуратно, то всего гардероба хватит до осени. А там посмотришь, что лучше брать.

— Спасибо. Я и не рассчитывала на такое количество вещей. Кино говорил готовые вещи дорогие, — радость от внезапно привалившего счастья в виде кучи вещей окрыляло. Покупать подходящие по местной моде одежду я не хотела, но и ходить только в своем не смогла бы. Не то качество для жаркой весны и ожидаемого лета.

— Это так. Советую не отказываться от всех вещей, что тебе смогут предоставить. Нижнее белье, еще два комплекта я тебе дам. Все завтра соберу, до похода за кулоном. Если умеешь шить, то сама справишь удобные вещи, если нет, будешь заказывать.

— У меня есть немного своего белья. И еще где я могу постирать свои походные вещи?

— О, пойдем покажу.

Мы спустились в подвал, там целая комната отводилась под комоды. Обычные деревянные, со множеством ящиков.

— Вот смотри, складываешь темное к темному, светлое к светлому, ну и цветное, сама понимаешь, отдельно. Закрываешь, прикладываешь ладонь к ящику и посылаешь в него желание получить свежее, чистое, пахнущее, так, как ты хочешь белье. На крышке, вот тут, видно сколько заряда осталось у данного очистителя. — На дереве и правда были цифры, крупные, горящие неонами, сейчас это 38. — Обычно маг заряжает на 50 очищений. Об этом будет заботиться управляющая. Я сама заряжаю наши, как и холодный шкаф, у него информация в часах, и на боковой стенке. Как-нибудь попробуй себя в этом. Если есть хоть малый дар, то тебе это доступно.

— Ясно, спасибо, — подумав, решила не сразу впрягаться в это хозяйственное дело. В прямые обязанности это входить не будет. Навешивать дополнительную ответственность глупо.

— Все просто. Если что еще не понятно спрашивай.

— Ди Нолан, честно, у меня голова болит от обилия информации. Слишком много всего случилось, и конца моим приключений я не вижу. Надеюсь хоть магия не проявится так быстро.

— Это действительно сложно принять все разом. Но ты во всем разберешься. Пройдет месяц, год, и вот уже для тебя нет ничего сложного в местных традициях, укладе, манере поведения. Этикет тут простой, без особых заморочек. В библиотеке приюта сможешь все нужные книги найти, они одинаковые и у нас, и во всех приютах. Главное не сдаваться. Барахтайся пока есть силы, когда их не станет кричи, ругайся, плачь, но только не опускай руки, — вмиг ее глаза потухли, из сильной женщины ди Нолан превратилась в уставшую старуху. Нет у нее не вылезли морщины, но неестественно прямая спина, и гордое одиночество стали ее спутниками. Отвернувшись, женщина попробовала спрятать от меня слезы.

Не прощаясь, я ушла в комнату, потом отстирала свои вещи с похода, и сложила все рюкзаки. Куртка и теплые штаны не помещались, и тогда я сложила в один из пакетов ботинки, вытащив оба шнурка из них, закатала в рулончики одежду, и связав все, привязала к клапану рюкзака, как и пакет с обувью.

К переезду я была готова. Опять легла плакать в кровать, прихватив книжку по расам. Буквы расплывались и прыгали, но я упорно старалась читать. Это было нужно. Важно

именно сейчас понять с кем предстоит жить, сталкиваясь постоянно.

Под туго идущее чтение сложных описаний примет и особенностей я и отрубилась, продолжая всхлипывать даже во сне.

Проведя утро, как и вчера за зарядкой, душем и прогулкой. Помогла разогреть запеканку, наделала бутербродов, и сварив рисовую пустую кашу. Потом был напряженный завтрак с необщительным коллективом. Под взглядами от завистливых, до сочувствующих я вполне спокойно плотно поела, помня, что обед может и не случиться сегодня, а вечером еду будут требовать уже с меня.

Потом получила обещанную одежду. Не ожидала, но вышла целая куча. И мы с ди Нолан утрамбовывали в четыре руки, сжимая, и скручивая как можно плотнее. Но все в имеющийся рюкзак не влезло, часть привязали к нему, использовав даже нижний отдел из утягивающих резинок для спальника. В него успешно влезли платя и верхняя одежда, обернутые упаковочной бумагой. Получилось объемно, но зато надежно.

Возвращаться сюда я не планировала, да и делать круг, чтобы забрать рюкзак не хотелось. Тяжелый, раздутый, просто огромный походный рюкзак теперь пугал меня. И тут я радовалась своим лишним килограммам. Еще не известно смогла бы я унести столько на спине, имея вес барышни как ты с которыми проживала эту пару дней.

Попрощавшись в Лиссой, вместе с ди Нолан отправились за моими местными документами. Странное чувство съедало меня. По всем законам жанра, я должна была страшиться уходить в неизвестность, но я ликовала. Там, глубоко внутри, где рождалось предчувствие хорошего, тех самых новых горизонтов. Быть может я все еще не поняла, что этот мир теперь единственный для меня. Не поняла сердцем. А вот разум работал хорошо, пока его не отягощали разные сожаления и вопросы.

Время приближалось к девяти утра, улицы, в отличии от утренних, были заполнены местными жителями. Первыми по дороге я увидела ушастых мужчину и женщину. Не стесняясь, внимательно смотрела на встречных нелюдей. Очень ушастые, но не как сказочные эльфы из нашего кино, а лопоухих, похожих на персонажа из советского мультфильма «Большой ух». Эти локаторы не просто висели, а шевелились! Лица у них были похожи на людей, рост приличный, хорошие, стройные фигуры и кожа с зеленоватым отливом.

Дальше шел пожилой, седовласый мужчина, со страшными губами. Синеватыми, огромными, как улыбка джокера, но тонкими. И глаза, страшные, цвета жидкого серебра, кожа бледная, как у трупа.

Передернув плечами, заметив его любопытный взгляд, посмотрела на другую сторону дороги. Там шла компания смуглых, с выступающими венами и непонятными рисунками на открытых участках тела. Можно было списать на татуировки или шрамирование, но что-то подсказывала об натуральности узоров из прямых углов. Кожа отливала бронзовым загаром, как после солярия.

— Что любишься? Ранние смены у нас выбирают загорелые стерхи, ушастые асуры и холодные рары. Обратни обычно в городах появляются редко, но они чаще заросшие, змеи, с ромбообразными чешуйками на лице и руках, куны, это морские создания, у них плавники на руках есть, жабры под шейей, и горы, они с колючками на голове. Это, и еще маги, насколько я помню, твои возможные супруги. Еще есть семь рас: ситы, томиры, пусты, дейты, фали, ятины, пиры. — Переведя дыхание, она дала очень краткие признаки на всех: — фали, это очеловеченные джины с синей и зеленой кожей, пиры создания пламени,

живой факел ты никогда не спутаешь с другими видами. Ситы имеют вторую птичью форму, как результат оперение пробивается на конечностях и клюв, небольшой как наши носы. Томиры оборотни из ящероподобных, болотного и черного цветов с хвостом. Но его может не быть. Они его откидывают от стресса и после поражения в боях за избранную. Такой странный рефлекс на проигрыш. Дейты каменная раса, кожа может шелушиться песком. Волос на теле нет. Ятины грызуны, считай крысы, ходящие на двух ногах, мохнатых среди них нет, только когти на конечностях. Пусты — это вообще потоки ветра, их оболочка редко стабильна на глазах посторонних. Как если бы с тобой заговорит облако или клочок тумана. Маги это мы, почти люди. Остальные виды пришли, как и ты переходом, они никогда не оставят свое чистокровное потомство. После рождения только местные родители продолжают свои ветви. Запомнить жителей всех миров просто не реально. Обычно, можно спросить к какому виду относиться твой собеседник. Это не считается зазорным, более того никто не стремится забыть свое прошлое. Ведь оно всегда с нами остается. Приставка, как ты уже знаешь для женщин ди, для мужчин во. К ним прибавляется сокращенное название вида. В книге прочтешь сама, я не хочу забивать тебе голову правилами приличия в разговорах. Если не уверена, то просто обращайся как соответственно полу.

Каменные широкие тротуары позволяли нам идти вместе. На кого-то она указывала рукой, если нам на встречу шел представитель той расы, о которой шел разговор. Так я увидела пернатого сита и ятина с фалем. Они небыли отталкивающими, не казались отвратительными, просто другие. Носили брюки, шляпы, пиджаки и жилеты. Возможно под действием наших фильмов и компьютерных игр, где бывали реальные кошмары, а так, ну ходит крыса в шляпе, кого можно этим удивить? А вот понятийная основа не сразу укладывалась в голове.

— Ух. Как-то сложно все сразу понять, — призналась, передернув плечами.

— Не пытайся даже. Читать книгу придется мнооого раз. Я сама ее почти выучила, такой язык там используют сложный. Главное отличие я тебе сказала, первыми выучи те виды, с которым ты будешь встречаться часто. Работников, детей, и постоянных помощников приюта. Не торопись. Никто не станет проверять тебя как на экзамене. Многое простят.

Сектор с жилыми домами остался позади. И из частного района шли в административный, с ратушей, храмами, и другими нужными для города организациями.

Мы перешли через реку по красивому арочному мосту, вместо машин по дороге шли груженные покупками жители города. Так никто не толкался и те, кто мог идти быстро, не обгоняли более медленных, с кучей коробок или сумок. Даже на тачках, чем-то похожих на садовые, некоторые тащили продукты, часто сваленные в них в кучу. Два Оборотня или как принято тут говорить, вомеры, несли просто огромный ковер, скатанный в рулон.

Одежда разная, неверное такая, которая отвечала привычкам, и выполняемое работе, может статусу. Женщины, идущие с мерами чаще всего, одевались в невзрачные, коричневые юбки, штаны и жилеты. Иногда все это было кожаное, но чаще походило на лен. Блузы и кофты белые, обувь в виде сапожек или балеток. Возможно в качестве разнообразия я бы оделась так, но постоянно это точно было не мое.

Много женщин прогуливались с детьми, в непривычного вида колясках, и странных ремешках, пристегнутых к их ремню с одной стороны и детских запястий на другом конце. Если они шагали рядом, а у мамы еще и малыш меньше был. Оригинальный способ не терять своих, когда их трое и больше! Неет рожать каждый год я не готова. В современном мире

трое детей уже огромная ответственность, так это не сразу люди обзаводятся, выжидают по три-четыре года.

Проводив взглядом красивую девушку, чем-то похожую на Лиссу, но с салатовыми волосами в высокой причёске, так рядом с ней вышагивало целых семеро разнорасовых детей. Героиня! Ладно родить, хотя говорят это очень больно, так о них всех нужно заботиться! Дарить свою любовь и ласку каждому. А ведь у них есть отцы!

— Ужас... — вслух сказала. Провожая ее глазами и представив меня ее месте.

— Это ты про что? — удивленно спросила моя провожатая.

— Слишком много детей. На мой взгляд. Для одной семьи и одной женщины семь разных детей перебор.

Мы прошли красивый, зеленый парк, даже рядом слышался детский смех и скрип каруселей. Логично, если тут распространены огромные семьи. Интересно у них есть детские сады?

— Это ты сейчас так думаешь. Пока в сердце не живет нежность и любовь к мужьям. Когда встретишь своего мужчину, то ни уши, ни оскал, ни перья уже не важны. Я так хотела еще раз увидеть то неземное счастье в глазах мужей, что готова была рожать хоть каждый год. Это они просили беречь себя. Заботились, к целителям после каждого чиха несли на руках. Бывало ругаю их, кричу, кидаюсь посудой, а они только и знают, что уворачиваются. Молчат, все терпят. Устану, выдохну, расплачусь, а меня на кровать перенесут, и один обнимает, а второй убирает. Вдруг я порежусь случайно. Может быть я поэтому и не хотела третьего искать. Хватало мне их любви, еще один мешал бы, отнимал у них тепло.

— Так почему вы не перекрыли третьему доступ к Вам? Что-то подобное ведь можно сделать, — рюкзак оттягивал плечи, приходилось контролировать походку и не спешить. Ди Нолан подстроилась под меня, это не мешало разговаривать, а ей еще и вспоминать. Она улыбалась, говоря про свое счастье.

— Опять же мужья отговорили. Они были старше меня. Погодки сами, прожившие почти 200 лет до нашей встречи. Судьба нам дала только 112 счастливых лет. Это не мало, но и мало оказалось. Слишком больно без них. Я даже рада, что тебе так много дано супругов. У всех разное время жизни. А рар сможет закольцевать ваши циклы и уйти сможете все вместе. Как и прожить равное количество лет.

— Это может быть полезно. Если любить буду как Вы.

— Да. Будешь любить. Выбранных истинных невозможно не принять от макушки до пяток. — покачивая себе, она остановилась у здания в небывалые для здешней архитектуры шесть этажей. Странно, мне казалось, что тут нет зданий выше четырех. — Вот мы и пришли.

Толкнув дверь серого каменного огромного здания, она провела меня внутрь. Мраморный пол, стены, огромные хрустальные люстры и потоки спешащих созданий. Несколько уходящих вверх лестниц с красивыми резными перилами.

Подойдя к высокому деревянному столу, с сидевшим за ним мужчиной расы ятин. Огромные когти на руках, вытянутое лицо с выступающими передними зубами. Сероватая кожа, и при этом одет он был в шикарную белую рубашку с узким галстуком.

— Добрый день, уважаемый воят Тумар, можете подсказать свободен ли возем Лидо? Нам нужно получить кулон для молодой несовершеннолетней ди Анны, — она указала на меня рукой. От высокопарной речи я присела в подобии книксена, склонив голову. Внимательный взгляд маленьких глаз, улыбка, и море сочувствия отразилось на его лице.

— Добрый день ди Нолан, ди Анна, приветствую тебя в нашем мире. Сочувствую тому глупому мужчине, который оставил тебя одну. Хотя, как говорят в одном из миров: если светило карает нерадивое сына, оно скрывает для его глаз путеводную нить. Записываться сегодня не нужно, он точно свободен. Проходите в кабинет 518.

— Спасибо Вам, воят Тумар. Ваши слова как всегда добры. Совет города правильно назначил Вас на эту должность. Нет более подходящего мужчины.

Говорить с окружающими я пока не спешила. Слишком мало знала об манерах окружающих. Показаться грубой и непочтительной с теми, кто просто проявит дружелюбие это сильно даже для меня. В моем характере больше отзеркалить направленную на меня агрессию.

— Спасибо Вам.

— Спешите, уважаемые, скоро будет совещание, и он точно должен присутствовать.

— Да-да. Пойдем, Анна, — подхватив меня за руку, она поспешила на лестницу. Подъем на пятый этаж занял у нас много времени. Тяжеленный рюкзак не помогал порхать бабочкой.

По коридору на этаже мы шли свободно, нас пропускали, уступали дорогу и все улыбались. Давно я не видела так много доброжелательных мужчин.

У двери с нужным номером, мы не дожидались ответа. Постучали и вошли. Красивый мужчина возем Лидо, лишь встал при виде нас. Чем отличается он от меня или ди Нолан я не поняла. Но и приглядываться сразу я не стала.

— Что вы хотели ди Нонан? — Бархатистый, словно обволакивающий, голос подходил тонким чертам лица.

— Новая девушка нуждается в кулоне. Милая представься пожалуйста, — обратилась она ко мне.

— Анна Павлова, мир Земля.

— Техногенный мир, насколько я знаю. Не удивляйся, слишком долго работаю, а должности у нас постоянные. Снимайте вашу ношу, ставьте у диванчика. Вот бумаги, садитесь за стол, и отдыхайте, а я пока за кулонами и проном. Вам ди Нолан, я принесут чай и фрукты. Я скоро вернусь.

— Станный он. Такой добрый, обходительный.

Плюхнув рюкзак куда сказали, устало села за его стол со стороны посетителя.

— Он мужчина, а ты возможная супруга. И не важно его или чужая. Никто и никогда не знает, как в следующий раз переплетутся ваши пути.

— В вашем рабочем доме я не заметила столь расчетливого отношения.

— Не путай женскую сторону и мужскую. Для моих девочек ты прежде всего конкурентка. Только появилась, и уже имеешь перспективы. Я не про работу повара, на такое они не готовы тратить свою красоту, как ты могла заметить, все дело в пособии как еще не совершеннолетней. 4 золотые монеты в месяц, 48 за год. Когда у тебя день рождения?

— В марте, — ответила, задумавшись над ее словами.

— О! Так вот сейчас апрель. 88 монет за два года и это без учета твоей будущей зарплаты. Прибавляем отступные более 100 монет. А у них такого старта для новой жизни не будет. Это ведь средний домик в городе. Не хоромы, конечно, только два этажа, комнат на десять и небольшой сад. Если захочешь начать свое дело, то и тут тебе открыты все дороги. Не забывай, что тебе будет легче найти супругов. Ты, Анна, будешь свободно ходить на рынок, пересекаться со свободными мужчинами. Девчонки ведь сидят в поместье. Кто

читать учиться, да арифметику зубрит, кто только учиться хоть какому-то ремеслу. Не все прибывают из миров, где доступно образование. Есть у меня девочка, которой разговорной речи учить пришлось. Там все сложно. Падежи, склонения, множественное число. Даже это ей было недоступно. Как я колтуны на ее голове разбирала вообще отдельная история. Так вот, ты имеешь большой багаж знаний своего мира. Еще не понимаешь насколько огромное счастье на тебя свалилось. Продвинутые миры для попаданок — это самые лучшие миры.

Ди Нолан присела на мягкий темно-синий диванчик с деревянными подлокотниками. Передним стоял низкий лакированный столик. Вся мебель в кабинете была подобрана в одном ансамбле. Что стол хозяина, что стулья. Даже деревянные рамы для картин на стенах не выделялись. Стены привычно белые, пол темный мрамор. Статуэтки или рамок с фото на столе не было. Из выделяющегося — пейзажи на картинах. В этот кабинет можно было кого угодно поместить, и он бы тут смотрелся как должное.

— Вот и я, — зашел возем Лидо. — Чай у нас только травяной, но вкусный, сам его покупал, — мужчина занес поднос, а на плече висела кожаная сумка. Не большая, но объемная. Поставив рядом с ди Нолан поднос, разлил по кружкам горячий чай, выставил вазочку с фруктами. И отступил, обернувшись ко мне. — Сейчас разложу варианты кулонов. Тот который будет тебе приятен тот и выбирай. Он самый верный, тот что первым потянется к тебе. — Надев перчатки, он вытащил из сумки шкатулку, поставил ее прямо напротив меня и откинув крышку, вытащил сразу пять обтянутых черной кожей подложек как в ювелирных магазинах. Все они были заполнены разными камнями от драгоценных, до обычной гальки. Прodelов все это, он отступал от стола на пару шагов.

Сперва я не поняла почему все так внимательно смотрят на меня, а потом переведя взгляд на камни, и пропала. Смазался мир, превратившись в мутный, заполненный туманом узкий коридор и вел он меня только к одному камню, прикрепленному на тонкую длинную цепочку, почти правильной круглой формы, размером с дух рублевую монету.

Я не слышала ничего кроме шепота, мягкого, усыпляющего и родного. Протянув руку, я схватила мой камень. Гладкий, теплый, черный со стольными отблесками. Я так скучала по нему тут, в другом мире. Ведь это был гематит, камень моего знака зодиака, дома в шкатулке лежал целый набор украшений, изготовленных из него. И пускай многие не одобряли его мрачность, называли камнем взрослых женщин, мне он был ближе алмаза. Сжав его в ладонях, умиротворенно закрыла глаза и выдохнула. Улыбка сама растянула губы.

— Какой необычный выбор, этот камень называется...

— Гематит или кровавик. Камень целеустремленных, сильных, помощник в делах, призывающий удачу. Это мой камень. Он позвал меня и еще мой по знаку зодиака. — На непонимающие взгляды объяснила, — есть 12 знаков зодиака, они делят год на равные между собой части. Каждый человек, по дате своего рождения, может узнать характеристики присущие своему знаку зодиаку, узнать камни защитники, планеты покровители и то что ему категорически не подходит. Мой знак овен и кровавик для меня является оберегом.

— Вот это да! — восхитился возем Лидо. — В нашем мире он имеет другое название — стеклянное железо. Защитник детей и чистых душ. Всегда помогает только в добрых делах. Но прекрасно, что ты его знаешь и уже любишь. Теперь закрой глаза, и сжав его в руках, окуни в него свою душу. Просто представь, как растворяешься в нем. Пожелай рассказать ему свою жизнь. Это нужно для вашего переплетения.

Кивнув, сосредоточилась, закрыла глаза и, выдохнув, принялась жаловаться камню. Сперва было просто тепло в ладонях, а потом почувствовала, что теперь испытываю тепло

уже всем телом.

— Вот. Сразу видно, что выбор правильный сделал. Ди Анна, можешь открывать глаза. — Он улыбался, мимоходом коснулся ладоней, опуская их вниз, к разложенным на столе листам, — теперь прочертите камнем полосу от левого верхнего угла до правого нижнего, наискосок и так на каждой странице.

Выполняя все как просили, я была поражена, когда на строчках возникал текст. Написанный моим почерком, но так, словно выводила каждую букровку.

— Да ты просто умничка, — тон мужчины померк, стал грустным, одиноким. — Теперь садись перечитай все внимательно, поставь подпись, если все так.

Кивнув, я подняла листы и принялась читать. Удивительно, но совпадали дата, год, город, имена всей моей семьи. Группа крови, какими болезнями уже переболела. Но что странно все это была информация из моего мира.

— А как ваши медики поймут, что можно мне вкалывать, а что нет? — расписываясь непривычным пиром, не требующим чернильницы, но и пастика или капсул я не видела.

— Вот для этого мне нужна буквальна капля твоей крови. — Он снова подошел, ко мне, протянул руку, и получив мою, уколол указательный палец. Когда кровь выступила, прижал к прозрачному стеклышку, которое вынул из прикрытого до этого отделения в шкатулке.

— Вот, теперь зажми ранку своим кулоном и все будет закончено. Твои документы будут полностью настроены, — спрятав обратно в шкатулку все камни и стеклышко, возем Лидо, запрягал ее обратно в сумку.

— Так что Вы сделали? Теперь отправите на исследование? — Любопытство разыграло. Интересно как устроены их лаборатории?

— Исследование? Нет, малышка, у нас магия здравствует. Тут все проще. Специалист прочтет с прона с кровью всю нужную информацию. И она появиться в общей базе, продублировав скрытую в твоём камне информацию. Если как-то потеряется камень, а ты окажешься в тяжелом состоянии. Убереги тебя магия, — подняв глаза к небу, он громко выдохнул. — Так вот, приложив к твоей крови пустой камень, врач узнает все необходимое. Это как общая база данных написанная в твоей крови.

— Очень интересно. Куда быстрее чем у нас лечиться.

— Не обманывайся, милая, это только информации касается, а все что потребуется сделать будет происходить через положенное время. Лечение не мгновенное, заживление, отращивание конечностей, все требует времени. Может не недели и месяцы, а дни. Только обезболить и восстанавливать кровь наши целители могут очень быстро, за пару минут.

— Надеюсь мне это не потребуется, — сжав еще раз камень, одела его цепочку на шею и спрятала за горловину платья. Как я заметила так делали все местные. Может боялись открыть свои камни, может потерять их. Это было не важно. Я и сама не хотела делиться видом родного камня с посторонними.

— И я так считаю. Ну вот дамы, мы закончили, теперь хочу прочесть твои бумаги. А ты пока выпей чаю. И я, уточнив все непонятное, отпущу вас дамы.

Кивнув, села рядом с ди Нолан, и взяла чашку. Мятная основа чая, приятно дополнялась цветочной ноткой. Еще бы сахара или меда, но я заметила, что они не употребляли белую смерть как принято у нас. Может это и хорошо, может именно эта особенность позволяла оставаться им стройными. За сегодняшнюю прогулку я не видела толстых. Сбитые — да, крепкие, плечистые, высокие, обычные, но не заплывшие жиром, как на наших улицах.

Переведя взгляд на государственного работника, я залюбовалась им.

Мужчина читал быстро, чуть покачивая головой. Русые волосы, сплетенные в косу, достигали середины спины. Одет он был в прямые классические штаны, рубашка и жилит. Внимательно приглядевшись, я поняла, что по его щекам идут ромбообразные чешуйки, как рыбы, иногда слегка переливающиеся всеми цветами радуги. Глаза, зеленые, яркие. В голове роились вопросы, хотелось задать их ди Нолан, но не при посторонних. И первое что меня интересовало правильно я поняла, что он проверил меня на совместимость пока выполнял свои прямые обязанности?

Все было логично, ведь при оформлении через его кабинет проходят все, кто оказывается в этом городе. Объяснять, помогать выбрать кулон, брать кровь, а это все прямой контакт с девушками. Так отчего же не попробовать найти себе жену? Молодец мужик! Правильной дорогой идет, зачем искать ту самую, если к тебе самому приводят новеньких.

— Так ты еще совсем девочка? У тебя отобрали семью, а ты не достигла совершеннолетия еще. Тогда я сейчас сделаю пометки и тебе начнут начислять пособие. Месяц только начался, деньги получишь правда в следующем месяце, но сразу за два месяца. Какие сейчас планы, останешься у ди Нолан?

Встревоженные взгляд осмотрел меня еще раз. И если раньше был мужской интерес, то сейчас, он смотрел по-отечески.

— Нет. Ди Анна у нас целеустремленная девушка, она сегодня устраивается на работу в приют дису Олий.

— Эх, красивая, молодая, смелая, сильная. Как же жаль, что не моя, — покачал он головой.

— Красивая? Странно такое слышать от вас, — не сдержалась я.

— Так. Погоди, — сев рядом со мной на корточках, он прикоснулся к руке. — Ты красивая. Фигуристая, очень похожа на наших женщин, на женщин змеев. Мы ценим здоровье, а еще не спешим делать выводы сразу. 16 это очень мало. Твое тело только меняется, они уже приобрело округлости, но не потеряло мягкости ребенка. Могу поспорить, что через пару лет тебе вслед будут шеи сворачивать. Уж я, то за сто лет повидал очень много девушек и женщин.

— Спасибо за вашу поддержку, — глухим шепотом ответила на его искренний комплимент.

— Кто был твоим избранным?

— Оборотень. Вер так сильно повлиял на ее самооценку, — отщипывая виноград, пожаловалась ди Нолан.

— Уродец из диких, тех кто живет в своих общинах и все носами крутят? Один такой мою сестру обидел.

— И что вы сделали?

— Ничего. Он сам решил покинуть наш мир, — пожал плечами он. Слишком безразлично, как если бы мы разговаривали о погоде.

— Так мне говорили, что из вашего мира портал открыть нельзя.

— Правильно. Ему просто жить надоело.

— А вы убивать можете? Разве это не запрещено Цеем?

— Не в прямом смысле этого слова. Но дуэли у нас не караются слишком сурово, — улыбнувшись, он щелкнул меня по носу. — Он потерял — сам виноват.

— Нам пора идти дальше. Девочке еще размещаться на новом месте, — остановила наш

диалог ди Нолан. Она улыбалась загадочно, очень светло. Поднявшись, разгладила складки на своем платье.

— Да, конечно. Успешно разместиться, подружиться. Дети они разные конечно, но можно найти подход ко всем. Тем более от тебя будет зависеть их сытость. Если будут проверять, не бойся, страшного они натворить ничего не смогут, — возем Лидо встал, поднял мой рюкзак и помог его мне одеть.

— Спасибо Вам, надеюсь увидимся позже, — улыбнулась я ему вполне искренне. Добрый и открытый. Совсем не страшный представитель расы змеев, первый появившийся на моем пути.

— Все еще у тебя будет. А как устроишься, приходи в гости.

Пройдя по широким коридорам, мы вышли на улицу. Мой тяжелый рюкзак оттягивал плечи уже привычно, кулон висел на шее, согревая кожу. Теперь в этом мире я была легально, и могла устроиться на работу сразу!

— Ну как, понравилось тебе отношение наших мужчин? Как они перед тобой лаской вьются? — спросила на улице, когда мы отошли от здания на пару кварталов.

— Я думала это из-за Вас.

— Нет, — покачала ди Нолан головой, — я старая уже. Мой маленький магический дар продержит в этом мире только до 200 лет. Я... мне ведь уже 186. Уже старею, а это первый звоночек заката жизни, — она провела рукой по щеке. — А вот ты тут надолго. Дар есть и сильный. С первого раза камень откликнулся, так легко смогла все сделать. Я думала мы дольше провозимся. Обычно незнакомые с магией не с первого десятка раз только погружаются в камень. Ты еще и молодая совсем. С мужьями не спеши. Пусть они сами выкручиваются. Как этот. Оригинально он смог тебя проверить. Все как бы случайно, между делом.

— Я заметила, но не сразу поняла.

— Умных мужчин много, — покачала она головой. — Пойдем к переходу. Тут близко идти. Оставлю тебя и пойду разбираться со своим курятником. Давно пора прижать их как можно сильнее. Учатся долго что-то. Пора выкидывать их в свободную жизнь. Деньги они уже стали тратить, только на мелочевку дамскую. Так и зависнут у меня голые и босые. А мне больше на них даже на трусы не выдадут! Все только один раз выдается.

Она шагала уверенно, мимо ратуши, но не в сторону ее особняка, а ведь в прошлый раз переходя были от него в паре кварталов.

— Так скажите это собрав их вместе. Наглые они, Лисса готовит на всех, а они играют роли графинь. А еще можно проверить Лиссу на воспитание ихнее. Она же хочет стать управляющей, вот и пусть правит.

— Какой оригинальный способ перевести вино на другую. И главное все в рамках, — восхищенно проговорила она, посмотрев мне в глаза.

— Насколько я поняла, Ваш рабочий дом только для временного пребывания. А жить больше года, это уже почти постоянно.

— Да. Только срок не ограниченный. Главное условие все должны работать или учиться.

— Можно проверять как в школах, экзамены, тесты, письменные работы. Все для контроля их знаний. Нет прогресса от месяца к месяцу... Уточнить бы у Совета города как с такими быть. Вы же на их балансе? Пусть и отвечают за них сами.

— А ты жестокая. Они конечно не сахар, но и на улицу не выкину.

— Знаете, в моем мире есть пословица: благими намереньями выстелена дорога в ад. Это такой темный мир, в котором за грехи расплачиваются, испытывая муки. Пока вы их кормите бесплатно, даете им комфортное место для жизни, они и не будут стараться найти свое место.

— Может ты и права. Я поговорю с другими управляющими, может решим все вместе.

Мы вышли на другую площадь. Она была и меньше, и более суматошная. Видима этими переходами пользовались торговцы. Грузенные нелюди сновали туда и обратно с полными корзинами, мешками и сумками. Все это было с шумом, шутками, криками. Наверное я отвыкла от такого обилия звуков, и голова стала болеть почти сразу.

Заняв очередь к ближайшему, я оглядывала толпу. Входили все чаще оборотни. Тут была куча вомеров, многие тащили мясные туши на плечах. От любопытных взглядов меня скрывал мой же рюкзак.

Когда подошла наша очередь, проход ди Нолан активировала сама. Простое прикосновение и вот мы уже выходим на площади другого города.

— Городок Мейрон. Население чуть больше тридцати тысяч человек. Климат теплый, холода умеренные. На полях собирают до двух урожаев.

Все та же площадь, чуть больше солнца, теплый ветерок, не высокие дома и толпа торговцев. Мы пошли по правой улице, а грузенные мужчину уходили вниз по центральной. Наверное, там и был местный рынок. Очень хорошо, что он тут есть. Если мне подскажут у кого закупаться, я буду самым благодарным оптовым покупателем. Останется только потренироваться в торге, как наша соседка, любившее это дело просто из спортивного интереса.

— Райское место, — красивые дома, заросшие сады, мощенная камнем дорога. Все было очень спокойно и без суматохи. Приятное место.

— Вот и я так думаю. Нам туда, — указала она на дальнюю улочку, по обоим сторонам были особняки в два и три этажа. Все разных цветов, в разном исполнении.

Пройдя по улице не дольше десяти минут, оказались у ворот очень красивого дома жемчужного цвета, просто утопающего в зелени. Огромные окна, балконы, и веранда. Все мне уже нравилось.

— Ну вот. Готова к встрече с новым домом?

Ди Нолан погладила меня по плечу.

— Только временное жилье. Дом я куплю себе сама. Только позже, — отрицательно покачала я головой.

— Вот в чем я не сомневаюсь, так это в твоей целеустремленности.

Кивнув, я пошла вперед. Гордо подняв голову и смотря в будущее.

Пока мы шли по дорожке к дому, я ловила на себе взгляды детей, разного возраста и расы. Ближе всех стояла девочка рар, она спряталась за деревом и глядела украдкой. Ее седые волосы, синеватые губы и черные глаза заставляли вставать на загривке волосы. Страшное ощущение от ее пугало. Может это только мое воображение, но с такими лучше дружить. На вид ей было не более одиннадцати лет. Если подумать, то у них девочки живут в приютах до 13 лет, значит выпускаться будем вместе.

Поднявшись на порог, я постучала в дверь, а ди Нолан рассмеялась.

— У нас можно просто входить. Хозяин узнает, что у него гости, даже находясь в другом городе. Заклинания защиты не пустит далеко и не позволит сделать гадости, — открыв дверь, она пропустила меня первой. Уже знакомое чувство вязкости окутало все тело, туманом застилало глаза, да так, что я видела четко только ди Нолан.

— А если дети пригласят? — Повернувшись к собеседнице.

— Нет, — покачав головой, — дети тут сами гости. Хозяйка только дису Олий. Пригласить может только она.

— А ее супруги?

— Вот это правильный вопрос. Как одна семья, они являются хозяевами всего в равных долях. Они, но не их дети, заметь. И тогда, на такие дома ставят ограничение по кровной привязке. И после этого, любой следователь отфильтрует кто и когда входил.

— У Вас есть следователи?

Читая их законы, за соблюдение которых следят сами Боги, я и не думала, что требуется такая специальность в мире магии.

— Конечно! Их очень много, все зависит за каким подразделением они закреплены. Не буду перечислять всех, это разговор не на один час. Твоя книжечка законов только вершина горы, а все остальное найдешь в книге по мироустройству.

Пожав плечами, она смотрела на меня как на ребенка. Хотя... Если вспомнить ее возраст, то она старше моей прапрабабушки. Для нее многие будут детьми, глупыми и наивными.

— Какая любопытная девочка в этот раз, — блондинка, не худенькая, крепкая, низкая, и красивая. С тонкими бровями, мягким овалом лица, и зелеными глазами, за пушистыми ресницами. Она вошла в туман, не чувствуя никакого дискомфорта, — Я дису Олий, мамочка всех местных детей.

Ее интонация, гордо вздернутый подбородок, покорили меня. Чем-то было похоже на искренние речи наших политиков. Пока идут выборы они все так гордятся своими намереньями и планами, а как попадают к кормушке, так сразу забывают про стариков, детей и инвалидов. Признаться одной этой репликой она мне уже не нравилась. У меня была самая лучшая мама и никакая тетка в зеленом платье с корсетом заменить ее не сможет, даже если будет осыпать меня золотом.

— Мама?

— Конечно мама! Кто еще будет заботиться о них? У меня есть шесть своих, и всех, кто появляется тут считаю моими детьми.

- Это только обязанность возложенная на Вас. Я не могу Вам поверить, пока не увижу

сама Вашу искренность. Ответственность, забота и настоящая любовь мамы отличаются. В обратном убедить меня будет сложно. Мать и мачеха разные даже на ощупь.

— Какая дерзкая. Только зашла, а уже оскорбляет меня. А если я откажу тебе в приюте? Что тогда скажешь? — Клыкастая улыбка сделала ее лицо хищным. И это не от ее расы зависело. Кстати никаких признаков рас у нее я не заметила.

— Пойду в другой приют. В любой, где будет место. Буду искать работу, но и без нее справлюсь. Стану спать, есть, ни о чем не думать. Так даже проще будет. Я права, уважаемая ди Нолан? — посмотрев на управляющую рабочим домом.

— Да, ди Анна. В твои годы и работать это жестоко, — усмехнулась и покачала головой. Может они и были знакомыми, но точно не лучшими подругами.

— Да. Наверное, я погорячилась, когда решила так скоро отдавать долги этому миру. Я ведь ничего о нем не знаю! Вот выучи за два года все что посчитаю нужным, а там и свое дело открою. Денег-то накоплю много, на целый дом!

Противостояние взглядов между мной и дису Олий длилось долго. Все еще стоя в мутном от заклятия коридоре, никто из нас не хотел отступить. Пускай внешне она была мягкой, но вот ее холодные глаза, смотревшие на меня как наш участковый, когда читал нам лекции о примерном поведении в школе. Этакое заочное осуждение. Мне было всегда противно под такими взглядами. Как буду-то они Боги, а я грешница, которая ставит под сомнение их мнение. Я никогда не была слабачкой, а в моей семье мнение даже младшего брата было важно.

Мама в моем понимании может быть только та, кто чувствует не просто ответственность, а та которая чувствует любовь всем сердцем.

— Сильная ты. Давлю, а ты только злишься. Я маг духа. Моя способность проверять внутренние качества человека. Если кто слабый. Так быстро соглашаются совсем сразу. А я больше таких на работу брать не буду. Последний раз сошлась на поваре, прижав предчувствие и чем это кончилось? Ославила она меня на весь город! Воровать у дите-сирот! Тварь косорукая! Да лучше бы она сама себя сварила деткам на ужин! Чтоб ее мужики никогда прощения не вымолили в Цея! — Принялась разоряться дису Олий. Я не сразу поняла, что на меня давило что-то в душе, пока это чувство не пропало. Если это работа ее магии, то мне нужны гарантии что против меня она больше свой дар не применит.

— Ну вот. Завелась. Анна у нас сильная, в ее мире не голодала, у меня ничего не просила. Но и не отказывалась от того, что ей должны дать.

— Хорошо, что свое ценит. Это правильно, раз должны дать, значит уже твое, — покивала она, с почти доброжелательной улыбкой.

— А зачем вы меня проверяли? Два года это срок который пришлось бы меня терпеть как только приняли суда. Если я Вас так напрягаю, то могу дать клятву. Я даже хочу дать такую. Тут уже предать не смогу, своровать, убить, угрожать. Много что не смогу сделать.

— Клятва — это крайний случай, не спеши девочка такими раскидываться.

— А вот тут я не согласна, — возмутилась я. — Эта клятва для меня гарант. Если ваши дети захотят от меня избавиться, скажем монетку подкинуть, так я ее поднять смогу и вам передать. И представьте себе не сгореть заживо.

— Почему ты думаешь, что они так с тобой поступят? — удивилась ди Нолан.

— Думай о худшем, обрадуешься лучшему. Так говорил мой отец. И я согласна с ним.

— Хорошо. Если ты настаиваешь, то я приму твою клятву, как только пройдет

испытательный срок твоей работы. Но плохо о детях не думай плохо не надо. Они чувствуют такое.

— Я не привыкла играть роль для всех хорошей. Если я не нравлюсь, так и не стану навязываться.

— Хорошо. Твой выбор. Проходи в дом.

Туман рассеялся, показав нам синий коридор, не боле пяти метров в длину. Никто не смотрел из-за угла. Хотя, это был не показатель. Дети они могут хорошо прятаться. Я точно уверена, что нас подслушивали и к вечеру будут в курсе все жилицы дома.

— Кухня там, — кивнув на уходящий на право коридор. Накрывают они сами. Обычно детки от 6 лет тарелки расставляют, а старшие накладывают. От себя прошу наливать по небольшим кастрюлькам, такую они поднять смогут и не обожгутся. Комнаты... У нас живут подвое, но то воспитанники, а ты будешь одна в комнате персонала. Возле кухни большая и теплая комната. Пойдем туда.

Она развернулась и хотела уже рвануть, но ди Нолан ее остановила.

— Нет уж. Дай я с девочкой попрощаюсь. А потом будешь ей работу передавать!

Управляющая рабочим домом меня погладила по щеке. Добрые глаза согревали. Подумать только всего пару дней назад она мне казалась злобной и вредной, а теперь я рада, что мне на пути встретилась такая добрая женщина с тяжелой судьбой.

— Спасибо Вам ди Нолан. За все спасибо, — сжав ее руку, я искренне улыбнулась.

— Анна ты замечательная. Сильная и смелая. У тебя все будет хорошо. Приходи к нам в гости. Девочки может и не будут в восторге, но Лисса и я будем рады видеть тебя.

— Да. Конечно. Как будет чем похвастаться, так приду, — представив степень того не в восторге, даже усмехнулась. Она точно хочет подстегнуть других учиться, а не соревноваться в наглости.

— Прощались? Так пошли скорее. Обед скоро, а я его еще не приготовила! — Воскликнул местный руководитель.

— Ты не приготовила, дису Ойли! Копуша ты! — погрозила ей пальцем ди Нолан.

— Ничего. Я что-нибудь придумаю. В главное меня по количеству проверьте. На такое большое количество детей я еще не готовила, — попробовала успокоить обоих. Только милой перепалки нам не хватает. Ди Нолан вышла за дверь, а меня потащили по коридору за руку. При моем рюкзаке это было рискованно. Если я упаду, то точно расквашу нос.

— Ой, чем больше, тем лучше. Закидывай свои вещи и быстро ко мне, — ткнув пальцем на дверь чуть дальше от входа в кухню.

— Мне нужно принять душ, — липкое ощущение пота, никак не способствовало браться за готовку еды. — Я быстро!

— Хорошо. В твоей комнате он есть, — дису Олий зашла на кухню, где все булькало и скворчало.

— Мне просто везет на личные ваннные комнаты, — пробормотала себе под нос, заходя в новую комнату.

Ничего особенного не видела: нормальная кровать полуторка, стол, стул, шкаф, все деревянное, стены бежевые, ковер невзрачный, серый. Пару светлых штор на одном единственном огромном окне.

Скинув рюкзак, я вытащила свои штаны, майки, чистое белье. Быстро смыв с себя пот, переделась и побежала в домашних туфлях. Фартук закрое брюки, а если кого не устраивает мой внешний вид, то пусть сопят в две дырке. Готовить в платье ниже колена мне неудобно!

Стопка рабочих вещей уже лежал на шкафчике, первом от входа. Сама кухня опять была огромной. Впрочем, для детского дома другого и быть не могло. Десяток напольных шкафов, два заполненных тарелками и чашками серванта, дюжина верхних шкафов по центру четыре плиты с духовками. Только маги позволила так их расположить. Кстати тут холодильный шкаф был между открытой дверью на улицу и еще одной дверью, но куда она ведет я не могла представить. Цветовая гамма не выходила за серый, черный и белый. Миленько, но безлико.

— Одевайся скорее. Бульон сильно выкипел, картошку и морковь с луком, гаврики уже почистили и порезали. Осталось поджарку, и на второе придумать нужно. Час остался. Можем не успеть.

Кастрюля с бульоном меня пугала. Настоящая выварка, как у бабушке на дачи. Готовить в ней, я могла бы только подставляя скамейку! Но это потом сперва поставить готовится второе.

— Успеем... — заглянув в холодильник местного формата, вытащила грибы, из морозилки вытащила кусок курицы. Настрогав мерзлое мясо целую миску, порубив мелко грибы, поставила его жариться. Поджарка для супа и второго решила сперва делать была общей, но в двух тарах.

— Это что будет? — дису Олий, наблюдала за мной внимательно. Но и не забывала резать кусок вареного мяса, который достала их бульона.

— Гречка с грибами и курицей. Еще бы салат нарезать. Хлеб есть?

Скинув овощи жариться, принялась искать средние кастрюли. Еще не хватало обвариться мне в первый день. Как она вообще собиралась в этой бочке суп варить?

— Конечно. Купили только вчера. Прости, но я не могу и готовить, и управлять. Я тут еще и преподаю.

— Хорошо, что есть. Вечером поставлю тесто, утром будет свежий, — пробормотала себе под нос, вытаскивая три кастрюли по шесть литров каждая.

— Буду рада. Потом пройдишь по нашему саду, огороду. Может какие-то травы присмотришь. Специи — это дорогое удовольствие, вот и справляемся своим хозяйством, — закончив с мясом, она взяла на себя заботу о сковородках. Иначе я бы точно упустила, разрываясь между супом и вторым.

— Пройдусь, обещаю, — ковшом перечерпала бульон в новые тары, закинула картошку, по несколько горстей мяса. На дне выварки еще осталось пару литров бульона, но он меня уже не интересовал. Съели бы то что наварим.

— Нам бы еще что на продажу придумать. Твоя предшественница не часто баловала для нас. Никогда не ела с нами, и уходила, как только приготовит ужин. А готовила она его часто вместе с обедом, — наябедничала управляющая.

— Значит не горячая еда у детей была вечером? — Забрав первую сковородку переложила поджарку в суп, вторую разделила на три части, как и грибы с курицей. — Гречка где?

— Второй верхний шкаф в металлической банке, — показав пальцем, — вернулась к помешиванию. — Ужин мы разогревали сами.

— Что едят дети на ужин? Легкое или сытное и горячее?

В огромном сите, я промывала крупу. Хорошую, крупную. Ее бы замочить, но времени не было. Ссыпав по сковородкам в равных частях, перевела дух. Суп получался наваристым, перед подачей на стол я еще немного помну картошку для младших детей.

— Золотая середина будет самое то. Вот дома что твоя мама готовила? — отступив в от плит, она села на стул. Ее помощь уже не была экстренно необходимой. Оставалось только чуть поджарить крупу, и залить все водой.

— У нас ужин рано проходил, в шесть вечера садились. Так она готовила салаты, жарила мясо, рыбу, иногда запекала овощи. Но тут же дети. Мой брат младший мог и супа поесть. С бутербродами.

— Нет. Можно и сытнее, но не жирное. Хотя стерхи и оборотни едят мясо всегда, или остаются голодными. Тут нужно найти золотую середину. Ну точно не готовить огромное меню. Никто не будет против что-нибудь доесть. Они могут доедать то, что осталось от обеда, но кто захочет. Неизменным только количество едаков будет.

— Ладно. Посмотрим. Если что буду готовить больше бульона, сушить к нему сухарики. Его можно будет пить из кружки, с зеленью и закусывать сухарями.

— Можно и так. Все что останется, будешь на обед готовить. Или еще что по своему усмотрению делать.

— А часто у вас помощники бывают? На них-то готовить тоже нужно.

— Ничего с ними не станет, поедят то, что от завтрака останется, если новые нагрянут неожиданно. Ну и салат там какой. Приходят они часто, но нигде не сказано, что кормить их нужно досыта. А то слишком много разных ходит, — опять проворчала дису Олий. — У нас есть постоянные, те кто и по недели задерживаются, а есть такие, для душа и еды появляются, что помельче сделают и исчезают. Не так много дохода получаем, а огород не панацея! Картошка, капуста растет не за неделю, овощи такой сытостью не обладают. Крупы одни подавать детям не будешь. Крутимся как можем.

— У нас есть такой вид продуктов как макароны. Это тесто на воде и желтках яичных. Их делают разной формы, и высушив, варят в горячей воде, потом добавляют масло. Это очень сытное блюдо. Даже малой порцией можно наесться, — высказала первое предложение для обеспечения едой детей. — Их можно добавлять в супы, запекать, начинять мясом. Много еще, что придумать можно. Вкусно, но долго делать сами макароны. Если вы хотите, можно будет попробовать. Но мне нужны будут помощники, одна я на всех не смогу накатать теста.

— Все будем пробовать, — озвучил свою мысль местный генерал. — Зарабатывать будем на всем. И кормить гавриков всеми твоими рецептами будем.

— Вот и первые минусы вашей системы. Продукты за пирожки покупать. Насколько у нас все плохо с едой?

Гречка уже бурлила под крышками, суп я доварила и погасив конфорки, оставила на плите.

— Охо-хо. Не плохо конечно. Но к зиме нужно забить подвалы. Сейчас у нас нет и третьей части нужного продовольствия. Средств мало. Если к нам причислят еще несколько детей, то год может стать голодным.

— А как же Ваш огород?

— Он не особо большой. Свежие овощи хранятся в погребе под чарами более полу года, но огурцами сыты растущие организмы не будут. Иногда они отказываются есть салаты. Продавать нет смысла. Тут у каждого фермера есть свой огород. А переход в другой город бесплатный.

— Как еще вы перерабатываете овощи? Засолка, квашение? Если в суп добавить соленые огурцы, то получается рассольник. Вкусно и разнообразно.

— Даже так? А напиши-ка мне все рецепты, которые ты знаешь, — хитрые зеленые глаза загорелись. Ага, сейчас, побежала роня тапки!

— Нет. Это мой багаж полезных знаний. Готовить буду, может чему научу детей, но не больше, — твердо сказала ей.

— Ладно. Мои мужья помогут с ростом овощей, закупкой продуктов у фермеров. Но нынче все умные, так просто отдавать на блага приюта дешевле не хотят. Что ты еще можешь предложить?

— Я уже сказала — сперва я все сама посмотрю. Ваш сад, огород, все хозяйство ваше. Гадостей делать не буду, это не в моих интересах. Я тут буду жить, мне нужны хорошие рекомендации от вас.

— Злопамятная ты. Знала бы не проверяла тебя... Я пойду к детям, а ты готовь, у тебя все самой получается. Я вижу уже.

Оставшись одна, я спокойно помяла картошку в супе, закутала почти готовую гречку, в трех глубоких сковородках. Проверив содержимое холодильника, нашла немного сыра, кусок мяса, молоко, сметану и ряженку. Увы, но резать на стол было бы ошибкой. Слишком мало, а обижать кого-то я не хотела. Молочка была нормальной, но явно стояла уже пару дней. Судя по запаху, ряженка могла скиснуть до противного состояния уже скоро. Но выливать ее резона у меня не было. Мама делала вкусные ленивые пирожки иногда на завтрак. Впрочем, можно будет и на ужин их нажарить. Только в размере больших пышек. Порадовала куча зелени. Как знакомые мне лук укроп и петрушка, так и редко используемый у нас на кухне шпинат.

— Ну вот. Будут пышки с мясом и сыром, так и с яйцом и зеленью. Осталось найти фрукты и придумать сладкий вариант.

— А мы сладкие не очень любим. Они без мяса, — раздался голос от входа. Парень лет 11, асур, наблюдал за мной.

— А на ночь и наедаться не нужно. Я Анна, новый повар, а ты?

— Седрик. Рад, но голоден. Кстати пахнет хорошо. Звать мелких? Я начну накрывать на стол?

— Можно. Только хлеб порежу. Овощи будете? К каше с мясом. Жаль нарезку делать не из чего. По крайней мере прям сейчас.

— Это верно сыр давно хороший не получалось найти. Салат можно, но не много. Наелись уже по самую маковку, — он провел рукой выше кончиков своих ушей.

— Что еще вы обычно едите? — Со сладким у них было плохо. Это я знала еще книжке своей предшественницы из СССР.

— Компот пьем, он должен был уже остыть. Управляющая варила утром, — скрылся он, открыв неприметную деверь, у холодильника, это оказался вход в подвал.

Пожав плечами достала хлеб и стала его резать. Теперь можно было не бояться, что детки не скушают превращу утром в гренки или в сухарики. Насчет салата я так не думала, и решила просто порезать овощи кусочками. И в принудительном порядке положить каждому на тарелку к гречке, когда буду накладывать еду. Так поступала мама, когда брат отказывался брать салат. Когда уже на тарелке лежит, то приходится жевать.

— Вот. Почти холодный, — он тащил тяжеленую кастрюлю литров на 20. Подскочив, помогла донести ее до стола, а вот поднять на верх мы уже не смогли.

— И как вы эту дуру туда стащили горячей?

— Так фали не бояться огня и горячего. Ронк и спустил постепенно, — усмехнулся мой

помощник.

— Если вы думаете, что я так тоже варить буду в такой, то точно нет! Мой предел три по 6 литров. И стынет быстро и унести ее смогу сама. Как храните его? В чем на стол ставите?

— Вот так и ставили раньше в погреб, ну при прежнем поваре. Приносили с парнями, каждому наливали в стакан и обратно уносили на кухню. — угу обычное дело таскать по дому выварку компота, а потом ждать, когда оно сдохнет. Без холодильника.

— Детский сад, штаны на лямках. Кувшины где? Нальем по стаканам, и еще на стол поставим. Кто накладывает еду обычно?

— Я, и еще Мика и Никой. Они сестры, погодки. Низкие, но рукастые.

Он быстро нашел в дальнем шкафу графины с ручками, по три литра каждый, потом выставил поднос со стаканами.

— Тогда с сегодняшнего дня накладываю я, а вы помогаете.

— Не все наедаются обычной порцией, — Седрик настороженно на меня смотрел.

— Вот я и хочу понять кому и сколько нужно. Если кто не наестся, то добавку я дам.

Продукты-то ваши.

После этих слов он расслабился, это было странно. Но выпрашивать пока я не решилась. Все что было до меня, уже не важно. Теперь это моя вотчина и мои правила.

— Седрик, доставай тарелки на всех, кто в доме есть будет и на меня тоже, и на тех, кто тут сейчас временно обитает, но в отдельную стопку. Вы когда их кормите?

— Сперва едим мы, а потом они. Обычно просто в кастрюле им выносим. Они сами делятся. Даем, то что больше остается. Иногда не всем хватает на полную порцию.

Мальчик он был исполнительный и догадливый. Вытащил стопку как мелких, так и глубоких тарелок. Теперь я хоть знала какие подавать. Мне на стеллаже понравились больше пиалушки глубокие. Почти как икейские, но а рисунком по контуру.

— А что больше сварить ваша повариха не могла? Воды добавить больше жалко? Оставлять голодными работающих людей нельзя, а если хорошо работают. То и подавно.

— Ей за это не платили. Что? Это не мои слова, — на мой удивленный взгляд ответил парень.

— Понятно. Так скольких кормить сегодня буду я?

— Сейчас тут 15 воспитанников, ты, управляющая, два ее мужа учителя. На участке работают трое из постоянных. Муж с женой слабенькие маги и оборотень из бывших военных. Но он даже от них уходит есть один. Стесняется.

— Почему это бывалый мужик стесняться может? — Я на самом деле не могла этого понять.

— Его сильно посекали, даже их регенерация не помогла. Теперь по приютам скитается. Он хорош в магии, и сила осталась с ним. Страшный, но хороший и добрый, нас учит. Ты не показывай, что испугалась, когда мужика увидишь. Хороший он.

— Спасибо что сказал. Постараюсь не рассматривать если столкнусь. Прости, но с вашими расами я уже ничего не испугаюсь. У настолько люди живут, но и среди них такие орки встречаются, аж перекреститься хочется.

Парень рассмеялся, и подхватив тарелки с приборами для обеда ушел насвистывая.

Вытащив из угла столик, водрузила туда одну из кастрюль, и сковородку. Подумав, такой же комплект поставила на второй столик. Бегать по коридорам за добавкой я не собиралась, а заставлять это делать детей вообще не хотела. Простить себе если что случится

я не смогу. Хлеб поставим на стол пока в миске, потом найду для него чашу. Три графина и все стаканы наполнила компотом. Нарезка овощей положила в три мелкие кастрюльки. Вот сейчас не хватало наших квадратных контейнеров. Впихнув все на столики, покатила первый из них в столовую.

Сообразительный мальчик Седрик помог со вторым и принялся таскать остальное.

Уже расставленную посуду наполнить было просто. Только знай себе подкатывай столик и черпай половником. К гречке добавляла овощи. Оставшиеся высыпала на две тарелки и поставила рядом с хлебом, когда в коридоре раздался гул голосов.

Заскочившая в столовую толпа мелких детей остановилась на пороге. Смотрели они на меня настороженно. И вот тут разу страшно стало. Разные по расе, но уже не верящие посторонним детки это вам не рассудительный взрослый. С ними сложно договориться, они не пойдут тебе навстречу и не уступят.

— Добрый день малыши. Я новенькая тоже тут жить буду. Меня Анна зовут. Я из другого мира и там еще несовершеннолетняя, но буду отрабатывать жильё готовя вам еду.

— Ты тоже красть будешь? На выпивку? — вперед выступил мальчик, внешне похож на человека не старше 7 лет.

— Ну, в моем мире мне еще не продавали алкоголь. И к нему я не пристрастилась, — усмехнулась на непосредственность. — А если честно, я слишком себя уважаю для подобного. Пить это самый быстрый способ спустить свою жизнь в унитаз. Если не верите мне, спросите у мужей хозяйки сколько стоит одна бутылка нормального поила, потом посчитайте сколько потратите на пять таких бутылок, запишите на листочке, потом на десять, на пятнадцать. Обычно алкоголику на месяц требуется двадцать бутылок, а в году помните сколько таких месяцев? На сколько вам хватит ваших денег от города?

— Да. Так я им и говорю. Не про деньги конечно, а про уважение к себе, — мужчина из стерхов принялся аккуратно проталкивать столпившихся детей.

— Стоп! — громко возмутилась я, — Руки мыть. Те кто работал на улице, в следующий раз должен сперва принять душ и переодеться. Грязненький я за стол пускать не буду. Как и помогать на кухне не дам.

— А чего это? — вздернула нос девчонка ятина.

— Ты знаешь про микробов и инфекции? Есть такие кишечные заболевания, что после них три дня на хлебе и воде держат. Или неделю от боли загибаешься. А все от несоблюдения простых правил гигиены.

— Научишь их этим правилам? — Хозяйка дису Олий, пришла под руку с еще одним мужчиной, — да детки всем мыть ручки. Нестройными рядами все, даже подошедшие взрослые дети ушли.

— А потом заберете каждый по своему стакану компота с кухни, — крикнула им вслед. Для стола я опустошила одну полную кастрюлю и третью часть второй. С гречкой было примерно также. — Как думаете на добавку хватит оставшегося?

Управляющая внимательно посмотрела и кивнула.

— Даже может остаться.

— Тогда я отнесу еду помощникам, пока горячее. Думаю, половины такой же кастрюли им хватит. И второго с хлебом.

— Обычно обходимся только первым...

— И что? Приготовила слишком много, как выяснилось. Люди хорошо работают, пусть и поедят достаточно. На ужин я другое приготовлю. Мне и ужин на них делать? —

дождавшись кивка, — тогда оставшийся суп они могут доесть вместе с пышками. Для детей помладше я лучше кашу сладкую сделаю с фруктами.

— Как знаешь. Ты главное просмотри что у нас осталось с прошлого года. Может что придумаешь для продажи. Нужны деньги на мясо.

— Ненужно меня торопить. Я сказала, что буду думать, значит буду.

Развернувшись, я вышла. На кухне уже детки выносили свои стаканы с компотом. Пропустив парочку близняшек, сама стянула рабочую одежду.

Отлив суп, в миску — речку, сверху положила тарелку с хлебом. В сумку поставила чистую посуду и еду.

На улицу можно было выйти и из кухни, оглядевшись, вдалеке, за фруктовым садом, заметила пару отдельных домиков. Покачав головой, посмотрев на свою обувь, с тяжелым вздохом пошла, в нужном направлении, по каменной дорожке.

Вот тут мне нравилось, тут не было сорняков, только нужное и полезное. Сразу у порога кухни росли розмарин, базилик, петрушка, тимьян и три вида лука. Дальше всходила редиска, и огурцы. В своих холодных широтах последние мы сажали позднее. Кстати и деревья у них уже отцвели. Видно без магии тут не обошлось

На грядках с клубникой работала женщина. Серая, далеко не новая одежда, и худая фигура указывали, что трудиться руками и скитаться приходится часто. Кстати она была в штанах. Грубые, с запахом рабочего фартука и кучей карманов.

— Добрый день, — окликнула я ее. — Я новый повар, тут обед на всех.

— Добрый день девушка, — она подошла и посмотрела на сумки в моих руках. — Это и на ужин?

— Почти. Я добавлю пышки, с разной начинкой. Думаю, детская каша вам, после долгого рабочего дня не подойдет.

— Понятно. Вы сами сможете отнести и на стол поставить, прям на улице. Я немного занята. Не хочу бросать грядку.

— Конечно. На столе оставлю. Но разбирать не буду. Как закончит, так и поедите.

— Спасибо.

— И вам за вашу помощь.

Топая дальше видела еще одного работника, но он ушел, как только меня заметил. Пожав плечами, дошла до стола, что стоял между двумя домами.

Вернувшись назад, разулась у порога, вымыла руки и вышла в столовую. Дети дружно стучали ложками уже доедая первое, старшие заканчивали со вторым.

- Если кто захочет, на том столике есть добавка, но уже сами накладывайте, — устроившись на своем месте, — Всем приятного аппетита.

— Спасибо, Анна. Все вкусно. Я рада что ты у нас жить будешь, — дису Олий отставила тарелку, — Дети, Анна не только наш повар, но еще и воспитанник нашего приюта.

Нестройный хор приветствий, отзвучал. И я продолжила есть.

— Представлять тебе ребят не буду, проще, когда они сам будут постепенно.

— Хорошо. Я никого не заставляю со мной дружить. Если кто хочет приходите на кухню, я там буду чаще всего.

— Это правильно, но не забывай о библиотеке. Она в другом конце коридора. Тебе нужно учиться. На уроки приходи, проверим что ты знаешь и где пробелы, — брюнет с синей кожей, смотрел на меня пристально. Вот если бы не цвет, то точно за человека сошел.

— Приду. Куда я денусь, только не в ближайшее время. Нудно провести инвентаризацию, выучить где и что лежит. Искать каждый половник по десять минут меня не устраивает.

— Как сможешь, так и приходи. Если нет, я смогу тебе пару часов после ужина уделять. Мы ночуем тут. Дети уже выросли, и нам скучно.

— С вашей продолжительностью жизни я этому не удивляюсь, — он улыбнулся и кивнул. — Кстати посуду будут мыть дежурные. Дети от восьми лет и старше. Или вы спать пойдете после обеда?

- Спят только самые маленькие до шести лет. Остальные и так бы помогли с посудой, — ответил Седрик. — Мы привычные к труду.

Подумав как именно эти детки тут живут, я загрустила. В моем мире был интернет, телевизоры, игры. А в этом только книги, работа в саду, и учеба. Это больше похоже древность, чем на яркий мир магии.

— Я буду рада любой помощи. Правда, — Улыбнувшись, принялась за гречку. Взрослые ели по еще одной порции супа или каша, дети напивались компотом и хлебом. Нужно бы испечь печенья. Самого обычного, дешевого из простых продуктов. Если получится, его и продавать. Интересно, а формочки тут есть?

Замечтавшись, представила как смогу удивить управляющую корзинкой с песочным печеньем, и тут же себя одернула — сперва проверить сколько всего еды есть у приюта. Тяжелые будни повара начались. Мой девиз — учет и контроль.

После обеда, пока детки убирали со стола и мыли посуду, я подписала первый договор. Пока тот который заключается временно, на первые четыре недели. Это была не просто формальность, а ради доступа дальше первой проходной кладовки. Как я увидела на плане, всего было три обычных, с температурой как в холодильнике, одна морозильного типа, но большая и коридор в котором вполне можно хранить крупы. Вот именно там, на стеллажах и располагались настоящие мешки по 5 килограмм. Десять видов крупы, примерно по десять мешков. На таком запасе можно точно прожить всем примерно год.

Но мне показалось странно, что в первой общей проходной кладовке крупы было только три начатых мешка. Также в небольшом морозильном шкафу было немного птичьего мяса, кости для бульона в коробке большой, но пустой на половину. Овощей было мало, часть начала портиться, а три мешка муки стояли запечатанными. Сахар, в еще одном мешке, но как и у нас на 50 кг. Из фруктов только поздние яблоки и груши, те которые у нас почти не едятся.

Вокруг было немного грязно, от луковой шелухи, кое-где лежали жухлые листочки. Для меня такое содержание продуктов недопустимо. В нашем доме на даче кладовка была такая образцовая чистота. Там, как и во всем доме, мы наводили порядок каждую неделю. Папа смеялся, но гордился когда его друзья называют его дом образцовым. Работать над внешним видом придется долго, если все в подобном виде содержится и все остальные кладовые. В дверном проходе на двери стояло заклятие от проникновения посторонних. Как мне сказали только повар могла проходить дальше. Якобы от воровства и без риска быть обвинённой в растрате продуктов. Сам проход отличался чуть сгустившимся воздухом. Я же не стала так маниакально просить все отдать под мой контроль. Оставила доступ хозяйке и ее мужьям, хотя бы по той причине, что я не собиралась таскать тяжелые коробки и мешки. Но с оговоркой на вынос с моего разрешения.

Первым что я сделала войдя в кладовку, это выругалась. Полный коридор узких стеллажей с крупой, все чинно, вдоль стеночки, оставляя место для прохода. Открыв первую дверь ужаснулась. Только залежи муки в огромных мешках, сахар, слипшийся до состояния огромного куска, который теперь и молотком будет сложно разбить, и камни соли. Я никогда не видела соль в каменном виде! Этаким брусок метр на метр. Расколоть его сама я не могу даже если от этого будет зависеть моя жизнь.

Вот с мукой все было отлично. Небольшие мешочки из плотной ткани, все на полочках и культурно — она на стала камнем, и не отсырела. Но это не значит, что ее не пытались до этого довести. Наверное, так все поставили еще в самый первый раз, когда ее только туда принесли. Но постепенно мешки просыпались, и под полками все было белым. Грести тут мне предстоит долго. Пересчитав все мешки и мешочки, записала на бумажку. Ее я попросила у хозяйки. Потом отдам, пусть думает, чего не хватает. Писать буду только примерно, прикидывая на глаз сколько в весе это будет. Почти 100 мешков муки, таких же как и в первой комнате. Сахара 12 мешков и соль еще и мелкая, 7 мешков по 5 килограмм. Если бы это не были запасы детского дома, то я бы подумала что кто-то ограбил небольшой оптовый склад. Радовало, что если печь на продажу, уже не придется выпрашивать покупку продуктов. Останется только соду найти и дрожжи. Может еще и ваниль для придания аромата.

Во второй хранились фрукты, опять же в таком количестве, что хоть закатывай варенье в трехлитровых банках. Жаль, что качество уже оставляло желать лучшего. Противный кислый запах чувствовался от двери. Нашла портящиеся абрикосы, персики, яблоки, груши, клубнику, черешню, вишню и местные фрукты. Ведра местного аналога сливы с уже ощутимым кислым запахом. Тут предстоит все перебрать и попросить обновить их заклинания. Они явно слетели и теперь сохранность всего под угрозой. Но сперва нужно все перебрать.

Решив заняться этим не при тусклом светильнике, я вытащила на кухню содержимое полок с первых полок. Протерев освободившийся от черешни стеллаж, почистила под ним. Так постепенно решила убирать тут. Таскать все разом на верх ради уборки глупо, а так, маленькими шажками...

И всетаки мне не давало покоя сколько еды достаточно для приюта на зимовку, если это только третья часть необходимого? Если это так, то сейчас я была рада, что провизии у них осталось не на полную комнату. А то жить бы мне тут вечно.

Перебирая черешню, откидывая уже непригодные ягоды, я серьезно задумалась о варенье. Семь ящиков только этих ягод, это очень много. Столько на компот извести сложно за год. А ведь есть еще и другие, но об этом не сейчас.

За сортировкой меня и застали старшие дети.

— А откуда у тебя черешня? — Удивленно спросил Седрик, заходя вместе с двумя девочками.

— Из вашей кладовой конечно!

— Но мы ее типа съели еще до зимы, — возмутилась девочка постарше.

— Значит у тебя гюки в семи ящиках, — психанула я — и она скоро помрет. Станет гнилой, склизкой и я ее выкину.

— Тогда жди здесь, я сейчас. — Седрик убежал, а я очень хотела покрутить у веска. Но руки были грязные.

— Анна, мы можем помочь, — подала голос девочка с перышками на руках. Они были миленькие, серые, как пушок. И клюв на ее лице смотрелся хоть и не обычно, но точно не страшно.

— Помогайте. Там еще столько портящегося, что это точно не на одну неделю работы я нашла в вашей кладовке.

— Мы можем подключить всех детей, так управимся быстро, — сказала ее сестра. Они были очень похожи внешне.

— Может и придется. Пока я буду перебирать мелкую ягоду, испортится более крупное или даже овощи. Я даже не заглянула в кладовку с ними.

— Тогда мы сегодня за ужином поговорим с управляющей, она отрядит тебе помощников и все. Даже младшие будут рады помочь и наестся. Мы в последнее время их не видели. Только из компота.

— Угу. Думаю, теперь объедаться будете.

Захихикав, девочки быстро передирали каждая по ящику, периодически слатывая слюну. Может они бы уже принялись их есть, но явно меня стеснялись. Нормальная, пережившая зиму черешня была в большом количестве. Это радовало. За детей, и явного прибавление витаминов в их меню. Рисовая каша с черешней мне нравилась.

Тут из коридора донеслись голоса дису Олий и одного из ее мужей.

— Вот же воровка. Точно вынести хотела. Как я только не заметила?

— Может ты и заметила, но не поняла, что. Ты же в последний год все позже задерживалась, а без твоего разрешения, она могла брать только по пару горстей.

— И все равно! Дрянной была гадина, — они влетели в кухню и усадились на нас.

— Что? — не выдержала я. — Помогайте раз тут.

— Анна, ты не понимаешь. За свежую ягоду, весной можно выручить хорошие деньги. До первого урожая черешни, даже с магией, еще целый месяц. А уж если ее на север отнести, так там больше будет! Где ты ее нашла?

— Во второй кладовке. Там все портиться уже стало.

— Я проверю, — муж хозяйки рванул в указанное мной направление.

— Если ее продать, то можно мясо закупить. И муки! — Восхитилась управляющая.

— Вот муки точно не нужно! Там в третья кладовка забита мукой на половину, а остальное место занимает сахар и соль. Кстати я с кусковой работать не буду. Вы ее видели? Я же не смогу даже поднять этот камень.

— Это же подарок от нашего бывшего воспитанника был. Только мне она говорила, что все потратила на засолку мяса и рыбы, — задумчиво проговорила дису Олий.

— Даже боюсь представить сколько нужно рыбы...

— Ничего. Каменную соль тоже продать можно. Рыбакам. Поменяем на свежую рыбку. Что там еще есть? — Присаживаясь рядом с нами.

— Вы что никогда не были в своих кладовых? — Для меня было странно, что она ничего не знает о состоянии находящихся под домом мини складов.

— Давно туда не ходила. Кухарка была против. Это ведь ее ответственность и в ее правах требовать запрета туда ходить. Мне лист с потребностями дают, на месяц и я по нему закупую.

— Тогда сами туда сходите. Я не нашла место, где вы храните мясо на зиму. Не в первой же комнате. Там вообще всего только на недели три есть продукты, и это капля в ваших запасах.

— Нет у нас большая комната, отдельная, та что одна дверь с правой стороны, — девчонки захихикали. Вернувшийся Седрик теперь работал рядом с нами. В дисциплиной в приюте было отлично.

— Туда я не заходила еще, как и в комнату с овощами.

— Пойду-ка я сама загляну, — управляющая быстренько ускакала вниз.

— Угу. Если все как в первых двух, то точно еще продавать мясо будем.

Явно прошлая повариха мечтала все это вытащить, когда представиться случай, хотя мне было грех жаловаться. При таких запасах можно не переживать о покупке продовольствия.

Оставшись одна с детьми, решила узнать взгляд со стороны на всю бредовую ситуацию.

— А почему вы не заметили что съели меньше? Это же ваша черешня, вы ее сами собирали. Если осталось столько, то не заметить было бы сложно.

— Она конечно наша, но мы собираем два урожая, один в конце весны, а второй на исходе лета. Что-то продаем из ранней, остальное наше. Из-за заклятия не могли пройти дальше первой кладовки, а в нее она сама переносила коробки и мешки. Если бы мы знали, то пожаловались управляющей, а она бы точно потребовала выдать. Мелкие любят ягоды, причем любые.

— Ясно. Значит пьяница, надеялась еще стать и воровкой, но из-за защиты не могла

выносить массово. Значит вам повезло. Голод точно отменяется, — пожал плечами подвела итог я.

— Мы сейчас должны расстроиться? — Усмехнулся Седрик.

— Нет. Не огорчаться точно. Там с эту кухню каждая комната, и пускай они не забиты полностью, но все стеллажи заставлены ящиками, коробками и ведрами. Там работы полно с уборкой и сортировкой. Потом уборку нужно сделать и в морозильной комнате. Трудиться нам от рассвета до заката. Как пчелкам.

Снизу послышался восторженный визг, а следом мужской смех. Ну хоть кто-то рад.

По результату беглого осмотра, без ограничений, мы могли продать почти две трети фруктов, всю каменную соль, и часть муки. Сейчас цена на муку и свежие фрукты ползла вверх, и выгода получилась бы хорошая. А вот мясо покупать точно никто не будет. Его оказалось на целый год скопили. Решили только убрать там, провести инвентаризацию, и пополнять по средним потребностям. Но намного позже. Так останется годовая подушка безопасности уже была.

Сперва нужно было разобраться с фруктами, потом с овощи, перепроверить мимоходом крупы, и выгрести мусор из мучной комнаты. Планы были огромные, трудоемкие и только для нас, для взрослых. Подумав, управляющая решила отрядить мне троих помощников на работу внизу. Скорее всего временных, но и это отлично звучало.

Управляющая чуть не плясала от радости. Она согнала всех детей работать во внутренний дворик, сортировать фрукты, а мне сказала заниматься ужином. Вот это я с радостью! Лучше печь, варить и жарить, чем сидеть над очередным ящиком.

К закату я приготовила пышки, как и хотела трех видов: с яйцом, луком и остальной зеленью, что стояла в холодильнике, второй вид с мясом, сыром, и сладкие проваренными яблоками. К последним сварила варенье пятиминутку из подпорченных абрикосов. Выкидывать чуть испортившие оранжевые, спелые, и пахучие было жалко, а на продажу они уже не годились. Кашу сварила местную, сладкую. Для тех, кто не готов к такому, подсушила сухарики и отварила кусок индюшки. Хотя, нет. Отварила я целую тушку, но в часть бульона добавила только кусок мелко порезанного мяса.

Под вечер сильно устала, и после того как отчиталась, ушла спать. Седрик обещал оттащить работникам пышки, и накрыть на стол без меня. В его самостоятельность я верила — не первый год так живет приют. Полежав в ванной, перебралась в кровать. Голова под вечер, от смеха и звучащих с улицы разговоров, болела очень сильно. Но тут я не главная, забравшись под подушку, постаралась заснуть.

Нужно было бы еще вещи разобрать, но я только затолкала рюкзак в шкаф.

Утром, свеженькая, довольная, провела зарядку, душек, изучила сад, прогуливаясь. В холодильнике были остатки каши, немного пышек. Вчерашний хлеб решила превратить в гренки, а из молока и яиц испечь омлет. Для любителей мяса, потушила мелкопорезанное мясо с помидорами и тертым луком, чесноком зеленью и сладким перцем.

Как и обещала поставила вариться три кастрюли компота. Порывшись в шкафчиках, нашла чайнички для заваривания, и сам чай. Выставив посуду на первый столик, отвезла ее на стол. Примерную раскладку, расставила по несколько тарелок, стакан и чашку. В аккуратной стопочке это все не занимало много места.

На кухне сразу поставила четыре сковороды. Так я быстро могла наготовить на всех жителей дома. Тут тоже были миксеры, но на магии, с огромными чашами. Взбивали они отменно, именно так, как ты желаешь. Очень удобно, прикоснулась пожелала и ушла

заниматься своими делами. Разогрев духовку, установила сразу два поддона.

Вверху уже ходили дети, звучал смех. А от входа послышались голоса управляющей и еще нескольких мужчин.

— Доброе утро, Анна, — вижу у тебя все почти готово.

— Доброе. Да, дису Олий, можно звать детей. Я сейчас наложу все по большим блюдам, их и поставим. Еще и отнесу работникам.

— Ты их так кормишь, что они от нас не уйдут вообще, — усмехнулся ранее не виденный мной мужчина. Это был пир, высокий и даже улыбчивый, но меня смущали вспыхивающие на его коже язычки пламени. Черные волосы, черные глаза, загорелая кожа и настоящий огонь.

— Я первый муж Олий, вопир Саран. Мы с тобой будем плотно сотрудничать покупая и продавая продукты. Надеюсь ты сможешь решить все наши трудности.

— Приятно познакомиться, Анна. А у нас остались проблемы с продуктами? — только поглядывая на него, я дожаривала гренки.

— Только если с яйцами и молочной продукцией. Ты умеешь делать сыр? — он барабанил пальцами по столу.

— Только если творожный. Увы, но я не мастер на все руки, — погасив плиты, отключила и духовку. В небольшой кастрюльке, поставила греться молоко. Для самых маленьких и тех, кто будет есть молочную кашу на завтрак.

— Приготовь, а там посмотрим. Для себя это вполне хороший вариант. Детям нужен кальций. Остальной будем покупать. Вот с яйцами проблема обстоит сложнее. Сейчас многие фермеры яйца на цыплят откладывают, — мне было сейчас плевать на то как сложно закупать яйца. У меня остывали гренки, подливка, еще нужно было пропарить пышки и следить за молоком. — А заводить кур тут прост не удобно. Нет места курятники ставить, им же еще место требуется.

— Вот скажите я сюда на какую должность пришла? — резко прервала его.

— Повара, — он тяжело вздохнул.

— Вот именно. А сейчас мне пора кормить детей, а не думать про яйца. Если появятся мысли, то я их выскажу. И не обижайтесь. Я ненавижу разрываться на несколько дел. Либо решать проблемы, либо готовить.

— Ясно. Помогу отнести.

Подхватив гренки, на двух больших тарелках, понес в столовую, потом он вернулся за чаем. Седрик разлил компот по графинам, и принялся помогать. Пышки запихнула в еще горячую духовку. Подливку переложила в шесть глубоких тарелок. И стала резать омлет, на средние куски. Часть продуктов отставляла отдельно для работников. Дождавшись пока молоко и пышки будут готовы. Все отдала, а сама понесла сумку еды. Вышло много и разного.

Если так пойдет дальше, то на каждом приеме пищи у ребят будет выбор. Странно, что в этом холодильнике продукты не перенимали запахи друг друга. На них не образовывалась сухая корочка. Температура продуктов только падала и все. Как будто только поставила в него свежеприготовленное. Вот бы еще научиться оставлять продукты горячими. Может есть такое заклинание? Нужно спросить у Седрика или дису Олий.

Пройдя по дорожке до стола рабочих, поставила его на стол и тут задумалась. Бросить сумку так, значит все безнадежно остынет. Посомневавшись, я постучала в дверь первого дома.

— Доброе утро, это повар, Анна. Я завтрак принесла. Поешьте пока теплое.

За дверь сперва было тихо, а потом кто-то ответил глухим голосом:

— Спасибо. Я всем передам, — это была явно не вчерашняя женщина, встреченная в саду.

— Всегда рада. Только посуду потом верните. А то такими темпами она к вам вся переедет.

— Да, конечно.

Развернувшись, пошла обратно. Есть уже самой хотелось. А дальше нужно было подумать над меню, и еще уборка. Кстати, тесто я так и не поставила. Ни на хлеб, ни на булочки.

У порога уже стояли мои тапочки для дома. Их нашла под вешалкой для фартука. И теперь я переобувалась куда быстрее, и не тратила свою обувь на перемещение по дому.

— Ты так разбалуешь всех моих подопечных. Такой стол у нас не часто раньше был, — дису Олий уже наложила всем то, что они хотели. Не все младшие ели кашу. Часть выбрали гренки и омлет с подливкой. Видно это именно те самые любители мяса.

— Если не будете доедать, все что готовлю за раз, то точно придется есть пока оно годное, сама я выбрала омлет и гренку.

— А так как наши холодильники останавливают время для еды, то точно до победного, — усмехнулся вопир Саран.

— Разнообразие это хорошо. Я готов так страдать каждый раз, — Седрик уплетал подливку с гренками. После этой фразы, дети радостно согласились.

— Продукты у нас есть и много. На обед будет вчерашний суп и еще один сварю. Рисовый. Гречка, могу овощи с мясом вареным протушить. Будет съедобно, и быстро. И салат и свежих овощей, но из моего мира. Тесто я поставлю, но не думаю, что смогу испечь каравай хлеба. Моя мама так не делала, и я просто не знаю, как их формировать, сколько печь.

— Пеки так, как тебе удобно. Вот какой у тебя дома обычно хлеб пекли? — управляющая смотрела заинтересованно.

— Просто покупали в магазинах. У нас прямоугольная форма привычная, еще есть длинные батоны и круглые не большие буханки. Кустов на десять, если нарезать всю сразу.

— Делай как тебе проще. Мы все съедим, — девочка Ника, одна из сестер, что вчера помогали мне.

— Тогда легче всего в форме булочек сделать будет. Такой рецепт, я знаю. Нужны только дрожжи, как они у вас выглядят я не знаю.

— Я все дам. У нас они сухие, их нужно правильно добавить в теплую жидкость. Никогда это правильно сделать не могла, — пожаловалась управляющая. Хитрые глаза этой женщины мне не нравились.

— А сода у вас есть? Пищевая только нужна.

— Есть. Но зачем? — поинтересовался второй или третий муж.

— Для выпечке используем. Для разной, — под любопытными взглядами сразу исправилась. — Сейчас времени нет, но потом буду пробовать печь.

— Тогда ты принимайся за готовку, а я детям выдам новые фрукты на проверку. Сама приберусь пока внизу. Сегодня должны закончить первую кладовую, — стала серьезной дису Олий. — Попросим работников поставить заклинания уже сегодня вечером. А завтра на продажу часть отгрузим. — Повернувшись к первому мужу, она улыбнулась: — солнышко,

ты же сегодня узнаешь кто будет согласен купить часть фруктов? Муку пока придержим, вот летом, во второй половине попробуем продать.

— Этим и собирался заняться, жена моя, мне нужно будет немного фруктов для заправки интереса.

— Возьми. Ты лучше знаешь как продавать, — отодвинув тарелку, она оглядела всех. — Детки, что нужно сказать нашему заботливому повару?

Громкое, радостное спасибо, меня смутило. Пока мы общались, еда на тарелках закончилась, на некоторых полностью, но часть следовало опять убирать в холодильник.

Оставив детей убирать, зашла в комнату за той самой копией кулинарной книги. Рецепт теста не сильно отличался того, который мама использовала для сладкого теста.

Одевшись в свою рабочую форму, отловила управляющую и потребовала показать дрожжи соду и ароматные специи для выпечки. Тут, к моей радости, была корица, стручки ванили, мускатный орех и кардамон. Как сделать ванильный сахар я знала давно.

Мама никогда не покупала ванилин. Она закладывала стручок в большой болон с сахаром и через пару дней он пах уже весь. Я решила ускорить процесс, и положила два стручка на баночку не более 300 грамм, и плотно закрыла. При таком объеме за час я получу ароматный готовый ванильный сахар.

Замешав тесто в двух видах. Одно сладкое, а второе обычное соленое. Натаскав нужных овощей, принялась чистить. На ораву нежно было много картошки. Подумав, заглянула в кладовку с овощами. Выбрала цветную капусту, брокколи, кабачки, свеклу, морковь и зеленый стручковой горошек. За пару часов смогла все почистить, нарезать, разобрала мясо. Поставить греться бульон для супа, загрузить все в кастрюлю было не сложно. На четыре салатницы натерла сверлу, морковь, налушила горошка и чуть его проварила. Обжарила немного картошки, и мяса двумя заходами. На заднем дворе, нарвала зелени и все порезала. Разложила все секционно и добавила сметаны. Такой салат можно делать в разных комбинациях, но перемешивать только перед едой. Обжарив все овощи, залила бульоном, и добавив мяса оставила томиться.

Тесто уже подошло, сформировав небольшие булочки, из соленого, поставила подходить сразу четыре противня в духовку. Из сладкого решила сделать что-то похожее на мамины булочки с корицей. С самым простым тестом это будет слабое подобие, но раз есть корица и яблоки, то должно получиться вкусно. Порезав ниткой, скатанные в рулет с начинкой тесто, на равные кусочки, накрыла полотенцами и отставила. На кухне было жарко, и они подойдут так, без духовки. Добавив температуры, приступала к выпечке наш будущий хлеб.

С тестом мне повезло — тут была месильная машина. Ее мне показала управляющая. Закладывать продукты следовало в определенной последовательности, но месила и выдерживала она сама. Иначе я бы уже после первого теста не чувствовала рук.

— Как у тебя дела? — дису Олий заскочила на кухню. За ней, как утята шли дети с готовыми отсортированными ящиками фруктов. — Спускайте ящики вниз, и вытаскивайте еще по одному.

Она распределили обязанности, и опять устала на меня. Душа подчиняться ей у меня не желала. Вот что-то мне подсказывало, что ко мне она относится только как временному работнику. Меня это устраивало, но использовать себя никому не дам.

— Все успела. Если бы без вашей магической машинки, то хлеб бы пришлось месить очень долго. Не успела бы приготовить к обеду, а так, положила, пожелала и делай дальше,

что хочешь. Вот салат и второе уже готово вместо замеса.

Послеживая за выпечкой, принялась убирать за собой посуду. Мыть предстояло много, но не смертельно. Поставив греться гречку и вчерашний суп для общего стола.

Дети уже ушли работать дальше. Им нравилось заниматься фруктами, наверное, уже кучу всего съели, пока никто из старших не видит.

Дису Олий прошла по кухни, заглянула во все кастрюльки, попробовала овощи, приоткрыла духовки и даже проверила на готовность соленые.

— Ты булочки поставила? — Кивнув, я отстранила ее, и вытащила все готовые булочки, на их место поставила сладкие.

— Да. Хочу детей побаловать. Ну и если получится, их будем продавать. Можно будет не только такие делать, но и с разными фруктами.

— Попробуем. Но булочки, у нас многие делают. За них большую цену не поставишь, — поглядывая на меня. Отключив воду, я повернулась к ней.

— А вы хотите эксклюзивные рецепты получить так просто? Я вам за два года, с таким нажимом с вашей стороны, выдам все рецепты, а потом буду голодать?

— Ты замуж выйдешь. Тебе работать не нужно будет, — она переплела руки на груди. Сейчас это был не тот мягкий человек, скорее стерва проснулась в ней.

— Что-то я не заметила Вашего богатства. Вы работаете и ноете, что денег нет. Вчера это звучало как на еду не хватает. Я в такое вляпываться не хочу. В моем мире женщина равна мужчине в правах. И если я говорю, что хочу зарабатывать сама, это так и будет.

— Что ты хочешь? За свои рецепты? — дису Олий нахмурилась.

— Клятву. Я даю вам только два своих рецепта для торговли и детей, а вы отчисляете мне процент с продаж, — улыбнулась, как я надеялась, расчетливо, — Много я не прошу, 10 %.

— Ты хочешь воровать у детей?

- А вот это не нужно. Я готовлю на всех, даже больше чем Вы просите, и так будет дальше. Все что я хочу, это процент от продажи оригинального блюда. И замете только за выпечку. — Подумав, я добавила, — Вы поможете мне оформить на мои два рецепта патент. Уходя, я отдам часть прав Вашему приюту.

— Хорошо. Но не сейчас. Сперва докажи, что умеешь печь.

— Вот и отлично. Пора звать детей на обед. У меня готово все, что на ужин подам. А выпечки уже на ужин. Накроете сами, я есть пока не хочу, да и оставить кухню пока не могу.

Она смотрела на меня обиженно, неприятно. Ну и пусть. Если сейчас сдамся, точно буду выжитой и отработанной к концу работы на приют. Постепенно они будут давить на меня все сильнее, просить больше, и может даже требовать.

Забежавшие с улицы дети, ушли мыть руки, потом они накрывали себе стол. Я только отдавала им еду, переливая и перекладывая в более удобную емкость. Собрала обед для рабочих. Даже подоспевших сладких булочек положила. Идти к остальному веселью я не хотела. Я чужая для них. Может быть с частью я подружусь, но многие так и не смогут принять меня.

Скинув свою униформу, приняла легкий душ, одела первое попавшее под руку платье. Подхватив сумки с едой, пошла на улицу. За порогом стало легче дышать, решив погулять чуть подольше, после того как отдам еду. Мне же говорили осмотреть сад, вот и займусь этим.

Во внутреннем дворе дети оставили свои рабочие места. Низкие стульчики стояли вокруг небольшого заставленного столика. Фрукты они делили на три коробки: совсем плохие, хорошие и те, что предстояло обработать мне. Наверное, порежу кусочками и сложу в их магический холодильник. Такие заготовки подойдут для компотов, в каши и в выпечку. Для пирогов, сдобных, мягких как пух, подойдет все, даже проваренные в компоте фрукты.

Если бы не жадность управляющей, можно было бы готовить заливные пироги, шарлотки, песочные, да мало ли в какой вариант можно переиначить старый рецепт. Те же слойки. Но я боялась, что меня прокатят в этом милом детском доме. По поведению я для управляющей не еще один ребенок, а только наемный рабочий. Хотя... Скорее всего даже такой же работник за койку и тарелку супа. Если не попробовать сейчас выбить себе другие условия, то это закончится все моим крахом. Делиться рецептами, то только такими, которые потом, немного дополнив, можно использовать в будущем самой. На ум приходили только савоярди и обычное пряничное тесто. Новогодние пряники, с кардамоном, имбирем и мускатным орехом, это уже совсем другое дело, чем мятные пряники. Про тирамису и говорить не стоит, дети будут довольны, продавать мы смогли бы большое количество.

Но был и еще один легкий мной рецепт вкусной и необычной выпечки. Это изделия из заварного теста. Сладкие, красивые, легкие пирамидки всегда мне нравились даже пустыми, а если добавлять в них начинку, превращались в совершенно другое лакомство.

Впрочем, до заключения полноценного договора на работу я вообще не собираюсь ничего давать дису Олий. Булочки и пирожки для клиентов будут моими пределами. Как же мне повезло, что прощая моя соотечественница не разбиралась в выпечке. Такие горизонты открываются для маленькой меня! А с ее разработкой газовой плиты я вообще как дома. И я очень благодарна маме, которая никогда не отказывалась отвечать на мои вопросы. Ее опытность в обучении и качество ее шедевров выпечки помогли научиться многому, но далеко не всему.

Извилистая дорожка от кухни, через сад, и до домиков работников ложилась под ноги уже привычно. Посуду, сумки и свое очередное спасибо они принесли пока я готовила. У стола была пара работников. Та самая женщина и не виденный мной раньше мужчина.

— Добрый день. Вот и обед принесла, — Улыбаясь привлекла к себе внимание.

— Спасибо. Как Вы появились, так нас прям закармливают, — женщина радушно улыбнулась.

— В моем мире говорят: кто не работает, тот не ест, — поставив сумки, сама их разобрала — Вы трудитесь физически, значит и кушать положено больше.

— Вы первая так думаете. Раньше если супа на всех хватит, то хорошо. Спасались едой с участка, — мужчина отлучился помыть руки, и теперь принес тарелки. — Я во Демир, а это моя супруга ди Кристина.

— Я ди Анна. Ваш мир мне нравится все меньше, — покачав головой, принялась разливать суп, — пожалуйста пригласите и третьего работника.

— Он не хочет пугать Вас, — ди Кристина опустила глаза и стала теревить рукав своего платья.

— И что? Неужели он думает, что я такой нежный цветочек, и грохнусь в обморок от его внешности? — мужчина кивнул, — Ну тогда он точно заблуждается. В моем мире мы

знакомимся с изнанкой очень рано. При всем благополучии, никто особо от детей не скрывает к чему приводят не обдуманые действия или несчастные случаи. Прятаться от всех это не выход.

— Вы еще такая юная... — грустно качая головой, женщина ушла мыть руки.

— Может и так, но в моем классе училась девочка, которая пострадала от ожогов всего тела в детстве. И знаете, что? Она не стала прятаться, а наоборот смотрела на всех с вызовом. Общалась на равных, гуляла по улице, знакомилась с мальчиками. Она стала ходить на свидания намного раньше меня.

— Но это не последствия войны, — во Демир нахмурился.

— Конечно нет. Насколько я знаю, у Вас отращивают конечности. Так вот у нас такое счастье никому нет светит. Люди на инвалидных колясках, без рук, ног. Попадают в аварии на нашем транспорте и может случиться разное. Лидеры стран не утаивают, а наоборот показывают всем, что может произойти с каждым. — Покачивая головой, я перемешала салат. — Выбирать конечно ему, но я точно не буду кричать от ужаса и плакать. Садитесь кушать пока горячее. Если кто-то не хочет, то это только его проблемы.

— Жестокий у Вас мир, — супруги принялись за суп. Не дожидаясь коллегу. Видимо упрямый бывший военный не пришел бы так просто. — Расскажите еще что-нибудь.

— Нет. Мой мир и вполнину не так жесток, как этот. Я не утверждаю, что у нас сказка и праздник для всех, но работать за тарелку еды могут только совсем опустившиеся люди. А Вы на таких не похожи. Может попали в сложную ситуацию, но работая так, бесплатно, никогда не справитесь. Я не осуждаю, нет. Просто хочу понять, как такое хороший закон Богини переиначили в подобный бред?

— Переиначили. А ты права. Кормят в приютах работников не очень охотно, а вот спрашивают много. Мы покидаем приют во время сборов урожая. Там платят монетами или самими продуктами. Последние можно продать, — мужчина сперва поухаживал за ди Кристиной, положив ей тушеное мясо с овощами и салат, а потом о себе. Оставили они для оборотня половину еды. — Когда накопим достаточно, то сразу уйдем. Подобный опыт скитания меня многому научил.

— Мы погорельцы, — женщина грустно улыбнулась, — у нас раньше было свое хозяйство, держали много птицы и на мясо, и на яйцо. Не очень много денег выручали, но жили в достатке. А потом пожар, ветер перенес пламя на несколько соседских домов и построек хозяйственных. Пришлось продать землю, отдать всем, кому были должны и вот мы тут. Нищие, босые и голые. Приюты сперва казались нам спасением, но теперь, за 16 лет все ужасно надоело. Каждый приказывает, смотрит свысока, а ты трудишься как раб, за тарелку супа, не всегда свежего и точно не горячего.

— Мы не жалуемся, просто устали очень, — во Демир, отвернулся и растер лицо руками. — Нет. Я уже жалуясь. Стал слабым, подвел жену, не могу ничего ей дать.

- Ну что ты, любимый, — она обняла его и поцеловала в щеку, — мы вместе будем всегда-всегда. На мое решение ничего не повлияет.

— У нас в брачной клятве есть такие слова: в горе и радости, в богатстве и бедности, пока смерть не разлучит.

— Хорошие слова. Верные, — ди Кристина, положила голову на плечо мужа. — А все проблемы мы переживем.

Смотреть на их пару было приятно. Они почти светились от своих чувств. С

влюбленными и любящими так всегда — если чувства искренние, рядом с ними можно погреться.

Вот надо же жестокая судьба. Потерять все из-за пожара, остаться вместе и скитаться столько лет. Держали птицу, наверное мечтали о детях. Птицу... А ведь сейчас приюту нужны яйца, значит дело выгодное.

У нас в доме жил сосет пенсионер. С работы его проводили, но активный дедушка никак не мог просто гулять на улице и любоваться природой. Он на свои сбережения выкупил старый гараж, переоборудовал его, утеплил, провел свет и воду. И поставил специальные клетки для перепелов. В инкубаторе выводил из яиц птенцов, выращивал и торговал как мясом, так и полезными яйцами. Мама покупала для выпечки по особым заказам. Для аллергиков такая выпечка была спасением. А что если...

— Скажите, у Вас в мире есть перепела?

— Конечно. Разные породы, от мелких, до размера небольших кур, — во Демир, — нахмурился. — Почему Вы спрашиваете?

— Приюту нужны яйца по выгодным ценам. Сколько места требуется для содержания такой птицы? Ее же можно не выпускать из клеток?

— Их вообще не выпускают. Могут перестать нестись. Очень пугливые они птицы.

— А что, если Вы предложите управляющей разводить их на яйца. Может не с самого мелкого, а близко к тому времени, когда будут яйца. Но не просто так, а за процент с моей выпечки и за зарплату как полноценных работников. Пускай не полную. Если она решится обидеть Богиню, пусть вычитает за проживание. К зиме будем забивать перепелов. Скажем половину, а потом новый набор и уже лишние яйца продавать сами начнем. Разные варианты бывают. Тут Вы больше знаете и сможете расписать плюсы.

— Самцы для носки яиц не нужны. Их можно выращивать до двух месяцев и на убой, — маг улыбнулся, — здоровье птицы я смогу гарантировать, моя магия помогает в поддержании здоровья поголовью, а Вы, ди Анна, сможете готовить из их яиц и мяса?

— Супы смогу делать, запечь с начинкой, потушить. Да хоть как шашлык зажарить на открытом огне. Главное, чтобы они были не совсем мелкие. С выпечкой все еще проще, тут у меня есть опыт, — мамочка спасибо тебе за науку.

— Породу крупную, с огромным яйцом мы подберем. По старой памяти нам даже скидку при закупке птицы сделают, — вот теперь во Демир был похож на дельца.

— Тогда подумайте сколько будете просить у дису Олий. Как ее заинтересовать, только меня не упоминайте. Говорите про выгоду: своя птица, яйцо. Себе и для продажи.

— Но у приюта ведь нет денег, — взгляд ди Кристины сперва загорелся надеждой и тут же погас.

- Есть. Точнее скоро будут. Я вчера нашла в кладовке очень много продуктов. Сейчас занимаемся перебором ягод и фруктов, потом на очереди овощи. Муки столько, что продавать будем. Если у меня спросят, я скажу, что перепелки подходят для питания детей, а их яйца хороши для выпечки. Именно ее с меня усиленно требует управляющая.

— Девочка, ты уверена?

— Нет. Но что Вы теряете? Откажет, так продолжите в саду помогать. Но на содержания птицы не соглашайтесь. Привлекать Вас насильно она права не имеет. Можно пригрозить жалобой Богам. Расскажите, как именно Вас тут кормят, и это при том что еды полно в кухне. Должна же быть управа на таких ушлых людей.

— Мы попробуем. Спасибо тебе. До сбора урожая еще далеко. А так сможем круглый

год зарабатывать, — во Демир улыбнулся жене подбадривающее.

— Вы можете пообещать, что обучите детей уходу за птицей, но только когда сможете уйти, — маленькая, но возможность уломать управляющую у них была. — Или она попробует давить и на Вас.

— Почему Вы помогаете нам? — ди Кристина, улыбнулась мягко, хоть на ее усталом загорелом лице с обветренными губами это смотрелось странно. Непривычно что ли.

— Не знаю. Вы мне нравитесь, а она нет. Ее интересует только выгода. Радовалась она, когда мы нашли продукты, не тому, что дети будут сыты, а их наличию. Сразу решила продавать, а не заготовки на зиму делать. А ведь это фрукты из сада приюта, и должны быть отданы прежде всего детям. Конечно это хорошо, что она деньги выискивает как заработать, но я бы варенье сделала, мармелад, на пироги использовала. И уже их продавать стали бы. Даже когда она увидела эти булочки, — указав на выпечку в руке мага, — то принялась жаловаться, что так умеет тут каждый. И продать выгодно не выйдет. А вот если бы я дала оригинальные рецепты моего мира... А мне мои рецепты нужны самой. Быть содержанкой я не хочу!

Переглянувшись с мужем, ди Кристина рассмеялась.

- Маленькая, глупенькая, боевая девочка. Мужья это сила женщины. Они никогда не бросят тебя, всегда поймут и примут. Какая у тебя магия в роду?

— В нашем мире нет вообще магии. Я понятия не имею как это узнать. На это у меня есть два года, а потом придется устраиваться в жизни самой. Просить у прошлой попаданке из моего мира я не буду. Это ниже моей гордости.

— Ты несовершеннолетняя в своем мире? — во Демир не сильно удивился моим словам.

— Да. Это не секрет. И основная причина почему я тут.

— Сочувствую. Но может именно тут твое место? Может кто-то именно в этом мире нуждается в Вас? — женщина ела третью булочку и ей явно нравилось. На каждого из них я положила по две булочки каждого вида.

— Посмотрим. Раз обратно уйти не смогу, то буду строить свою жизнь. Но хочется иметь хоть один козырь в рукаве. Ладно. Пойду прогуляюсь. Посуду, как и обычно, на кухню верните.

— Спасибо. Очень вкусно готовите. Мы очень рады, что Вы тут появились.

— Спасибо, мне приятно.

С легкой душой, потопала дальше. Обошла их домики и попала в огород. Тут царила настоящая весна: длинные грядки помидор, огурцов, ростки картофеля, ботва морковки и куча еще всего. Долго любоваться этим раем огородника я не стала. Обошла, посмотрела, порадовалась, и дальше, до забора, от него в сад. Рассматривала разные деревья, и устроилась под поздней грушей. Она еще цвела, и от этого на послилась легкость. Все кругом было ухоженно, не было зарослей сорняка, огромных камней на грядках. Чистота, уют и покой.

Хорошие люди тут работают. Чистые, добрые, но попавшие в тяжелую жизненную ситуацию. Такой не сказочный мир, наполненный магией, разными необычными расами и он был далеким от совершенства. Это жестоко заставлять работать, как рабам за миску супа и койку. Как они могут снова стать на ноги, если заработать в этом мире могут не все? Если нет дома или сильного дара, до самой старости придется скитаться до таким милым ночлежкам.

Вот тебе и отстой с кредитами. У нас хоть есть шанс заработать на жилье. Да сложно, тяжело, но шанс есть. А ведь в наших деревнях, тех, что далеко от столицы, земли полно. Поднимай свое хозяйство, живи в гармонии с природой, торгуй натуральными продуктами. Главное купить домишко с землей. Дауншифтинг называется. Сейчас это модно, можно подняться хорошо. А ведь еще есть подушка безопасности. Если бы дом у этой пары был застрахован, то они не потеряли свою землю, либо не всю, а только часть. Вот и думай какой мир лучше. Тот где властвует самый одаренный, или тот где шанс стать богатым, есть у каждого и без способностей, но с выдумкой и силой воли.

— Не поворачивайтесь пожалуйста. Я просто хотел сказать спасибо за еду. Теперь нам всем хватает, — вздрогнув от неожиданности. — Я не хотел Вас пугать. Простите.

— Меня испугало то, что вы из-за спины заговорили. И подошли неслышно, — я перевела дух.

— Еще раз простите, — он стоял за деревом, и между нами был мощный ствол.

— Как Вас зовут? Я ди Анна.

— Вомер Аид.

— Аид, в моем мире это имя Бога подземного царства в одной из древних религий. Ему служил мой самый любимый пес — Цербер. У него было три головы. В детстве папа мне постоянно читал на ночь. Мне года в три. Он потом вообще ненавидел эти легенды. Эта тема у нас была табу.

— Вы скучаете по семье? — странная глухая, без эмоциональная речь оборотня удивляла больше его вопросов.

— А Вы бы не скучали?

— Не знаю. Мои родители обычно меня не замечали. Я шестой сын из одиннадцати. В семье все чувствовали трех дочерей. Все для девочек. Они — это престиж семьи.

— Странные у Вас отношения в семьях, у оборотней. Да и у все остальных. Столько детей рожать, а как же воспитание, забота, обучение? Разве одна мать может любить одного ребенка и не замечать другого? Или у Вас есть детские сады, где подросшие дети учатся считать, писать и читать, пока мама с мелкими проводит время? Есть школы для всех независимо от социального положения?

— Школы есть. Там учат писать, читать. Еще истории мира, магии. Многому, но в возрасте от 10 до 13 лет. Больше и не требуется для обычной жизнь. Профессии дети изучают у мастеров, к которым уходят учениками, — он задумался, — но до этого времени они только играют и помогают с домашними делами.

— Даже не знаю завидовать или сочувствовать. Если брат с детским садом, то мы учимся с самого детства, с 2 лет, до 23. Это только основное обучение, бывает и больше. Но наш мир более продвинул технически. В нашем мире ваш местный житель адаптировался бы многие годы. Так просто даже в обычной быту не устроишься. Лифт, машина, телевизор, интернет, телефоны. Я в этом родилась, и для меня местный быт — дикость, но не сложный.

— Сожалею. Вы потеряли все, но держитесь бодрячком... — грусть и проскользнула в этот раз.

— Вы сравниваете меня с собой? Девчонку, жившей в любящей семье, и Вас бывалого военного, отдавшего долг своей родине? Покажитесь мне. Я обещаю, что не буду кричать и плакать.

— Нет, — жестко и сразу ответил вомер Аид.

— Это глупо.

— Я слышал, что Вы говорили про свой мир. Но я не хочу сочувствия от женщины.

— Женщины моего мира другие. Бабушка рассказывала, что были даже такие, которые в войну умудрялись военнопленных вытаскивать из лагерей противника. Медсестры ходили под пулями ради спасения жизни. Они старались помочь всем кому смогут. Помогали чем могли, перетягивали раны, оставляли пометку для следующей и шли дальше, искать раненых.

— Мужественные женщины должно быть. Наши не воюют, и только свободные мужчины ходят в бой, — вокруг весна, тепло, солнышко, а мы вспоминаем войну. Нашу самую страшную из войн.

— Вомер Аид, я хочу познакомиться лицом к лицу. Если не сейчас, то позже, когда будете готовы, приходите. Я буду рада общаться с Вами и дальше, здесь в саду.

— Спасибо. Я пойду, — мельком увидела бледную, крупную руку. Ей он оперся о ствол, когда вставал. Оказывается пока мы говорили оборотень сел на землю.

— Вы же еще не ели... — вспомнила о насущном.

— Я поел до этого, то что от завтрака осталось, нужно было освободить посуду вот и... Слишком много Вы передаете.

Казалось еще немного и он начнет извиняться.

— Меньше я не могу. На столе детей остается еще больше, но они только рады.

Послышался глухой хмык. Посидев еще пять минут, я обернулась. Как и думала его уже не было. Истинный охотник с тихой поступью. Пора возвращаться.

Пока я гуляла, с обедом в доме закончили, помыли посуду. Почистила одежду, вымыла руки переобулась и принялись за свою работу.

Пройдя мимо гор чистой посуды, я спустилась в кладовку. Нашла морозильную комнату, там походила среди стеллажей с мясом, птицей и рыбой. Если в фруктовой комнате полки для продуктов стояли только вдоль стен, то тут как в школьной библиотеке все располагалось рядами с узкими проходами.

Было зябко, но я держалась. На крючке рядом с дверью висели огромного размера сумки. Подумав, я набрала в одну рыбы, а во вторую мяса и филе грудки индейки. Из нее я решила сделать подобие копченного мяса. Печка для копчения тут была, но пыльная и явно не используемая. Но до этого было еще далеко. Только завтра я смогу приступить к готовке этого каменного мяса.

Выйдя на верх, первым делом поставила себе чайник, пока он грелся, рассортировала рыбу. Тут были наши караси и кета. Последнюю оставила на засолку, а «мешки с костями» я протушу в сметане. Мясо с пометкой баранина решила пустить на плов. Точнее на кашу с мясом. Разрезать его прямо сейчас никак не смогла бы, пока положила в воду, через часик смогла бы разрезать на более мелкие кусочки и поставить тушить. Свинину и говядину пока поставлю размораживаться на завтра. Будет либо борщ, либо котлеты. А может гуляш. Еще из части рыбы я легко сварю легкую уху, а еще...

Так надоело сомневаться! Нужен план питания.

Заварив себе крепкий чай, я, отыскав закинутые в один из пустых кухонных ящиков листочки, взяв местную ручку, на первом написала варианты завтраков. Потом все супы, которые смогла вспомнить ну и второе. Такое блюдо можно подать и самостоятельно. Потом долго вспоминала салаты. Такие, на которые требуется мало времени, но сытные. Цезарь и греческий даже не рассматривала. Список составляла мелким почерком, но и так вышло около сотни позиций.

Разобравшись с этим списком, стала сочинять меню, вычеркивая использованные

позиции. Вышло меню на 20 дней. По выпечки вышло меньше, но я не стала выпендриваться. Обычные пирожки, булочки и пироги. Начинки буду делать разные, но указывать их не стану.

Время еще осталось много, я промыла и замочила рис, почистила и порезала лук с морковью и ушла в свою комнату, и пошла разбирать свои вещи.

Сперва разложила стопочками на кровати, а потом перенесла в шкаф. Всю свою еду так и оставила в своем любимом и безотказном. Грязные и ношенные вещи отложила отдельно. Пора бы мне привести в порядок и кухонные вещи. Накопилась стопка полотенец с пятнами. В подвале была моя вотчина, значит их чистящие комоды располагались в другом месте.

Вернулась на кухню. Мясо подтаяло, и теперь легко резалось острым ножом. Готовить с каждым днем было все проще на местную ораву. К булочкам подала масло и проваренные грушу и вишню.

Проверив холодильник, поняла, что молочка заканчивается. Странно. Если у них такие отличные холодильники и морозильники, почему они не гранят его там?

Оставив доходить плов под крышками, вернулась за курткой в комнату и спустилась в морозилку. Походив там и изучав самые дальние углы, под стеллажами в ведрах, похожие на наши из-под краски водоэмульсионной, нашла замороженные без скорлупы яйца. Видимо прошлая повариха выдавала скорлупу, а сами яйца сливала в формочки и замораживала. Вот не знаю можно ли их использовать, но выдавать никому не буду. Пока не проверю их качество.

Творог эта проворная женщина, тоже формировала порционно и скидывала в пару похожих ведер. Еще в шести били сливки. Жирные и деревенские. Если рискнуть одним, то можно сделать свой йогурт для завтрака. Правда сперва нужно убрать лишнюю жирность. Спросить бы у кого. Створожить часть сливок проще. Положу в баночку с ними пару кусочков хлеба и на утро все готово будет. А потом буду долго варить в духовке при низкой температуре.

Выйдя из кладовки, взялась за книжку рецептов. Листала не спеша, читала состав блюд, названия рецептов. Многие совпадало, но травы в первых и вторых блюдах они почти не пользовали. Клали их в салаты и мясо при жарке или копчении. А еще они не засаливали и не квасили. Оно и понятно, сохранить продукты с их заклятиями просто. Но они точно потеряли много вкусов.

Разделава две кеты, срезала кожу, сделала надрезы, пересыпала солью и перцем. И оставила на столе. Раз их холодильники останавливают время, то так я не добьюсь желаемого.

Подготовив все для общего ужина, себе сделала кружку чая. Отнесла рабочим, уже привычным маршрутом вернулась. Узнала у детей где можно почистить вещи и ушла заниматься чистотой. В дальней комнате, по коридору противоположному от моей комнаты. Сложив все что успела запачкать, провела три стирки. Больше всего тут было кухонных вещей. Закончив с мелкими делами, приняв душ, смыла с себя противный запах кухни. Промыв волосы, обернулась их огромным полотенцем. Самое странное, что меня никто не тревожил в доме, заполненном детьми. Как если бы мы были параллельными прямыми и пересечься нам просто никогда не получится. Меня это не пугало, но смутило. Даже дома я редко сидела в своей комнате, а тут готова бы из нее выходить.

Ну и ладно. Пока рано быть душой компании. Взяв последнюю нечитанную книжку, решила отдохнуть и сегодня.

— Ты должна думать о том, что получится, а не как это происходит. Помни о тепле в солнечном сплетении. Это и есть твоя магия, и только ты можешь заставить ее пылать или едва тлеть, — вомер Аид стоял в трех шагах у меня за спиной. Он никогда не подходил ближе. Его голос успокаивал, и заставлял верить в свои возможности.

— Я чувствую его, но он взбрыкивает. Не всегда откликается или отвечает на мои просьбы, — на моей ладошке играл тонюсенький язычок пламени. Ниточка, едва заметная. Она хотела жить, стать больше, обнять всю мою руку, разделиться на несколько и завоевать мое внимание полностью.

— Фантазерка ты, Анна, это ведь как рука или нога, ну разве она может тебя не слушаться?

Ласковый ветер играл в листве, солнце грело, мечта, а не погода. Сад уже был нашим постоянным местом для встреч, единственным и любимым стала поздняя груша.

— Значит и ноги у меня своевольные!

Аид засмеялся. Громко и открыто.

— Это для тебя все просто, щелкнул пальцами и все случилось, — за спиной и правда прозвучал щелчок пальцев, и вот мы уже в огненном круге. Пламя ластилось, грело и никак не жгло. Как змей вился, искривлялся, но не разрывался.

— Для тебя все еще проще. Я воин, могу только разрушать, а ты пользуешься своим огнем неосознанно. Пробовала торопить тесто прогревая его?

— Да. Теперь я печь пирожки в четырех духовках не успеваю!

— Что я слышу, ты жалуешься? Многие о таком и мечтать не могут. Тратят сове драгоценное время, а ты приложила руки и все готово. Кстати никто не против получить больше булочек и пирогов. И продаются они отлично!

— Угу управляющая уже срослась с улыбкой. Еще немного и взлетит от счастья. Спасает только то, что она не имеет права торговать на рынке. Максимум у ворот приюта.

— Ты забываешься! Помни о контроле! Пламя должно быть как волосок. Один единственный волосок. Фугануть потоком огня может каждый, а так — единицы.

— Злой ты учитель, уйду я от тебя!

— Да-да. На кухню ужин готовить, но только через двадцать минут контроля. А теперь считай от 1 до 100. Начинай!

— Один... — мои мучения продолжились.

Уже три недели как я попала в чужой мир. Никто не может объяснить почему именно я, но теперь не важно. Я получила первых друзей, которые грели, как и моя магия. Кристина и Демир относились ко мне как к дочке.

Мой план сработал и управляющая, скрипела зубами, но наняла их как полноценных рабочих для ухода за птицей. Она не стала брать с них деньги или урезать оплату труда, даже оставила за ними домик, в котором они жили. Видимо она боялась Таты и понятно почему. Разгневай она жалостливую Тату и подключится ее коллега, а вот он и покарать может, не только ее, а всю семью. Бывали случаи, когда парочка хранителей Мира вступалась за униженных и отнимали все плюшки, ранее принадлежащие семье. Не более года и вот уже нет монет, драгоценностей и земли. Все что оставалось у таких жертв справедливости это один единственный дом. Думаю, терять нашей дису Олий и ее семье было что, вот она и

согласилась на все.

Птицу закупили аж в количестве 2000 особей. От недели и до двух месячных. Последние уже начали нестись с первого дня покупки нашем приютом. Все благодаря магии Кристины и Демира. Они лаской успокаивали птицу, и она не страдала от депрессии. Два ведра свежих яиц от одной четверной массы куриного яйца и до его половины мне регулярно притаскивали вечером. Утром мужья хозяйки уносили их на продажу в менее успешные приюты, и даже закидывали удочки для торговли с северными землями. С мясом наши хитрые птичники решили подождать. Особой нужды в нем не было, и два месяца самая мелкая птица ждала. А вот позже мы должны были получить крупные тушки, почти как у молодой курочки. На мясо взяли только самцов — шумных свистунов. Один из сараев под садовый инвентарь спешно переоборудовали, установили самодельные клетки. Маленькие дети были довольны и даже соревновались в сборе травы и мелких жучков типа картофельных вредителей. Полторы недели, и вот приют уже стал на рельсы коммерции.

Ну, а я на кухне для еды тратила замороженные яйца из запасав. Дети не жаловались, и даже напротив ели все с большим аппетитом. Готовить по плану было просто, жаль, что все больше меня бесили обязанности кухарки. Повезло, что готовила на стол я только в первую половину дня, а на ужин ставила сборную солянку из оставшейся за несколько дней еды. После своей привычной прогулки, я занималась только выпечкой. Пирожки шли хорошо с кислой капустой, мясом, яблоками и сливой. Булочки улитки покупались детям, с вложенным во внутрь малосольным огурцом и копченым мясом нравились взрослым. С огурцами вышло смешно. Для винегрета я поставила квасится несколько банок прошлогодних огурцов из запасов, но не удержалась и в салат из свежих овощей добавила еще и малосольные огурцы. Так в этот раз салат смели первым. До винегрета в тот раз не дожид ни один огурец! Вереница из банок стояла теперь регулярно, на освобожденной полки стеллажа с посудой. На стол ставила огурчики в трех видах: поставленные за два часа до застолья, суточные, и двухдневные. Последних было меньше всего. А вот капусту я квасила только на пирожки! Еще не хватало мне жить, шинкуя огромные вилки.

На ужин регулярные выдавала пару тарелок пирожков и булочек. Но никто не наглел, им больше нравилось торговать. Каждый день, утром с рассветом, мужчины из работников выносили стол, и приготовленные мной товар, его раскупали постепенно, в течении всего дня до заката.

Рабочие, спешащие на ранние смены брали больше всех. Несколько сотен пирожков. Булочки шли весь день, но более всего к завтраку. Дети менялись у торгового стола, сами договаривались между собой кто-то и когда будет завтракать. Но я, в отличии от них получала свою копейку. За неделю один золотой выходил стабильно, и при оплате труда в две такие монетки, я испытывала чувство дядюшки Скруджа Макдака. Еще немного и я стану пересчитывать монетки на ночь!

С уроками магии было еще смешнее. Пока меня все больше затягивала обыденность, сложнее становилось вставать каждый день. И видимо Аид заметил это. Он пришел и вместо разговора, приказал встать и чувствовать себя. Так он начал учить меня. Не пасам и словам, а видеть внутри себя свет. Постепенно я поняла, что от меня хочет оборотень, куда нужно заглядывать, как приказывать этой новой части тела. А вот стихия откликнулась легко и быстро. словно ждала, когда глупая хозяйка додумается позвать. Аид хотел научить меня сперва использовать тонкую магию, а дальше должно пойти само. Пытался заставить использовать тепло, а не пламя и свет. Ожогов по определению у меня случиться не могло. И

не важно кто меня будет атаковать огнем.

Сейчас я могла заставить подняться тесто за две минуты и даже испечь пироги от прикосновения. Но вот заставить расти цветок быстрее пока не могу. Тут нужно едва касаться магией побега или семени. Одним теплом без магии жизни к подобному идут годами.

— Все. Теперь постепенно гаси его. Очень медленно, на каждый выдох миллиметр, — он легко развеял свое пламя. Одно движение кистью, как сбросить каплю воды. Ничего не пострадало, ведь мой учитель знал магию и свои возможности с самого детства.

— Это сложно, — от постепенного уменьшения ниточки огня сильно болели виски. Такое задание он давал мне каждый раз с тех пор, как первый раз вызвала пламя.

— Конечно это не просто, но ты одна из редких обладателей столь необычной стороны огненной магии, — разбираться в его эмоциях с каждым днем получалось все легче. И не так уж Аид был заиклен на внешности. Скорее не переваривал жалости к себе. — Ее нужно развивать, заставляя работать, а не рубить с плеча и размениваться на обычное применение.

— Пирожки с ее помощью печь? — вот даже такими идиотскими заданиями меня истязали. Хорошо, что еще над душой не стоял!

— Нет. Вот представь попали, ты и твои друзья, в ледяной дождь. Не забывайся, не отвлекайся — туши его, — опустив на еще один миллиметр мое пламя, сделала серию вдохов и выдохов. — Так вот. Не простой, а магический. После него обычное пламя не будет гореть ни при каких условиях. И вот сидят все стучат зубами, и тут вступает в ход твоя магия. Ты медленно, но верно сможешь просушить вещи всем, согреть их и спасти жизни. Тогда как я могу только установить огненный барьер, выжечь землю в прах, и не факт, что мы спасемся. Кстати от моего огня маги земли и воды быстрее обгорят.

— Где я и твой ледяной дождь, — опуская огонек, и чувствуя нарастающую боль. Снова размеренное дыхание.

— Это тут, в приюте дети почти не пользуются магией, да и не бросают родственники детей с даром. Максимум они смогут чувствовать магию и ее применение. А вот за воротами с сильными магами можно столкнуться хоть на каждом углу. Законом это запрещено, но не все четко следуют им.

— Вот прислушаюсь к твоим страшилкам и буду бояться на рынок ходить, — ниточка пыталась прерваться, словно ее угнетала моя главенствующая роль.

— А тебе как воспитаннице нельзя за ворота, — по голосу Аид напрягся, — до признанного совершеннолетия тебе все должны приносить, а если откажут, то это нужно к Тате сразу жаловаться. Молодые девочки должны быть под ответственностью, в твоем случае это дису Олий.

Пламя уже полностью потухло. Опустив руку, как примерная девочка, размяла пальцы. Подушечки пальцев колело иголочками, в груди крутился комочек, ласковый, уютный, как шерстяные нитки. От этого магического элемента я и отматывала магию. Аид рассказывал, что свою он натягивал как тетиву лука. Я же вязала на спицах, то самое первое движение, когда нить облегает указательные и тянется вперед. Отпустить ее я могла на любое расстояние, но вот забрать — сложнее. Первый раз я плакала, а теперь только легкая головная боль. Простое дыхание с закрытыми глазами помогало достаточно быстро.

— Никуда я не стремлюсь ходить. Мне и так хватает обязанностей с лихвой. Еще чуть-чуть и спать буду на этой кухне.

— Вот и правильно, тебе нужна практика. Ты дыши, это помогает чувствовать источник. Старайся даже в обычной жизни делать глубокие вдохи и медленные выдохи. Сегодня попробуй пропечь не один пирожок, взяв его в ладони, а целый лист.

Ну вот и новый рубеж в моем обучении. Сперва маленькие кусочки теста пекла, потом все больше и больше.

— Нет ну это уже произвол! Ты думаешь это так просто? — всплеснула я руками. — Да я один боюсь не прожарить, а тут две дюжины разом!

— Потом проверишь их на готовность — отдашь их деткам.

Впервые в жизни я так долго общалась с человеком, и все еще не видела его лица. И если честно теперь мне это не было важно. Косой, со шрамами или одноглазый, разве это как-то влияет на его способности или то с какой заботой относится лично ко мне?

- А есть в твоих уроках хоть какой-то смысл кроме тепла или выпечки? — вспыхив, спросила с вызовом.

— Ты думаешь, что не сможешь противостоять врагам с такими умениями? — он рассмеялся. — Хочешь докажу обратное? Вон там есть дерево, видишь у него на верху порченная сухая ветка?

— Та пустая? Вижу конечно — в пяти метрах от меня действительно стояло дерево с пустой веткой. — И что?

— Срежь ее, — это был полноценный приказ. Жесткий. Однозначный.

— Как?

— Просто! Своей магией. Вот любым способом, на который у тебя хватит воображения. Делай! — хлестко. Однозначно.

— А если дерево испорчу?

— Тогда отрастишь ему макушку заново, — Аид никогда не отменял своих приказов.

— КАК!?! — вот теперь меня он разозлил.

— Молча! Давай!

Разозлившись, я ударила. Сама не поняла, чем и как, исполнила приказ. Ветку отсоединило от ствола точно в том месте, куда я смотрела. Когда она стала падать, ее нижний конец загорелся, не простым пламенем, а словно ее поедали огненные термиты, очень быстрые и прожорливые. Но до земли долетел только пепел. Ни один листочек не пострадал, а зола она тоже удобрение. Чистая органика.

— Ну вот. Большими потоками работать легко. Тебе особенно. Маленькую ниточку освоишь, так с любыми потоками сможешь сладить. — голос приблизился. Казалось он сейчас меня обнимет, но нет. — Ты испугалась? Ненужно. Помни — твоя магия это еще одна конечность. Ты взрослая, а магия у тебя явно была всегда. Просто в твоём мире никто ее не пользуется. Но это не важно. Потоки ты открыла, тренироваться будешь и получишь высокий статус к выпуску.

— Просто у тебя все. А я и правда испугалась! — руки тряслись как у алкоголика со стажем, в горле пересохло. Вот тебе и первое использование магии.

— Ну прости. Так учат в первый раз новичков в армии: вывести из равновесия и поставить цель.

— Дурацкий способ. А если по учителю прилетит? — закрыв глаза, снова принялась глубоко дышать.

— Так обычно и прилетает, но наставники могут и прикрыться. Да и с первым выбросом такой магии гнев выгорает сам. Если повернуть мага против человека, он станет

боевым и сможет убивать, а я тебя лучше на защиту направлю. Ты будешь знать, что сможешь так ответить на агрессию, для уверенности этого достаточно.

— Дурацкое обучение. Ладно, мне пора готовить пирожки, — вот именно, пирожки, они безопасные. И на Аида не стану кричать. Сегодня точно.

— Иди, но про пирожки помни. Это твое задание.

— Помню... но это меня не радует.

Он отошел за ствол дерева, пока я обходила наше место встреч.

Учитель мне попался жесткий, но хороший, с действительно рабочими методами. И не только магии. Аид рассказывал много важного о мире. Только основу, остальное нужно было изучать самостоятельно в книгах. Никаких подробных рассказов от оборотня дожидаться я бы не смогла. Это было не в его характере, а вот точное название учебных пособий выдавал постоянно. Как выяснилось, почти все библиотеки были одинаковыми. Слишком мало авторов в этом мире, перевернуть друг за дружку тут непринято. Максимум делали краткие версии, но и тут только один автор для одной книги. Важной мне показалась книга по клятвам, про то как заключать клятвы, как ставить защиту на их основе. И проштудировала все свои права в полном варианте.

Теперь у меня было очень много вопросов к управляющей, к ее методам работы с приютом, и конкретно финансами о которых никто ничего не знал кроме дису Олий. В правилах для каждого приютского ребенка было четко указано, что мы должны посещать минимум одно занятие в день. Но их не было уже более двух недель. С тех самых пор как обнаружены продукты. Новых покупок для приюта не происходило, а вот колечко с камушком у нее на руке новое появилось. Может я и была не права, но принес его старший муж через неделю торговли выпечкой и когда стал уносить на продажу яйца. И после этого управляющая стала требовать печь больше. Даже опять завела разговор про новые рецепты. Отшить ее было просто — пока меня никто официально не принял на полную работу, как и не помог с патентом. Она обещала подумать об уменьшении моего испытательного срока. Жаль, что пока так и ничего не надумала.

Подозрительное перемещение ее мужей в доме настораживало не меньше. Пару раз я видела, как ее супруги шли в мою вотчину, но увидев, что я не ушла еще спать, уходили. Якобы вспоминали о срочных делах.

Не сразу, но я стала оставлять метки, как при ловле лазающего на стол котика. То муку рассыплю на пол у входа в кладовую, то мешком сахара перегорожу путь из первой проходной комнаты в ведущий в коридор дальше, то ведро с картошкой. Пару раз после того я понимала, что в мое логово входили без меня. Но сейчас это прекратилось.

Читая книги по совету Аида, я готова была защищать детей от грязных делишек. Даже появилась навязчивая идея узнать подробности смерти прошлого повара. Может и не так неправа была она, ограничивая доступ к продуктам? Но разбираться с этим буду уже не я.

Прогулявшись в дом мимо стола рабочих, забрала сумку с посудой, и вперед к тесту. Первое уже давно ждало в чашах, новое поставила, до ухода на прогулку и сейчас загружу третий замес. Как только пришла, стала формировать пирожки с уже готовой начинкой. Ох и надоела эта круговерть мне уже.

Провозившись с работой до вечера, с небольшим перерывом на разогрев ужина, заполнила все лотки. Я смогла запечь пять листов своими прикосновениями. Первый пришлось чуть дополнить, обеспечив корочку сверху. Но это буквально один раз провести рукой. И да, так печь проще чем в духовке. Экономит время и нервы.

— Ты сегодня быстро, думала еще пару часов работать будешь, — управляющая стояла в дверях.

— Раньше начала — раньше закончила. Устала я, хочу немного отдохнуть, погулять на улице. Руки размять, а то болеть начинают.

— Может тогда еще что испечешь? Когда погуляешь, — сегодня булочки ушли быстрее. Дети сказали их спрашивали, еще, но не было, — она вошла не переобуваясь, стала посреди кухни и в руках у нее была бумажка. На такой дети записывали, сколько и кто купил.

— Нет. Больше будут ценить и приходить раньше, — отвращение к ее требованиям с каждым разом все больше клокотало в груди.

- Ты отказываешься? — дису Олий всплеснула руками от негодования.

— Да, — сняв с себя фартук, сложила как можно тщательнее, выправляя каждую складочку. Потом нарукавники и мою косынку. Все под ее недовольным взглядом и в тишине.

— Отказываешься от исполнения своих прямых обязанностей?

— Я отказалась работать сверх нормы. Достаточно того, что я работаю больше Вас.

— Что?

— Вы приходите, когда завтрак уже готов, и уходите когда я и половину еще не испекла, а ведь еще мне нужно убрать и подготовиться к завтрашнему дню. Не кажется, что это уже перебор? Выпечку в еще больше количестве я делать не буду.

Это действительно было так. Вставала я примерно в шесть утра, и ложилась ближе к двенадцати ночи. А вот семья управляющей приходила в восемь, всем составом на завтрак, и уходила после ужина или через час после него.

— Как ты смеешь девчонка! — ее визгливый крик разнесся скорее всего по всему этажу.

— Смею! Когда мне предлагали эту работу, то говорили будут помощники и где они!? На стол накрывают? И это вся помощь? Сама вари, сама пеки, сама мой, чисть и режь овощи. Ах да! Еще и посуду дети моют. Разве Вы сами не убедились, что это не просто готовить на весь приют? Вас только деньги интересуют, которые я Вам обеспечиваю. А покажите куда уходят заработанные деньги? Что вы купили на те 20 золотых, с продажи моей выпечки? Вы хоть раз спросили, что мне нужно или крутись как хочешь, но деньги обеспечивай? А то что корицы почти нет больше, что я масло сама взбиваю из сливок, и они тоже почти закончились. А молоко? А творог? Когда дети его еще получают свежим, а не из морозилки? Такой он только на готовку годится, но никак не для еды в тарелке свежим.

— Мы закупились продуктами! Готовь из того, что есть! — дису Олий зарычала и у нее полезли клыки. Светлые волосы стали желтеть, отдельные пряди переходили в рыжий, с белыми концами. От Кристины я узнала, что управляющая относится к расе песьих, точнее лисиц. Ее, как и меня, вытащили в этот мир призывом старшего мужа. Именно поэтому у нее в имени была приставка су, такой тут не пользовали. Все приставки образовывались по первым буквам расы, кроме оборотней, тут их звали мерами, а я соотнесла их с мистическими созданиями из выдумок моего мира.

Раньше я возможно испугалась, но не после того, что теперь знаю и умею.

— Это какими? Куда Вы их спрятали, раз на кухню и в кладовые ничего не поступило? Где отчетность? — сделав шаг на нее.

— Это не твоего ума дело! — теперь у нее изменился зрачок, из круглого перешел в вытянутый. Еще и наклон головы стал каким-то хищным. Воздух вокруг нее пошел волнами — так визуально проявлялась магия души. Подавить меня она пыталась часто, но в этот раз

был явно лишним. Слишком злой я на нее была, и очень недовольна попустительством городской управы. Не только в этом приюте, а вообще. Не было контроля над тем, кто и как содержит детей.

— Ах так! Я Анна Павлова отзываю право живых заходить в кладовые и кухню без моего присутствия! Будут свидетелями мне Хранители мира и моя магия! И требую проверки приюта! Тут нарушают мои права, Тата!

Вокруг меня полыхнуло пламя и как ударная волна разошлась в разные стороны. Натыкаясь на дверные проемы, она обтекала их и вспыхивало чуть ярче. Все действие длилось не боле трех секунд, но теперь вся кухня была моя. Я это чувствовала.

— Как ты смеешь! Мелкая дрянь! — она крутила головой, искала брешь, но слишком короткое заклинание не подразумевало лазеек. Тут я была в своем праве.

— СМЕЮ! Смею, — уже спокойнее повторила. — Вы только требуете от детей работать. Думаете я слепая? С момента обнаружения полных кладовых Ваши мужья не проводили ни одного занятия. Дети работают целый день на участке, и у ворот, а так называем учителя мотаются и торгуют производимой приютом продукцией. Это не правильно!

— И ты думаешь, что я неправа? Я забочусь о них, зарабатываю для них.

— Вот пусть Хранители разбираются.

— Думаешь это они придут сюда? Нет к нам направят проверку, и тогда всех перетрясут, замучают детей вопросами. У детей будет страх перед властями. Они не я, они давят и ломают пока добиваются признаниями. — дису Олий отвернулась, глубоко вдохнула — И тебе тоже работать не дадут...

— А давайте. Я тоже ребенок этого приюта, и меня не позвали ни на одно занятие. Никто не спросил, что мне нужно разъяснить. Все что я от Вас слышу это «нужно больше выпечки», «работай лучше». Вы и ваши мужья только сливаете на меня свои проблемы и ждете, что их решу я!

Про проверяющих я не знала, но старалась этого не показала. Что они смогут сделать? Спросить о моем дне? Так это просто: кухня и одна прогулка в день. Что именно перетрясти тут можно, в этом трудовом лагере для детей? Очень выгодно устроилась семейка управляющей. Оплату труда получают официально, питаются с детского стола, теперь еще и торгуют, не известно куда деньги уходят. Работников мелких целый дом. Раздавай приказы — не хочу! А дети ведь совсем юные уходят отсюда слишком рано. В 13 лет веришь многому на слово. Казалось не мое дело, пусть хоть все утащат, проживу тут два года и свалю. Но меня что-то толкало, дергало влезать во все это. Непонятное напряжение в душе крепло, как только вижу управляющую, с ее радостной улыбкой. Особенно она расцветала, получая у детей выручку. Деньги, вот что ее заботило.

— Ты прежде всего мой работник и должна подчиняться мне! Твоя обязанность!

— Нет. Я прежде всего воспитанник приюта. И это Ваша обязанность заботиться об мне. Вы же мама для всех местных детей? Вот и посмотрим какая из Вас мама, а рассудят нас если не проверка, так Хранители.

Выйдя из кухни, я увидела, как кольцо пламени обвило ее и вытолкнуло следом. Вот тебе и магия! Жаль, что пока я использую ее так, но и это нужный урок.

В своей комнате я провела похожее действие, а именно закрыла от посторонних свою комнату. Может дису Олий и хозяйка приюта, но комната отдана мне на временное пользование полностью. Вот была бы соседка, тогда да, проблемка, а так. Пока я не угрожаю

безопасности приюта никто не войдет.

Надеюсь скоро нас ожидает наплыв проверяющих, и я смогу заставить их увидеть все происходящее здесь моими глазами.

В первый раз за все время в приюте я проснулась не первая. Возле кухни, подпирая спиной стену, сидел Седрик. Не знаю как долго он тут, этого явно хватило молодому асуру, чтобы заснуть, устроив голову на свои, подтянутые к животу колени. Седрик. Смешливый парнишка в последнее время разрывался помогая казалось везде. Как старший, он следил за мелкими, помогал супругам-рабочим, накрывал на стол, помогал убирать и мыть посуду. Он же следил за порядком после отбытия управляющей, купанием мальчиков, подготовкой ко сну и сам укладывал их спать. Тут не было воспитателей. За малышами следил самый старший, разделяя группу на две кучки — на мальчиков и девочек. В нашем случае это старшими считались Седрик и Мика, последней помогала сестра. Глупая система, по сути после ужина дети оставались в приюте бесконтрольно. И как по мне, так тут были очень порядочные детки. Мой брат на их месте никогда не вели себя так покладисто: он не лег бы спать, не почистил зубы и низачто не одел пижаму на ночь. Мне было жалко его и двух сестричек, но помогать еще и им сил не оставалось. Только душ, и сладкий сон в уютной постельке.

Присев рядом с ним, на корточки, провела по отросшим волосам:

— Эй, вставай, простыть можешь.

— Я не сплю! Не сплю! — подскочив, он принялся моргать как соенок. Забавно и очень мило.

— Угу. Вижу как ты не спишь. Почему ты тут? — понявшись, прошла в кухню, но преграда не пустила Седрика. Сколько парень не пытался, даже на шаг не мог сделать за мной шагу.

— Эй! А я? — возмущенно и даже обиженно, подал голос мой гость. Однако мне начинала нравиться эта защита.

— Седрик может проходить, но только в моем присутствии.

Асур не стал долго думать, а быстро устроился на стуле. Тяжко вздохнув, села напротив. Увы, но мой знакомый не будет ходить вокруг да около. Он тут с явной целью.

— Зачем ты так? — умные глаза смотрели в самую душу.

— Как? Вот как я должна поступить? Делать вид, что тут все отлично? Они Вас всех используют.

— Зато кормят, — пожав плечами, Седрик уставился взглядом в стол.

— Угу. А должны еще заботиться, учить и присматривать.

— Мы иногда учимся, просто не каждую неделю. Нам управляющая все объяснила: сейчас просто нет времени. Нужно подождать пока они не наработают базу клиентов.

— Какое хорошее оправдание. Сейчас яйца, потом моя новая выпечка, и дальше еще больше яиц, тушки перепела. Вот это я понимаю отмазаться! Может и дальше не учиться вовсе? Так много работы кругом. Летом пойдут фрукты, ягоды, сбор урожая. Потом осень, масштабные закупки, подготовка к зиме, заготовки какие-нибудь, и как результат учить можно будет только зимой. И это не факт. Яйца перепелки дают круглый год.

— Не все так плохо. Тут чисто, уютно, тепло и сытно. Я больше ставку на армию делал, а тут так, пока не выпустят. Собираем монеты и отъедаемся.

— Седрик, но ты же понимаешь, что это не правильно? — грустные глаза, опущенные уши. Все он понимает, но что могут сделать они? Кто за них заступится?

— Понимаю, но кто я такой требовать от них?

— Пока ты так думаешь, ничего не изменится, лучшего не случится. — встав из-за стола отошла к замоченной крупе, промыла и поставила вариться. Выгрузив на стол будущий завтрак, поставила перед фактом Седрика, вручив ему фарш со специями. Пусть хоть поможет, пока тут.

— Анна, я знаю как плохо на улице одному. И оказаться там не хочу снова. Я не пойду против них.

— Я ни для кого, не указ. Заявляла я только, что мои права нарушают. Если не хочешь не поддерживай меня.

Как же хорошо мои руки привыкли к работе на этой кухне. Уже не думая, я готовила, резала, мешала, жарила. Вот только печально было на сердце. Для кого я стараюсь? Кому я помогу своим протестом? Может и выгнать меня никто не сможет, но если переведут, то в такое место, что еще жалеть буду. Но что-то толкало меня идти вперед. Стоять на своем до самого победного конца. Если подумать, то в этом мире я стала слишком упертой. Обычно дома я принимала компромиссы, сглаживала углы, но не тут. Вспомнился туповатый герой из людей икс, который пробивал стены если ему требовалось идти вперед. Не уже и я такая?

— Соврать я не смогу им, утаить тоже. И так поддержу тебя. Но если пойдет все плохо, и решение будет не в твою сторону, то тебе тут не жить. Управляющая не даст тебе жизни.

— Тогда я вообще печь перестану. Хоть спать буду больше. А то устала целый день на кухне работать. Для выгодны у нее уже есть перепелки, можно и без пирожков обойтись.

— Хороший план, мне нравится, — Седрик передал мне фарш и мы принялись жарить плоский котлеты и сразу вкладывать их в булочки.

— А как мне он нравится! — Мечтательно закрыла глаза, — представляешь встать не в такую рань, а на два часа позже. Читать книгу в библиотеке и днем, а не в кровати, при тусклом свете и пока мозг хоть что-то соображает.

Асур засмеялся громко и искренне. Ну да, вот он понимает меня имея в качестве ответственности целый выводок малышни.

Состряпав простой завтрак на сегодня, мы убрали лишнее. Ну а что? Булочки, пирожки из вчерашней партии, свежая каша на молоке, котлеты, мясная нарезка и овощи, чай, компот. Со вчерашнего дня гренки, сырники. Вполне нормально, можно выбрать себе на один прием пищи, что желает душа. Как говориться пианист играет как умеет.

Мы перекусили вместе, также вместе мы переставили все на столики, и выкатили в столовую. Дальше Седрик сам отнес выпечку для продажи, сегодня он торговал первый. А я накормила друзей и вычистила мою кухню. Дети принесли посуду, двоим я разрешила ее помыть, и стала готовить обед немного раньше. Может это и глупо, но выходить никуда я не хотела. Тут я была под защитой щитов, а там, на территории всего дома, еще неизвестно что может ожидать за углом. Навредить-то можно и случайно, даже не физически.

Увы, но кухонная рутина надоедает страшно. Однообразные миски, кастрюльки, венчики, все каждый день без перемен. Решив немного пошалить, сварила гороховый суп используя магию за считанные минуты, на второе голубцы и опять же магия помогла готовить быстрее, чем любая плита. Клубок в солнечном сплетении грел равномерно, подчинялся сразу, не взбрыкивал, как иногда при тонкой магии. По ощущению он чуть уменьшился, но едва заметно. Это же какая выгода во времени если так готовить? Экономия нескольких часов только на супе!

За два часа я наготовила на всех, и поставив тесто на замес, устроившись за столом, с овощами на салат. Если еще ускориться, то смогу заканчивать с выпечкой сразу после обеда. А завтра, если никто меня не выпрет, нужно будет только поставить тесто как проснусь. Первую партию выдам уже до завтрака, а значит и заниматься с Аидом буду намного больше времени.

— На каком основании Вы установили защиту в кухне приюта? — от этого громкого жесткого мужского голоса я подскочила на стуле и порезала палец.

— Черт! Зачем орать? — отложив окровавленный ножик, пошла промывать палец. Это еще хорошо, что я не отрезала его полностью. Уж очень острые тут были ножи. И сейчас меня это огорчало. Увы, но теперь салат будет с кровью.

— Отвечать, когда я спрашиваю! — голос я не узнавала, но и смотреть на этого гостя не желала. Не тогда, когда пыталась остановить кровь магией. Едва касаясь поврежденного места волоском силы, чуть подсушивая края ранки. Может и неправильно, но мучиться с бинтами и повязками очень не хотелось.

— Вот как начнете, спрашивать, с не орать, так и я обращаю на вас внимание, — больно было сильно. Словно прижигает свечкой, но из плюсов — крови новой не появлялось. Закончив, я выпила стакан воды из-под крана и стерла пот со лба.

Вот теперь можно было и узнать, кто это такой злобный греmlin, пугающий русских баб с ножами. Я ведь мог и кинуть в него что-нибудь острое. Просто на испуге.

В дверях стоял светловолосый томир, ну в их понимании светловолосый. Мягкий свелоболотный цвет его волос притягивал взгляд, как и нервно дергающийся хвост. Увы, но эта раса очень эмоциональна и не сдержана. По словам Аида, в разговорах с ними нужно заставлять уважать себя, или они проигнорируют каждое сказанное им слово. Хотя, терпеть его нахальность я не стала и без этой подсказки учителя. Мы с ним еще не знакомы, не представлены друг другу, но он приказывает мне.

— Вы обязаны подчиняться! — заметив, что я смотрю на него, выдал шипящий гад

— А вот это врятли. Я понятия не имею кто Вы такой, как попали в приют и на каком основании требуете доступ на кухню, с которой кормятся дети. Несовершеннолетние, беззащитные. Чем докажете, что Вы не замышляете ничего дурного? Что Вы не вор проникший сюда ради полных приютских кладовых?

— Я смог пройти в дом. Это основное доказательство моих чистых побуждений, — может мне показалось, но на губах неизвестного появилась едва заметная улыбка.

— Ну да, Вас впустила дису Олий, на которую только вчера я заявила о нарушении моих прав? Ну может против нее Вы и не замышляете ничего плохого.

— Я в первые встречаю такую недоверчивую особу. Именно меня направили проверить Ваши претензии. И вы думаете, что я пришел травить детей?

— Представьте и дайте клятву. Я в этом приюте верю только трем совершеннолетним, но они тут никто.

— Я вотом Инур, прибыл в этот дом с целью разобраться в сути претензий, а не для нанесения вреда жителям дома. Ключусь, — его магией был вода и холод, как ее составляющая. По крайней мере под его ногами пробежала поземка и тут же исчезла.

— Допускаю вотом Инура в кухню и в помещения, находящиеся в зоне моей ответственности, — привычно полыхнуло, и он ворвался в кухню.

— Стоп! Ноги! — заорала я на быстрого проверяющего.

— Что? — вот теперь он был в шоке.

— В уличной обуви нельзя входить в кухню. Разувайтесь у входа. Или никакого разговора не будет и моя магия Вас выкинет. Грязь — это вред детям.

— Это уже ни в какие ворота, — бурча, он разулся и тут я едва не рассмеялась — на правом носке была дырка. Миры может и разные, а носки ровняют всех и даже ходящих на двух ногах ящеров.

— Увы, но у меня все строго, — указала рукой на свои тапки, и фартук.

— С чего Вы решили, что уважаемая дису Олий нарушает Ваши права? — он устроился за столом, напротив моего рабочего места. А я вернулась к нарезке салата.

— Я тут почти три недели, а еще ни одного занятия не смогла посетить — их не проводят.

— Возможно это временное ограничение. Вы не пробовали поговорить? — склоненная к плечу голова и заинтересованный взгляд, заставлял работать медленнее, но глаза от ножа не поднимать.

— Нет. Все ее разговоры сводятся к финансовой выгоде. Ее не заботят дети, может только как вариант вторичный. С тех пор как я стала поваром тут, она и ее мужья не приобрели ни одного продукта на кухню. Я использую запасы, но и они не вечны.

— Нам сказали, что нет средств. Для приютов это не редкость, — оглядевшись, он заметил и полные кастрюли, и оставленные на листах пирожки, огурцы в банках. Его брови сошлись на переносице.

— Это вранье. Я пеку на продажу уже две недели, за этот они заработали около 20 монет золотом, — стряхнув последнюю партию овощей, отложила нож. — Я могу Вас провести в кладовые. Продуктов там достаточно и я не прошу что-то запредельное, например тушу дикого вепря. Мне нужна молочка: сливки, масло, творог. Или хотя бы молоко и сливки. Все остальное я уже привыкла делать из них сама.

— Откуда такая точность в доходах? И чем можете подтвердить это? — кажется ему рисовали иную картину.

— А я смогла вытребовать у управляющей 10 % с продаж под клятву. Вот и смогла посчитать общую сумму, раз я получила 2 монеты золотом.

— Хитро. А что Вы решили, что достойны денег?

— Любой труд должен быть оплачен. Вы хоть представляете сколько для этого нужно испечь? Средняя цена 1 бронзовая монетка за пирожок и 1,5 за булочку.

Видимо с математикой у него было хорошо. Нахмуренные брови убежали на лоб.

— Вы тут ночуете?

— Нет. Только до очень позднего вечера зависаю. Точнее зависала, теперь нашла способ справляться быстрее, но точно печь больше не буду. У приюта есть и другой источник доходов.

— Что за способ и какой источник?

— Второй источник — это продажа перепелиного яйца. В этом приюте долгое время работали за еду два мага жизни, специализирующихся на животных. Они предложили свои услуги за рабочее место с оплатой труда. Приюте была потребность в яйцах. Теперь мужья управляющей продают их, хотя должны учить детей. Я понимаю, что это выгодно, именно сейчас, весной, но с вашими моментальными переходами между городами для подобной доставки хватит и одного или двоих. Детям можно давать и по одному уроку в день, никто не требует от них полноценной учебной программы для всех возрастов.

— Знаете меня уже некоторое время интересуется один важный вопрос, — вотом Инур,

откинулся на спинку своего стула. Теперь от него не исходило негативных эмоций. Скорее его смешала эта ситуация.

— Какой?

— Покажите Ваш камень.

— Это важно? — мой любимый черный «паспорт» я не снимала никогда, но сторонним не показывала еще ни разу.

— Вы даже не можете представить насколько связаны камни и характер владельцев, — сполоснув руку, я вытащила за цепочку мой кровавик.

— Теперь все понятно. Вы — защитник детей. Хорошо, я услышал Вас. Не скажу, что понял, но и Вы и дису Олий не врете. Не явно. Каждая из Вас верит в свою правду.

— И что теперь? Как быть с моими претензиями? — спрятав обратно горячий камешек, уставилась на него в упор. — Учтите, мы сейчас пойдём в кладовые. И убедитесь, что самое дорогое продовольствие тут в излишке

— Завтра я. И старший следователь придут к Вам еще раз, — закатив глаза он встал.

— И зачем?

— Нет. Возьмите свои туфли и мы пойдём вниз. Если меня выкинут отсюда то Вы будете гарантом, что никто не ограбит детей ради выгоды.

Вотом Инур краснел как умеют только их раса, пока обувался, пряча дырку. Дальше я заставила его пересчитать все ящики, мешки и ведра. Заглянуть в морозилку, пройтись вдоль каждой полки, заглянув под крышки коробок и ведер. По его виду, еще немного и он посинее, ведь тонкая пижонская жилетка на белую рубашечку, это не та одежда, в которой комфортно при — 18. Тут даже его магия не сильно помогала, так не позволила большому ящеру впасть в спячку, но не больше. Уже наверху, я сжалилась и выдала ему кружку горячего чая и два теплых пирожка. Голодный взгляд на суп и голубцы решила не замечать. Не для него готовила. И да, я все еще чувствовала обиду за порезанный палец. Мелочно, но пусть в следующий раз думает, прежде чем орать команды повару с ножом. Для жизни это опасно прежде всего.

Пока томир отогревался, сложи на передвижные столики обод, нарезала начинки для пирожков по тазику каждого вида, подняла тесто магией, поставила следующее.

Он сперва удивился моему молчанию, но потом и сам занялся своими делами. С его руки вспорхнула снежинка и исчезла под потолком кухни. Видимо это и было быстрое письмо. Для каждого мага за это отвечала стихия, но вид имели такие смски разный. По желанию автора.

И достаточно тихо Инур ушел, пообещав быть завтра снова. Ну и пусть. Я готова ответить за каждое мое слово. И наказание приму молча, если такое вынесут мне.

Встряхнув головой, сделала пару вдохов-выдохов. Пускай что хотят делают, а у меня осталось время на тушение капусты, яблок и готовку булочек моим новым способом. Загрузив еще тесто, выкатила для детей столики с едой в коридор, и ушла с сумкой к друзьям. Как хорошо, что есть отныне мне предстоит вместе с ними. Еще бы Аида заставить есть с нами, но это из области фантастики.

— Добрый день, милая, — Кристина сидела за столом и говорила с моим следователем, — ты кушала? — Добрая улыбка, и полный игнор его персоны немного озадачили вотома Инура, ну да я в конфликте с управляющей, но дружу с обычными работниками. Никто не совершенен.

— Привет. Нет еще. Не думаю, что я теперь желанный в большом доме человек, —

поставив сумку, я распаковала еду.

— Тогда садись кушай, а то уйдете с оборотнем, и оба будете голодными, я за тарелкой.

Она ускакала в свой домик очень быстро, томир не успел даже рта раскрыть. Снова хмурый, недовольный, он прожигал меня взглядом. Угу. Очень боюсь, это он гопников по подворотням не видел. Вот где страшно, а это чудо ящероподобное, при хорошо сидящем на нем костюмчике очень даже доброе создание.

— Вы не говорили, что состоите в отношениях с работником. Воспитанникам это запрещено! — грозно взревел он.

— Между нами такие отношения, которые должны были дать мне мужья управляющей, но им не до меня.

— В каком смысле?

— Вомер Аид учит меня управлять моим огненным даром. Как видите это безопасная связь. И абсолютно добровольная, — на руке образовала перчатку из огня и тут же потушила ее. Все еще остерегалась за свои вещи, если чуть отвлекусь есть шанс поуменьшить мой и так скудный гардероб.

— У Вас огненный дар? При таком камне? Разве он не основной для магов духа? — шокированным он мне нравился больше. — Почему дису Олий не сказала про Вашу магию?

— Понятия не имею для какого камня что является основой. Мне откликнулась стихия. Я ее развиваю и это все только благодаря Аиду. А управляющая, так она и не узнавала никогда у меня есть ли дар и какой он. Я же говорю никаких контактов кроме требования выпечки у нас не случается. Никогда.

— Хватит мучать девочку! Она голодная! — Кристина поставила стопку тарелок, и там было даже для вотом Инура. Это было в духе доброй магини- накормить всех ближних.

— Да. Продолжим разговор. Приятного аппетита, — щеки вспыхнули болотным румянцем, взгляд от еды он отвел слишком быстро, но пока Кристина молчала.

— Спасибо, — два голубца я съела быстро. Отставила тарелку на край стола, и ушла на встречу к учителю, чмокнув в щеку женщину.

Под нашим деревом, уселась на землю и расслабившись полностью потянулась к источнику. Погладила его невидимой рукой, поблагодарила за такую неоценимую помощь и уверенность. Может для местных это еще одна рука или нога, но для меня каждое проявление моей магии настоящее чудо. То что я могу сделать сама, пускай и пока с концентрацией и трудом, но эту силу никто не потушит во мне. Не сможет отобрать или заблокировать, а значит я больше не стану беззащитной. Хотя Аид говорил об ограничителях для маленьких детей и преступников, но только у Совета этого мира есть доступ к подобным артефактам. Да и не грозили они мне. Детям надевали с рождения, если оба родители маги и достаточно сильные, но в три года иногда снимали для простеньких занятий, а к пятому вообще оставляли мага осознано без границ. Эти браслеты скорее защищали от испуга, ведь сам маг мог запереть дар не осознано. А вот с преступниками поступали иначе. Блокиратор ставили на шею и обе руки. Этаким треугольник из заряженного на подавление метала. Сама руда лишь ослабляла магию и только после специального обряда в кузне с особыми рунами, водой и пламенем выходили оковы способные удержать эту магическую конечность.

Протянув вперед руку, создала ниточку. После сегодняшней и вчерашней практики, это было проще. Может из-за того, что теперь я видела свои возможности глазами, а не только со слов Аида? Вера в слова, сказанные другим, и в себя для отличались.

— И как тебе наши следователи? Не сильно он на тебя давил? — он никогда не говорил

громко, и от его появлений, я больше не пугалась. Словно знала, что он всегда рядом. Всегда готовый прийти на помощь.

— Нет, но пытался. Станный допрос, больше похож на собеседование. Думала будет жестче или хоть чем-то конкретным закончится. А так придется ждать до завтра.

Встав с земли, привычно вытянула руку, так, чтобы он видел стоя за спиной.

— Должен приехать их старший следователь?

— Да. Чем именно это мне грозит?

— Ничем. Он будет работать иначе. Сама узнаешь. Как с пирожками? — привычно резко он сменил тему.

— О тут все отлично. Получилось и еще как! Я несколько запекла вчера, еще 8 с булочками сегодня. И еду магией готовила, — с гордостью отчиталась я.

— Какая молодец. Ждешь от меня похвалы? — с вопросительной интонацией уточнил Аид.

— Ну, можно и простого хорошо.

— А тебя хвалили родители за выполнение обязанностей? — он не придирился, просто Аид был лишен родительской любви. В отношении него чаще звучали приказы, упреки, требования

— Не всегда, но да. Мы жили дружной семьей, старались быть проявлять заботу, душевное тепло, — от него я часто слышала такие наивные на первый взгляд вопросы. Он хотел научиться общаться правильно.

— Тогда ты молодец. Я очень рад твоим успехам, теперь будет проще с каждым разом. Можешь сегодня попробовать сплести из ниточки огня что-нибудь. Неважно что, главное удерживать звенья плетения и не давать пламени объединиться. Как кружево, но из тонкого огня. Поняла меня? Я не смогу показать пример. Для меня уже настолько тонкое пламя недоступно.

— Вроде поняла, но зачем? — рассматривая свою ниточку, на ладони.

— Для оберегов, — шелест одежды, словно он пожал плечами, — если такое тонкое плетение особым образом закрепить, то будет защитный от огня амулет. Кстати очень дорогой. В лавках столице за него можно выручить и несколько сотен золотом за один.

— А что в него вплетают? Какое-то напутствие или еще что? — однако интересный источник дохода — делать обереги из живого огня.

— Каждый решает сам. Для продажи обычные защитные сова. Для родных молитву какую-нибудь. Каждый сам придумывает. У меня был один малы амулет. Несколько раз спасал мне жизнь, пока не кончилась вложенная в него магия.

— Поняла кажется.

Закрыв глаза, я представила огненные нити мулине и принялась из них делать браслет. Было у меня пару лет назад такое увлечение, но быстро погасло. Только что и остался один самодельный ремень, пару закладок и шгук пять браслетов. Слишком монотонным было такое творчество, да и долго приходилось вымерять сколько именно потребуется длины на что-то стоящее с рисунком.

И вот сейчас, я представляла, как переплетаю узелками ниточки, и не позволяю им срастаться, ограничиваю каждую, изменяю угол, выворачиваю в разные стороны. Придаю пламени разные оттенки. Одна должна убереечь от огня, вторая залечить раны, третья снять боль, и четвертая предупредить. Если на каждую нить только одна атака, то нужно больше нитей. В висках стучало, на лбу проступали капли пота, но я работала.

— Анна, остановись, — Аид стоял в одном шаге за спиной, — слишком много для первого раза!

— Нет. — открыв глаза я приняла мысленно повторять спаси и сохрани. Хорошо известную всем в моем мире просьбу к Богу. Тут их было двое вот и пришлось думать о Цее и Тате одновременно. Ведь плела я для их ребенка, для Аида. Для того, кто уже и так достаточно пострадал в своей жизни. Браслет рос очень быстро, но и я теряла связь с миром. Смазанные образы деревьев, травы, неба и солнца. Все это сейчас исчезло, за моей спиной был тот, кто должен быть под защитой, а передо мной два неясных образа протянув руки к моему плетению, обдали его непонятным жаром и все исчезло. Вернулись звуки, краски, запахи.

— Стой сумасшедшая! — Аид уде кричал, но не трогал.

— Все. Закончила, — вытерев пот со лба, я принялась смотреть на упавший на мою ладонь браслет. 16 нитей в четырех цветах, с перекрестным переплетением по 8 с каждой стороны. На моей руке он бы обмотался два раза, он Цей и Тата точно знали какого размера должно хватить учителю. Я была точно уверена, что это они остановили меня и закрепили пламя, сделав его материальным. Согласна, действительно особой закрепление. Понятно почему так дорого стоят обереги. Не думаю, что на каждую меркантильную просьбу они приходят.

— Даже интересно кого Вы собрались на войну отправлять ди Анна, — осторожно обернувшись, увидела задавшего вопрос проверяющего томира и еще одного пожилого мужчину.

— Зачем на войну? Просто предосторожность.

— А Вы знаете, что каждый узелок это одна поглощенная атака? Сколько там узелков Вы навязали?

— Понятия не имею. Можно посчитать ряды, — повернув к своим глазам, пересчитала строчки, — 6 узелков на один ряд.

— Но ведь и нити у Вас тут разные? Что вкладывали в основу каждой, — спросил пожилой мужчина.

— Это не Ваше дело уважаемый асур! — опустив руку, спрятав от посторонних будущий подарок.

— Этот браслет Вы делали конкретно для кого? Просто любопытство старика, уж простите.

— Для моего учителя вомера Аида, — кинув взгляд на замершего чуть в стороне мужчину, досадливо нахмурилась. Высокий оборотень скрыл лицо под капюшоном. Повернувшись протянула свое рукоделие. — Примешь? Первый опыт, так сказать.

— Ты хоть понимаешь насколько дорого это подарок? — протянув руку в перчатке, он взял за свисающий конец браслета, — На одном таком «опыте» можно войну пройти в первых рядах. Как ты смогла его закрепить?

— Не скажу. Это не тайна, но нужно помалкивать об этом способе, — улыбнувшись, я радостно посмотрела на небо, — и он только для тебя. Никто другой его одеть не сможет.

— Я уже понял. Кстати продажные обереги это обычно несколько узелков. Одним цветом.

— Нужно было подробнее рассказывать. Сам сказал кружево. Ты бы еще подвеску с кольчугой сравнил, — возмутилась я.

— Думаю Вы бы и ее осилили. Хорошая нить у Вас, тонкая, — влез в нашу перепалку

асур, — Думаю претензии к отсутствию обучения можно считать обоснованными. Подумать только такой талант и пропасть мог в кастрюльках и люльке с вечными детьми.

— Согласен, — вотом Инур кивнул. — Позвольте представить старший следователь воас Лог.

— Так Вы же должны были прийти только завтра.

— Милая, ди Анна, я уже в том возрасте, когда завтра может и не наступить, — он улыбался мне очень грустной улыбкой. — Увы, но я и так уже одной ногой в могильной яме. И напоследок хочу быть полезен всем, кому успею помочь.

— Учитель! — проверяющий возмущенно дергал хвостом, видимо о смерти говорить для Лога было уже привычным.

— Инур, не стоит. От твоих возмущений я не проживу дольше. Когда придет твое время, ты сам перестанешь ее бояться.

Он похлопал своего ученика по плечу. А вот Аид повел себя странно. Он передернул плечами, словно замерз от одного упоминания смерти. Может я была черствой, но когда кто-то не боялся уходить, я всегда хотела пожелать ему счастливого пути. Не верила я в то что там пустота. Что все кто ушел просто смотрят на нас в небес. Так и до перенаселения в раю и особенно аду, можно добраться. Надеюсь, что после смерти, все просто уходило на перерождение.

— В моем мире есть религия, в которой верят, что умирает только тело, а душа перерождается в детях, растениях и животных. Просто мы не помним этого. Согласитесь, но жить двадцатую жизнь было бы скучно с багажом прошедших лет.

— Но как бы они смогла уберечь нас от совершенных ошибок! — воас Лог печально посмотрел мне в глаза. — Спасибо. Я тоже буду в это верить.

— Я рада. Что Вы хотели у меня спросить? Вы ведь тут по моей жалобе.

— Да, конечно. Инур уже рассказал мне, что из допроса ни одна из Вас не врет. Он сказал, что Вы показали ему запасы, и что на кухне стоит защита. Зачем?

— Я не доверяю управляющей и ее супругам. Понимаете, это сложно объяснить. Я так чувствую. Тут только мои подозрения. Ведь когда заступала на работу я дала ей и им доступ без ограничений. Прощлый повар погибла от гнева Цея. Так мне сказали. Украла у детей деньги на выпивку. Так вот, она запрещала спускаться в кладовые. Там оказалась очень много продуктов. Настолько много, что управляющая уже продала часть и собирается еще. Но некоторое время назад, я заметила странное поведение ее супругов. Они никогда не спускаются в кладовки, если я на кухне. Сразу разворачиваются и уходят. Один раз это еще возможно. Вспомнил о срочном деле и пошел в другую сторону. А когда так происходит боле десяти раз? Потом, когда меня нанимали на работу, то просили делать выпечку на продажу. Настоятельно просили по таким рецептам, каких тут нет. На отказ демонстрировали недовольство. Я пообещала, что дам только два рецепта из моего мира, но не бесплатно, а за часть прибыли и под патент общий с приютом. Но только после окончания испытательного срока. Так вот, быстрее делать необычную выпечку она требует, но со своей стороны условия не исполняет. — переведя дыхание, продолжила рассказ под взглядом внимательных глаз. — Из того что я пеку сейчас, мне уходить 10 % за две недели я получила 2 золотые монеты. Работать мне приходится с 6 утра и до полуночи. С магией выходит быстрее, но вот куда уходят деньги? Сколько вообще я должна печь на продажу? У кого узнать?

— 20 монет за 14 дней... — Асур потер рукой мочку своего огромного уха. — как я

понимаю выпечка для нашего мира привычная, значит дешевая. Выходит берете объемами. Нет ни в одном другом приюте так много не пекут. Обычно за месяц на 10 золотых или чуть больше. И это только с кухни прибыль. Перепелов нам уже показали. Значит доход у них есть приличный. Как с Вашими просьбами? Что они закупили для кухни?

— Ничего. Управляющая сказала пользоваться обнаруженными запасами. Вся эта ситуация и возникла после ее заявления, что денег нет. Есть уже заканчивающиеся продукты. Но закупать их мне не спешат. Даже не спрашивают что нужно.

— Инур, что по деньгам? Что дису Олий сказала про доходы приюта? — повернувшись к своему подчиненному.

— Она ответила, что он нестабильный и уходит на питание, — снова хмурый и недовольный томир дергал хвостом.

— Занятно, — посмотрев выше моей головы, он обратился к Аиду, — Уважаемый, как тут обстояли дела до появления молодой девушки?

— Плохо. Кормили один — два раза в день обычно одно блюдо по небольшой порции. Это Анна нас откармливает. Прощая кухарка уходила рано и не пекла ничего кроме хлеба, — четко и по-военному отчитался мой учитель.

— Как себя вела управляющая? Как часто были занятия у детей?

— Олий не очень ладила с прошлой кухаркой. Но та была старше, и могла уволиться в любой момент. Оплата труда у нее была маленькой, особо за место она не держалась. Занятия... если не считать меня, Демира и Кристину, то мужа управляющей проводили по одному занятию в неделю. В остальное время дети отдавались нам на обучение. Я помогал по магии или ее ощущениям у кого она есть. Демир историю рассказывал, что помнил конечно, доступа к библиотеке у нас нет. Кристина учила счету. На листиках, ягодах.

— Даже так. Снять с поста ее можно, но что тогда делать с приютом? Кто сможет дать гарантию что следующая будет лучше? — задумчиво оглядевшись вокруг спросил асур.

— Назначить знакомого, — Инур пожал плечами.

— Но где его взять? Вот Вы Анна, знаете хоть одного кто хотел бы работать управляющим? — Лог снова уставился на меня не моргая. Может в этом действии был смысл, но давления или еще чего я не чувствовала.

— Вы будете удивлены, но знаю. В рабочем доме, там куда меня привели после отказа призвавшего, была девушка Лисса. Она мечтала стать управляющей в рабочем доме. Если ей предложить, может и согласится. Рабочий дом под управление ди Нолан.

— Хорошо. Инур, завтра проверь девушку. Если она согласится, то одной проблемой будет меньше. Остается вопрос с учителями, и местами сбыта продукции.

— Если позволите, — сделал шаг вперед Аид. — Я не всегда в этом приюте, знаком с несколькими нелюдями скитающихся по приютам и фермам по сбору урожая, которые за оплату и место для проживания будет раз учить. Многим очень сложно выбраться с той глубина, куда они попали не по своей воли.

— Допустим. Но чем Вы ди Анна сможете подтвердить свои слова? — воас Лог сейчас смотрел очень серьезно. — Я верю Вашим словам, но нужны и доказательства.

— Что я могу еще предоставить? Я согласна, но не знаю как это сделать.

— Я могу просмотреть Ваши воспоминания, но это во-первых — больно, а во-вторых не выборочно и в третьих обоюдно. Я увижу всю Вашу жизнь, а Вы мою. После я конечно дам клятву, что никогда не расскажу никому об увиденном, но и от Вас потребую такую же. Дальше, по результату Ваших знаний, я затребую или попрошу о подобном дису Олий. Все

будет зависеть о том, что увижу от Вас. Не думаю, что на судебный срок она наворовать успела, но запрет на подобную должность получит, если хоть монета с денег приюта ушла в ее карман.

— Если так, то я согласна. Что с меня требуется? — задумчиво рассматривая проверяющих. Интересно это магия духа? Еще один особый дар?

— Сухая мелочь — протяни руку девочка, — он снял перчатку, и первым подошел ближе.

Я оглянулась на Аида, он кивнул. Может и странно, но я бы сделала даже без его одобрения. Я уже доверяла пожилому асуру. Протянув руку, взялась за теплые сухие пальцы, а дальше мир исчез.

Я лежала на чем-то мягком, в чем-то плотно замотанная, с огромной влажной прокладкой между ног. Вокруг было едва светло и тихо. Голодно, грудь моя вздымалась очень часто, с каким-то хрюкающим звуком из меня вырывался воздух. Страшно, холодно щекам, ушам и носу! И вдруг надомной возникло папино лицо.

— Малышка голодная? Нюточка-Анюточка проснулась и хочет кушать?

— Сколько можно говорить! Не смей с ней сюсюкать! — мамин голос был чуть в стороне. Недовольной она не была, обычное возмущение мамы.

— Да ладно тебе. Нам до первого слова еще год примерно. Да моя лапушка? — папины руки подняли меня и прижав к теплой широкой груди, понести к другим надежным и родным.

— Не балуйся. С ребенком нужно говорить, как с равным!

— Выкинь ты эту книжицу бульварных советов. Я буду со своей дочкой общаться как сам посчитаю нужным, — очень осторожно, он передал меня, пальцем погладил щеку и сам присел на корточки рядом с креслом, на котором сидела мама.

— Может тогда и сам кормить будешь? — мама уже прижимала меня к груди, помогая поймать сосок. — Анюта у нас должна расти сильной и самостоятельной. Да моя, мышка?

Ведение закончилось резко. Я снова стояла на поляне в солнечный день в чужом мире, но все еще ощущала мамины руки, поддерживающие мою слабую шею. Такая четкая картинка, столько любви в их взглядах. Наверное, это было мое первое воспоминание о папе и маме. Давно забытое, ушедшее и вновь воскрешенное встречей с избранным. Вот только на его лице не радость, а мука.

— Ну как же так? — Спросил Лог, смотря на меня в упор, — значит это ты избранная моя.

Отступив на шаг, он сжал руки в кулаки.

— Учитель? — удивленно переспросил Инур. — О чем Вы?

— Я как всегда о смерти, мальчик мой. Я встретил мою единственную, значит завтра я умру.

— Анна, Анята, ты пока не отказывайся. Я слишком стар для полноценного брака. И понимаю, что не предел твоих мечтаний. Но мне нужно тебе передать, то что сможешь принять только ты. Это мой особый дар. Если наследство я давно отписал своим двоим детям, то его они взять не смогут.

— Воас Лог!? О чем Вы? — вскрикнул за его спиной Инур.

А я не могла вымолвить ни слова. Вот тебе и подходящие супруги. Первый отказался, как только увидел, второй завтра умирать собирается. Как-то ни так я представляла себе избранность.

— Поясните каким образом она Ваша избранная? — Аид так быстро вышел вперед, закрыв меня спиной, что я даже опешила.

— Ошибка молодости. Я баловался призывом сразу после моего совершеннолетия. Богатый род, власть, уверенность в своих силах. На зов появилась страшная старуха: седые всклокоченные волосы, огромный нос несколько бородавок на лице, ветхая одежда. Я тут же отрекся и унизил ее. А это оказался морок. Ведьма из мира настолько спаянного с магией что нам и не снилось! Она рассердилась и отрекаясь наложила проклятье, затратив на него всю свою ненависть, злость и страх, что бушевали в ее душе в тот момент. Как позже я узнал, они ведьмы вообще существа, живущие эмоциями, и способные на их основе возводить города. Но тогда, в неполные двадцать лет все казалось шуткой. Подумаешь какая-то старуха прокаркала несколько слов, — отведя взгляд в сторону, он словно поник под гнетом своей ошибки. — У меня больше никогда не появиться избранная, до того как не начнутся последние 12 часов перед смертью. Только обретенная на краю гибели, сможет принять мою особую магию если пожелает это по доброй воли. Она скинула свой старый облик за пару секунд до того как ее забрали призывом из этого мира. Молодая красивая и гордая. Конечно я после увиденного воспрял духом, думал уж в следующий раз точно получу избранную красавицу. Но на следующий зов никто не явился. Как впрочем и на следующие 20 призывов. Смешно сказать, но теперь и врага-то найти для обряда было сложно. Меня не жалел только глухой и слепой. Я умерил гордыню за годы. Оплатит рождение двоим своим сыновьям, имел отменную репутацию, но не любовь всей жизни. Всегда спокойно касался чужих рук, уже и не думал, что увижу свое забытое воспоминание. — Покачав головой, он чуть обошел Аида. Теперь смотрел на меня с такой печалью, что я сама чуть не плакала, — И вот, сейчас смотрю на последнюю избранную и знаю, что умру уже завтра к утру. Это тяжело и радостно. Все одновременно. Я помогу, закончу еще до вечера твое дело, девочка моя, но и ты должна помочь мне. Долгое время я искал способ как передать своей родовой дар по многочисленным фолиантам в старинных библиотеках. Мои дети обладают магией, но не родовой. Она без тебя просто исчезнет. У моего отца был только я, ни братьев, ни сестер. В дневниках древнего мага, жившего еще до вмешательства Хранителей в устои этого мира, я нашел способ как не погубить свой род. Магию можно передать тому, кто чист от нее изначально. Я проверял эту теорию, вызывая статистику у сотен братьев. И это оказалось правдой. В семьях с избранной пришедшей из мира без магии, обычно супруга повторяет способности мужей, внося в нее некоторое изменение, но не искажаю сути. Вот такой особый у Вас дар. Сама Тата благоволит вам — женщинам, теряющим все в угоду нам призывающих вас самцам.

Тишина окутавшая нас после его слов опустилась на плечи тяжелой каменной стеной. Не знаю о чем думал Аид, но я не могла представить какого это жить сотни лет и пытаться найти хоть одну истинную. Как больно терять подобную надежду и наверняка противно оплачивать рождение своих детей, только ради того, чтобы рядом был хоть один близкий. Возможно я и относилась отрицательно к призывам избранных, но стоящий напротив старик уже ответил за свою ошибку. Он достаточно страдал.

— Как именно передается дар? Анна несовершеннолетняя в своем мире. И было бы жестоко отнимать у нее защиту невинности и умирать.

Как всегда серьезный оборотень интересовался насущными проблемами, а не душевными метаниями.

— Нет-нет. Это никак не скажется на ее несовершеннолетии. Это будет как обряд невесты, но минуя стадию закрепления брака, она станет вдовой. Защита в подобных случаях остается. Как с невестами отправившихся на войну мужчин. Пока нет полного брака во всех его проявлениях, то и Тата не отпустит свои щиты. А дар я могу передать с воспоминаниями. — переведя взгляд с Аида на меня, он грустно улыбнулся. — Ты сразу будешь помнить, как я учился управлять магией, принципы ее работы. Все-все. В нашем с тобой случае даже клятва нужна не будет. От тебя я секретов делать не стану.

— Как я могу Вам помочь, учитель? — вотом Инур поник. Его кожа посерела, протухли глаза. Надеюсь он не откинет сейчас хвост. А то я точно грохнусь в обморок. Припомнив как это проделывают ящерицы, и как долго он потом извивается на земле, уже отдельно от владельца, передернула плечами.

— Ты должен будешь заботиться об Анюте. — уже второй раз он назвал меня ласкательным именем, — прости я увидел это в твоём видении из прошлого.

— Так меня называли родные люди, — голос сел, и мне пришлось прочистить горло, — думаю супруг это тоже близкий. А Вы можете не умирать? Есть способ?

— Нет. Ведьма не оставляет обходных путей накладывая свое проклятье. Так сказала ее соотечественница. Только сила той самой ведьмы могла чуть отсрочить мой уход. Но увы. Ты не думай, я не боюсь, даже рад что узнаю всю твою душу, и перед смертью смогу исполнить завет, данный отцу. Я обещал передать свой дар потомку. В каком-то смысле ты станешь мне дочерью.

Кивнув, вышла из-за своего учителя и стала напротив почти мужа. Я не испытывала к нему сейчас никаких чувств кроме жалости. В обычное время для заключения брака этого было бы мало, но время играло против нас. Кто бы смог отнять у воас Лога последнюю надежду? Явно не я.

Улыбнувшись, он сел на землю, и сделал рукой приглашающий жест.

— Это может занять какое-то время. Не более десяти минут, но лучше что бы ты да и я сидели. Мужчины присмотрят за нашими телами. Ты ведь согласна?

— Да, — кивнув, я устроилась на траве удобно расположив ноги. Десять минут сидеть на корточках я бы не смогла.

Устроившись в позе лотоса, он дождался меня, потом обхватил одной рукой мой затылок, а вторую зажал между моих кистей

— Все будет хорошо, не бойся, моя малышка. Главное не цепляйся за образы, пропускай через себя.

Я успела только кивнуть как голову словно откинуло. Перед глазами мелькали картинки

чужой жизни. Все-все-все, что когда-либо пережил Лог теперь переходило в мой разум. От первого слова, до сегодняшнего дня. Более пяти сотен лет, которые он ждал и искал свою истинную. Каждая неудачная попытка, все рабочие моменты, и даже данные им клятвы теперь были моими. Пальцы кололо словно током, затылок щипало иголками. А в душе рос еще один комок. Но если огонь имел теплую структуру, то магия душа Лога словно туманная морось избавляла от жажды, но еще не была водой. На периферии сознания мелькнула мысль о том, что ведь магия огня у меня появилась первой, но если я по словам Лога пустая, словно сосуд, то от кого же зажегся огонь? Неужели от первого избранного, бросившего меня в ручья? Да, наверное так. Жаль теперь узнать нельзя.

— Расслабься, не думай ни о чем, — проговорил асур, — сейчас я получу твои воспоминания. Будет немного больно...

Возможно он привык, и для него это немного, но у меня потекли слезы от боли простелившей мозг. Какой там думать, я моргнуть не могла! Рядом шипел Аид, но его одернул Инур. Всего одна хлесткая фраза и вокруг снова тишина. Вдыхая мелкими глотками воздух, я ждала когда отпустит. Серебристый клубочек ниток шевелился обеспокоенно, пытался что-то сделать, но я не понимала сейчас ничего. Слишком много было всего за годы жизни Лога и в его памяти еще придется долго разбираться. Отсчитывая секунда пыталась вдохнуть чуть глубже, пока боль не стала отступать.

— Тихо. Все закончилось. — сухие пальцы вытерли мои щеки, и меня притянули в объятия. — Маленькая моя, как бы я хотел другой исход. Чистый ты мой ребенок. Ежик колючий. Теперь ты не одна. Я успею познакомить сыновьям, они примут тебя. Еще не знаю в какой роли, но своей сестрой они точно признают тебя. Они давно готовы к подобному исходу. Будешь жить с ними, если захочешь, конечно. Даже специальность у тебя уже есть, Инур подтвердит, и тебя возьмут на работу старшим следователем хоть завтра.

Он еще много говорил, но я только и могла реветь. Самый близкий, самый родной. Я знала его, была им. Ближе стать просто не возможно да же за столетия! И я теряла его!

Не знаю, как долго мы сидели на земле, но Инур тронул Лога за плечо:

— Учитель, нам пора. Слишком много дел и мало времени.

— Да. Ты прав. Я не оставлю мою девочку, не решив ее проблему. Ты сейчас же идешь в рабочий дом ди Нолан, и как угодно, но приводишь сюда Лиссу. Вы, вомер Аид, прошу Вас привести своих учителей. Можете обещать им до 8 золотом. Я оставлю все свои сбережения Анне, часть из них пожертвую приюту. На пару лет хватит для оплаты вас троих и еще столько же учителей.

— Ненужно. Хватит и по 2 монеты и проживания. — Аид, еще раз посмотрел на нас и ушел, вслед за испарившимся Инуром.

— Пойдем, моя девочка. — Поднявшись, он обнял меня за плечи, не спеша двинулся к дому. Сам забрал сумку со стола работников, сам вошел со стороны кухни, магия его пропустила. Наверное, сейчас мы были как одно существо.

— Мне нужно идти... приготовь мне его. Твой любимый торт. Хочу попробовать.

Молча кивнув, я отвернулась к ящику, где хранила муку. Я знала, как тяжело ему сейчас уходить, и не могла делать еще больнее, упрашивая остаться. Сейчас стоило сосредоточиться на медовом тесте. Именно его я любила. Именно его он хотел.

На совсем маленький кусочек я не стала делать замес, уже и считала все в других пропорциях. Один раз я могу порадовать свою семью и друзей чем-то сладким. Прогревая кастрюльку с тестом одной рукой, второй мешала венчиком, складывала в нужном порядке

продукты, даже нашла лимон. Чуть остудив готовую основу, запекала ее сразу как раскатала и нарезала на пласты. С кремом было сложнее, но я добавила в молоко много сахара, и мешая, загущала его. Вышла самодельная сгущенка, которую так легко оказалось взбить вместе со сливками. Намазывая коржи, слышала шум в доме, кто-то кричал, обвинял, угрожал. Но меня это уже не касалось. Разве важно это, если уходили минуты отмеренного нам времени?

Все что я могла сейчас это попробовать порадовать Лога. А исход дел с Лоий? Мой истинный не новичок в подобных проверках, для него подобная управляющая не страшнее котенка. Отказаться от сканирования памяти она может, но чем кончится это тогда ведают только Хранители.

Желая отвлечься занялась выпечкой пирожков. Работа лечит, возможно и так, но сейчас мне нужно не думать или я буду реветь как слабачка в углу, а сейчас, при Логе так вести себя просто непозволительно. Я любила его душой. За все его душевные муки, за сильную волю, за искреннюю любовь к детям, и море сострадания к тем, жертвам произвола властимущих. Коллеги уважали и побаивались асура. Знали что если на их счет будет проверка, никакие знакомства им не помогут.

Топот приближающихся детских ножек отвлек меня немного от очередного листа с выпечкой. Ровно настолько, что бы подбежавших сестричек Мику и Нику.

— Анна, ты в курсе, что дису Олий арестовали? — возбужденно зашебетала Ника, стоя у дверного проема. — Она потратила все деньги, которые мы заработали!

— Догадывалась, — пожав плечами, — я посмотрела на торт. Много крема осталось, может детям оставить к завтраку? По ложке точно всем хватит на запеканку. И тортика по кусочку маленькому на всех. Пусть отметят появления Лиссы.

— Ее и ее мужей теперь ждет конфискация в пользу приюта! И еще ее Богиня прокляла! Метка на все лицо. А старший муж пытался тебе угрожать, так его Цей покарал — рука прахом осыпалась. Та в которой он ей кольцо на наши украденные деньги, передавал. Первый раз такое видела. — Мика округлила глаза, явно пытаясь показать как произошедшее ее удивило. — Вот клянусь буду жить честно, никогда не возьму чужого, не нарушу заветы Хранителей мира!

Девочки вскинули руки к потолку, а потом склонились в неглубоком поклоне. Хорошее стремление у малышей, но кто знает, как повернется будущее? Не думаю, что управляющая мечтала стать меченой, а ее муж одноруким. Просто не совладали со своими желаниями, и теперь наказаны.

Поведав новости, они умчались на передовую, туда где сегодня явно интереснее чем со мной.

Раскатывая новое тесто, почувствовала приближение Лога. От моей новой магии к его тянулась нить. Она ослабевала, если мы были далеко и натягивалась при приближении. Я знала, что он уходил не более чем на пару часов. Видимо сообщил на работу, что завра его уже ждать не нужно. Я бы сообщила. А может связывался с сыновьями. Ведь именно два похожих на него молодых мужчины смотрели на меня, стоя у порога служебного входа. Оба асуры, но не с седыми, а черными волосами, с его добрыми зелеными глазами и мощной фигурой.

— Я не знаю, как обращаться к тебе, — произнес старший, проведя рукой по волосам, — ты как-бы нам новая мама, но такая малышка!

— Как хочешь, Ян, — словно так всегда к нему обращалась. — Добрый день, Ян и Ен, я

Анна.

— Моя Анюта, — две руки обняли меня за талию, и я откинулась на надежную грудь. В глазах опять стояли слезы. Мужчины ступевались, опустили их большие, но такие милые ушки. Забавно, я знала, как меняла им пеленки, дула на коленки, а ведь они оба в два раза старше меня.

— Разрешаю войти, Яну и Ену, — прикусив губу, я постаралась улыбнуться.

— Здравствуй, мамочка, — младший Ен обнял меня, немного отстраняя от отца. — Как же долго мы тебя ждали.

Родившие их женщины отдали мальчиков отцу, как только смогли отлучить от груди. Яна в два месяца, Ена чуть позже — в четыре. Я уже любила их, ведь они были родные дети моего истинного. И тут даже дело не в воспоминаниях отца, это были чувства моей магии, которая хотела приласкать их, но не могла. Подчиняясь чувствам любви и заботы, я уже любила их, обоих моих сыновей.

— Угу. Теперь будете воспитывать, — грустно усмехнулась я. — Как же я вас люблю, — протянув вторую руку к старшему, обняла обоих. Теперь мы стояли большим клубком из тел. Позади Лог, а впереди два огромных мужчины, мои сыновья, а я доходящая им всем в лучшем случае до плеча головой в центре.

Не знаю, чем бы это закончилось, но Лог сперва хмыкнул, а потом засмеялся. Отстранившись от меня, мои дети обиженно смотрели на отца.

— Я просто представил, что сказала бы твоя мама, ваша бабушка. Она кстати младше Ена. Вот представляет нас Анюта в своем мире и потом мы все дружно вызываем скорую для новоиспеченной бабушки.

— Нет. Скорее она бы сдала меня в дурку, а вас полиции.

— Куда? — не понял Ян.

— Это их отделы, занимающиеся первый душевными болезнями, а второй преступлениями.

— А почему она вообще бы нас сдала?

— Я из не магического мира. И там еще несовершеннолетняя. А когда дочь представляет родителям мужа намного старше их много прадедушки, еще и с детьми, старше их самих это пахивает душевным расстройством.

— Это и для нашего мира не нормально, но ничего, не орем и не психуем. Тебе хоть пить спиртное уже можно, мамочка? — держа мою правую руку, спросил Ян.

— Еще нет, сынок, — показав язык Яну, огляделась. И на чем я остановилась? Готовим дальше. — Сядьте за стол, пожалуйста, или я не успею все приготовить на завтра.

Асура, устроились за столом, и все трое наблюдали за мной. Накрыв им легкий перекус, с ароматным мятным чаем и булочками, вернулась к работе. Думала будет сильно раздражать, но нет, я быстро погрузилась в процесс. Доделала пирожки, запекла магией, накрыла листы полотенцами и повернулась к молчащим мужчинам. К моей семье.

— Скажи, мамочка, а ты так всегда делаешь? — непроизвольно взмахнув рукой, Ян показал на выпечку.

— Как так? — вот не поняла, что он пытался узнать.

— Так много, так быстро, так магича? Какой вопрос тебе больше нравится?

— Да она всегда так печет много, нет, не так быстро, и нет магию она изучает только несколько недель, — ответил за меня Лог.

— А зачем столько? Тут что бездонные дети живут? Даже в армии пекли меньше, — Ен,

явно уже сытый, поглядывал на свежие пирожки, но голодными остались только глаза.

— Это норма на продажу и это только часть завтрашних пирожков, — опять сдал меня Лог, — Булочки она уже испекла. Нам она приготовила торт. Ее любимый.

— Поесть это я всегда за, но можно было бы и купить, — возмутился старший, — или ты думаешь отец, что мы маму не прокормим? Зачем ей тут готовить? И жуть тут зачем?

— Это выбор вашей мамы. Если сможете уговорить, я буду только рад. Но пока она на государственном довольствии. И как бы не пытались, то вы не имеете прав ее отсюда забрать. Пожениться мы не успеем, требуется ждать сутки с момента произношения клятвы, а у меня нет столько времени. А вы не родные ей по крови. По закону истинных, это она смогла бы взять вас под опеку как сына, но не вы маму. Такого просто никогда еще не случилось и прецеденты не рассматривались советом.

— Мозг всмятку у совета будет при рассмотрении нашего случая, — усмехнулся Ен. — Ты только представь их чопорные лица, когда они прочтут как два мужика за пятьдесят просят, отдать опеку над их несовершеннолетней мамой- невестой-вдовой.

— Угу. Так что два года вы меня навещать будете.

— Ты еще устанешь от нас!

— Не устанет. По регламенту вы не имеете права тут находиться. Это я вас провел, пользуясь служебным положением. А так, на территории приюта только работники могут быть, или претенденты в женихи, в отведенное на знакомство время.

— Засада. Нужна шкатулка для писем! Будем общаться как бюрократы, — Ен постучал пальцами по столу, задумчиво поглядывая то на меня, то на брата.

— Два года... — задумчиво проговорил старший из братьев, — мама, а вашему приюту нужен знатный лорд на посылках? Титул и регалии прилагаются.

— Тоже мне дорогая безделушка! — знакомым властным голосом пропела Лисса, стоя у входа на кухню. — Анна,пустишь старую знакомую?

— Тебя конечно, — поднявшись произнесла допуск для девушки, и сопровождающего ее Инура, как в туже секунду, меня уже обнимали. — Спасибо тебе подружка! Такой шанс проявить себя. Я и не мечтала! Я твоя должница и даже два раза, — отпустив меня, она жестом показала на Инура, а когда он подошел, сразу оказалась в его объятьях. — Представляешь он не испугался меня!

— Твоя пара, Инур? — первым догадался Лог, поднявшись, он обнял меня со спины. Томир кивнул, смотря только на девушку. — Вот это я понимаю счастливый день. Поздравляю Вас леди и тебя мой мальчик. Рад что увидел своими глазами как остепениться этот гуляка.

— А он гуляка? — грозно смотря на Инура, спросила Лисса, — будет гулять хвостик отрублю нечем вилять будет!

— Всегда знал, что сильфы это страшно, — в повисшей тишине громко пожаловался брату Ен.

— Сейчас новая управляющая избавит кухню от нежелательных элементов. Ясно мальчик?

— Я молчу, — вскинув руки, он изобразил на ушастой моськи раскаянье.

— Так, что с ужином? — подскочив к холодильнику, она распахнула две створки и принялась заглядывать по все емкостям.

— Обычно доедают то, что осталось от всех прошлых приемов пищи.

— Ты зачем из так балуешь? Почему столько разной еды?

— Так тут дети, а не твои курицы жующие листочки.

— И то верно. Есть план питания? — обернувшись ко мне, вопросительно подняла бровь. — Дашь изучить?

— Угу, — нехотя освободившись от рук избранного, пошла к шкафу где держала свои шпательки листочки. Лисса быстренько читала, притопывая ногой.

— Понятно. Так на сегодня свободна, завтра завтрак я сама приготовлю, а ты поспишь подольше.

— А я? Ты собираешься спать тут? — Возмутился Инур

— Бери выше — мы будем тут жить. Завтра клятва и переезд твой сюда. Дети жить одни права не имеют! А кто против, может валить искать другую истинную!

Гордый высокий ящер, еще сегодня утром грозно оравший на меня, прожигал маленькую хрупкую сильфу взглядом, но та была непреклонна.

— Ну хоть одну ночь в неделю мы можем проводить не в стенах приюта? Это неправильно в детском доме чинить разврат, — сдался следователь.

— Тут ты прав. Я подумаю над этим, но скорее всего переедем в один из отдельно стоящих рабочих домиков. А вот учителей я бы оставила в общем доме. По крайней мере женщин.

Лисса думала, ее подвижная мимика наглядно это отображала, и пока она не ускакала дальше, я дала ей доступ во все комнаты моей вотчины. А то мне устроили побудку в единственный выходной. Поблагодарив еще раз новоиспеченная пара ушла дальше знакомиться в бытом приюта. А мы остались в теплом семейном кругу.

— Она всегда такая активная? — притягивая меня на колени, спросил Лог.

— Насколько я ее знаю да.

— Бедный Инур с его размеренной жизнью, — сочувственно произнес Ян.

— Не думаю, что он с тобой согласен. Он давно один, а быть первым мужем у сильной супруги для томира очень престижно.

С потолка прямо мне в руки спланировал язычок пламени, но я знала, что смска не мне, а моему истинному.

— Прости, маленькая, слишком много дел нужно успеть передать. Ты не бойся, я очень счастлив, что встретил тебя. Я больше не приду сюда сегодня. Ненужно душу свою рвать. — сухая рука прошлась по моему лицу, стирая набежавшие слезы. — Я верю, что меня ждет новая жизнь, а у тебя теперь на две близкие души в этом мире больше. Береги наших мальчиков. Они нуждаются в тебе, намного сильнее чем ты можешь представить.

— Я рада что ты мой первый супруг.

— Какая ирония я старший супруг, который никогда не сможет защитить тебя. Но я спокоен. Моя родовая магия поможет тебе в жизни, она усилит твое чутье. И тебе будет проще находить хороших друзей. Это как с твоим огнем, только в плане ощущений и предчувствий. Постепенно научись. У тебя есть все мои знания. Прокручивай их в голове и тренируйся.

— Лог, — прижавшись к нему я едва не расплакалась. Опять.

— Мне пора. Правда пора.

— Я успела приготовить торт.

— Тогда дели на троих, и мы уйдем. Мальчики позовут тебя на мое погребение через пару дней. Помни я рад, что встретил тебя. Я знаю ты лучше всех подошла бы для меня. Проста так получилось.

Отпустив его, я разделила один торт на три части и обернула бумагой.

— Спасибо, мамочка, мне уже по запаху нравится, — Ен, более молодой и открытый из мальчиков, смотрел на меня глазами побитой собаки. Если он испытывает тоже что и я, то сейчас в его сердце боль от скорой потери отца, радость — встреча с мамой и грусть от скорой разлуки.

— Мы скоро встретимся, обещаю ни один супруг без вашего одобрения не получит моего согласия, — обняв их по очереди, поцеловала в слегка коллючие щеки.

— Я передам тебе шкатулку, как только смогу вырваться на другой континент. Там есть сразу с возможностью дублировать послание на несколько собеседников. Не нужно будит писать два одинаковых письма. — Ян, более закрытый сын, хоть и не так эмоционально реагировал от происходящего, но и он не хотел уходить. Мой закрытый, всегда застегнутый наглухо ребенок. Может я и не родила его, но любила всем сердцем.

— Буду ждать. Пишите, когда сможете, я буду отвечать. На все-все письма.

— Тебе нужна поддержка на дни выбора? Можем гарантировать, что отгоним всех самцов.

— Я не буду участвовать в выборе. В этом год по закону, а в следующем посмотрим, как повернется судьба.

— Да, мама, а сколько отчимов у нас ожидается? Я просто для галочки спрашиваю. Если что, — задумчиво посматривая на меня, спросил Ен.

— У меня может быть до восьми мужей. Если ваш отец первый, то семь возможных вариантов осталось.

По переглядыванию детей между собой и довольному взгляду истинного, это не стало дна них отрицательным открытием. Если и на остальных мужей подействует магия, спаявшая нас, то семьи крепче будет не найти.

— Я не собираюсь набирать весь комплект! Один уже ускакал.

— Ты потом подробно расскажи в письме, а мы подумаем над деталями приговора.

— Какого приговора? — опешила я. От спокойного Яна подобного я не ожидала

— Вот и посмотрим какого именно приговора, — едва пожав плечами. Ну прям как о погоде говорим.

Загадочно усмехнувшись, мои дети ушли, подгоняемые отцом. А я никак не могла отвести взгляд от распахнутой настежь двери. Не понимала, что плачу, пока Лисса не обняла меня, стирая слезы рукавом. Она шептала нежности, что-то обещала, но я понимала не более половины слов. Постепенно подталкивая меня, она привела в мою комнату, и уложила в кровать. Молодая управляющая задернула шторы, и оставив у кровати графин с водой, ушла.

А ведь сегодня ее самый счастливый день — исполнилось сразу две ее мечты. Но разделить радость не с кем. Инур и сам горюет по учителю, который так долго был его наставником.

В нашем случае полосатая жизнь изрядно пошутила. Две невесты в один день, а завтра я вдова, а она нагруженная проблемами целого приюта и это на пороге дней знакомства с потенциальными женихами. Без денег, с не известностью о результатах проверки.

Не желая оставаться одна со своими мыслями, я таскалась за Лиссой попятам следующие два дня. А сильфа только и рада загружать меня поручениями! Подготовить еще два домика как складские помещения для всего того хлама, что конфискуют у семьи су Олий. Поработать детектором лжи на собеседовании с новыми учителями, подготовить им комнаты в доме на первом этаже и домик рабочих. Проверить сколько ткани имеется, составить потребность для Совета на весну — лето. Оказывается, прошлая управляющая этого не сделала, ведь до получения плюшек, нужно пройти небольшую отчетную проверку. Ну и конечно готовили мы теперь вместе. Темпы с выпечкой решили пока не снижать, все только ради заработка. О доставки яиц новая управляющая ответила резко — кто хочет, тот сам и приходи. Никакой доставки не будет. А если очень гордые для притаскивания своей задницы к стенам приюта, так это их проблемы. Запас карман тянуть не будет. На столик-витрину рядом с пирожками выставили миленькое плетеное лукошко с яйцами и продажи пошли сами.

Дети из приюта, кажется им было без разницы кто именно сидит в кресле управляющей. На ее короткую речь о грядущих переменах отреагировали крайне спокойно. Теперь все их обязанности были зафиксированы официально. Старших детей она разгрузила, разделив заботу о мелких между всеми, кто достиг 10 лет. Ввела таблицы по дежурству на кухне, стирке, уборке, работе в саду, заботе о птице и торговле. По жребью определили состав команд, дни чистоты отвела на субботу и среду, нашла огромные корзины для грязного белья и теперь дети сами отправляли в них вещи, если считали их грязными. Конечно самые старшие будут помогать тройке малышей, а все, кто старше 5 лет, должны были участвовать в жизни приюта наравне со взрослыми.

По кухне дежурить обязаны были все. И это больше не сводилось к простому накрыванию на стол и мытью посуды. Полноценное участие в готовке от начала до конца. Лисса хотела научить детей готовить пусть и таким способом. Наделала каждому по копии книжки рецептов, и выделила листочки для вопросов. Теперь в моем подчинении оказывались по два ребенка от 5 до 12 лет.

Кстати у нас были те, кто должен был покинуть приют в этом году. Мика, достигала 13 лет этой зимой, и на нее нужно было подать заявку в дом советов для зачисления в штат невест. Поговорив с ней, Лисса вытрясла из своего истинного душу, но добила отсрочки для старшей сестры на год, ведь разлучать ее с Никой было бы жестоко. В следующем году сестры бы ушли вместе, и даже если не нашли истинных, готовых стать супругами, они смогли жить вместе. И им бы не было так страшно смотреть в будущее. Хотя материалисту от природы, Лисса поведала совсем другую только открытую ей тайну — для девочки не был готов минимальный гардероб: нижнее белье, три платья, брюки юбка, блузы, пальто и обувь. Все это должно было быть новым и служить приданным. Хотя и по закону в нашем случае была маленькая лазейка. Требовалось познакомить малышку с толпой мужиков, претендентов на ее руку, но она еще была мала. Инур сам сводил Лиссу в дом Совета, и помог выбить для Мики еще один год для жизни в приюте. В итоге это можно обернуть для новой управляющей приличной сопкой письменных объяснительных, даже в нашем случае. И не важно, что полученный приют уже до нее находился в такой разрухе. Еще город отказался платить Мике жалование 4 золотых после наступления 13 лет, но думаю это

можно будет решить с оплачиваемой работать по дому. И да за хорошее исполнение своих новых обязанностей, Лисса обещала мизерную, но оплату труда. Не более 2 бронзовых монет за неделю, но для ничего не имеющих деток это было сказочное условие.

Приведенный Аидом учителя мне понравились. Супружеская пара, из мужа гора и жены фаль совсем молодая девушка с ребенком змеем трех лет. Первые, Сиа и Нерон были разорившимися мастерами. Она оказалась швеей, а он обычным, без особых умений столяром. Судьба обошлась с ними жестоко преуспевающая семья потеряла все по воли Цея, когда в их дом забрались и обокрали, унеся отрез очень дорогой ткани и шкатулки с камнями для украшения заказанного платья. Пострадавший заказчик не стал и слушать оправдания, пожаловался Хранителю, на кощунство швеи, не уберегшей его кровное. Пусть на лицах не появилось метки, ведь и они сами не виноваты напрямую, но вот удача от них отвернулась. Они наскребли на возмещение ущерба, но слухи распространились как пожар в лесу и вот уже они без дома, без мастерской и без заказов. Скитаются по приютам, обшивая деток, за сущие копейки, и чинят мебель за ночлег и еду.

Совсем еще молодые, не старше тридцати, но не верящие в светлое будущее. Впрочем, Лисса предложила им двойную оплату труда. За обучение своему мастерству и ведение уроков. Сиа решила вести счет и письмо, ее муж рассказывать об устройстве мира, если что не помнят, так библиотека есть. За месяц оплата аж 4 монеты золотом, и это при том что жилье и еда с нас. А если начнут производить достойные вещи, так получают 10 % от прибыли, как и я. Может и мало, но согласились они сразу, еще и едва не целовали сильфе руки. Я не знала кто сорвется первым: моя подруга от столь яркого проявления благодарности или ее, как выяснилось, ревнивый жених. Но все обошлось в этот раз.

Инур, как молодожен, получил целую неделю выходных и теперь порядком раздражал Лиссу, следуя за ней хвостиком.

За вторую девушку, милую и ладную оборницу, Аид просил управляющую особенно, даже зашел ради этого в дом, хоть и не снимая капюшона своей жилетки с лица. Рокси оказалась учителем изящной словесности, опозорившей свой род, вступив в интимную связь и заимевшей ребенка от своего ученика. Метка совратительницы сошла с лица после рождения Алексиса, но от грязи отмыться она теперь не сможет никогда. От нее уже отказались трое возможных избранных. И никто не хотел разбираться, что совратить мужика глубоко за сорок лет, девочкой 16 лет, только окончившей пансион, это бред. Скорее она должна была кричать о непотребстве. Но увы. Рокси была нанята как учитель, и влюбилась в змея искусителя. А тот и был рад разыграть карту жертвы, когда запахло жареным. Очень не хотелось принимать в род ребенка прислуги.

Конечно это все мы узнали не с ее слов, мне даже пришлось применять дар Лога, но и допустить до детей подобного педагога в другом случае Лисса не имела права. После того как узнала всю ее жизнь от корки до корки, я ревела, обняв Рокси на диванчике в кабинете управляющей. Как же оказывается нужно любить ребенка от уничтожившего тебя мужика, чтобы оставить его себе, а не сделать аборт или не отдать в приют. Ведь даже ее родители отвернулись, выгнав на улицу в чем была. Инура мы ввели в курс уже позже, когда уговорили ее подать жалобу на основании глубокого сканирования. Всю двоякую ситуацию я скинула на специальный камень, тщательно отсеивая ее мысль, обиды и предположения Рокси. Переделывать пришлось пять раз, пока Инур не удовлетворился результатом. Дальше должна была завертеться бюрократическая машина, и на заседания таскаться предстоит очень долго,

но честное имя стоит и дороже. Тем более сейчас у этого змея есть истинная и еще не известно, как она отнесется к подобной грязи. Ведь как отец, он мог отнять у матери — бродяжки сына. Такого удара Рокси не сможет перенести, ведь для нее Алексис свет в окне. Но если рассказать всю правду совету, то мальчику, по праву рождения должны часть отступных из казны рода, да еще выплатить матери внушительную сумму компенсации и закрепить ребенка только за ней.

После всей этой грязи, через что прошла юная и наивная димер, меня тошнило в моей ванной. Вот тебе и законы. Извернулся гад, и стал жертвой, а не насильником, а она, оставшаяся одна, не посмела еще больше привлекать к себе внимания и подавать жалобу. Управляющая выделила ей с сыном домик, и попросила надеть контроль-браслет. Тот должен изменить цвет, если ее мысли станут недопустимыми по отношению к детям. Впрочем наблюдая за самыми мелкими, сложно думать о сексе. Уж точно такое невозможно для Рокси.

Не знаю, как бы мы успевали готовить, ели бы не моя магия даже вместе с детьми, но все подавали вовремя. Мне Лисса завидовала белой завистью из-за особенности магии огня, ну, а я была рада уже тому, что нет времени думать о том, что мой истинный умер. Я знала в какой момент его жизнь окончилась, точно в эту секунду оборвалась нить, что связывала наши магии вместе. Это произошло за два часа до рассвета, следующего после знакомства дня. Я проревела до восхода светила, а потом поплелась приводить себя в порядок. Жалеть себя не буду, не сейчас, потом, когда в стенах маленького муравейника, опять настанет мир и порядок. Ну а любовь к нему, я направлю ее на наших детей.

Из радостных моментов прожитых дней оказалась свадьба Инура и Лиссы. Он честно терпел два дня, а потом взял все в свои руки. Томир принес свои вещи, ужатые до состояния кубика-рубика и для распаковки, потребовал пустую комнату. Оттуда он даже шкаф вынес с кроватью! А после отмены заклития с магической игрушки, в их гнездышке оказалось все что только могло потребоваться молодой паре. Ящер даже укомплектовал свой шкаф ее новыми вещами.

Покончив с обустройством, он подхватил Лиссу и меня, отвел в столичный храм где перед лицом служителя храма, они должны были дать свои клятвы...

Красивое здание, схожее с католическими соборами, но внутренне убранство отличалось отсутствием лавок и скамеек, вокруг стояли колонны, окутанные зеленью, и с десяток разнообразных ритуальных чаш с разным наполнением: водой, огнем, землей, воздухом или пустые, если относились к магии духа или жизни. В последних могло быть происходить что-то невообразимое — проследиваться цикл жизни ростка или бушевала гроза с ветром и пожаром. Но больше меня поразило, что стихии переходили из чаши в чашу, как заядлые подружки. Огонь мог навестить воду и поменяться с ней местами. Из памяти Лога я знала, что таким способом хранители показывали насколько зыбко и нестабильно все в этом мире, как быстротечно время и изменчива жизнь. Но при обряде истинных происходило слияние стихий брачующейся пары. И как стихии одарят молодых не знал никто. Кроме этого тут могли появиться словно из ниоткуда животные, птицы, насекомые, все кто угодно, ведь храм для всех открыт.

Пока мы шли сюда, наша парочка умудрилась поругаться, ведь Лисса не была готова к обряду. Не имела платья, прически, не позвала ди Нолан. Много чего еще не. Однако Инур не собирался больше ждать! Он терпел упреки, и громко скрипел зубами. В самом храме, нас отвели в специальную комнатку, для подготовки перед обрядом, где для меня и Лиссы были

платья и украшения. У нее белое, из легкого кружева с серебряной нитью и тремя пышными нижними юбками, а для меня серое, как грозное небо, платье по щиколотку. В этом мире это был цвет траура, но мне понравилось оно. Пышное, но не сверх меры, с небольшим клинообразным вырезом со скромными кружевами, почти скрывающими вид на мою грудь и даже шею, без какой либо вышивки и камней.

Переодевшись, попеременно помогая друг дружке, я взялась за наведение ее красоты. Распустила ее длинные, яркие фиолетовые волосы, и нитками с жемчугом, переплела в свободную косу. Вытащив из ближайшей вазы пару мелкий роз, украсила несложную прическу. Получилось воздушно и необычно. Красиво и соответствует торжественности момента, для занятой управляющей и ее нетерпеливого истинного. Как могла нахваливала красоту платья и его сдержанность. Нацеплять на себя кучу колец, браслетов и бус тут считалось неуместно, если Хранители хотели, они одаривали пару, если нет, значит не заслужили еще. На удивление Лисса одобрила такую прическу и образ в целом. Ведь она сама еще не заработала на что-то более шикарное. Ну а мне предстояло одеть покров вдовы, маленькое подобие фаты на ободке, скрывающее часть головы, плечи и часть спины, во все том же сером цвете. При виде подобного украшения, все претенденты не должны были тревожить женщину, навязывая новые отношения до того, как она сама не снимет покров.

Оглядев себя в стоящее тут зеркало, с удивлением отметила, что кажусь уже не такой крупной, даже рядом с хрупкой и маленькой сильфой. Видимо я похудела, но нося платья на шнуровках и не замечала этого. Если подумать, то вещи из своего мира я не одевала более двух недель. Можно будет проверить насколько ушел жир, примерив джинсы и майку, которая облегал бока и спину. Еще бы не забыть про это со всеми моими заботами.

- Прости что торопимся, — подруга обняла меня за плечи, — но я не хочу его упустить. Ни одного дня с ним.

— Траур носится до пяти лет. Ты бы ждала все это время? — Обернувшись к ней и улыбаясь искренне. Вот словно я против буду! Он же от нее и так не отходит, а она светиться рядом.

— Нет, но еще и погребения не было... — прикусив клыком пухлую губу.

— Жизнь продолжается. И я точно знаю, что Лог рад за вас. Он бы не одобрил реши вы отложить из-за условностей. Жизнь меняется, она слишком быстро проходит.

— Я кажется не дышу без него, Анна, как же так? Что станет с моей мечтой если сейчас стану его женой? — Ну здравствуй предсвадебный мандраж. Думала уже и не увидимся.

— А без него? Что будет с тобой? В чем Инур помешает твоей мечте? Он тебе целый приют дал для развития. Переехал из столицы жить к тебе и все только ради тебя делает. Сколько он уже мотался по твоей просьбе? Как много помог в твоём деле? Этого мало?

— Нет. Ты права, спину ровно и вперед, — кивнув, она вышла под взгляды нескольких сотен глаз. Наверное, все это гости со стороны жениха, но сильфа лишь гордо прошла по узкому проходу, смотря вперед на истинного, ждавшего на небольшом возвышении вместе со служителем храма.

Приметив недалеко Яна и Ена, я подошла к моим детям. Две теплые руки с обеих сторон скользнули на мою талию, как только я оказалась рядом с ними.

— Красивая ты у нас, мама, — Ен прикоснулся губами к моей щеке. — Как ты?

По напряжению моих мальчиков, я понимала насколько важен сейчас ответ. Не искренность, но правда.

— Люблю вас и благодарна ему за сыновей.

— Мам, мы все сами сделаем. Через два дня проведем обряд. Нужно дождаться дальнюю родню и некоторых друзей отца. Платье и украшения, подходящие случаю, мы передадим через Инура уже завтра. По правилам ты должна встречать гостей на пороге дома с рассветом, а само погребение состоится на закате. Ты сможешь уйти с нами часов в три-четыре утра? Этого времени должно хватить на то чтобы мы добрались в наш дом и показали тебе все как хозяйке?

— Конечно, — смаргивая собравшиеся пролиться слезы, перевела взгляд на счастливую пару. — Думаю договориться с управляющей будет теперь просто.

— Куда уж проще, — усмехнулся Ян. — Тогда как только получим подтверждение, что все прибыли в город, мы заберем тебя. Хорошо, что в доме это стадо толпиться не будет. Накроем столы в парке, это не противоречит правилам, а от особняка до старого кладбища пешком не более часа идти.

По задумке Хранителей, в этом пешем походе все должны думать о том какой именно был усопший. Вспоминать о его победах и горестях, какие дела он совершал при жизни и как относился к окружающим. Этаким шлейф эмоций во славу или во вред для покидающей этот мир души. Забавно, но Боги одаривали даже близких умершего, то что он заслужил. В памяти Лога был беспрецедентный случай, когда гнилого нелюдя Хранители не позволили сжечь. Настолько он оказался отвратительным в своей жизни, что не заслуживал даже погребения. Семья 40 дней молила о прощении, прежде, чем тело опять предали огню. Он обычно, если не преступник, и не творил зло намеренно, близкие получали по украшению, не имеющие цены. Перстни, кулоны, браслеты, подвески. Одним словом обереги от любящего их духа. Продать такой подарок нельзя, в чужих руках переданная вещица рассыпалась в прах. Но зато в родовых хранилищах потомкам показывали не только портрет, но и то чего предок стоил при жизни. От метала, манеры исполнения, чистоты камней можно судить с каким грузом в душе шел по жизни и как он соблюдал законы Хранителей.

Согласившись с сыновьями, а перевела взгляд на Инура и прижимающуюся к нему Лиссу. Он, в военной парадной форме, был очень высоким и массивным для хрупкого ведения в белом платье, а она, под потоком цветных отблесков витражных картин, казалась могла распахнуть радужные крылья и взлететь. Под тихую молитву служителя, они говорили свои клятвы, но настолько тихо, что свидетелями их должны были быть только Боги. Не шаблонная заготовка, а истина из глубины души.

Произнеся по последнему завету, они синхронно развели руки в стороны, призвали свою магию. Если про дар льда и разума Инура я знала, то вот жизнь и воздух Лиссы были для меня сюрпризом. Взрыв к сводчатому потолку, потоки обрушились в танце на каждую алтарную чашу, закрутились в повторном небольшом смерче, они осыпались лепестками миллионом ледяных цветов на гостей. В мои ладони спикировал один такой, похожий на пион, он одновременно согрел меня и заморозил кончики пальцев. А потом осыпавшись мелкой изморозью, стал перчатками из тончайших нитей голубого и зеленого цвета. Красивыми, необычным, единственными на всем свете. Каждый подобный дар для гостя был индивидуален и отражал отношение молодоженов к этому нелюдю. Так Ян получил карманные часы, Ен строгий галстук, а ди Нолан шаль.

Сама Лисса теперь стояла в небольшой диадеме и с комплектом украшений из искусных сережек, цепочки с подвеской и кольца. У Инура на руке был широкий мужской браслет и перстень.

— Щедренько однако. В прошлую посещенную мной свадьбу на женщине поя вилось

только кольцо, — прокомментировал Ен.

— Лисса очень хорошая и добрая.

— Ну если ей достался Инур, то можно это было и предположить ранее. Это для окружающих он хамло и злыдень, а за своих порвет и не заметит. Хорошим мальчикам, плохих девочек не дают. Даже если есть возможность стать истинными они не сойдутся в пару и не заключат брак, — подтвердил слова брата Ян.

— Понятно. Значит и тут есть подобие нашей пословицы муж и жена — одна сатана.

— Практически так и выходит, — посмотрев по сторонам Ен напрягся, — Вспышка с права, Ян. Начальник папин топает прям к нам. Мама, если не хочешь, мы еще успеем скрыться от него.

— И что? Так и будем бегать? А потом на похоронах о делах говорить?

— Эти зануды и так начнут. Но у тебя будет на пару дней больше.

— Не стоит, лучше часть решить без родственников ушей, — насколько я теперь знала, дальняя родня Лога не особо его жаловала. Скорее надеялась заполучить его деньги и имущество после кончины подав в суд. Ведь в практике были прецеденты, когда дети не от истинной лишались всего, и не могли быть наследниками. Хоть и были такие детки настолько гнилыми, что от кары Хранителей отделял их один шаг.

— Добрый день уважаемые, — представительный мужчина с седыми висками склонил голову, но руку мне не протянул. — Я приношу свои искренние соболезнования Вам ди Анна и Вам воас Ян и воас Ен. Но меня тревожит будущее. Как молодая леди будет распоряжаться столь сильным и редким даром?

— Добрый день, уважаемый во Генрис, пока, в ближайшие два года, я собираюсь оттачивать мастерство использование дара и взрослеть, — подхватив выбранную им манеру речи, высокопарно выдала четкий ответ.

— Я понимаю, что мой вопрос нетактичен и неуместен, но мне слишком нужен этот дар. Слишком много есть преступлений, над которыми нужно работать.

— А как Вы собирались исполнять свои обязанности если бы дар пропал вместе с Логом? Разве не в Вашем распоряжении целый штат высококлассных специалистов, и они прекрасно сами смогут справиться с любой работой. Замечу что это ваши собственные слова, сказанные моему истинному неделю назад. Когда он Вас просил об маленькой отсрочки по спорному делу. Помните, что Вы ему ответили или мне повторить?

У начальника Лога была бульдожья хватка и несколько раздутое чувство собственного достоинства. Они часто спорили, отстаивая разные точки зрения, хоть и считались друзьями. В последнюю ссору маг Генрис отказал моему истинному, и это привело к некоторой конфронтации в отделе.

— У Вас его память, — шумно выдохнув, он потер лоб рукой, — даже не знаю радоваться этому или огорчаться.

— Я бы сказала, что второе уместнее, — изобразив легкую улыбку, и пригладив большим пальцем ладонь Ена, сжавшего мою руку сильнее. — Работать на вас полноценно я не собираюсь. В качестве одолжения, помня о тех дружеских моментах, с моим Логом, может еще и буду помогать, но не чаще дух раз в месяц. И не за доброе слово, Ян составить контракт и на каждое мое одолжение будет один договор, одобренный моим сыном.

— Конечно, мама. Я займусь этим ответственным делом с большой радостью и усердием, — тут же согласился старший сын. Вот он-то и не любил этого мага очень сильно. Считал его слишком самоуверенным любителем нарушать все оговоренные в устной форме

моменты.

Кивнув сыну, я смотрела в обиженные глаза цвета шоколада. Не знаю на что надеялся этот маг, но я не наивная дура пахать за весь отдел. Даже если так поступал мой Лог. Но ему-то было скучно и дел других он не имел.

— Я понял Вас. Тогда переданное Вами дело мы рассмотрим в установленный законом срок. Думаю, за пару лет димер Рокси получит ответ. — О вот и попытка давить. Как мило с его стороны.

— Конечно-конечно. Но я хочу Вас предупредить, что в течении двух недель в приют придет проверка из Совета и у них возникнут вопросы по текущему делопроизводству, ведь я оставила себе копию кристалла с полным комплектом эмоций, чувств, сохранила первичные словесные обороты, после которых юная девушка 16 лет была обвинена в соращении достопочтенного змея, годящегося ей в отцы. Если ответ проверяющих не устроит, то думаю они уговорят нашу добрейшую учительницу изящной словесности обратиться в Тате. Ведь вы ставите уже не ее честь под угрозу, а жизнь и достоинства незаконнорожденного маленького Алексиса. Пока он может оказаться в доме кровного отца, то это может быть угрозой его жизни и здоровья. Как физического, так и эмоционального.

Переведя дыхание, мило улыбнулась. Выкуси козел! Понятное дело, что нагрять в особняк лорда змея, и обвинить уже сочетавшегося законным браком с избранной мужчину, в совершенном проступке никто не хочет. Но и оставлять такое насилие безнаказанным нельзя.

— Я услышал Вас. Думаю, за неделю мы сможем оградить молодого господина от возможных неприятностей, связанных с его недостойным родителем. Инур пока будет Вашим связным с отделом. Надеюсь на наше сотрудничество в дальнейшем.

— И я, а теперь, простите, но я хочу поздравить молодых и вернуться в приют. Там всегда очень много работы.

— Конечно, — поклонившись он ушел, а я почувствовала, как смеется Ен.

— Мама, а ты у нас малышка с большими зубами. Просто акула.

— Мальчики, за своих детей и людей я буду биться до последнего вздоха. А всякие халявщики могут идти... мимо идти, — притормозила я грубость, которая готова была сорваться с языка.

— Мы так и подумали, — кивнул Ян, пригрозив младшему кулаком, когда тот рассмеялся в голос.

— Да-да. Ты бы перчатки одела. А то тут полно свободных мужиков, еще схватит кто за руку, так сразу окольцует раз уже в храме.

Хмыкнув на такое наивное разъяснение, я одела подаренные молодыми перчатки. Почти капроновые нити, они не ощущались на руках, но действительно спасут от контакта.

Пробираясь к молодым, я замечала как смотрят мужики в храме на красавицу новобрачную. Ей любовались, но словно статуэткой в музее, не подходя близко. Может все дело было в ее видовой принадлежности, но я бы скорее поверила, что это из-за ревности Инура. Хмурый решительный, он обводил взглядом толпу, и расслаблялся, только смотря на свою красавицу. Семья томира стояли ближе всех. Отец ящер, мать магичка и еще трое мужей разных рас следили за реакцией невесты, и, если кто-то не нравился Лиссе не пропускали близко. Сперва именно к этой компании и подвели меня дети.

— Мама, представляю тебе отца Инура, вотом Мирт, его побратимов возем Жером, вогор Денех, водей Фавик, и их очаровательная супруга ди Синтирия, — при звучании своих

имен, они склонили голову. — А это наша мама, ди Анна.

— Очень приятно познакомится с Вами. Я рада, что хоть под завершение жизни Лог был счастлив, — женщина прикоснулась к моим ладоням, чуть сжав их. — А еще хочу поблагодарить за такую красавицу невестку. Сын рассказал, что только благодаря Вам эти двое встретились.

— Спасибо за приятные слова, но Лисса не только красива, она еще и чудесный руководитель. Вы бы видели как легко она меняет к лучшему быт обездоленных детей. Как ответственно подходит в организации учебного процесса. Всего пару дней, а уже глобальные перемены! Вот увидите эта сильфа еще поможет выбиться в жизнь и стать успешными многим.

— Очень приятно слушать, что наша девочка не будет сидеть сложа руки или просаживать монеты по салонам, — согласился отец Инура.

— Это точно не в ее характере. Открою Вам секрет, но она, в своем мире была завидной уже сговоренной невестой, только мечтала создавать что-то изменяющее мир к лучшему. Думаю, если бы она пожелала, то смогла позвать на помощь и ее бы вернули в золотую клетку, но как вы понимаете она выбрала другой путь.

— И это прекрасно! Наш мальчик долго ждал достойную пару. Уж теперь он будет хранить свое сокровище. И позор тому, кто отверг нашу малышку!

— Он был стерхом. Видно столь сильно самца напугала сказка о кровожадности ее расы — по большому секрету поведала я женщине.

— Как историк хочу вас заверить что сильфы если не самые миролюбивые, то уж точно одни из самых справедливых рас. Для следователя такая партия сказочная удача, — включился в разговор еще один муж. Голову этого гора венчал ежик из игл, очень необычного синя-черного цвета. У нашего нового учителя своеобразная шевелюра была как у ежиков с моего мира, а тут такой колер.

— Я поняла это сразу, — кивнув головой, — она единственная кто принял меня как хорошую подругу в рабочем доме. Только о ней я подумала, как о начальнике, под руководством которого буду рада служить.

— Милая, как же много хороших мелочей Вы нам поведали. Жалко конечно, что жить будем так далеко, но Инур ни в какую не хочет оставлять Лиссу, а она печется о детях, — печально пожаловалась Синтирия.

— Думаю Вы всегда сможете посетить нас, и угоститься чаем с волшебной выпечкой Лиссы. Ведь для женщин нет ограничений в посещении детского дома. А Инур, как brave служивый станет для детей примером. Да и думаю Вы будете согласны, что никогда не поздно потренироваться на чужих детях, и не совершить ошибок в воспитании своих.

— Да, тут Ваша правда. Думаю, так и буду делать, ради непринужденного общения с девочкой, — тяжело вздохнув, она повинулась — Признаться никогда не была в приютах.

— Мы тоже, но для нас доступ закрыт, а так хотелось бы хоть иногда видеть маму, — Ен прижался к моим волосам щекой. Подняв руку, погладила его по голове.

— Это не настолько большой срок, и мы сможем видаться, когда я буду помогать отделу. Никто не говорил, что я не могу взять сопровождение. Это будет даже логично прописать в договоре, — кинув глаз на Яна. Тот кивнул, и подал мне локоть.

— Да, мама. Простите уважаемые, но мы хотели бы поздравить молодых, и маме пора возвращаться. Ведь она будет за старшую пока Лисса и счастливый Инур не вернуться.

— Конечно. Было приятно познакомиться. Надеюсь на скорую встречу.

Раскланявшись, мы с мальчиками прошли вперед, а доброе семейство осталось блюсти покой молодых. Пока мы беседовали, делясь сплетнями, двое из мужей чуть отойдя в сторонку, отловили пару малышей. Это были младшие братья Инура. По воспоминаниям Лога еще те шкодлики.

— Поздравляю, Инур, Лисса, — приобняв подругу, и пока мои мальчики завели разговор с Инуром, я прошептала ей едва слышно, — я рассказала свекрови что ты знатная и сама сюда хотела. И сдала отказавшегося стерха.

— И зачем? — вскинув бровь, спросила она.

— Ценить будет. Работящая умница это не одно и то же, что и умная, целеустремленная, из хорошей семьи, с отменным воспитанием.

— Буду знать. Хоть не прется самой об этом рассказывать, спасибо. А то еще подумает, что хвастаю и цену набиваю, — фыркнув, она клыкасто улыбнулась. — Ты останешься?

— Нет. Сейчас в приют. Прослежу как там дела, а ты можешь не спешить. Завтрак сама приготовлю. Жду Вас завтра к обеду.

— Ты думаешь я управлюсь? — посмотрев на своего мужа — ну может если только впритык.

Рассмеявшись, а поцеловала ее в щеку.

- Мне и правда пора. Наши вещи я заберу из той комнаты.

— Да. Спасибо.

Отступив назад, мы освободили место другим, и не спеша пошли на выход. План на вечер был четкий и не сложный. Через час, мальчики ушли, убедившись что я благополучно зашла в дом. Оживленный муравейник собирался ужинать. Ушли мы после обеда, а значит с меня требовалось только разогреть еду и готовить выпечки.

Переодеваясь в своей комнате поняла, что теперь в этом месте я дышу спокойно. Жаль что ди Нолан не захотела общаться со мной, а прошла рядом не удостоив и взглядом. Но это не я воровка, и не я ее клеймила. Видимо не так уж и хорошо она знала свою подругу, раз пропустила столь значимые отрицательные черты. Время покажет кто прав, как говорили тут, Цей рассудит, Тата не отвернется.

Мой серебристый дом с синей крышей был красив даже в темноте. Привычные три этажа, но размах здания больше напоминал дворец, с балконами, ажурными декоративными колоннами, и башенками, венчающими крышу здания. Это было одно из самых красивых строений из тех, что я видела в этом мире. Обходя его по кругу, я бы гуляла больше чем привычные пол часа. Внутри было 70 спален, с гардеробными и ванными собственными комнатами, 5 гостиных, бальный зал. Все что необходимо родовому дому с собственным именем. На территории находился несколько оранжерей, зимний сад. Ну а собственности у моих сыновей находилось несколько поместий, полностью обеспечивающих их собственными продуктами от коньяка и до муки. Сейчас, пока ни у одного из них не было семьи, Ян и Ен занимались любимыми делами, оставив управление хозяйствами на доверенных лиц, а контроль за ними обязан был вести управляющий главного дома. Лог, переосмыслил свою жизнь после проклятья. Больше не было прожигателя жизни, и будущего лорда. Он выучился, развил свой дар и занялся тем делом, которое мог назвать своим. Подобное не нравилось его отцу, но прошлый лорд Рейм смирился с выбором сына. Детям Лога было куда проще, они практически не встретили сопротивления от родителя, когда выбрали свои пути. Ну а деньги, титул, объемная сокровищница, никуда эти блага от них не денутся. Я даже рада, что истинный завещал все свое состояние и имущество детям. По завещанию мне отходило только то, что в этот момент находилось на его счете и номинальный титул, приходящий мне как наследнице дара. И в реалиях мира там было достаточно золота, чтобы я не работала несколько лет, но для меня приют становился чем-то родным. А титул, зачем мне чаепития с матронами? Пусть уж лучше мальчики варятся в этом котле.

От ворот вела подъездная дорожка шириной с нашу дорогу, на которой спокойно смогли бы разехаться несколько машин, впрочем, тут у знатных особ в чести были магические кареты. На такой меня и забрали дети от ворот приюта и перенесли в столицу как через переход, но встроенный в эту повозку. Без лошадная, обшитая кожей как внутри, так и снаружи, оснащенная шестью сидениями в два ряда, как в нашей маршрутке и даже с проходом по середине. Основным условием перемещения было правильная поза. Нужно было четко смотреть вперед в момент перехода, иначе можно было оказаться неизвестно где, но точно целиком. Сперва это чудо техники на пополам с магией разгонялось, а потом резко останавливалось и ты уже оказывался в совсем другом месте. Мальчики беспокоились за меня и поэтому Ян крепко держал меня за руки, а Ен фиксировал правильно голову. Нельзя было смотреть на пронесившиеся мимо нас размытые силуэты смазанной реальности. Что сказать, тут мои мальчики перестраховывались. Как будто я стала вертеться волчком, зная о побочках их такого не распространённого транспорта. Хотя в памяти Лога был случай похищения истинной ради выкупа. Так та девушка именно столь оригинальным способом спаслась. Укусив похитителя, она извернулась в момент перехода и оказалась на соседнем континенте. Ну а там уже было куда проще найти дом Совета, и сдать злоумышленника, и попросить супругов прибыть за ней самостоятельно. Когда Лог, и поднятый по тревоги отдел следователей примчались, красавица и умница спокойно пила чай в компании жен совета города. Думаю, не стоит даже упоминать как быстро такой метод побега стал известен среди женщин и девушек мира. После только несколько не очень

умных куриц и смогли увести на каретах, ну и поделом таким «сообразительным».

Эту повозку, мальчики взяли в аренду для дам в возрасте и тех, для кого перемещение до особняка пешком было бы мучительным. Было несколько глубокобеременных среди приглашенных. Несмотря на то что прийти на поминальный день и погребение имел права любой, все таки существовали списки тех, кто считался более приближенными к семье.

Парк не был страшным даже в ночи, Лог не признавал моду на естественность и имел в штате садовника, регулярно подстригавшего траву. От него не требовалось выращивать розы и гортензии, но цветущие кусты такие как жасмин и сирень высаживать и подстригать регулярно. А еще Лог обожал запах липы и по периметру поместья то тут, то там стояли эти деревья. Не настолько близко к окнам дома чтоб ее запах стал навязчивым, но и не слишком далеко, для легкого игривого ветра, что в летнюю пору приносил сладкий аромат. В его памяти эти моменты были бликами спокойствия. О них он вспоминал, возвращаясь в собственное сознание из особо сложных расследований, когда окунал свою душу в гниль людскую. Просто закрывал глаза и думал о прожитом недавно рассвете, когда солнечные лучи, переваливая через зеленые горы, на тыкались на деревья его сада, просушивали еще влажные от росы чуть желтоватые цветочки, и наполняя теплом сладкий воздух, разрешая ветру приносить аромат липы. И да введение его садовника была парочка ульев. Так что липовый мед теперь никогда не переведется в нашем доме. Осознанно прорывшись его памяти нашла аналог каштанам, мимозе, как китайской, так и нашей привычной желтой, а еще моей любимой магнолии с розовыми и белыми цветами, похожими на тюльпаны. Если попросит вомер Мирона, садовника, то он посадит и выходит их в нашем саду. За два года они возможно укоренятся и подрастут.

— Мам, нужно идти, — Ян, приобнял меня за озябшие от ночной прохлады плечи. В своем воображаемом мире я была рядом с истинным, гуляла с ним под лучами теплого летнего солнца, а на самом деле замерзла настолько, что в объятиях моего мальчика, едва не обожглась.

— Да, конечно. Он так любил этот сад.

— Пойдем. Заболеть так легко, а нам тебя беречь нужно. Отец доверил тебя только нам, и мы не можем его подвести, — заботливый, самый надежный на всем свете Ян повел меня дальше, к огромному дому с шикарным каменным крыльцом, с колоннами, поддерживающими балкон второго этажа.

Перед особняком журчали несколько фонтанов, я точно знала, что в их огромных чашах жили ярких расцветок рыбки. Помнила, как Ен, в свои далекие 6 лет, ловил их на удочку, позаимствовав в гардеробе Лога резиновые сапоги и охотничью шляпу с пером. Она постоянно сползала с маленькой детской головы, закрывая обзор на коварных рыб, все никак не клевавших на кусок сыра которого хватило бы на приличный бутерброд. Помню, как Лог боялся рассмеяться и обидеть сына, решившего порадовать его добытой для ужина рыбой.

Такое солнечное воспоминание, одно из тысяч, о которых я теперь знала из первых рук. Я никогда не буду чувствовать рядом с моими детьми лишней, и уже за это я была благодарна истинному. Не за этот дом или деньги, а за двоих мальчиков, так отчаянно тянувшихся ко мне. Зная Лога, думаю наша привязка имела не только переплетение с истинными, скорее он показал им мою жизнь. Дал узнать, так, как только мог он. Связал нас не тонкими нитями, а канатами. И неважно сколько у меня будет мужей и детей, Ян и Ен останутся моими от макушки до пяток.

Внутри ничего не поменялось для меня, только накрыты были все зеркала и отражающие поверхности. Считалось, что можно потерять разум, увидев в зеркале рядом с собой душу усопшего. Ведь сегодня для его души был последний день присутствия рядом с нами, день, когда он мог быть с родными. Возможно я бы не отказалась от такого воспоминания, но традиции менять было мне не под силу. Трое служащих из постоянной прислуги были тут, в вестибюле особняка. При моем появлении они склонились низко, как если бы я успела стать законной супругой.

— Я хочу представить вам леди ди Анну, хозяйку Одвин Делу.

— Нет. Ян и Ен, титул и дом отец оставил вам, и я не хочу это менять. Одвин Делу это ваше наследие, как возможное место в совете, титул и все регалии рода, — обернувшись к детям, прижала все еще холодные ладошки к их щекам.

— Мама, но ведь он так поступил только потому, что не знал какой ты будешь.

— Сынок, я не хочу выходить в свет, доказывать всем что достойна. Не хочу слышать осуждающие шепотки за спиной. Я ваша мама, буду всегда рядом, подскажу, если смогу помочь, поддержу всегда, но отныне вы лорды. А сюда я буду приезжать погостить. К вам в гости.

— Мама, — Ен импульсивно прижал меня к своей груди. Не думаю, что ему был важен титул. Он хотел любви.

— И все таки отныне эта наша мама, ваша хозяйка. Ее приказы приоритет над остальными. Пришлой прислуги разъясните сами кто и что может им приказать. И, Верон, ты прекрасно помнишь куда имеют доступ наши дальние родственники. Поставь на входе в коридоре и дверях частных комнат охрану. Она прибудет через пару часов.

— Конечно лорд Ян. Госпожа, Ваше слово для нас закон, — ответил Верон, склонившись в поклоне. Это был просто огромный еще достаточно молодой стерх. Десть лет назад Лог спас этого отставного военного от виселицы за повешенные на него растраты. Дав клятву вечной верности роду, Верон сменил ушедшего на покой прошлого управляющего. Кстати теперь Мирон, и занимался садом. Сейчас он стоял вторым, и на его губах была добрая улыбка.

— Я рада что моего истинного окружали такие достойные нелюди. Он уважал каждого из Вас, я помню все, что вы сделали для него и никогда не забуду. Спасибо вам. Вы должны провожать Лога в последний путь следуя сразу за мной и мальчиками. Если кто будет против, отсылайте его ко мне. А я найду как объяснить наглецу свою позицию.

— Ох, и наживешь ты себе врагов девочка, — всплеснула руками кухарка, — неприято это.

— Сейчас не принято, а 300 лет назад верные ценились куда больше знатных лентяев.

— Всегда можно сказать, что это завет отца, — пожал плечами Ен. — Он был еще тот любитель традиций. Это одна из них. И не думаю, что он бы был против.

— И то верно, — Мирон провел рукой по подбородку. — Раньше еще и весь путь устилали цветами. Я могу собрать в корзины мелкие цветы сирени. Все цвета перемешать, получится как во времена моей юности.

— Лог любил липу, — грустно уточнила я.

— Но ей еще рано. А у меня не хватит магии заставить цвести. Силы уже не те, — развел он руками.

— Я маг огня, могу дать силу, но сама пока не могу выращивать. Опыта мало.

— Отличные новости. Тогда мы с Вами в сад, дальние деревья поторопим, а дальше

Верон срежет цветы. На столах будут букеты и с собой возьмем. Самаш найди на чердаке и в кладовой корзины. Все что есть.

Мирон по привычке раздал команды, подхватил меня за руку и повел через дом к черному выходу. Впрочем, этот дедушка тут правил столько лет, что сам Лог привык подчиняться ему если дело касалось питания или быта. Мирон принял место управляющего еще в годы подросткового бунта моего истинного. Пережил всю свою семью, проводил в последний путь прежнего лорда, и вот теперь руководит на похоронах мальчика, чьи пьяные загулы прикрывал от строгого отца. Последний из рода белых тигров, он должен дожить все их отмеренные годы.

Целую деревню его сородичей вырезали враги, и каждый, уходя в бой, отдавал по древнему ритуалу ему, единственному ребенку, свое долголетие. 45 мужчин и женщин не вернулись из того боя, и только древняя старуха покинула вымершее поселение, спустившись к нелюдям. Передав свои знания, она оставила мир, надеясь, что ее сородич сможет возродить имя тигров. И если бы у его супруги в мужья попал рар, то он бы сумел перераспределить между ними годы в равных долях. Успел бы произвести на свет больше потомков, но увы так не вышло. Сейчас Мирону уже исполнилось 1609 лет и неизвестно еще сколько проживет он на этом свете. Нет уже рядом с ним внуков, и правнуков, а он как проклятый не может оборвать свою жизнь в память о сородичах.

— Ты умеешь делиться силой или мне самому взять столько, сколько нужно? — У огромного дерева, мер остановился, ласково проведя по стволу.

— Я знаю как это делается, могу протянуть тонкую нить, и держать ее достаточно долго, но вот сколько нужно дереву не представляю, — печально созналась.

— Понял тебя девочка, просто дай мне ее, а я сам напитаю жизнью и направлю, — протянув руку, он зажег на ладони зеленоватую искорку. Подчиняясь, я коснулась пальцами его магии, ловко соединив два потока силы, Мирон принялся делиться получившимся коктейлем роста с исполином.

Огромное дерево липы, прожившее на свете не меньше нескольких сотен лет, словно проснулось ото сна, зашумело листвой, и принялось выпускать все больше и больше бутонов.

— Вот так, держи нить на этом уровне. Я перекину на остальные липы, — Закрыв глаза он глубоко дышал и слегка улыбался.

Стараясь не подвести его, сама отрешилась от реальности. Неважно что происходит вокруг, как ведут себя деревья и кустарники, насколько сильным стал ветер. И только тонкий аромат липы имеет право быть. Все для него, моего первого, самого важного супруга. Вспоминались все его дни в этом сад, все счастливые часы, рассветы, закаты. Только мой Лог важен. Его улыбка и спокойствие. Не знаю в какой момент, но я поняла, что он рядом, стоит за спиной и обнимает меня. Его любовь согревала лучше летнего солнца, окуная мою душу в сказку. В нашу несбывшуюся мечту...

— Хватит, милая. Достаточно, Анна.

Мирон оборвал связь, и нить все еще не насытившееся свободой, зазвенела обидой. Сложив ладони вместе, переплела вместе обе мои магии, мечтая создать самые сильные обереги для наших мальчиков. Сейчас я управляла огнем, а Лог магией разумом. Мои тела и рука были только проводниками его желания. Хранители остановили плетение двух очень похожих, словно зеркальных браслетов, и я смогла унять свою любовь. Лог отошел в сторону. И сердце заплакало, но на я должна жить без него. Сегодня наш последний день, когда его душа не ушла за грань навсегда. И пусть он подсказывал, что потом, утром, саван

забвения приглушит мои чувства и его воспоминания. Не заберет совсем, но дарует чуть больше покоя.

Открыв глаза, я посмотрела на получившиеся плетеные обереги. Отражавшие друг друга зеркально, они даже в темноте светились серебром и пламенем.

— И кто же тебе, девчоночке, рассказал так магию применять? — Серьезно спросил Мирон.

— Учитель мой. Он помогает мне с огнем.

— Хвост бы ему открутить, такому знатоку, — возмутился вомер.

— А с чего Вы решили, что у него есть хвост? — Удивленно посмотрела на грозного старца.

— Это древняя магия оборотней. Клан сумеречных волков пользовался такими в годы моей юности, но последняя прядильщица ушла из мира, отказавшись учить своему мастерству сородичей за их спесивость. Они отреклись от древних устоев и стали почитать только самок, забывая, что именно мужчины опора и гарант покоя их жизни.

— Аид мер, но какого вида я не знаю. Он не открывал свое лицо передо мной. Прошел войну и шрамы, ... думает я буду его жалеть. Он из многодетной семьи, и да девочек там ценили больше него.

— Ты его пара, — уверенно кивнул он, — иначе бы ты не смогла создать для него такую же защиту. Только ради истинных и любимых прядильщица способна на подобные подвиги. К сожалению, даже себе ты никогда не создашь такой вот оберег.

— Я никогда не касалась его, да и Аид не говорил, что мы пара. — Отступив на шаг от Мирона, пораженная такой новостью. Если это правда, то почему он молчал?

— Кто по расе был призвавший тебя? — Задумчиво, с едва заметной улыбкой на губах поинтересовался он.

— Оборотень.

— Вот тебе и ответ. Он знал, что ты не почувствуешь его и на тебя не повлияет встреча с ним. Будет ждать год, и только потом признается. Но его магия уже перешла к тебе. Ты ведь любишь его? Не так сильно, как Лога, но он дорог тебе?

— Да. Наверное, это так. Но Аид говорил, что такие амулеты можно купить. Дорого, но можно.

— Он ошибается. Спутал техники по незнанию. То что продают это ромашки дикие, а ты создаешь редкого оттенка герберы. Так понятнее? Продают заговоренные узловатые нитки простой магии, а прядильщик сперва знает для кого он создает защиту, а потом начинает работу. Нет, конечно под твоей защитой умелый воин поставит купол защиты, но узелок не выгорит после использования, чуть потускнеет, но после некоторого времени, снова станет способен защитить владельца. А обычные амулеты выгорают безвозвратно. Но ты помалкивай о способностях. Прядильщица была так ценна, что служила оберегом своего клана. Если кто из его сородичей узнает про тебя, так любыми способами вернут его в клан. На вашей стороне время. Много кто и забыл, что вообще такая магия существовала. Если он думает, что у него на запястье только обычный оберег, то и не раскроет тайны. Узелков много, считай, что вечный оберег, ведь защищать он будет независимо от мнения и приказов владельца. И мальчикам не скажу этого секрета. Никто и не заметят за десятки лет пока будут носить, а там сюрпризом будет, — усмехнулся он, — Это ведь для них вы с Логом постарались?

— Да. Но как Лог узнал? В его памяти я подобного не нахожу.

— Это в брэнном мире он не знал, а сейчас, в ином состоянии, он знает все. Что было, что ушло, и как случится дальше. Но рассказать тебе не может. Ты пройдешь весь свой путь, и когда вы снова встретитесь, он будет рядом.

— Спасибо, — обняв этого одинокого, уставшего от жизни мужчину, едва не расплакалась.

— Не стоит, милая. Лог знал к чему идет. Да жестокое наказание у него было, но сам виноват. И путь не долго, но он был счастлив. Пусть без тебя, но воспитывал мальчиков на своем примере. Они очень похожи на него, но без той спеси, что я видел в нем. Его отец баловал, он просто любил. Ну а ты продолжишь.

Кивнув, я осмотрела сад. В темноте всего я не видела, но запахи успокаивали меня. Ароматы разных сортов сирени, смешивались с жасмином и липой. Мы прогуливались мимо кустов, облепленных цветами. Магия заставила распуститься все прямо сейчас и именно сегодня.

— Ну да, чуть больше сделал, но так это ради того чтобы, заткнуть родичей его. А то ведь начнут жадные гиены ругать все вокруг. Вот и пусть смотрят на полностью распустившийся сад. Самаш приготовила самые изысканные закуски, достали вино из погребов. Пусть в глазах других гостей их претензии будут недостойными.

— Да. Так и нужно. Пойду посмотрю, может еще где моя магия пригодиться.

— Ну, да. Дом ты лучше нас знаешь, — кивнув, Мирон рассмеялся, — может подскажешь как этот Лог убежал, когда кутить в городе и дружками начал? А то мне так и не рассказал, шельмец.

— Так тут десть пару тайных ходов, — пожав плечами, выдала тайну истинного. — Показывать не буду. Про них кроме Лога никто и не знает уже.

— И правильно. Будет у тебя своя тайна. Первая из многих, связанных с этим домом.

Кивнув, вошла в дом и сразу направилась на кухню. Была у меня идея для десерта. Так тут точно никто не делал — самые маленькие булочки с корицей, такие, чтоб на зубочистку можно было наколоть, обмакнуть в помадку из карамели и густой сметаны и разом съесть.

Время, с учетом моих способностей, есть на пару тысяч штук. Ну при определенной помощи со стороны Самаши. Повариха тут была искусницей, но в моем пересыщенном разными изысками мире еще и не таких родичей удивить можно.

Поделившись задумкой, я нашла сообщника. Как и я, женщина умела очень быстро создавать тесто и выпекать. Пиро по расе, она владела всеми проявлениями огня, как и все ее сородичи. Раскатывала она с помощью магии ветра, в практически просвечивающие пласты, с помощью нее смазывала, скручивала и резала. Все что оставалась мне, это переставлять на подносы витками вверх, запекать и протыкать зубочисткой.

Прибывшие вскоре девочки и парни, официанты и горничные, посоветавшись, предложили часть бутербродов переделать и подавать закуски на шпайке. И вот уже в несколько десятков рук, мы создали канапе с разными начинками, и разного вида. Соленые, сладкие, мясные, сырныe, рыбные, с креветкой, даже с грибные и с печенью, проверенной в медово-горчичном соусе. Вышло несколько десятков сотен угощений, часть девушек будет наполнять подносы, а остальные подавать вина, коньяки, соки и наше новшество. Я отчего-то захотела глинтвейна. Попросив у ребят выкатить целый бочонок красного вина, нашинковала в него яблок, апельсинов, специй и прижавшись к нему, прогрела напиток. В такой щекотливой позе и нашли меня сын. В пыли, муке и следком соке на руках, обнимающейсяс бочкойпряного вина. Осторожно расспросив меня что именно я делаю, Ян

попробовал получившийся напиток. Для него он оказался слабым, но вкус мальчик заценил. Решили подавать глентвейн в маленьких рюмочках для наливки и теплым. Подумав, сын окрестил напиток Одвин Делу, в честь рода и этого дома. Пусть этот простенький рецепт будет первым в копилку моей семьи. Собственный виноградник у нас был огромен, и запасы вина можно скупать у соседей, преобразовывать, и продавать уже дороже и в других объемах, куда меньших.

Пожав плечами, я только сейчас оглядела себя. Грязная, провонявшая кухней. Выведя меня из кухни, Ян недовольно хмурился. Переодеваться времени уже не было, хорошо еще, что волосы короткие и скрыты под саваном. Покачав головой, Ян очистил меня с помощью своей магии воды. Не промачивая, а заставляя воду уносить только грязь и запах. В благодарность поцеловала чистую щеку, прикоснулась к его заалевшему уху.

— У меня для тебя есть подарок. От нас с отцом, — в этом платье были карманы, задрапированные складками, вытащив из правого его браслет, я повязала на ему руку, — никогда не снимай его. Он уберезет тебя от магии огня и разума.

Если первый браслет был из 16 нитей, то эти два в своем плетении имели 32, были шириной около 8 сантиметров, и на самом браслете серебряный туман переплетался с алыми всполохами. В центре имелось несколько крупных узлов почти не имевшие цвета. Вот на них я и захотела остановиться подробнее для мальчиков.

— Мама, ты даже не понимаешь насколько дорогой подарок сделала, — обрел голос Ян, смотревший на браслет не верящими глазами, — так много заклятий и все в одном плетении. Я ведь специализируюсь на снятии проклятий, а там не всегда без отката работать получается. Иногда может и прилететь так, что потом к лекарю несут. Мои щиты водные пробивает на раз. Но с огненной защитой смогу изничтожить заклятия не испытывая боли. Спасибо тебе и папе. Это самый нужный подарок.

Подняв меня над полом, он поцеловал в обе щеки.

— И что это за нежности и без меня? — Ен приближался к нам, поправляя манжеты рубашки, как и у брата серого цвета. Классические черные костюмы-тройки сидели на мальчиках безукоризненно.

— Мама передала последний подарок от папы, — задрал рукав, он продемонстрировал браслет.

— И я хочу! Может у меня не так опасно, но в армии тоже случаются опасные моменты. Особенно на учениях с молодняком.

— Ну конечно и для тебя есть подарок. Вы для меня самые любимые мальчики, — отступив от Яна, сама повязала Ену браслет. — Вот теперь и за тебя не буду переживать. Но тут есть секрет от вашего папы. Эти крупные узлы, это вместилище для ваших сил. Можно напитывать своей силой, когда есть время, а в моменты опасности просто выплескивать на врага. В них магия будет в концентрированном виде и даже в бессознательном состоянии работает как щит. Ну или атака. Какую команду подвесите.

— Вот это да! Я о таких способностях только читал. В старинных артефактах есть подобные камни, но насколько я знаю они создавались из жизненных сил мага изготовителя, — сперва Ен с восторгом смотрел на браслет, но по мере того как говорил, весь восторг сошел с его лица до бледного вида. — Мама, ты зачем?!

— Нет-нет. Это не те камни. Это просто полые узлы из моей магии. Честное слово ничем я не рисковала. Только и нужно было что преобразовать потоки, задавая основу для вместилища. А Лог направлял. Вы же сами знаете насколько он умный, вот и помог.

— Если так, то я смогу принять этот браслет. Спасибо тебе и папе, — поцеловав меня в щеку, взял мою руку и повел к входной двери. — Скоро придут первые гости. Рассвет вот-вот настанет, а по традиции, чем больше уважения испытывают, тем раньше должны появиться в доме усопшего. Не важно, что тело папы уже в храме, тут его сердце, родовое гнездо и семья.

— Да. Родственнички требовали для себя карету, но так как они не особо старше среднего в нашем мире возраста и не отягощены ничем кроме лишнего веса, мы отказали им в такой услуге, — злорадно оскалился Ен. — Пусть топают ножками, не парализованные. Как будто никто не знает, как они спят и видят отобрать наш титул, и родовое гнездо.

- Но ведь они даже не в кровном родстве с Логом. Давно отделившаяся ветвь по мужской линии. Пятичужбинские или и того больше ваши братья.

— И сестра. Вот ей и не дает покоя состояние, преумноженное отцом. Папа не знал, но она предлагала мне договорной брак, — Ян накинул мне на плечи серую шаль, взятую из огромной гардеробной для гостей. — Хотела, так сказать, помочь мне стать законным лордом.

— Как и тебе тоже? — Удивился Ен. — Думал только мне пришлось ее отшивать. Приперлась на каблучках, вся в шелках и с дорожным колье на шее, и прическе не менее 25 сантиметров в высоту. И это на полевые учения. У меня три придурка малолетних в крови по своей глупости, медики матерятся, не знают кому и что пришивать в первую очередь. Толи уши одному, толи руку второму, а тут эта прима требует срочной аудиенции и личную палатку.

— И что ты сделал?

— Послал ее по бабке. Еще и пообещал, что поставлю мишенью на полигоне, если еще раз такое предложит. Буду я против брата затевать козни. Нужен мне этот титул.

Махнув рукой, Ен закинул руки в карманы штанов. Такой безалаберный и открытый, он уже более двадцати лет служил своей стране, обучая юнцов как выжить в бою. И пусть конфликты вспыхивали только на границах с дикими землями, где нечисть приходила через порталы из нижнего мира. Пусть в каждой семье было много детей, но за каждого погибшего мальчика он сам отвечал перед семьей. Сносил упреки и оскорбления от родителей стойко. Лог сперва пытался отговорить доставшегося так дорого сына от столь опасной профессии, но по статистике во взводах обучавшихся у Ена погибших было очень мало. Да и не видел он себя без строевой подготовки, казармы и вольного сленга, что могли позволить себе только военные. А для семьи мои мальчишки искали истинных и на меньшее никто бы не согласился.

Потрепав его по щеке, заметила как в ворота входят первые гости. А за домом занимался рассвет. Расправив плечи, и прогладила ладонями платье. Очень красивое, пышное, туманного серого цвета, с вышивкой по подолу и треугольному вырезу. Скромное как я поняла, вспомнив в чем ходили гости в храме на бракосочетании Инура и Лиссы, но я и не хотела выглядеть вольно. Сейчас я представляла главу рода.

Следующие пять часов я дежурно улыбалась, приветствовала, знакомилась официально. Я провела на ногах у открытой двери вместе с сыновьями, лишь изредка оставаясь с ними в наедине. Огромный поток нелюдей иссяк, и только тогда к нам прибыли родственники по крови. Больше неуважение к Логу они не смогли бы проявить, даже если решили станцевать на его останках! Уже за это я ненавидела этих наглецов, прибывших даже позже соседей, в которыми он только изредка здоровался. Разряженные в серые костюмы мужчины и девушка надевшая на голову траурный саван, сперва опешили увидев меня рядом с сыновьями, но решив для себя что-то достаточно смело подошли.

— Ен представь свою простолюдинку, — протянув мне руку для поцелуя, как если бы я была ее вассалом, заявила дисит Медина, как и сопровождающие ее птицеподобные братья, она считала себя тут хозяйкой. Молодые, на вид не старше тридцати, но никогда не работавшие в своей жизни прожигатели жизни, часто клянчили у Лога деньги и смели попрекать моих мальчиков их происхождением.

Так уж получилось, что Лог не захотел заключать договорной брак. Он знал, что в случае с попаданками раса заимствуется отцовская. Тщательно поискав, он подобрал маму сперва для Яна, а потом и Ена из тех, кто был недалёковиден и растратил отступные деньги, и не нашел согласного взять бесприданницу истинной. Признаться, за те суммы, которые он отдал девушки стали желанными невестами, способными стать парой лордам. Но родне нравилось оскорблять моих деток, попрекая их происхождением незаконнорождённых.

— Увы, Медина, для тебя я леди и куда выше твоего положения. А за твой жест, унижающий меня, ответишь перед советом. Как обладающая статусом хозяйки дома куда ты пришла в столь позднее для приличий время, ты и твои братья выплатят штраф, — на моей руке, был надетый Яном перстень старшей леди. Демонстративно погладив его пальцем, усмехнулась, когда ее глаза расширились.

— Вижу даже в конце своей жизни он не перестал собирать отбросы. Оно и понятно какая леди за него пойдет, если шлюхи были матерями его сыновьям, — пошла вобанк она, надеясь спровоцировать нападение с нашей стороны.

— Как же тебя злит, что не твоя мать их родила, — прижав к щекам ладони покачала головой, — Она ведь предлагала моему истинному Логу и просила куда дешевле, чем он заплатил за мальчиков, родивших их иномирянкам из невостребованных невест. Напомни куда потом пошли эти деньги? Кажется, одна стала владелицей острова, где открыла курорт, а другая открыла пушной бизнес и теперь обе едят с золота.

— Откуда ты это знаешь? — Прошипела она.

— Лог был особенным магом, и я его приемник его родового дара. Вспомни об этом, когда попробуешь опротестовать наши права на титул и родовые земли, — усмехнувшись ее шокированному лицу, протянула свои руки мальчикам. — Что ж время встречи гостей подошло к концу, Вы позволили себе быть последними. Приличия соблюдены, теперь мое место среди гостей.

Развернувшись я сделала пару шагов, но остановилась и не оборачиваясь сказала:

— Медина, ваша семья задолжала моему роду несколько тысяч золотом. Так вот срок возврата был сто лет. Как потомок Лога, я требую вернуть просроченные долг. Или я подам жалобу в Совет. Тогда окажетесь на улице и без копейки. У вас срок год.

Раздавшаяся брань не удивила. Вся троица имела прочную страсть к транжирству. Азартные игры, дорогие вещи и украшения, ставки на скачках. Только вместо они могла попробовать накопить сумму, но и то от дома в столице и нескольких поместий с виноградниками в провинции придется отказаться в нашу пользу.

Стуча каблуками по мраморному полу, я понимала насколько неправильно было устраивать такое на поминках Лога, но иначе эта троица принялась атаковать всевозможные инстанции с выдуманными претензиями на титул. А так, может испугаются ответных исков. В случае подтверждения их финансовой не состоятельности в возврате долга, все имущество шло с молотка и не за реальные суммы, а дешевле.

В саду накрытом на манер шведского стола, расхаживали гости с бокалами. От одной компании к другой они перемещались, вспоминали Лога и что их связывало. Делились

впечатлениями, смеялись или грустили по жизненным моментам. Вокруг все было в цвету, ворковали птицы, грело солнце. И печалиться на поминках в этом мире не принято. Напротив, прощались с улыбками на губах, радуясь, что были знакомы.

Прислуга сменяла блюда, от закусок к легкому завтраку, потом к обеду и опять к закускам. Целый день прошел воспоминаниях. Я могла поделиться тем, что испытывал сам Лог, поддержать рассказ и даже дополнить его. В основной массе тут были чудесные, добрые и достойные нелюди. Коллеги, сослуживцы, друзья, соседи, те кого он спасал. Многим будет не хватать его теперь, но не было уныния. Скорее многие испытывали светлую грусть. Они уважали моего истинного, его детей и теперь присматривались ко мне. Инур и Лисса, а также их родные, пришли рано и часто восхищенно рассматривали сад. Сегодня многие прогуливались среди красоты ухоженных кустов без боязни упасть или порвать одежду в принятой тут естественности. Думаю моду на красивые сады мы воскресим, ведь раньше хозяйки даже соревновались высаживая особенные цветочные ковры, но меры, спускаясь из деревень в города, принесли единство с природой. Дав новую модную тенденцию. Что ж время покажет, чем сменится высокая трава и вольные кусты.

Я порядком устала, пару раз навевывалась на кухню, где добрая кухарка кормила меня на ходу, и заверяла, что всего хватит, еще и останется. Пряное вино имело успех у женщин, но даже им выпить бочку в тридцать литров оказалось сложно.

На подъездной дорожке Мирон и Верон выставили полные корзины цветов, вышло для каждого из гостей по одной. Это богатство хранилось на чердаке дома, еще с похорон отца Лога, лорда Рейма. Перед выходом, я объяснила, что мой истинный был бы рад, если его проводят по старым традициям, и никто не отказался пропустить вперед его доверенных людей. Напротив, многие молодые люди были в восторге от самой идеи равенства и оставлять за собой шлейф из живых цветов. Наверно мы смотрелись очень необычно, когда шли серебристой рекой, а после нас дорогу устилал ковер из сладкопахнувших сирени, и липы.

Не знаю кто и о чем думал, но я вспоминала как мой Лог любил своих мальчиков. Как учил их стоять за себя, отвечать за свои поступки и быть честным всегда. Может с Еном он чуточку переборщил, дав больше свободы чем Яну, но они оба стали его достойными наследниками. Час пути прошел слишком быстро, и вот мы уже в храме, у ритуальной могилы, в которой сжигают тела.

Укрытый белым саваном, спящий спокойным сном, он был самым красивым для меня. Под чтение молитв служители начали обряд точно на закате. Взвилось пламя под самые своды, изничтожая физическую оболочку. Мы стояли ближе всех, но ни я ни мальчики не боялись этого пламени. Оно было теплом его души, никогда не признававшей полумер. В какой-то момент из могилы взметнулся пепел, и смешавшись с пламенем, он осел на гостей и в руках оказались его дары. Теперь я держала несколько перышек из белого золота и чувствовала, что в них отблеск его души. На двух были крепления сережек, а на одном колечко как у кулона. Яну достался перстень, а Ену перчатки без пальцев с металлическими пластинами.

— Обряд свершился, — громко произнес служитель храма, разведя руки в стороны, — Каждый из вас получил дар, который вы заслужили по мнению покинувшей нас души. Дорогой или нет это не важно. Прежде всего это признак насколько благодарит вас он, как ценит ваш вклад в его жизнь. Эти предметы станут оберегами ваших домов и вас лично. Хранители приняли его душу, а значит это было хороший асур с чистой душой. Помните мы

то, что мы совершаем, каким законам следуем.

Склонив голову в поклоне, он развернулся к нам спиной, показывая, что больше нам тут делать нечего. В этом мире никто не выдавал прах родственникам. Напротив, его часть ссыпали в открытые урны и ветер постепенно уносил пепел с собой. Считалось, что так усопшие путешествовали по этому миру и другим. А другую, большую часть, военные использовали против нежити, ограждая границы именно серым прахом сородичей. Освященный огнем, он защищал от прорывов, пускай и не всех, то большей их части.

Я не особо верила в священные силы, но в руках сейчас держала украшения от моего истинного и чувствовала его любовь, исходившую от этих вещей. Он теперь всегда будет рядом, ведь не важно мне какой наряд у меня будет, эти перышки я не сниму по доброй воле.

После сложных в плане эмоций дней, так прекрасно было вернуться в жизнь, состоящую из обыденного расписания. Дети в приюте притерлись к новым обязанностям и условиям. Все с радостью посещали занятия, готовили короткие доклады на разные темы, получали поощрения и хорошие отметки. В день поминок, на кухне нас подменила Кристина, разогревая уже готовую еду. А теперь я опять готовила завтрак в тишине дома.

Подумать только не прошло и календарное недели, а я чувствую себя старше на несколько десятков лет! Смотрю на свое отражение в зеркалах и не понимаю, как теперь соотносить свой детский образ и то, кем сделал меня Лог? Возможно для этого мира я изначально смотрела на происходящее с позиции выгоды, но ведь я из материального мира. Да и кто бы страдал глупостью, попав в чужую реальность? Даже наивные глупышки быстро бы смекнули, что тут манна небесная не накроет с головой и принц не прискачет.

В моем классе, в обычной общеобразовательной школы многие сверстники уже успели поработать на летних каникулах ради карманных расходов. А кто-то тратил лето на свое будущее, на прохождение курсов обучения как онлайн, так и посещая лично. Увы, но теперешняя школьная программа не давала гарантий для поступления в ВУЗ с легкостью. И если девушки еще могли попробовать свою удачу в следующем году, то парням грозила армия. Не такая как тут, а куда более суровая школа жизни. Исходя из этого основная цель для меня была проста как прямая линия между двумя точками: копить средства и работать, зарабатывать, пробиваться выше, открывая собственные кондитерские. А теперь? Как быстро перестроиться, имея внушительный для моего сознания капитал от покойного почти мужа, обладая двумя очень редкими магиями, а точнее их эксклюзивными проявлениями, и в перспективе еще одного истинного. Проще было с Яном и Еном. Им хватит просто моей любви и заботы. Они ничего не ждут, не так воспитаны мои мальчики. А ведь впереди проверка приюта, дотошная и вьедливая, окончание моего испытательного срока и составление патента на выпечку. Как бы тут рассудком не тронуться пока разберёшься со пизанской башней навалившихся на меня чужих знаний и эмоций, с появлением Лога в моей жизни!

Решив не спешить и плыть по течению, я глубоко вздохнула. Говорят, человек такая тварь, что привыкает к любым изменениям в своей жизни. Может и я потом только посмеюсь над своими тревогами и печалью. Не завтра, а скажем через пять лет.

Открыв холодильник, вытаскала все нужные на ленивые вареники продукты. Ну что вперед! До моего слуха уже дошли звуки сбегавших вниз детских ножек, а значит мои припозднившиеся помощники уже спешат на помощь. А позже, после завтрака, я поговорю с Лиссой, вот и посмотрим насколько не преодолимы мои насущные проблемы.

Кивнув вбежавшим на кухню ребятам, принялась ими командовать. Вот удивятся их будущие супруги, уж накормить все воспитанники смогут семью из любых продуктов, тут я могу дать гарантию.

Завтрак прошел спокойно, без ссор и споров, попросив Лиссу поговорить в ее кабинете, захватила туда поднос с чаем. Дверь мне открыл растрепанный Инур. На его зеленоватых щеках играл румянец, да и глаза этот молодой человек прятал. Наивный, в моем мире детки с 10 лет знают почему в комнату мамы и папы лучше стучаться, прежде чем вламываться.

Поставив поднос на свободную от бумаг часть стола. Устроилась напротив

управляющей.

— Если ты сейчас заявишь, что увольняешься, я тебя стукну. — Не выдержав тишины и выдала подруга.

— А с чего это мне сваливать? — Удивленно приподняла бровь, спросила я, разливая чай. — Меня и тут хорошо кормят.

— Ты теперь леди и готовить как бы это не твое.

— Я ей стала менее недели назад, а ты от рождения была и что? Кто варил и жарил на ораву взрослых девиц? Как ногти не отвалились?

— Вот еще! Мои ногти еще и не такое переживут, — продемонстрировала она безупречный маникюр.

— Вот и моя нежная личность не считает зазорным впахивать, — подхватив кружку, отпила глоток чая.

Подруга клыкасто улыбнулась, и принялась за свой чай. Мы настолько увлеклись своей игрой, что забыли о Инуре. Бедный ящер, слишком прямолинейный и наивный в общении с девушками не ожидал что это только игра для нас.

— Вы себя слышите?! О чем Вы говорите? Ваше место в салонах модных о погоде говорить! — не выдержал Инур.

— А что о ней говорить? — посмотрев вместе в Лиссой в окно, так же синхронно пожали плечами.

- Хреновая погода, завтра будет дождь. Продажи упадут. Может навес какой придумать, как думаешь подружка?

— Можно. Но лучше на будущее поставить крытый ларек. А то еще простудятся дети.

— Вариант, — задумчиво побарабанив пальцами по столу, — Как думаешь сегодня что-нибудь успеем сделать? Доски у нас есть, но хватит ли времени?

— Это нужен тот, кто хоть что-то в строительстве смыслит. Я могу только спалить.

— Нет! Хватит! Вы издеваетесь? — подскочив к столу Инур наклонился к супруге, — Ты моя жена и я готов терпеть твою работу, но торговля! Это же не мысленно!

Стукнув рукой по столу, Лисса посмотрела на его грозно.

— Не смей орать на меня. Никогда. Я не одна из ваших куриц и не буду вить гнездо ради твоего статуса. Этот приют мое дело и я его буду делать хорошо. А если не нравится проваливай на работу. Кажется, у тебя от отдыха мозг поплыл, раз думаешь что я спущу свою жизнь в унитаз и сяду на твою шею.

Последовавшая тишина оглушала. Не знаю во что я влезла, но тут явно назревал первый семейный скандал. Уйти и не потревожив Инура я бы не смогла — слишком близко он остановился к моим коленям, а отодвигать стул, привлекая внимание к себе. Ну уж нет. Я не смертник!

Просидев мышкой пять минут, увидела как приняв решение, Инур признал поражение и развернувшись он ушел, хлопнув дверью. Вот это я встряла.

— Ты не думай, это его накрыло сегодня еще на рассвете. У них есть способ узнать о наступлении беременности с самого первого дня и часа. И теперь, по его разумению я имею права только лежать в кровати и раздавать приказы. Но я же сойду сума и его доведу до того, что он скинет хвост, а мне эта конечность очень нравится.

— Ты беременна? — получив ее кивок, подскочила со стула и оббежав стол обняла. — Как же я рада за тебя, Лисса! Это ведь чудесно! Поздравляю!

— Да пока еще рано, — обняв меня в ответ, — случиться может что угодно. Мы же даже разных видов. Знаешь сколько всего может вызвать самопроизвольный выкидыш?

— Я вот только надеюсь ты так этому нервному не сказала?

— Знаю, что дура, но уже ляпнула. От шока конечно, а он перестраховываться стал.

— Лисса, он ведь как варежка наизнанку, у него все чувства наружу, в себе держать ничего не умеет. А ты так резко.

Покачав головой, я вернулась на вой стул. Как помочь подруге даже не знала, ведь тут каждый из них был прав. Инур оберегал и боялся, и может еще не любил, но был близок к этому. А она... Слишком привыкла рассчитывать только на себя и еще не поняла душой, что не одинока. Слишком маленькая жизнь в ней еще настолько хрупка, и думать страшно.

— Как думаешь где он сейчас? — отвернувшись к окну, Лисса загрустила.

— Либо на работу и правда рванул, либо к рабочим пошел. Там целых три взрослых мужика, и они смогут понять его, если мы бабы такие жестокие.

— Это да. Папа всегда уходил к друзьям пить, если мама его доводила.

— Ну друзья они все холостые и работают. Тут еще нужно найти свободные уши. И далеко они. Местные предпочтительнее и в шаговой доступности.

Переглянувшись, мы рассмеялись. Одна мысли, что такой грозный Инур жалуется на маленькую жену, казалась забавной.

— Ладно. Мой муж пока не маячит, и нужно плодотворно поработать. Что ты хотела, зачем на аудиенцию так настойчиво рвалась?

— Ты мой испытательный срок когда планируешь засчитать оконченным?

— Да хоть сейчас, — удивленно приподняв бровь, — а есть еще варианты?

— Варианты есть всегда. С прошлой управляющей был договор, что как только она берет меня на постоянную работу, я даю два рецепта на приют под совместный патент.

— Новые вкусности это хорошо, но почему сейчас хочешь?

— Просто подумала, что проверку лучше встречать с новыми доходными позициями. Одно дело привычная выпечка и другое целых два варианта для заработка, и все на счет приюта. Кстати, как ты смотришь на то что мы откроем счет откуда будем официально платить работникам. Так сказать документально. В памяти Лога я нашла еще одну функцию наших камней. Это уникальное платежное средство. К нему в банку привязывают счет и больше ходить с мешком монет не нужно. И еще нам бы счетовода для прозрачной бухгалтерии. И если успеем все это внедрить до проверки, то и претензий к нам меньше будет.

— Отличная мысль! Как остынет Инур, затребую найти мне помощника по финансам. Будет он за всем следить и отчеты писать для проверки. Завтра-после завтра притащат нам конфискованное, а как его на баланс ставить? Я вот понятия не имею. Су Олий так никогда не делала. И я этому не училась.

Вытащив из папки, она быстро накатала план. Расписав, все что нужно узнать у мужа и что с него требовать.

— Я тут подумала. А что, если искать работников только среди их бездомных. Эти знают, как карают хранители и должны быть чуточку честнее, тех кто не получал еще по рукам. Инур может узнать у своих коллег кто сейчас нищенствует. Или Аид поможет.

— Эти бояться опять на улице оказаться, правда. Но тут я положусь на мужа. Не все невинные среди работников. Так и запишем, — она добавила мою идею к списку. — Выходит складно. Если еще и обеспечить ребят маленький киоск для торговли.

— А если пойти чуть дальше и построить маленький домик для торговли со стойкой высокой, поставив на которую клиенты могут не только убрать покупку в свою сумку прежде чем идти, но и перекусить? В моем мире это очень распространенные способ обеспечит комфорт и дополнительный заработок. К булочке, поданной на тарелке ведь можно продать кружку чая или компота. А еще мы могли бы продавать готовое тесто фасовать по коробкам одного веса и молотые сухари для панировки. У нас так в каждой булочной можно не только купить готовое, но и для самостоятельной выпечки.

Потягивая чай, я задумчиво смотрела на подругу. Не все идеи моего мира я хочу тащить сюда, но мелкую торговлю как в наших булочных это очень даже безобидное действие.

— Может быть выгодно. Подумаем и над этим. Ведь осенью и зимой оставаться без заработка я не планирую. — Кивнув, она записала саму идею, потом подозрительно посмотрела на меня. — Что еще у вас продают?

— Все! Готовую еду как для поедания прямо на месте, на ходу или в виде замороженного блюда. Такую еду нужно только разогреть. Только оборотень, который меня просвещал про это мир первым, сказал, что это не выгодно и можно разориться.

— Если готовить только на продажу еду, то выйдет дорого, а если мы будем предлагать холостякам, то что у нас самих на столе. Складывать в небольшие коробки и отправлять с ними домой, то тут другое дело. Мы ведь будем делать ставку на выпечку, все остальное побочный заработок. У меня так в едальнях поступают. Если ты на месте ешь, горячее и свежее, то цена выше, если уходишь с едой, сам ее греешь и уже сам отвечаешь как ты будешь ее хранить. Забыл и все пропало, так только твои проблемы.

— У нас столько планов, что боюсь не справимся. А ведь тебя на все не хватит. Это сейчас ты активная и шустрая, пройдет месяцев пять и будешь колобком ели перекатываться, — подливая чай в ее кружку.

— Значит будем искать сообщников. Вон нашу тихую учительницу одинокую посвятим в идею, и пусть себе и сыну зарабатывает на маленький домик. Процент ей отсыплю хороший, но чтоб и не приходила ко мне с мелочами. Инур говорил, что ее дело уже пошло к следователям. Твоего дара хватило для начала процесса пересмотра ее наказания.

— Очень этому рада. А то выдумали вчерашняя выпускница соблазнила взрослого и могучего му. жика. — вовремя поправилась и не позволила сорваться с языка ругательство.

— А то. Он бедная жертва. Отпинала бы я такую невинность, стремившуюся к знаниям. — Она сжала кулаки, но потом выдохнула и ее отпустило. — Ладно тут решили. Сегодня спроси у своего стесняшки Аида как быть с продажами во время дождя. А я буду лаской и уломаю мужа помочь с патентами. Но сперва испеки пробную партию только для детей. Скажем завтра.

— Думаешь Инур успеет?

— Я буду очень ласковой девочкой, — похлопав ресничками, Лисса изобразила невинность.

— Даже не представляю как ты его соблазняешь в этих панталонах.

— Угу. Тут засада, — грустно вздохнула подруга. — Этот монашеский гардероб меня бесит, но что делать. Нет красивого белья, а мое уже издохло за год. Знала бы не носила свое. Но мужа на горизонте не видела и не планировала выскакивать замуж так рано.

— Если ты не брезгливая, то у меня есть белье моего мира. Его правда можно как пример дать нашей швее. А уж она поможет, — тут женская солидарность взяла верх. Пусть это не откровенные стринги, но вполне приличные и удобные трусики. Может тут нет

резинок, но кружева-то есть, и главное дать идею.

— Пошли покажешь, что у тебя есть, а там посмотрим.

Подскочив, Лисса поскакали вперед меня, и остановилась только у входа в мою комнату. Честно выложила перед ней своей скудный гардероб, в котором были обычные трусы, но с кружевными вставками. Показала спортивные топы и рассказала, как выглядит у нас кружевное белье с чашечками и корсетами. Подробно расспросив меня, Лисса захватила парочку моих вещей, и ушла мучить швею. Если эта стремительная женщина не добьется своего в ближайшем будущем, то я очень удивлюсь. Ей это сейчас очень нужно. Радовать мужа, показывая свое тело в более выгодном свете, чувствовать себя желанной ни только из-за привязки. Я же ушла готовить обед, и печь первые пирожки и булочки.

Покончив с работой, собрала сумку с едой и отнесла ребятам. Я не была уверена, что Аид придет на наше место. Ведь в последние дни я не появлялась там, но надеялась, быть замеченной, ведь за пару дней вопросов к нему у меня набралось приличное количество. Простояв не более десяти минут я почувствовала, внутренним чутьем что он уже тут.

— Привет, боевой мышонок. Вы зачем с новой управляющей обижаете бедного следователя? — С укором возмущился оборотень.

— Что пожаловался? А он вам сказал, что от нее требует? Какие условия выставил? У Лиссы может быть первый раз в жизни что-то свое появилось настоящая работа, дело в котором она может проявить себя, а он ей крылья рубит!

— Это его первенец. Как еще он должен реагировать?

— Ну я бы не хотела сидеть у окошка все девять месяцев и смотреть степенно на проносающую жизнь, — фыркнув выдала свою точку зрения. Ох уж эта мужская солидарность, везде она одинаковая.

— Значит и ты будешь носиться с кучей идей и не думать о маленькой новой жизни?

— Этой жизни там микроны. Пару клеток, которые без микроскопа и не увидишь! В моем мире даже тесты на беременно так рано не показывают положительный результат! Да будут тебе известно, что физическая активность даже полезна во время беременности. Если только лежать, так сил не будет для самих родов.

— А ты откуда знаешь? — С каким-то надрывом спросил у меня Аид.

— Не знаю о чем ты подумал, но у нас в школе проводят уроки сексуального воспитания. Это для того что бы дети не шалили и знали к кому обратиться если уже что-то получилось.

— Слишком много вам рассказывают. Это неправильно. — Теперь в голосе сквозило осуждение.

— А лучше как ты молчать? Вот когда ты хотел мне сказать, что ты мой истинный?

— Через год. Когда смог бы коснуться тебя и ты сама все поняла, — психанув, я обернулась и поймав его за жилетку, стянула капюшон. Аид замер от неожиданности, но глаза зажмурить успел. Высокий, мускулистый, с сильными руками, широкими плечами, и красивой фигурой. Все было в нем ладно, но вот лицо, когда-то такое же красивое, как и все остальное, сейчас было искажено шестью полосками от когтей, оканчивавшиеся так, словно нанеся их лапа соскользнула с лица Аида, прочертив вертикальные линии до самой шеи. Первая линия начиналась от правого виска и заканчивалась у нижней линии челюсти. Вторая пересекала бровь, разрывала ее и не задев глаз спускалась ниже. Третья и четвертая рвали нос, но не касались губ, пятая же — нижнего угла губ с левой стороны шестая самая короткая царапина разрезала низ скулы. Какие — то два сантиметра, не это было страшно.

Общий вид всех шрамов был странным, они словно вывернулись, показывая всем «мясо» зажившее, но от того мне было еще больнее представить, что пережил Аид.

— Нравлюсь? — грустно спросил он. В светло-серых глазах стояла тоска. Такая густая, что ее буква можно было потрогать. Ветер трепал русые волосы, слегка тронутые сединой.

— Ты красивый, — осторожно, боясь навредить ему, провела пальцем по самому опасному и длинному, тому что касался виска. — Как так получилось? Кот на тебя напал.

— Нечисть из другого мира, — прикрыв глаза, он наслаждался скольжением пальца и рассказывал. — Был большой прорыв. Часовые не справились. Может заснули, может еще что, но их убили первыми. Мы оказались окружены тварями, но умирать так просто это слабость. Приняли бой, и послали сигнал для соседнего лагеря. Нужно было убить как можно больше и не сдохнуть всем. Все шло изначально плохо. Разлад среди новичков, плохая командная работа. Огромных мы перебили, но мелкие, они более шустрые, за ними не угонишься. Все кто выжил собрались за спинами огневикиков. Мы держали кольцо пламени, уставшие голодные. Это очень сложно почти сутки держаться на одной вере в подмогу. В какой-то момент нас, тех кто держался еще осталось трое и твари стали перепрыгивать через пламя. Одна из них и поймала меня. Мгновение, и я уже ничего не вижу от крови. Очень сильная боль и только рычишь от своей уязвимости. Кто ее убил я не видел. Если бы смог перекинуться, то и следов бы не осталось, но пламя. Я не могу его держать, в момент перехода в другую ипостась. Всего секунда, но за нее нас всех могли убить. Так и стоял там, истекая кровью и потом... Обжечься я не могу, но вот жар чувствую. А ты сама знаешь, что случается с мясом, когда тонкий кусочек попадает на горячую сковородку.

— Края заворачиваются, — прошептал страшную догадку, не выдержала и обняла моего сильного мужчину. У пусть сейчас я еще не могу увидеть новое забытое воспоминание, но его уже люблю.

— Вот именно, боевое мышлонок, — обняв меня, Аид выдохнул в мою макушку. — Подмога пришла только на вторые сутки. Из 40 бойцов выживших было только 7. Мы все получили ордена, медали, золото, но моя жизнь кончилась в госпитале, когда лекари ничего не смогла сделать. Сказали слишком поздно, и очень глубоко прорезали. Кому я нужен такой? Семья отказалась еще до того, как я ушел служить. Прохожие провожали взглядами от брезгливого, до сочувствующего. И еще не понятно, что хуже. Пока не закончился контракт еще было терпимо, но после увольнения понял насколько отвратительны шрамы. Думал отписать все семье и уйти на новый договор, уже до смертельного исхода. Но командир запретил. Сказал чтобы я шел в города, жил среди обычных, и искал себя. Дал сроку десять лет, а после, если не смогу устроиться в мирной жизни, сказал, что примет меня обратно на службу.

— И сколько ты уже скитаешься?

— Восемь лет, — пожав плечами, он поцеловал меня в макушку. — Думал еще два года продержусь и хватит, а тут ты. Искорка яркая, гордая. Говоришь дерзко, на грани приличия и ничего не боишься. Как почувствовал твой запах в первый день, думал уйти, но не смог. Узнал от Кристины, что ты меня еще год не распознаешь и решил помочь с освоением моей магии.

— Так ты и не собирался мне рассказывать кто для меня?

— Нет. Ты молодая, красивая, а я уже никогда не буду собой, — его руки гладили меня. Неуверенно, осторожно и ласково.

Подняв руку, ухватила его наглое ухо и вцепилась в него ногтями.

— Больно!

— Да ты что говоришь?! Еще раз придумываешь себе подобного бреда, я тебя за самое ценное трепать буду, — по шоку в глазах, Аид намек понял, но спросить не решился. Впрочем, я имела ввиду шею, державшую эту глупую голову, но каждый думает в меру своей распущенности.

— Анна, ну куда тебе такой муж? — Отпустив покрасневшее ухо, ласково погладила раковинку, провела пальцем по мочке, и запустила руку в волосы. Такие жестки, непослушные, очень красивые.

— Значит за умирающего старика я выйти могу, а за героя, спасшего своих братьев по оружию нет? Глупости не выдумывай! Попробуешь свалить, так знай я тебя где угодно найду, у меня для этого есть куча денег и младший сын в армии инструктором служит. Уж я смогу убедить Ена оказать мне услугу и тебя никто не примет обратно. Думаю, если он к твоему командиру придет, так тебя мне в храм связанным притащат.

— Это же позор для девушки, если жених под конвоем идет, — губы растянулись в улыбке, и глазах зарождалось счастье.

— Так все в твоих руках. Сможешь запятнать мою репутацию, так сам ее и обелять будешь.

— Никогда не думал, что буду рад угрозе. Анна...

— Анюта. Аня, Аннушка, зови меня так. Как мой близкий и дорогой. Я уже люблю тебя и не важно мне как ты выглядишь. Ты этому веришь?

— Да, тебе, Анюта, я верю. Но мне придется уйти.

— Почему? — поглаживая его по щекам, я ласкала пальцами шрамы никакие они не страшные! Это доказательства его силы воли, а кому не нравится, пусть и не смотрит.

— Я мужчина, претендующий на тебя. А таковые могут появляться в приюте только в отведенные для знакомства время. Ты должна сама понимать, как со стороны будут смотреться наши встречи. Ты ребенок, несовершеннолетний и тут я бродяга, который совращает тебя.

— Как будто я не имею понятия откуда дети берутся, — пробурчала я, и увидела как вспыхнули щеки взрослого мужчины. Решив подшутить, над Аидом с серьезной миной произнесла — их приносит аист если написать ему письмо!

Не знаю, что бы он ответил на мой экспромт, но в светло-серых глазах поселился шок. Думаю, Аид бы еще и рот открыл от удивления, но мои пальцы в этот момент поглаживали его подбородок и придержали.

— Да шучу я. В кого в этом мире такие наивные мужики?

— Ну знаешь, у нас девушки только выйдя замуж узнают столь важную тайну. Именно старший муж учит как все происходит в постели.

— А мой ушел в мир иной, но перед этим он передал мне всю свою память. И кстати своих сыновей он делал сам, — злорадно усмехнулась на вспыхнувшее возмущение. В самой ситуации с моими избранными было непонятная сумятица. Но что уж я могу поделать, если обстоятельства сложились подобным образом.

— Анюта, пожалей меня пожалуйста! Это уже неприлично так издеваться над избранным, но еще не истинным.

— Если бы я издевалась, то рассказала, что в моем мире есть такая книга, где ооочень давно, один хороший человек записал все позы, в которых можно дарить наслаждения

партнеру. Только я ее не читала раньше, а теперь жалею.

— Гадкая девчонка, вот кто ты, — прижав меня в себе очень крепко, Аид дал почувствовать его вставшую плоть. Только от мысли как кожаные штаны плотно облегают его плоть, я покраснела. — ну хоть теперь ты покраснела. Думай когда провоцируешь меня. Обратни очень темпераментны, и я должен держаться пока ты не выпустишься.

— Если тебе будет легче, то я сейчас очень жалею, что мне придется ждать два года, он увы. Бросить Лиссу сейчас будет предательством. Кстати, отвлекающая тема тебе к раздумью. Что лучше сделать рядом со входом в приют? Поставить маленький ларечек или магазинчик с возможностью сделать там места для питания? А то вот завтра будет дождь, а как дети продавать будут? А дальше осень и зима придут, как мы без лишней копейки? Мы бы у Инура спросили, но он сбежал раньше.

— Так вот что не выдержал господин следователь! Теперь я понимаю, как его коробило от того что его молодая жена думает о деньгах и не верит что он сможет ее обеспечить, — он отступил на шаг, теперь так плотно мы не прижимались. Но отпустить меня не захотел. Как и я его не собиралась. Потянув меня за собой, Аид отступил к самой груше, и теперь облокачивался на нее, а я уже на него.

— Так. Не пугаем мягкое и теплое! Это деньги пойдут на приют, ну может еще детям и твоей протеже. Надо ведь помочь одинокой женщине встать на ноги.

— Вы правда поможете ей? — Поцеловал он меня в макушку, и заглянул в глаза. За Рокси Аид переживал очень сильно. Может это из-за ее расы, а может по причине отрекшейся семьи.

— Конечно! Она еще станет завидной невестой, вот увидишь!

— Не сомневаюсь в ваших возможностях, леди Анюта, — поцеловав мою щеку он отпустил меня. Потом отошел на несколько метров, вздохнул, и несколько раз провел ладонями по лицу. — Так. Дождь. Сейчас поговорю с ребятами и мы на первое время натянем навес. Но лучше строить магазинчик, в котором будет место немного посидеть. Небольшое, можно не совсем квадратное, помещение. Сперва прикиньте сколько вам нужно места, составьте схему, и попросите совета у строителей. Клумбы от ворот мы перенесем быстро. Точнее они перенесут, я уйду очень скоро. Сперва заберу свои сбережения от командира, потом найду работу и буду жить в соседнем городе, пока ты не окончишь учебу.

— Ты придешь ровно через год, и я заявлю на тебя права. И дай свой браслет, я кое-что добавлю, — протянув руку, дождалась пока Аид снимет с запястья оберег, — Я тут вчера научилась делать вот как — закрыв глаза, призвала магию духа и дополнила серебристой защитой огненный рисунок. Хранители в этот раз не появлялись, видимо они только раз останавливают плетение, а так, когда наращиваешь, их вмешательства не требуется.

— Спасибо. Даже не знаю кто так вообще делать умеет, — Аид пораженно смотрел на ставший в два раза шире браслет, и поглаживал самые большие узлы пальцем.

— И я не знаю таких, — слукавила я, хотя других таких и правда не знала. — У тебя ведь есть еще магия? Кроме огня?

— Бытовая, но она тут будет лишней.

— Тут ты знаешь лучше. Самые большие узлы, они пустые, поставь туда свою магию и направь на какое-либо действие. Можешь атаку подвесить или щит.

— Спасибо. Я подумаю может что путное вспомню.

— Обращайся, мой учитель, — склонившись в поклоне, лукаво глянула на мужчину.

— Вредная девчонка. Беги, пока не отшлепал. Маленький провокатор.

— Все что ни скажу, все ни так ему, — всплеснув руками, я сбежала, оставив Аида одного. Не знаю как я буду без второго супруга, но он прав. Если кто-нибудь узнает о наших отношениях, плохо будет всему приюту. Так подвести моя подругу я не могу. Не сейчас, когда она так рьяно взялась за дела.

А время. Оно пройдет быстро. Возможно даже слишком быстро.

Умница и красавица Лисса явно злоупотребляла возможностями своего мужа. За два дня дело Рокси пересмотрели, из коварной соблазнительницы она стала жертвой обстоятельств. Увы, но признать произошедшее насилем не получилось за давностью лет. Зато папашу лишили любых возможностей принимать участие в жизни мальчика Алексиса. Обретенная супруга змея не хотела даже знать о чужом ребенке, она согласилась оплатить все возможные штрафы и компенсации. Может и замечательно, что тут всем заправляют старшие мужья и женщины, так для присоединившихся позже к семье существовало ограничение власти и действий. Из Семьи не получалась гидра, что лопает, пока не лопнет, никого не тянет в разные стороны, правда некоторые отказывались от места подчиненного. Как по мне, так не важно кто и каким мужем вступает в семью, тут важны чувства. Но в грязь и склоки выносить из их рода никто не хотел, используя это, следователи приходили в дома и сообщали об итогах проверок в частном порядке. И пусть дело Рокси началось с помпой и размахом, пусть ее осуждал каждый, бросила семья и истинные, что не захотели разбираться в сути произошедшего. И только работающие бездомные не позволили пропасть совсем юной беременной девушке пропасть. Приняли как родную, помогали не опуститься еще и не стать проститутку, и да тут были подобные женщины, хоть и являлось исключением из правил и норм. Теперь у красавицы молодой мамы появились свои деньги, а мы дали ей возможность работать с детьми по специальности, не беспокоясь о том, что сын где-то один или чужим существом. Прижав не решительную димер, мы с управляющей принялись уговаривать стать соучредителем в нашем деле. Пока дело шло сложно и неуверенно. Она хоть и шла на контакт, но не особо верила в подобное счастье, но время терпело. Уломать и вразумить потерявшую веру в доброту Рокси мы точно сможем. Этой девушке еще сына поднимать, а если она в ближайшие годы мужа не найдет?

Пригласил к нам его Инур через день, после того просьбы найти специалиста. Еще одна иномерянка, из мира, помешенного на точных науках не смогла построить свое дело и ушла в тень пяти мужей. Она вела все их финансы, но этого ей было мало. С отделом Инура благочестивая семья столкнулась, когда их пытались подставить с продажей редких, не легально отловленных животных. Суть дела нам не поведали, но полностью оправданные они нас устраивали в качестве работников.

Ди Селия пришла точно к назначенному времени, вся приятная, аккуратная, спокойная, блондиночка, не старше двадцати лет. И с пузом на пятом месяце беременности. Я сперва расстроилась. Ну какой из нее работник на столь большом сроке? Лисса же при первом взгляде даже обрадовалась, теперь ни одна она будет с ребенком!

— Вот от кого я узнаю, как тут следить за ходом беременности, а то мне ходить только пять месяцев, а я ничегошеньки не знаю. Хорошо еще что об этом Инур не в курсе, опять впадет в крайность. Слишком он нервным стал, но я могила! Слишком сильно он мечтает привязать меня к кровати, и заставить ждать родов в состоянии абсолютного покоя.

— Как же Вам повезло с коротким сроком! Мой вид вынашивает потомство 11 месяцев. Я уже устала с этим пузом! — всплеснув руками, женщины перевели взгляд на меня.

— А что вы на меня смотрите? Я еще не готова к подвигу материнства, рано мне маленькой рожать в 16. Да и как-то нет смелых против законов Таты идти. Разбегаются мои

истинные.

— Сколько тебе, маленькая, придется ходить с пузом? Вот что нас сейчас интересует, а твой оборотень вернется, никуда не денется, — подруга хмыкнула на мою недогадливость.

— А. Девять месяцев если один будет. Чем больше детей в животе, тем быстрее наступают роды, — поведала девочкам факты, вытирая руки о полотенце.

— Ну хоть не так как мне. Я ди Селия. Мне передали, что вам требуются помощь счетовода.

— Да. Но сперва оставим условности. Я просто Лисса, она Анна. — Показала изящной ручкой, сперва на себя, а потом махнула в мою сторону. — Давайте хоть в этих стенах не будем вести себя как на светском рауте.

— Буду только рада. В моем мире нет такого строго следования правилам, если не касается законов математики или физики, — встречались мы в кухне, так как сюда привели ее дети, у которых она спросила, как найти старшую. Встретившая у двери ее Лисса только указала путь в мою обитель. Сейчас мы устроились за столом. Я подала чай и горячие булочки.

— Угощайтесь, только испекла, свежие, вкусные, — Лисса разлила чай по трем чашкам, и прикрыла дверь. Видимо и правда достал ее Инур, раз шифруется в наших делах.

— Спасибо. Признаться, в последнее время очень много ем сдобы. Но в этом мире так скучно с разнообразием.

— И мы как раз хотим добавить миру парочку вкусных рецептов, но так, чтобы деткам из этого приюта капала копейка. Мы все тут пришлые, и, если честно не очень-то нужные. Нас каждый третий, если не второй, хочет обмануть, нажиться на наших знаниях стремятся, гады. Не знаю как вас, а меня это все жутко раздражают. Не мы сюда рвались, нас призвали. — отломив булочку, Лисса макнула ее в чай. Она очень любила размокшую сдобу. Выдержав красивую паузу, она продолжила. — Анна предлагает начать свое дело, приурочив все это к приюту. Первое тут откроем, дадим деткам работу, дополнительные монеты, а потом как пойдет. Не думаю, что быстро сможем открыть подобные в других частях города. Но это и к лучшему, есть куда стремиться.

— Согласна с тобой, Лисса. Я хотела открыть контору по сопровождению финансовой документации, но мне отказали. Не прямым текстом, но тянули с документами слишком долго. Потом заявили, что для подобного дела нужно пройти переаттестацию. А как они могут понять всю полноту моих знаний, если налогообложение в зачаточном состоянии? Да они столбиком считают и знают только два вида налога: в размере 5 % и 20 %. Нет никаких вычетов по разным схемам, кредитной системы нет. Много чего они даже не придумали еще.

— И что стало с твоей идеей о бизнесе? — Мне стало интересно. К бухгалтерии я не имела отношения, и понять всю глубину потерь Селины я не могла. Но если девушка жила в мире цифр, то тут, в практически натуральном обмене, она скучала.

— А ничего. Завяло на корню. Свое дело открыть не дали, а вот помогать мужьям и всем, кто попросит, это пожалуйста. Некоторые из тех, кто отказывал мне да по кабинетам гоняли, просили считать их запущенную бухгалтерию.

— И ты взялась? — Усмехнулась Лисса.

— Вот еще! Отказала. Там такая жуть, все бумаги неопрятные, едва не детским карандашами исписанные. Что в доходах, что в расходах полный бедлам, — она с радостью жевала вторую булочку, а чай практически не пила.

— Вот поэтому я и прошу вести наши дела с самого начала. Помочь зарегистрировать два патента, но так хитро, чтобы все, кто скопировать наши рецепты, будут платить штраф. Я узнавала, рецепты пишутся в очень приблизительной форме. Часто не указывают подробности приготовления, или объемы продуктов. Открыть первую булочную на основе приюта, все рецепты частично закрепить на приют. Может я сумбурно объясняю, но если я правильно поняла закон Таты, то при попытке украсть у сирот всех ждет наказание. И на этом мы можем сыграть. За свою работу мы много не будем брать. Управляющей делом станет получать не более 15 %, Анна, как пекарь 10 %, ты как счетовод 10 %. Я хочу 5 % за остальные условности, которые буду выполнять. Ну, а 60 % будет на счет приюта уходить. С них будем приобретать продукты, оплачивать услуги всем работникам. Проблема основная, что все расчеты будут через местные банки. Все прозрачно, с бумагами и по их законам. Ты как, Селия, справишься?

— Это интересный вариант, но разве не много выходит на каждую из нас? Если правильно раскрутить, то мы же сорвем банк. — Посмотрев на меня, улыбнулась. — Булочки очень вкусные и я хочу купить с собой штук 30. Для детей, себя и мужей на пару дней. Семьи тут огромные, вкусного мало. Печенья вообще нет, одни сухари.

— Может и много. Тут будем после пробного месяца или даже трех договора заключать с точной суммой.

— Сперва попробовать бы новую выпечку. Давайте так. Я готовлю документы на патент, вписываю туда приют как основного владельца рецептов и вас двоих как его представителей. Срок запрета на использование рецептов сторонними поставлю максимальный из возможных. Рецепты описываешь ты, Анна, и через два дня я прихожу пробовать, потом мы с тобой, Лисса, в этот же день регистрируем, давая попробовать приемной комиссии. Если сделать все быстро, то перехватить и продублировать не успеют, даже если догадаются о составе рецепта. Мы поступим хитро. Заявку уже сегодня оставит мой муж. Своим и условия другие. Хорошо бы с мужьями туда прийти.

— Ну прям заговор решительных паподанок против всего мира, — усмехнулась я. Меня поразило как быстро эти двое спелись. Видимо сильно их достали местные. А может дело в отсутствии полета нашей женской фантазии. Ну кто захочет жить только детьми и мужьями? Ладно, допускаю, что есть такие личности, для которых больше ничего и не важно на белом свете. Но каждому свое.

— А как иначе? — Усмехнулась Лисса, накручивая на палец кончик своей косы. — Они тут хорошо устроились. Захотел призвал себе девушку, не понравился откупился, а ты сама крутишься. Устраивайся в жизни, ищи место, применяй свои знания, а они еще и крутить носом будут.

— Так я против ничего не имею. Сама не в восторге от нового мира. Просто вы очень быстрые, — быстро согласилось с доводами подруги.

— Быстрые? Это мои мужья быстрые. Я сюда попала двадцать лет назад, старший супруг сразу в храм оттащил, не успела оглянуться уже рожала первого ребенка, а рядом уже еще четверо крутилось милых и ласковых. Сейчас я ношу восьмого! И думаю отвертеться от еще нескольких отпрысков для каждого не смогу.

— Восемь?! Серьезно? Если мой рассчитывает на подобный конвейер, то очень заблуждается. Не чаще одних родов десять лет! — Ужаснулась Лисса

— А ты можешь контролировать зачатые? Очень в этом сомневаюсь. — Развела руками Селия. — Если найдешь способ не рожать так часто, то обязательно поделись.

— Да. В этом моменте природа на стороне мужчин, — горестно вздохнув, Лисса погладила свой живот. — Настругает карапузов и буду я как мама утка с огромным выводком.

Решив расходиться на этой ноте, девочки ушли в кабинет, а я стала готовить обед. Первым делом отложила в коробку 30 булочек для Селии и ее огромной семьи.

Вот ведь мать героиня! В введение этой малышки дом и хозяйство, пять супругов и толпа детей. 13 членов только семьи, а ведь возможно еще есть куча родни у ее супругов, а она собирается с нами работать. И откуда у нее силы берутся?

Коробку Селия забрала как самую большую драгоценность, грозилась стать нашей постоянной клиенткой, но этим нас уже не напугать. Печь с каждым днем приходилось все больше сладких булочек. Начинки шли вход любые, от фруктовых, до пряных с заварным кремом. Ребятки рассказывали, что теперь к их столику приходят с корзинами мамы с детками, и нагружали их кучей сдобы. Так что плюс один клиент это уже не страшно.

Относя обед, уже сама нашла Аида, в огороде, среди грядок с овощами. Сильный вояка работал простым огородником для блага ребятишек и ему это не казалось зазорным. Все за что он брался, он делал на совесть. Он прогревал весь участок земли, помогая росту, уже готовых к массовому цветению овощей. Поразительно, но уже сейчас цвели огурцы и помидоры и даже кое-где было видно завязь.

— Привет работник, может прервешься, а то еда остынет? — Подойдя к Аиду со спины, провела по его широким плечам.

— Не могу, мышонок, я сегодня ухажу, хочу успеть сделать как можно больше. — Оглянувшись, он погладил мою ладонь. Маленькая ласка, обыденная, такая необходимая.

— Разве нужно так торопиться? — Аид встал и обнял меня за плечи.

— А какая разница когда? Чем дольше я тут, тем сложнее будет уйти. Привязка, после согласия обеих сторон, начинает закреплять пару, притягивая как магнитом. И если сегодня я могу найти силы уйти, то через неделю я буду слаб для такого подвига. Пока ты еще мала у меня есть время снова встать на ноги. Найду работу, дом, пока временный, а после твоего выпуска вместе посмотрим все варианты и выберем именно тот который нравится именно тебе.

— Хорошо звучит, — заглянула ему в лицо, — если тебе будет так проще, то буду ждать. Мы хоть сможем видаться?

— Нет. Это плохая идея, — поцеловав в лоб.

— Значит два года без общения?

— Нет есть способ передавать друг другу чувства на больших расстояниях, — отпустив меня, он вытащил из-за ворота цепочку с двумя металлическими медальонами. Что-то подобное носили наши военные в кино. — Один я оставляю тебе, а второй будет у меня. Когда уходят в бой, то половинку оставляют в своей части и при боях, и после сильной заварушки проверяют где и в каком состоянии каждый из бойцов. Если ты захочешь почувствовать меня, или передать мне свои чувства, просто сожми ладони и подумай обо мне. Я сам буду так делать, но только по вечерам. Так никто из нас не окажется в щекотливой ситуации.

— А почему ты думаешь, что мы в ней окажемся?

— Амулет передает не то, что ты хочешь, а что испытываешь. Если боль, значит ее и почувствуют. В нашем случае я передам тебе свои чувства: любовь, желание, тоску. Большой спектр эмоций почувствуешь и в очень насыщенном варианте, — мои щеки запылали. Одно

дело передать чувства выборочно, но если он почувствует все то это будет не совсем удобно. Ведь я испытываю не только нежность и любовь, еще и зарождающуюся страсть.

— Понятно. Буду знать на что списывать спектр резка нахлынувших чувств, — Улыбнувшись, я достала свой камень и нанизала амулет Аида на цепочку.

— Как ваши грандиозные планы? Уже решили, что строить будете? — Отступив меня, он отошел на пару шагов. Сердце трепетало, очень хотелось вернуться в его руки, почувствовать его мужской запах. Если так работает притяжение пары, то и правда будет тяжело расстаться позже даже на пару дней. Сейчас смена темы была просто необходима.

— О! Бери выше! Мы сегодня со счетоводом познакомились и она полностью влилась в нашу идею. Очень активная барышня. Между прочем примерно в одно время с нашей Лиссой мамой станет, но аж в 8 раз.

— Это она молодец. За сколько лет такое количество малышей?

— За двадцать лет. Кстати не из этого мира.

— Значит у вас будет кружок переселенок?

— Если не считать Рокси, то да, все мы не местные. Только боюсь не смогу я поддерживать такой темп выпечки. Может месяц, два выдержу, но дальше, тем более если все пойдет в гору, — передернув плечами, посмотрела в его глаза.

— А ты не взваливай все только на себя. Путь дети учатся, а ты будешь только запекать и контролировать их. Ты вообще умница, так много успеваешь и это сможешь сделать. Ты сама придумала как все организовать рабочий процесс.

— Надеюсь что смогу. Через два дня мы будем пробовать вкусняшки. И в тот же день зарегистрируем, если девчонками понравится.

Аид прикоснулся к моему лицу костяшками пальцев, нежно провел по линии шеи, до подбородка. Это было так приятно, на душе стало тепло и легко. Сейчас он не скрывал глаза, не прятался под капюшоном, а смотрел на меня открыто. Да, его не красили эти жуткие шрамы, но я знала насколько заботливым учителем он был, как работал за еду в этом приюте и учил меня даже если я сама не хотела. Ничего не просил взамен, а ведь как я теперь знаю, что деньги у него есть. Наверное нужно ему собрать еды с собой, может что в подарок его замечательному командиру. Подумав о еде, вспомнила свой рюкзак.

— Как далеко живет твоей командир? Сколько тебе придется в пути привести?

— Чуть более суток. Ты просто так спрашиваешь или есть идея?

— Конечно есть, пойдем в мою комнату, я покажу, — рванув вперед, схватив его за руку, я никак не ожидала, что Аид не тронется с места. Едва не упав, я оказалась в его объятьях.

— Анютка, никогда не приглашай стороннего мужчину в свою комнату. Это очень не культурно и тебя могут понять превратно.

— Да я не для этого! Я ему предложить такую вещь хотела, а он опять о пошлостях думает!

— И все равно я не пойду, — упрямылся слишком порядочный оборотень. Вот что с таким делать, все у него должно быть по законам и порядкам. Спелись бы Аид и Лог, начали воспитывать свою не разумную жену. Придется теперь меру отдуваться за двоих.

Тяжко вздохнув, потерла рукой лоб.

— Хорошо, тогда пойдем подождешь у входа на кухню. Это даже не дом и никаких правил ты не нарушишь. Это и правда тебе пригодится, ну а мне уже нет. Меня тут неплохо кормят.

— А я думал ты всех тут кормишь, ну прям откармливаешь, — теперь он шел, держа мою руку.

— Ты еще скажи что против. Откармливают видите ли! Вот станешь мужем, так узнаешь как на такие слова женщина отреагировать может. Мой папа только раз возмутился обилию еды, потом неделю постные супы и только овощные салаты на столе видел. Запомнил на всю жизнь как возмущаться.

— Буду есть все, что ты приготовишь. — Видимо не понимает любитель мяса, что значит такая постная угроза. И папа не принимал угрозы до показательного наказания. Ничего поживем, узнает наивный Аид, как нарываться. — Всегда.

Мы дошли до входа со стороны кухни и оставила его там. Я не готова была впускать в мою кухню никого в рабочей одежде. Ведь сама я всегда переобувалась в тапочки. Захватив свой спасительный рюкзак с продуктами, вынесла его из дома.

— Вот смотри. Это мой походный рюкзак, в него кучу всего поместиться и нести удобно. Тут даже мои продукты остались. У нас может и нет магии, но консерванты и специальные технологии помогают продуктам долго. Это суджук, засушенное просоленное мясо. Оно в вакуумной упаковке, это значит сперва упаковали, а потом откачали воздух. К этой технологии пришли не сразу, но она работает. Такое мясо можно хоть просто так есть, хоть готовить с ним. Он жесткий и резать его нужно тонко. Дальше тушенка, это еще один вид мяса в металлической банке. Открывать просто, тянешь за это колечко и все. Дальше хоть есть так, хоть готовишь на основе тушенки. В такой же банке сливочное масло. Для удобства крупа в порционных пакетиках, можно варить прям не разрывая. Когда крупа раскроется и увеличится в 4 раза, достаешь даешь воде стечь, открываешь и ешь. Очень удобно в полевых условиях. — Все что я считала допустимым для привыкшего к натуральному оборотня, я отдавала ему в руки, а то что не подходило укладывала на стол, что стоял на улице. — Макароны не даю, их нужно уметь приготовить или выйдет гадкая каша, кофе тоже не каждому придется по вкусу. Так сливки, они отличаются от натуральных. Вообще на любителя. Чай! Вот он в пакетиках. Удобно кидать в одну кружку один пакет, кстати вот кружка, можно пить на ходу, и она сохраняет температуру долгое время. И печенье, вкусное и сытное.

— А не мало для похода у тебя с собой продуктов было для похода? — Скептически посмотрел на маленькую кучку, что в его огромных ладонях уместилась спокойно.

— Ты просто сравниваешь свои походы и наши школьные. Для нас это только развлечение, было. Организаторы многим обеспечивали нас сами, тем же мясом, водой, посудой, овощами и еще кучей всего. Это уже не важно. Держи мои богатства, я тебе еще с собой всего положу в контейнере, в них греть на костре нельзя, только если магией прогревать не спеша, но они не протекают. Если наложишь заклятие как в кладовых, то вообще все будет отлично.

— Я не так долго буду в пути, Анют, спасибо конечно, но это перебор.

— Оставишь все командиру. Он ведь еще ходит в походы? — Получив кивок, я продолжила. — Вот и отдашь ему. Печенья с чаем съедите, как и суджук. Может ему понравиться. Булочки и пирожки дам в большом количестве. Я просто не знаю, чем еще тебе помочь. Я остаюсь, ты уходишь, как я узнаю что у тебя все хорошо? Тебе хватало только спального места и еды. Ты себя не ценишь.

— Ну как-то я жил до нашей встречи. Не бойся, храбрый мышонок, у меня теперь есть цель и ради нее могу снова жить как нормальный мер. За все твои вещи спасибо. Рюкзак мне

правда пригодиться. Столько кармашков на наших не делают, да и материал интересный.

— Это не промокаемая ткань с пропиткой. Есть еще репеллент от комаров и всякой гадости, но именно из-за его запаха от меня и отказался первый встреченный истинный, — показав свой баллончик с аэрозолем.

— Такую полезную штуку оставь. Может пригодиться в супружеской жизни, — наклонившись, Аид понюхал закрытую колпачком емкость, видимо и правда для носа оборотня штука была убойная, раз отскочив в сторону, и расчихался.

— Это еще для чего? — Усмехнулась я, наблюдая как он трет нос о рукав.

— Отгонять от тебя всяких слишком ретивых. Это очень вонючая гадость, сможет скрыть твой запах полностью.

— Никого отгонять не придется. Я не хочу собирать весь комплект из восьми мужей, только по любви буду начинать отношения. Это только с Логом так стремительно вышло.

— Но и одним я точно не буду. Тут все просто — тебе природа не даст, или Тата. Каждый по-своему называет, только наши женщины не от хорошей жизни столько мужей имеют. и без притока из других миров мы все вымерем. Слишком долго браки заключались в одном виде и роде. Жили закрытыми поселениями, между собой в родстве все и всегда состояли. Потом был черный век, в это время когда от оборотней пошло дикое отношение к женщинам — одну самку сношали всем мужским составом рода. После такого мало кто в своей психике выживал. Дети молились о справедливости и помощи Хранителей. Однажды им ответили Цей и Тата и сотни тысяч были уничтожены в одночасье. Должно было стать лучше, но нас стало еще меньше. Тата позволила звать истинных, она думала так в мире снова будет любовь, но мужики хотели как можно больше и не заключали никаких браков. Только родство никуда так быстро не ушло. И снова смерти, наказания, еще меньше мужчин не состоящих в родстве. Первые браки между пришлыми женщинами часто могли быть бесплодным, и вот тогда для одной стало подходить несколько истинных.

— Я не знала этого, — представив сколько страшно было в черный век маленьким девочкам, что обязаны служить подстилками всем кто захочет.

— Мы не гордимся этим. Умалчиваем. Даже своих детей этому не учат сейчас, просто упоминаем, как важна новая кровь, но вот откуда что пошло — стыдно. Не всем девочкам пошедшим на обслуживание самцов было даже 13 лет. Только первая кровь шла и сразу готова рожать.

— Это ужасно!

— Теперь ты понимаешь почему я должен уйти? Один намек на наши отношения и я если не погибну, то буду осужден Советом на вечные рудники. А я хочу жить с тобой, завести детей, много и счастливо. Мне нужно собраться, после ужина уйду, ночевать уже буду в знакомом месте далеко от сюда. Ты не приходи прощаться, так будет только больнее.

— Ты не забудь, следующей весной мы заключим вашу помолвку. Ян обещал шкатулку для переписки достать, может как-нибудь сможем переписываться.

— Анют, это будет очень больно для нас с тобой. Привязка и через любое общение. Только кулоны и смогут нам помочь. Ведь чувства это не то что я могу представить что ты производишь и как в этот момент смотришь на меня.

— Понятно. Ты никому не верь, шрамы тебя не уродуют, я их вообще не вижу. Не замечал вообще, и очень горжусь тобой. Люблю тебя.

— Мышонок, не нежно никаких сладких речей. После них сложно уходить. Мы просто как обычно расстаемся после занятия. И ты идешь в большой дом, а я в свой маленький или

работать.

— Хорошо, — улыбнувшись, я сгребла со стола оставшиеся мне продукты и скрылась в дверях кухни. Уверенно готовила, складывала по коробочкам и контейнерам, потом попросила Седрика отнести ужин и сумку с продуктами для Аида.

Как в тумане запекала, резала, тушила, лепила, очнулась только около полуночи. Огляделась и расплакалась. Нужно было его не послушаться и проводить. Обнять, поцеловать перед уходом, но не сваливать как бездушная кукла. Подумать только в следующий раз я увижу его только через год. Снова осталась одна, без любимого мужа, окруженная кучей пусть и знакомых, но не настолько родных.

Оставив свое рабочее место как есть, ушла реветь в подушку. Это утром я буду сильной, активной и предприимчивой. Пора тренироваться печь печенье, первую детям отдам как пробную партию, а вторую для девочек и комиссии. Мы поднимемся, вытащим приют, и покажем этим гадам насколько опасно не ценить женщин. Мы не только рожать умеем!

Сладкие деньки наступили в приюте. Я принялась активно воспроизводить знакомый вкус и текстуру. Не с первого и даже не с десятого раза, но у меня получилось очень похожая на мамину выпечка. Легче мне было в том, что плитку я не использовала, и не пачкала кучу посуды. Достаточно было только на смазанный или присыпанный стол выдавить, из специального кожаного мешка, жидковатое тесто и аккуратно направлять огненную магию в каждую будущее печенье. Пару секунд и все готово, можно пробовать результат, принимаясь за новое тесто, чуть меняя количество муки-яиц-сахара. Я даже не представляла насколько привыкла к интернету, пока не попала в чужой мир. Ведь раньше любой вопрос решался поиском на просторах гугла, а если что-то следовало записать я сохраняла ссылку в память телефона. Теперь я понимала почему моя мама, по-старинке писала самые удачные рецепты в толстую тетрадь, и сколько полезного было у нее на тех, пожелтевших от времени страничках. А у меня, на столе лежали исписанные точными мерами продуктов листки, и до полного воссоздания рецепта проходили часы и были потрачены килограммы продуктов! Хорошо еще что тут было кому есть все что меня не устраивало.

На первую порцию любопытные дегустаторы накинулись мигом, нахваливали и радовались, как умеют только дети. Завтрак я готовить не стала, ведь к его приходу уже напекла так много вариантов, что накрыть стол хватило на всех. С йогуртом, разными фруктами, вареньями и бутербродами. Показав, как макать в йогурт печенье савоярди и запивать это чаем, сама с удовольствием наелась сладостей. Инур, снова вернувшийся к работе, просил дать ему с собой, но увы. До регистрации никаких сторонних дегустаций. Лисса клятвенно заверила, что занесет ему в отдел печенье, если завтра получим патент.

Обед готовили Ника и Делия, девочка рар, что пряталась за деревом в день моего прихода в приют. Она оставалась в тени практически всегда, не отвечала на вопросы если они не задавали именно ей, но все свои обязанности выполняла настолько безукоризненно, что все учителя ее обожали. В кухне Делия не терялась и работала последовательно: никогда не упускала кашу или молоко. Всегда точно знала сколько соль нужно добавить в фарш. Именно ее я буду специально учить на повара, и, если захочет, пекаря. Столь точная малышка сможет применить знания, если не в профессиональном плане, то в семье точно. Да и мне помощница не болтливая и проворная нужна.

Сварили девочки суп, приготовили картофельную запеканку с фаршем и легкий салат. Сейчас я была рада как никогда их помощи, на отдельном столе я готовила и пропекала пресные заварное тесто. Начинки решила сделать из всего, что найду в холодильнике. Соленые с твороженным сыром, печеночным и мясным паштетом, сладкие с заварным кремом, повидлом и фруктовым густым джемом.

Лисса, как главный критик, напробовалась так, что не смогла ни только обедать, но и ужинать. Она потягивала не сладкий чай, и наслаждалась одним видом как ест ее муж. Пришедший с работы позже, обычного времени ужина в приюте, он сел на кухне, не желая беспокоить никого накрытием в убранной столовой. Стараясь не мешать их семейному счастью, я ушла сперва к себе, а потом в библиотеку, заканчивать свой трудный день.

Эксперименты с продуктами не прошли даром, и после такого количества восторженных отзывов, патент был делом техники. Уставшая, но счастливая, я достаточно условно описала рецепты, закрепив даже состав начинок за нашими рецептами, для

оригинальности добавляя в каждую из них необычный ингредиент. Так в заварной крем это была шепотка красного перца, в твороженный сыр грецкий орех, обжаренный на сливочном масле, в повидло указала класть немного лимона, в джем — мяту, к печени кашницу вареного шпината, а мясной корицу. Изначально это не было чем-то важным, но подумав о патентах как способе заработка, побоялась быть обвиненной в краже начинки. Для приюта оплата живыми деньгами могла стать катастрофической потерей средств. А так, мы всегда сможем откреститься оригинальностью рецепта. В памяти были подобные случаи как судов, так и кар от хранителей, за воровство патентованных рецептов. И пусть на первый взгляд не все сочеталось, дело обстояло только в количестве добавленного ингредиента. Как выражалась иногда моя бабушка «выдумала перо из жопы совы», но обезопасила себя.

Отложив все в сторону, я посидела в царстве книг примерно час, и не найдя в себе сил идти спать, решила заняться огненной магией. Отыскала на полках нужную книгу, забралась на кресло с ногами, решила просвещаться отныне самостоятельно. Пролистывая страницы с описанием возможностей и результата, я открыла очень много нового. Готовка, помощь росту растений, амулеты, это оказалось только вершина в чем могла пригодиться огненная стихия. Посуда из стекла, сами оконные стекла, зеркала, фундамент зданий, дороги, печи, промышленность, водопроводы, много непонятных для меня терминов и отраслей жизни, оказалось во все применять огненная магия. Подробно почитав про возведение зданий, удивилась как просто из камня песчаника или мрамора можно спаять новое строение, спаяв идеально надежное и единое основание. Сама я этим заниматься не хотела, но посмотреть, как работают мастера была бы не против. Нанимать рабочих для строительства нам придется в любом случае, ведь Аид ушел, а я не могла еще и этим заниматься, не имея опыта. И хоть услуги строителей оплатить пока мы не сможем, как и закупить стройматериалы в необходимых объемах. Нужно уже сейчас экономить, откладывая с продажи выпечки, торгуя на улице, пока стоят теплые деньки.

Мужчины натянули большой навес и его хватало как торгующим ребятам, так и покупателям, если небо затягивали дождевые тучи. Клумбу перенесли, одну часть забора убрали, наложив условия проникновения как снаружи, так и изнутри только для торговли. Лисса боялась, что дети могут уходить с территории приюта или кто-то проникнет со злым умыслом. Как разъяснил ей Инур, нечто подобное стояло на воротах, но там условий разрешения было намного больше, и тем сложнее было такие чары обновлять. А тут все просто, с только одной направляющей и хоть весь забор сноси. Никто не сможет пройти. Торговое место на земле выложили ровными камнями, утоптав хорошо в землю. Теперь вход в приют никак не перегораживали желающие приобрести выпечку, оставаясь чуть в стороне. На высоком столике лежали примеры выпечки с разными начинками и образцы порезанных на небольшие кусочки, которые могут попробовать все желающие, а на низком стояли плетенные короба с выпечкой на продажу. Все чинно и красиво, на белых скатертях, цветных тарелках и с салфетками для желающего. Раньше, при прошлой управляющей, все было проще: один стол, выпечка в обычных бумажных коробках, без образцов на пробу, и красивой обстановки. Лисса хотела уже сейчас показать уровень приюта, до строительства полноценного магазинчика. Наверное, это правильно, но судить будем позже, когда запустим продажи.

Зачитавшись до заката, я сладко заснула в почти родной кровати, примерно зная чем обернется следующий день, ведь я не должна была идти никуда, сбросив свои обязанности на

подругу и счетовода и как же я просчиталась!

Примчавшаяся со старшим мужем раром Цериком, Селия, одобрила все варианты, но в первоначальный план ее супруг внес коррективы. Идти предстояло всем женским коллективом. Так можно было избежать вопросов с двойным дном про рецепту или составляющим. Ведь требование познакомить со мной, как поваром, и управляющей магазином Рокси, что станет нашим полноправным представителем, могли и должны были возникнуть у вредной комиссии. Покивав, собрали все бумаги, прочитали их, пока наша учительница вела свои занятия. Мы попросили пробежавшего мимо Седрика, позвать Рокси, даже не думали ни о каких проблемах, пока не рассказали ей о необходимости собраться и быть в совете, не позже часа дня. Замершая оборотень лишь молчала, пока не стала оседать на пол. Отловив нервную особу, мы осознали, как сложно будет убедить, молодую, и все еще трусливую женщину, предстать перед всеми этими мужиками. Напоить ее варианта не было, во-первых, у нас не водился алкоголь в приюте, во-вторых все такие чувствительные на свои длинные носы, они бы могли начать задавать ненужные вопросы, а брать ее трясущуюся как осиновый лист, с затравленным взглядом, тоже не дело. Решили действовать по обычному для местных рецепту — травы и слова. Два чайника успокоительных сборов спустя, я готова была придушить Рокси, но вспомнила про мамину аптечку. Там была валерьянка и пустырник, которые требовались уже всем нам после бессмысленных уговоров. Притащив ее на кухню выдала Лиссе и Селии по таблеточке как беременным, а сама сжевала три штуки разом. Не знаю какой реакции я ожидала, но он не приходил, возможно не мог пробиться через адреналин и злость, а вот как принохивается Рокси заметила сразу. Хотя чему удивляться, до этого у нее только глаза были живы, переходя на говорившего с ней, и моргавшие. Решив действовать на свой страх и риск, протянула ей аналогичную дозу валерьянки. И только потом вспомнила как кошки реагируют на нее. Вот где эффект был мгновенный! Пол часа молодая мера нервно орала на нас всех их привычным матом, а потом впала в апатию. Но что хорошо, на вопросы она стала отвечать ровно и точно. С такой дозой безразличия, что не каждый патологоанатом так умел рассматривать свое место работы.

Смекнувшая все Лисса, подхватила учительницу изящной словесности и отвела скоренько переодеваться. Сделав жест для нас к скорым сборам.

Влетев в комнату, я нацепила висевшие на всякий случай, блузки с юбкой, потом нашла красивые туфельки на каблучке, из подаренных мне еще ди Нолан, причесалась, и вернулась на кухню. Там с Селией скоренько сложили в огромную корзину, в отдельные красивые, притащенные Селией яркие маленькие коробочки наш товар. В 7 коробочек помещалось только по 7 образцов, а это по одному на пятерых представителей комиссии и два в запасе на криворуких, умудряющихся все ронять из вредности существ. Вышло одна коробочка с печеньем, три с заварным с солеными начинками и три со сладкими. Все нашу поклажу нес Церик, огромный и пугающий своей мрачностью. Он был на голову выше Аида, шире его в плечах, а характерная для его вида серая кожа, огромный, но узкий рот и холодные глаза заставляли волосы на моем загривке вставать дыбом. Но если судить по его поведению, этот спокойный айсберг не смогла вывести из равновесия ни наше долгое упрашивание Рокси, ни ее истерика. Все на что он смотрел, это была любимая жена. Мужчина следил за ее поведением, внимательно провожал взглядом и спокойным, чуть хриплым голосом успокаивал всех нас, эмоциональных женщин. Маленькая, черноволосая, синеглазая, с огромным животом, Селия иногда словно подзаряжалась его покоем, прикасаясь к плечу, когда обходила занятый нами стол. Может так и должно быть, а может именно в

сложившихся семьях каждый находит для себя что-то нужное.

Выскочили из приюта мы достаточно быстро, по дороге повторяли для Рокси все что планируется сделать, и с каким вопросом к кому отсылать. Она должна была как ведущий шоу, только переключать внимание на меня, Лиссу и Селию. Продукцию представляю и подаю я, про финансы дает разъяснение Селия, а почему такое организуется в приюте, обрисует управляющая.

Проскочив двумя переходами, мы вышли в столице почти к конечной точке нашего путешествия. Старое здание, обвитое полностью плющом под самую крышу, в два этажа, но настолько длинное что вместило бы наши многоэтажки, если положить несколько на бок. Здание насчитывало целых пять разных входов. Как шепнула мне Селия, это первое здание Совета, тут проходили собрания еще тысячу лет назад. Если не знаешь точно куда сворачивать, можно потеряться среди коридоров и переходов. К нашему счастью Церик и она тут бывали часто в прошлом, и вчера, получив подтверждение, они сперва прошли до нужного кабинета самым коротким путем.

У двери толпились нелюди, явно организовав живую очередь. Пришли бы мы без поддержки огромного рара, могли и пролететь сегодня, как следствие и вообще не попасть к патентной комиссии. Но Церику хватило одного грозного рыка на выступившего вперед асура, агрессивного поднятия того за грудки, и никто уже не пристает с устным закреплением порядка прохода в зал. Он громко предупредил всех собравшихся, что в час дня он откроет дверь и войдет, не зависимо закончат свою презентацию прошлые или нет. Грубо, да, но пока мы стояли там, видели, как нескольких выгнали из зала, так как те пришли позже назначенного им времени. Это было похоже на прием у детского ортопедатравматолога в моей поликлинике. Принципиальный дядька не принимал никого как раньше, так и позже того времени, что было указано на талоне. Сколько на него не жаловались, именно у его кабинета не было столпотворения и ссор живущих в очереди. Мама всегда уважала его за принципиальность, хоть и попала в самый первый раз под его резкий отказ принять меня раньше. Теперь и я поняла насколько правильно соблюдать порядок при столпотворении страждущих.

Сам зал не был чем-то необычным. Как малый актовый зал обычной школы со столами на сцене, перед которыми ты даешь свое шоу как клоун.

— Представьтесь, покажите ваше изобретение и давайте быстрее, — скучающе произнес пир, сидевший по центру трибуны, подперев голову рукой, и чертя что-то на листке, что был перед ним.

— Димер Рокси, будущая управляющая магазином выпечки при приюте города Нагерн. Здесь присутствуют управляющая приютом ди Лисса, счетовод ди Селия и повар ди Анна.

— А рар у вас кем служит? — подал голос асур, крайний с правой стороны.

— Это поддержка для нас, для хрупких и нежных, — пожав плечами, все еще не пришедшая в себя кошка.

— И что же вы нежные предлагаете? — Рар с выбритой головой, второй с лева, внимательно всмотрелся в нашу ведущую.

— Необычную выпечку, раз ее будем продавать.

— Занятно. Насколько я помню димер Рокси это имя одной гулящей девчонки. Не так ли? — спросил серокожий страшила.

— Можете так продолжать говорить и думать, но не удивляйтесь однажды проснуться без языка, когда я устану отстаивать свою честь и попрошу защиты у Цея. Следовательно

опровергли все обвинения в мой адрес, а распутивший лож змей даже был вынужден выплатить МОЕМУ сыну и мне штрафы. Думаю, этой информации, Вам достопопочтенна комиссия, хватит и больше в этом зале не прозвучит недостоверная информация? — Рокси вскинула подбородок, прожигая говорившего. Вот что с кошками валерьянка делает!

— Мы будем осторожны впредь, но и угрожать нам я бы не советовал, — откинувшись на спинку стула, и сложив на груди руки, с шипящими нотками произнес змей. На его плече лежала толстенная черная коса, примерно с мое запястье.

— Ваш коллега посмел оскорбить прежде всего честь и достоинства живого существа. И это в недопустимых словах, — Лисса сделала шаг вперед, принимая удар на себя, — если бы такие выражения сказали про вас или ваших сестер, как бы вы ответили? Думаю, в несколько предложений, димер Рокси вложила все последствия и суть произошедшего. Не стоит верить всем слухам подряд.

— Достаточно! Вы отнимаете наше время. Ваши бумаги, рецепт и выпечка, — протянув руку, асур смотрел на нее. — Одна раздает бумаги, одна еду, одна рассказывает. Остальные молчат.

Переглянувшись, я подхватила корзину и потащила к небольшому, стоящему на их сцене столику. Там, сняв со всех коробочек крышечки, решила использовать их как тарелки, застелив в них по салфетке.

— Мы предлагаем позволить нам зарегистрировать патент на два рецепта выпечки и шесть видов начинки. Закрепить основное право на приготовление и продажу за приютом и детьми окончившие именно его.

— Необычно. Но зачем вам счетовод? Надеетесь на прибыль?

— Конечно и на нее тоже, но сперва хотим начать деятельность настолько прозрачно, насколько это возможно в этом мире. Каждый ребенок в нашем приюте имеют свое камень, и мы бы хотели перечислять на них за торговую деятельность их заработную плату. Приют будет получать практически всю сумму от дохода. Исключением станут затраты на продукты, аренда земли, и оплата труда, — Селина умело играла голосом и жестикулировала только в определенный момент своего рассказа. — Мы планируем открыть сперва один магазинчик, потом, если доходы позволят, станем расширяться. Все подробно я разложила в документах, что перед Вами. Если обратите внимания, то все оплаты для старшего персонала будут производиться только с прибыли.

Мужики кивали и с умными лицами смотрели каждый в свою копию бумажек.

Расставив перед ними импровизированные тарелочки, отошла чуть в сторонку. По плану, я должна сама рассказывать про рецепты, предлагая пробовать, пока толкаю свою речь.

Осмотрев комиссию, молодой и все еще скучающий пир, не особо интересовался рассказом как важно для сирот иметь способы учиться взаимодействовать с миром с самого малого. Крайний асур напротив, едва заметно кивал, соглашаясь, рядом с ним сидел хмурый змей с косой, с другой стороны злющий рар и стерх, явно спавший с открытыми глазами. По их виду, большинство искало повод отделаться от нас как можно быстрее, а подписать бумаги или отказать не важно.

— Мы поняли, что Ваши цели благородны, — прервал на полуслове Селию рар, — Но зачем так раздувать штат мелкого магазинчика? Зачем управляющая магазином?

— Позвольте на этот вопрос отвечу я, — Лисса обаятельно улыбнулась. — Недавно я вышла замуж, и мой муж поспешил обзавестись потомством. Моя раса плохо переносит

беременность и может срываться на окружающих, — печально вздохнув, она погладила плоский живот. — Посоветовавшись с супругом, мы решили, что взваливать управление магазином на нашего повара, что кормит всех детей, когда сама не перешагнула веку совершеннолетия в своем мире это жестока. Ведь даже за забор ей нельзя будет выйти, когда потребуются покупать продукты. Посылать на столь ответственную работу пришлых рабочих опасно, не все они осуждены по столь недоказанным преступлениям как димер Рокси. А так как в ее честности следователь воят Инур убедился лично, то он и предложил ей занять столь ответственное место. Она понимает, как ей будет сложно, ведь только поиск качественной муки большой труд! Но как житель этого мира, понимает куда больше чем я или Анна. Вы, достопочтенные мужи, тоже понимаете, что для пришлых и несмышленных так сложно дать этому миру достойное.

Опять закивавшие нелюди приосанились. Похвала достигла их раздутого самомнения, а на другое упирать и смысла не было. Как будто хоть один из них готовил себе сам и покупал еду, разыскивая самое свежее. Увы, но все мужики одинаковы.

— Этот вопрос прояснили. Что именно вы собираетесь продавать? — кинув взгляд на меня, спросил асур.

— Сейчас это поведает Вам ди Анна. Она из потомственной семьи поваров, и поэтому в таком юном возрасте смогла начать здесь свой путь с семейными рецептами.

Откашлявшись от столь наглой лжи, я едва не уронила первую коробочку с профитролями. Как говорил папа и тут Остапа понесло...

— Первыми я хочу предложить Вам начиненные печеночным кремом воздушные печенья из особого теста, — так как я стояла уже на их сцене, то просто прошлась и положила по одному профитролю в коробку. Для большей наглядности, я наколола каждый на зубочистку. Так вышло и красиво, и не пришлось брать еду руками. — Полное описание рецепта есть в бумагах, и я не буду сильно утомлять подробностями, скажу только, что это и закуска, и выпечка для любого мероприятия.

Покосившись на меня, мужики обнюхали, рассмотрели, но съели. За вкус можно было поручиться, и хоть печень не самый привычный наполнитель, зато этот вариант был сытным.

Никто не кривился, не выплевывал. Дождавшись, когда опустеет крышечки положила на них по новому шарик с мясным наполнителем.

— Тут пахнет из мяса птицы. Тесто в шести представленных вариантах будет одинаковым, но зато вы сможете проследить как оно хорошо сочетается с любой начинкой. — Теперь они ели быстрее, и косили на новую коробочку в моих руках. — Третий вариант, это мягкий сыр с необычным дополнением. Так готовят в моем мире, выделяющим вкус.

Вот не знаю, чего они там почувствовали, если на миску творога, а положила два жаренных грецких ореха, но кивали все одобрительно.

— Теперь сладкие: первый с вареньем и повидлом, — рар явно не был любителем десертов, скривившись съел, но его мнение меня интересовало только на подписи патента. Пусть хоть подавится. — И самый любимый нашими детьми вариант с кремом.

Классический профитроль, только что не политый шоколадом, и правда понравился мелким в приюте больше других. Впрочем и взрослые кушали хорошо.

— И последний представленный образец это печенье, его едят руками. В Вашем мире я такого не встречала, близким вариантом будут сухари, но тут используется другой состав.

Положив по палочке савоярди, случайно задела пальцем руку змея, пусть и оттаявшего, но все еще серьезного. Захвативший круговорот воспоминания нахлынул слишком быстро и неожиданно. Я стояла в нашем городском парке, у фонтана с дельфином и русалкой и ревела. А мама обнимала меня и протирала сбитую коленку.

— Анюта, ну что такого случилось? Ты ведь никогда раньше не плакала если падала. Да тут и крови нет!

— Мне жалко рыбку! — растирая рукой слезы по лицу и тыкая пальцем в фонтан.

— Какую рыбку? — Опешила мама. В этом фонтане только иногда головастики заводились, и листва осенью плавала как лодочки.

— Которая полюбила эту страшилку!

— Ничего не понимаю? — Мама, присела на бортик фонтана и посадила меня рядом.

— Ну папа же пел песенку, а там рыбка полюбила тетю с хвостом, а они не пара!

Рассмеявшись, когда до нее дошло, мама едва не упала в фонтан. Подумать только ее ребенок не только запомнил в свои 4 года, что там папа в душе пел, но еще и распознал в нелепом фонтане смысл.

Вернувшись из прошлого, я отдернула руку и отступила на пару шагов. Какая же я дура, что не надела ни перчаток, ни савана! Ведь помнила, как важно носить и то и другое, пока в трауре, но нет, я и хотела привлекать внимания к себе. Ну откуда у иномирной несовершеннолетней сиротки может взяться погибший муж? Тут бы только на моем рассказе мы зациклились на долго. А теперь на меня уставились удивленные желтые змеиные глаза, и проходили внимательно разглядывая от растрепавшихся волос, до непритязательной одежды, утянутой поясом. Похудела я за это время уже на несколько размеров и теперь все вещи были велики. Скажи я мальчикам, так мне скупят очень много нарядов, но ведь я не могла выделяться. Хватит уже того, что носила украшения с похорон Лога: серьги скрывали пышные волосы, а кулон-перышко прижимался в ложбинке между груди и его не выпускал на волю глухой ворот блузки.

— И это печенье вы готовили из яиц, сахара и муки? — спросил асур, отвлекая меня от очередного претендента в супруги.

— Да. Такой рецепт в моем мире распространён. Простое, вкусное, и не дорогое. То что нужно к застолью. Как семейному, так и приходу гостей. — Прочистив горло, я старалась не смотреть на змея.

— Вкусное, это правда. И что вы сами не хотите зарабатывать на своих семейных рецептах? Не жалко отдавать? — Рар наконец перестал поглядывать на Рокси и теперь прожигал взглядом меня.

— Ди Селия позаботится о соблюдении договора, и я буду получать за свой трут оплату. Мне не жалко, ведь я еще не совершеннолетняя, и хотела бы успеть заработать себе звание хорошего повара. Пока есть время и возможности работать со столь чудесными и честными людьми, то я не упущу шанс.

Выставив перед комиссией все коробочки с остатками выпечки на столы, я кивнула с почти сбежала под защиту Лиссы. Она управляющая, и она отвечает за меня сейчас.

— Ну что коллеги, я думаю, что все образцы хороши по-своему, — асур не упустил своего и утащил себе пару заварных. Каких точно я бы не сказала сейчас, и не важно.

— Мы будем думать! — заявил змей, теперь все смотрели на него, очень внимательно и даже хмурились. — Выходите и ждите в коридоре. Секретарь сообщит с кем мы хотим пообщаться отдельно.

Кивнув, мы ушли, под не понимаемыми взглядами, устроились на дальнем диванчике около окна.

— Я не поняла, что ему не понравилось? — первой спросила Селия, — вкусные, разные, сытные.

— Козлам все ни так! — прошептала Лисса, сжимая кулаки.

— Тише ты, услышит кто, так потом еще и оштрафуют, — Рокси уже пришла в себя и теперь краснела и оглядывалась куда чаще.

— А даже если так. Мы что им на патент притащили оружие? Это только печенье для приюта. Что тут думать и разговаривать? Придираться будут или попробуют воспроизвести сами. Но тут Анна подстраховалась. Что удумала перец в крем добавлять. Кто попробует так сделать, вообще есть не станет. Молодец! — Селия погладила меня по волосам, — Ну чего ты? Сейчас они поругаются, поорут друг на друга и подпишут все бумажки.

— Не подпишут, — шепотом ответила ей Рокси. — Рар этот был моим истинным, но отказался от меня два года назад. Из-за моей репутации, боялся быть запачканным. Лучше бы вы без меня пришли.

Со стороны беременных раздалось недовольное сопение.

— Тогда и без меня, — повинилась я, — змей объявившей о необходимости подумать мой истинный. Я случайно коснулась, и он все понял.

Устроившись с прямой спиной на деревянной лавочке, закусила губу. Как же все не вовремя! Я не готова к еще одному возможному мужу, да и по поведению, этот очень вспыльчивый и вредный мужик не станет как Аид ждать, обхаживать и думать над моим комфортом.

— Вот тебе и сходили за патентом. Куда не плюнь везде почти родня, — Селия расцвела, — Рокси ты брось думать о плохом. Этот рар теперь сам будет себя винить, что не решился тебе помочь. Ведь тогда стал бы главным мужем, а как это нужно рару, можешь у моего Церика спросить. Он думал только о себе, и упустил ни только козырное место, но и способ прослать твоим защитником. А теперь ты оправданна, свободна, уже богата, а будешь еще более состоятельна. Ну и красота твоя при тебе. Рары вообще-то редко, когда за мнением толпы идут и отказываются от истинной. Да милый?

— Это так. Скорее он не отказался, а лишь отошел в сторону. Думал стать твоим спасителем чуть позже, когда ты окажешься в большей беде. Но ты ведь ушла из столицы? — Рокси кивнула. — Он мог потерять твой след. Если бы он действительно отказался от тебя, то и не смотрел так хмуро, не вспомнил бы о проступке. Ему бы стало безразлично все, что с тобой связано.

— Ну свое время он точно упустил, — пожала плечами Лисса. — Такое предательство я бы не простила.

— И я не прощу! — согласилась Рокси.

— Вот и умница. Так и нужно. А ты, Анна, и не думай переживать — не совершеннолетняя значит он может нарваться на суд. Вместе с потерей этого теплого рабочего места. Ты не объявляла, что ищешь супруга, ты в трауре, пусть и без положенных атрибутов, но это уже детали. Нет в законах таким малышкам правил носить саван. Это больше он виноват, что руки разложил и не ушел от прикосновения. А будет возмущаться, мешать делу, так пригрози, что сольешь все разговоры, что будут между вами на кристалл и Инуру.

— Надеюсь так далеко не нужно будет заходить, — проговорила я, заметив, как какой-

то парень крутит головой, осматривая толпу и явно ищет глазами кого-то. — Кажется по нашу с тобой душу, Рокси.

Молодой маг и правда шел в нашем направлении, всматриваясь в лица. Никогда не любила внимания к себе, тем более если это грозило проблемами моим знакомым. Вот как себя вести в наглым змее? Что он может потребовать за подписание патента? Насколько мы сможем еще раз подать заявку с похожими продуктами? Или придется выдавать еще больше моих рецептов, присваивая эти знания Лиссе?

— Кто из вас Рокси и Анна? — нагло, без приставок спросил маг.

— Уважаемый, а Вы уверены что такая фамильярность позволительна с вашей стороны, — Церик сделал лишь один шаг в сторону секретаря, а тот уже побелел как мелованная бумага. Признаю, с таким и я бы не хотела ссориться.

— Мне не назвали ваши полные формы имен, — промямлил он.

— Тогда можете передать пославшим Вас, что тут нет уличных девок, что позволяют так к себе обращаться! — Селия грозно смотрела на опешившего.

— Но их ожидают...

— Нет! Ожидают собачек, что прибегут по зову хозяина! А тут леди что явно ошиблись, когда решили, что вашему дрянному миру нужны их таланты! Уходите, и верните наши бумаги, можете поблагодарить уважаемых членов комиссии за потраченное время, и выполнение их прямых обязанностей, но мы пожалуй не будем ничем делиться с обществом, что не в силах даже запомнить какими уважительными приставками нас наделило. — Поддержала я подругу, поднявшись приподняла бровь на замершего неподвижно суслика. — Что Вам не понятно? Верните бумаги, мы уходим.

Развернувшись, он побрел как на эшафот. Не знаю, что ему будет за оплошность, но разве так сложно было уточнить как правильно обратиться к нам? Да и не было сложно для него добавить обычно е «ди». Так допустимо обратиться к любой женщине этого мира.

Усмехающиеся подруги расправили подолы своих платьев, и поднялись, показывая готовность уйти. Ославляли тут прибывших или пожелавших получить патент за знания часто, ну а мы могла войти в историю, как те, кто ославит само патентную палату. Пусть и мелочь, но в следующий раз никто не станет так непочтительно оскорблять нас. А когда стану совершеннолетней леди и женой Аида, прославленного воина, то вернусь сюда с рецептами. Подумаешь меньше работать буду!

Куча, толпящаяся перед дверью в зал из которой мы вышли, слышали весь разговор, и даже принялись подбадривать нашу смелость. Нас пропустили ближе к двери в этот раз спокойно. И тут секретарь вышел вместе с раром и змеем.

— Любезный, а где наши бумаги? — Спросила Лисса, делая шаг вперед, — Или вы решили еще и в этом оскорбить нас? Хочу напомнить, что воровство даже такой мелочи как листы исписанной бумаги караются Цеем жестоко.

— Вы должны подчиняться правилам комиссии и приходить когда вас зовут! — вспылит змей.

— В законе хранителей нет такого пункта, — подала я голос, — а вот в уставе палаты патентов четко указано, что за нарушение прав собственности, даже не зарегистрированной, следует отстранение от должности всех членов комиссии.

Уставившись на меня как на новое чудо, он сжал зубу до скрипа. Да, Лог знал все законы, относящиеся ко всем инстанциям. Даже те, на которые обычно не обращали внимания.

— Вы сами хотели поделиться своими знаниями. — Хмуро ответил рар.

— И видимо мы слишком наивно предположили, что тут уважают всех граждан попавших и рожденных в мире. Однако сравнить нас с собаками и падшими женщинами, — покачав головой, я горестно вздохнула. — Признаю моя наивность опять меня подвела. Я не хочу иметь с вами ничего общего. Все мои рецепты будут доступны только моим любимым супругам, и хорошим друзьям. Верните мою собственность и собственность ди Селии, что потратила так много времени ради разработки плана для помощи сиротам. Вам он явно не пришелся по вкусу.

— С чего вы решили, что нас не заботят сироты? — посматривая на перешёптывающуюся за нашими спинами толпу, спросил рар.

- С того, что еще в зале честь и достоинства нашей коллеги именно Вы поставили под сомнение. Потом эта унижительная просьба ждать в коридоре, пока пять взрослых мужчин решит готовы ли они дать согласие на выпечку печения. И как результат оскорбление — Вы не объяснили вашему работнику кого именно нужно пригласить. Или для Вас все женщины настолько падшие, что они недостойны банальной «ди»?

В повисшем молчании, змей смотрел только на меня. Недобрый взгляд обиженного мужчины, привыкшего быть завидным женихом, возможно даже перебирающим предложения на договорные браки и тут истинная, что не видит своего счастья в нем. Для меня таким желанным был Аид, а Лод, хоть и был рядом не долго, но стал опорой в этом мире, дав знания. Добавлять в умения еще и его наглость? У меня и своей достаточно.

Не зная, что он увидел в моих глазах, но прервал наш поединок сам.

— Вы тоже согласны что мы оскорбили ваших женщин? — спросил у Церика.

— Конечно, только пока не решил сделали Вы это специально или по глупому стечению обстоятельств. В противном случае ваш коллега сможет подробно объяснить насколько опасно оскорблять пару, чьей старший супруг рар готовится стать отцом.

Две огромные руки обняли Селию, закрыв от окружающих выступающий живот. Словно в испуге рар из комиссии отступил на два шага. Его кожа стала еще более серой, а губы перешли в вид нарисованной линии. Своего рода боевая трансформация, уплотняющая кожу до состояния брони. Законы раров Лод знал условно, обычно сородичи судили своих сами, и так поступали во всех расах.

— Мы приносим извинения. Нашей целью не было оскорбить Вашу супругу, носящую первенца...

— Если бы это был первый ребенок, то ты бы уже не дышал. Но откуда тебе знать, как зашкаливают инстинкты, когда любишь?

Склонив голову, рар промолчал. Оглянувшись увидела, что все рары преклонили головы перед Цериком.

— И все же я бы хотел поговорить наедине с вашим юным поваром, — вклинился змей, перетягивая внимание к себе.

— Вы хотите говорить без старших ответственных с несовершеннолетней девочкой, и это после того как совершили все вышесказанное? — Лисса не упустила момент.

— Это между нами и если она не рассказала Вам про важность нашего разговора, то я уже сомневаюсь, что Вы для нее старшая.

— Про то что Вы ее возможный истинный? Так это мне известно, как и то что не первый, — фыркнув на его удивленный взгляд, подруга посмотрела на меня, — Анна ты готова уделить этому упрямому мужчине пару минут. Иначе этот разговор будет идти по

кругу, а у меня там куча детей без должного присмотра и муж скоро задастся вопросом отчего так долго.

— Только ради спокойствия Инура, — усмехнулась я. Нервировать хвостатого не хотелось, ему и от сильфы прилетало.

— У вас есть пять минут! — кивнула Лисса.

— Я бы тоже хотел поговорить с димер Рокси, нам... — Начал рар, но его прервала Рокси

— Нет. Свое право Вы потеряли, и уже дважды. Я не собираюсь прощать никого.

— Пройдем сюда, — змей коснулся моего рукава, привлекая внимание. — Тут небольшой кабинет, для обслуживающего персонала.

Он завел в действительно маленькую комнату, не более трех квадратных метров, без окон, но хорошо освещенную. Со столом в центре и двумя диванчиками, указав мне на один он устроился рядом, на противоположном краю.

— Ты же понимаешь, что моя истинная должна быть хорошо воспитана, и приют маленького городка не подходит мне по статусу. Тебе нужно сдать экзамены и поступить в более престижный лицей, на какой только хватит знаний. Моя семья не примет торговку и кухарку.

Дальше он говорил о важности своего отца, его статусе в обществе и как сильно я разочарую общество, если не брошу свое занятие кухней. Не поварской деятельностью, а именно кухней. Словно я вся такая вонючая с засаленными волосами, пришла упрашивать его принять меня, не имея за душой и монеты. Что вся наша идея с выпечкой это только глупость, не достойная его семьи и его возможной супруги. Он не гарантировал что я понравлюсь его матери и отцу, не сказал, что стану его женой даже если выполню все их требования. Еще больше унижить он меня просто не мог.

— Я услышала Вас, никак не могу понять одного, — добившись внимания холодным взглядом осмотрела его, — С чего Вы решили, что подходите мне? Разве я что-то просила у Вас кроме исполнения своих прямых обязанностей? Я даже имени Вашего знать не хотела там, в зале, а теперь и подавно. Вся Ваша семейка может... провалиться, прихватив все свои регалии. Портить свою чистую кровь и смешивать с ядом высокомерия? Простите, но я слишком уважаю корни моей семьи, той что этот грязный мир отнял у меня. С моего появления тут, все кругом только и делают, что пытаются втолковать мне как же они превосходят мой мир. Да у вас даже нет средств быстрого общения, нет нормального транспорта и после захода солнца заняться нечем. Вся ваша история — это гниль и грязь! Насильники детей, которым по ошибке позволили искать половинки в других мирах. Будь я на месте Хранителей, то перенесла невинных детей в другие миры, а тут бы придала забвению все. И не переживайте торговка не собирается лезть в Ваше семью. Моя кухонная вонь уйдет сегодня навсегда из Вашей жизни. Поищите другую наивную истинную, которая решит изменить своим убеждениям ради Вас.

- Ты неправильно поняла...

— Вы! Я не давала Вам повода обращаться столь фамильярно. На что Вы надеялись? Подловить дуру-простушку?

— С таким характером Вам не светит ни одного брака в этом прогнившем мире.

— Смешно! Я не собираюсь ничего рассказывать про моих истинных, но чем больше подобных Вам попадаются на моем пути, тем лучше оставшимся. Я не стану отказываться от Вас лично, так как не хочу собирать комплект из восьми супругов. Откажитесь сами, и через

год я буду свободна от Вас в частности, и от расы змеев в супруги вообще. Прощайте. Надеюсь этот разговор Вы посчитаете таким же законченным, как считаю его я. Отдайте наши бумаги или я их уничтожу.

Не дожидаясь ответа, я покинула змея. Пусть подавится пеплом, что я оставлю от своих рецептов. Если повезет, то спалю и записи Селии, но я слишком плохо помнила текст ее бумаг, и могла не уничтожить из все разом.

Выскочив из коморки персонала, подошла к Лиссе и схватила ее за руку, как за якорь. Пока мы беседовали, вышли остальные члены комиссии и не знаю, что они обсуждали до моего появления, но вид радостных мужиков бесил меня одним только своим наличием.

— Лисса, они так и не отдают бумаги? Если ты и Селия не против, то я сожгу к черту рецепты и мы сможем уйти спокойно.

— Что это урод сказал тебе, моя малышка? — Обняв меня за плечи, она почувствовала как меня колотит от гнева. — Анна, пожалуйста нам только срыва огневика не хватает. Постарайся перенаправить гнев кому-нибудь знакомому, тому кто справиться с ним.

— А у меня много вариантов? — Печально улыбнувшись, я закрыла глаза и попробовала найти куда деть свою силу именно сейчас. Плести браслет на виду у такой толпы я не хотела, да и боялась. Передавать ее Аиду? Еще не известно как он поймет мой посыл. Вспомни браслеты, что уже изготовила, решила сплести такой на расстоянии. Вспомнив в деталях Инура, я потянулась к нему, создавая оберег на его руке сразу. С первых узелков, меня начало отпускать, на середине навалилось спокойствие, в конце и безразличная апатия. И плевать на некоторых кретинов, пусть хоть помрут одинокими и без наследников. Ведь пока счет ровный и на каждого уродца, хранители дают приличного мужика. Выдохнув, отстранилась от подруги.

— Спасибо. Так что сжигать? Я устала тут торчать, а второму подарку твой муж уже не обрадуется. Думаю, он и от первого сейчас в шоке, — усмехнулась понятливому взгляду управляющей, посмотрела на притихших нелюдей.

— Что именно ты сейчас делала, девочка? — Спросил относившийся к нашей компании хорошо с самого начала асур. Но я настолько разочаровалась, что ответила резко.

— Это не Ваше дело, и я не позволяла Вам столь фамильярного отношения к себе.

— Прошу простить старика. Мне просто любопытно, я давно не видел, как на такое расстояние уходят нити силы. У Вас любопытный способ. Он из Вашего мира?

— Это секрет моей семьи и открывать его никому не собираюсь, — от усталости едва не подкашивались колени, но я только старалась стоять ровно.

— Понимаю. Но зачем сжигать рецепты? Мы единогласно признали патент стоящим, разве Ваш истинный не обрадовал?

— Наверное забыл, пока подбирал слова, как сильнее унижить меня. Ведь вонючая кухарка и торгашка не может быть достойна столь чистого змея, — шокировала я асура, спавшего с лица.

— Я не говорил в подобном тоне! — Возмутился змей из-за моей спины.

— Значит ко всему изложенному я еще и тупая. Поверьте, я тоже не искала истинного среди душевных уродцев. Сочувствую Вашей будущей жене из благородного пансиона, но прислуживать вашей родословной и не собиралась.

Повисшее молчание вокруг уже не вызывало эмоций. Так, словесный треп с холодным сердцем. Отступившая видимо еще раньше толпа страждущих, прислушивалась из далека, рядом с нами были только сбитые с толку члены комиссии.

— Он оскорбил тебя? Хочешь я прям сейчас вызову Инура, и он заставит очередного хвостатого задуматься над смыслом жизни глядя на мир через решетки? Они уже и так тут на проверку наболтали, а после считывания и до тюрьмы дойти может. — Лисса опять обняла мои плечи, и заглянула в глаза.

— Нет. Хочу только обратно к своим кастрюлькам и спокойной жизни. А его видеть не хочу. Никогда.

— Ди Анна, я надеюсь, что произошедшее в этих стенах только недоразумение. И Вам стоит выслушать возей Яттон. Он никак не мог так непочтительно высказаться о Вас. Все работы в нашем мире почетны и уважаемы, — вступил рар, что так хотел пообщаться с Рокси.

— Я не вру да будет мне магия свидетелем! — воскликнув краткий вариант клятвы, почувствовала, как рядом пронеслась небольшая волна тепла. Мои слова приняли и подтвердили и теперь осуждение текло волной на змея.

Открыв дверь в зал, из которого так нагло нас выставили, мужчины провели нас к незаметному у стены дивану. Подождав, когда мы устроимся, пиро опустил на корточки напротив меня. На его лице не было и грамма прошлой скуки.

— Простите что усомнился. Могу сказать, что самым большим оправдания для змей, нашедшего свою пару столь неожиданно может служить только шок. Он не понимал о чем говорит, и как сильно это может задеть столь юную особу. Пройдет не больше часа, и Яттон будет сожалеть очень сильно.

— Как же чудесно, что в это время, я буду далеко от его чувствительной личности. Почему Вы не отпускаете нас?

— Ваш патент уже сейчас обрабатывают и вносят в базу, но вы все, как заявленные участники, должны поставить подписи на договорах, которые еще не готовы, — нервничающий огненный человек, хмурился и облизывал губы. — За час точно никто не успеет все подготовить. Обычно требуется более трех, но Вы как успешно прошедшие регистрация, можете быть тут. Эта зала сегодня уже не будет задействована. Остальных мы перенаправили к другим пятеркам, ведь не могли начинать слушанье без двоих из нас.

Оглянувшись, я не увидела ни моего обидчика, ни старого асура. А вот уллучивший момент, рар также присел у ног Рокси. Наверное, пробует поговорить, пока никто не обращает внимания. Ушлый малый, сейчас строил скорбные мины, пока тихо рассказывал своей несостоявшейся паре свою правду. Как я убедился у каждого из них есть такая.

— Я могу прийти позже? Не все же ждут оформления с таким комфортом? Передача силы далась мне не так хорошо, как я думала и у меня нет сил даже стоять. Еще немного и глаза закрываются начнут, — откинувшись на спинку, потерла лицо руками.

— Вы всегда можете прийти позже, но как несовершеннолетняя только в сопровождении, и со всем составом, включая нас пятерых, а это будет сложно сделать потом, — пиро отвел глаза. Я точно знала, что он врет, но начинать еще одну ссору не хотелось. — Вы можете отдохнуть за той шторкой, — махнув рукой, на занавеску из плотной ткани.

Кивнув я встала и устало, улыгнувшись притихшим подругам, прошла куда указали. Там скрывался еще один диванчик, но ниша отсекала даже звуки. Собрав последние силы, я скинула туфли и забралась на него, свернувшись калачиком. Прижав коленки к груди, устроилась боком, спрятав слезы обиды в складках юбки. Стараясь плакать беззвучно, я отрешилась от мира, что никак не принимал меня такой какая я есть. То запах и лишний вес

не устраивали, то честность, а теперь и единственные мои умения не подходят для того, кто должен быть хотя бы рад мне, как одному из вариантов. Не обязательно, что именно я его устрою, но простого ты не подходишь уже точно бы мне хватило.

Почему же так больно каждый раз получать пинок по самолюбию?

Задремав, я смутно ощущала, как Лисса заглянула и убедившись, что я сплю, где-то раздобыла плед для моего комфорта. А потом кто-то такой теплый и родной, провел по моим волосам едва касаясь, дальше ловкие пальцы проследив по щекам путь соленых дорожек, тяжело задышал. Хотелось узнать кто это, но слабость не отпускала из своих оков.

В приюте нас встречали как победители всем проживающим тут составом. Дети собрали каждой по букету цветов, не с клумб, а простых, что растут сами, чьи семена переносятся с ветром. Васильки, розовый клевер, ромашки и даже по паре маков были явно выращены нашими магами, но дети с такой гордостью протягивали свои подарки, что я перецеловала все подставленные щечки. Послушные, не доставляющие проблем, детки этого приюта с каждым днем притягивали меня к себе магнитом. Чистые, открытые и никому не нужные. Тут не было очередей из желающих принять в семью чужого малыша, оставшегося без родителей. Как бездомных котят их сплавляли в подробные нашим приютам и откупались золотыми монетами и без такого важного магического дара. Может кто скажет, что кров, сытая жизнь и пособие это уже достаточно, но я думала иначе. Без любви из них вырастут только одиночки, может они смогут адаптироваться и пустить супругов в свою душу, ну а если нет, так и уйдут из мира, не познав, что значит быть любимым. Сейчас, когда мне подарили небольшой, не очень аккуратный букетик, от чистого сердца, которое ничего не скрывает, от хочется верить, что в моих силах сплотить их в семью. Необычную, многодетную, готовую прийти на помощь каждому ее члену. Для меня эти пару десятков цветочков значили куда больше, чем все сладкие речи, коими нас завалили на подписании документов четверо мужиков.

После того как они закончили с бумажками, почти в торжественной форме нас поздравили и произнесли речь с пожеланием никогда не сдаваться, ведь столь замечательная выпечка не может не понравиться. В качестве своей готовки я была уверена и без их подсказок. Без их стараний и трудов я умела готовить и не им должна говорить спасибо. А наивно хлопать глазками и краснеть, так это не ко мне! В который раз убедилась, что в этом мире развешивать уши не стоит. Слушать всех и каждого никакого времени и нервов не хватит, потакать всякому лишнему, боясь разочаровать, ну точно не мой стиль. Я просто сосредоточусь на самых близких, буду для них если не примером, то учителем и другом. Особенно в трёп порядке поднадоевшей комиссии я не вслушалась, буквально за пять минут до всех активных действий меня разбудили, и больше всего я мечтала снова завалиться на мягкий диванчик.

Чешуйчатый придурок хотел еще раз поговорить, но я отказала, посоветовав даже не вспоминать про меня. В голове звучала мелодия группы Бандерос, и они напевали пару строк про лето, что длинней у африканцев. Этакая грань пошлого намека, допустимого в тексте под зажигательный мотив. Признаться, я не помнила ни одной песни полностью, а ведь раньше из дома не выходила без плеера или телефона, что играл любимые треки. Наверное, технологии нас испортили, но это я уже ушла от темы.

Послать своего, типа истинного, я хотела именно к тем чернокожим туземцам, проверять размеры всей Африки хоть ползком, хоть с метровой лентой, но только подальше от моей персоны. Друзья следили чтобы между слишком активными мужиками и мной стояла хоть одна преграда, и так как таскать диван или стол было бы слишком глупо, эту роль на себя взял массивный Церик. Не прикасаясь ко мне, он мог очень грациозно преградить путь любому почти мгновенно. Я даже выходила из здания, держа за руку его супругу, с одной стороны и Лиссу с другой, а спину нам прикрывали Рокси и господин первый супруг рар. Кстати и у самой димер не заладилась разговор лысым и страшным. Если

и этот страдает знатностью собственной крови, то и не удивительно. В судьбе молодой учительнице есть уже самый важный мужчина, и ему от нее нужна только материнская любовь. Пройдут года, история ее позора забудется, сынок вырастет, и вот тогда появиться новый пар, что подходит ей как истинный. Не малышке, потерявшей в проблемах, а уже взрослой и самостоятельной.

Мне и того лучше, чем больше кретинов ускачут в закат, тем больше шансов у Аида быть единственным. Прокрутив эту мысль в голове и рассмотрев ее под разными углами, повеселела настолько, что даже дома работала пританцовывая. Права была бабушка: с любой проблемой нужно переспать. И не важно на своей подушке или чужом диванчике.

Заготовила на следующий день пробную маленькую партия только печенья и только один вид с мясной начинкой заварных шариков, опять читала книгу в библиотеке, когда вернулся Инур.

Собственно, его я и ждала, и не уходила в свою комнату, считавшуюся неприкосновенной территорией для мужчин. У него не могло не возникнуть вопросов после вытворенного мной. Посмотрела бы я на чудака, что не придал подобному значения! Это не находка золотого в кармане старого плаща, это оберег с двумя магиями на мощную защиту. Инур видел браслет Аида, и легко понял кто сделал ему подарочек. Он зашел спокойно, уже перекусивший, в домашних штанах и рубашки, сел напротив и просто ждал моих ответов. Таким приемом пользовался Лог при разговорах с младшими, накуролесившими на очередной выговор. Меня пронять сегодня было не реально, но один фактор стоило учитывать: если Лисса дала нам время для разговора, то точно не до утра.

— Прости, я просто не знала как остановить гнев. Боялась сорваться и поджарить придурка. Я хоть и повар, но есть змей не готова, — отложив книгу начала первой. Представив своего врага под румяной корочкой, передернула плечами. Отвратительно длинный и мясистый хвост, что имелся у этой расы в другой ипостаси все еще принадлежал ползучему гаду, даже с торосом мужика.

— В общих чертах я в курсе случившегося, — откинувшись на спинку удобного кресла, доброжелательно усмехнулся. — Неужели он настолько тебе не понравился? В десятибалльной системе оцени внешность, первое и последнее впечатление.

— 6 на 5 и -1, - чуть подумав ответила.

— А если подробнее?

— Ну, волосы у него красивые, лицо не страшное, глаза хоть и пугают, но терпимо. Тело, так вы тут все как с картинки, к этому я уже привыкла. — Пожала плечами, почти безразлично. — Пока молчал или защищал друга был безразличен. Как стул или стол — не мешает и ладно. Но когда стал требовать от меня все бросить ради только хорошего отношения его мамочки. Тут прости, лучше я реально одна останусь. Хотя это мне не грозит. Дети и Аид, вот мои близкие. Еще Лисса и ты, Кристина... все, кто тут живут, вот кто важен.

— Сильно больно было? — Поняв, что я скрываю за маской спокойствия, Инур, смотрел только в глаза.

— Нет. Скорее противно. Окунул в грязь и ногой на голову наступил, утапливая в дурно пахнущей жиже. Неужели его род настолько знатный? Насколько положение Лога ниже его? Прости, я даже имя не запомнила. Да и если бы знала его, то не произносила кроме как ругательство.

— Я понял уже. Все стулья на вид только дерево, — еще больше развеселился Инур. —

Род Лога выше и более древнее, но ты ведь никоим образом не сказала, что уже считаешься знатной леди?

— Ну простите я на печениях свою биографию не выводила сахарной мастикой. Разве от этого оно стало бы более вкусным? Какое дело готовит его леди или обычная кухарка?

— Ты не заводись. Просто ты другая, может в твоём мире все проще, а тут все меряются титулами, — развел руки ящер. Мягкий голос, доверчивые интонации. Как следователь Инур умел играть тем, что дала ему природа. Но тут он был неправ.

Высокомерное говно хорошо измарало моих предков. До революции семья имела и земли, и титул, и положения при Николае 2. Просто несколько раз прадед был куда наблюдательнее других и ушел в тень. Перевел свое имущество в средства, которыми позже откупался от новой власти. Ни один его родственник, будь то племянник или дядюшка по линии супруги, не был осужден. Да конфисковали все, что смогли, но что такое дома и золото, если на кону жизнь ребенка? Как настоящий патриот, он не покинул родную землю, лишь перебрался чуть севернее, и начал путь заново как гражданин, а не граф. Его не лишили имени, а значит я все еще могла называться тут графиней, и требовать соответственного отношения. И никакая магия не покарала бы меня.

— У нас тоже было подобное: знать, крестьяне, император. После революции упразднили. Но если тебе будет интересно, то один из моих очень далеких предков носил титул графа. Это был наследуемый титул, и куда выше простого землевладельца, — Инур нахмурился, явно не понимая. — Я плохо помню эту тему из истории другой, соседней с моей страны, но кажется лорд или лендлорд — это только владелец земли. Ему платили налоги ремесленники крестьяне, что жили на его земле, тогда как граф это на несколько ступеней выше. Но я же не требую называть меня ваша светлость и бить поклоны, прописанные в этикете, согласно моему титулу? Поверь, этикет регламентировал намного больше чем ваше местное вежливое обращение. Вплоть до высоты прически в определенное время дня, цвет и фасон платья при встрече, тех или иных гостей. Меня не хватило за изучения всего, так, прочла немного и забросила. Мне плевать на прошлые нормы и правила, ведь куда больше я уважаю своего прадеда, что ушел на войну, подделав собственные документы, добавив несколько лет до совершеннолетия. Он без малого 4 года участвовал в битвах и был ранен только под столицей агрессора. Важно, что моя друга прабабушка смогла прокормить своих троих детей в оккупированном городе зимой, под обстрелом и бомбардировками, с мизерными поставками продовольствия. Вот чем я горжусь и тащиться ради придурка, что и понятия не имеет какого это видеть, как плачут старики, вспоминая насколько тяжело тогда им было, в пансион благородных девиц с более высоким уровнем знаний не собираюсь. Я горжусь что умею готовить как учила меня мама, а если его не устраивает это, так я не против. Буду искать менее утонченных мужиков. Таких с кем можно говорить не только про красивые платья и драгоценности. С таким я буду чувствовать себя немного неловко, ведь даже не собираюсь тратить на эти глупости свою жизнь.

Инур долго молчал. Может впечатлившись, а может просто пробуя понять непонятные для себя термины. Не думаю, что местная магия способна перевести все до доступного варианта. Но я была честной. Даже дома не понимала как одноклассницы, малая их часть, могут все перемены трепаться про шмотки и косметику. А теперь возможность тут, в чужом мире, получить такого мужа вообще пугала.

— Возем Яттон не такой. Да, признаю иногда он ведет себя как придурок, но не так часто, как кажется.

— Ты его знаешь?

— Учились вместе, — скривился Инур, — очень давно это было, сейчас видимся очень редко. Разные подразделения, да и работа у меня более опасная чем у него.

— Если будешь приглашен на его свадьбу, подари его несчастной супруге весло.

— Зачем? — Удивился обескураженный следователь.

— С небес на землю одним ударом возвращать. Черепок у чешуйчатых крепкий, а шевелюра скроет шишки. За сотрясения там точно переживать не стоит — его работу и мартышка выполнять сможет. Как шутят в моем мире, в его голове мозг если и есть, то только как анатомическая неизбежная. У хомячков тоже есть борозды и извилины, но умнее от этого грызуны не становятся.

— Тут ты не права. Они не просто там выслушивают идеи. Еще и прикидывают не навредит ли новшество миру. — Возмутился Инур. Может защищал знакомого, но мне казалось, что это скорее ради поднятия статуса собственного мира.

— Ну раз так то они зря дали нам патент. — Удивленно уставившись на меня, он только моргал. — Печеное, если его употреблять без меры, грозит ожирением. Сдоба и сахар главные враги красивой фигуры.

— А ты про это, — махнув рукой, он снова расслабился, — не проблема. Магия столько сжирает энергии, что от одного активного дня можно прилично похудеть. В пайках наших военных все жирное именно для поддержания силы на уровне. Твое новшество это только плюс миру, но если бы в составе были отравляющие компоненты, то вы бы никогда не смогли получить бумаги, и более того после выхода из здания попали под контроль нашего ведомства. Оружие, все что может навредить экономики, нравственности, или несет опасность для любого вида, все это комиссия отказывается одобрять, протаскивая по таким бюрократическим закоулкам, что и сам проситель не рад становиться. Члены комиссии должны уметь понять только по внешнему виду насколько в собственном рассудке находится тот кто перед ними, на что готов пойти для получения желаемого результата. Только представь сколько в день они видят лиц и бумаг, если перед дверью сегодня стояли только те, кому назначено на вторую половину дня.

— Но и работу сегодня они закончили куда раньше, перекинув ответственность на других.

— Приемная комиссия это всегда пятерка понимающих друг друга с одного жеста. У них выработана система собственных знаков, известная только им пятерым. Состыкуй любого из них с другой группой и будет разлад. Ты наверное заметила, что они не говорили между собой при вас. Это потому что по мимике, тембру голоса понимали мнение другого.

— Ладно, признаюсь что они важные и нужные, обученные и с почти коллективным разумом. Но почему тогда совещались? — Сдаваться так просто я не была готова. Природная вредность сильное чувство.

— Серьезно? Ты еще не поняла этого? Это был повод переговорить с тобой и Рокси.

Развеселился Инур не на шутку, даже чуть подпрыгнул в кресле, внимательно наблюдая за моей ошарашенной моськой.

— Неудачный способ привлекать внимание, как я поняла. Меня он оскорбил, а Рокси не пожелала разговаривать.

— У змеев есть такой период, когда они сбрасывают кожу, в это время неадекватное поведение при любом сбое в их жизни гарантировано. Твое появление — именно такой сбой, — чуть подавшись вперед вкрадчиво пояснил ящер.

— Вот слушаю тебя и мне кажется, что ты его оправдываешь. Не сам вид, а именно этого.

— Яттон не друг мне, но приятель точно. После вашего ухода, он пришел просить помощи. Хотел сам объяснить, но ты отказалась слушать. Вспыльчивый, но быстро приходящий к верным решениям он так и не изменился. Всегда вел так себя с окружающими, что претендовали войти в его жизнь без долгого знакомства. С парнями мог сцепиться не только на словах, но и начать драку. И не по глупости, а из-за своей природы.

— Думаю теперь я точно достаточно услышала для решения не связываться с ним. Вспыльчивый, агрессивный, грубый, ну просто мечта моя получившая живое воплощение, — саркастически прижала руки к груди и хлопнула ресницами.

- Твое право — оценив уровень моего восторга, согласился следовательно. Вот точно Инур дрался с этим змеем в свои учебные годы. — Знаешь, если бы Лог был жив, то я поддержал тебя отказаться от этого вполне достойного мужа. Тебе бы хватило моего друга и Аида, но... Военные никогда не бывают бывшими. Вся их жизнь, это опасные специальности в нашем мире. С кем останешься ты если и Аида не станет? С кем останутся ваши дети?

— Буду с детьми сама. Или ты думаешь, что я не смогу любить их? Так тут я убедилась, всем сердцем люблю Яна и Ена. И печаль от потери Лога только заставляет заботиться о них лучше, любить за двоих.

В этот раз ящер отреагировал иначе. Не соглашался и не улыбался. Откинувшись на спинку кресла несколько минут просто смотрел в потолок. Его дыхание стало шумным, а черны лица ожесточились. Тут был не спокойный, повидавший многое за свою жизнь следовательно, а простой мужчина, обязанный уступать не по собственному желанию.

— Знаешь, я сильно хочу быть у Лиссы единственным? Ты себе представить не можешь как ненавижу всех мужиков, что приближаются к ней, но вместе с тем я буду рад если она соберет всех возможных истинных. Конечно только достойных из них, и чем больше будет сильных, способных позаботиться о ней и детях, дать все что они пожелают в этой жизни, тем спокойнее будет мене ходить на работу каждый день. Ты можешь посмотреть воспоминания Лога и увидеть скольких коллег в год мы хороним, а ведь не все они одиноки, у кого-то остаются семьи, и не всегда достатка им потом хватает для нормальной жизни. В твоём мире не было истинных?

— Нет, — охрипшим голосом ответила Инуру. Сейчас он открывал свою душу. — Мы сами решаем за кого выходить, когда отказываться от супруга или жены с которым больше не чувствуешь близости. А потом снова искать нового или оставаться одинокими.

— Но у вас есть этот самый выбор. Вы можете полюбить любого и всегда, в любом возрасте. Мы же можем точно сказать кто подойдет нам как муж или жена. Может не в этот момент своей жизни, а через несколько лет, когда жизнь научит своими жестокими уроками. Но если отказаться от других, выбрать только одного и завершить свои поиски клятвой в храме, то в дальнейшем тебе будут доступны только договорные браки. В них вступают только с несколькими целями. Первая это поправка финансового положения. Союз ради обогащения и сплетения собственных дел. Как правила это равные права, больше контрактные отношения, и хорошо если есть уважение в таком союзе. Вторая — наследники, как сделал Лог, заключив временный брак на малый срок ради детей. В этом варианте союзы не долговечны и порицаются в большинстве случаев. И третьей целью является защита. Женщина ставит на кон свое тело мужчине или мужчинам ради призрачного чувства безопасности. Это даже хуже чем продажа тела за деньги. Продажные женщины это уже

больше похотливые самки. Для простоты их у нас называют мотыльками. Мотыльки чаще всего это настолько любящие постельные отношения, что их не сможет удовлетворить и толпа мужей. Для меня такие женщины больны, но молодняку или одиночкам нужно где-то учиться удовлетворять будущую супругу, да и не предметы мебели мы, чтобы жить без ласки тел. Я ужасно боюсь, что моя любимая Лисса будет той, кто станет хуже этих сук. Что ей придется продавать себя холодному и обычно настолько отвратительному душой или телом мужику, что от него отреклись все возможные истинные. Но кто может гарантировать мою живучесть? Ради детей она пойдет и не на такое. Ради наших детей.

Закрыв глаза, Инур старался дышать ровно. Его хвост ходил из стороны в сторону, а когти выдвинулись вперед. До полной трансформации осталось только полностью огрубеть темной коже, и стать чешуей.

— А ты учился у них? У мотыльков? — Решила чуть прояснить эту новую грань мужской жизни. Меня давно мучал вопрос как они справляются с природой? Ждать годы ту самую, единственную, и мечтательно смотреть на звезды, не верю я в столь высокие чувства. Память Лога в этом вопросе могла дать ответ, но там было столько горечи на юношескую глупость, что я не рисковала разбираться в ней. За последнее время я вполне научилась отрешаться от его воспоминаний. А спрашивать у Аида, всего столь мужественного и гордого, с кем он занимался сексом. Увы, но я слишком боялась его ответа.

— У одной из них, но дорогой и по договору. На период наших уроков она не могла иметь других связей. Я не горжусь этим моментом своего прошлого, но отвечаю тебе честно, так как ты вдова Лога и я обещал научить тебя жизни в нашем мире.

— Я понимаю и благодарна. Но простить оскорбления... — покачав головой, я отвернулась к окну. Мнению Инура я доверяла, возможно этот змей и не настолько отвратителен в обычной жизни, только задел он меня слишком сильно.

— Ты не должна принимать решение сейчас. Ты не отрекалась от него, как и он от тебя. У него и в мыслях не было этого. На знакомство у вас будут его 22 года. Со своей стороны скажу, что про тебя ничего не рассказывал, я только признал факт нашего знакомства и все. Дальше только слушал его: сожаления, ошибки, не правильно понятые слова. Много он рассказал, но вмешиваться и дальше я не буду, если не сможет привлечь тебя, так значит и не достоин пока иметь семью.

— Спасибо. Лиссе очень повезло с тобой. Надеюсь ты всегда будешь возвращаться к ней, и встретишь смерть в глубокой старости.

— Это моя заветная мечта. Смотреть на наших детей, внуков, правнуков. На всех, кого застанем, но и черные полосы в нашей жизни бывают. Конечно с твоим подарком я имею больше шансов выжить, — подняв запястье, Инур погладил оберег. — Жаль, что он не вечный и однажды потеряет силы.

— Не потеряет. Считаю эта штука подзаряжается от тебя и восстанавливается, но чур это секрет для абсолютно всех, даже для Аида и моих мальчиков. Тебе по старой дружбе сказала, но дальше уйти не должно.

— Вот как. Тогда я не хочу знать твой секрет. Спасибо тебе, Анна, за такой подарок. Но больше так далеко не выбирай никого из объектов плетения.

— Так уж вышло, — развела я руки — у остальных близких либо работа слишком спокойная, либо есть подобные. А девчонок я не могла использовать, ведь они были совсем рядом. Надеялась не привлечь внимание змея к себе. Они вообще думают, что это способность из моего мира передавать силу. Не афишируй как получил оберег. Да и от кого

тоже, для любого я подобное сделать не могу и не хочу.

— Понял тебя. Что ж, если подводить итог дня, то ты обзавелась очень трепетным возможным избранным и можешь мстить ему годами! А я неожиданно получил ценнейший дар, что поможет мне возвращаться к любимой. Приют уже завтра начнет торговлю новой выпечкой. Думаю день прошел хорошо. Не идеально, но и радоваться есть с чего.

— Ты правда думаешь, я смогу трепать этому твоему приятелю нервы годами?

— Скажем так, жалеть его я буду, но только на словах, — подмигнув, Инур покинул библиотеку, а я пересела к окну и задумчиво смотрела в окно на заходящее солнце.

Сегодня муж Лиссы пришел раньше с работы, и сейчас он мог окружить любимую заботой. Повезло сильфе. Принятый как истинный сразу «кот в мешке» оказался Инуром. Надежным, терпеливым, и очень одиноким. Слишком самостоятельный для жизни в семейном доме, он давно отселился. Сперва в казарму, потом, в общежитие при своей академии. Накопил на небольшой домик в столице, а сейчас перебрался сюда только из-за желания супруги не перебираться в другое место. Не каждый бы поставил свои потребности в комфорте ниже заботы над единственной.

Понадеявшись не видеть змеиное чудовище еще два года вернулась к привычной жизни. Готовка, обучение ребят как сварить сытную «кашу из топора» и возрастающие запросы на нашу выпечку, все успокаивало меня. Для более прогнозируемой торговли, Лисса просила детей предлагать постоянным клиентам делать заказы на необходимое число булочек и всего остального. С небольшим залогом, оставляемым заказчиком, мы были уверены о точном выкупе товара, а нелюди — о его наличии.

Лист желаемого я получала два раза в день: после обеда и ужина. Не то чтобы я стала печь меньше, напротив, новинки понравились настолько, что потребность росла достаточно быстро. Но при заказе заранее, мелкие дети складывали все в аккуратную коробочку, как только их вытаскивали из духовки. Распаковывая дома, клиент получал горячую и свежую выпечку, с присущим только ей ароматом и свежестью. Правда для этого я освоила немного бытовой магии и заклинание остановки времени было одно из них. Но мы не только укладывались в цену с подобным новшеством, но и смогли немного ее поднять. За оригинальность рецепта, свежесть, оформление, за все это мы продавала одно печенье или профитроль прося одну бронзовую монету. По сумме этого мира очень дорого! А ведь никто не покупает по одной штучке... За неделю продали выпечки на 30 золотых монет.

И конечно теперь мне помогал целый выводок старших детей. Каждый занимался своими обязанностями, точно знал обязанности и процесс. В мою ответственность входила только выпечка. Ловкие девочки лепили пирожки, крутили булочки и начиняли заварные шарики. Парни готовили начинки, следили за замесом теста. Вторым применением бытовой магии стало наложение мягкого тепла не на чаши для теста, а весь стол. Закольцевав осторожные потоки, которые обычно направляла рукой на емкость при подъеме теста, привязала их к целому столу. Все что не попадало теперь туда находилось в тепле, пока его не переносили в иное место. Это была не мое изобретение. Вычитала в книге по магии и взяла на вооружение. Так у каждого работника кухни было отведенное место, и мы не мешали друг другу, сталкиваясь передвигаясь по кухне.

Готовку на себя взяла Лисса, и даже шутила, что станет выписывать себе ставку повара, раз я теперь только и успеваю трудиться пекарем. И тут никто не был против. Если так и пойдет, я загнусь на кухне, ведь терять поток клиентов нам не хотелось ажиотаж не мог длиться вечно.

Волна восторга схлынет так же резко, как и пришла, и нам нужно успеть урвать прибыль. Сейчас за выпечкой приходили даже из столицы и с другого материка. О нас говорили, было модно угощать гостей новинками, но так продлиться до новой предприимчивой попаданки. Как реалист я готова хоть завтра увидеть спад интереса. Не важно это. А что заинтересовало меня, так проявления магии у отвечающих за замес теста.

Сперва Седрик показал маленький фокус с поджиганием свечи, потом еще два мальчика младше. И ведь ранее ни у кого из них не было таких умений, только чувствительность к магии. Поделившись новостью с Инуром, попросила проверить их. Очень удивленный следователь, признал раскрытия дара к огню у троих. Пристроив ребят к выпечке, раз теперь у магического стола они теряли время в пустую, когда смогли бы помогать мне. Через пару дней заметила и у поставленных туда девушек похожую картину. Отправив их на лепку, с применением тепла, провела повторный эксперимент. Результат 7 магов огня с разной насыщенностью дара в моей кухне.

Собрав всех старших на совет в кабинете Лиссы рассказала о чуде. Ведь чувствующих и пустых в этом мире не ценили. А теперь целых 7 детей смогут найти работу с большей оплатой. Воодушевленные, маги облазили мой стол, что так вовремя спровоцировал чуждый дар, обнаружили мою ошибку в плетении, что держало условие действия магии. Я не замкнула все на себя, как принято тут делать, и этим изменила за неделю самую сущность ребят.

Наложив нечто подобное на еще пару ненужных столов остальные стихии, наш коллектив ввел в программу обучения работу на этой магической мебели. Дети от 8 лет обязательно занимались там по паре часов. Примерно столько они работали со мной, сменяя друг друга. Мы решили передать все стихии детям, и, если те примут ребят, учить обращаться с магией.

Схватившись за голову, Лисса опять перекраивала программу обучения, но ее глаза сияли от радости. Но молчаливой. Еще не известно, как отнесутся власти к нашей прокачке приютских детей. На одаренных могли заявить права родичи. Воззвать к крови, клянясь в любви к сиротке. Обычные пустые, и маги с четырьмя стихиями это не одно и тоже.

В стены приюта приходило все больше рабочих. Не из желания трудиться, больше ради сытной еды. Кто-то честно отработывал, а кто-то просто слонялся. Передав право раздачи еды Кристине, Лисса отдала ей должность контроля за пришлыми. Признаюсь, меня коржила, когда несколько раз слышала проклятья в свой адрес, от обиженных, получивших кусок хлеба и воду. Но тут честный обмен поддерживала Тага. Кто не работал, тот и не ел. Один раз даже обиженный стерх выхватил их рук пятилетней малышки, помогающей в торговле, коробовку с печеньем. С наглым видом, он демонстративно откусил кусочек, и осыпался прахом на землю. Не только деньги наших детей были неприкосновенны, вся производимая ими еда тоже. Я узнала об этом от Седрика, что успокаивал впавшую в истерику от шока девчушку. И в этой ситуации не могла понять, как именно отношусь к случившемуся.

Если рассуждать логически, то этого мы и добивались. Дети и их труд неприкосновенны! Но, а с другой он был живой. Дышал, мечта, надеялся.

Прибывшая на нах вызов тройка следователей не нашла состава преступления с нашей стороны. Попросили сообщать прибывающим о наказаниях. Накупив выпечки на весь отдел, они собрали прах и отбыли.

Так закончилась вторая неделя продаж новинок. Селия скоренько подсчитала и

выплатила всем монеты. Плакали от счастья все дети, даже самые маленькие и впечатлительные. Для них это только игра — красиво укладывать в коробочку, а за это они получали монетки!

Пришедший с работы хмурый Инур сообщил, о приближающемся времени проверки. С понедельника в произвольное время, любой из комиссии учрежденной советом мог прийти и начать провоцировать на нарушение правил приюта. Оказывается, в материальном, в семье дису Олий, нашлись слишком большие активы, и кто-то наверху не хотел отдавать их нам. Теперь они мечтали найти нарушения у нас, и отобрать на законных основаниях все в казну. Услышавшая такую несправедливость, Селия обещала подумать, как избавиться от проблем, и не упустить хоть часть средств, ушла на выходные.

Лисса, вооружившись красками, написала пару плакатов — напояналок для левых, не знающих о приюте ничего проверяющих. Сожрет еще такой наглец стянутую со стола печенку, а нам потом пепел сметать.

Мы с Инуром замаскировали столы под рабочие. Водный и воздушный перетащили в мастерские к столярам. Направленный на магию земли пристроили под рассаду. Семена на нем всходили отлично, за пару дней уже живехонький расточек. Если сажать долго растущие культуры и держать их на столе, то получать урожай будем быстрее всех. Мелочь, но малина и молодая картошка раньше, чем у всех других... почему бы и нет. С нашими новинками приют погружался в коммерческие глубины. Нам бы еще детей. Не только ради труда, нет у нас швейному делу девочки учились только два часа в день, мальчики уделяли резьбе по дереву едва ли больше. И это притом, что сбор ранней клубники и черешни переложили на плечи пришлых рабочих. Уходом за птицей занимаются два юных любителя животных. Самых маленьких учили наукам и всем предметам по чуть-чуть, в веселой игровой форме.

Согласившись с моими стенаниями, Лисса пообещала просить заполнить приют. Содержать больше деток мы сможем легко, тут они будут развиваться и учиться, а еще зарабатывать.

Но сперва успешно пройти проверку.

— Седрик, у тебя мука заканчивается, — громко произнесла Делия, вытряхивая из банки последнее, для того чтобы раскатать тесто на булочки с клубникой. Ее она прежде нарезала тонкими ломтиками, подсушила и обваливала в сахарной пудре. В процессе выпечки пудра растает, но сок не потечет, а сделает скатанное сладкое тесто еще вкуснее.

— Да знаю я! Сейчас замес закончу и сгоняю в кладовку. Нужно аж в дальнюю идти, из первой мы все уже вытащили, — размешивая почти бисквитное тесто на савоярди, Седрик от усилия высунул кончик языка.

— У нас на сегодня еще по плану пирожки с капустой, я после булок, займусь начинкой. Анна, ты обещала сварить тот компот с мятой и клубникой.

Делия деловито распределяла начинку, равномерно, так что не оставлялось пустых мест. Она очень любила делать все основательно. Еще немного практики, и я отдам ей на откуп все булочки завитушки. Пусть отвечает за них и экспериментирует с начинками.

— Да, я помню. Закончу с этой партией и нарву мяту во дворе. Еще и суп пора ставить. Лисса, сегодня нам не помощник. Караулит приход проверяющих, — усмехнулась я, вспомнив как недовольно кривилась подруга, когда завтракала на кухне, до общего приема пищи.

— Я займусь первым, — парень из ящеров, Ворики, отставил готовое тесто на наш магический стол, и вымыв руки, достал три привычные кастрюли. — Может рассольник? Бульон готов. Огурцы есть, перловка, поджарка и все, готово?

Согласившись дружно, мы продолжили трудиться. Что не говори, а команда в каждой из смен у нас уже сработалась. Без суеты, уверенно, ловко, дети уже умели готовить приличное количество блюд. Решая коллективно, что подадут на общий стол исходя из наличия продуктов.

— Тогда на второе запеки картошку в кожуре, порезанную на дольки. Из мясного еще есть отбивные, и подлива с кабаньим мясом осталась, — посоветовала я, передавая лист с готовым печеньем нашей самой маленькой помощнице — Куми. Она деловито поправила кухонные перчатки, и поставив перед собой первую коробочку, стала накладывать в нее пять заказанных лакомств, громко считая. Практика в счете и изучении цифр для работающих малышей шла отлично. За такие два часа труда, они повторяли множество раз одни и те же цифры, учились понятиям меньше и больше. Отменная практика получалась.

Сегодня, по теории первый день проверки, но мы как-то не заметили никаких изменений. Очередной рабочий день для всех. За неделю мы наловчились делать с запасом, и в выходные не трудились столь активно. Я баловала домашних вкусной едой из моего мира, требующей на готовку чуть больше времени, чем в другие дни я могла себе позволить тратить.

Запрятав все, что не хотели показывать проверке, мы спокойно дождались понедельника. Никаких особых бесед с детьми не проводили, не наряжались и уж точно не пекли специальный каравай хлеба для дорогих гостей. Не приглашали мы их, не желали видеть на нашей территории разнохивающих нелюдей, пытающихся присвоить полагаемое нам.

У Лиссы и Сильвии в порядке бухгалтерия, все документы по полочкам и папочкам. Все запросные листы приведены в порядок, закупочные на специи подбиты в расходы. И

конечно наши полные кладовые не пусты. Сия, наша расчудесная швея, из остатков с прошлых поставок ткани сладила немного вещей для самых нуждающихся мелких и отремонтировала все, что нуждалось. Это ведь дети и повиснуть на дереве, порвав штанину обычное дело!

Пустив на новые фартуки несколько старых простыней и штор, она затейливо соединила ткань цвета морской волны и белую, как морская пена. Украсив оборками, карманами и завязочками, Сия создала все десять разных комплектов фартуков рукавов и косынок. Так дети не путали свой и чужой для работы в кухне.

Для мастерских покровом служили более грубые халаты с длинными рукавами. Ткани для них из новых не нашлось, и она придумала переделать старые мужские рубашки, со старого и пыльного чердака. Льняные, потерявшие цвет от времени, они валялись там очень давно, возможно еще остались от владельцев дома. Стирка не сильно повлияла на них, но разве это важно, если мальчики и так постоянно пачкались, то лаком, то марилкой. Под чутким руководством Нерона они ремонтировали старую мебель, перетягивали стулья, используя все те же отслужившие скатерти, шторы, покрывала. Выходило пока так себе, но каждый гордился своим трудом. А еще они стали относиться к окружающим предметам более бережно. Важный урок для любого существа.

Маленькие котятa, недополучившие ласки, они тянулись к нам при любой возможности. Ходили за взрослыми как цыплята, ловили каждое слово, и я боялась не оправдать доверие. Самый строгий из нас Инур, и тот теперь читал книги в гостиной по вечерам, и мог погладить по макушке пробегающего мимо мелкого, кажется даже не замечал произошедших в нем перемен. Лисса гордо смотрела на свое детище, очнувшееся ото сна, стремящееся развиваться дальше.

Моей вотчиной была кухня, и тут я обязана была стараться не подвести подругу, питание, продажи и обучение.

— Анна, тут пришли проверить твою работу, — с усмешкой проговорила от двери Лисса.

Оглянувшись я и правда увидела группу существ у порога. Все в костюмах и платьях гордые, морщившие носы, принявываясь к не очень приятному запаху поджарки из квашеных огурцов, лука и моркови. Не самый аппетитный запах, но и брезгливо морщиться я никому не позволю. Ворик старательная умница, а на этих завод не рассчитал.

— И что они хотят? — Выйдя чуть вперед, поинтересовалась у управляющей.

— Во первых мы должны проверить кухню, девочка. — холодным тоном ответила мне какая-то дама пирo, с красивой укладкой волос, с украшениями, в пышном платье с корсетом и рукавами — фонариками. Чистый белый цвет ткани, серебряная вышивка, и всполохи оранжевого пламени, пробегающие по молочной коже и яркие красные волосы. Насколько красиво, настолько и высокомерно она выглядела.

— Я должна вас в этой одежде и обуви пропустить на кухню, где готовлю еду для детей?

По уверенному кивку, особы я поняла как же рада таким проверяющим. Наивные как дети, они все видели только мелкую соплюшку, а никак не ту, кто может знать законы чужого мира. Да и обычную гигиену никто не отменял.

— Нет. Правила норм гигиены для всех едины. Нет сменной обуви, фартуков, косынок, рукавов нет — доступа к кладовым и кухни. С полным списком правил вы можете ознакомиться у входа, — махнув рукой, я приняла у Седрика готовое тесто для профитролей

и принялась за работу у своего стола.

Я всегда гадала почему так много шуток и курьезных случаев из жизни про беременных? Ну разве адекватная женщина станет так себя вести в настоящей жизни? Будет истерить на пустом месте, паниковать и есть всякую гадость. Да мало ли что мужики выдумывают! Но утром, после злополучного объявления Инуром о проверке увидела крайнюю степень нервозности Лиссы. Эта милая и яркая сильфа на каждом углу вывесила список правил, написанный ей почерком крупными буквами. Если бы это были памятки для детей, я бы еще понял, но она наклепала их для комиссии! Как правильно общаться с детьми. Ладно, понимаю этот список. Оскорблять наших мелких и я никому не позволю, сделаю замечание или сразу обращусь к Тате. То что они обладают властью, еще не дает забывать о правилах приличия, отрывать от занятий, занимать детские места за столом и т. д. Но вот тот список как, в чем входить и кому в кухню, описание наложенного против посторонних чар уже настораживало. Решив проверить догадку, я прошлась к кабинетам для обучения и нашла очередные бумажки правил на стенах, рядом с каждой дверью. Возможно адресаты на них и не обратили бы внимания, но каждый список Лисса начала с уточнение для кого действуют эти правила. Крупно, ярко и непреклонно.

Именно к их изучению и приступили члены комиссии, им явно не понравилось то что они прочли.

- Дети, все, кто не хочет быть на кухне и выполнять, то к чему вас принуждают управляющая и кухарка, могут сейчас же выйти и вам за это ничего не сделают. Даю слово. — Все та же дама, все с тем же недовольным лицом.

В полной тишине ребята переглянулись и остались на своих местах. Все кроме Седрика. Тот вымыл руки под пристальным вниманием, потом насухо их вытер, и пошел в сторону кладовой. Он не понял отчего в воздухе повисло ожидание, пока не вернулся с не большим мешочком муки на пять килограмм.

— Что? У меня мука закончилась! — Возмутился асур, поняв, что прибывшие взрослые слишком внимательно за ним наблюдают.

— Пока ты не испачкался тестом снова, принеси мне капусту, морковку, лук. Ворику картошки, и ящичек клубники. — Делия отдала команды, оглядев всех.

— Вот так и попадают в женское рабство... — пробубнил старший парень, но опять вернулся в подвал.

— Если вы думаете, что кто-то из нас уйдет, то явно заблуждаетесь. Мы тут не просто отбываем время, мы делаем то, что нам нравится, и этим зарабатываем себе на дальнейшую жизнь. Почти вся выпечка пойдет на продажу, а с вырученных монет мы получим оплату. Обед что сейчас готовит Ворик рассчитан на нас всех от управляющей до приходящих рабочих. Что именно будет подано мы решили сами, и нам это нравится.

Делия внимательно посмотрела на несколько растерявшую уверенность даму, и фыркнув, вернулась к своей работе.

— Как видите тут все строго и без сменки сегодня осмотреть эту часть дома вам не удастся, — Лисса с ее клыкастой улыбкой конечно старалась быть доброжелательной, но я-то знала, как рада наша сильфа щелкнуть их по носу. — Вы же понимаете, что мы прежде всего отвечаем за здоровье детей, и не можем делать исключения никому. Завтра, принеся с собой все, что требует наш повар, вы увидите и кладовые, и даже понаблюдаете за процессом готовки ближе. А сейчас я покажу комнаты детей, классы, библиотеку, мастерские, потом пройдем к рабочим домам. Осмотрим огород, сад, птичник. — сделала

жест рукой, наша хитрая Лисса, двинулась по коридору. Все проверяющие следовали за ней на автомате, слушая ее стройную речь. — Ну и конечно, в моем кабинете есть все отчетные документы. За прошлую управляющую я не отвечаю, и не все подотчетные документы за прошлые года нашла. То что, есть прошло независимую аудиторскую проверку, и отразило воровство из бюджета приюта. Не считая тех 20 золотых, что она получила от продажи выпечки...

Лисса уходила все дальше, а за ней следовали и проверяющие. Переведя дыхание, ребята переглянулись.

— Странные они. «Выходите, ничего не будет». А куда идти? В другой гадюшник и радоваться корке хлеба? — Ворик фыркнул, и принялся переключать поджарку в кастрюли с почти готовым супом.

— Они всегда были сытые и обутые. Что им за дело до нас, сирот? Попрекают что такие деньжищи на нас город тратит, а сами на одно платье могут спустить больше чем мы за год получаем! — Сегодня Делия была явно на взводе. Много говорила, выражая свое мнение. — Меня тетка из моего дома выкинула, когда родителей не стало. Прикатила на погребение, поплакала, постонала, а потом заселилась со всем своим выводком в мой дом. Я на следующее утро проснулась, а она уже мне и сумку с вещами собрала. Не с новыми и дорогими, а с ношеным тряпьем. Пойми, говорит, у нас достаток маленький, тебя прокормить не сможем. В приюте тебе точно лучше будет. Отвела в храм, отказалась от прав на меня и все. Больше я ее и не видела. Кому скажи из первой дочки зажиточной горожанки, я стала приютской крысой. Пап у меня трое было, и еще мама в поиске была. Но они поехали на самоходной карете в другой город и в момент перехода что-то сломалось, до точки только их останки добрались. Мне пять лет было, уже все понимала. И верила в то что нужна родне, а оказалась им наши монеты, земли и дом важнее.

Отложив кондитерский мешок, я обняла девочку. Вот оказывается что она так долго носила в душе. Предательство близких по крови. По законам мира ее тетя имела все права на наследство, и могла передать девочку в приют, но на деле вышло все очень грязно.

— По закону ты можешь потребовать от нее вернуть свою собственность и деньги за аренду дома в котором твоя тетя проживала все эти годы, — чуть вздрогнув от голоса того самого змея, оскорбившего меня, я оглянулась на дверной проем. Он и правда слушал нас, оставшись у двери и не ушел с остальными.

— А по законам хранителей я могу сжечь дом вместе с захватившими его существами и даже в случае их смерти мне ничего не будет. Законам вашего Совета и его подразделения я больше не верю, — прошипела рара, принимая боевую ипостась. — Я умоляла одного из таких же как вы, проверяющих, два года назад помочь восстановить справедливость, а он не нашел состава преступления. Не захотел разбираться с бюрократией, значит придется по пепелищу ползать.

Присев на корточки, я заглянула в злые детские глаза. Делия приняла это решение давно. Она готова умереть внутри, став настоящей безжалостной убийцей, но отомстить предателям.

— Посмотри на меня, солнышко, — позвала я мою главную помощницу. — Таких тварей на твоём пути будет очень много, возможно каждый второй. Да, ты можешь убить тетю и ее семью, имеешь полное право, но разве не приятнее будет тебе отобрать дом, все ее имущество, нажитое за годы, что ты была тут. Выставить счет за аренду, за утраченное семейное добро. А ведь каждая разбита тарелочка из сервиза твоей мамы может быть

названа именно так. Загнать их в долговую яму так глубоко, что и света белого не увидят. А потом, продав опороченный ее семьей дом, купить другой, богаче, лучше, только твой. Она будет скитаться по таким же приютам за койку и тарелку супа, перебиваться случайными заработками, и отдавать тебе все что сможет получить. — Погладив еще детскую пухлую щечку, поцеловала в нос. — Заставь ее сожалеть всю свою жизнь, что отправила тебя сюда. Ты только представь, как ее будет коробить знание сколько у тебя, сиротки золота, а она побирается, как рабыня за кусок хлеба трудиться. Вот где настоящая боль. А сгореть, это не страшно. Огонь, он добрый, милостивый. Десять минут и все кончено. И проверяющему тому ты отомстить сможешь законным способом. Как станешь совершеннолетней, вернешь свое, так и подашь Инуру жалобу. Прочтут твои воспоминания, найдут его и уволят с позором. Это будет справедливость. В моем мире говорят: месть — это блюдо которое подают холодным. Так давай пока мы с тобой подготовим это особое блюдо.

— Ты поможешь мне с мезтью? — Серьезные темные глаза уже не сверкали ненавистью, кожа посветлела и стала привычной по цвету. Делия пришла в свое обычное серьезное состояние.

— Конечно. Тебе и любому в справедливости чьих претензий буду уверена. Даю клятву.

Вспышка огня приняла мои слова. И ребята расслабились, Делия поцеловала меня в щеку, и очень крепко прижалась ко мне.

— Спасибо. Ты лучшая, Анна. — Нашептала она самую лучшую похвалу для меня. Не важно как сложно это будет повернуть, доверия девочки стоит большего.

— И тебе спасибо.

— Я конечно все понимаю, но рабочий процесс встал! Куми сейчас заскучает и будет шкродить, — Седрик довольно громко призвал нас к порядку. Слова и разговор это хорошо, но выпечка важнее.

Змей все смотрел из коридора, мы работали, время шло к обеду. Сварив компот, я быстро его остудила и разлила по кувшинам. Часть свежих булочек и пирожков, оставили для обеда. Собрали передвижные столики с посудой, отнесли сумки рабочим.

В столовой комиссия ожидала нас в полном составе и с теми же надменными лицами. Две дамы во главе стола, мужчины рядом с ними по старшинству. От младших к старшим. Всего их было десять. Не знаю на что они рассчитывали, но я не получала никаких рекомендаций по их содержанию, а значит и не буду кормить.

Выставив перед ними чайники с готовым чаем, чайные пары и сахар. Принялась накрывать для детей. Легкий суп, картошка с золотистой корочкой на нескольких огромных блюдах, подливка пикантная с кусочками мяса, разогретые отбивные. Мясная нарезка из домашних деликатесов, овощи, соленая красная рыбка, пирожки и булочки. Богатый стол со второго краю разительно отличался от того с чем сидела комиссия.

Дети устраивались, помогая малышам и никак не реагировали на хмурые взгляды. Последней пришла Куми, и ей досталось место рядом с представительным дядечкой пиром, тоскливо пьющего чай.

— Ана, а дяди и тети несть не будут? — удивленно спросила она.

— Милая, эти почтенные граждане никак не могут себе позволить объедать вас — сирот, о которых они никак не заботятся, предоставляя самостоятельно зарабатывать на пропитание. — Злорадство в душе бурлило. Это не Россия с обязательным гостеприимством. Тут не по закону самостоятельно накладывать в тарелки без приглашения. Пусть

почувствуют, что испытывают их работнички бесправные. — Ты, моя девочка, сегодня потрудилась, помогала нам всем раскладывая печенье в коробочки. Осторожно, заботливо, громко считая вслух. За твой труд тебе и полагается хорошо кушать. А они получают свою оплату от города, и значит будут питаться в других местах. Дома или еще где.

Лисса поставила перед малышкой тарелку супа, повязала ей салфетку, и дала в руки пирожок.

Даже если до этого комиссия и планировала возмутиться, то теперь открыть рот не позволяла их гордость. Может у наших сирот и обильный стол, но так это не заслуги города.

— А можно я его угощу? Деля такие вкусные пирожки делает, никто так не умеет, — Куми облизнулась, и протянула пиро свой пирожок. — Вот попробуйте. Мы сами его готовим. Тут капусту которую дядя Аид выращивал, лук, морковка. Мой животик их больше всех любит, — погладив живот, Куми вложила в ладонь растроганного мужика угощение.

— Спасибо тебе, — пиро посмотрел на своих коллег, — мы и правда не думали, что так долго тут пробудим и не много проголодались.

— Обычно мы едим там где застала нас время трапезы, — не громко и без претензий сказала вторая дама. Птичьи черты, синее оперение на руках и клюв, более скромное платье, из добротной ткани серебристого цвета. А еще добрые глаза, располагавшие к себе окружающих.

— А если вы в птичнике? И там будете кушать? С птичками? — неожиданно спросил Алексис, сын Рокси.

— Нет конечно! Птичью еду нелюдям есть нельзя, — поучительно ответил стерх.

— А мы с мамой ели со свинками. Когда нас никто не кормил в другом приюте. Там давали так мало, что всем не хватало, и приходилось кушать даже траву, — обыденным тоном произнес красивый змей с фиолетовыми глазами. У димер глаза были другими, значит это наследие отца. Резко вскинутая голова рара, истинного для Рокси стала для меня неожиданностью. Я особо не разглядывала всех пришедших, и ранее его не замечала. Никто не ответил малышу, раскрывшему по своей наивности ужасную правду. Где-то в другом месте, сейчас могла еще одна мать кормить своего родного сына помоями, не имея ничего иного.

— И часто вам приходилось так со свинками кушать? — сбледнувшая леди, громко сглотнула.

— Нет. Потом пришел дядя Аид и отвел нас в другой приют. Там кормили целых два раза в день и кушать животик почти не хотел.

Всхлипнув, из-за стола выскочила Рокси, и извинившись ушла, пряча слезы. За ней следом рванут рар. Надеюсь он сможет утешить ее после такого. Не зорно матери делать все, что в ее силах ради сына, но слышать, как тот спокойно относиться к этому очень больно.

— Ну и мы тут так вкусно не кушали раньше, — решил подать голос Седрик. — Лисса ничего для нас не жалеет, а прошлая проверяющая скорее все продала, чем накрыла хороший стол. Прошлая повариха ей не верила и в кладовые не пускала. Может знала чего, а может сама хотела украсть. Теперь уже никто не узнает. Но за скопленные припасы ей нужно сказать спасибо. Анна, мы ведь будем забивать кладовые, как только начнут сезонные распродажи?

— Да, конечно. Будем скупать по дешевле пока много предложений. Придется часть перевести в заготовки на зиму. Варенье наварить, джемы, засолить и за мариновать. Недавно

думала над скупкой сала у охотников. Его можно будет закоптить и остановить время. Еще и колбасок наделать впрок. Отрядим парочку работников, и они попробуют договориться о цене для приюта у знакомых оборотней. Можно даже натуральным обменом. Они нам мясо, а мы фрукты или выпечку. Думаю, и рыбаки из северных районов пойдут на такую сделку.

— Это Вы хорошо придумали, — подал голос старший, совершенно седой стерх. — Заготовки и правильно выбранное время для закупок очень важны. Признаться, я думал что приют будет в более запущенном состоянии. После того как прочитал отчет воас Лога.

— Дису Олий украла у детей достаточно много, но вы же видели как эти дети работают, сколько нам оставляют заказов на выпечку. Постепенно мы покроем убытки. Не сразу, но это лучше, чем только ждать подарков с неба, — Лисса нахмурилась. — Я хотела поговорить об этом позже, не сегодня, а ближе в конце проверки. Вы не понимаете пока насколько велик был дар прошлого повара. Без ее скрытых от управляющей продуктов мы бы не смогли быстро начать торговлю. Все планы перенесли бы на осень, после закупки свежей и более дешевой муки. — Переведя дыхания и внимательно посмотрев на сидящих напротив, она раскрыла наш главный козырь. — По закону нашему приюту полагается возмещение от всей семьи дису Олий. Я не знаю сколько там вышло в золоте, с продаж домов, мебели, драгоценностей, земли. Да, я могла узнать это у своего мужа следователя воята Инура, но не стала. Денег никогда не бывает много, но и жадность до добра не доводит. Мы, а это я и наш счетовод ди Селия, предлагаем взять период за шесть прошлых месяцев и вернуть украденные у приюта деньги только за этот срок. На это мы реализуем одно достаточно прибыльное начинание, на которое уже есть патент. А все что остается передать в Главный Совет, но не просто так, как дар, а с учреждением фонда присматривающего за всеми существующими приютами. Не всегда же бывает возможность стабильного заработка. Не урожай, стихийные бедствия. Всякие катаклизмы могут привести приют на грань выживания. И в таком случае средства из фонда должны будут помочь детям прожить не голодая.

— Это не выход. Начнутся подтасовки только ради получения этих выплат, — печально покачала головой леди в белом.

— Возможно, но ведь есть законы Таты и Цея, в которых воровство у детей сирот карается смертью. На днях один пришлый работник не захотел трудиться на равны с остальными и выхватил у нашей пятилетней воспитанницы коробку с продающимся печеньем. Цей покарал его сразу после того как он надкусил первое же! Прибывшие следователи не нашли состава преступления, ведь при подачи патента мы сразу указали выгодополучателем приют и детей сирот. Как видите достаточно опасно выходит настойчиво требовать то что принадлежит нашим детям.

— Значит сработала такая постанова условий в вашем договоре, — оживился змей из патентного бюро. — Мы сомневались, а проверять смертников не нашлось.

— И я вас прекрасно понимаю, — усмехнулась Лисса. — Если все управляющие будут жизнью отвечать перед хранителями, то они побоятся воровать. Просить больше чем нужно конечно будут, тут уже наглая природа есть в каждом из нас, но если смогут закрепить хоть пару честных проверяющих за этим фондом, то может выйти толк.

— Вы сегодня нас только и делаете что удивляете госпожа управляющая. И дети у вас сытые, одетые, обутые, и получают не только теоретические знания, но и уроки трудового воспитания проводите, — похвалил нас тот самый пиро, получивший пирожок, но не решивший его есть пока коллеги голодные. Он передал детский взгрев дамам, а те разделили

на две части и употребили почти мгновенно. Ну прям как наши срывающие после диеты красотки.

— Мне просто повезло с окружающими честными и работающими.

— Вы свою идею изложите на бумаге, мы подробнее изучим вопрос, но проблемы в подобном начинании я не вижу, — дама сит поправила пару своих перышек. Этот ее вид говорил о скрытой заинтересованности.

— Тогда у меня есть еще одно предложение, даже скорее просьба, — Лисса улыбнулась, — как вы видите у нас недостаток, но воспитанников не много. Если есть где ситуация другая, то мы готовы принять детей.

— Да. Есть пару переполненных приютов. Один в столице. Как только закончится проверка, думаю переведем вам часть детей, — согласилась дама, ругавшаяся со мной у кухни.

— Если есть возможность не тех, кто выпускается в этом году. У нас в составе нет таких, и я бы не хотела чтобы к нам нагрянули в этом году мужчины. Это сорвет обучения и все работы.

— Мы вас понимаем. Детки разные, но выдергивать на пару месяцев выпускников из привычной уже среды было бы ошибкой, — видимо женщины в этой проверке главные, раз большее время отвечали они, чем мужчины.

- Спасибо за беседу, но мне пора вернуться к работе, — привлекла внимание к себе. Есть под голодными взглядам было трудно, но из принципа я пропихнула в себя всю свою порцию. — Ребята, Ника, Мика, Уно и Алексис, жду вас на кухне.

Обозначив новую смену помощников, я ушла в свои чертоги. Спустилась в кладовые и вынесла мясо на завтра. Что-то мне подсказывает, что комиссия решит оплатить завтрашнюю трапезу, а значит готовить голубцы придется на всех. Добавлю пару сытных салатов, и все закуски, что и сегодня стояли на столе и всем хватит. Вот за что уважаю голубцы, так за то, что их можно выдать как за первое, так и за второе. Наваристая сытная юшка, капустные рулеты с мясом и рисом.

Помыв овощи на винегрет и салат столичный, за пять минут запекла их в ладонях. Очень выгодная способность для кухни, выручает в любых условиях работы. Почистив все это богатство, порезала кубиками, смешала все кроме мяса, зелени, соленых огурцов и яиц. В паре глубоких мисок заготовки смотрелись приличными кучами, добавить остальное будет дело пяти минут. Подготовила и кочан капусты и рис. Завтра ребята и сами смогут доделать остальное.

Устало опустилась на стул выпила стакан воды. Для мелкой готовки овощей требовалась точность в работе. Жаренную свеклу никто не одобрит, как и запечённую капусту.

— Вы много работаете, — от двери заговорил змей.

— Я не обязана общаться с Вами на отрешенные темы. Если есть конкретный вопрос по проверке спрашивайте, а отвлекать не нужно.

— Насколько вопросов есть. Почему вы еще не начали строительство вашего магазинчика?

— Нет денег. От слова совсем нет. Мы только начали собирать монеты с продаж. Дису Олий потратила абсолютно все. Когда Лог и Инур прибыли по моей жалобе в шкатулке лежало пару монет серебра.

— Не похоже что дети в курсе. Радостные, счастливые.

— Все они знают. Супруг бывшей управляющей громко орал, обвиняя всех подряд. Угрожал, когда его прижали следователи признался в воровстве. Дети слышали. А верят они в нас и в собственные силы. Когда видишь, что труд приносит деньги, и легче работается.

Одев кухонную униформу, принялась за новый замес теста. В выданном нам перед обедом списке заказов значилось много печения. Куда больше чем заварных с соленой начинкой. Вот и начали подсаживаться на сладкое местные жители.

— Вы готовите свою выпечку?

— Это логично. — решив не отвечать на глупые вопросы. Очень хотелось чтобы пришли дети и ему пришлось уйти. Но слишком воспитанные мелкие все никак не появлялись.

— Вы не хотите разговаривать со мной?

— Вы просто мастер догадливости! Если вопросов по моей работе закончились, то оставьте меня одну. Наши тактичные дети не мешают этому бессмысленному разговору. А работы у нас так много, что до вечера провозимся.

— Я хотел извиниться за свое поведение.

— Я слышала. Знаете как говорят верующие в моем мире — Бог простит. Можно перефразировать как за подобным к Тате. Господин проверяющий у Вас больше нет вопросов? Мне работать нужно.

— Да. Все.

Психанув, он ушел чеканя шаг. Ну надо же какая цаца. Не приняли его «простите», не кинулась на шею с поцелуями. Так он мне и не сдался вообще. Печеньки ближе к телу, работать пора, ночевать на кухне и правда не очень хочется. Долго голодные проверяющие тут не будут слоняться, и свалят сегодня рано. Завтра придется дольше терпеть их присутствие, особенно если они решат оплатить питание в приюте. Судя по голодным глазам к этому все и идет.

Под общий гомон ввалились помощники. Они вернули и оставшуюся еду, и посуду. Закончив с уборкой и мытьем, дети выбрали чем каждый из них займется и все понеслось.

Устало разминая плечи и шею, я едва не постанывала от кайфа. Никогда не понимаешь насколько не готово твое тело к увеличению нагрузок, пока не столкнешься с новым испытанием.

— Значит мы посчитали мешки с сахаром, мукой, крупой, солью. Записали все запасы мяса, птицы и рыбы, — перебирая исписанные листочки, подводила итог дипи Ранка. Ее состояние не сильно отличалось от моего. Усталая, откинувшись на спинку стула, сейчас в ней не было ни того лоска, ни высокомерия.

— Да, только не взвешивали мы в морозильной камере ничего. Так, либо тушками обозначили, либо примерно обозначили, — подхватив чашку с чаем отпила еще горячи, терпкий и не сладкий напиток. О том, что нужно что-то съесть я даже не помышляла. Перед глазами и так стояли сегодняшние бесконечные мишки.

— А ты хочешь все это взвешивать еще? Нам еще завтра овощи и фрукты фиксировать. Запасливая была пьющая кухарка, однако. Может и не так много она пила, раз на закуску или брагу все это добро не перевела.

— Ты думаешь, что и ее могла подставить семейство Олий? — Немного оживилась от ее слов я. И правда. Перевести в алкоголь в закрытой кладовой фрукты, дело хоть и не легкое, но точно не невыполнимое. И хоть рецептов столь специфической черты я не знала, но в той же книжечке, что Лисса скопировала для меня пару вариантов видела.

— В этом мире ничего нельзя исключать. — Отложив бумаги она побарабанила по столу пальцами. — Подкинули монетку в кухню, потом пообещали ее любому пробегающему мелкому, но не сказали где ребенок ее найдет и все смертельная ловушка готова. Это только навскидку первая идея. Если сильный конфликт был, могли и более длинную цепочку придумать. Законы очень условные, а наказание очень весомое.

— Как страшно жить, — по спине пробежал холодок. Если бы я не возмутилась так быстро, то и меня легко могли пустить в расход. При противостоянии меня, как более старшую, Цей мог и не пощадить.

— И не говори, — подхватив чашку она принялась за свой чай, но от печеньки она себе не отказала.

Уже не первый день мы обсчитываем кладовые вместе с Ранкой, той самой грозной леди пиро. Она сама вызвалась на эту долгую работу, желая понять меня лучше.

На второй день проверки все притащились со сменным комплектом вещей. Не такой красивой, но более практичной для такой работы что им предстояло. Первым же добровольцем провести всю неделю рядом со мной был воодушевленный змей с косичкой. Конечно я наотрез отказалась работать с ним, козлов я предпочитала видеть в зоопарке, но увы, тут они почти на каждом углу шастают. Предложила тогда ему самостоятельно считать денно и ношно. Так и быть доступ бесконтрольно обеспечу, а я займусь только своей работой. Ругаться долго не дали остальные любопытные личности, устраивать цирк, выясняя отношения, это выше меня. Компромиссом стал вариант замены змея на двух пиро, мужчину и женщину, работать там вместе с дипи Ранкой, вопи Кроном. Считали условно, акцент шел на качество, его проверяли тщательно и добросовестно, и записывали в табличку. Но все действие происходило только во вторую половину дня и заканчивалось до пяти вечера. Так я успевала разобраться и с готовкой, и с выпечкой к следующему дню. Все наши проверяющие

первую половину посвящали общению детьми, наблюдению за ними и их поведению, вели индивидуальные беседы, и даже играли с самыми мелкими. Потом обедали вместе с нами, оплачивая по ценам, как если бы это было кафе, и расходились по отведенным им зонам — кто на кухню, кто на занятия, а кто к Лиссе в кабинет, перепроверять все бумаги, что нашли в этом приюте. Еще до ужина они уходили к своим семьям, оканчивая свой рабочий день написанием отчета в родных стенах.

Сейчас время близилось концу их рабочего дня, мы закончили чуть раньше в комнате с мешками с сыпучими продуктами и не став сразу нырять в омут овощи или фруктов, разошлись чуть раньше. Усталой парочкой наша женская часть отдыхала, сидя на кухне только вдвоем. Под чай с плюшками, откровенный разговор наклевывался сам собой. Мои зайчики-ребятки прекрасно понимали, как сильно проверка меняет ритм жизни всего взрослого состава, и уже напекли все пирожки, булочки, и даже печения с профитрольками. Мне осталось только достать продукты на завтра, наготовить заготовок к завтраку и обеду и отдыхать со спокойным сердцем. Так от чего же не побаловать себя общением в непринужденной обстановке?

— В нашей жизни вообще много страшного, — тяжело вздохнув, она отщипнула кусочек булочки с клубникой, и с наслаждением съела. — Скажи, а ты можешь сделать со своими печеньями такое, чтобы они стали тортом?

— А зачем? — Пальцы поглаживали бока кружки, почти машинальные действия, когда все время работаешь на кухне.

— Можешь или нет? — Нахмурившись, она подхватила всю оставшуюся булочку, и поставила на свое блюдо.

— Я не отвечаю на вопросы, если они мне не нравятся. Или пока не пойму причину интереса, — меланхолично отпив чай, с усмешкой посмотрела на собеседницу. Нет, как специалист Ранка мне нравилась, но властность иногда казалась слегка лишней. Бесить таких одно удовольствие. Ведь это я ей нужна, а не наоборот.

— Все в тебе, Анна хорошо, но вот характер жесткий, несговорчивый. — Сдала свои позиции пиро. — Сын у меня чудит. Сказал, что лучше жениться по договору, чем будет как отец ждать меня сто лет.

— Я думала тут все просто мечтают об истинных, — вот это заявочки у юной личности. Пойти на осуждаемые отношения добровольно и только из нежелания ждать? Либо смел, либо глуп.

— Обычно да, но в кругу его знакомых оказалось слишком много те кому не повезло с призванными, да и истерички из местных частое явление. Насмотрелся сынок на то как привыкание приятелей корежит, вот и надумал чего поганец. Говорит даже поговорить бедным мужикам не с кем, маются несчастные, страдают. Боятся сильно и сам нарвется на очередную принцессу, из местных или пришлых, а как потом жить? Глупости конечно, никто конкретно не сходит с ума, волосы не вырывает, но мужики любят жаловаться в своем кругу.

— Разве ваши хранители не заботятся о совместимости? — Возмущения мамы на действия ребенка понятны, как и ее желание изменить это.

— Конечно заботятся, но с оговоркой что эта похожесть может прийти с годами. И не всегда на это хватает пары лет. Некоторые очень долго ждут подобного единения, если находят пару рано. В случае нашей семьи муж жил одиночкой слишком долго, но ведь мы

счастливы! Познакомились на одной из моих рабочих проверок. Я еще девчонка была тогда. Испугал папенька сынулю, одиночеством.

— Печально тортик-то чем тебе поможет? — Логика между вкусностями и ударившей в голову дури мой разум не улавливал.

— Он еще очень азартен, не перерос, как и глупость свою, и я смогла подбить на спор если он не сможет понять из чего я предоставлю ему торт на день рождение. То откажется от глупой идеи с договорным браком, а если нет, то я смирюсь. Рискованно это, но шанс победить есть, хоть и мизерный.

— Но сладкое. Разве твой сын знает вкус всех тортов вашего мира? — Ясности не прибавилось. Уламывать сладким изменить своим глупым порывам, и подчиниться судьбе истинных. Они явно родственники по духу.

— О да! Мой мальчик именно этим зарабатывает. Дегустацией еды различных поваров. Тех, кто мечтает наняться в хороший дом, или по жалобе проверяет, а кто заказывает его проверки для поднятия статуса. Врожденный дар сверхчувствительности носа и других рецептов. Легко может перечислить состав блюда, и рассказать о свежести использованных продуктов.

— Как необычно. — Я конечно слышала про дегустаторов, но лично никогда не встречала. И да, такой дар должен быть востребованным.

— И вот мы возвращаемся к моему вопросу. Ты сможешь приготовить торт из своего печения? — Ранка подалась ко мне ближе, отставляя пустую чашку. Азартные чертики плясали в глазах, и по коже пробежали игривые язычки пламени. Для пирогов показателем эмоций всегда проявлялись на коже.

— Смогу, но нужно подумать, — утвердительно кивнув, подтвердила я. — Если он такой чувствительный ко вкусу, что может разгадывать что именно ест, то ингредиенты, хотя бы один из них, должен быть из другого мира. Скажи, а в вашем мире кофе есть?

— Кофе? — Удивилась она. — Да есть, но сильно оно не распространен. Имеет слишком резкий вкус для и запах, для чувствительных носов и рецепторов местных жителей. Обратни сильно против высказывались его распространения. Я знаю что есть миры где он очень цениться, и даже пробовала легкие варианты с молоком, сливками. Увы, чай мне ближе. Но часть пришлых его очень даже жалуют.

— А какао? — в какой-то программе говорили, что плоды дерева какао воняют гнилью и кислым, когда созревают. Но из них столько всего можно произвести! Не сладкий шоколад, не для продажи, так, для себя.

— Да, есть.

— Ну тогда мне нужно будет и то и другое. Я куплю для себя. Люблю кофе и какао.

— Я достану. Сколько нужно?

— А знаешь не много. Я бы купила на пробу на пару золотых. Но понятия не имею сколько они стоят, когда и как проводят сбор. Для кафе переводить их не хочу. Так здорово пить разный компот или чай, травяные сборы. Мой мир подсел на кофе как энергетик. Но тут дело в неправильном ритме жизни. Мы поздно ложимся, тут это время считается глубокой ночью, и рано встаем. А без этого безумного графика я в нем не нуждаюсь, но иногда хочется ощутить вкус.

— Мне потребуется пару дней для поиска подробно информации. Да еще и нужно найти качественный товар и надежного продавца. Часто за редкие продукты и берут дорого. — Задумчиво накрутив прядь волос на палец, она кивнула своим мыслям. —

Сколько будет стоить твой торт?

— Ну смотри, я могу сделать два торта из моих десертов, которые с мамой готовила. Это достаточно сложные в процессе приготовления рецепты. Но все ингредиенты я могу найти почти на любой кухне. При определенном старании должно выйти вкусно и красиво. Один торт полностью из местных ингредиентов, но красивый, высокий и необычный даже внешне. А второй небольшой, достаточно плотный, и низкий. Вот в него я и добавлю один точно отсутствующий в вашем мире ингредиент. — Улыбнувшись ее заинтересованности, продолжила. — Это кофе по своей сути, но кофе непохожий на тот что растет, а значит будет точно неузнаваемым. Подробно рассказывать не стану, но поверь с этим кофе ты точно не проиграешь. О цене. Я не представляю сколько. Просить. Одно дело делать печенье, а другое торт из него.

— Плачу 15 золотом, но за оба. — Взяла дело в свои руки, и сразу шокировала меня щедростью. — Первый, который большой, подам гостям, а маленький для семьи и сына.

— А не слишком дорого ты оцениваешь мою работу? Я честная и могу высчитать цену, но потребуются время на это.

— Милая, не отказывайся от моих денег. Честность — чудесно, но и свой труд нужно уважать. — По-матерински улыбнулась она. — Ты, по сути будешь делать подобное в первый раз, а такое очень ценится. У меня все мужья из обеспеченных, сама работаю не бесплатно. Знала бы ты как много у меня подружек, что будут поливать ядом придя в мой дом и выискивать хоть одну пылинку.

— Так ты хочешь поразить всех?

— Да. Вы ведь пока не планируете продавать торты? А твое печенье ушло в массы. Кто-то из них, но уже точно пробовал. Утереть носы и дать очередной повод для зависти. Тут точно никто не скажет, что я повторяю за кем-то.

Яркие всполохи пламени на коже, сжатые в тонкую полосу губы, Ранка действительно залилась. Как же ее, наверное, достали светские сплетницы, если она видит в них противников?

- Я точно сейчас не буду заморачиваться на дорогие тортики для малого торгового столика. Тут нужно помещение, уют, место где его выгодно выставить. До открытия кафе нет смысла начинать торговлю ими. Да и то что я буду использовать несколько изменит вкус обычного печенья. Это пробовать нужно — С сомнением поморщилась. Вот как можно объяснить вкус терамису или крокембуш, той кто не пробовал даже заварное со сладкой начинкой?

— Так это прекрасно! Пусть хоть умоляют, я тебя не выдам. Заказы только через меня приходиться будут, и если сама захочешь. — Засветилась она от счастья.

— До того это должно понравиться тебе и семье. Как скоро нужны торты? — Времени катастрофически не хватало.

— В эти выходные. Успеешь?

— Вполне. — Кивнув, я прикинула сколько времени нужно на маленькие пробники, если часть сложных ингредиентов у меня уже есть. — Давай завтра я сделаю маленькую порцию для тебя, на пробу. Может слишком непривычный вкус для тебя окажется. Придется искать другие варианты. А рано утром в первый выходной сделаю оба торта. Придете и унесете сами.

— Я согласна на все! Такой позор как брак по договору это слишком. Позор на всех моих детей ляжет. Пересуды, тыканье пальцем, смешки. Всем рот не заткнуть, даже если я

буду восхвалять пассию сына до самых небес. Да и не факт что дети в их браке будут здоровыми, если вообще будут.

Встав, я согрела чайник и налила чаю. Разлила его по чашкам и достала клубнику. Хоть какое-то разнообразие, а то выпечку уже не хочется.

— Сочувствую. Я конечно не одобряю призывы из чужих миров, но и тащить в семью только для личного комфорта, и из страха неизвестности и лени, это глупость. И трусость.

— А будешь со мной откровенна? — поблагодарив за чашку свежего напитка, Ранка перешла к новой интересной для нее теме. — Я ведь была честна с тобой.

— Попробую. — Я уже знала что она хочет знать. Почти все из их комиссии так и прожигали мою спину любопытством. Странно что не сразу спросила.

— Что от тебя и учительницы изящной словесности хотят столь благородные лорды как возем Яттон и вора Стеф? Обычно таким огромным составом мы не ходим в приюты.

— Как они сами объяснили желание посетить приют? — Подвох витал в воздухе. Не могут нелюди совмещать две должности. Не столь важные должности.

— А никак. — Развела она руками. — Кто мы такие чтоб спрашивать у них? Приказ пришел и все, их включили в состав этой проверки. Разный уровень допуска у нас и начальство у них более значимое. Наше только поклониться и смогло.

— Они наши типа истинные. Один из вариантов. Только рар отказался от Рокси когда шумел скандал по которому ее обвиняли в принуждении к интиму своего ученика — змея 40 лет! Тот урод моральный выставил коварной соблазнительницей девочку 16 лет, заделал ребенка и бросил. Сейчас она оправдана, а значит и подкатить можно.

— Вот урод! Два урода! — Искренне возмутилась Ранка. — Так этот ее умный сыночек подарочек от подобной твари?

— Да. Рокси сохранила жизнь, и воспитала его таким славным, что и не верится. Мы брали ее под ответственность вомер Аида. И никто не пожалел о таком решении. Сейчас она готовится стать управляющей магазином, ну и нашей учительницей. Не все же детей учить как работать и зарабатывать. Нужно и любовь к прекрасному прививать.

— Теперь понятно с чего этот придурок так вьется вокруг. Прощать подобное предательство нельзя. — она сверкнула глазами и язычками пламени. Красиво вышло, не обычно. — Или путь дальше за ней бегают. Учится понятием доверия к истинным. — Подцепив ягоду длинными ногтями, Ранка, внимательно ее рассмотрела. Словно это печень врага.

— Я бы вообще послала такой подарочек. Пусть ждет свой следующий вариант жены, — отпив чай, постаралась успокоиться.

— Насколько я знаю, Рокси оправдали, значит она жертва. Такую взять в жены уже не зазорно. Но теперь сомнительно, конечно такого мужа брать. Рар в легкую сможет обеспечить их обоих финансово. Если примет ее и сынишку, то сразу полноценная семья будет. — Откусив кусочек, слизнула сок с губы. — Нет. Я бы послала его.

— Тут решать только Рокси, — пожав плечами. Я сама не простила мужчину, который бросил меня в столь тяжелых жизненных обстоятельствах.

— А возем Яттон значит твой истинный. Только уже что-то вытворить успел?

— Да. Он оскорбил меня. И как не уверена, что готова знаться с его семейкой. — Рассказывать ей подробно я не собиралась. Не настолько готова раскрывать душу без уверенности, что она будет верна обещанию молчать.

— Нормальная там семья. — Отмахнулась она, дожевывая ягоду. — Понятия истинных

для них свято, приняли бы тебя хоть кривой, хоть косой, хоть однорукой. И его отец, и его мать любят сына, а значит и тебя примут.

— Но не кухарку малообразованную. Так мне заявили дражайший вариант в мужья при первой встрече. Как ты понимаешь думала я после этого не долго. Ушла первой, попросила отказаться от меня, не хочу штат мужиков, но что-то он не торопиться. Будет сильно доставать отрекусь сама и пусть потом новый возможный муж появиться, справлюсь как-нибудь.

— Это ты необразованная кухарка? Тогда я уличная сплетница, из сада старой девы, которой заняться больше нечем, как собирать разные небылицы. — На мой непонимающий взгляд уточнила. — Ведь я должна везде возиться в слухах, фиксировать их и передавать в соответствующие отделы. Очень похоже если разложить на элементарные составляющие специальности, но по факту мы стараемся защитить детей от произвола. Один такой напоминавший бред слушок, может спасти детские жизни.

— Мне стыдно, что в первый день мы с Лиссой объявили вам бойкот в столовой. Высокомерно получилось, — повинилась я проверяющей, подарив грустную улыбку моей собеседнице.

— А я рада этому. Вы не пресмыкались перед нами, не пытались устроить нас как можно лучших. Не было огромного богато накрытого стола, и детей, что кидаются на еду как будто никогда не видели подобное. Так часто происходило в иных приютах, о у вас дети делились едой. Своей самой большой ценностью. Все общение шло без этих «просим вас», «проходите пожалуйста». Аж коробит от такого.

— Сама этого не терплю. Честность всегда лучше притворства. — Горестно отпив еще чая. — Стараюсь быть всегда честной и поступать по совести. И что-то в брак с знатными меня не тянет. Как представлю сколько там двояких поступков, и разговоров, так сразу хочется отбыть куда подальше с самыми простыми мужиками.

— Если ты хочешь я поговорю с его матерью, она вправит мозг и у вас все наладиться. Она сможет ввести тебя в высший свет так, что мало кто посмеет слово против сказать. Она весомая фигура.

— Я не хочу. Я уже нашла того, кого люблю, теперь просто дожидаюсь совершеннолетия. Потом хочу заключить местный брак и помогать Лиссе с исполнением всех планов. Именно в таком порядке расставлены мои приоритеты. Позже дети, собаки, уютный дом с камином и те кто будут любить меня рядом.

— Тут тебе решать, но выгодными вариантами у нас не разбрасываются. Да старшим не берут, но вторым и любым другим запросто. — С сомнением глянув на меня, Ранка призналась в старой истории. — На него целая охота одно время шла, пару лет назад одна пряткая девица просто осаждала его и дома и на работе. Везде. Она была его возможным вариантом. Но девушка из почти полностью разорившейся семьи, с черными пятнами в биографии. Она не училась в школе и пансионе, все мечтала о частных уроках, но на это средств не было. Так и прошли годы, настал период поиска пар и Яттон случайно оказался парой. Ты не думай, она на каждого свободного мужика кидалась. Главное, чтоб с деньгами был или при должности. Он отрекся, но девушка так и не отстала. Пришлось подавать прошение следователей и те наложили на нее запрет приближаться к нему. Может он поэтому так на тебя среагировал.

— Старшим он у меня уже не будет, да и все мои браки будут только по любви. — Рассказать про свободное только третье место не хотелось. Про мертвого старшего мужа,

про чуткого и терпеливого по отношению ко мне Аида и подавно. Бывший военный, лорд в моей семье уже есть, а нервный как-то лишним ощущается.

- Придет любовь с истинными только так и бывает. Даже когда браки устраивают втемную родители истинных через некоторое время рождаются настоящие чувства.

— Я не хочу так. Ладно, тебе пора к семье, а я устала и хочу раньше пойти отдыхать. — Встав принялась за уборку. Выпечку по местам, клубнику в холодильник, вымыть чашки, протереть столы.

— И правда, мне пора. — Встав она потянулась. — Очень приятно с тобой работать, с нетерпением жду твоих вариантов тортиков. Завтра продолжим работать в кладовых. Думаю можно записывать еще более условно. Посчитаем ящики, хватит. После всех ваших клятв даже странно будет если вы начнете выносить фрукты или овощи. Да и куда именно вы их унесете. Все проживают тут! — Рассмеявшись, она провела по растрепавшемуся волосам. — Как же хочется быстрее с кладовыми покончить, и отдохнуть хоть пару дней тут у вас. Просто гулять, играть с мелкими...

— Мечты-мечты. Увидимся завтра.

Распрощавшись я быстро убралась за нашим чаепитием. И сперва отдохнула в горячей ванной, с пеной, и захватив с собой листочки бумаги и ручки. В спокойной атмосфере так просто было вспомнить все особенности рецептов, записать их столбиком и напротив подобрать аналоги из этого мира. Натуральность это огромный плюс, а с магией остановки времени ни один торт не пропадет, сколько бы ему не пришлось стоять до дня икс. Сложности в отсутствии шоколада, но и это решаемо. Карамель, фруктовый кисель, желе, присыпка из специй, ягоды или еще один крем. Главное начать, а там пойдет само. Фантазия у меня хорошо работает, и вкусы подбирать я умею. Было бы готово общество к новинкам. Из чего состоит терамису и крокембуш, мама рассказывала, показывала и даже доверяла мне самой их делать для семейных праздников.

Уже более расслабленная, вернулась на кухню и сделала их миниатюрные варианты за какие-то пару часов. Еще и оставила ингредиенты для больших вариантов.

Уже после заката закончила с заготовками на завтра, и радостная ушла отдыхать. Счастливая я никак не думала, что меня ожидает скандал от нервного змееныша на следующий день.

Я работала, полная радостного предвкушения момента, когда Ранка продегустирует тортики, и не рассчитывала на неожиданности, как вдруг дети позвали к торговому столу. Такого раньше не было никогда. Случиться могло все что угодно. Может пришел недовольный клиент, кто отравился выпечкой, хотя мы гарантировали ее свежесть. Но разные бывают случаи мошенничества и индивидуальной непереносимости. Меня обескуражила просьба, правда малышка хитренько улыбалась, когда звала. А может желали крупный заказ. Последнее было бы немного не желательно, но и отказываться нельзя. Терять рынок никогда нельзя, придется тогда работать и после ужина, хоть и не желательно так наседать на детей, а значит все самой нужно делать.

Вымыв руки, и скинув кухонную защитную одежду, я вышла на улицу. Светило теплое солнышко, ласковый ветерок гонял с цветов пчелок и бабочек. Сказка, а не погода. Так и хочется провести пару часов на травке, сплетая веночки из всего, что попадется под руку. Или уйти на пикник с шашлыками. Может предложить Лиссе на выходных устроить такой выход на природу. Или проводить им комиссию. Ведь сейчас вполне адекватные нелюди относились к нам очень доброжелательно, никаких шансов увести у нас имущество семьи су Олий, так как проект фонда одобрили. Урвать ничего уже не выйдет, а значит проверка пошла честным путем, так и отблагодарить их можно. Попросим на продаже постоять пару честных рабочих, тех кто продают утром до завтрака и во время приемов пищи. А ускорившись, мы наготовим достаточно много, а торты я и ночью сделать смогу.

Часть комиссии как обычно уже общалось с детьми в условиях торгового стола. На мое счастье там не было и змея, что частенько преследовал меня, наблюдал издалека, но не лез с разговорами не по теме приюта. Никогда не думала, что столько вариантов вопросов можно задать на темы обеспечения. Внимательно слушая ответы, он задал еще и еще. Про капусты, рис, мясо, даже про соль и сахар. Закупался нас едой у нас, но уточнял состав каждого блюда. На его основе и еще рара, мы начали осваивать продажу готовых обедов и ужинов. Лисса светилась от счастья, ведь еды у нас оставалось много, и монеты за нее получать просто золотая жила. Так мы сможем отбивать часть расходов.

У ворот стояли мои мальчики, радостные, улыбающиеся, и такие красивые. Ян в классическом черном костюме, а Ен в местном варианте военной формы. Не утерпев кинулась в объятия своих мальчиков. В самые желанные для каждой мамы руки. Ян подхватил меня на руки, опередив младшего буквально на секунду, подкинул и прижал к груди, целуя в макушку.

— Отдай мне, жадина, — Ен отнял мое тельце и принялся обнимать как любимого плющевого мишку. — Как же соскучился я за тобой! Представляешь этот эгоист хотел один прийти, без меня. Если уломал подождать до моего выходного. Так хотел тебя увидеть, но проклятушие дела, служба, чудачества молодняка.

Оказавшись на земле, стоящая на своих ногах, сама расцеловала обоих, гладила руки, плечи, грудь. Все куда могла дотянуться. Очень хотелось передать свою любовь им всю скопом, укутать в ней моих мальчиков, чтобы она стала их щитом в этом мире. Как они там, за пределами приюта? Не обижают ли их, не рискуют мои мальчики больше чем нужно? Я слишком малым могу им помочь и нахожусь далеко от них.

— Так бы я давно принес тебе шкатулку, но у этого шепутного случились учения. Две

недели ждал его возвращения. Боялся ты подумаешь, что я забыл про свое обещание, — Ян поцеловал меня еще раз в макушку, провел рукой по волосам. Сейчас они достигали плеч и велись крупными кольцами. На местных средствах гигиены волосы выглядели здоровыми, росли густыми и шелковистыми. Сыну явно нравилось их касаться.

— Ну что ты, Ян, я никогда бы так не подумала. Все понимаю, вы работаете, и может случиться так, что навалятся дела, да так что и вздохнуть будет некогда. Я и сама тут тружусь постоянно. Я даже забыла про переписку с помощью шкатулки.

— Так ты про нас и не вспоминала? — Показательно хмурясь, спросил Ен. Его сведенные к переносице брови, никак не стыковались со смеющимися глазами.

— Конечно вспоминала! Каждый день вас вспоминала, скучала за вами. Но вместе нам пока не получится быть, а значит нужно делом заниматься. Я еще достану вас, когда закончу учиться. Заселюсь в ваш дом и буду свои порядки устанавливать, пока не найду другое жилье. Аид конечно будет против, но я так сразу не смогу переехать от моих мальчиков.

— Как всегда серьезная наша, рассудительная, — Ен пододвинул меня ближе к брату, и они обвили руками меня, притягивая в общие объятия. — А переезжать ненужно. Папин дом твой по праву, место всем хватит, да и приглядим мы за ним, раз познакомиться не успели. Просто так отдавать кому попала нашу маму мы не собираемся.

— Отошли от нее! — Крик, грозный, громкий и отвратный мне прервал нашу семейную идиллию. Выпутавшись из ласковых рук, недовольно глянула на мистера истерика, все время лезущего не в свое дело. Вот сейчас я точно пошлю его с надоевшими вопросами, не обязана я жертвовать общением с семьей, для утоления его любопытства.

Грозной тучей он шел нашу сторону, сверкая змеиными глазами, плечи расправлены, на лице проступили синеватые чешуйки, рот истончился, став шире, верхнюю челюсть приподнимали выступившие клыки. Весь вид кричал, о его намерении драться с врагами. Ну случай из анекдота: отвернулся на секундочку ревнивый муж, а жена уже разыскала двух любовников и давай с ними обжиматься. Позор мне и стыд, распутной девке, так предавать своего истинного — суженного, да еще и не прятаться по укромным темным закоулкам, где нас точно не увидят посторонние.

Я уже набрала воздух, готовая отшить этого ревнивого придурка, но мальчики отошли намного быстрее, отгородили меня, и решили сами разобраться с проблемой. И конечно они знали кто сейчас перед ними.

— Тебе чего нужно, Яттон? Шел бы мимо, пока я не вспомнил как не люблю, когда вмешиваются в мою личную жизнь. — Ен, стал чуть впереди, прикрывая нас. В своей темно-миней форме, в мундире с воротничком стоечкой, классических брюках с черными лампасами. Просто красавец мужчина, пошедший по военной стезе. За таким должны бегать девушки, и опасаться враги.

— Это моя избранная, и я запрещаю вам к ней приближаться. Слышите! — выдал свое веское заявление этот смертник.

— Вот это поворот, — Ян усмехнулся, сразу расслабившись, словно и не видел никакой угрозы от змея. Повернувшись ко мне, старшенький, поиграл бровями и спросил, посмеиваясь над всей сложившейся ситуации. — Что скажешь? В нашей семье пополнение? Желанное ли оно для тебя?

— Нет. Я не хочу иметь ничего общего с этим. — Хмуро посмотрев, как на сына, так и

господина члена патентной комиссии. Мужские игры меня никогда не вдохновляли, а уж так близко к любопытным мордашкам ребят, и несколько шокированных проверяющих. Кажется, Ранка ничего не рассказала остальным.

— Слушал чешуйчатый, полз бы ты отсюда и не возвращался. — А вот Ен смеяться не спешил. Сыновья ревность или он знал куда лучше змея чем Ян. — Прав у тебя без ее признания нет. А все претензии не обоснованные, любые приставания к не согласной истинной могут быть позиционированы как преследования. Дальше суд и полный запрет приближаться. Тебе ли не знать.

— Она успокоится, и мы помиримся. Как старший супруг, я буду имею права контролировать весь ее круг знакомств. Вы в нем будете не желательными элементами. — Может я придумываю, но на последней фразе его передернуло. Чуть сел голос, прорезались нотки хрипотцы, как в моменты нашего общения, когда я отшивала его.

Переглянувшись мальчики рассмеялись. Они-то знали куда больше. Имели полный набор моих воспоминаний, и точно понимали куда и кто может претендовать. А если Аид для них не идеальный кандидат, то змей и подавно.

— Ну ты и наивный. — Опять принялся смеяться Ян, — Первым признанным истинным был наш отец. А по закону в случае его смерти, следующие никогда не получают права указывать супруге ни в чем. И точно никто не имеют права указ на круг общения. Проще говоря мама уже после совершеннолетия станет сама себе хозяйкой. Даже без супругов. — С лица мальчика сошла маска радости, и теперь он казался еще более хмурым, чем оглядывающийся иногда Ен. — Сам дойдешь о своем будущем положении в крайне сказочном случае, если тебя выберут мужем? Или подсказать?

Замершему змею только и осталось, что переводить взгляд от меня к мальчикам и обратно. Вот так милый наивный хладнокровный мужчина. Плохо ты знаешь быстрых попаданок из технического мира. Мы и друзей найдем, и пару злодеев на чистую воду выведем, в перерыве мужа раздобудем и продумаем о будущем, подав на патент «хлеб насущный». Пока ты строил планы о счастливой участи главного в семье из толпы мужиков, я давно другому отдана была.

Однако от шока чешуйки почти скрылись, утратив яркость, рот стал обычным, клыки втянулись. На лице постепенно стали проявляться эмоции, заработал его мозг, и через пару минут он выдал логичное опровержение:

— Но ваш отец умер холостым! Мы бы знали если он успел в храме заключить брак. Да и Анна не совершеннолетняя для статуса жены. Воас Лог был слишком благородным для принуждения к подобному ребенка.

— Ну да, они с нашей мамой Аней не успели оформить отношения. И официально в храме не засвидетельствовали никакие ее права на отца, как и ее на него. Но по законам хранителей пара считается в браке с момента признания друг друга.

— Надо было на погребение приходить. Тогда бы и был в курсе всего. И даже познакомился с ней раньше. Мама провожала его как хозяйка титула и всего имущества. — Ен, поймал мою руку и сжал пальцы.

— Брат, ты не понимаешь для проявления столь примитивного чувства как признательность тому, кто посветил себя работе на благо мира и покоя, нужно иметь уважать самого себя. Увы, но некоторые еще не готовы отделиться от лона семьи. — Ёрничающий Ян немного не вкладывался в привычный шаблон. Близкие по возрасту, они могли конфликтовать сами, ведь как знатные лорды не могли не сталкиваться.

— Думаете раз вы более знатные лорды, то смеете издеваться над другими?!

— Нет. Не над всеми, но над теми, кто досаждают нашей маме, уж точно имеем полное право. Она еще не совершеннолетняя, как ты сам заметил, в этом мире находиться недавно. Отец обеспечил ее финансово, и обеспечил ей положение в обществе, а всякие уродцы падкие на титул точно захотят породниться. Пока уже принятый второй муж ждет ее взросления, только мы ее защита. Или ты считаешь, что все, кто ей могут стать мужьями могут свободно докучать? Пускай она сама отбивается?

— Для тех, кто совсем наивный: не лезь к ней. Думаешь я не вижу, что ты Анне не нравишься? Прими поражение и отвали. — Ен не был обозленным, не кричал, только холодный тон выдавал серьезность слов сына. Пожав его пальцы, постаралась успокоит. Еще драки в приюте не хватает.

— Тебя забыл спросить. — Без запала ответил змей. Семья Лога были куда более знатной, да и правила на стороне детей. Они сторона на мою руку не претендующая, но и защищать мои мальчики меня обязаны.

— Мам, а ты что думаешь? Годиться этот ограниченный в некоторых социальных нормах змей или нет.

— Он меня оскорбил и строить с ним отношения я не хочу. — Как попугай повторила я свои претензии к змею. После каждого разговора с посторонним существом, мне самой казалось надуманной причина отказа. Еще немного, и в моей голове уже змей для меня станет жертвой.

— Вот и славно. Если будут вопросы обращайся к нам, а ей не мешай. — Ян приобнял меня за плечи.

— Захочешь начать выяснять отношения, вспомни что для подобного есть полигон, а не лужайка перед детским домом. — Ен вернулся к веселой манере общения, демонстрируя свое спокойствие. Да и не мог он сказать при мне что хочет продолжить разговор в более подходящей обстановке.

— Обязательно встретимся. На этих выходных. — Дождавшись согласия моих детей, он ушел. Как-то даже жалко его стало. Опущенные плечи, облик полностью раздавленного существа. Веяло от него такой печалью, что и солнце померкло для меня. Не было тепла, шелеста густой зеленой листвы, только потерявши надежду Яттон. Такое же чувство я испытывала, когда видела бездомных котят в дождливую погоду, прячущихся под кустами, балконами, трубами. Их обдувает холодный ветер, долетают противные брызги, но деваться некуда. Судьба жить на улице.

— Если решишь принять его, мы поможем с перевоспитанием. Нормальный он, но там старший муж его матери муужчина вредный. — Ен едва не высказался при мне откровенно. Видимо и правда не самый хороший нелюдь. — Помешавшийся на чистоте крови. Яттон сын младшего пятого мужа, не богатого, но умного и хваткого. Именно его отец и принес достаток в их дом, но это дело не быстрое, труда и терпения требует. И пока он зарабатывал монеты на балы и содержания особняков, Яттон жил постоянном прессинге по поводу его недостойной родословной.

— А куда смотрела мать? — Вернув внимание к мальчикам, внимательно выслушала и поняла, чем могли быть вызваны его слова о титулах. Если долго доводить ребенка, то и на поведении взрослого отразится.

— На еще шестерых детей. В семье долго не было малышей до полного комплекта 7 мужей, Яттон первым родился до трех лет был единственным и любимым, а потом дети

пошли косяками. Там и вздохнуть некогда, она отдала супругам старшего сына для воспитания и знать не могла как сложно ему приходится. То с пузом, то на руках таскает крошку. Думаешь многие аристократы сбегают в казармы в 13 лет?

— Перевоспитать сможем быстро, не больше года и ты его не узнаешь. Забудет все свои заскоки, подрастет в душе, поймет, как заблуждался. Я и не таких приводил в чувства. — Деловито пообещал Ен.

— Не знаю я. Он меня оскорбил, я вспылила, теперь он бегаёт следом, но меня это больше раздражает, чем заставляет увидеть его внутренний мир. Без близости души тащить под венец самая большая ошибка.

— А знаешь, что мама. Ты сможешь поступить как папа — передать свои чувства и память ему, а получить его. Если срастется будет у тебя очень верный муж. Папа так к тебе нас привязал, да и сам влюбился в тебя как мальчишка. — Старший погладил мои плечи и поцеловал в щеку. — Ты сама все помнишь лучше, чем мы.

— Да, Ян, это способ. — Кивнув, я поняла насколько этот способ облегчит мой выбор. Подвести черту между его личностью и наносным поведением после слияния осознания. Если не срастется, то возьму с него клятву и через год он позабудет наносную информацию. Может и останется что-то, но ту будут умения тела, а не разума. В другом случае секреты Лога давно знала тьма преступников.

— Ладно. Долго мы тут торчать у всех на глазах не можем, вот это почтовая коробка. Пишешь письмо, кладешь в нее думаешь о получателе, потом перекладываешь во второй отсек и снова думаешь о втором. Если нужно, то перекладываешь в первый отсек и так хоть до бесконечности. — Вытащив из коробочки сей агрегат, Ян подробно показал куда класть послание. Из черного дерева, покрытая лаком, с узорами на крышке в виде выточенными бабочками. Пять искусных объемных красавиц изображались кто со стороны, а кто сверху. — В этой версии шкатулки письмо не перемещается, а копируется. Если у получателя есть любая шкатулка, то ты почувствуешь — получилось, а если нет — то и ощущение будет соответствующее. Все проще простого.

— Ты опять забыл — мама может посмотреть в памяти отца и точно все сделает правильно. — Ухмыльнулся бравый военный.

— Прости. — Шлепнув себя полбу, Ян улыбнулся. — Ты такая маленькая, что я забываю постоянно насколько много мыслей и воспоминаний в этой голове — Поцеловав в щеку, и потерял кончиком носа.

— Подхалим, — Ен толкнул брата. — Мама, а подскажет, что у вас самое вкусное? Хочется попробовать все-все. Но думаю лопну от переедания. Еще и ребятам обещал привести вкусенького.

— Конечно. Пойдемте, — подхватив обоих за руки, подвела к моим ребятам. У стола я расхваливала наши вкусности, мальчики набрали целую кучу, расплатившись и ушли. Общаться нам все еще много было нельзя, и мы договорились, что сыночки будут приходить иногда, как бы за выпечкой, а дети станут меня звать, для таких коротких встреч. Хитрый способ, не простой, но нам ли выбирать? Расцеловав обоих, я проводила, и сама принялась накрывать обед. Снова нудная работа в кладовых.

К вечеру я устала настолько, что восторг Ранки от десертов несколько смазлся. На листочке я изобразила как будет выглядеть торт из профитролей, закрепленный ниточками золотистой карамели. Для удобства я предложила делать его не полым, а весь из этих шариков, основой решили сделать заварной крем и добавить, в уже холодный состав, сливки.

Придется долго взбивать его для более нужной текстуры, но результат того будет стоить. Раскладывать это счастье будет персонал, обслуживающий вечер.

Без шоколада он будет смотреться немного иначе, но мы решили дополнить внешний вид яркими вставками свежих фруктов и присыпать некоторые из корицы. Выбирая ягоды и плоды, остановились на клубники, черешне, дольках яблок, лимона в карамели, листочками мяты и резким на запах, но красивыми иголочками розмарина

Второй вариант тортика дался мне сложнее при готовке. Текстура творожного крема, смешанного с домашним йогуртом, и творогом, протертом через мелкое сито. Вся эта масса, взбитая с сахарной пудрой. По вкусу отличалось от привычного мне терамису, но в более натуральную, а значит вкусную сторону. При более дешевых ценах на сливки, из которых никто не вжимал масло, текстура получилась насыщенной, но легче. С добавлением нашего растворимого кофе, вкус пришлось уравнивать. Я заварила его не с обычной водой, а горячим молоком, это смягчило вкус, оставив нотки легкой горечи. Ранка ела десерт и закатывала глаза от удовольствия. Присыпать его обычным какао я не могла и поэтому сварила молочные ириски еще крошащиеся, с капелькой красного перца и потом натерла его на мелкой терке.

— Это бесподобно! Так необычно и вкусно! — Подцепив еще немного вилочкой, она сперва понюхала, а потом не торопясь, улизнула. — Так это твой кофе так вкусно пропитал печенье? Никогда бы не подумала, что с ним вкуснятина выйдет.

— У нас делают с более резким вкусом кофе, но ты же говорил, о чувствительности, пришлось менять рецепт. И присыпают сверху какао, но не чистым я перемолотым в труху после долгого отжима масла из зерен. — Проведя ладонью полбу, тяжело вздохнула. Такой привычный вкус шоколада, никак не вязался со сложным процессом для его изготовления. — В общем я точно не смогу повторить оригинал, ведь только приблизительно знаю процесс.

— Тебе стоит подумать о торговле такими десертами. Но да — не сейчас. Или все дети только на кухне и будут работать. Ничему другому времени учиться не будет. — Ранка попивала чай, и неспешно лакобилась.

— Это да. — Согласилась я. — Как пошли готовить булочки, так только и наращиваем производство. Первое время я одна справлялась, а теперь дети в три смены помогают.

— Скажи, тут ведь все дети маги? — Внимательно посмотрела мне в глаза.

— Почему ты спрашиваешь? — Мне казалось мы хорошо это скрыли. Но видимо проверяющие более опытные, и смогли подловить нас.

— Я видела пару раз как ребят не осознано используют магию. Где слабую, с большим потенциалом, где едва проступившую. Это понятно, что правду вы не скажете. Может в другом приюте мы бы подняли скандал, сообщили семьям, одаренных деток забрали бы всех. Но вы не просто работаете вместе, вы настоящая семья для них. Тут они получают специальность, деньги, уроки как справиться сообща с проблемами. А как дорогие родичи отнесутся к их возвращению еще вопрос. Мы поговорили почти со всеми детьми, и у половины есть родня, захапавшая имущество, и отправившая не нужных малышей на попечение государства. Это не справедливо, и я хочу начать готовить документы на взыскание с таких возмещение убытков в пользу обделенных ребят. Но не сразу. Только после совершеннолетия, чтоб не смогли утаить имущество.

— За это спасибо. Пусть проваливают голыми и босыми. Но про магию не спрашивай. Мы своим ребятам поможем устроиться в жизни. — Усмехнувшись, щелкнула пальцем по

пустой тарелке из-под заварным. — Вот посмотришь, через пару лет будет куча кафе, где они будут работать за хорошую оплату. Монеты... Еще посмотрим, но думаю будут уходить в фонд приютов. Я знаю много рецептов выпечки, если выдавать их не чаще одного в пару лет, то протянем приличное количество лет. С патентами никто не сможет украсть идею не пострадав. А под себя мы будем оформлять права только основы. Торт может быть любым, но корж, кекс, бисквит, слойка — это то куда накладывают крем и украшения из любых продуктов.

— Монополистами будете? Это правильно. — Покивав, Ранка радостно кивнула. — На мою поддержку точно можете рассчитывать, ну и на частые заказы.

— Спасибо.

— А теперь начну пытаться тебя про твои отношения с Яном и Еном. — Глаза пиро сверкнули любопытством. Женщина всегда должна знать все, или не сможет спокойно спать. Я сама такая любопытная. — Они твои истинные? Этой правдой ты сегодня огорошила Яттона, да так, что он заткнулся, и пришибленной молью молча следовал за остальными мужчинами. Сегодня даже первым свалил.

— Нет. Ян и Ен мои дети. — Ее шокированное новостью лицо, приятно порадовало. — А вот их отец Лог был моим первым истинным. Он умер через 12 часов после нашей встречи. Официально в храм пойти не успели, но хранители приняли нас. И мальчиков я воспринимаю как родных детей. Не важно кто и что думает про их рождение, для меня они мои дети. Впрочем, и они меня так видят.

— Это чудесно! — Ранка захлопала в ладоши. — Дети всегда счастье, а сознательные дети — это двойная радость матери.

— Да. Мальчики у меня чудесные. Они готовы перевоспитать для меня змея. Представляешь насколько они приняли меня в свою семью?

— Очень хорошо, когда дети одобряют любой выбор мамы, и готовы помочь ей с принятием в семью. — Кивнула она, отставляя пустую стеклянную креманку из-под терамису. — Но змей явно ревнует тебя как супругу, признак первой привязки налицо. Теперь отказываться придется тебе, Яттон так просто не отпустит. Сущность не даст вторая, змеиная.

— Мальчики предложили один надежный способ узнать его как саму себя. Настолько хорошо, что любое последующее действие его я буду и принимать. — Глубоко вдохнув, я представила, что все пойдет не так гладко. Бывает же, что не принимает душа партнера. Даже истинного. — Если он согласится, то там будет только два окончания нашей истории. Либо я его возненавижу, либо приму.

— Это правильно. Может в вашей семье он наконец найдет свою тихую гавань. Воас Лог воспитал детей так, что они никогда и ни на кого не смотрят с высоко, не судят о окружающих по титулам, только по поступкам. Работающие, умные, смелые.

— Обычно я не люблю судить о ком-то, не составив свое собственное мнение. Общаюсь некоторое время, вижу реакции, улавливаю интонации, чувствую отношение. — Закрыв глаза, я нахмурилась, но призналась. — Но в этот раз такого долгого общения не случилось и может моя чуйка дала сбой? Может подействовала неожиданность и гнев?

— Я надеюсь, что все так. Но ты прости, но в личной беседе я расскажу его маме как Яттон приревновал тебя к твоим взрослым детям. Причем жену-то только возможную, а уже столько эмоций. Для нее это будет смешной шуткой. Ее расчетливый сын впервые в жизни повел себя как живой и только в общении с истинной.

Рассмеялась, Ранка описала каким видела наглого змея. Мне самой это не казалось забавным. Разве может быть смешна чужая боль, даже при условии, что вредный и высокомерный змей вполне мог оказаться более адекватным. Ведь если его и правда изводили в семье, то все может быть напускным. Отношения с Ранкой были достаточно гладкие, почти дружеские, она не была сильно испорченной, скорее высшее общество наложило на ее отпечаток. Не каждый может сопротивляться обстановке в которой находится постоянно. Той атмосфере, в которой вырос и не утратил себя. А вот насколько грязно среди потомственной знати, я даже не могла представить. И опыт Лога в этом мне не помощник. Для него это в порядке вещей.

Взять мужем Яттона я могу, но не из-за богатства. Только по любви.

Лисса поддержала идею устроить в пятницу пикник. Подумав, мы замариновали птицу, мясо кролика, свинину и кучу овощей. С самого утра несколько представителей власти вызвались жарить добро, складывать готовое в кастрюли под чары, не позволяющие остывать. На кухне мы наготовили соусов, напекли пресных булочек, собрали свежей зелени и сварили компот в нескольких ведрах. В общем приготовились к застолью основательно.

Потом сразу три смены старших пекли на продажу, а я занялась заказанными тортами. Подумав, я ушла в столовую для сбора в надлежащий вид десертов, и освободив место в кухне для трудящихся ребят. Там и так тесновато, а если я отниму целый стол, и стану требовать тишины, то точно перессорятся. Тут же, в тишине, едва слышно напевая все что приходит на ум, я поймала чуть игривое, солнечное настроение. Топила карамель, тонким слоем наносила его на профитрольки, и прикрепляла в пирамидку идеальной формы, начиная от центра принесенного Ранкой посуды. Поворачивая блюдо, подбирала только одинаковые по объему шарики, с симметричными боками, без ярких выступов и обязательно с золотистой корочкой. Я заранее наполнила их кремом, и они даже успели немного пропитаться, именно в таком состоянии они и замрут после окончания работы. Создавать не полый внутри конус было куда проще, чем городить башню, полагаясь только качество сахарной карамели.

Несколько раз любопытные детские носы заглядывали, но не мешали, и вообще старались не отвлекать меня ничем. Мелким было очень интересно и они, шушукаясь слишком часто проходили мимо столовой, пока Рокси не пресекла это, закрыв двустворчатую дверь в столовую.

— Ты сильно занята, Анна? — Как-то скованно спросила она.

— Смотря для чего, — не отвлекаясь от торта, — болтать я могу, помочь с чем-то это врятли.

— А совет дать? — Устраиваясь на стул напротив меня.

— Смотря на какую тему. Я не специалист в этом деле, так, играющий тренер.

Шутку никто не оценил. Рокси даже не улыбнулась, а ведь в последнее время пришла в себя и поверилась обитателям приюта как почти родным существам.

— Я думаю согласиться на принятие Стефа истинным. Он не такой уж и плохой, и у него была причина отвернуться от меня. — Вывалила на меня новости димер.

— Да? Это какая же, причина может быть верить в чушь? — Выпрямившись, полностью переведя внимание на собеседницу.

— А как бы ты отнеслась если бы Аида обвинили в насилии? Не сейчас, а при вашей встрече первой?

— Это вопрос. Сложно так сразу сказать, я сразу прониклась к нему доверием, на подсознательном уровне. Не знаю, что-то в его голосе расположило меня к нему. Может это ваши камни так повлияли. Мой распознает истину, и делает меня нетерпимой ко лжи и несправедливости.

— Тогда тебе изначально было проще чем Стефу. Их во время обучения приучают не верить никому, не важен ни один внутренний фактор, собственное предчувствие или предпочтение роли не имеет. Только голые факты, а по ним я выходила коварной безземельной замухрышкой, с семьей, на которой висят огромные долги. Вот он и поверил,

что я хотела получить отступные от богатой семьи для помощи родным. — Нервничая, Рокси переплела подрагивающие пальцы вместе, и прижала к поверхности стола. Говорить равнодушно просто, но вот тело придает ее сейчас очень красочно. — Стеф ведь сперва обрадовался, когда мы столкнулись в здании суда, и ему было больно увидеть потом в чем меня обвинили и осудили. Он ждал с фамильным перстнем под дверью зала, у которого и произошла первая встреча. Ты только представь, он успел обрадовать отца и мать, взять обручальное кольцо, вернуться, а я вышла с меткой в пол лица. Гулящая девка, соблазвившая ученика.

— Ну да, звучит не очень, но потом же он мог подумать здраво, узнать подробнее все обстоятельства. — Передернув плечами, от получившейся картины. Бедный пар так разочароваться.

— Он и узнал, заподозрил неладное, пришел к моим родителям, но меня в тот момент уже изгнали. Вытравили на фамильном дереве и никакой информации у них он не получил. Он проверял отчеты из всех моргов, отправлял запросы по больницам, писал в приюты. Только в последних никто не следит за пришлыми. Наверное, отписались, что меня у них нет, и все. А я ведь до самых родов трудилась везде где только могла, бралась за любую работу с оплатой. Из жалости меня не прогоняли с ферм. Копила монеты для Алексиса, только родив в одном месте осела. Выполняла работу по уборке снега, прикрепив сына к своей спине несколькими шарфами. — Припоминая свои тяжелы деньки, Рокси стала мерзнуть, руки неосознанно принялись растирать предплечья, она обнимала себя, как маленький ребенок, кем тогда, в свои 17 и была. — Ходить самостоятельно у него времени не было, посылать поисковиков он не решился, это ведь позор для всей семьи — меченую взять. Он додумался приплатить парочки рабочих для моих поисков, но основная отличительная черта, она же метка, к тому времени сошла. Вот и не встретились раньше.

— Ну ладно, признаю зерно истины в твоих словах есть. Но чего же он так злился, оскорбил тебя, когда ты нашлась? — В недоумении припомнила ту ненависть с которой Сет ее встретил в том зале. — Я бы за такое даже Аиду зубы пересчитала кулаком.

— Аид на подобное просто не способен. В нем столько чести, что я некоторое время считала его годным к служению Хранителям. А ведь это очень почетно в нашем мире.

— Это как священник в моем мире. — Они ходили в грубых свободных одеждах, возносили молитвы и постились. Видимо все служители веры похожи в основных принципах. — Нужно следовать заповедям, уйти от мирской жизни, он точно не сможет стать наставником на правильный путь. Аид считает, что иногда для принятия собственной истины можно и в морду дать. Для детального понимания, так сказать. — С гордостью выпятив грудь за своего мужчину.

— Да. Это правда. Я очень рада что ты теперь его невеста, он заслужил счастье.

— Мне так его не хватает сейчас. — Созналась, притыкая очередной печеный шарик с кремом на отведенного ему место.

— Держись, Анна, он ведь не просто так ушел.

— Знаю. Мы обмениваемся чувствами через его военный амулет, его любовь как костер: то греет, то обжигает. Печальный, грустный одинокий сейчас, его огонь тянется ко мне. Он достаточно далеко сейчас ушел, и вера в счастливое будущее только нам и остается.

— Время оно быстро проходит, после вас ждет совместное счастье, — с улыбкой кивнула Рокси, наблюдая, как я завершаю очередной ряд торта.

— А твое счастье значит рядом с Сетом?

— Я очень на это надеюсь. Он так разозлился когда увидел, что я жива, свободна, и больше в нем не нуждаюсь. Если метка так быстро испаряется, то значит косвенная вина была на повинном. Он хотел узнать все прям там, но это не профессионально, а когда ему про оправдание сказали, так вообще стал обвинять себя, что не нашел сам. Он думал, что я погибла, раз никто не видел девушки с меткой совратительницы. Жил с этой мыслью.

— Какие все нежные, однако, — пробурчала себе под нос. Искал, помнил, винил себя, а как увидел разозлился, что его надежд не оправдала, не приползла помощи просить?

— Уже несколько дней думаю соглашаться на брак с ним или нет, и знаешь, мне кажется, что эти годы нужны были нам обоим. Он учился терпению, и осознанию что ошибки случаются всегда и у всех. Тут дело в точке зрения на конкретную ситуацию. Вот смотри украл голодающий ребенок каравай хлеба. Да он преступник, но он может умереть и иного способа заработать не знает. Так что его за это испепелять? Как того же казнокрада?

— В моем мире есть такая старая шутка: Водной стране, за убийство отрубают, правую руку, за воровство — левую, за побег правую ногу, за вранье отрезают язык, а вот изнасилований в этой стране нет.

Выпучив глаза, Рокси видимо долго осознавала, что это такой фольклор, и подобной страны существовать не может. А когда поняла залилась звонким смехом, да так заразно, что я сама отложила печенья и стала хохотать.

— Вот это да! Нужно будет Сету рассказать он оценит. Оказывается, вот откуда наши хранители брали основу законов.

— Вполне возможно. Разнообразием ваши наказания не блещут. — Согласно кивнула.

— Зато низкий уровень преступности.

— Так-то да. Но вот ракурс с чьей стороны смотреть на ситуацию никто не догадался обусловить. В противном случае ты бы давно была женой Сета. — Напомнила ей как на нее лично повлияли эти законы.

— Но тогда не было бы Алексиса. Я бы убила маленькую жизнь в себе, если рядом были близкие. Родители скорее всего тянули из меня деньги на свои прихоти, продолжая играть в азартные игры и покупая всякую глупость.

— Не завидная участь чувствовать себя кошельком бездонным. — Завершив пирамидку, принялась окунать в карамель фруктовые дольки и ягоды, украшая торт. Кое-где кисточкой наносила слой корицы, превращая профитроли в коричневатые шарики. Для этого слой не нужен был плотный, достаточно на карамель накосить шепотку, но хорошо распределяя.

— Это да. Еще я бы не познакомилась с Аидом, не оказалась тут и не нашла работу у вас. Впереди столько интересного и не обычно, я с вами становлюсь смелее.

- О! Еще бы не узнала какого это опьянеть от валерьянки! — Показав ей листик мяты, который тут же закрепила между двух шариков.

— Да-да! Раньше я только про некоторые сорта мяты слышала, что замутняет разум, но эффект от твоих таблеток это что-то.

— Даже думаю стоит ли с ними знакомить Аида или все может закончиться плачевно. — Честно призналась в крамольных мыслях. Все же он волк, и на него могла не подействовать волшебная таблетка.

— Думаю все закончится кроватью. Я, когда увидела Сета, при нашей не завершенной связи, и уже практически окончившемся действии лекарства, так его захотела. Едва не кинулась на мужика.

— Как же я рада, что не дала тебе еще одну дозу перед кабинетом... неудобно бы вышло. Так и вижу: вы миритесь на столе его, а мы по стеночке покидаем зал, как мышки, и не оглядываясь.

— Анна! Испорченная девчонка, это не культурно! — Воскликнула Рокси, пригрозив мне пальцем.

— Не культурно мужика в комнату приглашать, про это мне Аид рассказал, а говорить о том, что не случилось это так, мелочи. Да и кого нам стесняться? На много ли ты меня старше? — Покончив с мятой, принялась украшать розмарином. Красивый вышел торт, аппетитный.

— Ой и намучаются с тобой Аид и Яттон. Они же моралисты, а ты мелкий провокатор. — Я нахмурилась, уставившись на нее. — Что? Думаешь я не вижу как ты на него смотришь второй день? Ты ведь решила простить змея?

— Думаю попробовать с ним сблизиться, а там как выйдет. — Открыла карты подруге. Она-то точно поймет меня.

— Хорошо выйдет. Он же в тот день только сутки как кожу сбросил, все тело зудело, чесалось, а нужно терпеть и не шевелиться. Всякую глупость с самого утра приносили на патенте, тут наша вкусная выпечка и девочка его пара. Он пытался понять насколько ты сможешь вписаться в его семью, и хватит ли у него силы тебя защитить, не так высказал основную проблему, а ты уже его послала и ушла. Ты, когда заснула, он же просидел рядом с тобой все отведенные часы. Смотрел как на сокровище, дышать боялся. Я даже завидовала.

— Думаешь простить его стоит?

— Решать тебе, но привязка между вами уже полным ходом идет. От этого и злишься ты на него, а он сума сходит от любого упоминания Аида и тебя в одном предложении. Тут еще и эти провокаторы — сыновья твои. Он же едва не обратился. Что бы мы делали если Яттон не смог змея удержать?

— Тут вопрос ставить нужно иначе. У моих мальчиков защитные браслеты магией огня наполнены. Куда девать пару тон хорошо прожаренного змеиного мяса, при том, что его к нам официально назначили. Такого не прикопаешь на заднем дворе. Найдут, да и ты яму представляешь на эту тушу? — Старалась говорить с безразличным лицом, как о погоде. Так любая шутка черного юмора заходит лучше.

— Анна! — Шокировано воскликнула Рокси.

— Что, Анна? Я на самом деле копать не люблю, это много сил отнимает. Мне руки беречь нужно. Детей в подобное не впутает, а Инур слишком честный. С таким в разведку я не пойду. — Дожимала я наивного оборотня.

— Хранители уймите вы эту девушку или она точно сведет сума всех своих истинных, — взмолилась Рокси, вскинув руки к потолку.

- Не всех. Лог умный мужик, понял, что за сокровище я и свалил на тот свет сразу собственными силами.

— Я тебя сейчас стукну! — Подскочив, Рокси принялась гоняться за мной, с полотенцем все мечтая попасть им по моей шее. Я же смеялась и ускользала от нее, подхватит юбки и задрав их аж до груди. Так и застали нас избранные, когда вломились в столовую в полу боевой трансформации.

— Косяки не выносим! Это собственность приюта! — Гаркнула на бегу, в их сторону.

— Анна! — Рокси догнала меня, подняла за шкуру и трянула — Хватит! Не все тебя знают и привыкли к тебе!

— Это ты так отдаленно просишь не ломать твоего Сета, так поздно — я уже повредила его, сама глянь.

У рара глаза были на выкате, рот открыт, а кожа потемнела до пепельного цвета. Он не моргал, и казалось не дышал.

— И что мне делать с ним таким теперь? — Грустно спросила у меня Рокси. Ее саму не отпускало наше веселье.

— Ну я могу дать тебе таблеточку, но тогда точно в храм вас погонит Лисса уже завтра, я он еще не готов, не проникся до конца пониманием, как же сложно будет ему среди нас, попаданок.

— Ты думаешь сбежит сам? — Задумчиво посмотрев на проморгавшего рара. Ну хоть какая-то реакция. Змей вообще все еще висел.

— Не сбегу. Я тебя больше не оставлю. Ни тебя ни Лекси, — клятвенно заверил Сет, даже шагнул в нашу сторону.

— Надо же! Он имеет функцию самовосстановления. Я так не играю. Он же привыкнет и как Инур перестанет реагировать. — Печально всхлипнула на такую несправедливость. — Вон Лисса вчера на крышу влезла проверить как черепица прилегает, чтоб в дождливый сезон не протекла, а он не впал в истерику, только спросил не забыла ли она подстелить матрасик, если навернется.

— Угу. А ведь грозился в начале беременности привязать к кровати. Молчи! — громко приказала, Рокси и тряханула меня за шиворот. Видно она заметила по блеску моих глаз что сейчас услышит пошлость.

— Злая ты, уйду я от тебя. — Высвободилась из ее рук, расправила платье, приводя в порядок, и расправив плечи, отошла от нее на целый шаг.

— Да-да. У тебя торт не закончен второй. Так что иди работать.

— Так всегда, все отдыхают, а Анна работать должна. — Клоунада выходила правдоподобная, в нее все еще верили целых два зрителя, а это успех.

— Ну уж что тут в цене. Мои знания не уникальны, а ты кормишь. Да и содержишь нас сейчас. Ладно я забираю одну статую, а вторую лечи сама.

Рокси и правда подошла к Сету и увела его, подхватив под локоть. Возможно все еще прибывая в шоке, а может готовый идти за ней куда угодно, но он не вырывался и следовал вполне добровольно. Дверь она плотно закрыла опять. Молча за всем проследил Яттон, и потом вернул свой взгляд ко мне.

Постаравшись успокоиться, я вернулась к столу. Очень внимательно осмотрела получившуюся башню, кое-где, добавила ягод клубники и лимонных долек, приткнула еще пару листиков мяты и внимательно обошла его по кругу. Ну что сказать. Вышло очень даже хорошо. Коричневые шарики разбавляли золотистые, яркие красные ягод перемежались с желтым лимоном и розоватыми дольками яблок. Ну и конечно свежий зеленый цвет.

— Что скажешь, пойдет такой торт для празднования дня рождения сына Ранки? — Спросила не смотря в сторону змея. Как лорд он уж точно мог понять уместность внешнего вида на их сборищах. Лог до сладкого обычно не досиживал. У него даже схема срочного вызова на работу была отработана с домашними.

— Конечно. Он такой огромный получился и необычный. — голос раздался четка из-за моей спины, я даже вздрогнула от неожиданности. — Прости, я не хотел пугать.

— Я так и поняла. — Силой воли осталась на месте, не повернувшись, и не отступившей на шаг в право.

— Почему я все время делаю, что-то что отталкивает тебя от меня? — Удрученно спросил Яттон.

— Это не так. Просто в моем мире от любого можно ожидать удар в спину, иногда даже от родных людей. Это инстинкт из прошлого — не открывать спину. Никому.

— Я никогда не причиню тебе такую боль. Вообще никакой боли. — Запальчиво объявил наивный мужчина. На все еще бродящие по моей крови пузырьки веселья такая тема разговора была достаточно опасна.

— Ты только не клянись подобным утверждением.

— Почему? Ты не веришь мне? — Опять поник змей, принимая все за чистую монету. Как же он намучается рядом со мной. Права Рокси, я их наказание.

— Ваши хранители такие прямолинейные, что могут засчитать косвенную вину как неисполнение клятвы. Свое тело ценить нужно пока оно со всеми конечностями.

Обернувшись, я стала лицом к нему. В дух шагах, но куда ближе чем мы обычно стояли друг от друга.

— Это в каком варианте я могу причинить тебе боль?

— Серьезно? Ты не догадываешься?

Метнувшийся к поему животу взгляд и порозовевшие щеки дали понять, о чем этот мужик подумал. Ну и наивные они, хоть и пошлые. А как же более бытовые несчастные случаи? Кто застрахован от случайностей проживая под одной крышей?

— Если ты примешь меня, то эта честь достанется Аиду, — грустным тоном просветил меня мужчина.

— А в другом варианте типа боли от тебя не может?

— Нет. — Категорический ответ.

— Хорошо пойдем длинным путем. — Закатив глаза к потолку. — Ты знаешь, что происходит, когда женщина рождает? Примерно представляешь?

— Конечно!

— Уже хорошо. А держал ли ты новорожденного на руках?

— Да, — кажется он начал догадываться к чему я веду.

— И насколько ты думаешь женщине не больно вытолкнуть из себя такого малыша?

— Даже боюсь представить. — отведя взгляд в сторону, Яттон пытался не покраснеть еще сильнее.

— Я бы могла тебя еще больше смутить и навскидку выдать пару подобных вариантов боли, что иногда необходима. Но тогда ты опять зависнешь, как было у входа до этого.

— Я испугался что на тебя напали, — принялся оправдываться Яттон, за свое поведение. — На тебя и Рокси. Мы услышали крики и побежали на помощь.

— Мы просто дурачились. Всегда быть серьезной это глупо, а в кругу семьи еще и неправильно. Мои родители могли сами такие догонялки устроить или подраться подушками, летом обливали друг друга водой на даче, и устраивая настоящие бои с водяными пистолетами. Они просто умели отдыхать от роли взрослых. И подобное отношение я бы хотела принести в свою семью. Если для тебя это дикость или неприемлемо, то лучше расстаться сейчас. Я не механизм для следования от одной точки до другой.

— Ты меня видишь таким? Думаешь, что я не смогу вписаться в живые отношения, только из-за того, что тебе рассказали? — Возмутился искренне змей, сверкнув желтыми глазами.

— Да меня все только и делают что убеждают каким хорошим мужем ты станешь. Даже

Ян и Ен. — опережая его вопрос, добавила.

— Но видимо ты не готова поверить.

- Поверить и знать точно — разные вещи. Я выбираю второе, а не глупую надежду. Но сперва мне нужно закончить второй десерт, а то еще неизвестно чем все закончиться. Работа на первом месте не только у тебя.

Вернулась к столу и разогрела молоко, засыпала туда кофе молча, перемешала и оглянулась.

— Ты можешь подождать тут, если есть время или мы встретимся позже.

— Тут. Если ты не против. — Яттон устроился на стуле, что до него занимала Рокси. Внимательно осмотрел весь стол, и вернулся ко мне.

— Ну если предложила, то можно догадаться. Еще можно со мной разговаривать, но лучше на отвлеченные темы. Не хочу сильно в разговор вникать, это отвлекает от процесса.

— Попробую. С тобой как на вулкане, каждый раз не знаю, что тебе не понравится в моем вопросе.

— Не касайся пока нас с тобой и я не рвану как вулкан.

— Хорошо. О чем вы говорили с Рокси? Видима тема была достаточно забавной, раз такими вас застали.

— Она спрашивала совета о ней и твоём коллеге. — Пододвинув к себе прозрачную квадратную чашу, нанесла на дно немного крема, а затем, я макала в миску с кофе савоярди и выкладывала их на дно плотно друг к другу. Исходного материала было много.

— Рокси примет Сета? — Встревоженно спросил он, тревожась за друга. — Он действительно любит ее уже почти завершена привязка с его стороны. Иной пары он больше может не встретить. Если сильно долго думать о объекте, то так бывает и без общения.

— Да. Аид именно поэтому и ушел. Место оборотня еще год будет занято призвавшим меня, а значит ему нужно быть дальше от меня.

— Он очень благороден, раз смог отказаться от возможности видеть тебя каждый день, — он сжал кулаки, так сильно, то побелели пальцы.

— Не нужно ревновать. Он уже мой любимый, как бы там дальше не сложилось, но чувства просто так не уйдут. Как и к Логу. Я же не ревную тебя к дружбе или родителям.

— Я буду стараться. Ты не ответила про Рокси.

— И правда. Сама же к нам разговор свела, — кивнула я, умиротворенно продолжая работать. — Рокси нужен был не совет, а возможность вслух рассказать хоть кому-то всю их ситуацию. Выговориться если сказать проще. Она и сама понимала, что любит его, что не забыла, но есть Алексис. Чужой ребенок для него. Сет ведь был не один кто ее бросил. Она не упоминала никогда ему о еще двоих, что отреклись от нее?

— Нет. Тогда понятно от чего она так недоверчива. Задумчиво проговорил Яттон.

— А ты бы доверял в ее случае? Совсем мелкая, с ребенком под сердцем, семья отвернулась на лице клеймо позора и мужики, что отворачиваются спиной, даже не узнав, а как так вышло, что вчерашняя выпускница оказаться в соблазнении опытнее мужика вдвое старше нее? У меня мурашки по коже, когда только пробую поставить себя на ее место.

— Это вообще странный случай оказался. В нашем мире не воспрещены отношения до брака. Некоторые женщины выбирают себе только опытных супругов из подходящих вариантов. Как так вышло, что Рокси обвинили в столь серьезном преступлении, Сет ломал голову годами, пока искал ее.

— Не знаю, но посмотреть на этого уродца бы хотела. Либо он мастер язык

заговаривать, либо умеет втереться в доверие, а потом шантажировать. Не думаю, что это его единственный такой проступок, если более внимательно понаблюдать за его жизнью, то точно найдутся еще прегрешения.

— Скорее всего. Но как это поможет Сету и особенно Рокси? — Нахмурился змей. В задумчивости, он крутил кончик черной косы. Я бы тоже не отказалась потрогать это толстое украшение. Не всякая женщина в моем мире могла похвастаться подобной.

— Тут чистая психология. Он кричал громче всех, когда обвинял ее, испортил ей репутацию, считай сломал ее, а теперь по-тихому извинился и оплатил моральный ущерб. Но если даже Сет не знал о оправдании Рокси, то к чему такое разрешение ситуации? Он все еще в белом, а Сет получается берет в жены гулящую девку с приплодом?

— Это не так! Мой друг никогда не позволит так о ней высказываться. — Эмоционально воскликнул Яттон.

— Может в лицо и не скажут, а вот за спиной. Каждому рот не заткнешь, тут нужно под вопрос все действия этого змея поставить. Не знаю как, ну найти его махинации в бизнесе, обманутых коллег, украденное что-то, может он в карты жульничает, а в вашем наивном мире многие на честность и страх перед хранителями надеются. Если найти хоть парочку проступков его в других сферах жизни, и раздуть из этого скандал, то ведь можно огласке и обман с Рокси придать. Скажем в виде слуха — я точно знаю, что он опорочил имя бедной девочки, бросив с ребенком, от рекса от своего первенца, как и того-то обманул, что с ним дела вел, и едва не разорился! — Заговорщицким шепотом выдала я, вариант возможного слуха. — Понимаешь меня? Не угрожать каждый раз, что попросишь заступничества у Цея и Таты, а приводить подтвержденные доказательства его гнилой натуры. Метки на ее лице нет? Нет, значит и вина была минимальна. За доверчивость свою пострадала. А это уже совсем другое.

— Я понял тебя. Попробую узнать у знакомых с других отделов, а потом через знакомых сплетников пушу слухи. Будет сложно, но если будет результат, то этого того стоит.

— И я так думаю. — отставив готовый терамису, из оставшихся продуктов сделала десерт для Яттона в небольшой пиале, оставшейся от ягод. — Держи. Попробуй и скажи как тебе? Не сильно крепкий кофе?

— Спасибо, подхватив ложечкой нежную массу, слизнул крем. — очень необычно, и вкусно. Из чего это?

— Творог, сливки, печенье, то что с сахарной корочкой и кофе с молоком. — Щеки вспыхнули от похвалы. Для спокойствия, стала собирать посуду, и готовить из остатков небольшие угощения для детей.

— Очень вкусно. Это твой любимый десерт? — Поедая достаточно быстро, хоть и не настоящую основу, но и не жесткую.

— Нет. Из тортов больше всего люблю медовик, а из десертов чизкейк с яблоками, грецкими орехами и корицей. До него еще минимум пару лет пройдет, прежде чем я его представлю этому миру. Может и больше. Там нужно патентовать все по отдельности.

— Так ты будешь еще к нам обращаться? — Удивился змей.

— Конечно у меня такие долго идущие планы, на десять патентов точно! Как выберусь из приюта, первым делом перепробую все возможные варианты десертов ваших и там буду решать кого следующим патентовать нужно. Может пряники имбирные и мятные, а может печенье песочное. Так что я буду пользоваться твоим положением по полной.

— Родные не имеют права принимать патенты. Увы, но к нашей команде тебя не

допустят. — Сокрушенно ответил мне погрузневший Яттон.

— А поспорим я смогу повлиять на решение комиссии, косвенно, но сделаю это?

- Решение в любом случае будет объективное и взвешенное, — заупрямился наивный мужчина. Вот точно он никогда не сталкивался с понятием взяток натуральными продуктами.

— Одно то что никто из нас не претендует на всю сумму доходов от продаж уже заставляет относиться иначе. А через годы мы будем уже известны своими десертами, в качестве ты убедился сам, и уже идет доверие на подсознательном уровне. Это как визитная карточка. Вот к примеру визиткой Лога была неподкупность. Ему просто не могли ничего предложить такого, чего у него нет или он сам не мог купить если захочет. Через несколько лет его никто не воспринимал как простого следователя, а именно старшего следователя Лога.

— У него был особенный дар, такой от которого ничего нельзя утаить. Жаль, что теперь он утерян. — Вот он и свернул на нужную мне тему сам. Теперь будем брать конкретикой, уговоры в его случае скорее вызовут сомнения.

— Это не совсем так. Лог передал его мне, а я смогу продолжить его в детях. В любом из моих потомков.

— Но как? — Удивленно, недоверчиво посмотрел на меня Яттон. Семейные тайны тут не выносились за двери дома. Да и не стали бы мои мальчики хвастаться что их род не увянет. Кровного родства между нами нет, а значит однажды наши потомки могут стать истинными парами.

— Поможешь упаковать торты, и я расскажу. — В четыре руки, мы быстро переставили крокембуш высотой в 80 сантиметров, на специальный картон для сбора коробок, закрепили блюдо магией, зафиксировали саму пирамидку и накрыв крышку, остановили время. Со вторым было куда проще и быстрее. Убрав со тола, и сложив всю посуду и получившиеся десерты на передвижной столик, вернула внимание к Яттону.

— Что еще помочь?

— Ничего. Дети сами справятся на кухне и раз не зовут, значит все у них хорошо. — подойдя к нему, нервно облизнула губы. — Я могу с помощью дара Лога узнать тебя от первого вздоха до текущего момента. Все, это именно все: мысли, идеи, рабочие моменты, отношение к семье, коллегам, бывшим подружкам, видеть все твоими глазами. Но и ты получишь доступ в мою память настолько же глубоко. Это обоюдное действие, требующее определенного уровня доверия или особенных ситуаций. Ты готов на такое слияние?

— В моей работе есть секретные моменты, как быть с ними?

— А никак. Я увижу без ограничений, но могу дать клятву, что не поведаю об этом никому и никогда. Или же есть клятва, что стирает воспоминания из разума через год, но на Лога она действовала только если он не обращался к памяти прочитанного и не обдумывал конкретное воспоминание, а так все словно в тумане было.

— Я верю тебе и так, но если тебе это нужно, то готов.

— Это и тебе нужно, думаешь ревность пройдет сама? Нет. Ты все больше будешь сомневаться в моих и своих действиях, и это приведет к ссорам. Что я испытываю к тебе? Нужен ли ты мне? И так годами, а то и столетиями. Готов ли ты к подобному мучению, когда можно избавиться от всего разом?

Передернув плечами, он шагнул ближе. Повторов ту же позу, что тогда принял Лог для нашего слияния, а потянулась в его разум.

— Пропускай через себя и не смотри пока подробно или может быть очень больно.

Потоки картинок, вереницы лиц, ворох эмоций, как же много он носит в себе! Даже проживши так долго на свете Лог не обладал таким спектром чувств. Прокрутив его жизнь, стала пропускать в себя сознание Яттона. То что для Лога было простой рутинной, для змея стало испытанием. Я чувствовала, как он хватается, то один момент из моей жизни, то другой, пытается узнать как можно больше.

— Глупый, не нужно этого, ты же только себе хуже сделаешь! — потянувшись, поймала его губы в поцелуй. Не простое прикосновение, а в настоящем, страстном, такой чтобы мозг отключился от неожиданности. И это сработало, отвлекшись на физические ощущения, он дал закончить передачу без скачков. Протянув руку, ухватила за косу и слегка дернула. Заставив отстраниться. — Что не понятного в фразу пропускай мимо себя? Совсем дурак? А если бы я поток не приостановила и повредила тебе разум? Что там такого интересного, что нужно было рисковать?

— Все. Столько механизмов, роботы, виртуальная реальность, компьютеры, связь голосом через сотни километров! — Возбужденно принялся перечислять змей. Глаза лихорадочно блестели, по алым губам то и дело пробегал язык.

— Ууу поплыл чешуйчатый. Думаешь я не знаю, как это странно для вас и насколько примитивна сейчас жизнь в этом мире для меня? После того в чем я родилась, тут даже не квест на прохождение, а так прогулка в лесу.

— У вас много крови и смерти, есть оружие способное уничтожать целые города. — Нахмурился он, прокручивая мою память, явно цепляясь за ассоциации.

— Да.

— Но почему ты даже не подумала поделиться своими знаниями в химии и физики с нашими военными? — А вот и главная причина почему Лог очень многое хранил в себе, если сталкивался с иномирянками.

— Может по той причине, что хочу быть уверенной что мои дети выживут?! Что Ен не нарвется на минное поле из наложенных чар взрыва на тропе? Не всеми знаниями нужно делиться. Моя соотечественница передала миру газовую плиту, и горелки, но не одного оружия. Ни огнемета, ни еще более убойно штуки типа ракет. Или ты думаешь, что физик с высшим образованием не мог поделиться такими идеями? Да после этого ее обсыплют золотом, за сотрудничество с ней будут драться, но она не хочет жить в страхе.

Задумавшись, змей спустил рука на мою талию и принялся поглаживать. Можно было принять за рефлекторные действия, но его выдал наползающий на кожу румянец.

— Что? Говори, что тебя смущает? — Меня раздирало любопытство, что в моей голове такого необычного для взрослого мужчины.

— Я понял где еще я могу причинить тебе боль. У вас есть искусство связывания и игры с плетками. — с каждым словом его голос затихал от смущения.

— Так! Это было только ради просвещения. Из простого любопытства пару роликов посмотрела. — При неограниченном интернете и без родительского контроля, я и правда пару раз лазила на порно сайты. Было там и шибари, ну и садомазо. Просто одним глазком глянула. Из чистого любопытства! — Я не фанат подобного и в разговоре имела ввиду что ты можешь случайно мне на ногу наступить или столкнуться со мной.

— Понял. — столько искренности в глазах, а лицо пылает. Угу. Кто-то явно прокручивает информацию 18+.

— Ты еще помнишь, что мне 16 лет и до интима нужно дожить? Как-то не хочется тебя

хоронить.

— Ты принимаешь меня в свою семью?

— Я принимаю тебя возем Яттон, — ритуально ответила и нарвалась на еще один страстный поцелуй. Он ласкал меня руками, пил мое дыхание и оттолкнуть стоило больших сил. — Ты совсем страх потерял! Приди в себя!

— Прости, Анюта, но я так рад. Что не могу себя держать в руках. — Так вот отчего только род Лога владел даром! Мы умеем закрываться подсознательно. Я и сама знаю где хранятся пикантные моменты его жизни, но смотреть их если и буду, то только в одиночестве. Даже на голые образы в ванной!

— Да ты камикадзе! Если не боишься сам, подумай о своих коллегах или обо мне. Если тебя покарает Цей, то им еще пару лет к новому члену группы привыкать. А я войду в историю как дважды вдова даже не дошедшая до храма. А это уже подозрительно. Ладно Лог был в преклонном возрасте, но ты-то совсем молодой. Так от меня все истинные разбегутся, боясь смерти.

— Да. Прости меня. Теперь придется держать дистанцию с тобой. Два года. И как Аид на это согласился? — Горестно вздохнул Яттон.

— Достаточно спокойно и рассудительно. Он не живет прошлым и смотрит в будущее.

- Еще он понятия не имеет как ты выглядишь без одежды... — шлепнув ладошкой по его губам, отошла на несколько шагов.

- Ну что, думаю тебе лишним будет помнить мою жизнь, раз такой дискомфорт испытываешь, а значит клятва твое все! — Грозно посмотрела на этого провокатора чешуйчатого.

— Нет. Я смогу это контролировать. Но не помнить тебя не хочу. Мы же даже общаться права иметь не будем без риска. А так ты всегда будешь рядом, в моей голове.

— Поверю тебе на слово. Но и ты не провоцируй меня больше. — погрозив пальцем, покатила столик к выходу. Обещание это хорошо, но чем больше будет вокруг нас живых существ, тем меньше Яттон позволит себе фраз и действий.

Сейчас я знала все его причины, и понимала какой он ранимый внутри. Под всей этой наносной броней из нахмуренных бровей и безразличного лица. Старший супруг матери хорошо умеет манипулировать, он прилично попортил моему истинному жизнь. Но вот с подарком Лога я защищена от этого нелюдя очень хорошо. Есть в его памяти пару моментов, которые могут сильно подпортить его репутацию. Уж я-то быстро дам понять, что в мою семью лезть нельзя. Все страхи Яттона не состоятельные, ведь я не слабая малышка, а защищенная любовью старшего супруга иномирняка.

Убрав все, я помогла ребятам с готовкой, и так как сегодняшней обед перенесли на три часа, когда на общем пикнике решили отведать сразу море вкусов, то мы работали попивая чай. Каждый проверяющий сделал приличный заказ выпечку для себя и семью на последний день и с этим объемом пришлось справляться уже мне.

С хорошим настроением это было легко и не принужденно, Яттон сидел рядом и только смотрел на действия, и старался не мешать. Дети переглянулись, но промолчали, обменявшись понимающие улыбками. К назначенному часу я отлучилась в душ, наказав змею идти на улицу и помогать своим. Еще ждать меня останется под дверью, с него станется.

Такая не желательная для нас проверка прошла мирно и закончилась на дружеской ноте со вкусным мясом, жареном на углях, с овощами под разговор. Под теплыми лучами и легкие

порывы ветерка, у накрытых столов под фруктовыми деревьями, там, где еще наши работники не высадили еще больше овощей. Претензий к нам больше не осталось, обещали в кратчайшие сроки отрядить положенные ткани, и монеты. Пообещали, по возможности заходить в гости, ведь дружелюбные ребятки покорили их, да и секрет наличия магии у всех мы так и не открыли.

Сет и Рокси собирались готовиться к походу в храм, но не сейчас, а в начале лета, до начала строительства, и пока не пошли продажи. Им предстояло знакомство с его семьей, поиск платья, подбор дома. Приют оказался не резиновым, а ведь еще и детей новых сперва нужно разместить и адаптировать. Их обещались аж 10 добавить, и таких, чтоб сразу можно было учить и подтягивать по магии. Так что Сет решил искать дом близко к нам, так чтобы жене не приходилось ходить проходами, а сам он привычный.

Наши отношения со Яттоном в данный момент ставились на паузу, и он понимал головой что только такой вариант нам светит. Как бы сложно это не было, но видется с каждым днем будет все опаснее. Если бы я любила его меньше, то точно сдалась и уступила, но его я точно не потеряю. Потребовав клятву, не приближаться без необходимости проводила моего змея до ворот.

Больно не когда нужно терпеть, а в том случае, если любое ожидание не имеет смысла.

— Еще раз для слишком одаренных повторяю на территории приюта никто из вас ходить не будет, устраивать вас тут на ночлег мы не обязаны, как и по первому требованию срывать девочек с учебы и работы, ради очередного кандидата в истинные. На воротах висит полный список правил, по которым в нашем заведении проходит знакомство. Это не наши хотелки, а регламентированное распоряжение Совета. Будьте добры его соблюдать. В противном случае я вызову следователей.

Устало повторила набивший оскомину текст трем наглým неопрятным мерам. Они приперлись с рассветом, когда не все ребята даже проснулись. Как самая ранняя пташка, я встретила пытающихся выломать ворота особей, и кутаясь от утренней прохлады в шаль, принялась разяснять истину. Этим я и занималась уже примерно десять минут. Тех самых, что могла потратить на готовку завтрака с варкой кофе.

— Да кому ваши девки гулящие нужны? Так просто в приюте не оказываются значит шлюхи их мамашки! — с презрительной усмешкой, заросший мужик сплюнул на землю.

Хмыкнув, я щелкнула пальцами, выжигая его слюну, а то мало ли чем конкретно больна это особь. Может тупость к детворе и не прицепиться, но инфекция другое дело.

— Ты готов ответить за свои слова? — Меланхолично спросила у оборотня. Не первый наивный мужик за этот долгий месяц.

— Я всегда отвечаю, сука — перешел на личности наглый тип, явно заводила в этой группе. Как мне и говорили, городские меры очень отличались от сельских, тем же отношением к окружающим. Они считали себя важными гостями, и требовали особого отношения к себе, забывая, что это не их поселение, с правителем выбранным по праву сильнейшего.

— Хм, сука — самка животного, или доступная для всех женщина, ведь так? — Уточнила я, а то мало ли он мне комплимент сделал, по сельским традициям. Кто этих аборигенов дремучих поймет.

— Я ты не знала? — Еще шире ухмыльнулся герой. Он бы уже, наверное, схватил меня, но защита тут стояла отменная.

— Просто подтверди если правда. — Закатив глаза к небу.

— Подтверждаю!

— Сам напросился. — пожав плечами. Я обратилась по известному всем адресу — Великая Тата, мою честь и честь моих учениц опорочили! Покарай сына своего, защити честь невинных дочерей своих!

Раскат грома прокатился по затянутому тучами небу, а со стороны жертвы хранильницы раздался хрип. Вот и еще одно убожество лишилось языка. И пусть для оборотней был шанс его отрастить обратно, но для этого следует пройти долгий путь: принять и признать свою ошибку, раскаяться и запомнить как опасно трепаться ради колебания воздуха перед дружками.

После того как, до этих дошло, что именно случилось с их резко замолчавшим приятелем, корчившим теперь только пантомимы, меры прилично побледнели. И отступив на несколько шагов от меня, принялись шипеть. Ясно, кошки гулящие пожаловали. Думали урвать сладенького у наивных девиц.

— Не на меня нужно злиться, а на себя самих. Если смелые, то приходите с часу дня до

трех, в это время мои лучшие и талантливые ученицы, знающие себе цену и невинные, как подтвердила Тата, будут принимать соискателей во дворе. Станете как все в три шеренги, и они прикоснутся к руке каждого. Те, кто окажутся избранными, смогут пробить в приюте еще час, для ознакомительной беседы. Вам все ясно?

— У нас нет времени, — прорычал второй кошка, сверкая глазами. — И так в ваш затрапезный городок столько времени добирались!

— Да? А вот Старший следователь воят Инур каждый день приходит сюда из столицы, к любимой жене, как и член патентной комиссии ворар Сет. Для них наш город оказался уютнее других.

Развернувшись они ушли, иногда оглядываясь. Помахав ручкой, захлопнула ворота, и пошла к дому. Тугодумов в этом году я повидала прилично, видно где-то они оставляли мозг в залог, и выкупить не хватало монет.

— Не утерпела и ткнула носом их в имеющийся административный ресурс? — Две большие ладони обняли плечи, прошились по рукам и сомкнулись на талии. Стало заметнее теплее, когда я откинулась в объятия Аида. — Я совсем чуть-чуть не успел, могла и меня разбудить ради утреннего веселья.

— Думаешь стоило и про тебя сказать? Как моего личного защитника? Но тогда бы они сразу вели себя как паиньки и проучить не вышло.

— Я бы был не против спасти свою невесту, даже от такого трусливого сброда, — он пожал плечами, и литые мускулы груди пришли в движение, ощущаемое даже через слои ткани.

— Нееет, ты и Яттон только мои, а хвастаться такими мужчинами до свадьбы это грех, можно и на завистников нарваться. — Немного подумав отказала Аиду в такой малости.

— Еще целая неделя до нашего обряда, как же трудно терпеть. А все почему?

— Ну откуда я могла знать, что иномирянкам нужно хоть пару раз в храме на беседе со служителем побывать! Лисса же не ходила при мне. — Возмутилась я абсурдности ситуации. Нас не поженят, пока я не получу добро от левого храмовника.

— Она и без этого правила посещала храм, а ты там не была без причины ни одного раза.

— Я работала! Все это время только и знала, что трудилась. — Повернувшись, я обняла моего мужчину за талию, прижавшись щекой к его широкой груди. Пусть говорят все что хотят феминистки, но я чувствовала себя на месте только когда меня защищали оба моих истинных. Слабея я без них не становилась, но то самое чувство покоя не посещало меня пока они не смогли быть рядом.

— Но теперь нам придется ждать чуть больше чем другим, — целуя в макушку, и притягивая еще ближе к себе.

— Сегодня будет первый визит. Меня Рокси туда проводит, а обратно уже с Яттоном вернусь. По вашей очереди бдящих женихов сегодня он остается у меня ночевать?

— Да. Ты бы знала, как ему трудно оставаться в соседней комнате, когда ты рядом, — с усмешкой в голосе поделился тайной собрата. После исполнения моих 18 лет, в приюте я осталась только как работник. На общем собрании нервных мужей и кандидатов в них, было решено не оставлять наш бабский коллектив без защиты на время визитов соискателей в истинные. Но вот загвоздка у Инура кроме Лиссы двое детей, Сет и Рокси живут в двух кварталах от приюта, кто спасет меня и всех оставшихся если потребуется помощь? Как получившие согласие на брак, мои истинные для остальных девочек теперь абсолютно

безопасны, вот и получили два параноика разрешения проживать под одной крышей, но по очереди, и только в соседней комнате.

— Что опять жаловался на меня? — хмыкнула я.

— Не жаловался, а делился трудностями с побратимом. Это совсем другое.

— Угу, а по сути просто один здоровый мужик другому на меня ябедничает.

— Анют, пойдем завтракать, а то опять придут очередные неожиданные гости. И ты меня накормить не успеешь. — Резко соскочил с темы Аид, жалобно заглянув мне в глаза, немного отстранившись. — Спорить с тобой я могу очень долго, получая от этого большое удовольствие, но впереди долгий рабочий день, увидимся мы только через сутки, и я хочу побыть с тобой наедине.

— Пошли. Ты будешь кофе, запеканку и пару колбасок с хлебом? Или лучше тарелку рагу подогреть? — Взяв его за руку, потащила на прицепе в кухню, где всегда жила еда в промышленных масштабах.

— Я все буду. И с собой возьму обед для себя и для парней. — Вытащил из кармана несколько монет как оплату заказанной еды.

— Хорошо. Никогда не думала, что буду готовить выварками на 40 литров, и бояться, что не хватит!

— Для одного приюта это было бы слишком много, но теперь ваши обеды вошли в привычку у холостяков, кто лениться готовить, так им легче оплатить приютам, и приходиться за готовыми коробками с расчетом на три дня полноценного питания.

— Во всех мирах мужики одинаковые. Только в моем мире питаются полуфабрикатами, что только и нужно разогреть или сварить, а ваши и то меньше усилий прикладывают — открывают коробочку и готово.

— Для приютов это оказалось золотое дно, — пожал Аид плечами. На кухне он привычно уже переобулся, вымыл руки, и надел фартук. Не для помощи, а чтобы не запачкаться. Так поступали все домашние, кто решался перехватить тут, в моей кухне, собираясь на работу до общего приема пищи. Такой мелочью как их дрессировка я гордилась особенно. Ведь это далеко не дети, и перевоспитать их куда сложнее.

Запустит идею горячих коробочек с едой уже сейчас предложил Яттон, передав через Рокси, как способ заработка, подчеркнутый из моей памяти. Если сперва мы хотели оставить это только для себя, то подумав с Лиссой, предложили в переписке с другими приютами, запатентовать эту идею и использовать на благо приютов вообще.

Дела с выпечкой настолько пошли в гору, что уже сейчас, мы купили четыре помещения для детей, у кого не было своего жилья, сделали на первом этаже кафе аналогичное нашему, а на втором и третьем, если такой имелся, комнаты для отдыха владельцев и работников. Кладовые всех домов забили необходимыми продуктами, и ждали только выпуска. Безопасность и сохранность гарантировали следователи, наложившие чары стазиса на здания официально.

Наши дети смогут купить себе собственные дома, если не найдут истинных, и даже в том случае, но они привыкли быть семьей, и расставаться не спешили. Впереди стоит план по продаже выпечки из первого патента, некоторых десертов на их основе и напитков. А еще наш второй визит в патентную комиссию, с еще двумя рецептами.

Собрав информацию по всем приютам, что были готовы к сотрудничеству сообща, мы заключили договор о взаимной помощи. Так нам пришлось расширять птичник почти в три

раза для снабжения яйцами всех остальных, кто-то завел коров и коз, кто-то поросят и индюшек. В одном даже грибную ферму открыли. Между собой мы продавали всегда по оптовым ценам или даже бартером, но недостатка в еде больше ни у кого из нас не возникало. Теперь работникам приходилось трудиться прилежно, в противном случае на них формировали жалобу, после трех таких жалоб, ни один приют не гарантировал им нормальное питание даже при наличии лишней еды. Увы, но закон кто не работает тот не ест мы ужесточили. Слишком большому наплыву лентяев подверглись зажиточные приюты, что категорически не устраивало управляющих. Отчего дети должны работать, тогда как взрослые мужики и женщины только будет изображать активность?

Вернувшийся с деньгами через год Аид получил свое назначение на моего истинного, а также предложение возглавить новое подразделение, которое проверяло всех работников, докапываясь до сути их преступления и степени вины. Мы были первым местом где комиссия обратила внимание на простых пришлых, дальше, в другом, они нашли девочку с историей похожей на Рокси, только без разыскивающего ее Сета и доброго Аида. Именно муж Рокси отправил обе истории в совет на кристаллах истины, куда я их слила, не убирая ни чувств, ни страхов, ни боли. Поднявшаяся волна негодования Высшего Совета похоронила репутацию соблазнителя змея, что не остановился на одной моей подруге. Долго решавшие как же быть с нарушения, высшие слуги народа и учредили в каждом городе по несколько нелюдей, для контакта с понесшими наказание от хранителей. Теперь мой еще не муж, но очень близко, пропадал сутками в попытке найти невиновных, и помочь им подняться самостоятельно на ноги. Сам Аид являлся представителем из главного управления, за его резолюцией обращались все остальные, но без личной проверки, этот трудяга еще ни одной подписи не поставил!

С Яттоном они сдружились и обменялись кровью, по древнему ритуалу еще год назад. Так снижался уровень ревности, обиды, недомолвок. И когда мы были готовы идти в храм, прям на следующий день после моего совершеннолетия если быть честной, всплыло правила с лекциями для прибывших в мир.

— Сядь со мной, пожалуйста, — Аид поймал мою, руку, когда я поставила на стол рядом с ним коробки еды.

— Хорошо. Делать мне все равно пока нечего, — пожав плечами, я подхватила кружку и отпила чуть остывший горький кофе. Аид разделял мою любовь к этому напитку, но пил очень слабый кофе, щедро разбавленный молоком, а вот Яттон так и не смог найти в нем ничего положительного. Вторую кисть все еще держал жених, чуть перебирая пальцами, поглаживая костяшки мозолистыми подушечками.

— Скорей бы прошла эта неделя. И мы бы перебрались в наш дом, смогли бы завтракать с тобой втроем. Могли в любой момент обнять тебя, поцеловать, уйти в спальню.

— Я вот все спросить хочу, — сглотнув я покраснела, — а в спальню тоже втроем будем ходить? Просто спросить пока не у кого из подруг, не т среди них тех, кто недавно обзавелся несколькими супругами. И у Рокси, и у Лиссы пока по одному, а Ранка давно в браке, вот скоро невестку будет воспитывать, да и Селия давно уже собрала всех, для них все варианты верные.

— Тут, Анютка, каждый решает для себя сам. Бывают спят все вместе, а иногда у каждого отдельная комната. Как ты сама решишь, так и приходиться будем. Хоть расписание составляй, — прямолинейный и бесхитростный Аид просто не мог понять сути моего вопроса. А задать уточняющий момент я не могла, духа не хватало. Яттон в этом плане был

более продвинутым пользователем моей памяти, но у него барахлили тормоза. И после такого вопроса я вполне могла оказаться на лопатках с задранной юбкой.

Кивнув ему, я улыбнулась. Ладно, там разберемся. Может еще и смогу совратить этого благородного парня, на это у меня будет куча времени. Из памяти змея я знала, что как таковых женщины не балуют мужчин, обучая их до брака. Поцелуи, ласки руками, несколько поз из курса сексуального воспитания, и упомянутые вскользь оральные ласки. Это уже на усмотрении супруги остается знакомить с ними или нет. Я пыталась поговорить на чистоту с Рокси, как жительницей этого мира, даже подключила к этому Лиссу и нашего счетовода, но девушка только выкатила глаза и открыла от удивления рот, когда мы просветили ее про возможность ласкать ртом, и то, что попа она не только для прямого назначения. Про последнее рассказала наша уже дважды мать Лисса, ведь у них в мире девочек учили ублажать мужей с самого детства. Собственно, тогда мы поняли отчего Инур не выпускает супругу одну никуда. Он просто не готов к конкуренции!

— Яттона дождись в храме, сама никуда не выходи одна и не забудь одеть перчатки, — строгим тоном поучал Аид, отставив пустые тарелки. — Я за тебя очень переживаю, не забудь связаться со мной как прибудете в приют. Так спокойнее будет.

— Да что может случиться со мной? — Фыркнула я, на его рекомендации, сказанные очень строгим голосом. Ну прям отец, отчитывающий дочку перед первым свиданием.

— Когда я оставил тебя в первый раз ты еще одного мужа нашла. Будет смешно за неделю до свадьбы еще одним пополнить наш состав.

— Это когда было-то! И ты уже сам привык к змею, вы спелись на моей безопасности, контролируете меня сообща, я только в редких случаях и могу выйти в город без вас. Не то чтобы мне это было необходимо, но это же не нормально!

— Как раз так и нормально. Вот сплетишь себе браслет, тогда и поговорим, — он поправил подростый за прошлые два года браслет, и занимающий сейчас половину его руки. Увы, но себе я так подправить безопасность не с могу. Но Аид считал мой отказ простой детской бравадой. У Яттона оказалось сразу две прокаченные магии: вода и ветер. Через месяц я смогла приручить их обе, и передать с удивленным Сетом подарок истинному. Обрато он принес маленькую подвеску с 12 камнями, за каждым из которых стояла магия защиты. Помнится, как рар стеснялся столь скромному дару, на мой слишком дорогой. Посмеявшись, на его день рождения сплела и ему подобное украшение. А строчки в остальные браслеты добавляла по мере появления в гости мои мужчин.

Сейчас в приюте даже у детей были такие защитные обереги, и это им льстило.

— Ладно, давай без паранойи. Перчатки одену, даже вуаль закреплю для твоего спокойствия, — Потянувшись поцеловала гладковыбритую щеку.

— Спасибо, Анютка, для меня это и правда важно.

Аид встал, и опустившись на колени, положил мне голову на колени. Своего рода его ритуал, перед уходом на работу. Вплетя пальцы в густую шевелюру, чуть помассировала кожу головы, надавливая едва заметно ногтями. Такой хороший, верны и весь мой!

— Мен и правда уже пора, — встав, он внимательно заглянул мне в глаза, — Ты обещала быть осторожной!

— Я всегда выполняю свои обещания, тебе ли не знать?

— До встречи боевой мышонок, не шали слишком.

— Пока, учитель.

Усмехнувшись, Аид забрал большую общую коробку и оставив фартук на стуле, ушел

через кухонную дверь. Даже не верится, что так мало времени осталось до нашего союза, когда оба супруга получат отпуск на целый месяц. Было страшно и вместе с тем очень хотелось наконец стать их женщиной. Вопрос проживания мы пока не обсуждали, каждый был готов уступить моему желанию, кроме Яна и Ена. Те закидали меня посланиями переехать в дом Лога, став его хозяйкой и душой. Ен пропадал по казармам и палаточным городкам, Ян предпочитал свой дом расположенный в паре минут от работы. Вот и выходило, что семейный дом пустовал, ощутимо скучая без хозяина. И да это не просто красивая фраза. Каждый старинный дом, в котором проживал род, часто подпитывался от магии хозяина семейного дара.

— Я уже могу покормить Инура, или ты еще помечтаешь? — спросила Лисса, заглядывая в дверь, что вела из коридора.

— Можешь конечно! Могла и не ждать...

— Нет уж подружка, твой стесняшка тогда не настолько раскрывается, выползая из своей раковины. — накинув фартук, она открыла холодильник, вытаскивая рагу, жаренные колбаски и сыр.

— Твой тоже заказал обед с собой? — Увидев как Лисса начинает наполнять коробочки едой, а что-то разогревает.

— Угу. Все пролоты следователи хотят горячий обед, а раньше всухомятку питались, и всех все устраивало.

— Давай я еще сварю, пока есть время, а то еще Сет не заходил, а у него проплачены 12 персон.

— Такое чувство что мы только на них готовим. — Фыркнула сильфа, но не злобно, скорее для острастки.

— Не знаю, как насчет готовим только на них, но все продукты мы давно отбиваем их деньгами точно.

— Это да. Очень выгодно скармливать вчерашнее, еще и получать деньги за это. — разлив по коробкам разу, она закрыла их одним движением запечатав до вскрытия еда останется горячей.

— Так еда же все еще горячая, свежая и качественная, это не сухарик, что месяц в шкафчике стола провалялся.

— И то правда, — собрав на сервировочный столик, Лисса ушла нарывать мужу в столовой. Туда Инур еще прикатит коляску с их погодками и будет весело покачивать вредную мелочь, стараясь еще и поесть. Если внешне они были в него, то характер точно мамин, и пока он маячил на горизонте, детки ящеры не обращали внимание на маму. А вот потом, спокойно спали до самого вечера, или тихо играли в манеже, что Лисса перетаскивала за собой работая в доме. Ели малявки вместе со всеми, сидя на высоких стульчиках, и очень уважали мясо. Старший у них был мальчик Конер, а второй родилась девочка Ванесса.

Закинув все ингредиенты в кастрюлю, добавила воды, и прямо на полу за пару минут приготовила густой соус, с картофелем частично разварившемся в пюре. Накрыв крышкой, остановила время, а сама на трех листах зажарила ребрышки на луковой подложке. Оглядевшись, наполнила коробки с обетом для Сета. Прибравшись занялась выпечкой.

Проснувшиеся дети накрыли на стол и перекусив умчались продавать в наш магазинчик. Сейчас там трудились только те, кому до выбора остался еще год и более. Все старшие не хотели покидать здание приюта ведь они подвергались выматывающему вниманию со

стороны соискателей. Пока среди нашедших истинных значилась Делия, Ника и Мика. Девочки должны были покинуть приют еще в прошлом году, но Лисса наняла их на работу как полноценных сотрудников магазина и кухни. В тот раз весь месяц знакомств был балаганом. Нас атаковали мужики, что больше интересовались деньгами девочек, и рецептами столь популярной выпечки, а не невестами. Сколько пролили слез мои малышки, сколько сомнений в их душе появилось и как мы с Лиссой отбивались, вызывая следователей едва ли не каждый день. Ненависть к женихам дошла до предела, что однажды мы обратились в совет, с просьбой ограничить права жадных мужчин, готовых рисковать невинными детьми ради получения патентованной информации. Тогда и спустили во все приюты четкие правила следовать которым были обязаны все без исключения. В этом году только дикие меры никак не хотели понять, что теперь прошли халявные ночевки, бесплатный стол и доступные самки.

До обеда я трудилась как пчелка, а потом привела себя в порядок, и переодевшись в чистое платье, закрепила на достигающих середины спины волосах траурную вуаль, и одев перчатки, ушла с Рокси в храм. С собой я захватила тетрадь и ручку, так на случай, если это будет лекция, а не просто исповедь. Конкретно мне ничего никто не мог рассказать, бывало оп разному.

Сам храм был в столице, так как оба моих мужа служили там, да и сыновья территориально проживали в богатом районе столицы. Красивый, изящный, чуть больше чем тот, в котором сочетались узами Инур и Лисса, и конечно больше погребально, в котором было на прощании с Логом.

— Добрый день, что хотят леди? — склонил голову в поклоне молодой служитель, не старше 17 лет.

— Добрый день, я на общение со служителем, как готовая вступить в брак иномирянка. Он удивленно перевел глаза на мою вуаль и обратно на лицо.

— Простите, но вы надели траурный атрибут вдовы. — Достаточно тактично произнес мальчик. Может по годам мы и были близки, но ощущала я себя куда старше этого юноши с невинными глазами.

— Вот так я неудачно переместилась в ваш мир. Только появилась тут, согласилась принять мужа, а у него от счастья сердце не выдержало. — Решила пошутить немного. Не его ума дело как же так вышло.

— Сочувствую вашему горю. После погребения сколько времени прошло? Не считите вопрос бестактным, мне нужно знать точно. Для подбора компетентного служителя, не все смогут понять глубину вашей траты.

— Что вы, я все понимаю. Два года уже вдова.

— Тогда подождите пожалуйста тут, я сейчас узнаю кто свободен из старших. — Он указал рукой на лавочки, что шли по периметру залы.

— Будьте так любезны. — Оставшись вместе с Рокси, я перевела взгляд на подруг посмеивающуюся над наивностью парня. — Что? Я не обязана рассказывать всем подряд подробно.

— Могла не надевать ее, — кивнув на вуаль.

— Аиду обещала, а он точно у Яттона спросит. Сдружились мои мальчишки, теперь контроль тотальный. — Скривившись, я села на свободную скамью, расправив платье, одно из тех что приперли мне мальчишки, выдав за рабочий наряд. Угу. С такими-то кружевами и вышивкой. Боюсь представить, что сейчас висит в моем гардеробе, о пополнении которого

часто сообщает Ян.

— Но тебе же это нравится. Их забота, внимательность к тебе, и тот мир, что они принесут в ваш дом. — Рокси устроилась рядом с гордо расправленными плечами. Это уже давно не та девочка, которую привел Аид на работу.

— Да. Дождаться не могу, когда можно будет стать их официально.

— Жаль, что после этого ты покинешь приют.

— Делия получит мою должность и пока не передаст дело Жюли, ну а я стану выискивать новые рецепты, контролировать все кафе. Если вы думаете, что от меня так просто избавиться, то это ваше самое большое заблуждение. Просто теперь я займусь работой за пределами приюта. Селия ведь тоже не каждый день у нас находится, но меньше подругой мы ее от этого не считаем.

— Просто странно будет заходить на кухню и не видеть там тебя. — Грустно созналась она, сжав мою руку.

— А я рада, что теперь готовку будет не моей обязанностью. Если честно устала я от кастрюлек и выпечки. Так хочется хоть раз в неделю просто почитать книгу и ничего не готовить. — Мечтательно подняла глаза к потолку. Увы даже с кучей помощников я не могла позволить отдых. Только слегка расслабиться в выходные, да и то не всегда так получалось. Если приходил очередной объемный заказ, то опять готовила и никуда деться на могла.

— Как бы тебе ребенка мужья сразу не заделали. Тут с контрацепцией плохо дела обстоят. Либо отвары, что блокируют детородную функцию на пару лет у самцов, либо рисковать каждый раз. Не успеешь оглянуться, а детей воз и маленькая тележка.

— Но вы ведь пока не обзавелись вторым. — Свела к ее примеру. Ведь у этой семьи и правда не было совместных детей.

— Сет пока не хочет. Ему нравится с Алексисом проводить время. Он пьет отвары и его устраивает, что я не разрываюсь как Лисса и Селия.

— Леди, вас ожидают, — окликнул вернувшийся парень. Мы его не заметили, так как он ушел в одну сторону, а вернулся с другой. — Пройдемте, в малый сад, а Вы сможете подождать вашу подругу здесь, — склонился он перед Рокси.

— О, нет, спасибо, меня ждет муж, а за леди зайдет возем Яттон. — Встав, она изящно разгладила платье, и поклонившись пошла к выходу.

— Хорошо. Когда даны господин появиться, я предложу пройти в малую залу для ожидания, но, если не захочет, останется тут.

Мы расстались, и я пошла следом за молодым служителем, хотя, судя по одежде это был только послушник. Явно слабенький маг, раз никаких отличительных черт, присущих другим расам, у него я не заметила. Служение хранителям было дело добровольным, почетным и престижным, только решались уйти от мирского далеко не из высоких побуждений. Некоторые сослуживцы Аида сделали такой выбор после все видимой ими крови, жестокости. Кто-то из них не смог простить себе гибель товарищей, или гражданских, но такое решение в жизни принималось единожды.

Мы шли по коридору, потом через парк, дальше по следующему коридору, пока не вышли на поляну, на которой стояло несколько десяткой круглых куполов, напоминающих наши планетарии, но меньше в размере. Можно было принять их за теплицы, столь оригинальной формы, но прозрачные стены не скрывали стоящих там столика и стульев. Некоторые сейчас были заняты. Как парочками, так и группами, но в каждой из них был как

минимум один служитель.

— Вас ожидают, — проговорил, юноша, открыв для меня дверь очередного строения, пропуская с поклоном.

Входя я не заметила маленького порожка и зацепившись носком туфли, едва не упала. Чьи-то крепкие руки успели подхватить меня за локоть не прикрытый одежной, и в это миг я увидела воспоминание из с прошлого.

Глава 23

— Я не хочууууу, — завывала я маленькая, вцепившись в ногу отца, сминая его отглаженные до стрелок брюки. Точнее это они раньше были такими, а теперь я поливала их слезами, вытирала сопли и мяла.

— Анна, нельзя так себя вести! — грозно сказала молоденькая девчонка, только-только вышедшая на работу, окончив училище. Все бы ничего и воспитательный момент ей был засчитан, но в этот момент она таращила свои глаза на моего папу, постоянно облизывая ярко накрашенные губы.

— Елизавета Рустамовна, шли бы вы в группу, а уж я сам разберусь как можно моей дочери себя вести, — устало сказал папочка, когда моя истерика только усилилась.

— Но я же должна...

— В группу, и дверь за собой закрыть! — рыкнул мужчина, и хмурым взглядом проводил ее дефиле на шпильках в 15 сантиметров. — И не надоедает же ей мужика искать, — пробурчал родитель, присаживаясь рядом со мной. — Малышка, мама вышла на работу, ты же любишь кушать конфетки?

— Да. — Кивнула, вцепившись в его свитер. Это был мой второй день в младшей группе детского сада.

— Вот, а папа у тебя не такой умелый, и его заработанных денюжек на них не хватает. Вот мама и решила спасти твой животик, и пошла работать за конфетки.

— Пап, а если мой животик разлюбит конфетки, мама снова будет сидя сдоба быть. — Спросила я, коверкая слова до неузнаваемости.

— Правильно говорить будет сидеть дома. И нет, мама уже пообещала дяде Жоре, что поможет ему. Как же мама нарушит свое слово?

— Слово держать нужно! — гордо повторила я заученную фразу, момент смазлся, когда я вытерла нос о тыльную сторону руки.

— Вот именно! Всегда-всегда. — Вытащив платочек, папочка убрал слезки с лица, заставил высморкаться, и почистил мою руку. — А теперь мне пора идти, малышка. А ты не плачь, договорились?

— Угу, — прогундосила я, совсем не весело.

— Даешь слово?

— Куда же денуть от габальное потепления. — Папа рассмеялся, ведь эту фразу так часто повторял дядя Жора, он вообще во всех свои бедах винил глобальное потепление.

Вернувшись в реальность посмотрела на стоящего рядом мужчины в одеждах служителя. В балахоне до самых пят, насыщенного синего цвета так шедшего к его голубым глазам и оттеняющим колючки на голове с таким же сильным синим отливом, как и ряса. Красивый, высокий, представитель расы горюв, все еще держал меня за руку. Прямой нос, пухлые губы, высокие скулы, жесткий подбородок с ямочкой. Просто идеал внешности, но служитель церкви.

— Добрый день истинная моя, — проговорил он хриловатым голосом. — Никогда не думал, что судьба сведет меня с тобой столь странным образом. В прочем ничего изменить я уже не могу. Как тебя зовут?

— Анна. — Заторможено ответила, все еще прибывая в шоке. Это как? Мой следующий муж священник? А как же отказ от мирского? Или ему можно детей делать? Что-то я

запуталась еще и ответы никак не находились в памяти Яттона и Лога.

— Я отрекаюсь от тебя, Анна. — Глубоко вздохнул он, и постарался улыбнуться искренне, — Ответного отказа можно не давать, это будет мой тебе подарок на обряд, который я сам и проведу для тебя.

— А разве вы бы смогли стать моим четвертым мужем? — Решилась спросить у первоисточника, раз уж теперь я точно не его.

— Ого! Нет, с таким количеством я бы тебя делить точно не стал, — пройдем к столику, сядем, чаю выпьем. Ты какой предпочитаешь? Есть освежающий мятный, согревающий с пряностями и просто вкусный цитрусовый. Кстати последний мне больше всего нравится.

Он подвел меня к столику помог сесть, и придвинул стул. Устроившись напротив, выразительно поднял бровь все еще ожидая ответа, указывая рукой на столик, как наши сервировочные, заполненный баночками, чашками, чайниками, салфетками и разным необходимыми мелочами.

— Да мне как-то без разницы, — смутилась своего неадекватного поведения, и отвела глаза. — На ваш выбор.

— Значит цитрусовый, если останется время, перепробуешь все остальные. Мы сами собираем композиции для нашего использования и на продажу, но увы, популярностью они не пользуются. Даже те кто тут бывает часто, не интересуются чаями, а ведь от некоторых сборов прочищается разум.

— Не пробовали разрекламировать или найти ритейлера? — Усмехнулась я. Услышав в его голосе грусть.

— Кого? — удивился гор, отвлекшись от процесса разливания чая. Заваривал он его по всем правилам, даже обдал чайник сперва кипятком, слил воду и только потом засыпал заварку. Но скорость заваривания он все таки ускорил, прижав ладонь с проблеском огненной магии.

— Розничного распространителя. Тот, кто, закупая у вас чай в больших объемах, сперва даст распробовать его другим, а потом станет продавать, получая свой процент, ведь к цене по которой получит чай от вас, он прибавит свои премиальные. Немного, но так чтобы это было выгодно и ему.

— Вроде пока только частные лица покупают по чуть-чуть. — Задумался гор, выставив сахарницу на стол.

— Если понравится, и я куплю, предложу подругам, и может мы станем вашими ритейлерами. Мне планируем открывать несколько кафе с выпечкой, а где сладкое, там и чай или кофе.

— Как интересно, ну давай буду тебя угощать. — поставив передо мной чашку, он предложил попробовать первой, поднеся его к лицу, принялась. Пахло апельсинами, и кажется грейпфрутом, может еще фейхоа. Пригубив, уловила легкую горчинку и сладость как бывает в свежих спелых цитрусах.

— Ну как? — Ему действительно было интересно мое мнение. Любопытство проявлялась в красивых глазах, приподнятых бровях.

— Вкусно. Мне нравится. — Кивнула, отпивая еще один глоток ароматного и богатого на послевкусие чая.

— Вот и отлично! У нас этого чая мешки, просто девать некуда.

— Вот так сходила на лекцию, — усмехнулась я, — нашла истинного, и возможного поставщика высококлассного чая.

— Ну истинным я тебе уже не стану никогда, а чай всегда будем рады продать. У нас более 30 видов разнообразных сборов. От белого и зеленого, до настолько крепкого, что на свет ложку в стакане не увидишь.

— Это чудесно. Для каждого вида можно подыскать любителей. Вы ведь так встречаете только тех, кто недавно в мире? — А еще и сезонные продвижения, типа как в один год в каждом кафе был тыквенный латте. На мой взгляд гадость еще та, но пока его перепробовали все желающие, так и сезон кончился.

— Еще если к нам с проблемами приходят, за советам или небольшой помощью, но это редкость. Все отчего-то решили, что мы их осудим, раз удостоились такой роли как служба Хранителям этого мира.

— Просто вы для местных как непогрешимые идеалы, а такому о мирском стыдно рассказывать.

— Никакие мы ни идеалы. Я, например, сюда пришел после того как чуть не убил в драке двух своих родных братьев. Они выжили только благодаря талантам прибывшего на вызов целителя. И вот тогда я понял, что в другой раз могу не сдержаться и убить самых близких. Моя раса очень агрессивна в некотором цвете. Чем больше синего на иглах, тем меньше мы можем контролировать себя. Это не отклонение, скорее особенность данная нам свыше, но если раньше она была к месту, то в мирное время превратила нас в проклятых изгоев.

— Я раньше не встречала гора с таким оттенком, — призналась честно.

— Это потому, что еще в юности мы умираем в драке или бою. Нас всегда одолевают сильные, чаще негативные чувства, такие как ревность и гнев. Неважно по какому поводу, но одного слова хватает для начала боя. Противник не важен, хочется быть сильнейшим, доказать правоту, смыть обиду кровью. Это страшно на самом деле, очень опасно для окружающих.

- Ты по этой причине сказал, что не смог бы стать четвертым? — вспомнила его реплику, кинутую как-бы мельком.

— Да. Только единственным, но хранители отказали мне в этой милости, а значит я должен тебя освободить от себя.

— Это благородно. — Пальцы замерзли, и вцепились в пузатую кружку. Такая иллюзия комфорта, когда в сердце ледяная игла вонзается все глубже.

— Нет. Скорее эгоистично, ведь я убежал в веру, а не стал бороться с собственной натурой. — Он посмотрел чуть выше моей головы, словно опасаясь увидеть что-то на моем лице. — Мой отец едва не убил мою мать, когда она решила собрать всех истинных. Он был первым мужем, а ей полагалось трое. Всего трое, но и их он не подпускал к ней, в доме были вечные склоки, ссоры, ее слезы. Он погиб в бою. Ушел сам на границу, понимая, что без него маме будет проще. Да больно, грустно, но это пройдет, и однажды она вспомнит его и улыбнется. Это как самоубийство, но на службе у блага мира. Его деньги перечислили ей, дали даже пару медалей, но она рыдала в его комнате годами.

— Тебе было тяжело без отца?

— Нет. Я его видел как противника, а в семье и правда мир настал после его ухода. До начала моих срывов.

— Как тебя зовут? — Решила задать вопрос, который крутился в моей голове с момента его отречения.

— Никогда не желай узнать имя истинного, если не хочешь начать привязку. Дай прозвище, но не по имени. — Жестко ответил служитель, наконец посмотрев на меня. Глаза в глаза, его сжатые губы, мое растерянное лицо. Да мы точно не смогли бы стать едиными. Я не приемлю быть на ступень ниже мужчины.

— Тогда я назову тебя Аконит. — Название всплыло само. Цвет его игл, глаза как сердцевина цветка и чувство опасности, что накрывает только когда он этого хочет. Все это складывало у меня ассоциацию с этим цветком. Да и попасть в его истинное имя не вышло бы точно.

— Что это значит? — С любопытством и искренним вопросом в глазах. Чистых и ясных, как у ребенка, жаль, что более в нем от него ничего не было. Даже Аид и Лог были куда менее опасны.

— Цветок синего цвета, смертельно ядовитый, но очень красивый. С одного древнего языка моего мира его название переводится как борец.

— Ядовитый? — усмехнулся он. Чуть сведенные вместе брови, и уже мурашки по позвоночнику пробежались табуном.

— Яд или лекарство все дело только в дозировке. Можно и чаем испортить печень, почки и пищевод, а ведь такой вкусный напиток, — отсалютовав ему кружкой, отпила остывшей жидкости.

— А ты замечательная. Красивая, умная, пробивная, раз дело свое уже имеешь. А как так вышло, что носишь вуаль вдовы? Сколько ты тут уже?

— Два года почти. Овдовела примерно тогда же. Если знал Старшего следователя воас Лога, — он кивнул, — Так вот он был моим старшим супругом целых 12 часов.

— Значит ты наследница его дара. Это хорошо, что этот дар первого Хранителя мира не утерян.

— О чем ты говоришь? — в памяти Лога не было никакого первого хранителя. Только Цей и Тата. Ведь даже мир назвали в их честь — Цетай

— Это легенда осталась только в храмах и доступна ограниченному кругу лиц, хоть и не является тайной. Мы собираем все секреты мира, как и стараемся сохранить все особые дары удержать за пределами храмов. Ведь из наших рядов никто и никогда не сможет вернуть нужный талант на стены обителей. — Поныв что только больше запутал меня, он глубоко вдохнул, и откинувшись на спинку стула, принялся рассказывать. — Ты ведь знаешь, что сейчас защищают мир целых два Хранитель — Тата и ее любимый муж Цей, но они только дети первого Хранителя, что создал этот мир, и изначально были смертными. Так вот, Бог, будем называть его так, создал мир из космических частиц вдохнул в него жизнь, но не ради чего-то абстрактного, а для своих детей, а конкретно дочерей, которые были красивы и очень добры. Для них он предоставил самых сильных магов из других миров, их молитвы он исполнял и не задумывался как они звучат на самом деле и к чему могут привести в последствии. Просила одна дочь подселить в тело мужа волка, для более удачной охоты, пожалуйста, пожелала другая наделить своего суженного каменной кожей — получите. Только чувство зависти сильных магически мужчинах взыграло над слабыми и уязвимыми суженными. Как прознали шансы стать всемогущими маги и стали просить все больше и больше у своих жен. Так появились все расы этого мира и поэтому никогда не будет смесков между разными дарами Бога. Но все больше хотели мужья не останавливались: долголетие, молодость, богатства, удачу. Только бы превзойти соседа или врага. Однажды собрались женщины и стали думать, как прекратить соперничество своих истинных, и решили они

отказать им всем в новых благах. Но алчные мужья не смирились стали причинять им боль, бить, держать на цепи и затыкать рты, так Богу они пожаловаться не могли. Но одна, доведенная до крайности дочь, вскрыла себе вены и написала собственной кровью отцу просьбу послать ей защитников для того чтобы справиться с семьей мужа и его братьями. Так пришло в мир многомужество. Жаль, что как воины мужья быстро побратались и признали виновницами своих бед именно непокорных женщин. Сговорились убить всех в один день и один час, так что никто не остался жив в целом мире, что просто больше не будет принадлежать вздорным бабам. И только один не смог убить любимую, Цей закрыл Тату, приняв удар вместо нее. Услышал Бог крики боли, оглянулся на своих дочерей и только одну увидел, ту что рыдала укрытая телом уже мертвого могучего воина, который так вцепился в ее цепи, что и скопом не могли его оттащить. Забрал Бог верную пару, а мир оставил умирать в непроглядном хаосе, что настал без женщин с его частицей. Душа невинно убиенных Бог отправил в сотни других миров, откуда сейчас и призываются их потомки для заключения браков и восстановления баланса. Долго мучился мир, оставшийся без благодати, возможно слишком долго, умерла большая часть женщин рожденных тут, но однажды Тата попросила отца отдать ей и мужу этот мир, ради оставшихся там девочек, молившихся в страхе за свою судьбу. Сдался Бог, разрешил ей управлять, но правила установил жесткие, и наказал Цею следить за их исполнением.

Его голос затих, а я все видела, как сотни женщин сидят на цепи с кляпом во рту и плачут, что в сердцах их мужей не любовь, а только гордыня. Таких нужно было наказать. Правильно поступили Хранители, не принимая полумер. А за законностью смертным следить нужно. И не ждать помощи свыше.

— Это правда о мире, жестокая, грязная, но существующая. — Горестно вздохнул Аконит, допивая свой чай, промачивая осипшее горло.

— Аконит, ты поэтому сразу отрекся от меня? Из страха?

— Нет. Я поклялся служить Хранителям еще до твоего здесь появления. А отрекся, жалея твоих мужей, чем меньше их будет около тебя, тем больше любви они получают. — Подняв на меня глаза, он внимательно рассмотрел что-то за моим правым плечом. — Ты ведь аж восьмерым обещана. Двое готовы стать твоими по взаимной любви, один любил, но умер, еще один отрекся, но его место уже занято. Я отрекся, и выходит, что сейчас ты союз заключишь с двумя, еще максимум четверо осталось. Шесть не так много как кажется. Если повезет, и дальше не все согласятся, то вам больше счастья будет.

— Спасибо тебе. Правда спасибо. — Представив толпу из 8 мужей, и передернув плечами. 6 тоже много, но на два меньше.

— Тогда давай я тебя провожу, — Аконит встал, протянув мне руку.

— А как же чай? — Несколько растерянно спросила, но встала.

— Приходи через день в это же время, еще поговорим, выпьем нового чая. Я должен провести минимум две беседы. Да и тебе стоит сейчас подумать над легендой. Не так она проста, как кажется с первого взгляда. Потом скажешь мне где ошибся Бог, договорились? — Это будет твоим домашним заданием.

— Да спасибо.

Он помог мне выйти и купола без последствий, и отвел в главный зал, где приказал послушнику в следующий раз приводить меня только к нему. Назвал мое имя как нечто важное, и недоступное. Мальчик явно боялся Аконита. Побледнел, часто кивал головой, напоминая болванчика и ничего не спросил у него.

Заметив Яттона, я попросилась с обоими и поспешила к любимому. Возможный реальный, а есть ли в этом смысл, пока не полюбишь?

— Привет, хорошая моя, — истинный обнял меня, прижимая бережно, но крепко. — ты долго, я уже волноваться стал.

Спустив руки на талию, он повел к выходу. Тут не зазорно было поворачиваться к храму спиной, никто не крестился и кланялся на выходе. Тут верили в Хранителей и их справедливость.

— Мы просто разговаривали, — задумчиво ответила.

— Тебя расстроил этот разговор, — подметил Яттон и нахмурил изящные черные брови. — Может в следующий раз к другому попадешь служителю, не такому вредному, раз этот заставляет печалиться.

— Он не вредный. Просто задал загадку, ответ на которую я пока не нахожу. И мне интересен именно этот служитель. Я может смогу договориться с ним о поставках в наши кафе очень вкусного чая!

— Анята! Ты даже в Храме нашла выгоду! Ты неподражаема! — поцеловав меня в щеку, змей направился к ближайшему проходу, оглядываясь иногда на проходящих мужиков. И этот бдит.

— Ну зачем время зря терять? Совмещать всегда нужно грамотно! — усмехнулась я, что-то рассказывать про находку и потерю возможного истинного мужа гора я не хотела. Может не пришло время, а может и не скажу до заключения союза. Они не поймут меня если признаюсь насколько тянет меня к Акониту, и как сильно я его боюсь. Просто два в одном, а не встреча в храме.

— Ох ты девочка моя, как бы ты так на нового супруга не на совмещала, — вздрогнув, я посмотрела на Яттона.

— Откуда такие мысли? — Подозрительно спросила у Яттона. Так попасть пальцем в небо еще нужно суметь.

— Я пошутил, но теперь начинаю опасаться. — насторожился он так, что проступили чешуйки второй ипостаси.

— Не бойтесь вы с Айдом, в храме все служители отрекаются от мирского и обратно свою клятву взять не могут.

— Так там еще и посетители есть. — напомнил мне змей.

— Это которые проблемные? Так зачем мне мужик, что сам не смог справиться с проблемами и пришел милости просить? Вы у меня самостоятельные, значит и остальные должны быть с яйцами, а не вареной картошкой. — Яттон рассмеялся, и кивнул. Анекдот про пирожки был одним из любимых у моего деда. Я запомнила его как стишок и часто выдавала на семейных торжествах, разыгрывая сценкой, лет пяти. Толь тогда не понимала, отчего так всем весело, ведь пирожки с картошкой вкуснее!

Вечером, оккупировав дальний диванчик в библиотеке, Яттон улегся головой мне на колени и вслух читал сборник законов. У него получалось очень красиво, с выражением, и комментариями как тот или иной на его памяти обходили. Если какой-то еще никто не смог перевернуть в свою пользу, то мы долго решали, как именно его можно вывернуть. Но таких было чуть больше десятка, и это при двух сотен исписанных страниц их местной конституции. Печально, если задуматься, но что делать? В нашем мире все происходило по очень похожему сценарию. Если приплачивали, то судья часто сам помогал уйти от наказания. Может кто скажет, что чтиво, да и само занятие странное для влюбленной пары,

но больше мы не нашли схожих пристрастий в литературе. К стихам я была равнодушна, все их любовные романчики после моего мира с фильмами, в котором обязательно есть любовная линия, местная элементарщина с поцелуями руки и бросании кружевного платка вызывала смех и жест рука-лицо. За два года я прочли много книг по магии, настолько, что они вызывали отвращения. Ну я историю и местные детективы не впечатляли Яттона. Вот и остались нам только сборник законов и комментарии к ним со стороны бывалого гос. служащего.

Сегодня в приюте не образовалось новых пар. И девочки ходили очень этим довольные. Наши воспитанницы не хотели так быстро попадать под каблук свекрови, они мечтали работать, копить и стать самостоятельными. Смелыми как Лисса, умными как Селия, хваткими как Рокси и умелыми как я. И не страшило их что мы все замужем, это был наш собственный выбор, а не смотрины как у них. Еще все завидовали Делии, ведь ее Вебер, тот самый сын Ранки, поддерживал невесту во всех начинаниях. Тут как говорится сама судьба свела. После того самого дня рождения, он долго выпрашивал у матери кто и где готовит такие вкусности? Свой спор парень проиграл вчистую, не признав кофе в нашей растворимой бурде. Он даже часть гостевого торта отобрал, типа для экспертной оценки. Но саму процедуру в этот раз никто не видел, и Ранка подозревала — он просто пожадничал для высоких гостей. Тем конечно не хватило десерта, но кого это волновало, если те, кто успел попробовать по несколько шариков только закатывали глаза и улыбались.

Так вот, когда крепость терпения матери Вебер пробил, она сдала приют с потрохами. Держалась эта стальная дама почти три месяца, и претензий у меня к ней не было. Взмыленным, с полубезумным взглядом, ворвался он в наш магазин, заказал всего что только увидел, и принялся есть прямо там у кассы. Шокированная продавщица, позвала на помощь старшую смены и тихоня Делия призвала дегустатора к порядку. Не найдя то что искал, он прорвался на мини кухню магазина, где готовая ко всему девушка встретила его ударом сковороды в голову. Позже она призналась, что испугалась за кассу и среагировала автоматически. Хорошо еще не магией, ведь свои четыре стихии она давно уже прокачала, и могла убить Вебера.

Подойдя к павшему в борьбе с чугунным оружием женской свободы, она сперва облила его водой, и когда он пришел в себя, подала руку помогая встать. Вот тогда — то и понял лорд воас Вебер кто именно перед ним стоит. Самая красивая, смелая, решительная истинная дирар Делия. К его разочарованию девочке оставалось еще полтора года до окончания приюта. Про общавшись с невестой до прибытия перепуганной матери, которую уже вызвала Лисса, он заявил, что женится, как только будет можно! С тех пор он присылает ей самые вкусные для него блюда и спрашивает в переписке ее мнение. Ранка только потирает ручки, готовясь шить гардероб для невестки, и то как она будет рассказывать внукам, как познакомились их родители. Забавный случай поспособствовал образованию еще двух пар. Пришедшие с официальным знакомством и сватовством в этом году его друзья нашли свои пары в пернатых сестрах. Это было самый первый день месяца знакомств. И уже некоторое время вся компания использует мою шкатулку для общения по переписки. Для них избранность не стала сразу поводом считать себя обязанными вступать в брак или повода сворачивать планы на будущее. Я поддерживала молодое поколения, стараясь не наседать своими представлениями, но и оставлять их без поддержки готова не была. Это прежде всего мои девочки.

Почувствовав, что начинаю засыпать, распрощалась с Яттоном и пошла отдыхать в

одиночестве. Целовать змея перед сном я зареклась после случая, когда меня отругал Сет, за не выпавшегося друга. Видите ли я своей невинной лаской разбудила его мужское начало, и он не смог с ним сладить до самого утра. Как только у бесстыдника язык повернулся так заявить Аиду, вступившемуся за меня. Краснели в тот раз мы оба, ну а досталось по шею чешуйчатому.

Два дня пролетели быстро, но ответа на вопрос Аконита, я так и не нашла. Чего может не хватать тем, для кого создали целый мир, чьи желания исполнялись буквально по щелчку пальцев? Почему-то хотелось ответить, что бабам не хватало мозгов, но не думаю, что такой ответ устроит ответственного служителя храма. Надеюсь он рассмеется, приняв столь глупый вариант, списав все на мою иномирную странность. Я примеряла ситуацию на себя и никак не могла смириться с теми ролями, что выбрала для себя ни одна, — множество женщин. Перед глазами вставал образ соседки, что иногда снимала летний домик рядом с нашей дачей. Залетевшая после клубной попойки еще студенткой, она не поддалась на уговоры родителей сделать аборт и родила близнецов в 19 лет. Вот кто герой! Без поддержки родителей шла к своей цели продолжая учебу, работая по удаленке сразу на несколько компаний, и успевала менять ползунки с пеленками. И как результат она сумела поднять обоих обожающих ее мелких, а позже и найти нормального мужика, что сам иметь детей не мог, но мечтал о семье. Впрочем, это лирика, в этом мире такие титаны кажется отсутствовали как класс. Все местным должны были предоставить мужчины, всем обеспечить и от всего оберегать. Противная реальность, раз в финале женщины не начинали ценить себя, свой труд, и силы окружающих. Редкие случаи, такие как Ранки или Рокси, лишь подтверждали насколько в этом мире считается верным стоять за плечом сильного мужа, играющего роль щита.

Собравшись, я была готова выходить. Сегодня я не надевала вуаль, так как провожать меня должен сам, Аид, не стоило бояться неожиданностей, под его строгим контролем никто не осмелится подойти знакомиться. Еще одна глупость окружающих это страх перед моим сильным оборотнем. Его шрамы, которые я уже и не замечала, отпугивали слащавых мальчиков куда лучше моего репеллента. Прогуливаясь с ним, я была уверена что мой покой уж точно не потревожат те кто попроще.

Время неумолимо приближалось к часу дня и девочки готовились к еще одной встрече с кандидатами. Не прихорашивались, нет, они пообедали и убрали со стола, завершали свои дела, будь то выпечка или работа в швейной мастерской, и спускаться на первый этаж, ожидая, когда мы, старшие, подтвердим готовность пришлых ко встрече. Выходили они всегда только все разом, не реагируя на шуточки и комментарии, дожидались пока мужчины выстроят толпу в шеренги. И молча касались протянутых рук. Если никто не совпадал, то девочки, повеселевшие, возвращались назад в дом и с усердием принимались за работу.

Пока еще оставалось немного времени, я с женихом хотели провести встречу, и сейчас Аид руководил процессом организации знакомства. К серьезному хлесткому тону не хватало только ударов хлыста, настолько обычно некрасиво происходили эти встречи. Спустившись по крыльцу, внимательно осмотрелась. Опять пришли по большей части только оборотни из сел. Неопрятные, заросшие, и грубые, частично даже босые. Никого из них я не могла представить рядом с моими девочками, что руки моют, просто зайдя на кухню.

Неандертальцы, только увидев меня, принялись отпускать сальные шуточки, заливаясь громким смехом. Отдельно от них стояли в линию городские жители, пару раров, стерх, несколько асуров, гор, и пиро. Судя по реакции отошедших в сторонку, близко общаться они не спешили. И ожидали того момента, когда дети леса услышат призывы построиться от хмурого Аида.

— Тетечка, а не старовата ты для выбора? — выдал один смельчак, посматривая в мою сторону, — ты уже давно не тринадцатилетняя крошка.

— А что у тебя встает только на самых юных, старичок? — поднявшее в душе злоба не позволила смолчать. Гогот соотечественников мера его сильно задел, пролив на мою душу бальзам отмщения.

— Слышишь ты что тупая?! Совсем не понимаешь кто перед тобой?! — нагло сделав шаг в мою сторону босоногий придурок и через секунду, мер уже валялся на земле, а над ним рычал полу обратившийся Аид. Клыки выступили на приличные сантиметров десять, уши заострились и вытянулись став волчьими как и глаза.

— Заткнись падаль! Ты с моей истинной разговаривать права не имеешь.

Не трогали меня слава этого недоумка, но вот что-то в его тембре голоса, в манере нагло строить фразы, и это коронное тупая. Так меня называл только первый призвавший меня кретин. Не эксклюзивная фраза, если опустить легкое узнавание, всколыхнувшее протест в душе.

— Аид, любимый, не стоит марать руки об ЭТО, ты лучше его подними и поверни ко мне его рожицу. Хочу кое-что проверить... — подойдя к поверженной фигуре оборотня, я погладила напряженную спину своего почти мужа.

— Как скажешь, Анютка.

Скривившись, он поднял это с земли, пару раз встряхнул за кожаную жилетку, пока оборотень раскрылся, показав свое личико.

— О! точно ты. — щелкнув пальцами, узнавая тот самый мрачный взгляд из-под бровей. — Как же тебя зовут? Леопольд, Леворон, а Ливор!

- Ты его знаешь? — удивился Аид. Так и не отпустив противника, заставляя висеть в воздухе. Ну да где я, и где сельский мер.

— Это тот самый придурок, что призвал меня из моего мира. — Пожаловалась, но теперь с радостным злорадством. Теперь я не жертва, а хозяйка ситуации. Пусть почувствует себя слабым и безвольным, как я когда-то на той поляне, в ручейке, под его грубыми, унижающими словами.

— Так это он от тебя отрекся? Слышь, ты житель леса, спасибо тебе за мою истинную. — еще раз встряхнув притихшего словно нашкодивший щенок оборотня, какого-то там сына, вождя племени.

— Какую еще истинную? — Ливор выкатил глаза, уставившись от чего-то на Аида. Это он такой тугодум или есть еще оправдания для подобного поведения?

— А ты много призывал? — Теперь нахмурился мой мер. Оглядывая неопрятного, мелкого рядом с ним щенка.

— Троиш, — гордо выпятил грудь этот недоумок. Это ж сколько ему лет? Если он успел еще двоих несчастных выдрать из других миров выждав по 22 года, еще и достигнув местного возраста совершеннолетия. Выглядит не старше 25 лет, ведет себя как задиристый подросток, а ведь почти разменял сотню лет.

— Вот ты урод! И что с ними-то было не так? — стало обидно за себя, верившей почти два года, что возможно годы скрасят его еще детский характер. Должен же он дотягивать до планки Аида, Ягтона и других моих вариантов.

— Сучки они тупые, либо орут и ревут, либо пустышки без магии и талантов, а последняя так вообще страшная, толстая, вонючая и тупая, — доверительно сообщил и

глянул этот убогий в мою сторону. — Ты которая из них? Что-то не узнаю тебя.

— А я как раз последняя и есть — надежда на его адекватность рухнула. На душе скребли кошки, и разрасталась чувство злорадства.

— Да ладно! — он более внимательно осмотрел мое стройное тело. За прошедшие два года я похудела почти на 20 кило, подросла немного, хотя не факт, что рядом с великаном Аидом, которому я чуть больше, чем по плечо, это будет заметно. Отросли волосы, став очень густыми на местных натуральных средствах п уходе. Не красавица принцесса конечно, но и не та пухлая девчонка, что шагала в начале весны по лесу в походной объемной одежде.

— Врешь ты не воняешь и не страшная!

— А ты своим мизерным умишкой не мог дойти, что я в походе была? Как ходят в лес? В бальном платье при макияже и на шпильках? — глупый, избалованный, пацан. Вот кто выдернул меня из родного мира. Таким хочется настучать по голове до приличного сотрясения, может хоть холодец его мозга чуть разойдется, и даст возможность извилинам работать.

— Баба всегда должна быть готова встретить мужика.

— Она тебе не баба! Ты меня услышал? — Поглядывая на меня с тревогой, опять встряхнул Ливора мой истинный.

— Ты его это к моей бабе пристал? Как хочу так и называю! Она моя, я готов взять ее супругой. — Выдало это дикое создание, решив показать себя мужиком с какими-то воображаемыми правами.

— Поздно, Ливор, ты отказался, я отказалась. Год прошел, я нашла другого оборотня на вакантное место и скоро стану его женой. — Взяв вторую руку Аида, положила ее себе на талию. Так прежде всего будет спокойно ему. Отпустив сородича, он обнял меня двумя раками, нежно прижав к себе спиной. — Ты свой выбор сделал еще там, на месте призыва, два года назад. Теперь поздно. У меня вообще нет ничего общего с тобой кроме тех десяти минут общения.

— Два года... — Задумчиво проговорил Аид, — что ты сейчас тут делаешь, если свою следующую истинную ты сможешь почувствовать только спустя еще 20 лет? Зачем пришел сюда?

— Захотел и пришел! — оскалился он, но стоило только Аиду нахмуриться, как он сдулся и отступил назад к молчащему стаду диких приятелей. Трусливые собаки даже не пришли ему на помощь.

— Анюта, а вызови следователей. Тут что-то странное происходит. Этот молодой мужчина явно нарушает законы Таты, и еще не известно один ли он такой, — внимательно посмотрев на остальных.

Переглянувшись, толпа меров стала отступать, но Аид лишь шевельнул кистью с браслетом высвобождая сразу все четыре атакующие стихии и заключил их в непреступную клетку из огня, воды, воздуха и подавляющей магии разума.

— Теперь не сбегут, — хмыкнул он, и поцеловав меня в щеку, повторил просьбу — вызывай следователей. Ты и Лисса имеете права на это как управляющие приютом.

— Хорошо.

Скрывшись в доме, я быстро написала записку, поместила ее в шкатулку для переписки, адресовав послание начальнику отдела Инура. Этот мужик частенько меня привлекал меня к сложным делам, если преступники оказывались слишком хитры, и точно прилетит отряд достаточно быстро на любую мою просьбу. Да и шанс раскрыть дело из воздуха за один день

он не упустит. Такой шанс подправив статистику еще ни один начальник не упускал, какой бы мир это не был.

— Что там случилось, Анна? — спросила любопытная Ника, подошедшая вместе с сестрой от коллектива невест.

— Среди сегодняшней партии соискателей оказался мой первый истинный, тот кто призвал меня в этот мир, а это нарушение закона. 22 года даются на переосмысление своей жизни, для того чтобы успеть стать лучше, на достижение целей, если уж совсем плохо с качествами души. И шарахаться по приютам без возможности почувствовать истинную прямое нарушение закона Таты. Это не парк развлечений для косматых чудовищ, отрекшихся от предложенных миром истинных!

— И что теперь? Можно сегодня не выходить к ним? — Оживилась Мика, схватив Нику за руку.

— Выйти придется, но позже, когда следователи проверят всю толпу этих несчастных. Не думаю, что он такой тут один.

— Ну тогда мы пошли на кухню. Лучше работать чем на них смотреть. Некогда нам! — передернув плечами, Мика, подхватив сестру под руку повела в гостиную, где ждали информации остальные девушки. По раздавшемуся радостному гомону, никто из них не расстроился.

Хмыкнув, я вышла на улицу, решив поговорить с адекватными городскими мужиками, может у кого есть дела, а мы их задерживаем тут.

— Уважаемые, мы рады что Вы пришли, но сейчас, как слышали, сюда прибудет следователи, а это значит, что девушки пока не смогут выйти. Как старшая я не готова рисковать девочкам, связывая их с недостойными кандидатами. Если у Вас есть неотложные дела, то Вы можете прийти завтра, в это же время.

— Спасибо, но думаю мы останемся, уж очень тут странная ситуация. — Ответил мне гор, склоняя голову к плечу.

— Да? — Удивилась я. Обычно дикие не трогали мужиков. Это не юные нежные создания. Можно и в глаз получить за воротами.

— Только вчера вся эта компания была в другом приюте, вела там себя нагло и даже грязно. Что если все они нарушают закон, ходят от одного приюта в другой, распускают руки, оскорбляют девочек, только ради забавы? Им развлечение, а на нас потом столько негатива выливают девочки, кто с ними столкнулись. Я ищу невесту, и не готов получить отказ сразу из-за подобных выродков.

— Я поняла вас. В дом я пригласить не могу, но вот за углом стоят несколько деревянных лавочек. Они не закреплены и можно перенести их для более комфортного ожидания.

— Спасибо, а можно воды? — спросил пиро.

— Да конечно, сейчас принесу. Там кстати есть еще и небольшой столик, а в нашем магазине вы сможете приобрести не только выпечку с напитками, но и полноценный горячий обед. Цены доступные, а готовят все это наши воспитанницы.

— Спасибо, — более радостно ответил мужчина. Обеденное время не спрашивает о планах, оно неумолимо приходит вместе с голодом.

Кивнув, я вернулась в дом налила большой графин воды, и размяла туда пару листиков мяты. Захватила стаканы и коробочку с приборами, ведь по голодному взгляду некоторых мужчин они точно не ограничатся одним пирожком.

Во дворе адекватная компания, уже перетащила всю оговоренную мной садовую мебель на пространство перед домом и даже успела закупиться в магазинчике. Теперь довольные они располагалась вместе с коробочками горячей еды, и кучей бумажных пакетиков с пирожками и печеньем. Поставив свою ношу, я пожелала им приятного аппетита и ушла к Аиду. Он так и стоял, около магической клетки, внимательно следя за тем что там внутри вытворяют сородичи. Несколько уже отсвечивали фингалами, и разбитыми губами.

— Это ты их? — Восхитилась я умениями милого.

— Надо мне об них руки марать. Сами подрались, — притянув меня в объятия, поцеловал в макушку. — теперь я понимаю от чего ты так резко против истинных была, это ж надо такому попасться! Как ты вообще решилась довериться хоть кому-то из местных жителей после него?

— Ну а что мне оставалось? Сидеть в лесу, ожидая чудо? — переплетя свои пальцы с его, откинулась на его грудь. Как же уютно с ним. Внутри клетки назревал очередной конфликт, они орали друг на друга, толкались, но вот странность я ничего не слышала. — А звук ты как выключил?

— Магия ветра очень хорошая штука. Она подавляет любой звук, развеивая его и направляя во внутрь применяемой зоны. Чем больше они орут, тем хуже им самим.

— Очень полезное умение. — Оценила я. Так я не практиковалась в магии. Не училась боевой ее стороне, хоть и знала от Яттона практически все необходимое.

— И я так подумал, а то перепугали бы всех деток, а это не правильно. Не хорошо шум разводить, когда младшие спать ложатся. Кстати, как девочки?

— Обрадовались отсрочке, ушли работать. Остальные тоже остались, даже за едой сбегали в магазинчик.

— Остальным просто интересно чем весь этот цирк закончится. — Согласился Аид, посмотрев на довольных мужчин что уже явно перезнакомились, и теперь разговаривали, не обращая внимание на окружающую реальность.

— Не знаю как насчет цирка, но наше ожидание следователей окончится тем что мы опоздаем в храм.

— Думаю тебе засчитают как уважительную причину раскрытие заговора, небольшого, но реального. — Хмыкнул оборотень, чуть сжав руки.

— Ты и правда думаешь, что это не просто шутка дурочков малолетних? — С сомнением спросила его.

— Анна, они все старше меня, совершившие не по одному призыву, планомерно отвращают наивных девчушек от всех мужиков. Знаешь сколько оборотней и горов в армии мечтают найти свою пару, но из-за таких как эти потом всех под одну линию ровняют. — С грустью он покачал головой.

— Но зачем им это? — Спросила, но понимала насколько вопрос не по адресу.

— Не знаю. Я вообще не понимаю, что у таких в голове происходит. Это ж надо баловаться призывами и бросать. Как он вообще определяет подходит ему девушка или нет? Ты даже при нашей первой встрече не была страшной, вонючей и толстой! Это сейчас похудела сильно, мне теперь тебя сжать страшно. Хоть откармливать начинай обратно.

— Я была в специальных для прохладной погоды достаточно объемных вещах, и опрыскана репеллентом, а его ты нюхал сам, как от меня пахло знаешь. — Печально согласилась с некоторой правотой Ливора.

— Да даже если так, сразу бросать? — Не согласился Аид.

— Ты против что он от меня отказался, хочешь вернуть меня ему? — извернувшись, я взглянула в шокированное лицо Аида.

— Облезет собака дикая. Ты теперь наша с Яттоном. Это еще хорошо, что тут я был, а не он. Вот кто бы его поронял случайно пару десятков раз. И не побрезговал сломать ручки и ножки.

— Какой, однако он кровожадный с твоих слов получается, — хотелось маленькой кошкой тереться о его грудь, но не время и не место.

— Нет, просто чуть-чуть влюбленный в тебя змей, готов мстить любому даже за косою взгляд, — изловчившись, он поцеловал меня в губы. К нам уже шли следователи с Инуром в первом ряду.

— Что это за инсталляция? — протянув ладонь для приветствия Аиду, как старший кивнув на клетку.

— А это новые типа избранные для наших девочек пришли. Вот только среди них Анна узнала призвавшего ее, а он точно не имел права приходить, ведь прошло только 2 года, а не 22. Когда остальные только слышали мою просьбу вызвать вас для проверки некого Ливора, попытались сбежать. Вот я и решил задержать до разъяснения ситуации. Но я ударил только одного Ливора и один раз! Имел право за оскорбления моей истинной невесты. Остальные сами передрались уже находясь в заточении. Можете спросить у независимой стороны, вон тех претендентов, что были тут с самого начала, — Аид указал на уже пообедавших мужчин, сейчас неспешно жевавших выпечку.

— Проверь их, и сними показания, — кивнул Инур коллеге, — не то что я тебе не доверяю, но с нас спросят. Сам знаешь. — Объяснил он Аиду, извиняясь.

— Это да. Так как вы будет определять кто из них тут лишний? — Перевел тему на более интересный вопрос.

— Нет у нас таких возможностей. Не прогонять же всю эту толпу через тебя, Анна. Это жестоко будет. — Опечалился Инур, переглянувшись с задумавшимися молчаливыми коллегами.

— Знаете, пару дней я была в храме, так там служитель только посмотрел на меня и сказал сколько у меня будет мужей, сколько уже нашла, кто отказался. В общем все сказал.

— Да, они умеют, но у них такой график, что ждать его будем долго. Не исключено что пару месяцев.

— Нет, если у младшего служителя спросить того, к кому я должна была прийти сегодня! — В голову пришла немного безумная идея как избавиться от клетки у главного входа. Не жалко мне их, а вот моего Аида, что должен будет тут их охранять очень даже.

— Может сработать. Лерк, сходи в главный столичный храм, с проси у мальчика на входе к кому должна была прийти сегодня ди Анна, потом опиши этому служителю эту ситуацию, возможно он согласится помочь.

— Слушаюсь. — молодой оборотень поспешил на выход.

— Теперь только ждем. А пока есть время проведем дознание, — вскинув руку, Инур создал вторую клетку, и переход между ними. — Так дикий народец, кто не хочет сразу получить срок, проходим по одному во вторую камеру для допроса. И не тратьте мое время, оно стоит явно больше вашей свободы. Кто против, подумайте сколько мелких прегрешений я могу на вас нарыть если очень этого пожелаю. И да, за дела ваших близких мы тоже имеем право вас задерживать. За всех родны от далекого деда со стороны матери, до отца. Те, кто считают себя чистенькими, могут не шевелиться. Вашу память прочтут без вашего желания.

После столь доступного изложения, Инур и еще трое следователей подошли к первому желающему общаться честно. Я видела, как его браслет начинает светиться серебристым светом, это работала магия разума, не дающая соврать на прямые вопросы. Но от умалчивания это не спасало.

— Как думаешь Инуру хватает строчек разума в браслете? С его-то работой. — Спросила у Аида, задумавшись насколько часто Старшему следователю приходится обращаться к моему подарку.

— Наверное, — пожав плечами, вернув меня на положенное место. — В другом случае он бы давно попросил тебя добавить. А раз молчит, значит хватает. Может пока в дом пойдешь? Что тебе среди мужиков делать?

— Ты думаешь, что кто-то из них моя пара? — Сразу догадалась зачем меня отсылают под защиту стен.

— Всякое может быть, — пожал он плечами.

— Кроме Инура прибыли только оборотни, асур и два змея. А эти расы у меня уже отметились. Отставить панику, господин бравый военный. Перчатки я надела, специально ни с кем не буду обниматься.

— Как прикажите, моя леди, — обняв меня снова, он принялся наблюдать за всем происходящим. Первая клетка была запитана на его, и сам он уйти не мог. Даже допустив Инура к задержанным, Аид не перекинул на него все права. Как не посмотри, но он был изрядным параноиком, привыкшем всегда немножко не доверять окружающим.

Поняв, что ничего пока не планируется, парни из выпускников, отнесли свежую выпечку в магазин, за ним следом, ведомые запахом, пошли несколько следователей. Видимо голодные еще, или уже, если пришлось много магичить. Подумав, сходила к Лиссе, предложив ей собрать для мужа обед, раз он и его коллеги тут. Стол мы накрыли в столовой, шепнув об этом первому попавшему следователя, получила в ответ благодарный взгляд. Вот же вечно голодный народ. Точно знаю, что эта группа покупает наши коробки с едой, если не хватает, или мало, то нужно было сообщить.

За время пока ждали слугителя, Инур опросил пятерых, но все как под копирку: произвол, задержали не за что, все виноват Ливор. Только что не умоляли простит и с миром отпустить. Противно все это. Ведь ясно же что они все знали, что их сородич нарушает, но молчали. Теперь, попавшись, валят на него.

Аконит, прибыл достаточно быстро. Все в тех же синих одежах, с умиротворенным выражением на красивом лице.

— Анна, вы решили перенести нашу встречу в столь необычную компанию? — Оглядевшись, спросил гор.

— Добрый день, нет. Мы уже собирались выходить, когда я столкнулась с первым призвавшим меня истинным мером, а ведь это не законно посещать встречи возможных истинных, если не прошел срок доя следующего призыва.

— Да. Молодой самец сильно рискует нарушая заветы Таты, — нахмурился Аконит. — Покажите кто из них? — он подал мен руку, и я взялась за длинные изящные пальцы. — Не переживайте жених, я не претендую на эту юную особу. Со мной она в полной безопасности, — он провел рукой по своим иглам демонстративно, — не думаю, что хоть кто-то из них сможет выстоять в бою со мной хоть пять минут, а если я решу, что они покушаются на ее безопасность, то просто убью.

— Надеюсь на вашу защиту, — Аид разжал руки, позволяя принять руку Аконита.

— Он у тебя сильный. Выстрадал вашу встречу, одобряю и этого. — чуть в стороне шепнул Аконит.

— Значит и против Ягтона ничего не имеешь?

— Это так змея зовут? — кивнула, — Да. Тот предан тебе как собака. Умрет, но обеспечит любой твой каприз.

— Как Вы это все видите? — Заинтересованно следила как он рассматривает меров, пока мы просто проходим около клетки.

— Это дары Бога. Для своих служителей Цей оставил нам доступ к большей части из них. Но только для тех, кто отречется от мирского полностью. Небольшая сладкая микстура, для лишившихся возможности иметь простую счастливую семью.

— Понятно. Необычно, но что-то подобное я и представляла. Не могли они все плюшки оставить выжившим предателям и их потомкам. Не думаю, что всем хватило нескольких волн уничтожений скверных родов, что запятнали себя насилием над детьми. Так быстро никто не меняется.

— Это так. Так кто из них тот недалекий оборотень? — пока говорили, Аконит обходил клетки вокруг, поглаживая на замерших в них мужчин. Сейчас и правда они были похожи больше на животных. Это было в их позах, наклоне головы к плечу, взгляду из-под бровей в опасности, что веяла от каждого.

— Вон тот в жилетке, и босой, с разбитым больше других лицом.

— Занятненько, — тихо проговори гор, и направился вместе со мной к Инуру, что вел допрос. — Господин Старший следователь Инур, можете прервать этот бессмысленный допрос, я и так отвечу вам про все эти отбросы.

— Добрый день, вам служитель...? — склонив голову он ожидал услышать имя.

— Зовите меня Аконит, — на удивленный взгляд, он усмехнулся, но пояснил, — недавно я решил найти себе другое имя, и теперь пробую разные, пока желаю чтоб меня звали так.

— Как вам будет угодно. Что можете сказать по задержанным?

— Конкретно тот, кто стоит возле вас, совершал призыв не более пят лет назад, иногда подворовывает у сородичей, браконьер. Зачинщик текущего конфликта, вообще не никогда не будет иметь истинной. Он оскорбил Тату, и она уже прогневалась на него, оставив одиноки и бесплодным. В подобном положении тот, тот и вон тот. Воров среди них 12, 3 крупных, остальные шушара. А так картежники, пропойцы, браконьеры. Среди всех присущих только двое еще почти невинны. Это самый младший со светлой прядью, и самый взрослый у него мочка уха оторвана и мозгов хватает не ввязываться в опасные авантюры.

— Спасибо Вам, простите что отвлекли от Ваших дел. — Инур склонил голову.

— Не стоит, Анна не пришла, и другого дела я взять не успел. А значит только рад немного прогуляться, и помочь вам. И еще не стоит неволить жену. — Тон Аконита стал жестким, сползла с губ улыбка. Теперь на Инура смотрел опасный синий гор, а не служитель. — Ее возможная пара служит в отделе быстрого реагирования и каждый день вы видите с ним в раздевалке. Светловолосы гор. У него настолько мало синего, что это скорее едва заметный голубой. Он станет защитником вашей крепкой семьи, а не врагом

— Как Вы это узнали? — охрипшим голосом спросил мой друг, вглядываясь в голубые глаза.

— Мой дар не только на шваль распространяется. Он у меня сверхчувствительный... просто запомни, если хочешь в следующем году выжить, прими его в семью. Иначе он умрет

через месяц, может чуть раньше, а ты через год и останется она с детьми одна на 40 лет.

— Спасибо Вам Аконит. Я приму его. Поговорю уже завтра и мы решим как скоро познакомиться их.

— Это правильно. — Кивнув, Аконит, снова стал добрым и располагающим к себе. Потрясающие метаморфозы происходили с ним по его желанию. Не удивлюсь, если и это способность от их первого Бога. — Ну что, Анна, пойдём пообщаемся, пока тут будет задержание и конвоирование. Твой супруг тут ещё не на один час застрял.

— Вон в той стороне небольшая полянка есть, — я показала гору куда, идти и мы молча дошли до места наших пикников. Несколько скамеек здесь мужчины установили для детворы, вот на них мы и уместились.

— Я задавал тебе загадку, ты готова ответить мне на нее? — начал он с ожидаемого мной вопроса.

— Да, но ответ поняла только сейчас, когда Вы говорили с Инуром. — Честно созналась, не решив обманывать его.

— А с катим ответом шла в храм?

— Я думала, что Бог не дал дочерям мозгов — Горестно вздохнула, но призналась ему. Наивно полагать, что скрытность в отношении его будет оправдана.

Он рассмеялся громко и искренне, запрокинув голову и не стремясь как-то сгладить эффект.

— И почему сильные барышни всегда именно так отвечают? — прости, но мы в храме уже ставки делаем на этот ответ. Но если ты передумала, то я буду рад услышать что-то другое в этот раз.

— Как отец, он должен был прежде всего подумать о их безопасности. Мужья, обладающие магией это хорошо, но иногда этого может быть недостаточно. Он должен был подарить им силы защищаться от всех невзгод самостоятельно. Он должен был дать им силы для самозащиты.

— А может стоило подарить им регенерацию равную неуязвимости? — решил сбить меня с толку.

— И как это помогло бы от унижения и побоев? Их бы избивали, они чувствовали боль, а раны не возникали или сразу затягивались?

— Логично. Хорошо, я принимаю твой ответ. — Кивнул он. Посмотрев на дерево растущее чуть впереди.

— А какой правильный? — Спросила, понимая, что не просто так Аконита интересовал мой ответ. Не только его — всех служителей.

— Никто не знает. — Пожав плечами. — Бог ушел так и не ответил нам в чем была его ошибка.

— Так это скорее не загадка, а головоломка для всех служителей? Вы пытаетесь узнать у нас, пришлых, как бы посмотрев со стороны?

— Именно. Из-за своего положения и способностей, мы многое видим насквозь. Замечаем пересечение судеб и где еще можно что-то успеть изменить, но над прошлым уже никак не властны.

— Ты можешь сказать сколько у меня будет мужей? — Решила использовать его состояние близкое к меланхолии.

— Четыре точно, а вот появиться ли пятый это большой вопрос. Его судьба сложна и туманна. Он рискованный парень, может умереть до вашей встречи, а может и выжить. Еще двое

ждут тебя на проклятых землях. Когда все будут против, ты обязана согласиться. Не думай о своем деле, о приюте. Эту главу ты закроешь, как только выйдешь замуж. Никого ты этим не обидишь, не придашь. Ты дала им достаточно, теперь освободи дорогу младшим. Будешь на связи, сможешь навещать, помогать, поддерживать, но теперь девочки станут популярными кондитерами, за служив море денег и славы. Не нужно тянуть все на своем прошлом мире. Часть рецептов твои девочки смогут придумать и тут, а что-то останется следующим пришлым из твоего мира. Заверши план на последние пару рецептов и отпусти их фантазию на волю.

— Хорошо. Я послушаюсь тебя. Но как же ты сам? — С плеч свалилась глыба, что держала меня в первоначальном плане собственного, уже не такого любимого дела.

— А что я? Я познакомился с тобой, выдам тебя замуж, буду направлять твоих детей. Поверь это очень много для такого грешника как я. Намного больше чем я ожидал от жизни. — Он улыбался, пока рассматривал траву, листву, виднеющиеся грядки. Но на меня не смотрел. Врал, но не готов был признаться в этом.

— Прости что все так сложилось.

— Это только моя вина. Я уже говорил, как было плохо моей матери, и я не готов ломать тебя. Думаю, на этом хватит бесед. Ты полностью адаптировалась в нашем мире и без моих убеждений. Сама прекрасно устроилась, любишь и любима. У тебя уже есть семья. Ты даже не понимаешь сейчас насколько она большая...

— Скажите, а как Вы думаете, что не дал Бог своим дочерям? — перевела я тему на нейтральную линию.

— Я думаю, что он слишком много им дал. Скорее он наделил их слишком большим всепрощением. Ими пользовались, они прощали, ими помыкали, они терпели, их унижали, избивали, шантажировали, а для них это только ошибка любимых была. Они верили, что больше такого не повторится. Для моей натуры это вообще непостижимо так низко ставить чувство собственного достоинства.

— И я бы не смогла жить с подобным избранным.

— Ты да не смогла, а они не могли без таких вот темных истинных. — И опять повисла тишина. Слишком много мыслей атаковали мою голову, и в то же время я не могла поймать ни одной конкретной. — Анна, ты не говори про меня своим мужчинам. До свадьбы точно. А как пройдет обряд, как и станете семьей, тогда можно. У нас превалирует право сильнейшего, и я являюсь таковым для них.

— Ты думаешь, что они станут ревновать?

— О да! Уже сейчас оборотень пылает ревностью. Пойдем, отведу тебя в дом, а я схожу пообщаюсь с ним. Утихомирь хоть немного. Проблем тебе он не доставит, но себя будет мучить пустыми если.

— Хорошо, — он подхватил меня под руку, и мы двинулись в обратную сторону. Клетка еще стояла, но уже не столь забитая мерами. Из нее вытаскивали по трое и уводили коллеги Инура, пока он сам общался с теми двумя, кого признали чистыми от преступлений.

В момент, когда мы подходили, очередная группа оказалась на воле. Двое дернулись в мою сторону, пытаясь перевоплотиться, но гор единым движением полосонул их по лицам, колючками, что появились на его руке от запястья до локтя. Пространство вокруг наполнилось воем и скулежом, в воздухе запахло кровью. Следователи затагнули поводки удерживающие задержанных, среагировав на секунду позже.

Я не боялась, слишком далеко они были от меня, да и не хватило бы им силы порвать

стандартные удавки. Но Аид переволновался, Инур дернулся к нам, и только Аконит потянул меня дальше, до моего жениха.

— Как и обещал возвращаю в целости и сохранности. — Спокойный уверенный голос, улыбка на губах, и только порванный рукав выдавали, что произошедшее не привиделось.

— Спасибо Вам.

— Я ударил только за намеренья. — Пожав плечами, — был бы шанс навредить ей, так точно убил. Я даю вам разрешение на брак. В конце недели смогу провести обряд, с четырех дня, храм будет ваш.

— Спасибо. Это очень важно для нас. — Поклонился Аид. Все еще напряженный, но он действительно верил Акониту.

— Я чувствую вы хотите поговорить со мной. Я отпускаю Анну, и могу сейчас выслушать вас. Время у меня есть.

— Буду очень благодарен.

— Аконит, спасибо Вам за все и надеюсь я смогу приобрести ваш чай. — Завела я разговор, решив показать жениху насколько безразлична к этому служителю. Дело оно ведь важнее.

— Конечно. У младшего служителя храма спросите, он подскажет с кем говорить.

Кивнув, я ушла в дом, оглянувшись только через шелку в неплотно закрытых шторах. Такой замечательный, целостный, сильный, но он решил пожертвовать собой, ради моего счастья. Ради моей семьи. Кто бы говорил о всепрощении и терпении дочерей Бога.

Как же я хотела наконец принадлежать моим мужчинам официально. Просыпаться рядом с ними рядом, иметь полное право жить в одном доме постоянно, не оглядываясь по сторонам прикасаться, не целоваться украдкой и обниматься, не следуя той кучи условностей, что навязывают правила приличия для женихов и невест. Но перед этим счастьем стояла преграда обряда в храме. Смущал меня не обмен клятвами, а толпа гостей в своих лучших нарядах и оценивающими взглядами. Как будто я не знаю насколько младше выгляжу рядом с моими мужественными и сильными! На фоне этого беспокойства два года ожидания прошли куда приемлемей, чем текущая неделя. Подобранно платье, туфли, украшения только те что получила от Лога, тут и выбирать я не собиралась.

Некого было приглашать со стороны моих знакомых, ведь все, кто в этом мире приняли меня и так проживают рядом со мной или контактировали настолько часто, что позвать можно было в любой момент. Только какой толк, если половина не сможет прийти в храм, перекинув заботы и дела на чужие плечи? Лисса и Инур не оставят свое потомство на таких же мелких детей из приюта. Воспитанникам запрещено выходить на улицу без сопровождения, а тем более в столицу, столько взрослых мы не наберем точно! Селия возилась с мелким, и дергать молодую маму было неправильно для меня самой. Ей бы хорошо выспаться, сытно кушать и успевать остальных деток приласкать до захода солнца. Ранка на очередной проверке застряла, когда появиться свободный день, пиро не представляла, и извинялась в письме, искренне желая счастья. Вот Сет и Рокси, могли, и пришли бы, но праздновать с одной подружкой, и не видеть остальных достаточно жестоко. А ведь есть еще масса знакомых, родных и просто дружественных существ, что помогали моим мужчинам на их жизненном пути. Те, с кем они теперь хотели бы разделить момент счастья. В душе сворачивался противный клубок отторжения, только представляла себя перед толпой незнакомцев, желающих урвать хоть пару минут общения и только пару родных глаз в толпе гостей. Парадокс, я не боялась оказаться против толпы чужих существ, выступить против них, но разочаровать близких Аида и Яттона трусила как последняя соплюшка. Я не знала, как попросить своих мужчин не устраивать грандиозного торжества, ограничившись одним обрядом для нас троих, как желало сердце. Вот только откладывать разговор больше было некуда, ведь еще два дня и нас ждет храм с его магией, что соединяет не только сердца, но и души.

В этот же вечер, после общения с Аконитом, мы сидели в библиотеке только все трое. Не думаю, что хоть кто-то смог бы выгнать моего нервного змея и остаться невредимым, после произошедшего днем. Вышло достаточно забавно, но только если смотреть со стороны, а не оказаться в эпицентре событий как мой впечатлительный Яттон. Наверное все играли во дворе или детском саду в испорченный телефон? Простые правила, минимальная активность и такой непредсказуемый результат. Это вам не крокодил, с пантомимами, это проще и сложнее в тот же момент.

Младшие дети, из любопытства, периодически выглядывали в окошки, рассматривая задержавшихся гостей, героев следователей и такого непривычного внешне служителя храма. Это и понятно, ведь гулять их не выпускали, пока не закончиться задержание и не уберут достаточно опасную клетку перед домом, вот они и нетерпеливо подпрыгивали по очереди проверяя, когда же наступит свобода. И конечно они не вникали в происходящие, хорошо

поняли только то что служитель, защищая меня, ударил трех оборотней до крови располозовав их лица. С этой новостью они и прибежали к Рокси, вспомнившей что Алексис опять ободрал колени и решившей через письмо попросить мужа прикупить местный пластырь. Мелкие будущие воины, подробно расписав как именно лилась кровь, как стонали взрослые оборотни, и перепугались следователи, а потом поскакали по своим делам. Вот не знаю зачем подруга написала Сету о нападении на меня, и что мне потребовался служитель храма для защиты. Возможно только от скуки, а может поделилась произволом учиненным в этот раз дикими. Но не учла славная мера, что часть служителей иногда помогает с лечением в критических ситуациях, как имеющие особые умения. Что ее Сет примет фразу потребовалась помощь не в плане защиты, а как то, что конкретно этот умеет лечить. После, на женском собрании мы поняли, что ее муж изрядный параноик, и для него стоит более конкретно описывать любые происходящие у нас новости, раз те могут коснуться всех. Но увы, в тот момент Рокси и не думала столь глобально. Отправила небольшую записку с жалобой на творящееся под окнами, окончив просьбой купить немного аналога пластыря, и пошла развлекать детей дальше. Откуда она могла знать, что серьезный рар сложит все вместе и получит темную картину, о которой поведаст моему змею, добавив от себя надуманных ужасов. Со слов уже Яттона это звучало так: на приют напали меры, из диких лесных поселений, с таким букетом прегрешений, что Аиду пришлось заключать их под стражу и передавать властям. В процессе передачи, кто-то из следователей сплеховал, и на меня напали. Возможно только из-за своевременной помощи служителя я осталась жива. Как после такого сообщения Яттон не поседел это еще вопрос. Он едва не обратился прям в зале патентной комиссии! С большим трудом дождался конца рабочего дня, и рванул к нам проверять все ли из сказанного правда.

Мы же с Аидом спокойно трудились, занимаясь каждый своим делом и понятия не имели о том бреде что насочиняли и донесли до нервного чешуйчатого, пока он не вломился, балансируя на грани трансформации. В первый раз я видела его змеиный хвост, обвивший вокруг меня кольцами прям на кухне, куда он забежал и потерял контроль над ипостасью. Девчонки сперва перепугались, но увидев, что змей свой, знакомый, почти безопасный, расслабились. Как, впрочем, и сам чешуйчатый, облапавший меня всю от макушки до пяток, и не найдя повреждений, убедился в целостности моей тушка, впал в состояние экстаза. Переполох парализовавший работу кухни не устраивал никого из воспитанниц, нам выдали ужин на две мужских прожорливые особи, и просто отправили с кухни, обещав доделать все самостоятельно. Вот не уверена что они не посмеивались над произошедшем, но то что убирать ошметки одежды пришлось долго уверена! Нитки и лоскутки, от ранее приличного мужского костюма, разлетелись как конфетти при приходе в хвостатую форму, огромную если сравнивать с человеческим телом. Ну ничего, с магией это вам не руками, хотя и не настолько быстро, как мгновенно избавлять от пыли. Тут придется найти каждый кусочки и еще проверить, не попало ли что в готовую выпечку.

Предлагать свои услуги я бы не стала, ведь тогда еще не известно, как отреагировал Яттон, пожелай я вылезти. Аид откровенно смеялся над нашим передвижением по дому, до стен уединенной библиотеки, следуя чуть позади, и комментируя вид со стороны. Я, зажатая хвостом, и приподнятая над полом висела, вцепившись ногтями в его чешую обвивающего меня кольца под грудью, а он полз плавно, но чуть скованно из-за ноши, но сверкая на всех змеиными глазами. Может это и нормально для их расы, но я ощущала себя букетом цветов в

руках первоклашки, что скорее подмел пол выданным веником, чем подарил его незнакомой тетке. Подобное передвижение я не посоветую никому. Мало того, что укачивает, так еще и страшно без опоры под ногами. Кольца плотно обхватывают, не дают, не царапают, но это же не гарантия привыкшей к самостоятельному передвижению мне что я не выскользну. Еще и ширины коридора для Яттона хватало впритык для размашистых движений тела. Но зато теперь я знала как красиво переходит прозрачная чешуя в цвет морской волны. Не заграничный, а оттенок у Сочинских берегов. Как побывавшая на отдыхе и в Греции, и в Турции, я могла сравнить насколько родной берег Черного моря ярче и насыщенней. Так вот именно этого зелено-синего цвета и был хвост моего Яттона, набирая яркость от белого брюха и замирая темным гребнем, на едва прощупываемых позвонках. Заставив разлечься змея на ковре в библиотеке, я подробно рассмотрела, потрогала, прогладила, несколько метров живого тела, чем довела теперь жениха до выступивших на висках капелек пота.

Под жалостливым взглядом, Аид оттащил меня, пообещав, что после заключения брака, я смогу изучить их вторые ипостаси, ведь это очень интимное действие, и не стоит дразнить животную часть таким близким контактом. Пока мне заговаривал зубы оборотень, змей успел переодеться в принесенный побратимом комплект сменного белья и брюки, пряча румяные щеки и блестящие глаза. Решив дать им спокойно поесть, ушла уговаривать подругу оставить обоих женихов сегодня в приюте, раз уже тут, и выгнать будет сложно любого из них. Послушав что за бред рассказал Сет змею, Лисса покрутила пальцем у виска, не разрешила в этот вечер, в качестве исключения, остаться вместе.

Словам Аида об отсутствии опасности Яттон поверил сразу. Но более подробно явно выспросил пока я отсутствовала, уминая ужин, не рассчитывая на возможность задержаться рядом. В надежде на отдых, я заставила убрать за собой посуду и устроившись на диване, позволила им устраиваться как пожелают. Это был первый совместный вечер, а колени у меня одни. И теперь я сидела, облокотившись по большей части на грудь Аида, Яттон на моих коленях головой, перекинув ноги за подлокотник дивана. Всех все устраивает, а мне было удобно поглаживать змея по волосам, проводить кончиками пальцев по лбу, по его носу, губам, пока оборотень сжимал вторую руку.

В тишине опять навалились сомнения, заставляя отвлекаться на зудящую в голове мысль. Не веселую и навязчивую. Долго терпевший Яттон, хмыкнув, поймал мою ладонь и прижав к щеке привлек внимание.

— Что тебя так сильно беспокоит? — спокойные глаз, и умиротворенная улыбка на привычных губах. Теперь ничего не намекало на тот нервный образ, в котором он прискакал с работы.

— Это мелочи, — решила отмахнуться, — так, простое женское недовольство, — сперва не хотелось вываливать все сомнения и желания на них.

— И чем оно вызвано? Обычно для тебя несвойственно беспокоиться. Только решительные действия до получения нужного результата. — В тоне прорезалась уверенность, от такого змея отделаться уже не выйдет.

Опустив глаза увидела, как внимательно он смотрит за моим лицом и сменяющимися эмоциями. Да и Аид напрягся, сжав ладонь чуть сильнее, стал дышать более поверхностно. Вот тебе и не буду беспокоить нервных мужчин еще сильнее. Полный провал, если судить по ощущениям.

Выдохнув, созналась откровенно.

— Я очень хочу наконец посетить храм. Просто в восторге, что так быстро служитель

дал добро, но вот вся эта показуха с гостями, знакомство со всеми приглашёнными. — Скривившись, передернула плечами. — Не представляю смогу ли я улыбаться так долго на публику. Я понимаю, как это важно, и все перенесу, но пока не готова думать об этом спокойно. Вот и нервничаю немного. Может я просто отвыкла за эти пару лет от толпы?

Аид хмыкнул, и поцеловав меня в макушку и набрав в грудь воздуха принялся объяснять подробно, то чем Лог никогда не интересовался, исходя из простого отсутствия шанса войти в чью-то семью.

— В храм мы ходим всегда и не важно какой по счету избранный, а вот само празднество отличается. С первым супругом обычно устраивают яркую церемонию, приглашают всех желанных друзей и знакомых, коллег, сослуживцев, ну и конечно родню. Прямо в храме получают поздравления и пожелания, иногда подарки. Потом небольшой банкет в арендованном зале, и проводы молодых в супружеский дом. Обычно именно мужчина покупает последний, и приводя жену, отдает ей право там все переделать под собственные нужды. Но в нашем случае, не совсем обычном, мы с Яттоном идем как супруги второй и третий. Купить дом готовы хоть завтра, только укажи какой хочешь. Но на твоём пути был еще и Лог, именно его ты считаешь старшим мужем, и можешь временно привести нас в его дом. Это даже будет более правильное решение, ведь ты теперь леди обладающая фамильным даром. Это нужно для общества, все еще не знающего о тебе как наследнице. Да и наше с Яттоном положения ниже твоего, а значит это мы входим в твою семью с Яном и Еном — переведа дыхание, оборотень собрался с мыслями.

— В последующие браки после первого, при принятии следующих супругов, гости, праздник и размах уже не обязательны. И это только выбор самой семьи. Вот как бы Лисса сейчас принимала поздравления у алтаря, пока, ее дети орали, дрались и вообще эксплуатировали Инура? — Перешел он на примеры из реальной жизни. Кстати очень верный пример. Мелкие ящеры строили бы там первозданный хаос за минимальный отрезок времени. — Все семейство бы просто пришло в храм в назначенное время, обменялись клятвами, мужья побратались между собой и все, домой отмечать свершившееся в семейном кругу. Все же визиты гостей проходят постепенно, в удобное для семьи время и тех условиях к которым привычны гости. Мои сослуживцы предпочтут пикник на свежем воздухе с шашлыками, чаепитию привычному для родителей Яттона.

— Анют, если хочешь и дальше звать Лога мужем, а его детей своими, то проще всего заявить всему обществу, о том, что это мы вступаем в твой дом, в котором ты хозяйка. Нас ты этим точно не оскорбишь, да и подпитка родовой магии уже на тебе. А это либо физически отдавать свои силы дому, либо периодически жить в нем. Как устроимся там, так и потянутся гости на чаепития и ужины. Можно даже не приглашать никого, сами спросят разрешение и приедут. — Аид, улыбаясь, щелкнул меня по носу. — Так что если ты не хочешь, всей этой показухи то мы можем прикрыться Логом.

- А почему вы не рассказали мне об этом раньше? — возмущенно спросила я, поняв, что всех мои тревог можно было избежать, скажи мне эти два мужика какие варианты приемлемы в нашей ситуации.

— Думали, что тебе важно хоть один раз почувствовать себя в центре праздничной обстановки. — с честными глазами выдал господин представитель приемной комиссии патентной палаты, хлопая ресницами и давя на жалость и свои расшатанные нервы. Увы, но при его габаритах это не прокатывало.

— Нет уж, я и так все время в эпицентре, чтоб еще из счастливых моментов моей жизни

устраивать представление.

— Значит так и поступим. Мои родители поймут, ведь я третьим мужем буду, претендовать на официальный вариант для всей знати столицы глупо, а для некоторых и не почетно. Я не сообщал своей родне о скорой смене статуса. Много чести еще всем дядюшкам со стороны других мужей матери расписывать детали нашей жизни. Только маме и папе известно некоторые подробности. В любом варианте старший муж моей прошлой семьи постарается унижить меня на глазах у всех гостей. У него только дочери, и если мама пожелает, то наследником всего признает меня как первого рожденного мальчика в доме. И что самое важное для него титул и родовое имя уйдут сыну ремесленника и торговца. Девочки только условно получают титул, или как в твоём случае, переняв родовый дар. Это самое важное для него — не упустить титул. Решать тебе, малышка, но я бы не хотел видеть его лишней раз.

— Мои сослуживцы из простых сословий. Они примут любое мое приглашение, а без лордов будет уютнее, — в очередной раз поцеловав мою макушку, Аид умиротворенно расслабился.

— Значит тогда зовем только мальчиков в субботу в храм и все. — Едва не подскочив от такого замечательного варианта, сразу принялась выстраивать план на будущее. — Я напишу им завтра прямо с самого утра. Ян и Ен должны будут отпроситься с работы и службы, может даже поужинаем все вместе в родовом доме Лога. Как и проведем все встречи там, хотя бы на первое время, для соблюдения традиций, поживем там, а потом, когда построим свой собственный дом будем курсировать между домами. С местными я поговорю, может устроим завтра посиделки с девочками. Видеться мы и так будем часто. — вплетя пальцы в волосы змея, чуть потянула. — Яттон, ты успеешь записать нас с девочками на получение очередного патента? Не срочно, конечно, но через недельку или около того я бы сходила в твою вотчину еще разок. — Решила уточнить. В свете новых возможных перемен в моей жизни стоит поспешить. Еще пара рецептов поднимут волну продаж, и спровоцируют новый спрос.

— Только не говори, что ты собираешься работать сразу после заключения брака? — Шокировано спросил Аид. Чуть сдвинувшись в сторону, старался изогнувшись, заглянуть мне в глаза.

— Да собираюсь. Пару деньков отдохнем и дальше в бой. Хочу уже завтра подготовить для девочек еще пару кристаллов с моими воспоминаниями о вкусе, запахе и рецептах. Так для них будет понятен конечный результат и не потребуются мой тоталитарный контроль. Думаю, еще пару видов печенья, точнее два вида пряников и одно печенье будут востребованными в наших кафе.

Воодушевленно перешла на насущную тему будущих продаж, а значит и моих заработках для семьи. Кто бы что не говорил, а звонкая монетка в кармане, это всегда повод стараться еще больше получить за свои знания и опыт.

— Анята, а как же время на нас? — Осторожно решил узнать несколько обескураженный Яттон. Я может и наивная, но понимаю чего им обоим хочется, только вот теперь из-за этого жить в одной спальне я не собираюсь. Я и так два года как клетке провела, и теперь хочу свободно передвигаться, узнавать новое, видеть то о чем только слышала из наших бесед. Для меня очень важны свежие впечатления и то как я смогу применить свои знания в этом мире. Пускай привыкают, что моя деятельная натура всегда будет на первом месте. Может что и переменится с появлением наших детей, но это не

факт.

— Может ты сейчас обидишься, но милый мой развратный истинный, я не готова прописаться в постели. Это ведь лакомство, а не постоянная пища. Я вам быстро надоем, если только и буду лежать, раздвинув ноги, никуда не стремясь, ничего не придумывая. Но я готова начать с малого, а именно иногда выходить в люди начнем. Я даже разрешу по всем вкусным пекарням меня провести. Будете меня выгуливать по достопримечательностям, по важным для вас местам. Это сойдет за романтические прогулки, а возвращаясь домой, я буду вашей.

— Это все видящий? Он что-то такое сказал, и ты спешишь? — Догадался умеющий проводить параллели Аид. Его слова разбили повисшее было негодование моих мужчин. Не думаю что они и правда ожидали от меня спокойного прозябания в доме Лога, просто оказались не готовы к моим планам.

— Да. Аконит предсказал мне изменения в жизни. Не все пойдет так, как я раньше задумывала, а значит нужно оставить ребят с обещанными возможностями. — Созналась без подробностей. Лучше рассказать сейчас, и получить двоих помощников. На это не ставил Аконит запретов, просто неприятно будет им узнать, что вскоре появятся еще несколько мужей. Фантомная ревность к тем, кого я даже не встречала, вот что губительно.

— Он не предсказывал ничего опасного для тебя? — Подхватился змей, чуть привстав с моих колен. От волнения у него чешуйки выступили на лице.

— Нет. Не для меня, не для вас ничего плохого он не сказал. А вот Инуру придется принять еще одного мужа из расы горов. Или Лисса останется вдовой через год. — Переключила внимание на действительно опасное предсказание.

— Так вот с чего он такой хмурый ушел сегодня. — Задумчиво проговорил Аид. Он-то видел следователя сегодня, а тот еще так и не вернулся с работы. — Может это и хорошо. Мы съедем, присматривать за приютом будет некому, еще один взрослый мужчина безопасный для девочек это нужное дополнение. Месяц на исходе, союзов у девочек очень мало совпало, все кто стали истинными это сын Ранки, и два его друга. Все из знатных. Такого раньше не случалось, словно стремясь обеспечить приют вы смогли вырастить в воспитанницах более сильные личности. Такие не дадут собой помыкать лесным гостям. Пары должны быть из другого сословия и душевного склада. Им вернули наследство, что смогли отобрать у нечестной родни. Теперь мужская помощь за пределами приюта пригодиться. Даже как простым наемным работникам в приютских кафе, девочки смогут рассчитывать на помощь Инура и еще одного мужа Лиссы.

— Очень на это надеюсь. Сегодняшний пример «благочестивых» так и стоит перед глазами — скривилась я, только вспомнив рожи оборотней.

— Забудь про них. Управление Инура найдут все прегрешения, кого оштрафуют, кого проведут через конфискацию имущества еще и метками от Таты наградят. Если из своих поселений не выгонят, то придется жить безвылазно в селах, трудиться много ради возможности восстановить честное имя. Пока они делали гадости, но не подались, на это закрывали глаза, ну а раз властям открылась правда, и у своих они станут изгоями. На таких теперь все прегрешения списывать станут как на проклятых. Всю жизнь оправдываться будут за каждую мелочь и чужое прегрешение. Уж я-то помню, как в диких землях относятся к таким раскрытым преступникам.

Противная, жестокая, но имеющее право на существование правда жизни. Говорить о чем-то еще серьезном я не захотела. Просто вернула женихов на свои места, и

расслабилась. Пышная свадьба отменилась сама собой, планы переставать будем постепенно, главное поговорить с Лиссой и девочками. Надеюсь они поймут меня правильно. Они рассказывали про некоторых важных знакомых, что придут в гости, а я слушала, надеясь запомнить хоть часть информации. Поздним вечером мы расстались с проводившими меня до двери женихами. И хоть им предстояло спать через стенку от меня, доставшие до печенки приличия соблюдались даже в отсутствии поцелуев у двери комнаты. Ну а вдруг кто увидит из детей, а это не порядок!

Я успела принять душ, и выйти из ванной комнаты в своей привычной ночной рубашке и огромном полотенце с капюшоном, как в дверь неожиданно постучали. Считанные разы что-то требовало моего внимания так поздно вечером, и открывая дверь была готова увидеть кого угодно, но не Аида, с решительным взглядом.

— Можно? — он кивнул, сделав шаг на меня, и я впустила моего мужчину в комнату, закрывая дверь, отсекающую нас от коридора с возможными свидетелями творящегося по местным меркам безобразия.

— Что-то случилось? — плотнее запахивая импровизированный халат, не желая смущать честного нелюдя видом прозрачной комбинации на моей тушке. Довелось мне видеть местные ночные сорочки, ну прям как в реалиях приключенческих фильмов из времени пуританской Англии. Не хватало только колпачка для сна на голову.

Задумчиво он осмотрелся, внимательно пройдясь взглядом по комнате. Тут уже не было выставлено моих личных предметов. Все что прижила за эти годы, я надежно уложила в коробки, и хранились это добро под кроватью. Вот как выдастся у мальчиков свободная минутка, так и перенесут все в наш будущий дом, не тратя лишнего времени. Да я уже и почти все вещи сложила, оставила только пару платьев на полке шкафа, да и то это много было. Нечего время терять зря потом? И вообще не жалко мне, пусть осматривается, раз заглянул, это первый раз, когда мой оборотень переступил порог моей комнаты. О чем думает он сейчас было не понятно, замершая мимика его лица в нахмурено-серьезном выражении не позволяла определить.

— И да и нет. — он смотрел на расправленную кровать и собирался с мыслями. — Я сегодня спросил у служителя совета, как быть с твоей невинностью. Это подарок для первого супруга, да и для каждого, кому так повезет, но для неподготовленной девочки сразу два мужа и так будут большим испытанием, а тут еще и это.

— И что он сказал? — решила помочь оборотню, ведь тема разговора для него была явно тяжела. Но и правда решить столь деликатную проблемку лучше с одним мужчиной, чем с двумя.

— Он посоветовал избавиться от нее накануне и смазать тебя мазью от мелких ранок. Был бы хоть кто-то из нас с возможностью целителя то этого можно было избежать, дождавшись общего слияния...

Улыбнувшись, я сама подошла к нему в плотную и потянула за плечи к себе. Поймать изуродованные губы в поцелуй и успокоить его таким способом труда не составило. Я и сама думала, как избежать травм, но не додумалась порвать плевую. Хорошо, что есть такой мужчина рядом. Он и вспомнит, и ему хватит уверенности в себе спросить совета у другого мужчины. Это вам не наши человеческие мужики, что стесняются прокладки да тампоны купить в супермаркете!

Как только Аид немного расслабился, перестав напоминать натянутую тетиву лука, завела его руку под свою ночнушку, и закинув одну ногу на его бедро, подтолкнула к

треугольнику волос. Нижнее белье я не успела надеть и это сейчас очень помогло проделать все быстрее. Судорожно вздохнув, он прикусил мою губу, проникнув пальцем и как только натолкнулся на преграду, скользнул во внутрь. Резкая боль заставила прикусить его губу. Но Аид не отстранился сразу, он принялся массировать меня там, я не сразу поняла, что на его пальце изначально была специальная мазь, видимо он еще в коридоре нанес ее на палец, предвидя что-то подобное с моей стороны.

— Хорошая девочка, сильно болит? — прервав поцелуй, прошептал он мне своей вопрос на ухо, перемежая слова тяжелым дыханием.

— Терпимо, но и правда испытывать такое под мужем в первую ночь точно не подарит удовольствия.

— Условно ты ее мне подарила, — хмыкнул он, прикусывая мочку уха, — просто теперь твоя ночь с нами пройдет приятнее. А если ты себя чуть растянешь, хоть на пару пальчиков, то и вовсе будет хорошо.

— А как ты не побоялся возможной мести Таты? — От воображения насколько близка та самая ночь, сбилось дыхание. Растягивать нужно уже сегодня и завтра, или просто не успею.

— Ты сама была не против, да и уже отметила свое совершеннолетие. Служитель сказал, что при совпадении сразу нескольких фактов, день или два не играет роли. А сейчас мне нужно оторваться от тебя, вымыть руки очень хорошо, так как у змея нет проблем с обонянием, и твою кровь он точно почует. И вернуться в нашу комнату, постараться уснуть. Как бы это не было сложно сегодня.

Он еще раз потерся носом о мои волосы, успокаивая дыхание, все еще тяжело и громкое. Штаны оттопыривались вставшей плотью, первая рука придерживала мою задранную ногу, а вторая гладила попу под сорочкой, проводя шершавой кожей его рабочих пальцев по мягким полушариям. Чтобы не упасть, я вцепилась в его плечи. Иголочки желания пробегали по всем нервным окончаниям, и оседали в промежности сладким комком. Прикусив губу, постаралась не выдать своего состояния, совсем забыв о его супер нюхе.

— Анюта, не провоцируй меня. Тебе нужен покой и время залечить разрыв, а мне убираться от тебя, пока еще есть сила воли. Как же ты пахнешь...

Опустив мою ногу, он задержал дыхания и скрылся в ванной. Под журчание воды, я плюхнулась на кровать, поздно вспомнив про кровь, что должна идти какое-то время. Подскочив, провела рукой между ног и не заметила новых потеков. Может мне так повезло, а может и мазь помогла, но новой крови не выступало, только та, что едва испачкала нижние губы. Решив пока оставить все как есть, а после ухода Аида привести себя в порядок еще разок, снова села, запахнув полотенце. Провоцировать срыв истинного не хотелось, ведь и так не просто ему пришлось. Как у него только терпения хватило все это проделать и уйти? Точно железная воля бывалого вояки помогла! Проводив оборотня, закрыла дверь, пошла в повторный душ и завалилась спать. Завтра порешаем за чаем проблемы насущные с подружками, и в субботу спокойно в храм отправимся. От гостей отделались, невинность устранили. Разве не сказка избавиться от двух проблем в один день? Нужно ценить каждый спокойно прожитый день, раз так складываются обстоятельства.

На следующий вечер я успела проверить кучу полезностей, таких как повидаться с Яном, сбегать к нему мои личные вещи, обсудив казалось мелочи, но дававшие чувство покоя мне лично. Записала нужные кристаллы и не только с новыми рецептами, а еще и с проверенными тортами. После захода солнца мы устроили посиделки с чаем и выпечкой в

большой гостиной, как если бы это был девичник перед свадьбой, но без пошлости и алкоголя. Я напекла новых десертов, решив приурочить знакомство с ними пока все разом собрались.

Королевой стола была шарлотка с прошлогодними яблоками, компанию ей составили песочные колечки с орехами и пряники, мятные и имбирные. Мальчишки что решили учиться резьбе по дереву серьезно, еще пару месяцев как вырезали для меня пару скалок с узорами и формочки с рисунком. Пока это были ежик, заяц, котик и пряничный человечек, но такого тут никто не делал раньше, и популярность на вечере они сыскали сразу. Смазав верхушку каждого получившегося десерта сахарной глазурью, я раздала их детворе. Вот кто никогда не устанет, от сладостей это точно. За чаем сходить в храм пришлось самой, выискивая там отвечающего за склад, я накупила более двадцати сортов на первое время. Как же обрадовался служитель, узнав, что продукцию мы будем покупать партиями не на одно кафе, а аж на пять. Оказалось в этот храм все присылают свои излишки продукции, но даже если местные служители будут его употреблять вместо еды, они никогда не останутся голодными, настолько завалены их склады мешками со сборами. Посочувствовав пожилому служителю, я пообещала рекомендовать их сборы всем знакомым. К убыткам это не приведет, ведь лень она в любом мире одинаковая. Легче купить сразу где попробовал, чем тащиться в храм за нужным сортом, тратя время еще и на подробный рассказ что именно хочешь получить.

И вот теперь мы дегустировали чай, за неспешной беседой, все ближе подбираясь к основной теме.

— Девочки, я не знаю как дальше получится, но возможно меня ожидает переезд из столицы в какие-то проклятые земли. — Рубанула я с плеча, когда тянуть смысла уже не было.

Рокси нахмурилась и переглянулась и Селией. Лисса лишь приподняла бровь. Видимо для нее это понятие было незнакомым, а вот первые двое были в курсе.

— Откуда ты знаешь? — Спросила Селия, внимательно всматриваясь в мое лицо.

— Служитель к которому ходила на беседы сказал так. — не скрываясь признала правду

— Скажи, а он случайно не видящий был? Только они могут, глядя на нелюдя предсказать его дальнейшее будущее. — Уточнила она, барабаня пальцами по столу.

— Да, именно этот дар у него имеется, и должно быть очень сильный, раз он видит на годы вперед. Инуру было предсказано достаточно четко что случиться без еще одного супруга для Лиссы.

— Так вот почему мой ящер решил срочно меня знакомить с еще одним истинным. — Щелкнула пальцами Лисса, воскликнув чуточку громче, чем этого ожидали все мы. Подпрыгнув как по команде, шикнули на нее.

— Аконит предсказал смерть им обоим и твое долгое вдовство на целых 40 лет без следующих супругов. Сама слушала вчера, твоего мужа проняло сразу, обещал познакомить с указанным гором очень быстро. — Сдала подруги то, что слышала сама. Так сильфа не станет сильно ерепениться и облегчит задачи Инуру и незнакомы истинному.

— К словам видящих всегда стоит прислушиваться, какой бы бред он не нес. Так во всех мирах, где они рождаются. — Кивнула Селия, подтверждая насколько высокого полета эти птицы. — Что именно он сказал тебе?

— Что я должна согласиться отправиться в проклятые земли, даже если все остальные будут против. Что там еще два моих истинных ждут.

— Проклятыми называют те территории, где проводили обряды и жертвоприношения, в стародавние времена. Такая земля долго болеет, принося несчастье не подходящим владельцам. Ей требуется особенный владелец для очищения. Особых критериев нет, только храмовники и умеют понять кто подойдет. — Пожав плечами, объяснила Рокси. — А называют их так еще с тех времен, когда на подобных оскверненных территориях древние племена проживали, и проводили свои обряды до прихода Хранителей. Потом все подобные места раздал храм для очищения, но редко, бывало, что не совсем здоровые умственно богачи покупали такие участки земли, строили там свои дома и начинали приносить жертвы для исполнения своих желаний. И пусть жертвы были только животных, но для рода обычно заканчивалось полным вымиранием подобное кошунство.

— Если тебе придется перебраться в такое место, то и сильно выкладываться для приведения земли в порядок. Зато по окончанию ее никто другой кроме твоих детей получить не сможет. Теперь есть такой закон о закреплении за очистителем и его семьей.

— Посмотрим на месте. Я вообще не представляю, как эти земли могут стать моими. У Лога таких не было, Аид он безземельный служивый, Яттон вообще работник при Совете. Только если кто подарит, но дарить проклятое? Это ж где мозг у такого извращенца расти должен? — Предположение о личности, из памяти Яттона я имела, но все еще надеялась в адекватности этого мужика.

— Тут дело в самом видящем должно быть. Если он хорош, то сможет увидеть все ожидающее тебя вплоть до момента, когда ты окажешься на точке, на которой можно переменить все грядущее. — Селина, жевала пряник, и подливала себе чай.

— Из того что он за вчера предсказал, в силе его дара сомневаться не приходится. Скорее он не все выдает. — Поддержала Лисса.

— Это да. — Кивнула Селия, поделившись своим опытом. — Я в своем мире ходила к одному, но слабому. Он сказал, что меня уже ждет живой труп. Я тогда посмеялась над ним, а через год оказалась призвана в этот мир и ждал меня рар. Признаться, в момент трансформации они и правда похожи на живые трупы: бледно-серая кожа, эти их улыбки как нарисованные, уши вытянутые и глаза пустые с одно искоркой по середине. Такого увидишь неожиданно, сама душу отдашь Хранителям. Значит не обманул он меня, хоть и не понятно выразился.

— И правда тебя ждал почти живой труп. Селия, а как в вашем мире, подчиненном точным законам математики и физики сочетается с видящими? — Рокси задала вполне правильный вопрос. Но после моей страны, где одновременно плевали через левое плечо и крестились, если черная кошка перебежала дорогу, такие мелочи не актуальны.

— С большим скрипом. Сложно им у нас, вот и выживают только с самым сильным даром. Всех остальных считают шарлатанами. Все слова под разными углами рассматривают и ошибок не прощают. — И раз тебе сказал ехать отказывать нельзя.

— Вот-вот. Ты не переживай мы продолжим дело с выпечкой и кафе в любом случае. Твой процент останется прежним. — Закивала Лисса, приносившая к новой порции свежего чая, что принесли Мика с ребятами, выменяв на пару кусков шарлотки.

— Я составила для девочек кристаллы-напоминалки так они без моего контроля смогут потренироваться в этих пряниках и печенье. Еще мы не будем устраивать полномасштабную свадьбу. Приют вы все оставить не сможете, да и не хочу я стоять истуканом, пока мне представляют толпу людей.

— Какое правильное решение! У меня тогда скулы сводило от необходимости

улыбаться тем, кого видела первый раз в жизни. Больше точно никогда на подобное не подпишусь! Всех остальных простым походом в храм прогоню. И плевать на их желания мне будет. — Передернул плечами управляющая.

— К нам, в дом Лога, вы можете прийти в любой момент и хоть всем составом сразу. — Усмехнулась я, представив табличку выходной, на воротах приюта. — Как и написать мне пару строк, если потребуюсь вам срочно. Я приду как только прочту вашу просьбу, оставив любые дела.

— Что с патентом? — Решала уточнить Селия.

— Попросила Яттона подать прошение. Думаю, через недельку сходим, оформим. Рецепты я написала уже, они у Лиссы в кабинете.

— Выпечка эта больше для детей получилась, вкусная, сладкая. Одобряем. Спрос точно будет хороший, а там и твои десерты выпекать начнем в остальных кафе. Главное малышню не загнать нагрузками. Деньги они конечно нужные, но и калечиться из-за монет не стоит. Парочку ребят стану учить с налогами местными работать, смену себе готовить, да и специальность для них лишней не будет.

Осмотревшись по сторонам, поняла, что уже не чувствую близость с окружающей обстановкой. Сидящие за столом это да, семья, а вот само здание приюта, не дом это мой. А так, временной пристанище. Такое место я покину легко, возможно и без сожалений.

— Еще Аконит сказал, что выпечка это не мое будущее. Велел его оставить ученицам, а самой не тревожиться. Новых рецептов больше не давать, оставить другим возможным пришлым.

— Хм, это конечно несколько рушит наши планы, но и с тем что имеем можно подняться. Охватили мы за два года не так что бы многих в масштабах мира, но есть и постоянные клиенты. — Селия, постучала пальцем по кружке. — На приличные домики мы заработали, и детворе собрали. А это значит и правда не нужно бежать спринтером по рецептам. Пусть из имеющегося творят тортики и десертики.

— Поддерживаю. Уступаем место девочкам и спокойно развиваем, то что имеем сейчас. — Лисса тепло мне улыбнулась. — Мне еще нового мужа охмурять, детей от него рожать. Еще и Ранка обещала сообразительных ребяток подкинуть.

— Значит вы не расстроились? — Удивленно посмотрела на подруг.

— Да ты-то тут причем? Тебе же видящий команду дал, как мы против него пойдем? Не порядок это будет. — Рокси цокнула языком.

— У нее два мужа завтра появятся, а она о печеньках думает! Анна, ну куда это годиться? Ты бы о приличном белье размышляла.

— Так я давно коробочку подготовила. Ее сегодня Ян утащил в нашу будущую спальню, — щеки полыхнули жаром, но я дерзко улыбнулась. А вот не поймаете меня. Не готова я святить бабушкиными панталонами, скидывая с себя красивое платье.

— Да? Тогда с тебя подробный рассказ о том, как твои отнесутся к нашей новой бизнес идеи. Такое в этом мире подавать можно будет только из-под полы, но думаю постепенно сможем найти клиенток — усмехнулась Рокси, уже успевшая приучить любимого к изящному белью. В свое время Сет изрядно удивился, когда раздел любимую, вот и ждут они как проявят себя мои мальчики.

— А может патент? — Сверкнула глазами и клыкастой улыбкой Лисса.

— Оооо. Кто-то желает чтобы его отшлепали? Ты как своему Инуру рассказать хочешь, что перед пятью мужиками собираешься показать его любимые труселя? Это они у нас

терпеливые, пока никто не видит, а там, в зале комиссии без моделей никак. Я не готова к домашнему аресту за подобную выходку.

Селия хлопнула рукой, прерывая даже обсуждение такого патента. Переглянувшись мы рассмеялись понимающе. Ревнивые местные мужики никогда не дадут разрешение продавать интимное белье, как бы мы их не уговаривали. Для меня это было не страшно, главное я всегда буду знать где можно раздобыть подобное, оставив мечту моей бабушки далеко на полке для лютых морозных ночей.

За окном давно село солнышко, завершая мой последний свободный день, веселыми разговорами. Сегодня оба жениха отсутствовали, прощаясь со своей холостяцкой жизнью за пределами приюта в кругу друзей. Мечтала я о скором наступлении утра? Конечно да. Но и боялась подобного самую капельку. Попав в этот мир достаточно давно, но мысленно не могла назвать его своим истинным местом. Быть может собственные дети это поправят? Хотя, ни Лисса, ни Селия так и не говорят этот мир мой, значит не смогли полностью отказаться от родного мира.

В день свадеб женихи всегда сами приводили истинную в храм, оставляя с подругой для приведения себя в порядок, ожидая у алтаря, без права увидиться заранее. Не думаю что с местными узами кто-то убегал из храма, но и мне самой было уютно знать что никто из них не заблудится, не отвлечется и не потеряется.

Одевалась я помощью Рокси, она же заплела мои волосы создав из моих непослушных локонов свободную косу-корону, вплела в нее несколько золотых и серебряных перьев, на тонкой цепочки, так красиво сочетавшиеся с подарком души Лога, который сегодня я одела полностью. Открытая шея так выглядела тоньше и изящнее, уши казались маленькими, от висящих в них огромных перьев из белого золота. Кружевное белое платье с шнуровками по бокам с обеих сторон, но изящными, с использованием серебряных тонких веревочек, сливающимися в единый образ тонкого стана, минимума украшений и оттенков. Без цветов, лент, перчаток и яркой косметики. Вырез на груди клинышком, не слишком низкий, но акцентирующий внимание, но округлой форме. За два года у меня грудь доросла примерно до третьего размера, но это скорее от постоянно работы руками, поднятием тяжелых кастрюль и сковородок, но вид в декольте был красивый, округлый, и сочный. Длинная юбка расходилась волнами на несильно заметных кольцах, отчего казалось, что подол лежит так сам по себе. Ну и каблочки подарившие мне почти 15 сантиметров роста. В обычное время я носила глухих платья в пол, и тренировки в хождении на шпильках никто не замечал, как впрочем и мою новую фигуру. Как же сильно вещи подчеркивают достоинства, если получается подчеркнуть то, что никто раньше не видел кроме тебя в зеркале ванной.

— Красавица, — похвалила меня подруга. Приобняв за плечи, — ты очень красивая невеста, твои мужики потеряют дар речи, вот увидишь. Такую красоту скрывала от окружающих, это ж надо такой вредной быть!

— Думаю они больше порадуются нижнему белью, чем всем этим тканям. У нас говорят, что женщина одевается в наряды только для себя, так как мужчины предпочитают видеть ее голой.

— Не без этого. Нашим вот очень понравилась продукция мастериц, умудряющихся создать их кружева и шнуровок.

— А то! — после того как Лиссу достали все эти панталоны, она всерьез занялась поиском мягкого и тянущегося кружева. И она его нашла! Скупила там все и заключила контракт на поставки, прилично просадив семейный бюджет, но не думаю, что Инур был против смене гардероба супруги. Напротив, по словам сильфы, частенько проверял во что оделась любимая, при каждом удобном случае. Ну и мы со своих зарплат постепенно готовили собственное придание, скупая маленькие произведения искусства и откладывая на будущее. Нашлись в этом мире и чулки разной тонкости, создать к ним более изящный пояс, перекроив местный аналог оставалось делом техники, и теперь я готова была встретить брачную ночь не в бабушкиных рейтузах. Кто вообще может поверить, что на это убожество среагирует нормальный мужчина? Плечики моего платья скрывали чуть приподнимающий грудь,шитый кружевной лифчик, скорее декоративного назначения, настолько откровенно он обрамлял округлость, скрывая только ореол и сосок. В комплекте с кружевным трусиками, и чулками образ в туфлях выходил достаточно развратный, но кто же кроме мужей это прознает? А если и подглядит, так пусть завидует молча.

— Если с выпечной мы почти закончили, а с мастерской не выгорит по причине несговорчивости наших мужчин, то стоит поискать другую новую идею. — Горестно вздохнула Рокси. — А ведь какая бы была выгода! Могли открыть пошивочную мастерскую нижнего белья, работали только по индивидуальным заказам. Жаль что тут нет возможности клепать под один размер, ведь рисунок на каждую фигуру ложиться индивидуально. И никогда не угадаешь как ново заиграет он на следующей форме попки.

Шлепнув меня по ягодицам, она озорно улыбнулась.

— Ну, я расстраиваться не буду, оставив такое белье только дня нашего круга, это тоже не плохо. Твой бы точно воспротивился твоей работе в подобными дерзкими вещами.

— Согласна. Это еще хорошо, что у нас тут нет необходимости вывешивать исподнее сушиться на улице, а значит и никто никогда не узнает, если мужа не проговорятся. Мой точно никогда и никому не скажет, — подумав добавила она. Сет слишком оберегал ее, а значит и словом не обозначит коллегам о том, как снимает с Рокси новинку.

— А они это не сделают, это ведь неприлично! — Подняв палец копируя старшего мужа Селии, отругавшим супругу, за то, что она заказала такое белье, не посоветовавшись с ним. Впрочем, не долго он ломался, и попросил только не распространяться что у нее под одеждою его сестрам и матери. Как будто она стремилась просвещать свекровь в такие подробности. Даже Ранке мы не показывали эту продукцию наших девочек.

— Тебе пора, — поторопила меня подруга. Расправив пару складочек, провела пальцем по лицу, что-то стирая. — Вещи я уношу в приют, как захочешь, так и забереешь. И вообще ждем с подробностями, как твои отнеслись. И вообще ждем в гости, не забывай нас никогда! — Поцеловав меня в щеку, Рокси сжала за плечи. — Все пока, Анна, тебе в ту дверь, а мне в эту.

Выскользнув за дверь, не став растягивать прощание. Кому нужны долгие напутствия, если брак желанный? Оглядев себя еще раз, я поправила пару прядей, чуть оттянула вырез, и перестегнула цепочку так, что теперь перышко лежало немного выше, но все еще между грудей. Глубоко вздохнув, я расправила плечи и направилась к двери, но открыть ее не успела, меня опередил Аконит. Осмотрев меня внимательно, он кивнул.

— Ты готова. — Вернувшись к глазам, едва заметно улыбнувшись. — Я пойду первым, ты отсчитаешь минуту и вперед. Не своди сума своих истинных, твоего змея и так лихорадит. Словно у него недавно был сраб.

— Да, был. Яттону немного не верно описали произошедшее в среду, вот и не выдержал на одной воли пока не узнал сам, что я в норме. — Созналась я, пробуя рассмотреть что-нибудь в эмоциях гора. Но нет. Он был холодной скалой.

— Бывает, — пожав плечами, Аконит вышел. Безразличный, слишком холодный и спокойный. Но это были его настоящие эмоции, я чувствовала это своей магией духа. Видимо на него больше не действовала наша привязка, и я для него была очередной невестой и только. Наверно и для меня он станет лишь воспоминание через пару лет или около того.

Выждав положенное время, опять глядела себя и расправив плечи, двинулась к алтарю. Эти двоих я выбрала сама, я люблю их и готова прожить в этом мире всю жизнь только ради них. А Аконит? Так не был он никогда моим. Не чувствовала я к нему тепло или необходимость в нем. Хороший служитель, советчик, видящий больше других, и от того значимый в моей судьбе, но не любила я его ни на капельку.

Не так как моих мужчин, что терпеливо ждут меня. Оба по форме мундир Аида имел

серебристые нашивки, что означало службу на границе, и участие в операциях зачистки по ликвидации прорывов. Его русые волосы с сединой смотрелись светлым пятном на темно-синем мундире. Яттон же щеголял зелеными полосами на манжетах и вороту, как знаку особо ответственной должности в этом мире при Совете. Они смотрели на меня с такими похожими эмоциями радости и предвкушения, что я едва не сбилась с шага. Лишь силой воли удержалась от улыбки, наползающей на мое лицо.

Чуть в стороне стояли Ян и Ен в привычных костюмах, но сегодня они должны были засвидетельствовать наш брак, как представители своего отца и старшего супруга. Не удивлюсь если после обряда благословленного Хранителями, и мои мужья будут относиться к парням как к нашим детям. Может и чуть иначе, спрашивая с них как со взрослых, но испытывая гордость, ответственность и чувства любви. Не важно, что по возрасту они почти ровесники, при долгой жизни подобное воспринимается как неважный фактор.

В остальном храм никак не изменился: стихии жили своей жизнью, ходили в «гости», сплетались вместе, давая жизнь росткам, поддерживая ее или уничтожая, безжалостно сжигая. Чаш хватало на всех потоки, что жили в храме. Под сводами летали маленькие стайки птиц, в траве и на кустах, то тут, то там можно было заметить любопытных животных. Но разве можно обращать на это внимание, когда меня наконец дождались? Стоило мне взойти к алтарю, как оба мужа заключили меня в объятие, скрепив наши руки лодочкой. Со спины прижался Яттон, а в мои глаза смотрел мер, едва не светясь от счастья.

Без каких либо вступлений, Аконит принялся читать молитву на незнакомом мне языке, а Аид и Янкр начали в два голоса произносить свою клятву. В чем-то непривычную, не шаблонную, но зато шедшую от их сердца. Спohватившись я принялась вторить им облачая свои обеты в слова.

— Я беру вас в мужья, буду верна вам, осознано не придам, не обижу, не наврежу. Обещаю любить, заботься. Клянусь, что не брошу, не изменю по совей воли...

— Мое сердце принадлежит тебе, Анна, обещаю защищать, исполнять все желания, заботиться о тебе и нашей семье, о твоих детях, что с этого дня будут нашими, клянусь справляться с твоими невзгодами как собственными...

— Владей моей душой, направляй меня, верь в меня, как я верю в тебя, клянусь заботься, не оставлять, не вредить, не обижать, буду принимать все потомство как свое собственное...

Как только мы выпустили чувства из наших сердец магия сочла их достойными, и нас закрутили стихии. Огонь, вода, воздух и разум, взмыли к потолку храма переплетаясь соцветиями и растворяющимися в воздухе. Все подарки и без присутствия в храме дойдут до адресатов, появившись на ладонях или недалеко от них. Все, кого бы мы одарили в этом храме будут не забыты.

На моих руках появились украшения, в правых ушах Аида и Яттона образовались по три серьги разных оттенков, на руках проявились перстни что они явно раньше не носили.

— Магия и Хранители приняли ваши клятвы и закрепили брак, теперь по мирским законам вы тоже считаетесь супругами. Поздравляю, — Аконит склонил голову, в поклоне и развернувшись вышел. На его запястье я заметила отблеск появившегося браслета. Что-то мне подсказывает, что это милость Хранителей именно ему за терпение и самопожертвование. Но спрашивать сейчас, обращая внимание на него моих супругов было бы ошибкой.

К нам уже спешили сыновья, радостно и искренне улыбаясь.

— Поздравляем вас мама, папа Аид, папа Яттон, — на последней фразе Енз перекошило. — Ну как же так, а мама? Он ведь мой ровесник!

— Смирись ушастый, мама-то у нас младше даже нас самих, вот и выпало счастье, — Ян похлопал брата по плечу. Они незлобно подшучивали скорее над самой ситуацией, чем были против змея. Ведь даже оборотень не особо старше Яна.

— Все вам нравится портить момент! — фыркнул Яттон. Они с Аидом не стали меня целовать, и только прижались ко мне с двух сторон, заключив в общие объятия. Этаким бутерброд где мне отводилась роль масла, скрепляющего хлеб и колбасу.

— И правда вышло-то хорошо. Вы его давно знаете, уважаете в чем-то понимаете. Это куда лучше, чем принять в свой дом лесного оборотня. — Решив направить мысли детей в нужное мне русло, и отвести недовольство от моего мужа.

— Только не эти дикари! — Взмолился младший сын. — Вот кто угодно, но не эти создания. И нет, Аид, ты далеко от них ушел, раз столько лет в армии продержался. Знали бы вы сколько этих ленивых первобытных олухов присылают к нам исправление. Как меня уже достало вбивать в них простые правила безопасности. Они же ни черта не понимают кроме своих законов сильнейшего вожака.

— Ладно. — Чуть толкнув брата в плечо, прерывая его монолог. Я-то знала, что сейчас Ен не в своей тарелке, ведь его знакомый по детским шалостям приятель теперь стал мужем мамы, а значит и отцом ему самому. Тут кто угодно растеряется. — Он долго может возмущаться, но вам ведь не важны его ахи и вздохи. — Ян вытащил из кармана два камешка. — Это пропуск в дом. Магия еще может не сработать, а стоять перед воротами в таком виде еще то удовольствие. — Передав отпустившим меня мужчинам по камню, он продолжил сообщать хорошие новости. — Всю прислугу мы на две недели отпустили. Холодильник забит готовой едой, охранные заклятья подняты по максимуму. Приятного отдыха вам, как пожелаете встретиться, так пришлете письмо. Шкапулка в бывшем отцовском кабинете, а теперь прощу на выход, — сделал жест рукой, Ян приподнял бровь.

— Никогда бы не подумал, что мой первый признанный сын будет готовить для меня уютное гнездышко для первой брачной ночи. — Чуть отойдя от алтаря, признался Яттон, все еще держа мою руку, и идя рядом с Еном.

— А ты не думай, чешуйчатый, это не важно. Теперь только легкие подколки для тебя и настоящий отпор твоим недругам. — Хмыкнув, он хорошо так похлопал по плечу названного отца.

— Спасибо, наверное, сын. — Чуть поморщившись, но не пошатнувшись, Яттон усмехнулся своим мыслям.

— Не за что, — пожал плечами Ен. — Но вам и правда пора. Что? Ели бы это была моя свадьба, то я бы не ждал разговоры разговаривая. Я бы уже несся к дому. Тут от перехода пешком десять минут. Улицы пустые, соседей точно не заметите, но если в полу трансформации, то и за две успеете.

- Это точно, — усмехнулся Аид, и потянул нас на выход. Я только и успела мальчишечкой рукой помахать, потом проход, и смазанная картинка окружающей действительности. Аид подхватил меня на руки и побежал. По заостренным ушам, проступившей шерсти на шее и не похожего на человеческое дыхания я поняла, что советом он точно воспользовался. Как впрочем и неотстающий от него Яттон.

Отпустили меня на ноги только войдя в спальню, уставленную цветами. Без пошлостей типа розовые лепестки на кровати, а только около десятка больших ваз на подходящих для

этого поверхностях. И стояли в них пионы всевозможный оттенков от белых до темно-фиолетовых, своим запахом наполняя воздух. В прошлой я очень любила, когда эти цветы цвели в саду весной, но такого великолепия у нас никогда не наблюдалось. Теплый запах сладкий, чуть дурманящий запах, почти летний, но такой тонкий, что не все способны его оценить. Прикоснувшись к одному из полностью раскрывшихся бутонов, едва провела пальцем по нежным лепесткам. Нужно будет поцеловать мальчиков за проявленную заботу. От такого количества роз или лилий я бы взвыла, а пионы, они в самый раз.

Вернув взгляд на своих мужчин, я удивилась их заминке, когда вот она кровать стоит, и права у них полные на меня. Неужели они думают мне нужно еще время для чего-то более серьезного?

Отступив на шаг, я аккуратно спустила плечики платья, потянула за шнуровку с боков и чуть ослабив, сняла все платье, оставив его валяться кучей у моих ног. Переступив через него, усмехнулась зажегшимся огонькам в их глазах. Да мальчики нижним бельем тоже можно соблазнять, и я не боюсь этого признать. Как можно грациознее развернулась прошла к кровати на шпильках, не простое это дело, но я долго готовилась, спрашивая советов у Лиссы, как старшей и более опытной. Как правильно показать себя мужчине? какой вид более выгоден? И чем удивить взрослого мужа? Услышав рык, только усмехнулась, и присев на край кровати, посмотрела на мужей.

— Я сегодня дождусь того, что меня будут соблазнять, или нет? — как бы случайно проводя по линии чулка, удерживаемого поясом.

— Считай уже дождалась, но потом мы еще поговорим о правилах приличия. Как ты вообще ходила перед видящем в этом?! — возмутился Аид сдирая с себя мундир и скидывая его не пол.

Он подошел к кровати, и опустившись на колени, ласкающе прикоснулся руками от щиколоток до развилки бедер. Двумя руками развел мои ноги, погладил по чулкам, потом резко потянулся к моему лицу принявшись страстно целовать. Он придерживал голову правой рукой, пока левая поглаживала промежность, надавливая и отступая к бедру, а потом возвращалась обратно. От его напористых движений языка я начала задыхаться от нехватки кислорода, и уже сама вплела руку в его волосы, чуть оттягивая, впиваясь ноготками в его кожу. После нашего вчера я точно знаю, что ему нравится так, с легкой болью, на грани, но так чтоб это вплеталось в ласки. Отстранившись от его губ вдохнула такой упоительный воздух, а губы Аида уже ласкали мою шею, но глаза зацепились за замершего истуканом змея. Видимо я чем-то выдала себя, ведь опустив мою шею, он оглянулся, тяжело выдохнул, и приказал:

— Раздевайся!

Опять поймав меня в поцелуй, оборотень сдвинул пояс, и стянул трусики, удобной модели, что крепились за отсутствием резинок, на тонкие шнуровки тесемочками по бокам. Туфли его руки не сняли, не откинули в сторону, а напротив прогладили, оценив тонкость каблука. Его не устроили только кружева и распустив шнурки, оборотень смял их рукой, откидывая в сторону. Сглотнув, он прикоснулся пальцем ко мне, как и вчера но не проникая внутрь, а поглаживая и кружа вокруг лепестков, надавливая то сильнее, то слабее. Тело простреливали волны нарастающего удовольствия. Закрыв глаза, я застонала, а вредный мер толкнул меня второй рукой укладывая на кровать, отбирая свои плечи что были моей опорой сейчас.

— Яттон, забирайся на кровать и ласкай ее, — опять приказал Аид, в то время как

первый палец был уже во мне.

Оно двигал вперед-назад, не забывая поглаживать и клитор. Как только я была готова кончить, он отпускал его и двигал только пальцами. Мой третий муж не ждал второго приглашения, он быстро оказался лежащим рядом, поглаживая, рассматривая все с близкого расстояния, и лаская все что только захочет. Сперва я еще пыталась как-то сдерживаться, но потом, поняв насколько глупо это, дала волю стонам и вскрикам, что вырывали из меня мужья. Пока змей целовал мои губы, поглаживал высвобожденную грудь, сжимал торчащие соски, Аид добавил еще палец, затем и третий. Они уже входили свободно, покрытые моими выделениями, когда он встал и скинув брюки, в несколько толчков вошел. Поймав мои ноги, закинул на свои плечи, и рыкнув принялся резко вбиваться в меня. Я хныкала в поцелуи третьего мужа, желая еще больше ощутить ласки, закинув руку, принялась царапать спину Яттона ногтями, выгибаясь под напором оборотня. Шипящий от испытываемых чувств змей, перешел на шею, а потом и грудь.

Наконец я видела с каким лицом мой учитель входит в меня, порывая на каждом толчке. Обострившиеся скулы, волчьи глаза с узким зрачком, словно сейчас он смотрит на яркое солнце и уши, заострившиеся с серебристой шерстью. От этого вида меня кинуло за грань, а следом взвыл и он. Еще несколько толчков и Аид опустился на колени у кровати, ткнувшись носом в мой живот. Его шумное сбивчивое дыхание, с покрякиванием, и жар тела все еще оставшегося у меня между ног.

— Что же ты делаешь маленькая провокаторша? Я же хотел сперва о тебе позаботиться. Но не смог сдержаться. — прикусив кожу на бедре, он отстранился, и устроившись на кровати рядом со мной, кивнул Яттону. — Иди, ты больше меня, но сейчас она примет тебя легко.

Кивнув, змей соскользнул с кровати плавными, полузвериными движениями, он чуть продвинул меня по кровати и подложив под бедра подушку вошел не раздумывая. И да он был крупным, но это я знала еще после обмена памятью. Всхлипнув от напора, я повернула голову, и посмотрела на взмокшего Аида. Красивый, только справившийся с дыханием, в бисеринках пота, он отдыхал сейчас, удовлетворенный волк отступил и тут снова была только его человеческая часть. Не особо думая над своими действиями, поймала его руку и принялась целовать ее, ласкать кончиком языка, покусывая основание большого пальца. Под мерный ритм толчков, я стонала и посматривала то на одного, то на другого моего мужа. Самые лучшие, красивые, и все только мои. Только мои. На руках все еще висели так и не рассмотренные браслеты от Хранителей, но не до них сейчас мне было. Позже, потом. А я снова принялась заводиться и перемежая стоны всхлипами, ощущая наплывы очередных волн удовольствия. Не таких как в первый раз, более резких, насыщенных. Приподняв бедра стала подмахивать, надеясь ускорить яркий общий финал. Отняв руку, Аид принялся целовать мои губы, терзая их выступившими клыками. Ускорялся и змей, подходя к своему финалу, а дальше меня накрыло волной и, я выгнулась дугой. Сверху навалился Яттон, двигаясь последние пару раз уже так. Нас он не придавил, вовремя подставил руки, но оборотень рыкнул предостерегая. Произнес что-то не ясное, Яттон вышел из меня, и упал рядом, все еще загнано дыша.

— Люблю тебя мышонок наш боевой, — произнес мер, в мою шею, выписывая языком иероглифы, иногда прикусывая и посасывая уже и так пострадавшую кожу. Не думаю, что завтра на ней смогу найти хоть участок не помеченный их зубами и губами. Местами кожу пекло и саднило, но разве важно подобное сейчас? Всегда смогу использовать ту волшебную

мазь.

— Да. Ты наш подарок Хранителей, жена наша, — согласно проговорил Яттон. Обнимая меня поперек туловища, закидывая ногу на меня. Подушка все еще приподнимала мои ягодицы, но мягкий матрас сглаживал неудобство.

— И я вас. Люблю очень сильно. — обнимать их из этой позы было неудобно, но я бы и не смогла пошевелиться от усталости. Все что оставалось, это расслабленно отдышать, не чувствуя своего тела, ну может еще мечтать о душе, но не прямо сейчас.

— Так откуда у тебя эти развратные вещички? Не думаю, что ты в поход в этом в своем мире пошла, а здесь я в лавках подобного не видел. — Более отдохнувший из нас, а потому и достаточно серьезный для подобного разговора Аид пробовал нахмуриться, но его подводил сползающий на мою грудь взгляд. О каком серьезном разговоре может идти речь, если я только что пережила два первых своих оргазма? Наивность этого оборотня несколько обескураживала. Да сейчас я готова взять на себя все преступления и признаться в самых развратных мечтах, а он про белье хочет знать.

— А — как бы махая мысленно рукой, — мы все невзлюбили местные панталоны, вот и искали возможности придумать что-нибудь более приемлемое. Вот и экспериментировали постепенно. Не все комплекты такие конечно. Это специальный свадебный. Как подарок мужьям от жены. Обычно все чуть скромнее, но и там кружева используются. А что?

— А то что видящие могут видеть через одежду, а ты в этом была! — чуть повышая голос, и проводя рукой по стянутому с груди бюстгалтеру.

— И что? Я же ему не интересна, почему я должна его стесняться? И вообще стыдно должно ему быть, раз разглядывает меня, а я правил не нарушала, платье даже скромное выбрала.

— Он прежде всего мужчина, — включился в беседу змей. Но только был солидарен с Аидом в этом вопросе.

— Ну да. — Закатив глаза к потолку, решила выдать свой последний аргумент. Сами виноваты, да и позже возвращаться к Акониту не хочется снова. — А еще он и отказавшийся от меня истинный. Связь оборвана только с его стороны, но не с моей. Он просил передать, что это вам его свадебный подарок — минус один муж в нашей семье.

Вот никогда не думала, что это так шокирует их обоих, мужей и на некоторое время в комнате будет слышно только наше дыхание. Подумаешь бывший истинный, все в прошлом уже. Я их жена, а он прошлый, перевернутый фрагмент. К первому оборотню что-то они не ревнуют.

— Ты знала, что один из сильнейших горов твой истинный, и так спокойно говоришь об этом нам только сейчас? — уточнил Яттон, заглядывая в мое лицо и разыскивая там какие-то важные для него эмоции.

— А что бы это поменяло кроме ваших нервов? Он отрекся от меня, как только понял кто я такая для него. Имя я его не знаю, привязка даже не началась! Не поздно ли беспокоиться, когда вы уже мои мужья, а он скрепил наш союз перед Хранителями?

— И правда глупо получается. Он отдал тебя нам, хотя мог убить стать единственным твоим. — согласился Аид, опустив руку на мой живот, и принявшись поглаживать пупок кончиком указательного пальца.

— Не мог. — если быть откровенной, то до конца и только с ними. — Он видел как мучился его отец, отказываясь принять еще двоих избранных и как он совершил считайте самоубийство борясь с тварями, боясь еще один раз избить любимую жену. Это его

осознанный выбор уйти в храм и веру. Он не смог бы вернуться в жизнь не получив кару. Да и не хотел он стать убийцей, получив от меня только ненависть. Я бы никогда не простила его.

— Так вот о чем ты молчала все эти дни. Познакомилась с ним, поняла кто он, но после отказа с его стороны все еще испытывала чувства. Небольшие, но они всегда будут с тобой. — Аид приподнялся на локте и заглянул пристально в глаза. — Он тебе понравился? Как личность, которую раскрыл перед тобой?

— Да, но я больше его боялась, чем хотела ввести в свою семью. Слишком много противоречий в нем живет. Это не как вы, не ласковый и теплый, а скорее обжигающий, и иногда ледяной. А за ваше убийство никогда бы не простила его, останься он хоть единственным в этом мире. Любовь и ненависть это две стороны одной монеты, так говорят в моем мире.

Как смогла, приласкала их своими ослабевшими руками. Прошлась по гладкой коже рук и груди, покрытой жесткими волосками у Аида и чистой у Яттона. Они были разные даже в таких мелочах.

— Спасибо. Чего ты хочешь больше — помыться или поесть? — вернул меня к насущным вопросам оборотень. Отстранившись он глянул на закрытую сейчас дверь личной хозяйской уборной. Там точно были все удобства.

— Сперва мыться, потом пойдем на кухню. — решила я. Собравшись с духом, отскребла себя от кровати, привстав.

Хмыкнув, Аид подхватил меня на руки и понес в сторону нужной двери. Там, устроив ванной, настроил воду и самостоятельно вымыл, снимая лишние вещи. Хотя туфли я потеряла еще раньше, кажется остались они у кровати. Убедившись в моей телесной чистоте, он передал Яттону, укутанной в полотенце, а тот отнес на кровать.

Змей и сам не терял времени, уже сменил постельное белье, и принес из кухни полный поднос разных вкусностей и даже бутылку с пометкой для мамы. Оставив меня на кровати, Яттон скрылся в ванной, пообещав быть скоро. Ну пока мои мужчины приводили себя в надлежащий вид, я не стала разлеживаться зря. Нашла гардеробную и отыскав там мою коробочку, что тайно передала в дом с моим сыном, одела нормальные для меня трусики, и легкий сарафан до колен. Не готова я кушать голой, даже с любимыми мужьями это казалось неприличным, ведь одно дело интим, и совсем другое жевать запеченное мясо, запивая его вином из бокала. Подумав нашла одежду и для мужей. Пусть приучаются быть культурными даже в спальне. А то пойдут дети, и конфузы нам будут обеспечены. Легче сразу привыкнуть днем не особо оголяться, даже в пустом доме. Простые брюки их вариант нижнего белья, и легкие рубашки вполне подойдут, если дальше пожелаем прогуляться.

Вернувшись впахнула каждому в руки по комплекту, под удивленными взглядами принялась пособирать нашу одежду. Всему нашлось место в гардеробной и парадным мундирам и моему платью. Я даже забрала мокрые чулки, лиф и пояс из ванной. Высушив их магией, сложила в стопочку у вернула в коробку как сокровище. Мало еще когда пригодиться. Еще целых двоих мужей принять нужно, вот и обойдемся имеющимся!

Пояснив свое поведение переглядывающимся мужчинам, не нашла в их глазах понимания. Ну да. Только мы, женщины знаем как сложно содержать жилище в чистоте, а в шкафу порядок. Даже если в роли шкафа целая комната, там может быть очень сложно найти что-то нужное.

Время подходило к вечеру, солнце садилось за горизонт, а я сегодня толком и не

завтракала, пока передавала дела, и тревожилась по мелочам приюта. Обед как-то пролетел мимо, в пожеланиях и поздравлениях, а потом, уже и сам обряд почти в пять вечера. Сейчас живот скулил, прося пощады и я махнула рукой. Я конечно иногда давала себе вольность и ела вечером, но это было очень редко, только в такие моменты как сегодня. Устроившись за низким столиком, мы ужинали вместе, распив бутылочку вишневого глинтвейна. Не знаю, что себе думали мои мужья, когда подливали мне вино, но я стала засыпать еще за столом. Кто перенес меня на кровать и раздел, я уже не знала, но проснулась в объятиях двоих голых мужчин. За окном зарождался рассвет, и я могла не вставать сегодня, но увы привычка — это вредная тетка. Мой первый рассвет в роли жены. Ну кто бы мог подумать о таком!

Прежде вступить в потайной ход, я брезгливо истребила магией паутину, очистила стены и пол от пыли и грязи, что собирались тут несколько лет. Не был Лог мальчишкой для побегов уже давно, а своим мальчикам он не показывал этот, ведущий из его личных комнат, на улицу, близь кухни, но так, чтобы прислуга не смогла засечь ухода. Раньше такие ходы пользовались популярностью, при набегах врагов, и так как Одвин Делу это родовое гнездо, основанное по всем правилам огромных замков, его стены закладывались с учетом свободного прохода воинов для защиты. Как в те времена справлялись с длинными языками строителей я знать не хотела, а вот наконец покинуть собственную клетку спешила быстрее.

Могла ли я подумать, что мечты вернуть в новый быт свои правила будет сказочной мечтой? Что мои покладистые и идеальные истинные превратятся в заботливых тиранов, стоит чуть уступить своей самостоятельности, доверяя их жизненному опыту? Так мне дали эти два ушлых мужика носиться по красивым местам столице, удовлетворяя собственное чувство прекрасного. Все что их отныне заботило это я!

Меня будили поцелуями, ласками и конечно доводили все действие до занятий любовью, потом мыли, кормил и передавали тому, кому не обломилось утром. Правило кто успел того и тапки в их поведении прослеживалось, переплетаясь с заботой о моем здоровье. Дальше, после второй порции любви, опять купали, выгуливали, снова кормили и любили, мыли. Пару раз за первую неделю знакомили с пришедшими поздравлениями, но пока не соглашались на визиты гостей. На вечер у нас был милый ужин, наступавший после моего дневного сна. Право слова, они отвели для него пару часов и я, как пятилетка, отрубалась, воспринимая такой отдых от любвеобильных мужей как благо! А после ужина, меня возвращали в покои для неспешных ласк, переходящих в любовную горячку, но уже с двумя супругами сразу. Весь план не есть после пяти рухнул еще на второй день под аккомпанемент моего желудка, перебудившего нас ночью. Теперь поесть вечером была необходимость чисто физическая или я не могла заснуть ночью от жуткого чувства голода. Видимо по затраченным калориям и их поступлению, мои супруги лидировали. Какое там божественное решение выдало, что для меня подходят восемь здоровых в своих желаниях мужиков? Святые печенюшки это ж кто такой сумасшедший набирающий весть полк, на свою голову и другие части тела? Я уже стала задумываться как бы откреститься от двоих гарантированных, ведь даже четверо для меня будет слишком много! Конечно мне обещали, что со временем спадет часть страсти с их желающих меня человеческих половинок, то животные не позволят остановиться, пока не заделают ребенка. С этой жестокой правдой меня ознакомил Аид один из перерывов в схеме между поесть и помыться, когда рассказывал о возможных неадекватных действий своего волка. Кстати о животинке. Я как житель города наблюдала зверье, даже домашнее, хорошо если по телевизору. Ну еще пару раз в зоопарке, где волк, это почти дворовый бобик, но отличается расцветкой и охраняется соответствующими органами. Чуть выше бедра достигает в холке и может имеет более склочный характер, если вы заденете его территорию. Но тут, в этом мире волчья сущность сплелась с пожеланиями жадных до силы магов, дав жизнь монстру, выше чистокровных кавказских овчарок на голову точно. Был у меня опыт знакомства с таким кабыздохом только один раз, но и его хватило для нервного оглядывания при прогулках на пару месяцев. Он как-то радостно встречал хозяина, вернувшегося из длительной командировки. Так эта

лошадь перемахнула на радостях забор в два с половиной метра и с радостным поскуливанием, положил лапищи мужчине на плечи. Мы в тот момент с мамой гуляли по нашему дачному поселку и впечатлились на долго.

Так вот милый и такой спокойный всегда Аид держал в своем сознании и теле создание выше того пса, но более добродушного, ласкового и конечно более умного. Меня вылизали всю, так как мы были только после ванной и из одежды на мне не было ничего. Это было важным фактором, ведь пометить меня как пару он бы не смог, ни в плане прикусить за холку, ни в более интимном плане. Вот и пришлось мне ждать и краснеть пока шершавый язык мыл меня везде, а наглый нос еще и проверял качество работы, и принимался повторно, если чуял запах косметических средств. Долгие два часа потребовались волку на наше знакомство, прежде чем он уступил место Аиду, опять уйдя в тень. По словам оборотня, так и бывает каждый раз, но больше зверь не напирает, так иногда поглядывает через глаза и успокаивается если за его парой достойный пригляд, ее нормально кормят и заботливо обращаются. На следующий день мы отвели знакомства со змеем, и его я уже боялась. Хотя и прошло все по сути легче.

Яттон не контролировал своего душевного «соседа» столь категорично. Не держал его на коротком поводке, может в силу более покладистого нрава, может в связи со спецификой должности, находясь в гармонии, выбирал золотую середину между человеком и змеем. Да и виделись мы один раз уже. Меня просто обвили кольцами длиннющего гибкого тела, потерлись чешуей, снимая лучше любого пилинга тончайший слой огрубевшей кожи и искупали в бассейне, что был со стороны хозяйского крыла. В простой ванне мы точно бы не уместились вдвоем со змеиной сущностью, выпустившей все свои метры хвоста. Говорить не мог ни волк, ни чешуйчатый, и я внимательно следила за их эмоциями, приучаясь понимать как поскуливание, так и шипение. В боях двуликие использовали грань, когда сознания сливались, соединяя мощь зверя и способности человека, достигая этим пределов не доступным по отдельности ни одной из частей. Меня даже радовало, что вторая сущность Яттона не могла и не хотела спариваться в своей привычной огромной форме. Ведь слишком крупный член моего змея и без обращения это только цветочки, в того варианта, чем могла бы обладать его боевая форма. Да и о каком сексе с бронированной змеей можно думать, если там все защищено жестким панцирем чешуек, только на первый взгляд нежных, но способных выдержать удары как магии, так и холодного оружия. Это как к доспехам рыцарей ластиться. Даже если там и есть мужчина, любовь в подобной форме принесет больше дискомфорта и синяков, чем удовольствия. По итогу из двух дней знакомств я вынесла что мои супруги могут считаться укротителями сильных сущностей, ласковых, нежных, но смертоносных для врагов. Вот только дальше все вернулась к полюбившемуся им расписанию, от которого у меня уже дергался глаз.

Сейчас я пробиралась окольными путями, задействовав тайный ход из памяти Лога, и надеялась затеряться в цветущем саду для отдыха от моих мужчин. Да я бунтовала, выражая свое фи самым детским способом, но не бить же мне посуду, выкрикивая претензии. Это же будет мышьяная революция, а не поведение взрослой жены. Хотя и побегом добиться чего-то серьезного я вряд ли смогу, только если привлеку к проблеме внимание моих истинных. Для них, в расписании сейчас шел сладкий сон, и проверять меня не должны еще примерно час. Может за то время я смогу затеряться в саду, скрывшись под запах кустов мимозы обыкновенной, желтой и почувствую хоть немного себя самостоятельной в своих решениях.

Вомер Мирон, садовник в доме Лога, посадил все что я когда-то хвалила в переписке с Яном, и мечтала увидеть в своем саду. Каштаны, магнолия и мимоза, теперь представляли не мелкие саженцы, а приличные кусты и деревья, окружавшие дом своим сладким ароматом и красивым видом.

Конечно глупый поступок сбегать от оборотня, надеясь на цветочки, но что делать, если несколько однообразное времяпрепровождение уже приелось. Я же говорила им, что постель это лакомство, а они не поняли меня. Отказать таким любимым и моим в очередном разе я не могла, но продолжать так выше моих сил. Я привыкла к движению, событиям, действиям, а тут даже готовить нет необходимости, настолько напичкали для нас холодильник готовой едой. Уборку и чистку белья взяли мужья, у них тут прописался принцип кто запачкал, тот и отвечает, вызывая какой-то душевный подъем подобной заботой о моем комфорте. А я сходила сума от скуки. Пока допускали, облазила весь дом от чердака до последнего закутка подвалов. Даже смогла напробоаваться вином и тем что хранил Лог в своем кабинете. По чуть-чуть, но мне разрешили, что-то из этого буду еще использовать для выпечки, в чем-то уже лежали разные ягоды из проверенных кладовых. Вот так повезло бочонку рома, куда я всыпала сахар и несколько килограмм спелой вишни. Потом опробуем, как настоится, моя пьяная вишенка, для взрослых тортиков и просто как сладкий напиток с приятным послевкусием. Думаю, девчонки одобряют легкий компотик, что оставляет ягода, вытягивая почти весь градус себе. Как-то папа и его хороший друг помогли маме с уничтожением кружечки ягод и литровой кружки оставшейся жидкости. Так эти пьяные тушки не смогли расползтись из нашей гостиной, захмелев быстрее чем от чистого рома.

Еще побаловала мужчин почти грогом, намешав все нужные ингредиенты, но оставив немножко дойти до нужного состояния. Жаль не все специи нашла, а то вышла бы чудная пропитка для рождественского пирога. Не детская штука, но кто же ее выдаст мелким? Только для нас будет лакомство особенных дат. А вот ромовую бабу нужно бы вспомнить как готовить, раз винокурни старших детей дают столь качественный алкоголь. Одно время очень любила ее заказывать у мамы соседка, но после поползшей в плюс стрелки весов, аппетиты умерила, и баловала себя только по праздникам. Но если будем употреблять ее осторожно, то бояться нечего, не настигнут нашу семью полнота, и жирный живот.

Кстати вес мой опять снизился с этими любимыми и вскоре придется отъедаться или это будет уже не красиво грохотать торчащими костями при моем росте имея только 45 жалких килограмма. Чего-чего, а лишаться попы и груди я не готова. Два года я старательно снижала вес, медленно, но уверенно, а два любимых, за короткие еще не полные две недели, отняли почти 8 килограмм легко и непринужденно. Выступали острыми углами тазовые косточки, ребра и лопатки. Положение сглаживали имеющиеся мышцы, но не думаю что это продлится долго, без более калорийной пищи и хоть еще одного приема пищи. Мужчины еще молчали, но недовольно поглядывали на мою тарелку, иногда подкладывая мне чуть больше вкусных кусочков. Оказывается сексуальная активность, это еще тот тренажерный зал, раз так проняло мое тело. Это не диета, это полноценная топка жировых запасов! Думаю, окажись я в братке с Аидом раньше, не пришлось столько жестко ограничиваться себя все прожитое время. Он бы и сам справился с моим преображением прекрасно.

Постоянно оглядываясь, замирая, и двигаясь небольшими перебежками, достигла присмотренного ранее укрытия, я расстелила на земле плед, и залегла на него так, чтобы не быть заметной со стороны дома, да и соседнего участка тоже. Правда до следующего

особняка пришлось бы еще далеко топтать, да и живая изгородь уберезет от любопытствующих носов. Но как говорится лучше перестраховаться, чем попасть в глупую ситуацию.

Расслабившись, я провела рукой по своим свадебным браслетам, проверяя их местоположение привычным движением пальцев. Задумку нашу поддержали Хранители и я получила три подтвержденных брачных связи, и только двух мужей. Тот что принадлежал Логу хоть и потемнел, словно его припорошило изморозью, но все еще был прекрасным, с серебристыми камнями из бело золота. Тонкие, очень похожие между собой, они отличались только камешками, чью стоимость я даже не хотела знать. Ведь продать или как-то обменять их на деньги, значит оскорбить Хранителей. Серебристый, желтый и синя-зеленый, как глаза змея, они дарили мне покой, уверенность, и комфорт, даже если просто смотреть на них. Что-то подобное испытывали и мои мужья к перстням. Часто касались украшений, потирали машинально, если отвлекались или задумывались. Я не ощущала никаких приходящих эмоций как с кулоном Аида, но может это позже появиться? Когда пройдет время, а может и нет. Кто знает точно. Пока меня беспокоила более приземленная мысль, а не снять ли платье, и позагорать под лучами солнышка, но отбросила эту мысль, ведь как отреагирует тот, что первым найдет меня тут я и так представляла, а без защиты приличных слоев ткани, в одних кружевах. Так и до дома не дотерпит мужик, разложит на месте и не станет даже задумываться почему я тут собственно нахожусь. Нет. Нужно хоть зародить в них сомнения для будущей откровенной беседы.

Закрыв глаза, я улыбнулась сама себе. Как же хорошо иногда быть непослушной и не предсказуемой! Ведь я все еще мелкая и наивная, хоть и женщина, но имеющая право на дурилку. Какой же кайф не отвечать за ораву детей, их питание и прибыльное дело! Да здравствует ленивые деньки, как долго мы не виделись с вами.

— Что ты тут делаешь? — спросил Аид, заставив подскочить с колотящемся сердцем. — Анют, ты чего так пугаешься? Поместье под надежной защитой. Опасаться нечего.

— Это ты чего пугаешь меня?! — спокойный, он стоял запихнул руки в карманы брюк и рассматривал меня. Вот какого лешего так быстро нашел меня! Я даже не успела нормально повалиться тут.

— Ты меня не чувствовала и не слушала, — догадался муж, не представлявший как быть обычным магом, с обычными чувствами мировосприятия.

— Да как бы я тебя услышала? Ты ходишь как приведение! — всплеснув руками, возмутилась я, нервно расправила подол платья на каждый день, укрыв ноги от взгляда внимательных глаз.

— Призраков не существует. Но да, я передвигаясь в силу своей природы без лишнего шума, — согласился Аид.

— Вообще без шума! Я скоро зайкой стану с вами. Оба как тени передвигаетесь, хоть колокольчики на шею вешай.

— Так что ты тут делаешь? — не позволил оборотень увести разговор от интересующей его темы. Жаль что так быстро я не думала быть раскрытой.

— Прячусь от вас! Что я под кустом могу делать? — сперва ляпнула, а потом поняла как сильно прокололась.

Посмотрела на удивленного Аида, и прикусила губу. Он стоял неподвижно, в трех шагах от меня. Брови подняты, в глазах шокированное недоверие и даже эмоционально он не

ожидал такого ответа. Осмотрев меня еще раз, шумно выдохнув, устроился рядом со мной на плече.

— Мы так достали тебя своими потребностями?

— Есть немного. — кивнула, но протянув руку погладила его ногу. — Ты пойми, я вас правда люблю, но это перебор, сводить всю деятельность к заботе обо мне и занятием любовью. Я себя ощущаю вечно спаривающимся кроликом, с которого заботливый хозяин только что пылинки не сдувает!

— Мы долго тебя ждали, вот и не можем насытиться. Так всегда бывает в истинных браках между супругами.

— Да понимаю я все. И от этого еще противнее. — горестно вздохнув, перебралась на колени Аида, устроив голову на его плече. — Может это я неправильная? Может не могу понять всю прелесть интимной стороны отношений?

— Нет, малышка. Ты как раз нормальная, это мы озабоченные набросились на тебя и забыли, что ты у нас деятельная особа, а с такими нельзя однобоко обращаться. — две большие руки обняли, приласкав и согревая меня.

— А как можно по-другому?

— Думаю романтично, но я в этом не силен, как и Яттон. Он вообще не романтик ни разу по своей натуре. Ну, а мне армия все сказки выбила из головы. — тяжело вздохнув, оборотень, поцеловал мою макушку.

— Я вас и такими люблю, просто скучно становиться все время по одному расписанью жить. Может хоть из особняка выберемся? Прогуляемся или на море местное меня сводите? У Лога есть небольшой домик на побережье, пару дней можем просто на солнце пожариться, поплавать немного рано будет, но ноги намочить в самый раз. Да хоть куда выйти из дома, хоть в горы ближайšie, но сменить обстановку.

— Можем, но и там ты заскучаешь быстро, а на побережье еще и холодные ветра сейчас. Нужно лета ждать и только потом ехать. Нужно что-то более разнообразное придумать для тебя.

— Вы обещали меня выгулять по пекарням местным. Так себе развлечение, но я и на это согласна. И пора бы запатентовать наши новинки, когда там Яттон нас записал на патент к своим коллегам?

— В конце этой недели, но с возможностью перенести на более поздний срок. Он надеялся на полноценный месяц совместного отдыха.

— Чувствую себя хулиганкой, отобравшей у двоих малышей вкусную конфетку. — теперь горестно вздыхала уже я. Вот умеет же молча на мою совесть давить. Одним своим покорным видом.

— Ты в своем праве. Нам давно пора начинать встречи с гостями, не сразу со всеми, а хоть постепенно приглашать, отвечая на письма. Там целый ящик поздравлений скопился, еще немного и будет неприлично отмалчиваться.

Посмотрев внимательно на моего серьезного оборотня, я перекинула бедра через его ноги, и сама принялась целовать любимые губы. Пусть сегодня будет последний день их фантазии без лишних глаз, ушей, и прочих ненужных гостей, а завтра начнем впускать жестокие будни, в наш крошечный мирок.

Скинув туфли и распустив завязки трусиков, помогла Аиду спустить белье вместе со штанами и приняла его в себя. Растянутая, и почти всегда все еще влажная после прошлого раза, я не боялась повреждений или неприятных ощущений. В позе наездницы, принялась

сама двигаться, упершись в его плечи, работая ногами.

— Анютка, не спеши так, ты не представляешь как приятно ощущать твоё тепло на себе. — остановив мой порыв, Аид обнял меня, притянув к своей груди. Стал рассказывать правду, интимно нашептывая на ушко. — Мне это нравится даже больше всего остального. Больше любых движений. Ты теплее меня, едва ощутимее, но на самую малость отличаешься, и когда я вхожу в тебя, прижимаюсь к твоей обнаженной коже, это пьянит и меня и зверя внутри. В этот момент ты полностью наша. От макушки до пяток.

Всхлипнув, я вцепилась в его рубашку, и уперлась лбом в его лоб. Я тоже чувствовала это единение, оно простреливало мои нервные окончания в каждом прикосновении. Даже в простом объятии, в том, как он трет мою спину ладонями, как Яттон проводит указательным пальцем по позвоночнику всякий раз, как может такое проделать с моим телом. Я даже не думала, что и они это чувствуют столь остро. Не успели меня в подобное просветить папа и мама в моем мире, а тут я не интересовалась чем так сильно важны отношения между истинными, когда доходят до интимной части. Это понятно, что устроены все мы примерно одинаково, что подходим друг другу во всех планах однозначно лучше, но разве не сам процесс должны любить мужчины? Разве не должны на подобном залипать только мы, женщины? А вот оказалась что и для моих мужей это важно, а не простая физика движений.

— Люблю тебя, мой оборотень, до боли в сердце люблю!

Рыкнув, он прижал меня к себе и вскочив на ноги, принялся насаживать на себя и отстранять своими сильными руками. Резко, чуть больно, но так замечательно. Так по-настоящему горячо и надежно.

Порыкивающий. С поплывшими чертами лица, со смотрящими его глазами волком, но мой Аид был прекрасен сейчас. Я только и могла что царапать его плечи по ткани рубашки, и стонать запрокидывая лицо ближе к его губам. Как же я хотела его сейчас. Моего опасного цербера, сторожа врат в мой собственный рай. Врут все легенды разве может кто-то желать убежать от него? Точно не я. Не от чистого сердца, а только ища подобной горчащей любви.

Вскрикнув, я укусила его за плечо, заставив последовать за мной следом со сладким стоном-рыком. И не важно, что нас могли слышать посторонние. Пусть завидуют молча. Я со своим мужем имею права шуметь везде где хочу на своей земле!

Чуть отдышавшись, попробовала опустить обвитые вокруг его талии ноги, но тысячи иголок прострелили, дрожащие мышцы.

— Не спеши, малышка. Сейчас поставлю тебя сам, но ты не отпускай меня, не хочу, чтобы ты упала.

— Очень правильно решение, я ног не чувствую, — пожаловалась ему, с улыбкой заглядывая в глаза. — Вы меня укатали господин отставной военный. Как бы теперь нести на руках не пришлось вам, мое слабое тело. Я даже не буду противиться от купания вашими силами в этот раз. Так ради исключения.

— Какое заманчивое предложение. Но думаю пока мы останемся тут, могу и тут спать уложить тебя, если совсем все плохо и нравится этот куст. Думаю, через час Яттон нас сам найдет. Там ему по работе что-то прислали, и он занят любимым делом, а не бегаёт с поисками еще.

— Вот не нужно меня обманывать! То что я от вас спряталась ты сам даже не понял, а он значит не найдет нас тут сразу. Скажи правду как много времени ему потребуется найти нас в саду?

— Он конечно больше на слух нашего дыханья пойдет. — откровенно ответил он,

признаваясь честно. — Но и след поймаешь быстро. Ты же пахнешь как наша женщина, это уже не смыть ничем не замаскировать в пределах суток точно. Его только магией можно выжечь, но ты не умеешь, а я не буду учить такому тебя никогда.

— И как ты ощущаешь этот запах? С чем он схож? Хоть примерно можешь сказать? — Закатив глаза на конкретно последнюю фразу рьяного собственника.

Хмыкнув, Аид опустил меня на покрывало, оделся, застегнув брюки, и спрятал в карман мои трусики. Потом сел рядом и провел рукой по моим волосам.

— Ты наш дом. Самый сладкий запах на свете это запах родного дома. Ничто не сравнится с этим ароматом, что для каждого из нас индивидуален. Я не чувствую его сложным букетом, это скорее одна нотка на которую заикливается животная часть и более не отпускает. А мы для тебя на что похожи? Как маг ты не обладаешь столь сильными чувствами. Как ты полюбила нас?

— Я не знаю. Просто в груди, в сердце, есть твой отпечаток. — Пожав плечами, призналась своей правдой о чувствах к ним. — Ваши отпечатки. Им я воспринимаю всех своих близких, вообще всех, но вы самые важные в нем. Потом идут дети — Ян и Ен, дальше друзья. Это как если зайти в освещенную комнату после темного коридора. Первый мой увиденный свет это вы. Дальше другие детали выступают на первый план, но вы свет, затмевающий все. Настолько яркий, что хочется прикрыть ладонью глаза от выступивших слез.

— Спасибо. Еще никто не говорил обо мне так. — Поцеловав меня в губы, Аид, плотнее закутал меня в свои объятия.

— Хорошо если так. Ты только мой, — поцеловав его в губы, завалила на плед, оставшись сверху, как обезьянка, обвив руками. Хорошо то как сейчас рядом с ним. Солнце, легкий ветерок, мимоза цветет и пахнет, и любимый муж рядом устроился. Трава хоть и мягкая, но на ком-то спать удобнее всегда. Самое то отдохнуть на свежем воздухе.

Так нас и нашел Яттон. Я не мытая, не кормленная, чуть загоревшая правой щекой под лучами солнца, прижималась ко второму мужу, устроив голову на его плече, используя все его тело вместо кровати. Он не ругался, он искренне завидовал, и хотел так же провести со мной пару часов на свежем воздухе, а не в доме. Но солнце клонилось к закату, а на завтра мы решили пригласить мальчиков и коллег Яттона для близкого знакомства, дальше пошли по три, а то и четыре встречи в день, где-то мы объединяли друзей и знакомых, опираясь на общие знакомства или интересы. Новот знатных особ с претензиями решили звать только после выхода прислуги из двух недельного отпуска. И в ближайшие недели уже не будет такого шанса на отдых под цветущим кустом.

Не выдержав на пути домой расстроенного взгляда змея, я решилась на принятие общей ванны и первый раз в жизни сделала мужу приятное ртом. Как-то не думала прежде об этом, а тут сама захотела этого. Разве может быть что-то отталкивающего в ласках для моих любимых? А что непривычно и неудобно первый раз, так опыт еще появиться, какие наши годы!

В пятницу мы наведались за очередным патентом, но представляла его уже Делия, как перенявший эстафету повар приюта, а я присутствовала в зале только как поделившаяся знаниями своего мира. За дверью остались Аид и Яттон, не отпустившие меня одну, но и не стали входить, вместе с нашим женским коллективом. Все представление прошло быстро, без заминок и неожиданностей как было в первый раз. И через три часа документы на патент уехали в стены приюта, а мы решили погулять по улицам столицы. От голода в

первой же пекарне, накупив предлагаемой выпечки.

Сдоба была отменной, сладкой в меру, мягкой, ароматной, воздушной, с разными начинками от фруктовых, до рыбных. Но ничего сверх этого там мы не купили. Как в прочем и в следующих двух торговых точках. И только в четвертой точке урвали дорогуший бисквитный торт со сливочным кремом. Его мы утащили в наш дом, поделившись с оставшимся временно в родных стенах Яном. Ен тоже хотел, но увы его не отпускали со службы каждый день.

Насколько я обрадовалась находке, настолько она меня и разочаровала. Самый простой, с сахарной пропиткой, без фруктов, или необычных акцентов во вкусе. Доев своей маленький кусочек, обильно запила его мятным чаем и заела имбирным пряником. Это было то самое разочарование, когда тебя подкупает яркая обертка конфеты, а внутри оказывается самая обычная карамелька. Нет и она конечно вкусная, но ты ждал найти вкус вишни в коньяке, заключенную в настоящий шоколад, и не получила ожидаемого. Мужчинам понравился этот торт, и для меня подобное было достаточной радостной ноткой в этот раз. А вкусоностей я им еще наготовлю, научу отличать посредственность, от на самом деле хороших бисквитных тортов. Для этого есть круглы год качественные яйца, сливки, и самое важное фрукты. Вот бы еще специи раздобыть для послевкусия. Как сливочный крем с гвоздикой и цедрой апельсина. Вкусно не только пока ешь, но и после, последней ложечки. Дайте только срок и мои мужчины как заправские дегустаторы станут разбираться в выпечке.

— И так. Чем именно вы можете быть полезны нашей семье? — высокомерно осмотрев меня, молодой, и в принципе красивый мужчина с синей кожей и черными волосами. Жаль, что на язык эта особь была опаснее любой змеи.

— А не много ли вы берете на себя, господин вофа Сеймур? — рыкнул Ен, подавшись всем телом вперед, словно мечтал вцепиться в горло противника, оскорбившего меня. Яттон сверкнул чешуйками на руках, но смолчал, помня о правилах приличия. Это еще хорошо, что Аид не дома, а встречает своих сослуживцев и не стал свидетелем его появления и этого разговора.

— Яттон сын подчиненного мне мужа. Значит и его семья прежде всего будет должна заботиться о нашем роде. Думаю, что у столь сильного рода, как Ваш не может быть бездарной матери. — Решил он подмазаться, видя как бесят моих мальчиков его слова.

Высокомерный фаль явился сам сегодня после одиннадцати часов утра, без приглашения и родителей Яттона. Им мы назначили на завтра, ведь только утром вернулись с отдыха Мирон, Верон и Самаш, да и мы не успели нанять хоть одну девушку служанку. Это было нарушением традиций и правил приличия, но он скорее всего не хотел посвящать любимую жену в свои планы на наш счет. Этакий удар на опережение ради позиции сильнейшего и в следующую встречу он смог бы диктовать манеру общения. На его беду мои детки прибыли на выходные, и как наследники рода, встретили его сами. Позволив мне одеться подобающе леди из высшего света, а не в удобное, но простое платье. Еще никогда не помогал мне третий муж натягивать шикарное платье и заплетать волосы в прическу, закрепляя заколками. Обидно, но он справлялся с локонами лучше меня, имея большой опыт собственных волос. Он же подавал мне украшения с крупными камнями и туфли в тон зеленого платья.

Расположили его сыновья в мужской гостиной, так как угождать, поднося более низшему по статусу они бы не стали. А вот порция коньяка в пузатом стакане, это приемлемо. Как и сам смог бы вофа Сеймур поднять свою задницу, если пожелает добавки. Тут пили без закусок, наслаждаясь вкусом алкоголя, а не едой.

На наше появление ему пришлось встать, склонившись в поклоне, и то после покашливания Яна, и приподнятой брови Ена. Я леди более знатного рада, и я у себя в доме. Ядом он принялся поливать нас постепенно, когда поздравил со вступлением в брак. Я кивала, улыбалась и слушала его, мысленно ужасаясь в какую передрыгу влипла.

— Аккуратнее со словами или я могу оценить их как оскорбление имени моего отца. Вы же не мечтаете лишиться своего вольного языка, при всем моем уважении. — Надменно высказал угрозу Ян.

— Возможно у леди масса талантов, таких как танцы, пение или игра на инструментах. В высшем свете без подобных умений никуда. — Держал свою правду вофа Сеймур, поглядывая на меня и Яттона, устроившихся на диванчике напротив него.

— С каких пор знатные леди обязаны что-то отыгрывать ради развлечения. Вы кажется пугаете скучающих жен и главу рода? — Яттон умел быть засранцем не хуже старшего мужа своей матери. Он был хороший и прилежный ученик.

Но я вдруг осознала вот о чем ни я, ни Лисса не подумали, вступая в браки с не простыми горожанами. Ну ладно, сильфа, наверное, прекрасно пела и виртуозно играла не

только на нервах мужа. Ее ведь готовили к замужеству с самого детства, для угождения мужа требуется много знать и еще больше уметь. А вот я, современный ребенок Земли умела только дрыгаться под привычную моему слуху музыку, песни пела только в саду и школе, часто подвывая за одноклассниками, а не вкладывала душу в каждую строчку заученного текста песни. Голос есть у всех людей, но вот иметь поставленный, уметь им пользоваться это совершенно другое. Не думаю, что переход научил меня подвывать краше чем коты в марте и двигаться как профессиональная танцовщица классических па. Дальше шел этикет, пусть и облегченный, но существующий в той среде, куда меня затянул брак с Логом и Яттоном. Из инструментов, в доме моих родителей была только старая походная гитара, пару аккордов я могла воспроизвести, но для принятия на светском вечере этого мало. Да я лучше вышивала крестиком, чем все остальное, но и после этих моих трудов пришлось бы растягивать ткань, если не выкидывать. Кругом подстава!

Я умею готовить и вкусно печь, но леди этим не хвастаются. Они содержат штат прислуги, а не спускаются в кухню сами ради оладышков ил пряников. Память Лога это конечно подспорье, но он мужчина, и смотрел на танцы с зеркальной для леди стороны, часто подобное умение скорее собьет меня толку, чем поможет. Ни петь, ни играть лорд не был обучен, но зато имел приличный багаж грязный тайн высшего света со своей работой.

Под внимательным взглядом этого синего человечка, очень напоминающего мне вредного джина их мультфильма Алладин, чаще совершавшего ошибки, чем помогавшего главному герою, слегка улыбнулась. Я только и могла что загадочно улыбаться, и пробовать отбиться от любых претензий, переломить разговор в мою, точнее уже нашу сторону.

— В моем мире отличные от вашего понятие танца, мы не учимся играть ради развлечения гостей, как впрочем и петь. Для этого есть профессионалы своего дела или специальные устройства, способные занять гостей на час или куда дольше. Да когда-то и мы скользили по паркету, вальсируя, и исполняя сложные па разных танцев прошлых лет. Сейчас это не модно. Как если бы оделись в то, что носил ваш прадед и всем пытались рассказать о ценности его наследия. Может это и важно, но только для вас и вашей семьи лично. — Расслабившись почувствовав, как Яттон ободряюще сжал мою ладонь, принялась уводить тему разговора от скользкой дорожки, на путь где он меня станет бояться. — В моем мире более цениться как я могу наладить дело, если посчитаю его прибыльным и оно мне понравится. Смогу найти подходящих, честных, работников и они меня не обманут. С вашей точки зрения я не принесу выгоды вашей семье, не пожелаю работать на вас уж точно. Вы ошибаетесь если решили, что Яттон все еще чем-то обязан вам. Мой род более знатен, земли плодороднее, прииски успешнее. К вам, вофа Суймир, мои таланты и умения никак не относятся, и чем раньше вы это поймете, чем меньше у нас будет конфликтов.

— Осторожней деточка я могу подпортить твою репутацию в высшем свете. — Лениво отпив из своего бокала, произнес противный фаль.

— Как интересно, но что же вы скажите своим друзьям из вашего высшего света? Что я мелкая пигалица, не благодарная и не утонченная, не обладающая способностями леди? Что не оценила вашу великую помощь, и не подчинилась шантажу? — усмехнувшись, подалась чуть вперед. — Так вперед, рассказывайте каждому насколько неправильная супруга у наследника вашего титула. Кто от этого пострадает больше? Явно не я, которой не важен вес и одобрение вашего света. Не обижайтесь если сами станете посмешищем, о котором судачат за спиной.

— И как же вы собираетесь жить в нашем мире без одобрения и ваших технических штучек? — презрительно скривив губы. — Кто-то может и примет вашу правду, но большая часть отвернется от вас.

— Наверное так же как и жил Лог. — Постучав пальцем по подбородку, стараясь быть чуточку старше хотя бы внешне. — Если вы еще не знаете, то я наследница его дара, а значит и его памяти. Я помню все секреты и не обременена ни одной клятвой о неразглашении. Даже о вашей родословной, о том, с кого она пошла. — Фаль напрягся, и сжал бокал до побелевших костяшек. Слишком кичился он титулом, пусть и свежим, не более двух предков до него. — Не советую распускать слухи, я скоренько пожалуюсь Тате, оставив вас без языка на всю оставшуюся жизнь, или же шепну самым откровенным сплетницам кто ваш прадед и откуда у вас первые деньги появились. Как он их заработал и у кого купил свое тепленькое место лорда. И заметьте это будет чистая правда, а значит наказать меня вы в ответ не сможете.

— Это прямая угроза, девочка? — Чуть охрипшим голосом спросил он, потеряв один тон яркости своей кожи, и веселости в глазах. Думаю, сейчас я получила самого главного противника, но и защищать меня ему придется яростно, если не боится опозорить свой род скрываемой правдой.

— Леди! — Громко одернула его, добавив в голос повелительных ноток. — Я леди, и попрошу впредь помнить это, не допуская досадливых оплошностей, таких как ваш приход без приглашения. Вы никто для Яттона, не побратим его отца, не его совместный отец, а значит наш дом никогда не будет вам должен что-либо. Вас впустили мои дети, и приняли как гостя. Но на их месте я бы не стала так себя утруждать.

— В вашем роду нет ядовитых представителей? — Спросил он, несколько нервно поглядывая на мальчиков. Да, молчавших, но внимательно слушающих наш разговор, не упуская ни единого слова.

— Можем проверить на вас, — усмехнувшись пожала плечами, — я буду рада иметь такой особы дар, для защиты от столь изысканного высшего света. Один укус и нет еще одного врага, разве не чудесно?

— Помните, вофа Сеймур, мама наша неприкосновенна для вас и ваших приятелей. В отличии от нее, я буду выходить в свет регулярно и смогу найти источник грязных слухов, — Ян отпил из бокала, и отставил нагревшийся от его руки алкоголь. Неприязненно скривившись. — Отец не только ей передал память, и лишние угрозы, опасность я и мой брат чувствуем кожей.

— Видимо в этом доме не ценят надежные семейные связи, раз так дерзко отталкивают руку помощи. — Траурно вздохнул вофа Сеймур, жаль, что на нее никто из нас не принялся убеждать его в обратном.

— Напротив, как и при отце, наш дом будет соблюдать верность старым принципам и чтить прежде всего законы. Все принятые из них. Свет, они привыкли к честности и откровенности еще при моем деде, это никогда не измениться при Анне. — Ен улыбался в открытую.

— В ваш дом состоятельность и достаток пришли с отцом Яттона, нашим названным дедом, а до этого вы не особо могли похвастаться изыском и утонченностью в своих нарядах и любимой супруги. Я предпочту главу рода управленца, приносящего достаток, а не умеющую только петь как райская птичка. — Ян встал и подойдя к нам с мужем, поклонился, признавая старшими. Потом развернулся и указал на дверь гостю.

— Вам пора. Надеюсь при официальном знакомстве вы поостережетесь с комментариями, или вообще не найдете времени нас посетить вместе с родителями Яттона. Поверьте, мы не обидимся.

— После такой холодной встречи ты, мальчишка, еще рассчитываешь на хорошее приданное от моей семьи? — обратился он к Яттону. Явно решил сорвать злобу на такой привычной мишени.

— От вас и вашего рода я уже давно ничего не жду. Не вашими поддержками я достиг всего, что имею сейчас. Вы запрещали моему отцу встречаться со мной, ограничивали его в личных деньгах, которые он сам зарабатывал для всего рода. Только из-за матери я не порвал связь с вашим родом до этого, объявив себя сиротой при живой семье. Какой бы позор вам пришлось вынести в свете, вот от такого позора вы бы точно не отмылись. Так чего вы ждете сейчас? Поддержки? Финансовых вливаний? Новой ниши в высшем свете? — Покачив головой, Яттон выдохнул, немного расслабившись. — Моя семья это Анна, Аид, Ян и Ен. Надеюсь так понятней? Надеюсь у вас хватит гордости не отправлять маму с вашими просьбами к нам? Поверьте, я пойму где их потребности, а когда это не хватает вам лично.

— Ну что ты, милый, я вполне готова оплатить этому нелюдю твое содержание. Не думаю, что там будет больше пары тысяч золотых до того, как ты стал зарабатывать самостоятельно.

— Это оскорбительно! — о да, а гнобить с малых лет ребенка только за то, что он не твой сын, а другого мужчины, вошедшего в твой род это подло и низко. Чем отвечает сын за отца?

— А я думаю, что назвала сумму превышающую. И это даже много за ваше к нему отношение. Впрочем, я передам эти монеты только вашей жене, как той что заботилась о моем истинном и любила своего первенца любым.

— И этим вы не унижите ее? — несколько настороженно спросил вофа Сеймур, поглядывая на Яттона.

— Я постараюсь разъяснить почему так поступаю, и если она действительно такая как принимает ее Яттон, то поймет в чем смысл моего поступка. Ведь я только преследую цель избавить моего любимого от чувства обязанности вам и вашему титулу. — Со спинки диванчика подошел Ен, обозначая свою позицию поддержки семье. Теперь с левой стороны, на шаг впереди был старший сын, правым плечом я прижималась к мужу, а спину охранял младший. — Вы слишком долго паразитировали на моем Яттоне и его отце. Если последнему я помочь не смогу, то своего мужчину, вступившего в мой род, уберегу от любого влияния извне. Вы так и не поняли, что в семье нет чужих людей и детей. Вы не смогли стать едиными и не приняли других мужей с их детьми. Я же не могу поступить иначе. Любовь не позволяет отталкивать родных существ от себя. А все ваше общество, положение, это наносное для меня. Пусть бродят слухи, пусть выдумывают себе небылицы, для меня это не настолько важно, как моя семья.

Осмотревшись, я в очередной раз сжала ладонь мужа, и улыбнувшись ему, посмотрела на гостя.

— Вам и правда пора идти. Вы и так украли у нас несколько часов общения в теплом кругу своим приходом. И я не вижу необходимости продлевать ваш визит еще больше. Успехов вам вофа Сеймур. Надеюсь мы поняли меня правильно.

Встав первой, я дождалась пока он повторит мое действие, и сопровождаемый Яном, покинет дом, а дальше и наш участок.

— Эх, почему нельзя как в армии решить вопрос в кругу бойцов и не разводить эти разговоры. Одни угрозы выходят. — Ен обошел диван и устроился на кресле с комфортом. — Высказанные в мягкой форме или как сейчас в лоб.

— Он хотел что-то добиться от нашего рода. Возможно вступить в семейный бизнес таким изощренным способом. — Устало откинувшись на спинку нашего диванчика, озвучил свою мысль змей.

— Облезет и криво зарастет! Раздобыть с нас монет он сможет только тем способом, что озвучила мама. Только если выкупить тебя полностью, но его же самого засмеют, стоит об этом хоть кому узнать. Продать наследника титула это же насколько плохи должны быть дела в роду?

Тяжко вдохнув, Ен встал и отошел к бару, решив налить нам всем выпить. Яттон предпочитал ром, братья коньяк, а мне плеснули глинтвейна. Настоявшийся, с легкой горчинкой и медовым послевкусием, он мне нравился больше вина. Хотя и оно у нас было отменное.

— Папа говорил, что он много тратит на балы и приемы. Старается не отставать от моды и новинками, спуская слишком много денег на это. — Яттон поблагодарил сына, приняв свой бокал, и в этот раз держался только за ножку.

— А последней новинкой стало твое мама пряное вино и выпечка. И если второе это патентованная собственность приюта, то второе наш семейный секрет. — Ян вернулся и устроился на место, которое ранее занимал гость. — У меня уже пытались выкупить патент, но я решил, что лучше потом, лет через десять продам парочке мелких винокуреней часть прав на использование, возьму под контроль производство, и буду получать монеты за торговлю под нашей маркой.

— Ну надо же, ты это сделал! Я и забыла о твоих планах на патент, хотя тогда, на прощании с Логом, сама хотела это проверить, но слишком много идей в то время разрывали меня на части.

— А я запомнил и даже записал рецепт, запатентовал его, и передал только одному виноделу под клятву. Ему конечно сложно все самому контролировать, да и пробы снимать с тех получаемых объемов можно печень посадить, но с его регенерацией справиться, а капающие в его личный карман 2 % решают почти все проблемы со здоровьем.

— Анна в погребе опять что-то химичила, может еще один выгодный рецепт выйдет? — усмехнулся Яттон.

— И что, когда можно попробовать? — Несколько оживился старший сын, улыбаясь искренне.

— Давайте завтра вечером откупорим грог. Под шашлык с гостями Аида, должен пойти отлично, а вот вишню ждать не менее месяца придется, периодически встряхивая. Сахар долго расходиться, — задумчиво посветила всех присутствующих в планы.

— Отлично! Что на завтра нам нужно еще?

— Думаю ничего, — пожав плечами, ответила я. — Мясо сейчас пойду замариную, что-нибудь испеку быстрое, и все. Еды еще полно на сегодня и вообще. Завтра пока вы будете мясо жарить, мы с нашим поваром нарежем все что необходимо, и накроем, как и в тот раз на заднем дворе. Аид сказал, что придут простые люди, без особых заскоков, для них обычная, вкусная еда это норма.

— Утром на чай приедут мама и папа мои. Надеюсь без этого, — поморщившись Яттон пересадил меня к себе на колени, обнимая крепко, но как плюшевого мишку, без подтекста.

— Ну думаю чай из запасов и торт их устроят. Еще сыр, нарезка, фрукты. Могу печенье сделать. Как думаешь твоей маме понравится? Или отец что-то другое предпочел бы? — Заглянув в любимые глаза, поцеловала в кончик носа.

— Я приносил им твою выпечку, они оценили. Папа больше пироги любит с мясом и перцем, а мама будет рада тарту. Ты же можешь приготовить как тот, что мы ели недавно?

— Я могу вкуснее, — прыгнув с колен, оставила моих мужчин разговаривать — Вы отдыхайте, а мне не мешать! Я ушла думать на кухню.

— А как же обед? Мам, детей нельзя голодом морить. — Возмутился Ен, строя грустную мордочку.

— Мои дети уже взрослые и могут час потерпеть!

Показав язык, я скинула неудобные туфли, и ускакала сперва переодеваться в более удобную домашнюю одежду. На кухне осмотрев все что имею, состряпала бисквитный торт с клубничным джемом и сливочным кремом, украшенный свежей клубникой покрытой с одного бока вместо шоколада карамелью. Два пирога с мясным фаршем, но один с вареным яйцом, а второй с пряным жареным луком. Почти сотня булочек с корицей и дополнительными начинками, такими как разные фрукты или оставшаяся от торта карамель и клубника. Нарезала на куски мясо и засыпала все специями и томатным соком. Вышло много всего, но потратила я чуть больше двух часов. Как говорил мой папа опыт не пропьешь. Теперь с подобной готовкой я справлялась очень быстро. Думаю и на большой прием не стала звать дополнительную прислугу. Кстати на чаепитие завтра Ян нанял двух девочек для обслуживания за столом, раз так сложилась судьба.

Сама дику Даринья, мама Яттона оказалась милой и тихой женщиной. Она опускала глаза в пол если стеснялась, и крепко держалась за руку мужа — возем Шинкора. Прибыли они, как и обговаривали в первой половине дня, вели себя спокойно, но как-то скованно. Про выходку старшего супруга уже знали. Он даже в красках рассказал, как его унижали, оскорбляли и выгнали. Яттон разозлившись, перемежая речь шипящими звуками поведал как визит выглядел для нас. Моим словам они не обязаны были бы верить, но не собственному ребенку.

— Ди Анна, прошу Вас простить за недостойное поведение мужа. В его защиту скажу что он заботиться о благе семьи так, как научили его родители, для которых имя и титул были важнее всего на свете. Даже собственного сына. Все еще они стараются использовать его в своих целях, — оправдывалась дику Даринья.

— Но разве это как-то оправдывает такое поведение? Может для вас это норма, но не для меня. Моя семья неприкосновенна для подобных выходов даже их родных, — устало покачала головой. Неприятно вышло. Один значит нагадил, другим разгребать приходится.

— Понимаю Вас. И рад этому. Мой сын попал в хорошие, нежные, но сильные руки. — искренне улыбнулся отец змей.

— Мне очень повезло, что с женой, что с детьми и конечно побратимом. — расслабился Яттон. Я сидела между Аидом и Яттоном, оба сына прикрывали новых отцов, а гости устроились напротив. Никто не притрагивался к еде, но иногда поглядывали на заставленный стол. Девочки-красавицы стояли и столика с чистой посудой и вообще не шевелились.

— И тем сложнее нам будет подарить дар новой семье от рода в который ты входил до обряда. — тяжело вдохнув, возем Шинкор, — протянул Аиду как следующему по старшинству супругу бумаги. Несколько листов, что были скреплены между собой и скручены в

рулончик, повязаны синей лентой. Мама моего змея вся сразу сжалась, уперла глаза в стол, словно нашкодивший ребенок. И я примерно знала, что сейчас услышу, но не ожидала что мой оборотень почти потеряет контроль над сущностью, отбросит собственный стул и едва не кинется на гостей.

Крепкие руки сыновей удержали от фатального броска. А я, вскочив, притянула его голову к своему плечу.

— Ну что ты, любимый мой, разве в нашем доме так должны обращаться в гостями? Они только послы чужой воли, разве нужно опускаться до уровня этого нелюдя? Что бы там не решил он нам подарить я смогу обернуть во благо семьи. Ты же в меня веришь? В нашу семью?

— Он оскорбляет нас этим подарком. Тебя оскорбляет. — Рычал второй муж, тяжело дыша, с каменными мышцами.

— Эти земли принадлежали его роду и ему самому их на наш обряд отец передал. Избавился от проклятья, но мы так и не приняли права наследия. Ни разу туда не приезжали, но и детей не имели долго, — тихо создалась дику Даринья.

— И такое будущее он желает нашей маме? Как благородно. — Фыркнул Ен, но отпустил несколько притихшего Аида. Его место занял Яттон, поглаживая по спине, нажимая на известные ему точки, призванные снять напряжение.

— Глупости все это! Служитель из храма обещал принять моих детей, а видящему я верю больше чем тому, кто не смог сладить с куском земли из страха, — фыркнула, целуя щеку, и поглаживая по груди.

— Ты не понимаешь, Аня, они нам подарили проклятые земли! Там творили такие обряды, что только одна прогулка по ним принесет несчастье, а уж владеть таким куском земли подобно подписанию смертного приговора.

— А давай поспорим, что меня испугаются все ваши проклятья. Есть у меня защита от таких проклятий. — Добившись его полного внимания, улыбнувшись, прошептала на ухо — Я не местная и не верю в то что не могу потрогать руками. А за твое недоверие в мои силы, нашего первенца я назову так, как пожелаю, и ты примешь имя, даже если оно тебе не будет нравиться.

— Ты готова назвать ребенка как-то необычно? — Нахмурившись спросил настороженный оборотень.

— О! В моей стране были годы, когда родитель изгалялись нарекали малышей даже аббревиатурами. К примеру Даздраперма — змей поперхнулся, сыновья уставились на меня недоверчиво. А забытые родители кажется перестали дышать. Ну да с их слухом я могла и не шептать, а говорить как обычно. — И этого так девочек называли, а расшифровывалось как да здравствует первое мая. Это был праздник с весны, мира и труда.

— Аня, это ужасно звучит, — признался Аид, — может не стоит так радикально?

— И это говорит мен тот, что носит имя повелителя мира мертвых? Да будет тебе известно, что твой теска похищал себе жену, но мужиком был не плохим, только жил в темном и не уютном месте. Вот возьму и твоего отпрыска назову Гермесом, Зевсом или Нептуном. А если будет девочка, то Афина очень красивое, воинственное имя. Хотя Гестия или Деметра мне нравятся больше.

— Я уже подумал, что, то первое жуткое имечко придется выучить. Это нормальные имена, они звучат красиво, — Ен провел рукой словно стряхивает выступивший пот со лба. — Мам, ты учти у нас менять имя нельзя, как примет служитель так потом и ходить

ребенок будет.

— Знакомо у нас крестильные имена тоже даются один раз, а вот мирское можно изменить по собственному желанию после достижения совершеннолетия.

Взяв за руку посадила Аида на стул, что вернул после полета Ян, и не отпуская руки, забрала бумаги. Развернув, прочла дарственную на имя Яттона. Все в красивых завитушках, на гербовой бумаге, с печатью его рода.

— А сами земли они какие? Соседи там есть или хоть беги и по ведру три дня стучи, а живых не найдешь? — Задумчиво спросила, выуживая примерную карту из памяти Лога и Яттона. Выходило что подарили нам достаточно обширные земли, рядом с горами, а там всегда есть шанс найти что-нибудь ценное. Руду какую или камни драгоценные. Ну не верю, что дед этого Сеймура не избавился от проклятого участка сразу как от к нему попал. Это не картошка из Чернобыля, что для соседей можно купить от чистого сердца, это монеты и полновесно золотые.

— Соседи есть. У них шахты, полноводная река, лес, пушной зверь на продажу, охота. Много что в той округе хорошего. Но ранее земли принадлежали спятившему путешественнику. Говорят, он повредился рассудком, когда весь род погиб, хотел проводить обряды для воскрешения, но Хранители не позволили. — Ответил возем Шинкор.

— Какой однако добрый у вас старший муж. Ничего я еще заставлю его кусать локти от зависти. Пушной зверек это конечно прибыльно, но я не смогу отдать приказ на забой милашек, сколько бы мне не пообещали за это в монетах. А вот если у них шахты, то попробуем и на нашей стороне разведать. Да и вообще, хочу большой сад! Буду на яблоках и грушах поднимать семью. А что и самим еда и продать можно!

— Тогда уж поля лучше для зерна и пару мельниц муки, — Ен положил себе кусочек торта, и не дожидаясь никого, принялся есть.

— Ну какие поля в предгорьях! — фыркнула я. — Буду обменивать мешки нашего урожая на нужное нам.

— Так ты в приюте с Лиссой и начинала, — согласился Аид, — вот только переросло все это в полновесное дело с выпечкой.

— Мама, отец, все что вы видите на столе испекла наша Анна, — на отдельные тарелочки он выложил по кусочку для каждого из родителей и сам поднес им. Расторопные девушки наполнили кружки чаем, подали сливки, лимон, дополнительные приборы. Собственно им я и отдала некоторую часть угощения и готовых блюд. Слишком мало съели первые гости, а сколько еще ждало следующих не счесть.

Ближе к трем дня в гости шумною толпой прибыли сослуживцы Аида. Вот тут мы отвели душу слушая шутки, отвечая своими. Не как принято у леди и лоров. По-простому.

Несколько женщин сразу пришли к нам на кухню и попросив о деле, нарезали вяленое, мясо, рыбу, сыры, овощи, даже разложили найденные в холодильнике салаты и оставленные кухаркой дома на паузе. Мы разлили напитки по графинам и накрыли огромный стол. Я не стеснялась ходить перед толпой мужчин в простом платье лимонного цвета и моих потрепанных балетках, не одевала ничего из лишних украшений. Могла утащить у мужей кусочек мяса из кастрюли, куда они скидывали готовый шашлык, и даже накормить их с общей вилки. Кто-то удивлялся, но таких было мало, куда чаще наши нежности встречали завистливые мужские вздохи, но я не относилась к ним серьезно. Кто не хочет смотреть может отвернуться! А я праздную свою свадьбу в свободном от условностей кругу.

Ен общался со знакомыми по службе мужчинами, представляя меня гордо называя

мамой, а мужей моих отцами. И это принималось нормой. Ян нашел собеседников по рабочей линии, ведь проклятья бывали разные, в том числе и нужные в службе. Яттон больше следил за тем, чтобы бокалы гостей не пустели, ну а Аид отвечал за мясо с еще несколькими оборотнями.

Врученный подарок меня порадовал, ведь получить несколько мешков семян размером мне по пояс я не ожидала. И не просто однотипных, привычных в этом регионе, а собираемых тщательно по жмене каждого вида из всех известных уголков, с инструкцией как обращаться и что вырастит. Всего было три мешка. В первом злаковые, с корнеплодами, во втором ягоды и фрукты, а третий цветы и специи. Все пронумерованном, подписано и внесено в иллюстрированный каталог. Пролистав его в разделе специй нашла почти все, что так хотела сама выискывать. А если приплюсовать сюда те земли, что я получила утром, то теперь я смогу стать торговцем специй, если конечно Аид поможет и не позволит загубить семена с моим-то опытом. Вот чувствую напрактикуюсь я вволю пока буду создавать свое дело в магии огня и воды! Даже руки чешутся приступить скорее. До лета, когда малышки примутся открывать кафе я успею собрать урожай, если буду стараться. Продавать с приличной скидкой корицу, кардамон, базилик, бадьян и еще сотни видов нужных специй. Стану оптовым торговцем для своих, чем не прибыльное дело, раз и все привалило разом и бесплатно.

Вот завтра и начну у Мирона, выспрашивать все подробности, потом рвану проверять чем же таким страшным меня одарили гости.

Сборы в дорогу проходили под руководством моих мужчин, и влезать в их дела я не стала. У меня было более информативное времяпрепровождение — я пыталась Мирона по всему, что он знал о моем подарке. Мы просидели у тех самых мешков почти шесть часов, пока сортировали более маленькие мешочки, отбирая с чем можно работать сейчас, а что отложить на следующий год, так как уже опоздали. Самую идею организовать сад оборотень воспринял скептически. По его словам, это хлопотное дело, не на один год трудных работ от восхода до заката. Оказывается магия это не панацея если придется растить от самого семечка. Требуется прилично времени на принятие, укоренение, сам рост и развитие. А вот травы и кустарники проще будет поднять уже в этом году, но раз такое богатство привалило, то пытаться точно стоит, тут он был согласен со мной полностью. Про проклятье лишь пожал плечами, заверив что пришлых девочек не трогают местные магические хвори, ведь мы изначально не являемся носителями веры. Да еще и кровь дочерей первого Хранителя ограничивает влияние даже в такой малой доли, что присутствует в нас всех, кого могут притянуть из иных миров. Мирон даже выдал мысль, что сам отец Яттона может иметь отношение к предкам достойного рода, не предавшего истинную веру, ведь только с его приходом в семью появились дети от прошлых мужей.

Разглагольствовать на эту тему можно было долго и бездоказательно, так что я просто пожалала плечами, решив дождаться фактов, а не выстраивать воздушные замки. Кто там точно знает, как переплелись гены, главное шанс избежать проклятий у нас высокий.

Идти до наших земель от дома Лога пришлось бы почти пол дня, и это при использовании переход так что для поездки была нанята карета моментального перемещения. Загрузив на пол сумки с едой, вещами, семенами, отобранными на первое время, часть садового и походного инвентаря, мы тронулись в путь. Сам переход прошел мягко, почти незаметно, а вот погода тут была прохладнее, и меня передернуло от резкой смены температуры и сырости сразу. Солнышко пригревало прилично, но сквозь плотные кроны его лучи пробивались плохо, и не прогревали землю. Заросло все в этих землях настолько, что с дороги не было видно даже дома, о котором говорилось в подробных бумагах. Также раньше тут находился проход, этакая личная площадка перемещений лорда этой земли, только вот настраивать подобное старье и заряжать приходилась если не владельцам или обученного мастера, коих тут давно не имелось.

От путешествия по местным джунглям с подобием мачете нас спасла только каменная дорожка, которая вела по теории к дому, потемневшему, заросшему плющом, но целому, и высотой в три этажа. Что не говори, а остановка времени помогает выживать домам без хозяев. В нашем мире за год строение может разрушиться, словно умирая без человека, теряя душу вместе с ускользающим теплом.

Разгрузив повозку, меня сняли поставили на ноги около входные ворота. Вот право слово иногда они обращались ко мне как к ребенку: водили за руку, носили на руках, целовали в лоб, или как сейчас поставили рядом и попросили не мешать старшим. Ну и ладно, лучше осмотрюсь спокойно. Витые и красивые ворота, почти такие же как на доме Лога, но тут преобладали растительные мотивы вьюны и цветы. Как отражение увлечений владельца дома.

Подхватив часть вещей, мужья активировали допуск как владельцы. По тем подаренным

нам бумагам, в земельной палате мы получили камни — ключи, подробную карту принадлежащей землям, такой как она была очень давно, до зафиксированных повторных обрядов. Да и регистрацию следовало пройти до нашего тут появления. Так как никто не мог больше претендовать из имеющиеся виды на них родственничков. Сам процесс не отличался сложностью, и мы легко все провернули за час или около того. Малый взнос для проведения оформления и пока обедали в местной столовой, все уже было готово, и добрый дядечка поздравив нас, выдал коробку принадлежащих нам бумажек.

На входе мы сняли защиту, запустив сразу пару простеньких бытовых чар распространив их действия га весь дом, а магия вычистила имеющуюся пыль, грязь, очистила окна, ведь здесь стояли огромные, от пола до потолка, я бы не хотела корячиться на стремянки, рискуя свернуть шею если оступлюсь. В доме осталось все так, как было при хозяине, вся мебель, ковры, хрусталь, что преобладал в обстановке, засверкал при активации освещения. Красиво, богато, но для меня не уютно. Не люблю я находиться в доме и как в музее, бояться что-нибудь сдвинуть. Пройдя по лестницам и коридору на хозяйском этаже, сильно не приглядываясь пока к наследию, мы выбрали комнату, в которой будем ночевать, а пока переодеваться с мужьями в более простые вещи. Аид помог мне справиться с платьем, туфлями, целовал освобождающиеся от ткани плечи, лопатки, грудь, приятно, но не своевременно.

— Мы же не будем в доме, где так долго не было уборки заниматься чем-то подобным сразу по прибытию? — чуть отталкивая от себя мужа, спросила я.

— Почему нет? Сейчас все чисто и даже свежо. — Пробегая ладонями то ребрам, он снова обнял меня.

— Как прекрасно придумано, но потом придет Яттон, мы продолжим, мимоходом испытав насколько чисты трубы и местная вода. Хотя всегда можно попросить магию воды о чистоте, а огня о тепле, ведь эту ночь нам предстоит провести в холодном доме. Зажжем костерок прям в комнате, романтика однако.

— Понял тебя, но это жестоко, малышка, — поцеловав меня, Аид осмотрелся вокруг. Шикарная огромная кровать, ковры, несколько тумбочек, картины на стенах. Лакированное дерево, белый и серебристый цвета преобладали в комнате, превращая ее в холодную и отталкивающую. Тут не хватало ярких ноток, которые бы оживили обстановку. Позже буду думать, что сделать из этого помещения, для комфортной атмосферы.

— Ты всегда можешь отвернуться или выйти. Я сама в силах одеться, раньше же справлялась без тотального контроля.

— Это слишком сложно, практически невозможно для меня. — отрицательно покачав головой, муж поцеловал еще раз в губы и отступил.

— Шутишь все, — вытащив из сумки с вещами, я быстро надела штаны, и блузку, застегнувшись от греха подальше. Сейчас Яттон дотаскает оставшиеся вещи, и они могут и впрямь решить отложить осмотр нового имущества на более позднее время. Мужская солидарность в нашей семейке процветала, особенно если дело касалось удовлетворения в постели и моего соблазнения.

Я же хотела проверить территорию, а в платьях и туфлях это делать просто нереально сложно, даже пройти по территории будет не просто. Там такие заросли по обе стороны от большой асфальтированной подъездной дорожки к дому, что придется перепрыгивать и карабкаться через поваленные деревья как в дремучем лесу. Чуть вдали виднелись теплицы,

все еще целые, и явно заросшие, но приносящие урожай давно умершему владельцу. Страшно даже подумать сколько они циклично приносили плодов, если по меньшей мере 180 лет тут никто не проживал. Это судя по датам в полученных документах и последним данным от самого активного владельца земли. Если учесть, что ни дед, ни старший муж Сеймур, тут не появлялись в палате для полного оформления собственности, не регистрировали на себя участок по всем правилам, и не приезжали сюда, то урожая погибло море.

— Мы управимся вместе достаточно быстро. Не дольше трех часов и тут снова можно будет жить в полном комфорте.

— Верю, но я хочу прогуляться и осмотреться. — С самой честной улыбкой принялась выбивать себе свободу. — Как все устроено в доме в магическом плане я конечно знаю, но боюсь уничтожить что-нибудь случайно.

— Я бы не хотел отпускать тебя одну, — Аид внимательно посмотрел на меня, принялся застегивать пуговицы моей блузки под горло, разглаживая пальцами ткань. Видимо слишком откровенными для него были оставленные в покое две пуговицы что держат ворот.

— Да что тут может случиться? Все местные явно бояться даже заходить на участок, ты глянь сколько всего нетронутого, это же почти первозданный лес. Одних цветов в зимнем саду даже издали полно. Я боюсь, что тут придется устраивать вырубку и чистку со слезами на глазах.

— Это почему? — Поправляя мои волосы, убирая выбившуюся прядку мне за ухо и поглаживая мочку.

— А я по твоему смогу жить в джунглях? Нет, оставим пятую часть от местных насаждений или придется каждый раз пробираться с большим трудом даже до домика прислуги, который я еще не видела.

— Согласен. Такой буйной растительности я не ожидал. Обычно на проклятых землях время течет медленнее и нет такой плодовитости. Скорее ожидал увидеть безжизненную пустошь.

— Ну знаешь за 180 лет и развеяться проклятье могло само. Яттон как-то ведь появился в проклятом роду.

— Да, все может быть. — Вытащив из сумки специальные ботинки военного образца, мне их сын принес ради такого хорошего дела, вместе с кучей остальных принятых в его среде вещей. В моем гардеробе ранее не было подобрано одежды, только более изящные и явно дорогие. Не полазить в шелке по лесу я не собиралась — замерзнешь и вернешься в тряпье. Устроившись на кровати, я обулась, затянув шнуровку плотнее. Аид хмуро осмотрел меня, останавливаясь взглядом то на груди, то на бедрах. — Тебе идет. Сразу хочется укутать тебя во что-то менее подчеркивающие фигуру.

— На этот случай я взяла свою старую жилетку, — вскочив, надела удобную, но очень большую мне верхнюю одежду. Если застегнуть ее, то определить мой пол со спины становиться невозможно. Не видно ни груди, ни попы, одни ноги торчат, но широкие военные штаны, это еще тот опознавательный знак кто перед вами девушка или мелкий подросток. Волосы я убрала в низкий пучок еще утром, а сейчас скрыла под подобие косынки черного цвета. Особо не охота подвиснуть на первой же ветке, и выдрал клок волос.

— Но просто так мы тебя не отпустим. — Погрозив пальцем, Аид взял меня за руку и повел на первый этаж, отлавливать побратима для дела. Я только закатила глаза, выражая свое отношение к таким мерам безопасности.

Яттон хотел проверить крышу здания, и все этажи на предмет повреждений или разрушений от упавших деревьев, ведь тут они как в наших диких лесах разрослись. Потом он пойдет по этажам, заглядывая в каждую комнату, запуская проверочные чары, и так до встречи с Аидом, который начнет с подвала и проверки отопительной системы. Дом обязательно нужно прогреть магией огня, зарядив специальные камни, но прежде проверить трубы и не затоплено ли подвальное помещение, как много там древних запасов и в каком они состоянии. Не думаю, что они пригодны, и конечно не собираюсь их употреблять, его проще будет сжечь и развеять пепел. Только если спиртное могло не испортиться, но не важно, нет смысла так рано думать про то что не видели точно. Меня от столь важных трудов отстранили сразу категорично. Предложили погулять, отдохнуть и осмотреться кругом, воздухом свежим подышать. Правда это было еще до того, как мы прибыли на место, но я отказалась менять свою роль в плане легкой прогулки, и начинать думать о переделке в доме. Не дизайнер я, ни разу, да и в местных реалиях еще нужно разобраться в популярности местных обстановок. А вот вокруг моего дома никакой естественности не будет точно. Если мои супруги боялись отпускать меня без пригляда, опасаясь травм, то это они еще наши леса не видели, в которых мы с родителями собирали грибочки, перебираясь через коряги, замирая на склонах ради очередного мааааленького, но такого вкусного опенка, ну или белого гриба.

Встретившись на первом этаже с серьезным и не довольным Яттоном, я сперва поцеловала его, надеясь успокоить тревоги. Нельзя же так искренне верить во все проклятия, пока не столкнешься с ним самостоятельно, а сказать можно все что угодно. Ведь не вымер же род первого мужа его матери, не выжженная пустошь тут, а значит и бред все это был. Развеелось само проклятие со смертью проводившего обряды.

Покачав головой, но понимая, что отговорить меня невозможно, на меня навешали кучу защитных чар, потом надели пару дополнительных оберегов и маячков.

— Далеко не отходи, если что сразу зови нас. Увидишь посторонних или животное какое сразу... — принялся поучать змей.

— Буду вас звать. Мальчики, ну кто меня тронет? Бегаю я быстро, а ваши чары и моя магия помогут оторваться от любых недругов, а там и вы подоспеете. Но я не думаю, что вообще потребуется. Я же сразу скажу, что хозяйка и это мои земли теперь. — Прижавшись к Яттону, обняв и погладив по спине.

— Разные гости могут объявиться и поэтому ...

— Я не маленькая девочка и понимаю все с первого раз, — стукнув Яттона в плечо кулаком, но не больно, а скорее в легких воспитательных целях. — Буду звать моих самых лучших и надежных мужей.

— Вот и умница. Можешь идти гулять, но не долго, обедать нужно вовремя. Мы будем тебя чувствовать и слышать все твои эмоции, — подключился к поучениям Аид, погладив по моей спине.

Для какой-либо гадости должна быть причина, а я не успела еще насолить врагам настолько сильно. Есть конечно недовольные моими принципами, но так самим не нужно косячить столь сильно и заметно. Не решит мстить мне ничего, только навредит им самим, и даже не подарит чувство удовлетворение тех размеров, за которое не жалко пожертвовать жизнью, свободой или конфискацией имущества.

Посмеиваться я принялась потом, когда два параноика меня отпустили, едва не перекрестив на дорожку. Мне не терпелось посмотреть, что сажал местный путешественник

вокруг дома, в теплицах и в зимнем саду, сам участок был огромен, но запущен, но даже издали я видела разные деревья и кустарники.

Сперва я отыскала дорожку, что когда-то тут проходила и вела к теплицам. Теперь корни перевернули камни, затянули покровом основу, но тут было явно проще пройти, чем скакать между заросшим кустарником. Рассматривая один из них, я открыла рот от удивления. Это был барбарис, наш земной, чуть дальше росли заросли черноплодной рябины. Их я узнала только потому, что она сейчас цвела и запах очень запоминающийся, как и цветы, из детства воскрешали воспоминания от терпкой сладости. Чуть дальше цвели заросли розмарина, такого объемного куста я еще не видела никогда, но вот красивые голубые цветочки спутать с другими сложно, в сумме с иголочками ароматных листочков! Еще обнаружила мимоходом кизил, гранаты, ковер из земляники и клубники, погребенный под смородиной, крыжовником и стелящегося по веткам других растений винограда. Удачное однако местечко нам спланировали, тут одного урожая можно собрать не на одну сотню золотом. Если исходить из тех цен что давали приюту.

Перескакивая как веселый зайчик, все таки добралась до теплиц. Видимо все строения прошли, как и дом через остановку времени, но более сложную, и там продолжался рост, но сами они существовали вне времени. Распахнув дверь первой теплицы, я ужаснулась тому, насколько хитро владелец разместил там растения под искаженным пространством, а еще, этот гений путешествий выращивал кофе почти в промышленных масштабах. Если судить по потолку, то тут было соток 8 плантации. Впору не рассматривать подробно, а перекреститься и свалить заглянуть в остальные хоть одним глазком. Во второй стоял противный кислый запах, но плоды какао я узнала, жаль, что мой нос не перенес такого издевательства. Посмотрим как дальше поступим, но выкашивать такое богатство из отвращения к запаху будет жестоко и расточительно. В-третьей и четвертой росли специи, которые я не опознала то сразу. Ну кроме корицы, трех десятков деревьев с которых давно пора снимать кожуру. В зимнем саду я увидела такое засилье цветов, что запах сбивал с ног, заставляя слезиться глаза. Они сами себя теснили, и размножались куда придется, по стенам, до самого верха крыши вились розы разных оттенков, все тропки и дорожки затянули цветы. Насколько я была безразлична к цветам, но здесь оценила красоту и массу оттенков, явно собираемых не один год. Жаль что это буйство также придется проредить и сейчас энтузиазма у меня убавилось. Не один день и даже не одну неделю придется работать на благо этих чертовых теплиц! Вдалеке стоял домик прислуги, но туда идти пришлось бы обходя дом почти полностью, а это еще то удовольствие будет, ведь я только угадывала контур, перекрытый рощицей из фруктовых зарослей.

Решив оставить подробное изучение на более поздний срок, ну или, когда смогу раздобыть сапоги резиновые, перчатки особо прочные и противогаз, и взвод помощников в придачу. В цветочном раю и какао-теплицы работать так просто никто не сможет, если меня выбивает из калии та вонь, то сверхчувствительные расы вообще могут потерять нюх. Выбрав путь для прогулки прямо до предположительной ограды. Со стороны теплиц соседи должны быть близко, точнее граница с их участком. Мне стало интересно как именно она обозначается физически и чем охраняется, пошла к предполагаемой точке, выбирая путь где будет легче пройти.

То тут, то там я находила знакомые по приюту плодоносящие деревья и кусты местных фруктов. Видимо этот бывший владелец привозил диковинки и заботливо рассаживал тут их, для себя и своей семьи. Жаль что теперь большую часть придется спилить и выкорчевать по

возрасту, да и не нужно мне черешни деревьев двадцать, кучно заросших на маленьком пяточке. Так же обстояли дела с вишней, грушей, яблоками, да много с какими. Старые деревья сгнивали, заваливались, прижимая и ломая другие, более молодые росли, но и их постигала подобная судьба с годами. Да, время не пощадило когда-то прекрасный ухоженный сад, превратив в жуткий бурелом. Наверное по осени тут грибов полно, но ждать для проверки не буду, мне нужен нормальный сад, такой, чтоб можно было погулять не боясь переломать ноги.

Идти мне пришлось долго и основательно, даже без остановок. То что на карте было коротким, не более двух сантиметров расстоянием, на самом деле оказался несколькими километрами сложного пути. Вдоль столбиков условного забора росли странные кусты с яркими красными цветами, причем двух видов. Один на высоких ножках с мягкими пушистыми листочками на стебле, а вторые с жесткими, вытянутыми и гладкими листьями. Что-то вторые мне напоминали, но так просто вспомнить не могла. Ничем особенным вторые не пахли, а первые имели узнаваемый запах бергамота. Я всегда думала, что это цитрус, растущий деревом, но никак ни травка с яркими цветами. Прихватив пару цветов и листиков, запихнула их в карман и оглядев соседский участок, я увидела именно что такое дерево и растет на территории за забором.

Про охранные столбы я знала и как распознать наложенные на них чары тоже. Со стороны нашего участка давно утрачены все действия на момент пересечения, а соседи явно не хотели становиться виновниками чьей-то смерти и оставили только предупреждающий маячок, но мне так захотелось сорвать хоть один зеленый плод, из висящих там, чтобы узнать нужно выпрашивать у соседей вернуть «сбежавшее» дерево, что рискнула пойти на мелкое преступление. Скорее всего те сгнившие от времени стволы у самой ограды и были первыми высаженными бергамотами, но время жестоко, оно переселило последнее из популяции за три метра от забора. Впрочем, надеюсь это не надолго. Стоит мне пересечь границу, и владелец узнает об этом, если не сильно занят, то примчится узнать кто столь наглый, а там можно и договориться продать обратно такой ароматный цитрус. Кстати чай с бергамотом тут не употребляли, в храме я такой не находила, а значит путешественник раздобыл, но не понял какую редкость посадил столь далеко от дома. Может спутал с обычным апельсином, но на вкус не оценил, и отселил подальше.

В наглую походила вдоль границы минут десять, а потом свистнула один цитрус, когда влезла на него, подтягиваясь и обнимая ствол. В крепких штанах с кучей карманов, в местных ботинках на шнуровке с удобной подошвой, такой трюк повернуть я смогла легко.

Вернувшись на свою территорию, я царапнула цедру и поднеся к носу заветный плод и принялась наслаждаться. Как же я скучала по бергамоту и не осознавала этого. Это как с жаренной картошкой, которую можно приготовить в любой момент, но особенно не охота заморачиваться только для себя любимой, а тут вдруг кто-то другой и почистил, и пожарил, а тебе остается только вооружиться вилкой наесться от пуза. Вот и я наслаждалась другими сортами чая, чудесными сборами, но сейчас так захотелось именно с бергамотом и без сахара...

— Скажите Вы специально меня игнорируете? — Спросил голос с ранее пустого места напротив меня.

Вскрикнув, я подскочила и на автомате заключила говорившего в кольцо огня. Следом пришла мысль об оплошности, ведь я поняла, что именно сейчас почувствовали мои истинные. Выругалась и отпустила молодого рара в строгом черном костюме с жилеткой,

при галстуке и явно дорогих ботинках, такой точно не станет нападать первым, если даже на мой выпад не ответил ударом. От всей приключившейся ситуации, если он и удивился, то не особа это показал.

— Простите. Замечталась и не заметила, как оказалась тут не одна. Как я понимаю, Вы хозяин соседнего участка? — с виноватой улыбкой спросила, разглядев появившегося. Серая кожа, белые волосы, черные глаза и синеватые губы. Ну типичный представитель раров, немного страшенький на первый взгляд, хотя они и так не блещут теплыми оттенками кожи и волос.

— Почти. Сын хозяина и единственный наследник, — отвесив небольшой поклон вежливости.

— Замечательно. Видите ли то дерево явно немного не вписывается в ландшафт, скорее всего раньше его предок или предки были на нашей земле, но теперь оно одно и я хотела бы купить его. Согласна на приемлемую цену, и немного сверху.

— Это у вас такая особенность общения без нормального приветствия, знакомства, сразу о делах?

— Смешно. — Хмыкнув, оглянулась себе за спину. Пока еще никто не несся с желанием грохнуть моего обидчика. Но это не на долго. — Оценила я, скоро оцените и Вы. Простите, я несколько нервничаю, так как мои мужья явно почувствовали мой страх и уже несутся сюда меня спасать. Ладно, раз Вы желаете, соблюсти приличия, то я ди Анна, новая владелица земли.

— Ворар Цетар, очень приятно знать, что столь очаровательная девушка будет проживать так близко к нашей земле. — Очередной поклон, вежливая улыбка и добрый взгляд. Подкупающая черта при его внешности. Меня рары пугали больше даже шрамов Аида. — Чем же вас так заинтересовало это дерево? Я бы и так отдал Вам его. Выкашивать наступающую растительность мы уже привыкли, а это просто пропустили. Далеко оно выросло, вот и не заметили раньше.

— Раз Вы обещаете, то ловите — кинув ему плод, решила быть честной. Начинать знакомство с утаиваний и лжи плохой вариант — понюхайте его.

— Приятный запах, но для меня слишком резкий. Как и у всех цитрусовых. Не особо люблю их за эфирные масла.

— В этом Вы заблуждаетесь. Подобный вид цитрусов есть и в моем мире и там его широко применяют в чайных сборах. Резкий сейчас, после сушки и добавления в чай дозированно он станет мягче, и намного. Если апельсины можно есть спокойно, то бергамот не едят так просто.

— Интересно, нужно будет попробовать. — Посмотрев теперь на зажатый в ладони плод более внимательно, он пожал плечами. — Но от своих слов не отказываюсь.

— Спасибо большое, — искренне поблагодарила соседа, улыбаясь от уха до уха.

— А вот и ваши мужья. Надеюсь на Вашу защиту при знакомстве, — несколько спал с лица рар, смотря за мою спину.

— Бросьте, Вас после заключения такого выгодного договора мне не с руки отдавать на растерзание. — Развернувшись развела руки в стороны и попробовала улыбнуться как можно ласковее. Жаль, что сперва меня достиг змей и обвинив гибким телом, оттащил от обратившегося на две трети Аида. — Он хороший! Ничего мне не сделал! Не убивай его!

— Очень познавательно, — прокомментировал Цетар, на мою реплику.

— А что еще можно придумать? Я как-то не привыкла за пару секунд находить нужные

слова, чтобы чью-то жизнь спасти. Опыта еще не имею. В этом Вы у меня первый подопытный.

— Анют, ты в порядке? — Рыкнул Аид, внимательно следя за каждым вздохом и взмахом ресниц соседа.

— Если учесть, что это я его едва не зашибла, не заметив сразу, то я вообще в идеальном порядке. Еще и с особым наваром. — Похвасталась я, поглаживая щекой о грудь тяжело дышащего змея.

— С каким еще наваром? — С шипящим звуком переспросил третий муж.

— Мне обещали то дерево — ткнула пальцем в нужном направлении. Правда рука была зажата и мало кто заметил из вновь прибывших куда стоит смотреть. Аид осмотрел только соседа, кивнул, и с очень недовольным лицом, отступил от него на два шага, поравнявшись с нашей композицией. Сейчас меня будут ругать.

— Я кажется тебя просил далеко не уходить? Ты же осматривать теплицы должна? Как ты вообще тут оказалась?

— А я уже и осмотрела их, но туда без защиты я соваться теперь боюсь. Ты бы знал КАК там воняет! — пожаловалась, развернув голову к нему и скривилась.

— Анюта, ты меня сведешь сума! — сильные руки обняли вместе с Яттоном. — Я ... мы так испугались, уловив твой страх, а следом злость. Очень боялись не успеть на помощь, ты так далеко ушла, оказывается.

— Но я же потом не нервничала, значит все в порядке. Ты же меня сам учил пользоваться магией, мог бы и поверить в мою силу.

— Вот это в порядке мы и хотели увидеть своими глазами, — поцеловав меня в нос, втянул мой запах.

— Поверьте я не собирался даже в мыслях вредить ни одной леди. Я сын лорда ворар Эрина, ворар Цетар. Очень рад что отныне у нас будут добропорядочные соседи, не боящиеся проклятий. — Снова склонился рар, представившись мужьям.

— Это наша жена ничего не боится и не верит в возможные опасности. А мы, ее мужья, можем только защищать столь смелую леди. Я вомер Аид, второй муж, а это мой побратим и третий муж лорд возем Яттон.

— Приятно познакомиться. Я готов принять Вас как гостей в нашем с отцом доме, если это сочтет приемлемый Ваш старший муж.

— Проблем с разрешениями не будет. Наша супруга вдова лорда Лога, — сразу признался третий муж.

— Прискорбно это слышать. Примите мои глубочайшие соболезнования, леди и лорды. Лично знаком с ним не было, но слышал только хорошее.

— Спасибо. — Кивнул Аид — Думаю мы примем предложения прийти в гости, как только обустроим наш новый дом, но если будет можно воспользоваться вашим переходом, для возврата в столицу, мы будем благодарны. Местный вышел из стоя за годы отсутствия подпитки.

— Конечно пользуйтесь, нам с отцом только в радость. Тут достаточно тихое место, гостей у нас бывает мало. Но быстро привести дом, и особенно сад не выйдет. Потребуются рабочие руки, их доставка сюда. Можем дать контакт настройщика прохода, это поможет сократить время работ и пеших прогулок. — Задумчиво выдал рар, а потом добавил, придя к новой мысли. — Есть вам потребуется консультация по земле и вашим владениям, то я и отец дадим ее с радостью. За эти годы ваши земли это единственные которые наш род не

выкупил в этом предгорье от двух полноводных рек. Если говорить проще, то мы ваши единственные соседи, — разведя руки в стороны, как бы извиняясь.

Если вспомнить карту, то от одной реки, до другой, я даже не смогла представить сколько земли принадлежат им. Если до границы я шла пару километров, а она на карте была не дальше двух сантиметров, то двадцать сантиметров это очень много, еще и с двух сторон от нас. Теперь ясно как они смогли развить столько направлений сразу.

— Будем очень признательны. Собственно ни у кого из нас во владения собственных земель не было раньше, а такие запущенные мы и видим-то в первый раз. — Сознался Яттон.

— Да это так. Раньше поместье и его чудесный сад редких растений были диковинкой, мне об этом рассказывал отец, но я не застал этого уже, и был бы не против ознакомиться с его содержимым. Может даже купить у вас что-то для себя. — Улыбнувшись он посмотрел на меня. Выворачивать шею было не удобно и больно, но отпускать меня никто не собирався, вот и приходилось страдать молча.

— Теперь этот сад нужно приводить в порядок не меньше месяца, — упершись лбом в грудь змея, перевела дыхание. — Надеюсь Мирон подскажет что можно оставить, а что выкорчевывать без жалости. Его опыту я доверяю. — Опять извернувшись, посмотрела на рара. — Спасибо вам, и простите за навязчивость. Еще точно увидимся ни раз и ни два. Как будем прореживать сад, я напишу письмо Вам, выберете самое нужное сами.

— Буду рад если подскажете, я не садовник, плохо разбираюсь в этом. Всего Вам хорошего, лорды и леди.

Поцеловав меня, Яттон отпустил на ноги, но хвост все еще не убрал, продолжая придерживать меня.

— Приятно было с вами познакомиться. И до свидания.

Склонившись в своей змеиной форме, выражая признательность, и передав меня Аиду, повел более легким для себя путем. Это пока они сюда неслись, он перекидывал тело используя хвостом как пружину или что подобное. Собственно, я не сильно смогла рассмотреть, впечатлившись самим полетом Ятттона. Этакая махина, извиваясь, подкидывает себя, преодолевая метры по воздуху, только иногда отталкиваясь от очередной коряги или ствола.

Аид попрощался, и подняв меня на руки скоренько потрусил к дому, периодически целуя в макушку.

— Я в полном порядке, не нужно так переживать. Я же сама на него с перепугу кинула кольцо огня. Хорошо, что он не дернулся и сам не поджарился, а то отличное знакомство закончилось трагедией. Было бы мне дерево бергамота тогда.

— Анютка, ну как же тебе вообще в голову пришлось это дерево выпрашивать? Как ты вообще его там застала?

— Это было самое простое. Походила вдоль границы, он сам и прибежал. Только отвлеклась я, и вашу скорость не увидела. Раз и уже не одна казалась.

— Ну хорошо, а что по самому участку скажешь? Понравился тебе он? — миролюбиво спросил Яттон, не давая Аиду ругать меня серьезно.

— Да. Тут столько всего вкусного выросло, даже жаль прореживать. И кстати специй море! Видно этот путешественник увлекался сбором диковинок. Я некоторые только в каталоге твоего командира видела, ну или в нашем еще мире по телевизору. Если правильно все собрать, и только потом прореживать, так мы сразу обогатимся. В теплицах кофе, какао, корица. Там все так разрослось, что дорожек не осталось. Да и фруктов полно, жалко

срубать, ведь половина уже отцвела и ягоды завязались. Но и до осени ждать не охота.

— А мы найдем магов земли, и они нам помогут ускорить рост. Еще бригаду по сбору нужно будет набрать из временных рабочих. — Хмыкнул оборотень — Соберем все возможные фрукты, что переработаем, что продадим или так просто в приюты поставим.

— Ты кажется забыл сколько сама Лисса снимает урожая и как его продает. Не думаю, что она будет рада подарку нашему. — Заглянула в лицо мужу, и показала язык. Избыток иногда тоже плохо.

— А мы только кладовые забьем, и все остальное продадим. — предложил Яттон.

— Это не выгодно, — горько вздохнула я.

— Если придумаешь, то получишь свою выгоду. Все в твоих руках и смекалке. Мы можем в подсобных помещениях сделать еще пару хранилищ, сохраним на год, а то и больше.

— На твоей земле должны быть поселения. Точнее то что от них осталось, ведь многие разбежались сразу как прознали об обрядах. Не от хорошей жизни, но некоторые остались, а кто-то и сам перебрался сюда в пустые брошенные дома. — Взял главную роль в разработке плана наших действий Яттон. Как опытный хоть в части вопроса. — Можно будет пройтись, и узнать не нужно ли им что. Сперва среди них и будем искать работников, пусть смогут для семьи и достатка потрудятся.

— Вот бы у нас что-то важное было. Ну такое, что приносит прибыль не одновременно, а на долгие годы. Мы бы вложились, развили производство как у Лога было. Помогли им с достатком жить.

— Они точно ловят рыбу и возделывают землю, а где рыба, там есть возможность заработать. — Пожал плечами Аид.

— Угу. Копченая рыбка, вяленая, соленая. А у них есть соль? — Встрепенулась я, выплывая из своих фантазий.

— Вот это и будем выяснять. Что ты хочешь делать с кофе и какао?

— Буду экспериментировать сперва, искать тех кот знают, как их обрабатывают тут, как собирают. Я понятия не имею что могу с ним сделать, ведь мне никогда не было интересно как его обрабатывают для конечного вкусного результата.

— Тогда сперва фрукты, и поиск специалистов. У нас на континенте никто не работает с какао и кофе. — Сообщил змей, грустную новость.

— Яттон, займи нашу жену, мне еще нужно около часа на проверку труб по комнатам, а ее пора кормить и точно проконтролировать чем она займется потом. Повторных событий мои нервы сегодня не выдержат. — Чуть ощутившее сжал меня в объятиях нервный оборотень с боевым прошлым.

— Хорошо. Сейчас только переоденусь, но не оставлю ее больше одну, давай сейчас в доме превращусь и заберу малышку. — Усмехнулся понятливый третий муж, в этом они опять же были солидарны.

Передвигались мы достаточно быстро, это не мои маленькие и неуклюжие шаги, для двух быстрых, сильных мужчин, привыкших к долгим переходам, пройти обратно за минут двадцать было легче легкого. В доме меня, не спуская с рук, передали обнаженному мужу и тот понес в нашу комнату, в которой мы переодевались до этого. Уже там Яттон посадил меня на кровать, и осторожно отступил, снял мои ботинки и отставил их ко входу. Красивый, мускулистый и голый, он так легко опустился на колени, заботливо расшнуровал, размял стопы. Как можно не восхититься подобным мужчиной? Когда он отходил от

кровати, я встала на мягкий матрас и протянула к нему руки.

— Не одевайся, у нас есть час личного времени. Я все равно не буду есть без Аида. Потерплю пока, а еще могу тебя приласкаю.

— Анют, я грязный, в траве земле, а вода тут только холодная пока идет. Вымыться я сам могу, но тебе купаться в такой не позволю. — И хоть отказывался он уверенно, его тело предавало владельца, делая маленькие шагжки к кровати. Когда расстояние стало позволять, я притянула его голову к себе, для поцелуя. Дерзкого, с переплетением языков, дразнящими укусами за губу. Руками я быстро расправлялась с пуговками своей рубашки, сразу как скинула жилетку, спортивного вида лиф, снять так просто не смогла, но вот расстегнуть штаны, позволив им упасть к ногам это просто. Справившись с трусами, прыгнула на мужа, обвив его ногами.

Охнув от неожиданности, он подхватил меня, сжав ягодицы ладонями, прижимая к остывшему от прохладного воздуха телу.

— Ну как же так. Играешь ты с нами, соблазняешь постоянно — целуя, поглаживая и не отпуская.

— Ну сперва это делали вы с Аидом, приучая меня к удовольствию от занятий любовью, а теперь я втянулась и хочу больше моих мальчиков, — нашептывая слова ему на ухо, скинула последнюю вещь с себя и прижалась к голому торсу змея грудью, с острыми как пики от возбуждения сосками.

— Какой чудесный результат. Я признаться и не надеялся на него, — прикусив шею, он осторожно принялся входить, насаживая меня легкими толчками. Что тут говорить, осторожность с ним наше все, при таких размерах. Но и финала я достигала с ним быстрее чем с Аидом, и уже он приостанавливал себя, давая мне время немного остыть.

Всхлипнув в момент полного погружения и чувства наполненности, я принялась двигаться, задавая свой ритм, опираясь на его плечи. На долго меня не хватает обычно, слабые мышцы, но мои мальчики четко улавливали момент, когда я замедлялась, сами принимались подбрасывать мои бедра. Это в первый раз было странно, и непривычно, а сейчас, после стольких раз таких приключений в коридорах, или под струями душа, опыта я поднабралась.

— Сильнее, солнышко, я еще перевозбужден от твоего знакомства с соседом. Как представлю, что ты могла пострадать, так кровь и закипает.

Принявшись насаживаться резче, решила подстегнуть Яттона, и начала царапать его спину короткими ногтями. Не выдержав, он сам стал толкаться навстречу и целовать меня. Сколько продолжалась эта яркая на удовольствие гонка не знаю, но я сорвалась первой вскрикнув в поцелуй. Двигаясь еще немного он и сам кончил, излившись в меня. Каждый день меня проверяли на беременность, но пока я не понесла, как тут принято было назвать столь интимный момент зачатья. О детях думать не хотелось, ведь и сама совсем недавно стала взрослой. Ничего плохого делать бы я не стала, но и залететь я бы хотела, как можно позже.

— Солнышко, ты ведь думала, как будешь очищаться теперь, после того как мы тут напачкались?

— Всегда можно использовать магию для подогрева воды, — легкомысленно пожалала я плечами. — Неси меня в ванную, и набирай водички.

— Решила командовать мной, да девочка моя? — мою разомлевшую тушку держали крепко. Яттон добрался до такой необходимой комнатки, тут стояла огромная, ванна, литров

на триста и в ней сможет расположиться целая семья.

— Я надеюсь, что мой любимый муж будет так любезен, и не оставит меня грязной. А я очень буду рада разделить водные процедуры с тобой.

— Хитренькая ты, всегда находишь как меня заболтать. — Открутив оба крана, набрал воду, торопя ее своей силой. Как только ее стало достаточно, я прогрела, и мы вместе погрузились в теплую и уютную среду.

Меня мыли, натирали, ласкали, целовали, и все это руками, так как тут не было ничего другого. Даже полотенцем мы не озаботились, не искали их, но думая я смогу обсушить нас опять же магией.

Расслабившись, просто наслаждалась уютом и комфортом с любимым. Какой же хороший сегодня день. Никто не знает где мы, и точно не будет мешать. Надоели все эти визиты гостей, разговоры, предвкушающие взгляды, улыбки, от наиграно радостных, до искренних, но с родительской недоверчивой опекой. Пока не докажу, что я сильная, и семья у нас крепкая, никто не поверит просто так на слово. Потребуется годы, но мы сможем опровергнуть мнение про наш новый дом, про нас самих и про проклятье.

Сейчаскупаемся, поедим, еще погуляем по территории. Покажу все что узнала и нашла, может им остальное знакомо окажется. А завтра отправимся на поиски работников, узнав у дедушки Мирона к кому лучше обратиться. Вот и для меня нашлась работа в этом новом доме.

— Как жаль, что Вы спешите, я очень был бы рад пообщаться с Вами, — искренне сожалел старший лорд ворар Эрина.

После письма соседи сразу согласились пропустить нас, и конечно дать контакты наладчика перехода. Точнее от нашего имени обещали пригласить его уже завтра, и самостоятельно проводить до места нашего поломанного прохода. По финансам это оказалось почти две монеты золотом, достаточно дорого для моего понимания, а вот соседей нам еще и уговаривать взять их пришлось, а не оплачивать из своего кармана как знак уважения и дружбы. Может старого лорда так впечатлило само наше появление, а может и принесенный нами подарок в честь знакомства. Ничего особенного, просто корзина из красный ягод и листовых специй, да бутылка глентвейна. Последнее мы должны были распить в первую ночь в нашем доме, но забыли.

— Успеть в принадлежащие дворы зайти, еще дополнительные вещи принести из столицы, а это не быстро, — развел руками Аид, извиняясь перед столь добродушным пожилым мужчиной.

— Да-да, сам поднимал свое дело, помню, как сложно везде успеть пока налаживаешь работу. Но Вы пожалуйста не забывайте про меня, приходите в гости, можно и без приглашения. Я всегда тут. Теперь по всем вопросам отдувается сын, а я отдыхаю и скучаю в огромном доме.

— И вы приходите. Неделя, может две и мы немножко разберемся с делами. Мужья-то будут заняты делом, а меня, скорее всего будут закрывать дома. Буду скучать, вот чувствую это. Адрес дома в столице я вам пришлю, как только меня туда отправят, — улыбнувшись, поделившись не радужными перспективами моей дальнейшей судьбы в роли супруги двух перестраховщиков.

— Конечно, милая ди Анна, я обязательно напишу вам через недельку, и заявлюсь, сразу как разрешите.

На площадке у ворот мы расшаркивались уже несколько минут. Милый, явно скучающий старичок только что не светился от счастья пообщаться с кем то кроме привычных домашних. Его сын проводит нас и познакомит со старшими в наших поселениях. Они с отцом поддерживали оставшихся жителей, нанимали на работу, временно конечно, ведь и своих забывать не хотелось, а у них по более дворов. От их перехода, до нашей деревни пешком, по его словам, было достаточно близко, но пройти пешком придется.

— Пойдем мы, всего вам хорошего, — приобняв меня за плечи Яттон. Улыбался он искренне, видимо не чувствовал от него подлости или притворства, а со своим опытом змей мог похвастаться развитой чуйкой.

— До свидания, вам всем и удачи. Сын сможет рассказать про некоторых работников, и самое главное свести с надежными. Не судите их строго, в любом прошлом можно найти темные пятна, но не всегда они именно таковые, ведь жизнь, она многогранный кристалл, а не прямая линия.

— Спасибо за совет — чуть склонившись в прощальном поклоне, мы отбыли.

Активировав проход, ворар Цетар шагнул первым, а следом и мы все. Странные они оба. Спокойные, не пробиваемые, обходительные, но не приторные, а просто очень

внимательные именно к тебе, как к личности. Я не собиралась сразу накидываться с обвинениями на жителей, что достались нам с этими землями. Будь я местной верящей в проклятия, то свалила с названных не просто так земель сразу, ведь тут они верят в подобное беспрекословно. В прочим и переезжать бы на них не стала из любопытства. Мало ли деревенок заброшены тут есть, думаю найти там местечко можно при наличии хоть каких-то средств. Скорее всего ворар Эрина знает о их жизненных обстоятельствах этих нелюдей достаточно для подобных предупреждений.

На другой стороне так же светило солнышко, пели птички, легкий ветерок шуршал листвой. Ничем и отличающаяся местность с широкой дорогой и лесом по обе стороны и горами вдалеке.

— Нам в ту сторону — указал рар нужное направление, когда мы осмотрелись. — Наша деревня за следующим поворотом в противоположной стороне, а проход ставили на пару с прежним владельцем. При установке проходов учитываются много факторов, таких как векторы, преломления, магические точки, уровень выбросов энергии. Так просто настроить кучу переходов нельзя, вот и приходится ставить один на три или даже пять гектаров.

— Судя по местной территории проходов ваша семья может настроить очень много. — заметил Яттон, придерживая меня за руку. Они с Аидом уже привычно держали меня, боясь, что я окажусь неуклюжей, и упаду на ровном месте.

— Да, это так. Но и мы не стремимся к подобному. С вашим переходом всего на предгорье стоит пять переходов. Возможно потом, новые владельцы наших земель наставят их больше, но пока нам хватает.

— Простите за нескромный вопрос, но вы ведь единственный наследник вашего отца? — решил уточнить змей, нахмурившись от перспектив смены соседей.

— Это не секрет. Мой отец овдовел достаточно рано, но он не был единственным мужем. Кроме меня мама родила еще двух дочерей и сына другим отцам. К этому моменту он всех успешно воспитал и выдал замуж или женил за истинных, обеспечив и землей, и деньгами. Я его единственный кровный родственник, один наследую за ним, но пока не встретил свою пару. Возможно это и хорошо. Слишком сложно совмещать и семью и управление делами. Это я помню по родителям и моему детству.

— Спасибо за вашу искренность, — ответила я, прерывая повисшее молчание, глянув на идущего со стороны Аида рара.

— Не стоит благодарности. Я не скрываю, как не делал из этого тайны папа. — пожал плечами он помолчал немного, но потом спросил. — Что вы планируете делать с урожаем?

— Сперва нужно собрать все, а это будет очень сложно в текущих объемах. Анна никак не может определиться — столько у нее различных идей рождается в голове. Еще немного и она впадет в панику. — Усмехнулся Яттон.

— Неправда! Я не могу определиться без точных данных на работников и привычных для них способов работы с фруктами. Вот кто знает, как обрабатывают фрукты здесь? Собрать и накинуть паузу может любой, но не особо фрукты вырастут в цене даже в холодное время. А если высушить и продать как цукаты, это уже новшество, диковинка. Минус что есть ощутимая потеря веса у такой обработки. Еще можно сделать пастилу, мармелад, варенье! — горестно вздохнув — Вот как тут быстро определиться можно?

— Ох как вы много знаешь о переработке фруктов — восхитился молодой лорд.

— Это Вы еще не знаете сколько наша любимая может вкусного испечь. — с гордостью

жаловался оборотень, сжимая мою ладонь. — Булочки, пирожные, печенье, пряники, торты, разный хлеб, пирожки, десерты с ними. Дай ей только волю, и она закормит нас до лишнего веса.

— Никогда не видел леди что умеет готовить и не скрывает этого.

— Тогда я разочарованна от подобного. Для меня умения накормить себя и свою семью это самое важное. Имея минимальный набор продуктов любой останется жив при таком навыке. А деньги, они как вода — утекают сквозь пальцы очень быстро если не умеешь их зарабатывать сам.

— Поверьте не все те, кто стали леди после замужества на самом деле такие благородные. Это больше притворство, игра на публику. — его лицо застыло словно маска, видимо это он знал по личному опыту. Не особо радостному.

— Ну, меня не заботит мнение света. Я слишком привыкла быть сама себе хозяйка, да и старший муж никогда не прогибался под знать, оставаясь собой в любых условиях. Моих детей не смущает принципиальность и обособленность, а другие любо должны принять меня такой как есть, либо не мешать моей жизни, оставаясь за границей моего внимания ради своего блага.

— Общество скорее осудит вас, но помешать сможет только последовательно. Может будут агитировать не иметь с вами общих дел, может станут завышать арендную плату. Но собственно серьезному бизнесу это не должно стать помехой. — несколько расслабился ворар Цетар.

— А я и не хочу иметь общих дел с высшими и богатыми. Верхушка не такая большая если смотреть на общий процент населения, а вот средний и рабочий классы это обычно основные потребители во всех мирах. Где я продам десять пачек мармелада истинным леди после уговоров и лести, а где сто десять просто устроив несколько дегустаций. — пожав плечами, улыбнулась от работы что меня ожидала. Настоящее приключение! — Да и не ходят леди в магазины у них есть прислуга, которая исполняет, а ей обычно плевать на одобрение моральных качеств производителя. Главное, что вкусно, и не было претензий к качеству у господ.

— Тут я абсолютно с вами согласен. Признаю вы очень логично мыслите.

— Жаль что времени у нас осталось всего неделя. — Горестно вздохнула я, припомнив что отпуска супругов заканчиваются.

— Мы будем приезжать на выходные и контролировать работы. А значит нам нужно первым делом расчистить путь к дому прислуги — ободряюще заключил Аид, подхватив мой настрой.

— И найти хорошего управляющего нужно — подал голос Яттон

— Верон занят, на нем и так контроль за всеми управляющими владений Лога. Мирон, устал от этой работы, и не думаю, что взвалит на себя такую ответственность, увы, но возраст у него преклонный. — перебрала я всех, кому могла бы доверить новые владения — Как помощник, или советчик еще возможно будет согласен трудиться, да и про растения подскажет. Но это предел.

— Могу я посоветовать вам кандидатуру одного из смышленных, сильных и ответственных ваших людей? — Аккуратно, вмешался в разговор лорд.

— Будем признательны. — Оживился Яттон.

— Его имя вост Доджек, сирота по собственной воли, бывший заключенный каторжник. Он пострадал за махинации своей семьи, на момент вынесения приговора в воровстве его

семьи ему только исполнилось 13 лет, а это возраст ответственности. Пострадавший потребовал полного возмещения своих убытков. После конфискации сумма долга была приличная и он, его отец и мать отправились на каторгу. После возмещения вост Доджек порвал все отношения с родней и ушел казенной одежде в пустоту. Прибился тут, занял пустой полу сгнивший дом. Сам привел его в порядок, сам на себе тянул огород, подворье. Выменял за овощи сперва пару цыплят, потом уже кур — на кроликов. Поднялся на одной силе воли, потом стал помогать другим и дорос до лидера всего двора. Он часто помогает советами по работе наших шахт, ведь провел в подобных почти 15 лет. Сильная личность, которая стала примером для детворы и их родителей. Уж если он смог, то и они могут.

— Вы так про него рассказываете, что возникает вопрос почему сами не забрали такого работника в свои земли? — спросил Аид, нахмурившись. Этот случай показывал насколько запоздал Совет с созданием его подразделения. Оказаться на каторге только из-за того что не сдал своих отца и мать это ужасная судьба.

— Я пытался. Обещал хороший стабильный заработок, новый дом, но не ищет он этого. Говорит, что и тут привык уже быть своим. — с сожалением сознался ворара Цетар. — Лучшего управляющего вы точно не найдете. Он знает округу, шахты излазил уже давно, но вести добычу можно только с разрешения владельца, а то бы обогатились местные жители давно. Не удивлюсь если он уже обучил ребят работе в шахте, не только на словах.

— Но ведь они бы не смогла сдавать руду, — Не поняла я в чем загвоздка с шахтой, если она действующая.

- В наших шахтах встречаются драгоценные камни, но больше всего мы приманиваем драгоценных металлов. Это очень сложный способ, не все маги земли способны вытащить руду без полноценной разработки. Собственно, только этим эти маги и занимаются на приисках — вытягивают часть руды и оставляют ее для других рабочих. После истощении места призыва они повторно тянут. Сил уходит очень много, но так не приходится перекапывать горы, истощать людей, и просеивать тонны породы. Да и жилы при работе магов могут восстановиться со временем, не мгновенно, но это лучше, чем остаться без источников дохода целого рода.

— Это выходит бесконечный источник дохода? — Опять не поняла я.

— Почти так. Правда если гнать и требовать у мага больше и больше, он может отомстить и не призвать, а оттолкнуть руду. Тогда прииск станет бесполезным на долгие годы, и не все маги смогут реанимировать его.

— Однако опасно с такими магами ссориться. — Задумчива представила злобного гнома, в ночи колдовавшего в шахте, лишая своих истощенных куска хлеба, но спасая их жизни от изверга жадного лорда.

— Так мы и получили все эти земли. Отец всегда относится к работникам и слугам искренне и с заботой. Почти как к семье. Соседи хотели быстрого богатства, напирали, требовали выбирать больше руды, в трех шахтах практически истончились залежи, и они отдыхали почти по 100–200 лет, после того как мы их выкупили. А это не рентабельно содержать шахты, которые только возможно снова станут доходными. А ведь еще нужно содержать специалистов, ведь новых можешь и не найти. Отец, и теперь я, предлагаем большую цену, иногда проигрывали, не сумев пока воскресить добычу, но там мы начинали что-то новое. Разводили пушного зверя, начали валить лес, что на производство мебели или для постройки домов, а что и на мелкую продукцию. Много что начинали, потом поднимали опять рабочую шахту и уже два прибыльных дела на одной территории. Насколько я помню

по рассказам отца, ваши шахты просто оставили. Добыча не была важна владельцу, а это означает, что руда только накапливалась. Но об этом стоит поговорить с вост Деджеком, он знает точно. Еще они ловят рыбу, солят ее, коптят, но соль точно покупная. Через проход приносят с соляных шахт. Им пришлось разводить свое хозяйство, и сейчас они практически независимые. А значит смогут начать работать достаточно быстро без особых вложений в сами дворы.

— Это будет очень кстати. После сада, теплиц, зимнего сада, нужно будет что-то придумать на постоянное дело, — горестно вздохнула. Как представляю, что придется уничтожить столько взрослых деревьев, готовых приносить достойный урожай при помощи магов два раза в год, так сразу сердце кровью обливается. Не выношу я такого расточительства в быту. На эту черту моего характера, папа всегда спрашивал были ли у меня в роду евреи, и точно ли я их дочка.

Мы свернули за очередной поворот, и перед нами выросла деревня домов на тридцать. Если они это считают маленьким двором, то я шокирована. Нас заметили первыми дети, и припустили вперед предупредить старших. На нас выглядывали из окна, смотрели издали, но не подходили. Одеты они были не богато, но доброту. Примерно такие же вещи мне выдал при приходе в этот мир. Цвета в одежде преобладали темные, не маркие, шнуровка на женских платьях, как способ не обращать внимание если вещь станет больше или меньше. Я сама оценила такие вещи и даже скучала по ним сейчас. Хотя и в штанах чувствовала себя хорошо, главное не скидывать жилетку, нервируя этим мужей.

Сами дома были разными, от новеньких, явно только поставленных, до старых и обшарпанных. Были окружены заборчиками, и без них, с не большими клумбами лекарственных трав, и овощами. Но чаще всего перед домом росли фруктовые деревья, под которыми играли маленькие дети. Машин тут не было, диких животных не водилось, а домашние представлены скорее птицей, мясными и молочными представителями. Думаю, они даже помогали друг-другу по-соседски, раз живут столь близко и сплоченно против голода, невзгод и безденежья.

К нам на встречу спешил широкоплечий стерх с полностью белой головой. Сперва я приняла его за платинного блондина, но, когда он подошел ближе, поняла, что молодой мужчина, со смуглой кожей, алыми рубцами природного орнамента тела, полностью седой. Цепкий взгляд карих глаз пробежался по нам внимательно, и успокоился, только остановившись на знакомом раре.

— Доброго дня, лорд ворар Цетар, что привило вас к нам? — хриплым голосом спросил местный лидер, когда достиг нашей компании, остановившейся на пяточке, выполняющую здесь роль площади.

— Доброго дня, вост Деджек. Я сегодня решил стать вестником радостных изменений в жизнях твоих людей. Это леди ди Анна, лорды вомер Аид и лорд возем Яттон, как молодожены они получили в подарок эти земли, и не побоялись принять права. Так как прошлых владельцев не интересовали местные богатства, то мы с отцом решили познакомить их с наследием.

— Очень рад что вы не отrekliсь от земли и надеюсь с проживающих тут нелюдей. Как вы решили поступить с нами?

— В каком смысле поступить? — шокировано спросила я. — Обращался лидер деревни к Аиду, явно решив, что он первый муж, а значит все права и решения должны исходить из от него.

— Видно леди не в курсе, что как владельцы вы имеете право выгнать нас и перевести сюда лояльных вам жителей.

— О Мой Бог, — только и смогла проговорить я, когда поняла, что он не шутит. Это кем нужно быть, чтобы выгнать семьи в никуда? Отнять их дома, землю которой они отдали столько сил, просто так. — И часто у вас так делают? Выпроваживают по желанию левой пятки.

Вокруг нас уже образовалась кольцо из местных, прослушивающихся и смотрящих недовольно и настороженно.

— Бывает и не редко. — Спокойно пожал стерх плечами. — Лорды имеют все права на подобное.

— Что и правда имеют? И нет закона защищающее простое население? — Развернулась я к Ятгону, цепко посмотрев на него.

— Есть закон препятствующий подобному поведению, но обычные жители не верят что смогут потом устроиться хоть где-то. Вот и не защищаются, — подняв руку он погладил меня по щеке. — Анют, но тут хозяйка ты и вправе поступить как хочется тебе.

— Я сейчас себя рабовладельцем почувствовала. — Передернув плечами, обернулась обратно в ожидающему стерху, но руку третьего мужа перехватила, сжав холодными пальцами.

— Никого просто так я выселять не собираюсь. Приглашать нам собственно некого, так как ранее мы не владели землей вообще. — Рар хохотнул, видимо вспомнив кто мой первый муж и сколько у Лога осталось гектаров в личной собственности. Но это ведь собственность моих детей, а не моя личная. Даже в завещании это написано! — Я вообще шла сюда узнать не хотите ли вы заработать, помогая на приведении в порядок земли. Оплатой мы не обидим, да и часть урожая, что нужно будет снять до вырубки лишних деревьев я готова отдать вам просто так. Скажем каждое четвертое ведро или ящик от собранного урожая. — По толпе прошла волна шепотков. — Так вот. Как сможем собрать урожай, мы проредим сад у дома. Я немного видела, но понимаю, что прошлый фанатичный хозяин явно не ограничился только лужайкой перед дома, и скорее всего весь участок полон чем-то полезным и даже вкусным. Дерево, что можно, мы продадим, но если кому нужны дрова я не буду возражать. Потом я хотела бы поговорить с женщинами и узнать, что они могут предложить сделать с собранными фруктами. Думаю совместно мы найдем прибыльное дело них и доходное для нас.

— Значит шахты вы не планируете запускать? — Нахмурился стерх.

— Прямо сейчас — нет. Сперва я бы хотела, выходя из дома и не бояться быть убитой свалившимся старым и гнилым деревом. — По толпе прошли смешки, понимающих всю опасность угрожаю любому из них, в условиях текущего дикого леса. — Но позже, в перспективе начать добывать руду. Правда, что как делать и куда потом ее девать понятия не имею.

— Мы с отцом будем только рады подсказать. — Подал голос сосед.

— Спасибо вам. — Повернувшись, я улыбнулась рару.

— А почему решает леди и молчит лорды? — Спросил мужчина медвежьей наружности, выйдя чуть вперед из толпы. — Простите, но можете ли Вы давать такие обещания не посоветовавшись со старшим мужем?

— Ди Анна вдова, здесь присутствуют ее второй и третий мужа — успокоил тревожного здоровяка ворар Цетар.

— Скажу больше я бывший военный, и никогда не смогу организовать дело как это уже продемонстрировала моя супруга, за два года сколотив себе небольшое состояние собственными силами. — Аид улыбался, не обращая на перешептывания местных, косящих на его шрамы.

— Моя должность в патентной комиссии хоть и соприкасается с новыми веяниями, но сам я не вижу себя в роли развития и становления собственного дела. У меня нет творческой жилки, но я готов помогать жене, — поддержал побратима Яттон.

— Значит вы будете решать как нам жить? — Опять нахмурился вост Деджек.

— Нет. — Резко ответила я, обескураживая нелюдей. — Жить вы будете как сами пожелаете. И пока не нарушаете закон, мне безразлично как вы живете. Я могу только дать шанс на большой достаток, но использовать его или отойти в сторону, решать только вам.

— Кто будет над нами главным? — Опять переняли у своего лидера эстафету вопросов. Внимательно слушающие меня местные радовали. Надеюсь не страх заставляет их помалкивать сейчас, а позже заставит мутить воду.

— Решите сами, — пожал плечами, посмотрела на говорившую женщину, а потом перевела взгляд на стерха. — Вас нам рекомендовали как хорошего управленца, и я предлагаю должность управляющего. Правда пока жить придется в главном доме. Причем всем, даже тем, кто согласится работать в саду. До дома прислуги дойти я сама не смогла через все буреломы.

— Вы точно хотите бывшего каторжника принять на такую должность?

— Я в своем мире была несовершеннолетней школьницей и по-хорошему еще бы училась лет 6 до получения специальности, даже не гарантирующей мне кусок хлеба без усердия, должного старания и упорства, но мне же эти двое доверяют право решать, что станет с этой землей. — Откровенно созналась этому недоверчивому мужчине. — Я авансом верю вам, и надеюсь не ошибиться в выборе на ответственную должность. Как сами думаете потянете или сразу отступитесь?

— Рискну попробовать не разочаровав вас. — Склонившись в почтительном поклоне, вост Деджек, едва заметно улыбнулся. Первый раз с тех пор как мы пришли.

— Вот и славно. — Улыбнувшись, я осмотрела толпу, заключившую нас в кольцо. — Я знаю точно, что первым делом мы запишем всех местных жителей, так в случае возвращения прежних жильцов никто не выкинет вас на улицу, а они потеряют право считаться владельцами чего-либо здесь. — Повернувшись к Ятону, любимый ты сможешь составить списки?

— Конечно, чем хочешь заняться с Аидом ты? — Спросил змей из чистого любопытства.

— Отправлю его сильного и быстрого, посмотреть с нашим управляющим чем вообще засажена наша земля. А сама найду самую бойкую женщину и попрошусь к ней и ее подругам на разговор за чашкой чая. Мы пойдем друг друга быстрее чем сможете Вы, мужчин, разобраться в нашей женской логике.

— Останешься одна? — Нахмурился оборотень. — Анна, только после наложении защиты и чтоб не как в прошлый раз.

— Обещаю не знакомиться с соседями больше. — Усмехнувшись, глянула на ворар Цетара, — Их просто больше нет во круге.

— И правда. Моего отца Вы уже очаровали сегодня утром, а я останусь помочь с переписью.

— Не бойтесь лорды, я не дам вашей жене и наше леди пострадать. — Вышла пухлая женщина с дерзкой улыбкой. — Я тут самая если не смелая, то точно решительная, и дом у меня самый вместительный, леди.

-И как к вам обращаться? — я протянула ей руку, разглядывая черты стерха, золотистые волосы в косе до самых ягодиц и голубые глаза с пляшущими в них чертиками и характерные бордовые рисунки на смуглой коже.

— Дист Юнона, — она пожала мою ладошку крепко сжав пальцы, но боли не причинила.

— Тогда просто ди Анна, без леди и всего прочего. — Искренне улыбнулась, чувствуя в ней светлое и живое создание.

— Договорились, — кивнув она пошла вперед, я уже двинулась за ней, когда мне приступил путь мой второй муж с осуждаемым видом.

— Забыла. — Горестно вздохнула я, понимая, что ускользнуть не вышло. — Дист Юнона, можно пару минут?

— А как же!

Под внимательным взглядом местных, на меня накинули кучу пассивных чар, поцеловали и отпустили. Рядом с бойкой активисткой к тому времени стояло еще два десятка женщин разных возрастов, комплекции и расы. Они посмеивались над поведением моих параноиков, но никак не комментировали их действия, в чем-то даже сочувствовали и завидовали. Уже в доме, за столом поинтересовались как часто такой беспредел происходит.

— Да каждый раз если я ухожу с их глаз без должного защитника, получившего одобрение обоих. — Скорчив рожицу ответила, устраиваясь за столом, на предложенное хозяйкой место.

— Я что у вас так плохо с магией? — Сочувствием спросила молодая и темноволосая дирар, усевшись рядом со мной.

— Отлично у меня с магией. Но они же любят меня, а значит будут заботиться как умеют. — Хозяйка поставила на стол пирожки, кувшин с компотом, а на печке уже грелись два чайника.

— У вас брак истинных по любви? — удивленно спросила молоденькая дикун с веселыми кудряшками в синих волосах.

— Да. Они моего совершеннолетия ждали два года, у нас сейчас медовый месяц идет, — зарабатывая политические очки у женщин, раскрывала я секрет за секретом. Это мужчины думают, что слухи бесполезны, но я-то знаю, как легко можно выиграть партию, став для существа своим понятным и близким, а не идеальной леди с камнями в волосах.

— И вы тут дела принимаете? — Воскликнула все та же девчонка.

— А когда еще? Они оба работаю, а если все на выходные оставлять так мы и за год на управимся. — Разъяснила им положение дел с нашей стороны. — Мы ведь не просили земли, нам скорее их в отместку за неподчинение дали. Видимо хотели испугать и лишить нашу семью наследников.

— И правда. Тут большой участок, много работы и времени он потребует. — Согласилась хозяйка дома, — И что? Не страшно деток не получить в будущем?

— А вам? Не страшно тут жить и деток не получать? Хотя с только что видела кучу мелких, и все местные явно. — Женщины поняли мой сарказм, и поддержали смехом. Некоторые погладили свои едва заметные животы. Решив закругляться с пустыми разговорами, я отпила поставленный передо мной чай. — Скажите мне дамы как вы

перерабатываете фрукты и овощи, ведь не все из вас обладают достаточной магией, а значит остановить время не все смогут.

— Просим тех, кто это умеет. — Подтвердила мою идею о том, что они тут живут скорее как родственники, чем просто соседи.

— Но ведь это столько места должно занимать в погребах и подвалах! — Ужаснулась я, вспомнив запасы в кладовых приюта, а ведь там был огромный дом, и местные несопоставимы с ним.

— Мы специальные сарайчики строим, — поставив последнюю чашку для себя, ответила хозяйка. Присаживаясь за стол к остальным гостям.

— А варенье, повидла вы варите? Или может сушите фрукты на компот? — Начала закидывать удочку я.

— Нет. Зачем? — Удивилась моя соседка пиро.

— Ну это же хранить будет проще. Килограмм клубники, это горка, а если порезать и высушить получится чуть больше двух моих горстей — показала примерно сколько это для сравнения, сжав ладони. — В моем мире нет магии, и мы сохраняем продукты используя либо морозильные камеры, либо сушим. Если это овощи, то квасим, солим, маринуем. А из фруктов и ягод варим варенье, мармелад, делаем пастилу из протертого фруктового пюре с сахаром.

— Сахар очень дорогой. Он сделает слишком дорогим конечный продукт. — Расудительно выдала дист.

— Но ведь можно и без сахара. Скажем перетереть в пюре сладкую грушу и кислую сливу, проварили до единой массы без кусочков. Смазать листы для выпечки чуть-чуть маслом и высушить любым удобным способом: в печи, на солнце, или магией. Потом скатать в плотные трубочки и сложить в стеклянную банку с плотной крышкой. Потребуется в пирог начинка — в горячей воде проварил до нужной консистенции и готово повидло. А нет, детям как лакомство выдавать можно есть, да и себе к чаю, только на небольшие кусочки резать. А чтоб не путать виды пастилы, так ее можно резать по-разному. Можно слои складывать друг на друга, и выдумывать красивые формы — пока говорила, поняла, что именно этим и хочу заняться на этой земле.

— Можно ди Анна, — кивнула дифа, молчавшая ранее. — Так вы и правда отдадите нам часть своего урожая?

— Да, — пожав плечами обвила их взглядом. — Мне не нужно столько много урожая. Меня он вообще не интересует как таковой, я его буду на пастилу переводить как сейчас рассказала. Построю маленький заводик, найму вас и ваших мужей на работу и стану поставлять продукцию в столицу.

— Но это ведь придется оформлять патент, арендовать помещение для магазина, нанимать людей, платить налоги и еще кучу всего делать, а это сложно и много времени занимать у Вас будет. — Нахмурилась стерх с прямыми темными волосами. Наверно она раньше сталкивалась с подобными проблемами, раз знает о чем говорит.

— Мне потребуется только патент, а остальное я даже делать не стану. — Под нахмуренными взглядами, усмехнулась — в столице уже летом заработает четыре кафе, а пятое уже два года на базе приюта существует в небольшом городке. Помещения уже в собственности, бухгалтер с вот такими зубами имеется, — развела я руки, показывая насколько опасна наша Селия, — работники и работницы обучены и только ждут своего выпуска из приюта. Мне останется только заключить договор с ними и торговать на базе

кафе, отдавая процент от прибыли. В этом плане выйдет куда выгоднее, чем начинать все самой.

- Хорошо если так. Нам нужна постоянная работа, но что Вы станете делать если все получится, а Вы вырубили все фруктовые деревья? Новые сажать? — Опять же спросила по делу стерх. Вот бы ее управляющей на завод устроить с таким-то складом ума и явно не конфликтным характером.

— А сколько всего у нас этих деревьев? Может именно это и сделать бизнес проектом этой земли? — Спросила именно у нее, чувствуя, что получу если не совет, то идею. — Выкорчевать и простое дерево можно, рассадим фруктовые сады из того, что уже имеем и только будем их обновлять, при необходимости, руководствуясь советами опытных садоводов.

— Потребуется маги огня, земли, воды, ну и возможно воздуха. Еще хорошая защита участка. Впрочем, Ваши мужья смогут поставить ее самостоятельно, без привлечения сторонних профессионалов.

— А сад у нас и так есть, но старенький. Тут вы правду сказали, старый владелец хорошо засадил свои земли, но из любви к природе. Мы только с этих земель и смогли прокормиться. — заговорила самая старая из присутствующих женщин. — Когда он стал воскрешать свою погибшую семью в обрядах, Хранители покарали его очень быстро, но многие убежали из деревни боясь смерти. Моей семье идти некуда было. Сперва подьедали то, что осталось от соседских запасов, а потом стали собирать урожай с земель лорда. Мы и с сотой частью не справлялись, а выжить зимой могли.

— Сколько среди вас и ваших родственников есть магов? — Спросила я из интереса. Не могли Хранители не одарить столь упертых существ в другом.

— Да все мы тут слабенькие, едва обученные, но маги. — Опять вступила в разговор хозяйка, махнув рукой. Чай мы давно выпили, но никто не обратил на это внимание. — Редко кто таким может похвастаться, но думаю это из-за проведенных прежним лордом обрядов.

— Но тогда почему вы не ушли? — Удивленно спросила я. — Маги могут заработать в городах.

— Да кому мы там нужны? По приютским ночлежкам скитаться? Нет, мы уж лучше свою семью с земли кормить будем, чем мечтать о золотых горах, в городском комфорте будущем.

— Мои родители уходили, но только зря все это. Моего старшего брата еще младенцем похоронили в этом чертовом городе. — Вступила со своей правдой гор. — Мама потом рассказывала, как им голодать приходилось. Как ненавидела она себя за слезы первенца, что с пустым животиком спать не мог. Никому такого она не желала, и отговаривала нас от такой глупости.

— Бедная твоя мама, — сочувственно посмотрела на по сути еще юную девочку. А женщина чуть дальше опустила взгляд в стол. Видимо именно она и была той страдальницей, что так сильно разочаровалась во внешнем мире.

— Прошлое это, ди Анна. Если Вы не обманите, то мои дети никогда не будут голодать — сказала она, посмотрев в мое лицо.

— А я здесь не для этого. Мне самой хочется поставить новое дело, раз судьба дала мне такой плодородный участок. Ваш глава будет отвечать за шахты, а вы дист Юнона и вы дист, что так много знает о жизни в городе. Одна как лидер женщин, а вторая отвечающая за само

производство пастилы.

— А сам он даст согласие? — Немного нахмурившись, спросила стерх. — Деджен не особо любит разрывать между дух дел, но и контролировать все привык сам.

— Я не дам ему времени оспаривать мою волю. Вы станете отчитываться перед ним, и этого должно ему хватить. За неделю нужно привести в порядок участок перед домом, подготовить подсобные помещения как склады, собрать урожай. Выкорчевать лишние деревья и высадить наш новый сад, построить мини завод. И начать производство. Думаю он только рад будет спихнуть хоть часть дел на чужие плечи.

— Только у меня дети как быть с ними? Я не смогу каждый день бегать к главному дому даже переходом на работу завода, — озвучила проблему дист Юнона, ее поддержал гул согласных голосов.

— Вот бы у нас тут хранить фрукты и завод нам тут поставить, — размечталась кун. И эта идея показалась мне достаточно рассудительной.

— И где ты тут его поставишь? Это мага огня нужно из столицы вызывать, а это дорого. — Ответила ей соседка.

— Может и не нужно будет. — Задумчиво проговорила я, припомнив что читала о возведении, и как видела работу мага огня над нашим первым магазинчиком. — Но это я должна спросить у моего второго мужа, а потом решать буду.

— У него такие шрамы, — юная пиро вздрогнула. — Он воевал на границе?

— Да. Из большого отряда в 40 обученных нелюдей выжило только 7. Он для меня самый красивый, так и запомните — строго сказала этим бабам, а то начнут обсуждать, а Аид услышит и надумает лишнего.

— Вы не злитесь на нее, это ее еще жизнь не била. Не видела, как с доброй улыбкой гадости делают красивые да ладные. Только надежным нужно нам женщинам верить, а лицо какое так это мелочи. — Пригрозив кулаком молодой да смелой, хозяйка примирительно улыбнулась мне.

— А вы правда их так сильно любите, что готовы терпеть их выходки как с этими чарами?

— И ты станешь, когда перед тобой будет не просто истинный, а выбранный именно твоим сердцем. — Ответила за меня пожилая женщина.

— Эх, я бы хотела полюбить Деджека, — мечтательно проговорила пиро. — Но ничего не выходит у меня. И не пара я истинная ему. — Горестно вздохнула, но тут же позабыла о своем несчастье. — Вы сразу узнали, что пара своим мужьям?

— Сразу как коснулась, но полюбила позже. С Яттоном первым было прикосновение, но сперва он мне не понравился и обидел меня сильно. Мы долго шли навстречу друг к другу. От ненависти с моей стороны, до привыкания и принятия. Он же только ждал меня, кружил рядом, ревновал, и сильно раздражал этим. А Аид, он встретился мне почти сразу после прихода в этот мир, но что я его пара я узнала наверняка только через год, когда прошло ограничение Таты. Меня призвал и сразу отрекся другой вомер. Аид это знал, и не хотел навязываться. Он стал моим учителем магии, никогда не касался меня, боялся показать свое лицо. Так что сперва полюбила его, и только потом поняла, что мы истинные.

— А как было со старшим мужем? — Раздалось с другого конца стола.

— Он стал моей любовью после Аида, но признала я его первым. Он умер через 12 часов после нашего обоюдного согласие быть парой. Я всегда буду любить моего асура, он у меня вот тут — положив руку к груди напротив сердца печально улыбнулась. Некоторые

девочки плакали, другие смотрели на меня с печатью во взгляде.

— Как это грустно, но красиво.

— Вот так и бывает в жизни. Что один не оценил, то трое не пропустили. — Хозяйка дома по-доброму прикоснулась к моей руке. — Молодцы твои мужья. Пади голодные у тебя будут.

— Мы завтракали, потом чай пили в гостях в лорда ворар Эриона. — Созналась я. Кормить их и правда пора. Планировалось, что на обед мы успеем попасть в дом Лога, но мы слишком задержались.

— А сейчас уже давно обед. Так девоньки, по домам давайте, а я наших лордов кормить буду. — Гурьбой женщины покинули просторную кухню, в которой, за огромным столом мы пили чай. Оставшись дист Юнона вдвоем, мы собрали чашки. — Только у нас все по-простому. И времени нет на разносолы.

— Я два года работала поваром в приюте. И смогу помочь если ты подскажешь какие продукты есть.

— Есть мясо, овощи, мука, крупы. — Она распахивала шкафчики показывала, что и где лежит. Я шла следом, и кивала, а в душе была чувство радости. Я немного соскучилась по возможности накормить не только моих мужчин.

— Могу быстренько запечь мясо с травами и специями, сделать салат из вареных овощей одной рыбы и зелени, рис отварим как гарнир. Компот из вишни лимона со стаканом красного вина и еще булочки с яблоком и цедрой апельсина сделаем. Можно и суп успеть на первое, но простой

— На это пол дня уйдет! А у нас и часа нет уже — всплеснула она руками.

— Спорим что я все успею? — дерзко улыбнулась, скидывая жилетку и закатывая рукава рубашки.

— А давай! — Пожав друг другу руки, мы поделили обязанности. Я занялась булочками, пока она чистила морковь, картошку и лук. К моменту как она отставила миску с готовыми овощами, я убрала в магическую печь два готовых листа с булочками и, то что бы не мешались и принялась за компот, который нужно еще остудить, до того как вливать в него стакан вина.

Достав продукты, она разложила их на столе, предоставляя мне право самой приступить к готовке. На легкий суп ушло не более пяти минут, да и то дольше мы выбирали кастрюлю и наливали в нее воду

Рис варился сам, а хозяйка натирала мясо солью и перцем. Когда она закончила, я обжарила его со всех сторон, а потом поместила в глубокую кастрюльку, налила воды на два пальца и запекла как буженину, закрыв плотной крышкой. Салат мы готовили уже не спеша нарезая за разговором.

— Такого мастерства я еще не видел! Ну вы даете леди. — Восхитилась хозяйка уютного дома.

— Я не леди, — скривилась. — А так быстро готовить научилась, когда мы запустили свое дело с выпечкой. Детей куча, всех кормить нужно, и еще товар на продажу поставлять и только я на кухне. Вот Аид и научил меня магией огня, которую я от него получила, так делать. Потом уже Яттон дал водную и воздушную стихии, и я развернулась по полной. Пекли по несколько тысяч пирожков в день по щелчку пальцев, а как получи еще патенты, так пришлось помощников набирать! Мы же сотнями считали печенье. Вот где учишься работать быстро.

— И вы все продавали? Это же так много! — Не поверила она мне.

— А мы их дешево отдавали, вот и не по одному у нас брали сразу. Одинокие мужчины едят много, а сами не пекут. Один принес однажды на общий стол на работе полную коробку, вот и пошли у нас продажи большие.

— Это правда, мой муж хорошо кушает печеное. — Она напряглась, словно прислушалась к чему-то на улице. — Возвращаются. Деджек, идете обедать, и моего прихвати. — Позвала Юнона в пустоту.

— Вот к этому я никогда не привыкну точно. Как вы живете с таким слухом? — Ужаснулась я. Это вам не вопль в окно «Вася, кушать!». Просто позвала, сказала и жди, когда зайдет сын или муж.

— Привыкаешь не слушать других — пожав плечами, она принялась накрывать на стол. Я помогла с нарезанием мяса, заправкой салата маслом, наложила пирожки, и налила суп, когда в кухню вошли мужчины.

— Леди вам стоит отдохнуть, — с нотками укора сказал сосед, все таки скользнув мужским оценивающим взглядом по моей фигуре. Для него я сейчас предстала мелкой и хрупкой, без своей жилетки-камуфляжа.

— Наша Аня не может без дела. — Вымыв руки, Аид поцеловал меня в щеку, проходя мимо, забирая кувшин с компотом.

— Мы уже пытались ее заставить отдыхать, но вышло только хуже — она обиделась на нас и даже пыталась спрятаться в саду. — Яттон усадил меня, придвинув стул. — От оборотня и змея под цветущий куст решила залезть. Со смешком, поведал про мою глупость, непонимающим нелюдям. Мужем дист Юноны оказался высокий, жилистый кун, с добрым лицом и следящим за женой любящим взглядом.

— Вот именно! Я от них спряталась, а они даже не поняли этого. Вот такие недогадливые у меня мужья. — Решила продолжить начатую мужем шутку, расправила рукава и привела их в порядок.

— Так может то дерево только было предлогом к очередной попытке спрятаться, а я тоже не понял? — Подхватил ворар Цетар.

— О нет. Бергамот мне очень нужен, и я просто гуляла. После того раза я им прямо говорю, что меня не устраивает и они исправляются. Пытаются, прикладывая все возможные усилия.

— Какие понятливые и покладистые. — дист Юнона положила рис поставила на стол блюдо, устроившись рядом с мужем. — Кстати этот обед организовала наша леди. Меньше чем за час все сама.

— С твоей помощью!

Рар, кун и стерх осмотрели стол, с удивлением, но смолчали. Мои же мужья только усмехались и накладывали себе еду, на забывая и про меня.

За столом мы не разговаривали о делах, но после, за булочками, мне поведали сколько семей тут проживает, сколько пустых домов теперь принадлежат мне и что очень много фруктовых деревьев из одиночек стали рощами.

— Это очень хорошо. Нужно будет привести сюда Мирона, и начать собирать урожай. Он уже один раз с помощью моей магии проворачивал похожее, а значит и повторить сможет. Он же и отберет какие деревья для сада нужно будет оставить для сада.

— Сада? — нахмурился управляющий.

— Да. Мы с девочками решили организовать производства пастилы из имеющихся

фруктов. Поставим заводик, и пока мужчины будут работать на добычи, женщины станут производить сладость для детей и взрослых на продажу.

— А сахар разве не заставит работать в убыток?

— А мы не будем его добавлять. Только одно фруктовое сушеное повидло.

— Хорошо. А сам завод? — не сдавался стерх.

— Это самый слабый момент моей идеи, — повернувшись к Аиду состроила просительное выражения лица.

— Анют, я боевой маг, а не строитель. Саму схему знаю, но никогда не возводил зданий сам. Тут руда специальная нужна, а если я ее только испорчу? — Сразу уловил ход моих мыслей муж.

— Я смогу призвать и песок, и нужный камень. — Вмешался в разговор управляющий. — Отойдем от деревни немного и позову все что нужно будет.

— Это же чудесно! Так ты не боишься попортить дорогой материал? — Вернула внимание моему оборотню.

— Ну раз так, то попробую все сделать сам. — Сдался второй муж, под нашим напором. Ну, а что? Затрат никаких финансовых, практикуйся сколько хочешь, пока не поставишь здание нужное и подходящее.

— Вот и отлично! Сперва пару складов для хранения сделаешь, отработаешь схему, только потом на завод замахнемся. Его нужно будет утеплить и, думаю, деревом обшить внутри. Его можно будет воздухом и водой заготовить из того, что будем выкорчёвывать с будущего сада.

— Как же вы все быстро решили, — восхитился сосед.

— У нас только неделя отпуска осталась. Времени очень мало. Хоть подключай всех знакомых ради такого дела. — Горестно вздохнула я, отпивая чуть хмельной напиток. Грубое подобие пунша, но мне нравилось.

— Это кого ты еще хочешь к своей задумки привлечь? — Навострил уши Яттон.

— Яна или Ена для разработки проекта завода, Селию на подготовку документов для патента, Лиссу для рекламной компании и Рокси для дальнейших продаж. Может еще кто потребуется, но пока я могу и этими обойтись.

— Патент? — рар посмотрел на Яттона

— У Анны есть опыт в этом. — Кивнул он в ответ. И опять посмотрел на меня. — На кого будешь делать привязку?

— Пока не решила.

— Во это я понимаю деловая хватка! — Подал голос кун.

— А вы думали они пошутили, когда сказали, что я заработала собственное небольшое состояние за два года?

— Теперь думаю, что они несколько приуменьшили. — Озвучил свои мысли сосед.

— Угу. Слегка, — пробормотала я, понимая, что ворар Цетар и правда так думает. Значит они с отцом могут умудриться скупать земли и богатеть с этого, а другие не способны? Вот же наивный. Судя по глазам из местных в меня сразу поверила только дист Юнона. Как же приятно встретить единомышленницу, которую не шокирую своими умениями ставить себе задачи и решать их сразу.

— Ты должна помнить о каждом процессе что протекают в этом дереве. Ощущать их как свое биение сердца, как вдох. Сперва слейся с деревом, найди где заканчиваются его корни, с чем они переплетаются, потом почувствуй каждую веточку, перейди на листочки и на конец перейди на ягоды. Когда перед своим взором будет живой объект, тогда можешь вплетать магию ускоряя его рост. Ты увидишь его в ином свете, как только путь одной капли для твоего сознания будет понятным полностью.

— У меня не получится, — покачала я головой. Меня пугали весь объем сказанный с такой легкостью.

— Глупости эти ты мне брось, — погрозил оборотень Мирон мне пальцем, напоминая моего дедушку. — Эта сила твоя рука, а точнее голова, куда ты ее направишь, то она и сделает. Ты ее, и только ты ее контролируешь, а не она тебя. Допустила ошибка, так это только в твоём сознании проблема. Всегда можешь собраться и переделать. Первое я сделаю сам, ты только наблюдай за мной, а потом буду тебя контролировать.

— Я боюсь убить дерево, оно же ни в чем не виновато, — разглядывая добряка садовника в привычной одежде. И состраивая ему грустную морщину. Увы, но он не имен перед ними иммунитета.

— И что? Разве это страшно? Что такое дерево? Да оно живое, но это только растение, не живое существо со своими мыслями и душой, только более сложный представитель растительного мира. Ты же не боишься наступить на травинку? — я покачала головой — И это правильно. Не стоит жалеть траву, кусты, деревья, а то станет жалко воздухом вдыхать, ведь ты его портишь выдыхая. Что тогда останется? Просто умереть, убить себя раз ты такая грязная, все уничтожающая тварь. Все это существует только по желанию магов земли и природы. — Он развел руки в сторону указывая на участок с правой стороны от дома. На левой половине сейчас работали наши люди, уничтожая коряги и сгнившие поваленные деревья, магией превращая их в удобрения, ускоряя процессы гниения. На это была способна вся магия стихий без исключения. А меня Мирон натаскивал на взаимодействие с деревьями, обучая добиваться урожая тогда, когда этого хочу я сама.

Самим участком мы занимались уже второй день, забрав пожелавших работать жителей в наш дом на постоянное проживание. Продуктами мы закупились сверх необходимого, взяв заботы о питании на себя. В поселке, после обновления охранных чар, остались только старики, дети и беременные. Теперь наш проход работал исправно, и люди могли по собственному желанию уйти в свою деревню на ночь, после вкусного ужина от Самаш или остаться тут, на первом этаже. Таких было мало, ведь зверье кормить нужно регулярно и по несколько раз в день. Если днем эти заботы выполняли старшие дети, то после ужина работники возвращались на ночевку и приходили с рассветом.

Добрая женщина повар самовольно и категорично перебралась сюда, сняв с меня заботу по кухне, еще и отругав за порыв взвалить на себя эти обязанности. И отправила учиться к Мирону, принося пользу на виду у всех и контролировать чтобы никто больше не перенапрягался.

Вчера мы занимались правой частью участка, которую почистили аж до границы, но потом едва вернулись, настолько устали в процессе. Сегодня по плану было убрать примерно столько же, но с большими перерывами и с подготовленными питательными перекусами. А

завтра я с женщинами стану заниматься сбором урожая, пока мужчины продолжают чистку. В подобном темпе к концу недели мы соберем весь урожай, возведем два хранилища, и уедем, оставив работников, под руководством Мирона, высаживать сад. В следующие выходные Аид начнет работу над заводом, с мы с Яттоном деревообработкой, если конечно меня допустят до мужского дела. Но пока пожилой оборотень учил меня, заставляя отказаться от вбитых в голову стереотипов земли, где для получения взрослого дерева требуются многие годы труда и заботы.

— Давай мне руку и прикоснись своей магией ко мне. Чувствуй каждое мое действие и помни, если бы я не видел в тебе подобный потенциал, то и не стал обучать. А я его вижу.

Уверенно указал на меня пальцем долгожитель. Повернувшись к дереву, он закрыл глаза и сжал мою руку полностью завладев вниманием. Между лопаток опять зачесалась от внимательного взгляда нашего нового управляющего. Не первый раз он так делал за эти два дня, а я была наблюдательной, когда что-то из ощущений подсказывало об слишком сильном любопытстве к моей личности. Да и как тут упустишь столь пристальный взгляд, буквально прожигающий тебя. Вот только стоило мне оглянуться, как он быстро отворачивался или переводил глаза на другого. Еще с прошедшего обеда он следил за мной на расстоянии внимательными карими глазами, окруженными черными пушистыми ресницами.

Отрепившись от непонятных поступков очередного представителя мужского пола, я вплела частичку магии в учителя и прислушалась, закрыв плотно глаза. Потоки силы Мирона утекали в дерево, сплетались с ним, становились жизнью дерева и ускоряли его время. За каких-то пять минут мер заставил дерево созреть полностью и остановив время для ягод отступил.

— Ну как? Почувствовала? — усмехнулся он, потирая мои пальцы, зажав их в своей огромной ладони.

— Да. Это очень красивый процесс, такой ровный, — перевела я дыхания, и кивая головой в знак согласия.

— Это да. Ты должна работать в ритме спокойного дыхания, так меньше сил уходит у тебя, и не опасно самому дереву. Пошли к тому мелкому, и сама попробуешь. Молодые они более покладистые, чем великаны.

Он подвел меня к очередной вишни и взяв за руку, стал ждать моей готовности преступить. Прикоснувшись к стволу, я опять закрыла глаза, протянув нитку магии в моему подопытному. Это было не легко — дозированно вплетать силу, равномерно распределять ее, заполняя каналы, а как закончила, поняла, что сейчас нужно растить. Ягодки словно только этого и ждали, рванули наливаясь, увеличиваясь в массе, и краснеть. Я едва уловила момент, когда нужно было остановиться или бы ягоды осыпались сами. Накинув паузу, отняла руку.

— Вот видишь все у тебя получилось, давай к следующему. Для тренировки у тебя тут такое поле выросло, ты еще будешь лучше меня с природой работать после этого дикого сада.

— Угу. Деревьев тут не паханное поле. — Оглядевшись выбрала следующую жертву, потом еще и еще. Не заметила, когда оборотень меня уже не контролировал, а под рукой оказался ствол черешни, сменившийся на черемуху. Потом мне показали, как делать цепочку из подпитываемых деревьев, и вот уже граница участка близко, а мы идем вдоль нее, проверяя не пропустила ли я ничего важного.

На последок, я уселась в позу лотоса и прикоснувшись ладонями к земле, принялась растить все кустики по эту сторону подъездной дорожки, избегая касаться магией только деревьев. Окончив я не нашла Мирона рядом, зато почувствовала, как сладко пахнет земляника. Нарвав букетик с нескольких ближайших кустиков, радостно поскакала хвастаться мужьям новыми умениями. Это для местных такое не редкость, а у нас все делали только с помощью удобрений и ожидания.

Аид в рядах рабочих как раз изничтожал ствол поваленного грецкого ореха, ускоряя гниение теплом и течением времени. Взмокший, немного уставший и такой соблазнительный сейчас мужчина восхищал, и я, не удержавшись, осторожно прижалась к его спине. Опасаться мне нечего было, ведь с его органами чувств он уловил мое приближения уже давно. Поцеловав его рубашку между лопаток, вплела свою силу, желая знать, как именно он работает сейчас.

Процесс был очень похож на то что я делала сама, но с той разницей, что он не заботился об объекте, а работал жестко. Запомнив как именно муж это делает, помогла ему чуть-чуть, изничтожая в труху подключив кроме его огня магию воды и воздуха, данные мне вместе с любовью к Яттону. Вместе мы справились немного быстрее, а в яму упал не только пепел, но еще и перегной, сразу впитавшийся в почву, под воздействием магии воды.

— Что хочешь, солнышко? — обернувшись, муж заключил меня в объятия, и поцеловал в щеку.

— Вот, — протянула ему веточки с красными ягодками, — теперь я могу тоже тебя баловать вкусной и ароматной земляничкой.

Между лопаток опять сверлил взгляд стерха, но не долго это длилось, в этот раз. Мимо нас прошел вост Деджек, отходя достаточно далеко, выбирая крупный ствол дерева, и в одиночку начав его изничтожать. Встряхнув головой, я перевела взгляд на любимого. Еще надумает себе что-нибудь не нужное. Но Аид и сам смотрел на нашего управляющего. Только в его взгляде была тоска и сочувствие.

— Я ведь молодец?

— Конечно. Ты у нас вообще мастер на все руки. Вот научишься раньше меня строить, и вообще прогонишь бесполезного мера.

— А я люблю тебя не за умения, — показав ему язык, протянула веточку к самым губам. — Ты никогда не станешь ненужным для меня. И вообще ты в нашей семье самый сильный. Ты наша защита от внешних врагов, вот.

— Ну раз так, — собрав губами сладость, он поцеловал меня, делясь ароматом лета и солнца. Еще никогда я не слизывала в поцелуе сок и боялась, что мой голодный желудок подаст знак, привлекая внимание. Вот это было бы неудобно, так обескуражить мужа. Отстранившись, скормила ему ягоды с еще одной веточки.

— Как думаешь, может мне собрать ягод на стол, или вам помочь? Мирон кажется уже в первых рядах трудиться.

— Ты свою часть работы уже сделала, а значит можешь отдохнуть. Мы тут сами справимся, но я бы не отказался от ягод на десерт. Может придумаешь что-нибудь с ними? — Заинтересованно спросил он. Мой мужчина любил приятные сюрпризы, которыми я их баловала.

— Я могу приготовить пастилу. Как образец первой дегустации, для пробы будущих работников пример нашей будущей продукции.

— Хорошая мысль. Я и сам хочу попробовать насколько вкусное лакомство ты

предлагаешь готовить.

— Ну тогда я пойду переоденусь и на кухню спущусь. А вы сильно долго сегодня не работайте. Хватит и вчерашнего сумасшествия.

— Еще час, может два и объявлю отбой. Нужно и отдыхать. Да и скоро сядет солнце, а травм я не желаю этим нелюдям. — Поделился со мной своими планами, посматривая на рассредоточившихся работников.

— Они у нас хорошие. — Кивнула я, полностью поддерживая мужа.

— Вост Деджек выгонял из поселения ленивых и тех, кто затевал конфликты. Он вообще замечательный работник и мужчина.

— Это хорошо, нам его помощь нужна. Работники честные и добросовестные это редкость, их ценить нужно.

— Я не это имел ввиду, но да ладно. Поговорим потом. А теперь беги, — отпустив меня, Аид шлепнул меня по попе. Подгоняя в сторону дома.

Там я выпросила у Самаш глубокую миску и набрала в нее клубники, а на ее месте вырастила еще. Для кустиков подобное не могло навредить, так как они не использовали накопленные за зиму силы, а получали ее от земли и моей магии.

В доме приняла быстрый душ, и сменив штаны на легкое платье, пошла готовить пастилу. Мама делала ее из вареных ягод компота, протирая через сито, а потом сушила на солнышке. Я же перемолола ягоды и разбавив мякотью яблочного пюре и распределив по металлическим листам, смазанных маслом высушила. Всего я сделала 20 слоев, сложила по пять вместе порезала на прямоугольники и сложила пирамидкой на большое блюдо. Мы попробовали с Самаш, и вместе решили, что сахар тут будет лишним. А вот края можно будет припорошить чем-то, избегая склеивания. Думаю, ореховая мука подойдет идеально.

— Какая же ты молодец, крошка, такую вкуснятину придумала, — потрепала меня по волосам повар.

— У нас в мире много вкусностей, часть из них я могу повторить, но они все могут привести к лишнему весу, а такого я никому не хочу. — передернув плечами, вспомнила как выглядело мое тело раньше и каких трудов мне стоило стать такой как сейчас.

— Тю, нашла о чем переживать. — Махнула она рукой. — Кто захочет сам станет большим, а кто имеет голову на плечах, тот сможет вовремя остановиться. Булочки-то все мы лопаем, и не отказываемся от них. А вкусностей мало у нас.

— В наших используют сахар. Много сахара, а тут он достаточно дорогой, так что не все рецепты будут по карману простому рабочему народу. — Горестно вздохнула я, припомнить сколько просили за мешок. Не то что совсем золотой выходил, но и не каждому по карману на каждый день ложками лопать.

— А жизнь вообще дорогая штука. Если не станешь барахтаться, то утонишь. Разве ты еще не поняла это? По приютским пришлым разве не видела?

— Не все они лентяи. Многих обстоятельства жизни толкнули за край. — Принялась защищать своих друзей.

— Не все, но большая часть трусы. Это только слова такие, ими многие прикрываются. Я в своей жизни видела многих и разных. И я поняла, что нужно иметь смелость в душе, голову на плечах и руки из правильного места. Тогда и будешь вкусно кушать, и покупать то что хочется. Я сама с семи лет готовить для семьи стала, мне было сложно, трудно, но я не отступала. Бывало наревусь в подушку или в углу, проклиная тяжелую судьбу, а потом стою и опять тружусь. Знаешь сколько моих подруг уехавших за мной из моего села так же

смогли? Одна. Только одна из двух десятков. Многие просили пристроить их к нашему лорду, и я сперва просила за них. Были они у нас прислугой, но начинали кто воровать, кто к лордам лезть, а вот работать не хотели. Только деньги давай.

— Лог никогда не винил тебя в их поступках. Он уважал тебя, любил как младшую дальнюю сестру. — Погладила по плечу женщину.

— И я его любила, доброго, чистого, честного. — На глазах у нее выступили слезы, и Самаш промокнула глаза передником. На нашу компанию она уже наготовила и даже накрыла в столовой для всех. — Ты и твои мужья, как и он мне дороги, хоть и знакомы мы совсем чуть-чуть. Они ведь даже его мальчиков приняли как своих! Чужих взрослых детей первого мужа без обряда, да это просто невероятное дело в высшем свете.

— Так из нас только Яттон лорд, да и он ненавидит все эти правила напыщенные. Ему с нами легко и комфортно, а в доме матери приходилось притворяться. — Сдала я моего змея добродушной кухарки.

— А твой оборотень? Он же всегда и спросит как у меня дела, не нужно ли чего? Поможет даже из кладовой принести если будет рядом. Посуду за собой помое! Лорд же теперь, а такой приветливый и простой. Я сперва как увидела его лицо испугалась, посочувствовала тебе, а оказывается поздравлять нужно было. Держись таких мужей, они дороже всего золота мира.

— Моя бабушка говорила с лица воды не пить. Что судить нужно только по поступкам человека, а два моих нелюдя доказали, что любят меня, и уважают друг друга, — гордо проговорила.

— Это правильно. Уважения между мужьями это важно. — Кивала она головой, а потом нахмурилась. — Мои почти сто лет шли к этому. Мы даже ходили в храм для братания, после моих уговоров, так после этого прям дышать стало легче в доме. Ушла зависть, ревность, мелкие ссоры, склоки, драки и любить деток всех стали одинаково как своих собственных.

— А разве во время заключения брака они не братались?

— Они у меня упрямые и на каждом обряде был только жених. Это не нарушает правил, брак считается заключенным, а вот семью подобное разрушало изнутри. Служитель напоминал, что нам нужно провести этот обряд, но никто из них не бежал в храм по своему желанию.

— Вот значит как обошел традиции первый муж матери Яттона, а я все думала почему он так взъелся на моего змея и его отца. — Нахмурилась я, вспомнив синего гада. — Все боялась, что и мои такими станут потом. А он оказывается из вредности всем жизнь портит. Столько лет унижал его еще ребенком, чтоб ему самому это испытать на своей шкуре. Дурная его голова.

— Это что? Нашего мальчика в собственном доме обижали? Вот же изверг, а не глава семьи. — Вспылила наша добрая и уютная владычица кухни. — Нужно будет в городе разузнать кто на него работает и выспросить подробности. Не из любопытства, девочка моя, а для понимания что за нелюдь на такое способен. Открытый же наш законник, добрый очень. Другой, не как мер, но и от него тепло идет. И работают они вместе со всеми на равных условиях. А как таскал продукты в кладовку. Все выспросил: куда класть, как высоко, удобно ли мне так будет.

— Да. Он такой, он заботливый. Хоть со стороны и не понятно это сразу. А на работе вообще может и тираном стать, если не нравится ему новшество или темнит сам изобретатель.

— А как же! Часто за свои выдают чужие разработки, как дадут патент, так больше не докажешь, что это твоя идея и у тебя ее украли. А может с нее одной еще внуки смогут счастливо жить. Даже покарав по законам Таты, ты не получишь обратно свою идею, ее унаследуют за помершим или совету отойдет.

— Да. Иногда именно воров они так и ловят, но чаще сама разработка не подходит для этого мира. Она больше вредить станет, чем подарит нужную легкость в быту или еще где. — Пожав плечами, посмотрела в окно, и заметила Ена, говорящего с Аидом — Сын пришел, пойду обниму мальчика. Соскучилась за ним жуть просто.

— Беги милая, а я пока приберусь тут, да начну наливать первое. Поторопи там этих работничков. Про еду нельзя забывать при такой загруженности, а то сил не останется до кровати даже доползти.

— Конечно!

Подпрыгнув, я вприпрыжку понеслась к выходу из дома, только на пол пути поняв, что через выход с кухни было бы быстрее и проще теперь, ведь бурелом уже разгребли и переломать ноги мне не грозило. Цыкнув, выскочила на улицу и огляделась по сторонам. Аид говорил с вост Деджеком, но сына не было видно. Решив не вмешиваться в разговор мужа, я пошла к месту где видела моего мальчика, улыбаясь встречаемым, отправляла их приводить себя в порядок и идти в столовую, получая в ответ добрые улыбки на усталых лицах. Почти завернув за дом, я взвизгнула от неожиданности, когда Ен выскочил из-за угла и схватив меня, подкинув меня в воздух.

— Попалась! — Крикнул он и тут же по шею ушел в землю. Медленно приземлившись на мягкую травку пятой точкой, я кинулась к сыну.

— Ен! Что? Как? — степень моего шока зашкаливала, ведь как помочь сыночку даже не представляла. Как вытащить его и вообще почему он так провалился? Неужели мы проглядели пустоту от поваленного дерева, так близко в доме? Но тогда почему трава сомкнулась на его шее не потревоженной? Тут тучно не обошлось без чьей-то магии земли.

— Все в порядке, — хрипло ответил мне асур, посматривая за мою спину. — Мам, а можно ты в следующий раз менее нервных истинных будешь выбирать? А то боюсь встречу со следующим я не переживу.

Непонимающе оглянулась и увидела смеющегося Аида и виноватого управляющего, смотрящих в нашу сторону. Поймав мой взгляд, вост Деджек сделал жест рукой, словно что-то вытаскивает с большим усилием. В этот же момент мой сын принялся самовытаскиваться из своей темницы. Как морковка, которую тянут за ботву, и она выпрыгивает на белый свет, орошая все комьями земли. Так и меня немного припорошило, но остановить мать подобное не может, и вот я уже висела на Ене, обнимая его поперек туловища, ощупывая и проверяя целостность мальчика. И не важно, что он старше и выше меня, я прежде всего мать, и это мой сынок.

Рабочие что стали свидетелями всего случившегося как-то быстро исчезли в доме, не желая вмешиваться в разыгравшуюся сцену. А Аид, нашедший в себе силы прекратить бессовестно ржать, вел к нам стерха.

— Ты как? — Спросила, заглядывая в глаза младшенького.

— Норма. Думаешь меня первый раз под землю закапывают? — Хмыкнув мой бравый военный. — Да если бы! Ну, обычно я хоть знаю за что получил такое впечатляющее путешествие.

— Что на него нашло вообще? — Нахмурилась я, но сына не отпустила.

— А ты говорила, ему что у тебя есть два сына? — Спросил Ен, погладив меня по спине ладонью. — Что мы имеем право пошутить над тобой из-за угла и даже будем это делать при встрече?

— Нет. Я забыла. Это ведь элементарно, и как-то не думала, что еще кто-то не знает. Тут столько всего навалилось разом, мы закрутились, что я как-то не думала об этом. — Пожав плечами, понимая насколько глупо это звучит.

— Можем ты не думала, а он тебя защитить хотел. Как умеет, так и спасает, — понизив голос до шепота.

— Вот Деджек, знакомься это Ен. Наш младший сын, еще есть Ян, старший и тоже асур очень похожий на брата внешне. Но тот обычно не нападает на маму из-за угла. Он больше ее обнимает и достаточно обидно шутит. Они дети первого супруга Анны. Лорда воас Лога, ныне покойного бывшего Старшего следователя. — С улыбкой представил управляющему Аид.

— Я прошу простить меня за такую реакцию. Это почти автоматически вышло. Как ответ на агрессию. — протягивая руку и склоняя голову.

— Ты так от нежелательных жильцов деревни избавлялся? Или еще какой нашел перевоспитывающий фактор рабочий? — Не унимался оборотень, развлекаясь по полной за их счет.

— Когда как получалось, — пожал он плечами, виновато смотрел кареглазый стерх на нас с сыном.

— Да ладно. Я уже сказал, но повторю — меня не первый раз так закапывают. Сложнее выкопаться если рядом нет помощников, но и это реально, правда долго. В первый раз три часа выбирался, теперь если так попадаю, то за минут сорок справляюсь. — похвастался бывалый асур.

— Не думал, что так опасно среди наших новобранцев. К нам они уже с вбитыми на место мозгами прибывали служить. Оказывается это вам нужно сказать спасибо за ценный вклад в спокойную службу. — Хмыкнул Аид.

— Это еще цветочки. Мне такие подлянки устраивали, что я готов написать книгу об страшных, но оригинальных способах мести. Но не думаю, что мне скажут спасибо те, на ком это провернут потом.

— Это как например?

— Ну, один уникам наложил на воду чары и она от меня сбегал. Вот просто лила в любое другое место не на меня. Обнаружил я это когда намылился, сперва используя ведро имевшей стационарной воды. Пока сняли, я уже весь чесался от противного ощущения мыла на коже. Или чары ледяные. Все предметы, к которым я прикасался я: еда которой ел, вещи на мне, двери и прочее, покрывалось толстой коркой льда. С хлебом еще можно что-то сделать, но как есть промерзший в суп? Или картошку вареную грызть, сплевывая корку льда. Одеваться вообще не реально, дверь открыть пинком только. Жуть просто!

— И как ты снял чары? — Спросила сама передернув плечами от воображаемого холода только от одной фантазии.

— Никак. Я просто заморозил всю систему отопления, а потом положил на пол казармы шутников яблоко и прикоснулся к нему. За минут десять все: пол, стены потолок, кровати, валяющиеся носки, покрылось толстым льдом. Сами сняли чары после такого.

— Очень умный ход. — Согласился муж.

— Еще бы. На улице как бы промозглая осень была, а они потом ручками еще и

счищали лед и воду убирали, стуча зубами топили лед в трубах. И все без магии. Больше они меня не трогали до самого выпуска. Так что я рад, что столь скорый на ответные защитные меры стерх теперь рядом с нашей мамой. Мне так будет спокойнее. — Протянув ему руку, Ен улыбнулся примирительно, и я перевела дыхание. Не знаю почему, но ссор с управляющим я не хотела. Он ценный сотрудник, если получится заполучить его верность, то он станет как Мирон или Самаш, почти членом семьи.

— Ди Анна прости те меня, я не разобрался в причине, и среагировал как привык, — обратился ко мне стерх.

— Все хорошо. Спасибо за проявленную бдительность. Это очень приятно, правда. Да и я сама виновата, раз не рассказала про моих мальчиков. — Погладив по спине Ена, прижалась к его плечу. И вообще давно пора за стол.

Вскинув руки, собрала землю магией воздуха до последней крупинки. Можно было бы еще и вычистить одежду водой, но ее тут по близости не было. Но я не утерпела и утащила мальчика в дом. В нашей ванной очистила его полностью и просушила теплыми потоками воздуха.

— Вот и все. Как только из шкафа чистое вытащил свежее.

— Спасибо тебе, — поцеловав меня в макушку, Ен нахмурился. Потом вскинул руку, поставил заглушающие чары.

— Что-то случилось? — Нахмурившись спросила его.

— Ты и правда думаешь, что стерх так среагировал на автомате? — серьезно спросил он, всматриваясь в мое лицо.

— Я обычно верю словам, и оправданиям, если они не противоречат логике — пожалала я плечами.

— Мама, серхи, как и оборотни, могут ощущать свою истинную пару без прикосновения. Но если меры ориентируются на запах, то для этих важным фактором является вид ауры окружающей особь перед ними. Что не так с ним, что он тебе не признался? Какие у него скелеты в шкафу? Ведь он явно защищал тебя как свою пару. Я такое уже видел.

— Он бывший каторжник. Отрабатывал долг вместе с отцом и матерью с 13 лет. Почти 15 лет провел в шахте, но это со слов соседа, сама я не спрашивала у Деджека, не лезла в душу. — Созналась я, ничего не скрывая

— Значит одинокий стерх. — Задумчиво нахмурился сын. — А ведь это почти не реально для их вида. Они держаться за мужские линии кровного родства и если отрекаются, то это действительно серьезная причина должна быть.

— Ты уверен, что он мой истинный? — Спросила у Ена, но еще не знала как к этому относиться.

— Я редко ошибаюсь в этом. Он следит за тобой глазами, дышит более глубоко рядом с тобой. Бросился на защиту не раздумывая ни секунды. Проверить нужно, но шанс, что это не он очень мал.

— Может на это намекал сегодня Аид, но я не послушала его. Просто отмахнулась, радуясь своим успехам. — Задумалась я, припомнив и сочувствие во взгляде, и намек на что-то большее в разговоре.

— Мам, ну какой мужчина станет толкать проверять свою любимую? Какой нормальный мужчина, поправочка. — Закатил он глаза к потолку. — Он вскользь упомянул, и попробует потом еще раз, но позже. У тебя их и так двое, а третий заберет еще больше

времени у тебя. Если посчитать твою увлекающуюся натуру, то они изначально имеют не более 40 % твоего внимания, если исключить еще сон вообще крохи для таких собственников.

— Но я его не люблю...

— Он тебе нравится? — Резко спросил Ен, смотря в мои глаза жестким, требующим честного ответа взглядом.

— Да. Сильная личность, работающий, внешне не отталкивающий, но это пока все в чем я уверена.

— Ну так и приглядишься к нему. Если подходит, так забирай себе. Ты же не мечтаешь ждать Аида и Яттона с работы у окошка, помахивая платочком, а сюда или вообще в город по твоим делам, тебя не пустят без надежной защиты. Что может быть сильнее защиты чем забота этого демона земли? — Хмыкнув, он поцеловал меня в щеку. — Но решать тебе. Мы с Яном поддержим любой выбор.

Жаль, что мое сердце не могло так просто принять однозначное решение. На это требуется время, обстоятельства и условия. Да даже верное расположение небесных светил! Может кто-то и мог влюбиться по щелчку пальцев, я к таким счастливицам не относилась никогда. А значит пока буду присматриваться, думать и прислушиваться к своим внутренностям.

В конце недели, я, исполняя обещание, пришла в гости к скучающему лорду ворар Эриону. Мужья были заняты с работами по организации сада и на строительстве, а мы с женщинами уже окончили сбор урожая, сгрузив все в подсобные помещения, подвал и еще пару комнат на первом этаже особняка. Сколько радости было, когда, как и обещали, мы с мужьями помогли доставить в их деревню честно заработанную часть урожая! Дети обнимали ящики со спелыми ягодами и фруктами, выхватывая и надкусывая плоды то из одного, то из другого. Оно и понятно, хоть жители и имели доступ к фруктам, но не весной и не в таком изобилии разом, а как и положено природой постепенно и не спеша.

После моей презентации клубнично-яблочной пастилы, хозяйки решили часть оставить на переработку на нашем заводе. Мне было не жалко, ведь мчаться стахановскими темпами я не планировала, и производить все за неделю или две хоть и могла, но не собиралась. Тут главное начать, запустить производство и успеть часть продукции подготовить к лету. А там Мирон обещал еще помочь с подстегивание сада на новый урожай в начале осени. К этому времени мы должны переработать большую часть первого урожая, а дальше, всю зиму станем работать не спеша и размеренно. Готовый продукт будем складировать на складе и одной из кладовых дома. Еще нужно будет придумать дизайн коробочек подарочных наборов, но на это у меня будет вся следующая неделя. Я уже заготовила 10 базовых видов пастилы, и планирую зайти в гости к подругам. Организую общий сбор, поделюсь впечатлениями от замужества, подарка, и нового дела. Вместе наша веселая компания быстро придумает как представить новый продукт, и во что его обернуть. Да и мужьям будет спокойнее, если я окажусь под защитой стен приюта или выйду в город вместе с одним из хорошо знакомым им мужчиной.

Сегодня с таким же спокойным сердцем они передали меня с рук на руки нашему безопасному соседу, доставив новую подарочную корзину с гостинцами. Радостный рар отвел меня на террасу уже к накрытому для чаепития столу.

— Пожалуйста, присаживайтесь ди Анна, я очень рад что вы нашли время навестить старика. — Помогая пододвинуть мне стул, пожаловался рар, — так редко у меня есть возможность пообщаться к с кем-то не просящим у меня вложения денег или должности подходящей ему по происхождению, и не важно для таких, что он не представляет чем приходится жертвовать ради высокой должности.

— Вы так уверены что мне не нужны деньги? — Прямо спросила богатого и откровенного соседа.

— Милая ди Анна, я слишком давно живу на этом свете и поверьте мне могу отличить лодыря, от того кто добивается всего в жизни сам. Это в глазах, а манере поворачивать голову, в осанке, если хотите. Вы и ваши мужья еще при нашем знакомстве с моим сыном не повели себя как попрошайки, ну а то что уже успели сделать на своих землях вообще поражает воображение.

Разлив чай по чашкам своей рукой, он устроился напротив меня, так, словно каждый день прислуживает гостям.

— Откуда вы можете знать как много именно мы успели? Признаю что-то можно увидеть на границе, но ведь основные изменения прошли внутри. — Легкое платье с

аккуратным и скромным вырезом, обязательные прическа, украшения и высокие каблуки, все это заставляло держать спину ровно, говорить спокойно, выдерживая паузы, излюбленные в свете. Только меня постоянно сбивал с толку откровенный сосед.

— Ваши люди и мои поддерживают отношения, а уж как быстро слухи разносятся в нашей глуши не передать словами. Я точно знаю, что часть урожая вы отдали просто так, еще и обещали заплатить за работу монетами. Что вы придумали некоторую вкусную продукцию, ставку на которую будете делать в скором времени. — Выдал вот прям все наши шаги. Если бы не первое уточнение, так я заподозрила лорда рара в слезке.

— Да. Это так. В сегодняшней корзине есть пастила для вас. И еще моя выпечка. — Указав рукой на стоящую чуть в стороне от хозяина дома подарочную корзину. — Пока другим порадовать не могу. Увы, но в сутках и так недостаточно времени, чтобы тратить его на прогулки в столицу и обратно. Надеюсь Вы не сочтете это оскорблением.

— Бред все это! — махнул он рукой. — Главное внимание, а не то что вы приносите с собой. Большая часть визитеров этим вообще не озабочиваются. Им кажется, что раз у меня много денег, то и нечего меня баловать. — Поставив корзину на ближайший к себе стул, лорд вытащил печенье, профитрольки с разными начинками, маленькие булочки-улитки с начинкой и пастилу нескольких видов. Все это было обернуто в пекарскую бумагу, дабе никакая листва и мелкий сор не попал. — Вот это я понимаю разнообразие! — воскликнул он, разглядывая развернутые подарки.

— Я подписала где и какая начинка в печеном. А то не думаю, что к чаю вы предпочтете начинку из острого мясного паштета. Или к обеду со сладким ванильным кремом. — Указывая на надписи, на внешних уголках бумаги.

— Обычно рары вообще не любят не мясные начинки, но вы угадали я уже настолько древний, что распробовал прелесть остальных вкусов. Так это та самая загадочная пастила — рассматривая кусочек светлой, явно грушевых слоев. — Попробуем.

Аккуратно поставив на тарелочку для десертов, отрезал ножиком, подхватил вилкой тонкий ломтик и тщательно его прожевал.

— Очень вкусно. Сладко, но не приторно и кроме груши еще чувствуется какая-то специя. — Поразил меня своими познаниями он.

— Это гвоздика. В моем мире ее добавляют в грушевое варенье для более выраженного вкуса. Как к белой черешни цедру апельсина или к инжиру орехи фундук. Маленькая хозяйская хитрость, но работающая уже многие десятилетия и передающаяся от матери к дочери.

— И очень вкусная хитрость, признаю и одобряю подобное лакомство. Вас ждет успех в свете после такого начинания. — Продолжая поедать тонко нарезанные кусочки. А ведь мы и сами рассчитывали размер пастилы точно на два укуса. Вот что значит благородный лорд — он и этот не большой кусочек на прозрачные слои готов нашинковать, ведь это принято в обществе.

— Я не хочу делать ставку только на знатных особ. — Усмехнулась его стереотипному мышлению. — Они ветрены. Сегодня им нравится, а завтра увы я не ем сладкого. а вот рабочий класс и ремесленники, при доступной цене, купят для себя и детей.

— Отличное решение. — Признал ворар Эрин. Мы пили чай не которое время молча, пока он не посмотрел на меня пристально.

— Но я бы хотел спросить вас о более личном. Не посчитайте меня лезущим не в свое

дело стариком, но расскажите как вам тут? Как смогли принять этот мир столь быстро? Адаптироваться, влиться в быт. Я всегда считал, что это очень пугающе оказаться одной в другом обществе, с его правилами, законами и умениями. Как Вы отнеслись к призвавшему истинному?

Тяжко вздохнув, я отвернулась. Своим любопытством, он давил на мою не заживающую рану. Не так я хотела обсудить столь скользкую тему, да и не со скучающим стариком на заслуженной пенсии. Хотя... Вот же он, тот самый, кто не воспримет мои слова близко к сердцу, не станет переживать потом, считая себя в чем-то виноватым, как это могли воспринять Аид или Яттон.

— Я все еще не считаю этот мир своим. — Продолжая рассматривать сад, — Как прочем и многие из перемещенных, для нас это скорее как спешный побег в чужую страну, в которой нас приютили, но обратной дороги нет. Ничего сделать нельзя, вот и адаптируемся. Кто-то быстро, кто-то нет. — Задумавшись как объяснить свои чувства о том истинном, нашла только одну аналогию. — В моем мире, когда маленький ребенок спрашивает у мамы или папы откуда берутся дети, ему рассказывают что деток приносят аист. Позже, когда девочки вырастают, то аистами они называют мужчин, что добиваются секса за какие-то побрякушки, или хорошие оценки в высших учебных заведениях. Так вот знаете, что делает такой аист, когда заканчивает свое черное дело? Он поворачивается на бок и засыпает. Так и призвавшие нас истинные которым мы не понравились. Они разворачиваются и уходят, а ты та, кто еще недавно имела если не все, то хотя бы перспективы, стоишь на поляне и не знаешь что делать.

— Жестокое сравнение с почти насильниками. Но ведь не все отказываются. — Севшим голосом ответил мой обескураженный собеседник. Но ведь он хотел правды, так вот такой ее вижу я.

— Не все, но я попала сюда именно к такому и была его третьей. Вдумайтесь он отобрал трех дочерей у семей, и они его не устроили. А знаете как такие девочки боятся покинуть рабочий дом, куда их стаскивают враги призвавших? — Заглянув в его глаза грустные глаза. — Очень сильно.

— Но ведь в их жизни будут и другие истинные, те кто примут.

— Будут, вот только когда никто не знает. Нет подобных устройств чтобы засветились на руках всех вариантов сразу и указали куда именно нужно идти за своей парой. Мне было страшно. Я редела в подушку, в отведенной мне комнате, оплакивая украденную у меня жизнь и сжималась от страха даже выходя из дома ради прогулки вокруг дома. А ведь я быстро ушла от туда, судьба толкнула на новую работу в приюте, где я встретила сперва Аиду, потом Лога и позже Яттона. Они мои любимые, дорогие и самые важные, но как же страшно было чувствовать себя одной в целом мире. В рабочем доме были девушки что живут год и более. Они уже не верят, что смогут найти свое место и принимаются делить территорию самого дома. Играют роли важных особ, стараются показать свою значимость растерянным новичкам. А все из-за тех самых аистов, решившим, что именно они особенные и призванная не достойна их внимания.

— Ваш мир сильно отличался от нашего? — Спросил рар, сменив ставшую неприятную тему разговора.

— Скорее он ушел далеко в своем развитии. У нас нет магии, мы не живем так долго, и это заставляет спешить успеть сделать все, что только взбредет в голову. Нет, конечно уже

ведутся разработки обещающие вечную жизнь, некоторые уже покупают для себя места в колбах криогенном, чтобы после смерти его тело заморозили и вернули к жизни, когда будет технологии по пересадки сознания в новое тело, но я не верю, что это случиться бы при моей жизни.

— Как интересно, но почему вы не доверяете вашим ученым? — Подлив мне чай, оживился лорд, и принялся нарезать булочку, и поесть ее достаточно быстро.

— В прошлом моей страны была предсказательница. Еще ребенком она потеряла способности видеть глазами. У точно не помню, но кажется это была какая-то природная ситуация с песком. Но не важно впрочем, главное что после этого молодая Ванга смогла предсказывать будущее очень четко. Она не боялась ни диктаторов, ни смерти, так как знала свое будущее. Она могла и лечить, но принимала не всех. Далеко не всех. Так вот она предсказала, что сперва мой мир встретиться с инопланетянами и только после этого найдет секрет вечной жизни, но буде это уже в пятом тысячелетии. А я родилась в 2002 году. Как видите даже сильная видящая не верила в скорое бессмертие. Компания, которой сейчас доверяют свои деньги, надеющиеся свое счастливое будущее люди может разориться и все тела либо вернут родне, либо захоронят в общих могилах, да может банально вырубить подстанцию и не выдержав без электричества слишком долго пойдет разморозка тел, лишая даже призрачного шанс на благополучный исход. Слишком много факторов существует для столько далеких перспектив. Но кто-то верит или никто не организовывал бы такое направление в бизнесе.

— С вы скептик.

— Скорее я реалистка и если я могу отпить этот чай, то в него я верю прямо сейчас. А будущее я привыкла творить сама. Этой пастилой, этими булочками. Я проживу столько сколько мне отмерено, передам дела детям, а те моим внукам. Буду учить их как не опускать руки, как влюбляться и не рассчитывать на истинность, как уважать других и добиваться уважения к себе.

— Вот бы и моя покойная жена так рассуждала. — Тяжко вздохнул он, и пояснил на мой взгляд. — Она ведь могла бы сейчас быть живой, но не сложилось.

— Окажите ответную услугу, честно рассказав, как вы остались один, при том что рары умеют объединять жизненные циклы всей семьи.

— Это не тайна. Я был уже не молод, когда нашел свою пару, а вот она только дебютировала на своем первом балу. Мои 300 против ее 16 лет это пропасть. Но семья уговорила дочь разменять свободу на финансовое благополучие. Она не скрывала, что жаждет развлекаться, блистать на балах, со всеми кому я ее представлял, Рива знакомилась через рукопожатие, отыскивая двух новых мужей. Каждый раз она с особой надеждой смотря не молодых и красивых мужчин, прикасаясь к ним. Она любила меня, но по-своему. Видя все это, я заключил с ней брачный контракт, на рождение наследника, которому я оставляю все свое имущество, а ей назначу только содержание. Да, было обидно оказаться не нужным, но она подарила жизнь Цетару, и за это я простил ей почти все. Через десять лет, она должна была родить мне еще одного ребенка, но не сложилось. — Его голос затих, как пламя в камине. Повисла тишина, которую ощущаешь, когда рассказчик переживает свое горе еще раз. — Рива нашла еще двоих мужей, таких как хотела: молодых, красивых, родовитых. С ними было не стыдно показаться в обществе, хоть и своих земель они имело мало. Знаю что они ждали когда меня не станет, что бы помочь управлять моему наследнику и себя не обидеть, но однажды отравились грибами на приеме к доме любителя балов. Вот так просто,

смешали ядовитые грибы, запили их игристым вином, что ускорило проникновение яда в кровь и никто уже помочь им не смог. Я пытался, спешил, даже попробовал объединить жизненные силы с ней, а через Риву постарался бы вытянуть и Эрга и Младора, но увы, было поздно. Сперва умер мозг, и только через час остановились их сердца. У меня на руках осталось четверо детей вместе с сыном. И я начал поднимать их наследие, умножая состояние, ведь не мог оставить все как есть, в упадке и работающим с трудом. Дети меня и так любили, ведь пока мама и отцы развлекались, я принимал их в этом доме, иногда неделями, а бывало и месяцами, заботился как о своих. Я был их отцом сперва названным, а потом и официальным. Дочерей выдал замуж за проверенных надежных мужчин-истинных, младший сын решил связать свою жизнь с морем, плавал сперва сам, а теперь владеет пятью яхтами построенными для путешествий знати по экзотическим островам, на одном из которых они останавливаются живя в его гостинице. У него тоже есть пара, дерзкая малышка из потомственных мореплавателей, не так давно она подарила ему деток. Сразу тройню! Вот он натерпелся страху пока целители ей помогали. Выхлестал две бутылки рома без закуски, а как подержал каждого, прижал к себе любимую, так и вырубился, и заснул молодецким сном, почти на сутки. — Поделился приятными воспоминаниями и дедовской гордостью. — Так что я счастлив уже от того что Рива успела мне подарить, хоть и тогда было обидно оказаться в роли банка только и знающего что выдающего деньги на их развлечения.

— Сочувствую Вашей утрате, и рада, что вы получили четверых детей, вместо одного сына. Это всегда счастье, и не важно кто их родители генетически если они для вас родные. Я знаю о чем говорю. Для меня Ен и Ян мои дети, кто бы и что не говорил. Лог подарил мне их, а не свое состояние. Напротив все он завещал мальчикам, и я рада этому. Они его наследники, с которыми возможно когда-нибудь наш род объединиться через наследников. Так семейный дар вернется к его истокам. А если и нет, то я найду для них самых лучших жен или перевоспитаю до таких, что меня устроят.

— Я был знаком с Логом в свои молодые годы. Да-да, не удивляйся. Я был его конкурентом в делах, и на очередную попытку призыва он пригласил меня выступить своим врагом. Он тогда еще пытался так заполучить истинную пару, но ничего не вышло, и мы напились до отключки. Я, еще пацан чуть старше двадцати и он, уже разменявший вторую сотню лет. Именно он уговорил меня не опускать руки и не отступаться от истинной, какой бы она не была. Помня его слова, я и не отступил от Ривы, хоть и не смог ее полюбить всем сердцем. Так, испытывал эстетическое удовольствия, когда смотрел на нее, но сердце она мое не затронула. Слишком разные мы были с ней. А вот вы с Логом как две половинки одного целого, ваши идеалы, стремление к независимости, уверенность, что всего сможете добиться, если будете идти к своей цели постепенно. — Он протянул руку и коснулся моей кисти в жесте поддержки.

— Мне приятно это слышать. — в голове всплыл образ вост Деджека. Красивого, сильного, уверенного в себе и заставляющего мое сердце стучать быстрее.

— О чем Вы сейчас думаете? У Вас просто такое выражение лица стало, словно вас одолевают противоречия. Может высказав все их вслух, и это поможет развеять ваши сомнения.

— Скажите, вы бы сейчас рискнули если бы встретили возможную пару? — Решиться было сложно, но я и так много рассказала сейчас этому мужчине, еще одна тайна моего сердца ничего не изменит.

— Конечно. — Уверенно, без раздумий ответил ворар Эрин. — Даже не стал долго думать и рассуждать. Возможно еще успел подержать на руках еще одного сына и не важно зачем бы я ей сдался такой старый, стоящий так близко к похоронной яме. — Нахмурившись, он пристально рассмотрел меня. — Постойте, вы думаете, что нашли еще одного истинного, но не готовы принять?

— Ен так думает, и Аид тоже намекал, но я не спешу проверять пока не почувствую, что он мой сердцем.

— И кто это? Ведь в последнее время вы не покидали ваши земли, значит это один из ваших работников.

— Стерх Деджек. Он по косвенным признакам он и сам признал во мне пару. Не подходил ко мне, не сознавался, но так смотрит. А недавно от Ена меня кинулся спасать — по горло его в землю загнал и это за банальную шутку! Никто не успел даже понять, как сына закопал, но и сам же вытащил, принесся извинения.

— Знаю я этого мальчика. — Кивнув головой, и постучав пальцами по столу. Чай мы давно выпили, есть я не хотела, оставалось только разговаривать. — Хороший, но несчастный он. Никому не нужный, и надежный. Если решишь принять его, то получишь готового ради тебя на любые подвиги. Законные, но невысказанные. И да, стерхи чувствуют свои пары без прикосновения. Думай и решай сама, девочка, но его бы Лог одобрил точно. Он любил сильных духом, помогал невиновным, но учил их зарабатывать, а не дарил пару монет.

— Я не хочу обязывать его. Я не люблю его еще, а значит могу причинить боль, не ответив на чувства.

— Скажи, ты будешь отталкивать его? Во представь, что перед тобой твой мужья, а последним стоит он. Поцелуешь его, как и их или оттолкнешь от себя, просто погладив по щеке? — Лорд перешел на простое общение как-то не заметно для меня, но это было уютнее выканья.

— Поцелую. — Ответила я, кивнув головой. Если бы так сложилось, что он был в одной линии с Аидом и Яттоном.

— Вот тебе и ответ. Ты уже, глубоко в душе испытываешь к нему чувства, но это только зарождающаяся любовь, а не та что пылает между тобой и мужьями. Но она перерастет в настоящее чувство быстро, стоит только дать ей шанс.

Покидала вечером гостеприимный дом, я с тяжелым сердцем. Не убеждали меня слова старого рара, но и отбросить его доводы я не могла. Мы погуляли по его саду, посетили галерею предков его рода, пообедали. Я пообщался с его поваром — крупным мужчиной асуром, стусевавшемся от моих вопросов о маринаде для утки и самом процессе готовки. Потом прошлись по красивому зимнему саду, где нас и нашел Яттон, заглянувший за мной, как и договаривались, после окончания основной работы. Уставший хозяин распрощался, попросив не обижаться на него, что не проводит до перехода. Он и правда видимо сильно устал, развлекать меня сегодня. Поблагодарив, мы сами пошли к воротам, минуя дом.

— Вы и правда все закончили? — Спросила, поймав мужскую ладонь, и сжав его сильные пальцы.

— Нет. Там осталось немного, но рабочие перенервничали. Сейчас ужинают и будут по домам расходиться. — Хмуρο ответил змей.

— Что-то случилось? — Только проблем нам не хватает сейчас.

— Да. Дерево одно проглядели гнилое, оно чуть не зашибло нашего управляющего,

достаточно сильно ранило его.

Сердце пропустило удар, а потом забилось очень быстро.

— Как он? Все же в порядке? Вы вызвали лекаря? — Со скоростью пулемета задавала я вопросы, не давая ему ответить. Хотелось побежать и убедиться что все нормально, никакой опасности нет.

— Анют, ты готова признать его? — Остановившись Яттон заглянул в мои глаза, — мы не против него, если ты тянешь только из-за нас, то не стоит. Он хороший работник и будет замечательным побратимом.

— Но я еще не люблю его.

— И что? Ты склонялась к ненависти ко мне, но рискнула, так почему не хочешь сделать подобное с ним?

— Он не согласится сам. — Покачала я головой. — Вспомни через что он прошел, таким не делятся если не хотят вызвать жалость. Это как если бы Аид согласился на обмен памятью, поведав свою жизнь и особенно о службе в армии, оставившей ему не только шрамы на лице.

— Тогда хотя бы подари ему надежду. Я помню, как больно было видеть тебя и не знать смогу ли я обнять тебя, поцеловать. Да просто коснуться руки. Так я был лорд, у меня было хоть какое-то преимущество, а он бывший каторжник, а его объект любви богатая леди.

— Для меня было не важно твое положение. Как теперь и его, — призналась я, принимая решение уже окончательно. Уж если мой вредина змей не против, то значит Деджек и правда настоящее чудо.

- Но он-то про это не знает еще. Знаешь что, — взяв меня за руку, змей уверенно повел к проходу. — Мы сейчас пойдем к нему и ты ради меня и Аида примешь его четвертым истинным, а как готовы будете и в храмходим.

— Ты сам себя слышал? Вы хотите делить меня с еще одним мужем? — Спросила, не совсем понимая, что за спешка.

— Да. Нам срочно нужен еще один защитник для тебя, а кому еще можно доверить любимую если не сильному стерху, способному похоронить любого врага за секунды в прямом смысле слова.

Активировав проход, он перенес меня на руках, а на другой стороне побежал, не давая мне отказаться в последний момент.

— Ты так торопишься. Я тебе надоела?

— Глупости не говори, малышка. Не хочу смущать тебя приводя в его дом, когда все пойдут в деревню после ужина.

— Как будто это останется тайной в такой маленькой деревне. Они же все как одна большая семья живут.

— Всегда можно сказать что ты, как хозяйка земель, беспокоишься о нем. Управляющий это следующий после твоих мужей в доме.

— Притянуто за уши. — Хмыкнула я, уткнувшись обдуваемым ветром лицом в плечо. — Так себе обоснование.

— Да ладно тебе. Мы тут не как бродячие артисты, а по конкретному вопросу официальные лица. У управляющего и нас может много общих тем для общения быть.

Поцеловав меня в лоб, сделал жест призывающий к молчанию — мы уже подбегали к деревне. Яттон пронесся по улицам и остановился во двор уютного дома, полностью деревянного, с травой вдоль дорожки, на которой скакали кролики и цыплята, отгороженные

сеткой от возможного побега.

Поставив меня на порог, змей сам постучал, не оставляя мне выбора. Сердце билось где-то в горле, ладони потели, но я решила идти до конца. В душе сжался ком, от страха за того, кто еще не был моим, и мог им и не стать. Подумать только Деджек пострадал при казалась простой работе.

Он отварила дверь, уставившись на меня, в красивом, ярком платье, с прической и на каблуках, как на что-то не обычное, но желанное.

— Леди Анна, я вам нужен? — Его смуглую грудь перекали идеально белые бинты, держащие широкую повязку на руке и части груди. В одних черных штанах и босой, он казался таким ранимым, даже при все его массе и мускулах, с темными узорами, застывшими словно прошлые шрамы.

— Добрый день еще раз, Деджек, мы можем войти? — спросил Яттон, вставая за моим плечом, и перетягивая его внимание на себя.

— Да. Конечно заходите, — отступил он в сторону, пропуская нас, оглядываясь по сторонам, подмечая недостатки. В доме было тепло, уютно и немного не прибрано, от разбросанных по углам вещам. Впрочем, если вспомнить что все свое время он проводил у нас на работах, обычно уходя самым последним, то следить за порядком у него просто не было времени по определению.

— У меня бардак, — замялся стерх.

— После проживания в приюте, где более 30 детей, нашу жену ничем не удивишь. Вот там бывал настоящий бардак и даже закинутые на люстру штаны видел своими глазами. И это при том, что старшие дети и взрослые старались призвать мелких к порядку.

Усмехнувшись вспомнив прошлые крестовые походы против очередного свалки, оставленной детворой, пока старшие были заняты своими важными делами. Я посмотрела внимательно на моего управляющего.

— Как вы? Яттон сказал, что произошел несчастный случай. — Подумать только, совсем скоро он может стать мне супругом, а я его на ВЫ.

— Все в порядке леди. Это только кажется страшной раной.

— Угу. Только сук проткнул легкое, а так все точно норма. Купировали разрыв тканей по-быстрому и ладно. Само должно зажить когда-нибудь. — Выдал правду в своей манере Яттон.

— Лорд! — рыкнул Деджек, грозно глянув на змея. — Я чувствую себя нормально и нет повода для беспокойства.

— Конечно не стоит беспокоиться, но ты должен лежать в постели, а ты напрягаешь, ходишь, говоришь, и теперь злишься. Осталось еще побегать, и попрыгать, пока не разойдется рана.

— Так я же вам дверь открыл! — Возмутился беспределу чешуйчатого, вольный мужчина из расы почти демонов.

— А мог просто крикнуть, что позволяешь зайти. Анна, ему лежать нужно, а он стоит. — стал вредничающий муж болезного — прикажи ему сейчас же идти в кровать. Там и поговорите.

— В моей кровати?! — отступив на шаг, спросил сбитый с толку стерх. Еще больше отступив под внимательным взглядом Ятттона, прошедшего по его фигуре.

— Ну, ты точно сейчас не способен на подвиги, так что. Ты будешь лежать, а она постоять или посидеть рядом сможет. — видя как ступевался, мой управляющий, решила

остановить этого весельчака. Он-то знает больше своей жертвы и просто ведет себя как гнусный троль.

— Яттон, может хватит? Себя вспомнить не думал?

— Ну, солнышко, когда же я еще смогу его на такие эмоции вывести? — Улыбнулся он широко и радостно.

— Ты — троль! Помнишь кого в моем мире так называют?

Сделав шаг на встречу, он прижал меня к себе и поцеловал в макушку:

— Зато ты прежняя, наша бойкая девочка. — Хмыкнув, потерлась носом о его рубашку и повернулась к хозяину дома.

— Мой муж хоть иногда и ведет себя как ребенок, но он прав. Если вам положен постельный режим, то нарушать его не стоит. Пройдемте в более приемлемое место для вашего состояния разговора.

— Хорошо, — покладисто согласился он, и отварил дверь в комнату с не заправленной кроватью. Но вот забираться в нее не стал. Видимо до нашего прихода, он лежал в ней без брюк, но сейчас обнажаться не хотел, а заправлять постель означало бы потревожит руку.

— Я могу выйти, но обещайте, что ляжете наконец — прервала я его метания, и вышла, закрыв за собой дверь. Спустя минуту, Яттон оставшийся помочь если потребуется, позвал меня обратно.

Укрытый как ребенок по самую шею мужчина, даже через загар полыхал ярким румянцем смущения. Но он лежал, а его штаны валялись на стуле рядом. Больше мебели тут не было и именно в этот момент хозяин дома это осознал. Выходило так, что я, леди, буду стоять перед ним, пока он уютно лежит на кровати. Возможно стерх опять подскочил, скидывая свои вещи, и предлагая мне сесть, но собственная обнаженность мешала.

— Успокойтесь и не дергайтесь. Почему я вообще вызываю у вас, у сильного, решительного и смелого, столь не свойственные чувства? — стоять рядом было непривычно. Я слишком привыкла быть всегда ниже окружающих мужчин, а тут, даже если я опущусь на корточки, все равно окажусь немного выше него.

— Это вопрос из числа не требующих ответа. Меня ты пугала и вдохновляла не останавливаясь одновременно. Мы сказали ей правду. — На непонимающий взгляд ответил Яттон. — Тебе дали три дня, ты ими не воспользовался, более того стал избегать ваших встреч.

— Я не пара для леди.

— Видишь ли в чем шутка магии Хранителей — она находит не по положению, а по внутренним качествам. Анна не из этого мира, ей свойственна другая логика, отличная от нашей кардинально. Она ценит внутренние качества, а не внешность как в случае Аида. Признала мужем того, кому оставалось жить менее суток, и дала мне второй шанс, когда я ее оскорбил. Так почему ты решил, что Анюта откажет тебе?

— Я бывший каторжник.

— Да. Это повод отказаться, но ты отвечал за поступки родителей, это раз, а два уже доказал всем окружающим, что достоин доверия, — Яттон подтолкнул меня к кровати и надавив на плечи усадил рядом с замершим мужчиной.

Протянув руку, я коснулась его щеки, ощущая колотящееся сердце где-то в горле. Реальность уже привычно расплылась, и я увидела, как папа подкидывает меня к небу.

Чуть вдалеке кричали дети, катаясь на аттракционах, каруселях, пробегали по дорожкам, но я должна была ждать пока молодой художник закончит портрет мамочки, вот

и приставала к отцу.

— Папа еще! — кричала я, и подпрыгивая рядом и протягивая к нему руки, стоило ему вернуть меня на землю.

— Доченька, еще немного и папа уедет в неврологию со своей спиной.

— Но мама сказала, что поиграешь со мной!

— Что я уже час и делаю, — пробормотал он, и подхватив меня, подошел к замершей с улыбкой жене. — Эй там, Джоконда, мы ушли в кафе есть блинчики, а ты подползай как закончишь. Если нас там нет, то мы ушли кормить уток, если и там нет, то ищи в корпусе с гадами. Уж там наша дочка может провести весь день.

— Хорошо. Но никакого мороженого больше! — проговорила она, но под взглядом художника, вернулась в прежнюю позу.

— Конечно-конечно, любимая.

Я надулась, так как именно его и хотелось в жаркий день. Сегодня, в день защиты детей, мы решили посетить зоопарк, в который ушная администрация впихнула кроме зверья, еще карусели, футкорт и даже устроила места для пикников по левому берегу природного озера для водоплавающих птиц. И теперь, каждые выходные на входе был настоящий аншлаг.

— Пап, но я так люблю мороженку, мой животик его очень хочет — поглаживая выпяченное пузо.

— Но ты же слышала маму, а маму нужно слушаться — бодро шагая к видневшимся стульям выдал он.

— Эх. Как всегда. Все вкусное нельзя, а другое я не хочу.

— Ну что ты, доченька. Нельзя только мороженное, я вот молочный коктейль из мороженого и молока можно, еще можно блинчики с кремом из мороженого. Так пойдет?

— Да!

Вернувшись в реальность, все еще испытывая ту радость, что ощутила тогда, в далеком сейчас детстве, я подалась порыву и обняла замершего сусликом огромного стерха. Его карие глаза смотрели в душу с такой надеждой, что отступить сейчас я не могла. И пусть пока я начинаю отношения авансом, но оттолкнуть этого большого мужчину, у которого собственные родители отняли счастливое детство уже не смогу.

— Ты мой истинный, — прошептала ему в самое ухо, потершись носом о висок. — Примешь ли ты меня?

— Всегда, — две руки обхватили меня, и прижали к груди сминая любое сопротивление. Но его остановили две другие сильные руки, приподняв меня, оттащив от теплой груди.

— Болезный, ты видимо решил нас покинуть очень скоро, раз так резво нарушаешь советы лекаря. Хочешь харкать кровью? — серьезно спросил у него Ягтон, уверенно отнимая меня и отодвигая от груди раненого.

— И правда не будем так рисковать. Как думаешь, может его к нам забрать? — Спросила у мужа номер три.

— До перехода идти долго, а он не ты я его не унесу в человеческой форме. В змеиной другое дело, но переполошим же всех местных.

— И как быть? — спросила я, поглаживая ладонь, что выползла из-под одеяла и схватила мою руку.

— Я могу сходить за Айдом и останемся тут все. Присмотрим за этим забывашкой сегодня, проследим чтоб поел и не навредил себе ночью. А утром рана должна уже

прилично зарубцеваться. Тогда будет не страшно. Конечно если не против сам хозяин дома.

— Деджек, ты не против? — спросила у подвисшего от происходящих стремительно изменений.

— У меня нет достаточно комфортных условий, — пробормотал он, отводя глаза. — Есть лишь диван в соседней комнате и только пару матрасов.

— Нам хватит. Анюта ляжет рядом с тобой на кровати. Без пошлости, а в пижаме и под свое одеяло, а мы устроимся на матрасах около кровати. Это конечно неприлично, но ка будущему мужу сойдет с рук. Скажем любопытным, что леди подпитывает тебя магией. Она не целитель, но умеет кое-что на грани. Для подтверждения алиби, Анна немного погоняет своей магии через тебя, для отпечатка будет достаточно, ну и конечно это поможет процессу заживления. Ну а пока я хожу, солнышко, проследи чтобы он поел плотно. Силы ему нужны, ушел он до того как ужин был готов.

— Хорошо, прослежу. А ты принеси мне удобные вещи, в этом платье я чувствую себя куклой искусственной.

— Ты смотришься в нем как самая красивая фарфоровая куколка. Поставили бы мы тебя на тумбу и любовались вечно, но я понял тебя. Не скучайте тут. — Змей поцеловал меня в губы и вышел, оставляя с молчаливым стерхом.

— Ты хоть рад или принял меня просто из страха перед титулом? — спросила, его провоцируя на откровенность.

— Очень рад. Даже не думал, что моей парой будет леди.

— А кого представлял на этом месте?

— Никого, пожав плечами. Я-то и жил тут на птичьих правах. Все ждал когда появиться новый хозяин и выгонит прочь. Кому нужен каторжник без денег и дома?

— А теперь ты сам будешь лордом, управляющим собственными шахтами. — Он вздрогнул и стал приподниматься. Упершись ему в плечи, заставила снова лечь смирно. — А как ты думал? Аид занимает ответственную должность, связанную с частыми командировками. Проверяет как оказался на улице тот или иной негодяй, после совершения им преступления. Уже много дел отправили на пересмотр после его актов о нарушении. Не всегда проводилось расследование по всем правилам, учитывающее все факторы, что толкнули на преступление, да и было ли само преступление. Как пример обвинение в насилии над змеем сорока лет, лицеистской выпускнице. Она получила метку совратительницы и ребенка этого уродца, а он статус жертвы.

— И что с ней стало? — Нахмурился он. Я — же пожалала плечами.

— Вышла замуж за рара, который работает вместе с Яттоном в патентной палате. Они вместе воспитывают ее сына, и пока не хотят общих детей. Сет рад иметь возможность уже сейчас с ним говорить и учить мужскому делу, а не возиться с пеленками.

— Он просто еще не готов стать отцом. Как придет время и он попросит ее о еще одном ребенке.

— Ну, уже два года его все устраивает. Он часто на работе задерживается. Слишком много заявок, вот и может Яттон пропустить ужин, а то и прийти ближе к ночи. Раньше я жила в приюте, и они не волновались за мою безопасность, но теперь, когда я буду одна в большом доме очень нервничают. Он часто на службе остается, у него учения, дежурства, чп. Ян, он конечно может ночевать в родительском доме, но и у него есть собственные дела, та же личная жизнь. А тут ты появляешься. Их всем устраиваешь, мне нравишься. Я не буду лгать что люблю тебя уже и прям сразу, но ты мне уже дорог. Когда узнаю тебя еще ближе,

то и большем будем говорить. Но я настаиваю на вашей братании с мужьями. Я не хочу делить тебя и их, и не позволю разделять детей. У меня уже есть двое и это не просто слова.

— Я уже это понял. — Взяв мою руку, стерх поднес к губам и поцеловал ладошку.

Залившись румянцем, погладила его щеку и встала.

— Мне нужно готовить ужин. Что бы ты хотел?

— Все что сделаешь. Там не так много продуктов в холодильнике. Слишком редко я в последнее время готовил.

— Что-нибудь придумаю. А ты отдыхай. — Поцеловав его в щеку, я скинув туфли еще на входе, и сейчас легкой походкой направилась на его кухню.

Рассмотрела содержимое шкафчиков, морозильного отделения и решила приготовить гороховый суп и кусочком найденного копченого мяса, и пюре с печеночными оладышками. Печень измельчила магией воздуха, сразу и разморозив ее, смешала с быстро проваренным рисом, измельченным почти в муку, и нажарила на сухой сковородке, стараясь сделать их как можно тоньше, почти как блины. Смешала жаренный лук со сметаной и порезав остывающие большие оладьи на треугольники, смазала с одной стороны. Картошку я дольше чистила, чем готовила. Когда уже занималась поджаркой для супа, в кухню вошел Деджек.

— Ты зачем встал? — подскочив к нему, помогла сесть на стул. Он опять одел брюки, и даже рубашку, застегнув половину пуговиц.

— Подумал, что ты наверное не сможешь растопить мою древнюю печь, — он удивленно посмотрел на уже заставленный стол. В планах еще был компот, но пока только лежали фрукты.

— А подумать, что с моей магией мне не нужна плита? Я же маг огня, воды и воздуха, зачем тратить время на готовку на огне, если достаточно пожелать и добавить крупинку магии.

— Я даже не подумал про это. — Сглатывая слюну, признался голодный мужчина.

Хмыкнув, я быстренько сварила горох и картофель, закинула поджарку с мясом и немного заставила прокипеть все вместе. Выдохнув, достала тарелку, куда налила еще горячий суп и поставила перед истинным.

— Кушай давай. Эти ходки не обидятся, а я пока сварю компот. Еще у тебя есть хлеб?

— Нет. Я обычно прошу соседку, но на этой недели забыл.

— А мука и дрожжи есть? — Осмотрела и выбрала подходящую миску для замеса.

— Есть. В том шкафу. — Выискав все нужное, смешала и обняв кастрюльку заставила подняться опару, потом вымешала тесто воздухом, и выложив на блюдо первым движением подняла его, а вторым запекла.

— Вот это скорость. — Некультурно вытаращившись на простой овальной формы хлеб, проговорил шокированный управляющий.

— Я же говорила уже много раз что два года работала в приюте и пекла на продажу. После такой школы жизни, проверить подобное для меня мелочи.

Встав, организовала ему второе, и нарезав чуть остывший хлеб, протянула кусок.

— Я конечно слышал, но видеть это совсем другое дело. — Попробовав ломоть, он удивился — сладкий. Как булочка.

— Это самый простой и быстрый рецепт на молоке. Его можно и к чаю подавать. — Налив себе быстрый компот, устроилась напротив. — Титул не делает меня трепетной ланью, испытывающей трудности если ей не подали свежих сливок к завтраку. Напротив, скорее сама организую тот самый завтрак.

— Просто в доме готовит Самаш, вот я и подумал, что ты устала от кухни зато время что работала. — Не забывая есть, выдал свою точку зрения.

— Так и есть, но ты путаешь готовить на всех и кормить свою семью. — Посмотрев на опять залившегося краской почти мужа, задумалась, а были ли у него женщины? Слишком бурная реакция на меня и мои слова. Если и правда он никогда не был с противоположным полом, то мальчикам придется проводить курс молодого бойца.

Стукнув пару раз в дверь, вошел Яттон и Аид с двумя полными сумками.

— Как вы тут? — улыбаясь спросил змей, оглядывая стол и облизываясь.

— Хорошо. Вы есть будете?

— Будем. Твои оладушки так точно. — Скинув обувь, они отнесли вещи в спальню, а потом помыв руки, уселись за стол. Конечно одним вторым дело не ограничилось, по порции супа и потом, за компотом с переданной с собой выпечкой мы пережили первый общий ужин. Потом перешли в комнату, оставив уборку и посуду на Яттоне, где, скрывшись в ванной, я переоделась и устроившись рядом с пострадавшим, рассказывала про нас, про друзей, о планах и том к чему мы стремимся. Деджек продержался не долго, его сморил сон, а Аид помог мне прогнать мою магию провоцируя заживление, как я делала с деревьями, но более осторожно. Пусть я полностью не вылечу его сейчас, а только помогу ускоренной регенерацией направить свое действие на то, что останется. Завтра он должен встать бодрым и почти здоровым. А через пару дней, по словам мужей, от этой страшной раны не останется и следа. Это вам не обычный ожог без волдыря лечить стандартную неделю. Это магия в ее красе.

Большие ладони проšliсь по моей спине, очертили крылья лопаток, погладили ребра и спустились по изгибу позвоночника до подъема по ягодицам. Огладили обнаженную кожу не спеша, с наслаждением помяли их, пригладили, спустились по ногам, а оптом двинулись в обратный путь по гребню позвоночника. Дальше весь путь прошли губы и язык, не упуская и пяточка кожи спины.

— Идеальная, — прошептал голос в самое ухо, когда сдерживать стоны уже было сложно, но я не сдавалась. — Маленькая, нежная, податливая и вся сейчас моя. — Следом за пальцами, ласкавшими шею, горячие губы принялись целовать правое плечо, а потом крепкие зубы прикусили кожу слегка надавливая, не причиняя боли, а лишь заставляя выдать себя всхлипом полностью. — Ну же, просыпайся девочка моя, я так соскучился по тебе.

Еще несколько минут меня целовали и ласкали, а потом крепкая фигура моего мужа накрыла меня, чуть разведя ноги в стороны, проникая членом в еще расслабленное сном тело, начиная легкие толчки. Он не наваливался, а удерживал свое тело на локтях и коленях под недоступным для меня углом. Но он не я, он сильный, тренированный, крепкий. Он может похвастаться и не такими позами, уж за месяц супружеской жизни я точно это знала. Та жажда, с которой он накинулся на меня в первые дни после обряда не утихала долго, вызывая смех Аида, уже немного успокоившегося в плане занятий любовью. Глубокие, медленные движения, горячие дыхания и его охрипший голос возбуждали меня, заставляя пальцы на ногах поджиматься, дышать глубоко и сжимать подушку руками.

— Вот моя притворщица и выдала себя. Ты не спишь, сладкая моя, — сильная рука обняла меня пробравшись под живот, и он перевернул нас на бок, закинув одну ногу на меня продолжил толкаться, пока его пальцы достигали моего клитора. Нашупав искомое, он стал ласкать его, легкими круговыми движениями. — Такая тесная сейчас, горячая, влажная. Как же я люблю тебя такой, как сейчас. Ты не представляешь себе, радость моя.

Мне было уже не важно, что так привлекает его во мне. Сладостные волны накатывали с каждым толчком все быстрее, перед глазами плясали цветные искорки, а язык непроизвольно облизывал сохнувшие губы.

— Да, сожми меня. Дай почувствовать как тебе хорошо, как ты кончаешь первой.

Всхлипнув, я сорвалась, утягивая его следом. Выгнувшись насколько он позволял мне, ухватила его за волосы, но не оттягивая, а просто мечтая получить хоть малую опору в ускользнувшей реальности. Мой четвертый муж отработал собственный стиль в нашей постели, найдя для себя то, что ему нравилось больше, перепробовав все то что выделявали со мной два других мужа. Я выступала обучающим материалом в этой не изведанной для стерха области. Самое приятное время в моей жизни, если быть искренней перед собой до конца.

Мы не долго ходили вокруг очередного брака. Стоило мне узнать его поближе, как в сердце расцвела любовь к нежному, наивному, но серьезному в любом деле за которое брался. Через неделю я навестила храм вместе со своими мужьями и спокойный Аконит обвенчал нас, не потратив и часа. В этот раз я одела платье с помощью Яттона, а значит очень быстро, стараясь не дать ему и шанса задержать руку на чулках или шнуровке белья. Я бы и не брала нахального змея, но волосы нужно было заплести красиво, а я пока не особо

это умела. Наши клятвы отзвучали, осыпавшись цветами настоящих пионов, чуть тронутых изморозью. На моей руке появился четвертый браслет, а у него перстень нашей семьи. Отступив в сторону, я позволила побрататься между собой моих сильных мужчин. И вот меня уже перемещают в наш новый дом, где мы и проводим все вместе неделю, а дальше нам дали время оторваться два мужа, которых закрутила работа вихрем. Аид поставил завод, Яттон утеплил его, установил магические плиты запустил производство в тестовом режиме. Когда мы присоединились к общему делу, выяснялись некие нестыковки между производством магическим и техническим. Но и это мы преодолели, получили патент и потекли рабочие будни у женщин.

В одном из пустующих домов я предложила организовать детский сад, под контролем девочек и мальчиков близких к совершеннолетию, поставив над ними стариков. Так никто, ни отцы, ни их супруги не беспокоились за потомство, уходя работать. Деджек начал работы по добычи, но это дело я отдала ему полностью, связав с соседями для сбыта добытого.

Все деревенские радовались за своего лидера, узнав о нашей свадьбе, получив свои подарки прямо там, где находились в тот момент. Что-то подобное я и ожидала, когда мы разговаривали, и стерх так ласково отзывался о своих соседях. Впрочем, каждый выбирает семью для себя сам, ориентируясь на сердце, а не логику. Оплату труда мы поставили высокую, почти столичную и золотыми монетами. Никто еще не жаловался, и напротив трудились с охотой, особенно, когда мы с Мироном организовали посадки овощей прямо в нашем саду, между отдыхающими пока деревьями. В этом году у нас будет достаточно овощей на всех, а то что мы не посадили, выкупим с полей Лога, находящимися под руководством Верона. Организовывать животноводческие уголки не стали, легче будет купить у соседей и опять же у другого управляющего.

Если подводить итог, то я была счастлива рядом с любимыми и заботливыми, но что-то тревожило, не давая расслабиться и отпустить тот шарик воздуха в груди, давящего на сердце. Но даже видящий не смог мне ответить, лишь пожелав удачи в грядущем. Аконит точно знал больше, но молчал из вредности или какой-то более высокой цели.

— Ты опять отвлеклась, — простая констатация факта, и любовь в карих глазах. Он перевернул меня, поцеловал меня в живот, привычно проведя диагностику на беременность.

— И не надоело вам. Каждый раз расстраиваться, мне уже жалко вас, и хочется залететь только чтоб не видеть разочарование на лицах. — Грустно спросила у мужа, диагностирующего меня, как ему наказали два других параноика. Пальцы вплелись в его волосы, слегка массируя кожу головы.

- Мы просто боимся, что навредим тебе, упустив момент зачатия. Да и когда-нибудь это все равно случится само. Мы все здоровы, молоды...

— Только живем на ваших проклятых землях, — привычно расслабилась, дожидаясь вердикта и того что меня потащат купаться. На всю проверку у Деджека, обычно уходило секунд десять, в этот раз он завис, только поглаживая область яичников.

— Ты там заснул? — Чуть дернув за светлые пряди, привлекая внимание.

— Нет. Я его слушаю.

— Кого? — Не поняла я, но приподнялась на локтях.

— Сына нашего. В смысле сына Яттона, но он же наш будет, общий. — Произнеся в слух, он и сам осознал, что чудо наконец свершилось!

Оторвавшись от живота, он дернулся вперед, накрывая мои губы поцелуем, а потом

выскочил из комнаты, накинув только халат.

— Я беременна. — Пояснила себе столь необычное поведение мужа, — офигеть. Я стану мамой, а они папами. Тремя нервными, заботливыми, и доставучими. — Положив руку на живот и погладила его, — эй, мелкий у нас с тобой крупные проблемы. Спорим нас теперь не выпустят из дома без полного набора защитных амулетов, — обдумав это мысли и услышав торопливые шаги, нервно сглотнула. — Вот же попала.

Распахнувшись, дверь стукнула о стену, а змей еще в человеческой форме, но уже на грани, кинулся ко мне, и припав к животу, стал целовать его что-то нашептывая. В комнату ввалились и остальные мужья, с радостными улыбками, делавших их похожими на объевшихся котов.

— Спасибо, Анюта, — проговорил Аид опускаясь рядом со мной, и целуя в губы. — Я очень рад первенцу.

— Да мне-то за что? Вы тут стараетесь поочередно, вот и получилось в этот раз у него. Теперь будем вынашивать. Девять месяцев с растущим пузиком, токсикозом, перепадами настроения, набором веса, и изменяющимися вкусовыми пристрастиями.

— Ты это точно знаешь? — Подал голос стерх, укладываясь на кровать с другой стороны от меня.

— Да откуда мне про это знать из первых рук? Я как бы до него невинной была — кивнув на слушающего меня внимательно Аида. — Это то что я помню по нашим книгам и фильмам.

— Аллергии, — подал голос змей, вскинув голову. — Еще могут быть аллергии, рвота, боли в спине, отеки ног, проблемы с давлением. Чрезмерная активность в постели может вызвать выкидыш, как и нагрузки физические. Нужно теперь тебе давать спать днем, кормить не менее четырех раз в день, гулять каждый день на свежем воздухе несколько часов.

Пока Яттон вываливал эту информацию на побратимов, они все больше хмурились, поглядывая на меня уже не радостно, с подозрительно и со страхом.

— Так стоп! Я не умирающая, я просто беременна. Ты так их напугал, что меня сейчас примотают к кровати и я дождусь родов только в этой й комнате. Какие прогулки на свежем воздухе? У нас открыто окно круглые сутки, а в этом мире воздух портить нечему. Активность я снижать не собираюсь пока. Это на поздних сроках нужно отдыхать и не прыгать козочкой через костер, а ему не более суток, — ткнула я пальцем в свой живот. — Да его без микроскопа еще увидеть не реально!

— Но мы должны быть готовы ко всему. Вдруг ты начнешь задыхаться от цитрусовых, красных фруктов или меда. Они же самые сильные аллергены. Из-за отека квинки смерть наступает за минуты! — Продолжил сгущать краски змей. Он явно хорошо покопался в моей памяти и сейчас делился самыми яркими и опасными моментами. Аид и Деджек бледнели явно не вняв мне. Пора было успокаивать этого поток красноречия, и развеивать тревоги, используя логики. А то скоро они решат, что ребенок для меня, такой слабой и хрупкой опасное оружие.

— Милый мой любимый мужчина, а на что у меня есть аллергия? — Поймав его взгляд, спросила серьезно.

— Нет. У тебя их нет. Я бы знал. — Покачал он головой.

— Отлично. А у тебя или твоих родителей есть подобный недуг? Вот хоть на что-нибудь и хоть раз случался отек или сыть?

— Нет. И у твоих нет. — Нахмурился он, но остальные расслабились и выдохнули.

— Вот! А это значит, что у нашего сына не может быть аллергий. У него в анамнезе просто нет расположенности к ним. Я конечно буду прислушиваться к себе, но просто так, из необоснованного страха отказываться от любых продуктов, что могут спровоцировать приступ аллергии не буду. Мне же останется только вода и все зеленые продукты питания. Ни молочки, ни мяса, ни яиц с мукой будет употреблять нельзя будет. Так и потерять ребенка от нехватки витаминов можно.

— Хорошо. Без крайностей, но ты нам говоришь сразу если что-то почувствуешь. — Подвел итог Аид. Поцеловав меня еще раз, он с сожалением отстранился, — мне и Яттону пора на работу, но сегодня буду дома раньше. Нужно будет отметить наше радостное и такое желанное пополнение.

Встав оборотень буквально выволок за дверь впавшего в транс змея, за шкурку. Ой чувствую аукнется мне его скитания по моей памяти. Там же знания только образные, не конкретная информация, а сборная солянка, иногда вообще выдуманная сценаристами и не имеющая ничего общего с реальной жизнью.

— Так чем займемся? — Спросила у стерха, поглаживающего мой живот. — Сперва искупаемся, потом поедем и разойдемся по своим делам: ты на шахту, а я на завод?

— Нет. Я теперь всегда буду с тобой. — Категорично заявил муж. — Я теперь твоя тень и прошу понять, что это не шутки. Это же наш сын!

— Еще один фанатик с заскоками. — Подняв голову к потолку, покачала ей. — Ладно. Будем решать проблемы по мере их возникновения. Сейчас душ, завтрак, а там решим куда первым делом пойдем. Но на заводе я должна появиться точно сегодня. А тебя будут ждать в шахтах.

Встав, освободившись от страхующих меня рук, быстро скрылась, заблокировав дверь. Мне нужна была хоть небольшая передышка от их любви и заботы. Хотя бы тут, под струями воды почувствовать себя не резко ставшей фарфоровой куклой, а то что я никак не изменилась! В глубине души я могла их понять, ведь я знала всю правду их не радужной жизни. Одинокие, никому не нужные, истосковавшиеся по ощущению любви и семейному уюту, мои мужья хотели подарить в ответ как можно больше заботы. Между собой это были братская поддержка, искреннее беспокойство и никаких негативных эмоций, ни ревности, ни зависти. Это радовало безмерно, но и в отношении меня они достигали полного взаимопонимания действуя на инстинктах своих сущностей. Вот это уже не вызывало моей улыбки. Ведь я хотела опять иметь возможность выйти на улицу без следующего за мной тенью мужа. Но до полного комплекта истинных это только фантазия мечтательницы, а может и вообще не сбыточное для меня, как обеспеченной леди.

Теперь я понимала почему Лисса донимала претензиями Инура, а теперь и Тривонора, прогоняя их на работу, едва не празднуя каждую такую победу, с восторгом занимаясь делами приюта в своем кабинете. У был бонус в виде только двоих супругов и безопасной территория приюта, куда вообще-то и попасть не так-то просто. У меня же хоть и под защитой оба дома, но во втором много рабочих, потенциально опасных для такой всей нежной меня. Это еще хорошо, что я успела запустить завод и встретиться с девчонками, передав партию пастилы на продажу на прошлой неделе.

Чаепитие проходило как обычно в приюте, куда пройти Деджек не смог, оставшись за воротами, он наблюдал как радуются ребята, на перебой рассказывая о своих успехах, о запуске кафе и о новеньких, которых перевели на места окончивших обучение детей. И не

важно было им, что я уже сама посетила моих зайчиков-пекарей, что знаю все это и даже больше. Я просто была дорогим им существом, которого они так давно не видели. Оказывается, у меня в этом мире образовалась по-настоящему огромная и дружная семья, а я и не заметила этого, пока не ощутила то тепло в сердце, смотря на каждого из моих маленьких крох, до того, как выскочили на улицу мои подружки, утирающие слезы радости, пока меня не утянули в дом, и не усадили за стол, подкладывая все самые вкусные кусочки на мою тарелку. Два года они били для меня само собой разумеющееся. Я жила рядом с ними, и не замечала, как из соседей обзавелась родней. Да, я потеряла один мир, но получила шанс в этом построить свою жизнь, так как захочу.

Мои сестры одобрили новый проект, приняв непосредственное участие в регистрации прав и закреплении за нашей семьей патентов. Рокси провела рекламную компанию, в качестве комплимента от кафе, добавляя к заказам постоянных клиентов по набору из нарезанных на кусочки пастилы в объеме не больше спичечного коробка. И уже через неделю работники сами пронялись доставлять востребованные сладости большими коробками. Оплату труда мы решили выдавать каждую неделю, для того чтобы жителям деревни было на что закупаться вещами и зверьем, которых так не хватало в их быту ранее.

Шахту запустили плавно, но уверенно. Руду добывали только неделю как, ведь сад мы не бросили и высадили все по секторам, назначив на каждый из них по подростку, что будет следить за насаждениями и вовремя сообщит старшим, если заметит болезнь растений. Гордые мальчишки и девчонки получали свою серебрянную монетку, каждый раз едва не лопались от значимости своего труда. Деджек хвалил каждого из них, уже не только как управляющий, но и как лорд, чем в их глазах превращался в божество.

В семье же ничего не изменилась, и стерх влился в нашу компанию непринужденно. И даже его голод до моего тела не доставлял столько дискомфорта, как это было с первыми двумя супругами. Видимо все дело было во мне и отсутствии опыта. А теперь вот придется учиться жить беременной, рядом с неврастениками, постоянно одергивая их, требуя быть благоразумными.

Погасив воду, я вышла и закутавшись в полотенце, сбежала в гардеробную. Обиженный и хмурый стерх, только недовольно проследил за мной, и сам ушел плескаться. Получив еще небольшую отсрочку, я спешно оделась и подготовив одежду для любимого на уже заправленной кровати, спустилась в столовую.

— Тебя уже можно поздравить или вы пока не станете рассказывать никому о малыше? — спросила Самаш, накрывая на стол для нас.

— Секрета не будем делать. Да и не получится скрыть от окружающих при их новом поведении. У окружающих ведь самих есть глаза, — поморщилась я, устраиваясь за столом и оглядывая представленное разнообразие.

— Анютка, но ведь они любят тебя! Разве плохо что малыша желают все разом, не важно от кого он будет?

— Это меня радует, а вот становиться хрупкой в их глазах не хочется. Я ведь еще вообще не чувствую изменений. Да в моем мире бывают узнают о беременности, только когда малыш начинает шевелиться!

Подойдя в плотную ко мне бывалая мама, обняла меня и прошептала на грани слышимости в самое ухо:

— Умнее нужно быть. Гибче! Они тебя ограничивают, а ты прижалась к широкой груди и с горестным вздохом соглашаешься: да милый, ты прав. И глаза грустные, плечи опущены.

Попробуй хоть раз так, и увидишь, как они будут выискивать способы угодить тебе, исполняя твоё желание. — Отстранившись она подмигнула, улыбнулась и уже привычным громким голосом: — Анюта, миленькая, дети это самое важное в нашей жизни. А на мужей не серчай. Они заботливые у тебя и помогут найти выход с вашими обязанностями, ведь столько нелюдей на вас надеяться.

— Да, конечно. Ты права, — усмехнувшись, я наполнив кружку чаем. Аппетита не было, но вот от пары кружечек несладкого и ароматного я не откажусь.

Моя чудесная сообщница мазнула по тарелке сметаной, присыпала на нее немного хлебных крошек и начала горестно вздыхать:

— Плохо поела, но ничего, я тебе с собой дам. Сейчас в сумку соберу. Как захочет малек, так и поешь. Ненужно себя неволить. — Опять же громко проговорила она, поиграв бровями и указала на верх. — Муж проследит за тобой и твоим питанием. Я уверена в нашем лорде вост Деджеке.

— Конечно прослежу, — подтвердил мой супруг, входя в столовую и направляясь ко мне. — Я с тебя теперь глаз не спущу, солнышко мое чудесное. Не дуйся на меня... на нас. Мы же только добра хотим тебе. Теперь нужно быть не такой прыткой, о себе заботиться, а дела нам оставить.

Посмотрев на подающую знаки из-за его спины Самаш, глубоко и грустно вздохнула.

— Просто у меня правда сегодня важные дела. Юнона позвала попробовать еще один вид пастилы. Из синего винограда и облепихи. Еще они смешали киви и мяту, получилось что-то необычное, но вкусное только пока не начинаешь сушить. При сильном нагреве какой-то привкус появляется посторонний. Нужно принять решение куда теперь это деть. Ты только представь целый чан повидла! Выкинуть жалко, а что с ним делать не понятно. — Еще раз вздохнула печально, поймав его сочувствующий взгляд. — Думала самой попробовать, может на выпечку его получится пустить. Или как повидло к Рокси за копеечную цену отправить. Хоть отбыть трудовзатраты, и больше не связываться с этим составом никогда.

Рассмеявшись, он присел рядом со мной на корточки, заглядывая в глаза.

— Узнаю мою бойкую леди. Как вспомню тебя тогда на площади — уверенная в себе, с дерзким взглядом, а сама маленькая, как воробышек в своей огромной жилетке, рядом с огромными мужчинами. — Положив голову на мои колени, он неудобно уперся плечом в стол, но его это абсолютно не тревожило. — Моя жена. И мой ребенок. Как же я счастлив что выжил в этих шахтах, что пришел в эту деревню и не свернул с пути. Знаешь, я так боюсь однажды проснуться в сырой общей казарме-тюрьме и понять, что это только сон. Все сладки сон.

— Я могу тебя ущипнуть, как ты поверишь, что я реальность? — поглаживая его непослушные волосы.

— Боюсь придется очень часто просить себя об этом.

— Ну тогда считай свои пальцы. — Стерх нахмурился, не понимая про что я говорю. — Я где-то слышала, что во снах у нас пальцев больше или меньше пяти. Это так наш разум проявляет себя в сновидения. И если ты сомневаешься реальность или игры воображения, то нужно пересчитать пальцы на руках и все станет понятно. И никакого членовредительства не нужно!

— Ну хорошо, буду сам себя спасать, раз моя супруга слишком боится сделать мне больно.

— А еще твоя супруга очень боится, что ты не успеешь поесть. — Чуть подталкивая его голову, принуждая покинуть мои колени. — Раз ты не разрешаешь мне работать теперь, то должен сам заняться моими обязанностями. Как муж и управляющий это твоя ответственность за эти земли и существ.

Поднявшись, он поцеловал меня в щеку, и устроился рядом, накладывая полную тарелку разнообразных вкусов.

— Хорошо. Сперва сходим на шахту, я проверю прииск, как идет опустошение жилы, а потом отправимся на твой завод. Думаю, управимся с моими делами за пару часов, потом обед и твои обязанности переделаем вместе. Он ты обещаешь не хватать ничего тяжелого, не подходить к горячим чанам даже близко. А на шахте не отходить далеко от обеденной беседки. Посидишь там немного, пока я занят. В шахту тебя брать я не буду, слишком опасно там, да и разный фон магический. Еще пыль, камни. Не безопасно.

— А на рек спуститься можно? Я бы там отдохнула на плече у воды, пока ты занят. — Спросила мужа, представив травянистый ковер под пальцами и спешный бег всегда холодной воды.

— Хорошо, но не заходить за ограду. Я найду тебе охранника, но думаю успею только к завтра. Сегодня посоветуемся и примем решение вместе с братьями. — Кивнул Деджек, и опять принялся хмуро есть.

— Это обязательно? — Вот не вперся мне еще один мужик, что станет следовать за мной по пятам и контролировать каждый чих.

— Анюта, мы же не можем быть рядом с тобой постоянно. Будем стараться конечно, но есть места, типа твоего приюта, куда нам нет доступа. Вот и будем искать среди женщин военных. Таких мало, но их умения не находят другого применения как во время беременности знатных леди. Смотри на это как на помощь женщине, что нуждается в деньгах. Нанимают таких редко, ведь куда проще ограничить допуск к супруге пока она в положении, заперев ее в доме. Но это ведь не твой вариант. Вот и будет рядом с тобой новая подруга постоянно.

— Хорошо, — грустно вздохнула я. Припомнив совет тетушки-повара. — Как скажешь, любимый. Может и правда понравится мне девушка. Возьму у нее пару уроков самообороны на будущее. Не сейчас! А после родов конечно! — Покладисто согласилась я, состроив честную мордочку. Вообще безоговорочно не выходило, но ведь они же и не поняли бы с чего я стала такая покладистая. А так еще приучу их реагировать спокойнее, но добиваясь желаемого. Пока ведь работало!

— Ты готова идти или переоденешься в другую одежду? — Осмотрев мой наряд из блузки и широкой юбки до самых лодыжек. — Мне конечно нравится, но зацепиться можешь подолом, да и у воды может быть прохладно. Кофту бы какую и юбку сменить на более плотную. Можно на ту, с запахом под которую штаны одевают.

Из-за двери показалась Самаш с сумкой наполненной едой и кивающей головой.

— Правильно, мальчик, теплее нужно одеваться ей. Какой молодец, что думаешь о здоровье нашей леди. — Подойдя она сжала мое плечо, призывая молчать. — Я помогу ей убраться волосы в несколько кос. Так не будут мешать целый день. А ты напиши письмо побратимам своим. Они же волнуются сейчас. Да сумочку эту не забудь захватить с собой. В ней чаек мятный для спокойствия беременных полезный, да котлетки сытные со свежими овощами в еще теплых булочках. Пока работать будешь, она и поест вторым завтраком. — Самаш потянула меня за руку уводя к лестнице, оставив обескураженного таким поведением

обычно спокойной и незаметной женщины.

— Тетушка, да какие штаны с плотной юбкой! На улице почти лето, солнце печет! — Возмутилась я уже в комнате.

— Милая, чего тебе стоит так одеться сейчас? Он сразу успокоится и будет сговорчивей. Да и не так уж там жарко. Тонкие брючки будут хороши у воды. Скинешь юбку, сядешь на нее как на подстилку, а устанешь ждать так кофту под голову вместо подушки подложишь. Подремлешь с комфортом, да его порадуешь.

— Я даже не подумала об этом... — Созналась, я. Ведь и правда так будет лучше у воды, а раздеться всегда быстро можно.

— Маленькая ты еще, не опытная. Придет время, и сама сможешь находить безопасные решения не ссорясь с ними — поцеловав меня в щеку, она поскакала в гардеробную подбирать мне одежду. Я же лишь приоделась, выбрала удобную обувь и подождала, пока волосы будут сплетены в корну из кос. С такой было удобно ходить и при должном умении даже спать, не расплетая несколько дней длинные волосы.

Спустившись, я попрощалась с Самаш и взяв руку мужа, вышла из дома. От перехода меня скоро донесли до нашей части гор, используя невообразимую для человека скорость бега. С радостными лицами шахтеры встретили нас, рассказав своему лидеру все новости. Я же устроилась в деревянной беседке с крышей, которую возвели тут для их отдыха в обеденный перерыв. Умяв три больших бургера на местный манер, запив все это чаем, я сообщила проходящему мимо работнику, что буде дожидаться мужа у воды. Деджек давно скрылся в темном проеме в скале, куда меня точно не пустили бы окружающие, боясь за мою неуклюжую тушку.

Река протекала чуть в стороне, и скорее представляла один из глубоких протоков основной, той, что пролегла южнее, и огибала земли раров. На той стороне этого протока были земли еще одного нашего соседа, но про него ворар Цетар сказал, что он почти никогда тут не бывает, никаких деревень не имеет, ничего не возвращает и не продает. Он сам его видел-то пару раз, и то издали. Вечно молчащий кун с отрешенным взглядом, вот и все о нем рассказал молодой лорд.

Выходя на берег, я не особо боялась столкнуться с ним. Широкий и быстрый рукав реки отличная преграда для любых знакомств, а так и правда все сухопутные соседи были представлены в лице уже хорошо знакомых раров.

Я улеглась под ласковые лучи, пока не снимая ни юбку ни кофту. Свежий ветерок шелестел листвой, заставляя натягивать рукава на обнаженные пальцы. Может позже и потеплеет, но пока как-то не тянуло раздеваться. В платье я бы точно уже продрогла и начала хлюпать замёрзшим носом. Застегнувшись на все пуговицы, закинула руку за голову, расслабившись от сытого восторга наполненного живота. Как в друг сильный всплеск раздался совсем рядом с берегом. Резко вздрогнув, я огляделась, и не находя ни какой активности. Успокоив зашедшее от страха сердце, опять устроилась закрыла глаза и подскочила от повторного шлепка. В горле стучало перепуганное сердце, а я подходила все ближе, рассматривая воду, про себя повторяя что это только рыба резвиться, и нечего бояться. Рукой я сжала защитный браслет, на всякий случай, готовая отразить любую атаку. Когда до воды было всего пять шагов, нарушительница моего спокойствия выпрыгнула и не рассчитав, упала на берег.

Хохотнув, я расслабилась, а потом метнулась в перед, схватив огромную извивающуюся тушку. Вот такая удача! Только и подумала я, как кто-то дернул меня за ногу, роняя в воду.

Не я польстилась на рыбу и заметила, что пересекла защитный барьер на какой-то шаг, оставшись беззащитной.

Закричав, я пошла под воду, утаскиваемая когтистой лапой, вниз по течению. Выплюнув воду и зажав рот ладонью, пыталась уцепиться хоть за что-нибудь, но боль в легких и ускользающее сознание не самые лучшие помощники. В последний момент я попробовала атаковать своего врага, сжав браслет направляя на него все что сейчас могла. Вздрогнув он только ускорился, а я потеряла сознание.

Меня колотило от холода, так сильно, что проснулась от стука собственных зубов. Сжавшись в комочек еще сильнее, я обняла себя за плечи мокрой кофты. Решив, что обнаружить себя это мелочи по сравнению с пневмонией. Вдавила воду воздухом, и просушила себя и лежанку теплыми потоками. Такое обычное действие отозвалось болью во всем теле — мои мышцы разрывались от натяжения. Вздрогнув, я сразу прекратила магичить, постанывая от боли.

— Не советую пользоваться силами. В каждый следующий раз будет только больнее. — глухой, и словно пустой голос из противоположного угла, заставил меня вздрогнуть и посмотреть на говорившего мужчину. Зеленоватые, почти болотные волосы, длинная фигура и жабры на шеи, а чешуйки на обнаженной груди выдавали представителя расы кунов. Обuvi на нем так же не было и это при том, что тут был каменный пол. Меня все еще передергивало от волн боли, а сжатые плотно зубы не давали говорить.

— Давай обойдемся без банальностей. Я от тебя хочу наследника. Обязательно мальчика, всех рожденных тобой девок я утоплю. Когда справишься с поставленной задачей, я отпущу тебя и даже дам денег. Притащишь с семьей настоящее золото. Для вашей зачуханной деревушки это заманчивое предложение.

— Искать... будут — прохрипела я.

— Будут, но не долго. Прочешут побережье с собаками и может даже с сыскарями, да и затихнут мало ли баб деревенских тонет в таких дворах. Может ты сама решила покончить с жизнью — пожал он плечами.

— Я жена... — подняв руку ужаснулась отсутствию браслетов. Как защитного, так и брачных.

— Уже нет. Ты никогда не думала, что будет если дать любовнику одеть супружеский браслет? Нет? А я проверял — он осыпается прахом. И не важно Хранителям, что действие было не добровольное. Кстати твоя магия заблокирована отваром из особой травки. Можешь есть мою еду, можешь нет, но на выведения одной порции зелья потребуется две недели и не принимать повторную дозу. За это время ты точно сдохнешь от обезвоживания и голода. Мне вообще плевать, — опять пожал он плечами, — выкину тебя за своей территорией и новую бабу украду. Ты не особенная, просто подвернулась мне под руку в нужный момент.

— Я уже беременная. Отпусти меня. — Решила сознаться я, используя свой последний козырь в данной ситуации.

— ЧТО?! — взревел он и кинувшись ко мне принялся бить ногами. Я только и успела сжаться в комочек, и закрыть голову руками. Приступ агрессии был спонтанный, но не долгим. Слово откинув себя к стене, он отскочил от меня и принялся говорить сам с собой. — Нет. Это не выход. Нужен другой план. Эта молодая, не страшная. Вторую еще искать нужно будет. Да. Если убить ее долго ждать новую, а время мало. Хочу себе наследника! Так. Вытащить ублюдка! Нет. Нельзя может стать бесполезной. Нужен выкидыш, но не от травм. Точно! Голод!

Он метался по каменной клетке и говорил, рассуждал о таком, что меня передергивало от каждого слова.

— Слушай сюда. Еду получишь только когда скинешь своего ублюдка. А пока только отвар буду давать. Мне нужен только один ребенок кун и за него я заплачу. А там хоть уражайся от своих пьяниц деревенских.

Радостный своей выдумкой, он ушел, захлопнув дверь и провернул ключ в замке. А я расслабилась немного, вытерла кровь из прикушенной губы, проверила нет ли переломов, но мне повезло — только ушибы и синяки украшали мое тело. На глаза навернулись крупные слезы.

Еще утром я была так глупа, что не ценила заботу и ласку моих дорогих мужей. Протестовала, отталкивая их любовь, и вот теперь я только сосуд для зачатия ребенка от сумасшедшего, в холодной камере, без удобств с одним зарешотчатым оконцем под самым потолком в качестве освещения. Я не знаю где я, кто мой похититель, и как долго будут искать меня мужья. Предположительно это был тот самый кун-сосед. Но отследить его по воде они смогут врятли, а подать сигнал магией я не могу. Ведь любое воздействие может привести к выкидышу моего маленького головастика. Я могла бы попытаться убить тюремщика, наплевав на боль, и сжав зубы. Но кто гарантирует что после этого я не сдохну тут от голода и без воды. Даже если псих не будет меня кормить, то пить свое чертово зелье заставит, а это шанс продержаться до прихода помощи. Да и что я буду делать если у этого параноика везде развешаны атакующие чары, рассчитанные на любое проникновение. Дар Лога мог бы помочь, но болевой откат я точно не перенесу. Да и не будет он ждать секунд десять, а просто разобьет мне голову. Увы, но кун не имеет понятие что у соседних земель есть хозяева, он не видел, меня и моих мужей. И еще не понятно хорошо это и плохо. Что бы этот безумный сделал бы в другом случае? Так есть шанс, что он не станет усиливать защиту и меня найдет тот же Инур и его группа.

Главное выжить и не потерять ребенка, а там я его сама грохну. Разорву своими руками, если останется он куна хоть что-то после моих любимых. Сейчас я могу только ждать. Всклипнув, плотнее закуталась в кофту и юбку. Слезы текли сами собой, но я не издавала звуков, стараясь не доставить ему даже такую радость. Ладони легли на живот, поглаживая и лаская. Мы справимся, малыш, а папы перевернут все вокруг, но не успокоятся пока не вернут нас.

Уже погружаясь в сон, я почувствовала чье-то присутствие, как теплый порыв ветра оно окружило меня, приласкало и прошептало в голове что-то поддерживающее.

Вздрагнув, я отскочила и вжалась в угол спиной, принявшись крутить головой. Но в камере никого не было.

«— Не бойся меня. Я пленник, как и ты. Я твой друг.» — голос звучал в моей голове, и был нежный. Я только хотела спросить его, задав своей вопрос. Даже набрала в грудь воздуха — «НЕ В СЛУХ! Просто думай, я услышу тебя.»

«— Как ты можешь применять магию?» — мне точно не показалось его воздействие.

«— Слишком долго этот уродец меня потчует моим же отваром. Вот и развилась резистентность. Как смогу разорвать цепи, сверну его шею,» — с предвкушением проговорил товарищ по несчастью. Он не говорил если и может быть. Он ждал этого в скором времени — «Ты не бойся. И не доводи мелкого. Не вздумай сопротивляться ему. Неделя у тебя есть, а там я помогу.»

«— Мои супруги...» — задумавшись я показала своему собеседнику все что могла.

Аида, Яттона, Деджека. Потом Инура, Лиссу, Сета и Рокси — «Если бы я могла подать им знак. Хоть маленький, но указывающий где я сейчас.»

«— Сильные, — задумчиво произнес собеседник, «- Я могу попробовать дать им знать, но это достаточно сложно. Ведь я их сам не знаю, но я точно знаю где мы находимся,» — хохотнув он обдал меня теплом «- но вот в чем загвоздка я не с этого контента и дотянуться до своих знакомых вообще не смогу. Так что твои родные точно будут предпочтительнее. Буду стараться дать им знак. Ты только представь себя очень точно, так как будто ты перед ними стоишь.»

Я закрыла глаза и вспомнила как сегодня сидела перед зеркалом, пока Самаш трудилась над косами. Закрепила увиденную картинку и старалась отрешиться от остальных мыслей. Он рассматривал меня с разных ракурсов, а потом отступил, оставив меня одной в собственной голове. Кричать, что-то выпрашивать я не хотела. Если сможет — скажет, а нет будем думать потом вместе. Главное не ошибиться и не общаться с тем уродом, что держал меня тут. Но пока никаких секретов он не знал, а мои друзья, так это должно больше испугать его, чем сделать привлекательной в качестве жертвы. Но что-то подсказывало мне — сосед сокамерник был буквально за стенкой. Уставший, израненный, но живой и реальный.

Свой отвар кун притаскивал раз в сутки. Точно через двести минут после рассвета, а если учесть, что вставало солнце чуть позже 5 утра, то выходило этот обсессивно — компульсивный заявлялся в 8 утра и не минутой позже. Кормить меня он не собирался и просвечивал каким-то кристаллом исчезающую беременность. Я каждый раз сдерживалась от злого комментария типа само не рассосалось, смирись. Но вспоминая агрессию, прикусывала язык. Вместо этого я постоянно считала, складывая секунду к секунде, сгребала их в сотни, а затем и тысячи. Это был мой способ остаться собой и не сдвинутся сознанием в каменном мешке с дыркой в полу, и набитом соломой тюфяку. В заточении я провела уже неделю. От скуки занялась дыхательной гимнастикой и сидела в позах йогов, надеясь отрешиться от желания жрать. Я убеждала себя, что воздух это Божья еда и ее точно хватит мне на сегодня. Представляла свое толстое тело из прошлого, уговаривая, что такие жировые запасы точно не могут быть истощены так быстро. Но увы, слабость и усталость все чаще меня сваливали в сон, а тело било голодными судорогами. На третьей сутки заткнулся желудок, перестав завывать в грустной голодной песне, звучащей слишком громко в пустоте. Я мерзла уже постоянно, а о выступающие кости вылезшие по всему телу, можно было порезаться. Вещи стали неприлично огромными, но зато я могла в них обернуться, как в одеяло.

Плод все еще держался только благодаря целителю из соседней камеры. Он подпитывал его своей магией, обещая, что точно не оставит такого мальчугана и не сдастся. Но зато ему пришлось отложить идею с нашим освобождением — силы на это не оставалась, а из связки я — живой ребенок или же убийство-возможная свобода, Брейв выбрал наши жизни, оставив освобождение на моих мужей. При каждом моем погружении в сон, он пытался докричаться до моих родных и любимых, но надежду я стремительно теряла в замерзающей душе.

Вчера мучитель принес ведро воды, приказав пить как можно больше. Обозвав скелетом и еще как-то. Но я пропустила все его слова мимо и поползла в вожденной жидкости, как только закрылась дверь. После первых же поспешных глотком, меня вырвало на каменный пол. Желудок просто не поверил такой щедрости. Второй раз я пила по глотку, отсчитывая сперва по двадцать минут, а потом постепенно уменьшая промежуток. Несколько раз отрубалась, но просыпалась, после оклика целителя. Он старался не оставлять меня в одиночестве в моей голове, рассказывал о себе все что помнил: как родители его любили, заботились, про высшие идеалы, и планы поразить всех успехами в учебе. Как за ним увивалась соседская девочка, не понимающая что ему не важна ее родословная и красота. Они просто не были истинной парой, а это для Брейва было основным критерием. Как он уехал в путешествие за новыми травами на другой континент, как столкнулся с этим уродом, и согласился поработать с его проблемой. У куна действительно съехала кукушка на травматической теме пережитого в детстве горя. И он ведь и правда хотел вылечиться, но что-то пошло не так и через месяц после начала их общения как целителя и пациента, Брейв проснулся в камере без своих сил. Когда я появилось в его радиусе влияния, маг прожил в скотских условиях более двух лет. А я раскрыла в ответ свою память, позволяя ему смотреть любые воспоминания, поясняя и обсуждая наши фильмы, быт, и конечно медицину. Я уже не представляла себя без него, полюбив просто голос, не дающий скатиться в депрессию и жертвующего на моего малыша пробуждающиеся крупы силы.

Соседа наш тюремщик кормил, ведь именно ему от отвел роль врача-акушера, и искать нового не планировал. Самым шокирующим для меня стал второй день в камере, когда при диагностике своим камнем, он откинув мою кисть и я увидела забытое воспоминание из детства. Только благодаря пошатнувшейся психике он не смог понять кто я такая для него, да и Брейв вовремя оборвал его воспоминание, задав пару риторических вопросов, отвлекая на тему увиденного им, как будто он сам вспомнил как ходил с отцом на выставку. Позже целитель рассказывал, что его состояние, это последствие полученной в детстве психологической травмы. Его семью убили конкуренты отца, оставив маленького, семилетнего куна в доме полном крови и трупов. Как заведенный он отмывал стены, пол, боясь, что мама увидит как тут грязно и расстроиться. Двенадцать слуг, шесть мужей и женщина. Всех он похоронил своими руками, предварительно расчленив и спустив на покрывале в сад, где и закопал вдоль дорожек. Кровавые мозоли на руках, обломанные ногти и потеря собственного рассудка. Добрые родственники кинулись бить тревогу только спустя два месяца. За это время мальчик вычистил дом до скрипа, избавился от запаха, и заставил перегнить трупы настолько, что ему поверили, что все уехали в неизвестном направлении. Только спустя несколько десятилетий, он решил высадить сад, в память о пропавшей семье и нашел костные останки. Нахлынувшие воспоминания доконали уже взрослого куна. Сперва он выяснил кто именно убил родных и жестоко отомстил, вырезав всех до единого включая детей. А потом уже принялся лечить себя, разыскивая разных специалистов, работающих с сознание.

Это конечно была тяжелая история, пробирающая до костей, но я не слушала ее в объятиях любимого мужа, а выла от чувства голода, и сожалела только о том, что никто не грохнул мудака. Выслушав мои душевные маты, Брейв согласился, что и сам бы не хотел мучителю долгой и счастливой жизни, ведь он не был на свободе слишком давно. А все рассуждения про не навреди, они хороши в других обстоятельствах. Я бы давно призвала к справедливости Хранителе, только было страшно умереть у этой каменной клетки, не получив даже настоя и воды.

Каждый день мы поддерживали себя мысленными беседами, терпели и верили. Целитель уже пробился в сознание Аида, но пока тот только отмахивался от навязчивого образа и зова в нужном направлении. Обидно, но мои браслеты блокировали все его усилия если Брейв обращался к Ятону и Деджеку. Кстати змей почти не возвращался в человеческую форму, чем строил дополнительно препятствие.

На девятый день мы чем-то выдали себя и кун обрушился с избиением на моего целителя всей ненавистью, обвиняя во всех грехах. Я слышала, как хрустят под кулаками кости, как орет этот не вмняемый и не выдержав, глотая слезы обвинила его в убийствах неизвестных мне созданий. Резко наступившая тишина и хриплый булькающий кашель заставили меня содрогаться от рыданий. Теперь шансов выжить у нас убавилось на порядок. У меня только ведро воды, а он вполне может умереть без помощи от полученных побоев.

— Прости меня — прохрипела я, — прости, он бы убил тебя! Я не могла потерять тебя. Только не тебя.

— Все ... хорошо... — он кашлял, хрипел, и жутко булькал на вдохе. Меня била дрожь, сковывал страх и становилось жутко от одной мысли остаться тут запертой на вечно.

«— Тише, девочка, мелкому и так плохо сейчас, не добавляй мне работы. А от я стану злобным нудящим старикашкой, но не прощу тебе истерику никогда.

— Не прощай, только выживи. Прошу тебя... — добравшись до ведра ползком, я отпила несколько глотков и едва успела отвести голову от воды, как потеряла сознание.

Тело уже сдавалось, не хотело жить, веря в ту чушь, что я навязывала ему. Но другого я не могла дать. Не было радужных перспектив, только страх смерти. В сознании скользили счастливые образы, ощущения покоя, тепла и накатывающих волн прибоя. Так не хотелось обратно, с страшную реальность каменного мешка и я отталкивала заботливые руки, закрывала уши от зовущих мужей и уходила в серое нечто. Иногда за спиной вспыхивал свет, кто-то спрашивал меня о чем-то, я даже отвечала, не особо вдумываясь кто и зачем. А потом опять смотрела в серое марево без цели и времени. Такая смерть уже не пугала. Тут не было чувства голода, холода, и запаха моего не мытого тела, вызывавшего рвотные позывы. Тут я и малыш были в полной безопасности почти в идеальном порядке. В очередной раз погрузившись в себя я вздрогнула, ощутив толчок в животе. Хотя какой толчок, так ласковое поглаживание крошечной ладони внизу живота. Вскинув голову, я встрепенулась и открыла глаза в собственной комнате.

В окно ветер приносил запах цветущей розовой мимозы, теплые лучи плясали по подоконнику, а я лежала в мягкой постели, в чьих-то сильных объятиях. Моргнув пару раз, я принялась, не желая будить супруга, но и понять кто такой горячий и серый очень хотелось. Аид изначально был более мускулистым и Деджек смуглым, Яттон белокожим. Серьезно задумавшись, я горестно вздохнула и это разбудило мужчину.

— Анна? — хрипло, и точно непривычно, спросил смутно знакомый голос. — Анна, ты меня слышишь? Пора возвращаться красавица. Ну пожалуйста, услышь меня, не нужно нас мучать. Мы же сходим с ума уже. Три месяца очень большой срок.

Задумавшись, я только через несколько секунд поняла, что именно он мне сказал. Три месяца это значит лето кончилось? А как же море? Как же еще один сбор урожая? Я что все пропустила?!

Дернувшись словно пытаюсь встать привлекла его внимание.

— Анна! — закричал он. — И перед моим лицом возник младший сосед рар, весь всклокоченный и голый! — Проснулась, любимая моя! Спасибо вам Хранители! Спасибо!

Он обнимал меня целовал, а я не понимала, что это означат? Я что опять угодила в очередной переход, только в этот раз сменив реальность? Так это же очень плохо!

— Ворар Цетар, — прохрипела и закашлялась. — Как? — Спросила я сама не зная, что точно хочу у него узнать.

— Потом. Все потом. Как ты себя чувствуешь, душа моя? Болит где-нибудь? Попробуй пошевелить руками и ногами. Только не спеши. Брейв хоть и стимулировал твои мышцы, поддерживая активность сокращений, но он и сам не уверен в методике.

Откинув одеяло, он ободряюще улыбаясь, оглядывая мое тело в тонкой короткой полупрозрачной сорочке. Залившись краской, я постаралась поднять поочередно руки, а потом ноги. Вышло совсем небольшие движения, хотя усилия я прикладывала не слабые.

— Умница моя! Все отлично. Сейчас начнем массаж, как только наш целитель придет, он начнет сам тебя поднимать на ноги. Ты у нас еще бегать будешь! Пару недель и все вернем как было. Но в этот раз будешь ходить под защитой взвода охраны. — Говорил он без остановки, поглаживая меня, сжимая пальцы, своими большими ладонями.

— Лорд, что происходит? Почему я ваша? — Смогла хоть что-то вставить в его радостный монолог, своим хриплым, едва слышным голосом.

— А ты же спала тогда! — подхватив мою руку сперва поцеловал исхудавшие пальцы, а

потом принялся разминать мышцы не хуже заправского массажиста. — Когда ты пропала Деджек прибежал к нам первым, все еще мечтая найти тебя в безопасности. Мы переполошились, вызвали всех мужей в наш дом и сорвали с работы людей и прочесали всю территорию как нашу с отцом, так и вашу. Потом вызвали Инура и подали заявление о твоей пропаже официально. Мы теряли рассудок от беспокойства, и вдруг, на десятый день, приходит гор-храмовник и указывает нам путь к тебе. Следователи и служители имеют права входить куда-угодно, и никакие чары им не помеха. Именно он и вынес тебя прозрачную, и вдавную в беспомыслие. Также там мы нашли целителя во Брейва, пропавшего более двух лет назад, едва дышавшего. Я не знаю как, но потеряв контроль, я коснулся тебя и понял что ты моя пара. Не раздумывая я связал наши жизни, а гор обвенчал нас, а потом тебя и Брейва. По-другому никто из вас не выжил, но видящий клялся, что не ошибся, и мы будем твоими супругами. Маг-целитель пришел в себя раньше всех, он же напивал тебя силой, беря ее у нас всех. Он же следил за развитием малыша, обещая, что никак это приключение на него не повлияет, проверял два раза в день, и нам давал почувствовать его сильное сердечко. — Он ласково погладил чуть выпирающий животик. — Наш маленький змей обещает быть самым впечатляющим из всех детей, что рождались в моем роду. Дедушка Эрин только и ждет, когда сможет его баловать, исполняя малейшие желания внука.

Переваривая все услышанное я только и смогла осознать, что засранец видящий ждал до того пока я не грохну тюремщика, и только потом показал куда следует идти. Он же заключил целых два союза, без моего согласия.

Если с ролью Брейва как моего супруга я свыклась, не представляя там, взаперти себя без его голоса, то вот Цетар для меня все еще был только сосед. Не отталкивающий, в чем-то близкий по духу, но точно не любимый супруг. Можно было поступить как кот Матроскин из Простоквашина, посоветовавший прибегать псу Шарикку осенью. Но, во-первых, судя по его словам, осень уже наступила, а во-вторых оттолкнуть уже прошедшего обряд мужа, связавшего наши жизни, не зная выживу я или нет, а значит рискуя всем только из призрачного чувства страха это жестоко. Он ведь и правда мог умереть, если бы я не выжила, оставив отца одного во всем мире. Без надежды, на продолжение рода. Только за этот свой поступок он заслужил мою признательность и уважение. Протянув к нему руку, заставила лечь рядом, лицом к лицу, прижала его затылок, обмениваясь воспоминаниями и получая его собственные. Как и с Яттоно это было не просто. Он не понимал, что я делаю, а рассказать у меня сейчас бы не получилось от слабости и накатывающей усталости. Потратив не мало сил, преодолевая его сопротивление, я наконец знала об этом мужчине все. Весь его ужас и страх за меня и малыша, еще не жены, а просто соседки. Как он любовался тогда мной на границе земли, и завидовал моим мужьям, мечтая, однажды стать привлекательным именно для меня настолько, что я соглашусь проверить нас на истинность. Сам бы он никогда не стан навязываться ни одной из женщин.

Устало выдохнув, я погрузилась в сон, сжав его руку и положив ее под свою щеку. Как и в прошлые разы обмен памятью давал мне только два варианта дальнейших эмоций к данному нелюдю — любовь или ненависть. Но Цетар был слишком романтичной натурой, воспитанной отцом дельцом. Он на всех смотрел через призму благородного личности, а не лорда, коим являлся. Если был достоин уважения стоящий напротив, то именно его он и получал. Если же личность была слабая, подверженная соблазнам, то он не осуждал сходу, а наоборот старался помочь и поддержать на жизненном пути. Он учил ловить рыбу, а не

кормил голодающего.

Второй раз я проснулась под не громкий разговор всех супругов. Они спрашивали у пятого мужа, о том как я смотрела, что сказала, и так по кругу об одном и том же. Фыркнув на третий вопрос, начинающий с фразу, «а как...» я открыла глаза, решив освободить рара от необходимости страдать еще больше.

— Привет, солнышко, — первым среагировал незнакомый лицом маг, но по логике, бывший моим помощником и соседом. Каптановые волосы, чуть вьющиеся, худой, но не похожий на жертву концлагеря, уже намного загоревшая кожа, и синие глаза на красивом лице.

— Привет тебе «голос». Рада видеть тебя живым.

— И то правда, красавица, — усмехнувшись, он склонившись, поцеловал меня в щеку. Следом меня обняли каждый из любимых, и таких близких. Они гладили меня, просто желая ощутить, что я опять с ними, что не сбегу в собственное сознание, и точно реагирую на их прикосновения. Деджек понуро извинялся, Яттон шипел, и едва мог говорит, рассказывая, как было трудно без меня, Аид винил себя, что не отреагировал на посылаемые видения, списывая их на своего волка, что не давал покоя днем и ночью, посылая призывы найти вернуть, спасти.

— Ну, тогда я виноват больше всех. Ведь именно я создал тот отвар, еще и рецепт не зашифровал на всякий случай. — С улыбкой, психанул целитель. — Он же казался нормальным, только слегка тревожным. Я так и не понял каким образом он потерял себя, став тем психом? А ведь это моя специальность!

— Он просто был опасных психопатом, о существовании которого точно знал один живущий нелюдь. — Хмуро проговорила я, тщательно выговаривая каждое слово. Мне было трудно ворочать языком, произнося слова достаточно внятно для понимания.

— О ком ты? — не понял Аид.

— Это сволочь видящая точно все знала! Она предсказала мне еще в нашу встречу, что двоих мужей я найду в проклятых землях, а вот с пятым могу не успеть. Есть шанс его не застать живым — переведа дыхание под задумчивыми взглядами мужей, добила последней мыслью — Они, как и вы все, были моими возможными истинными. Гор отрекся, подарив тем самым свободу, а кун не понял на мое счастье кого украл. А то он бы точно меня убил. — Под коллективный рык, — продолжила рассуждать. А ведь служитель мог меня предупредить, когда я приходила к нему с неясными тревогами незадолго до случившегося. И знаете, что мне ответил этот ходячий дикобраз? Не беспокойся, все будет хорошо! Просто отмахнулся от меня, зная что должно случиться и с кем я должна столкнуться!

— Ты хочешь сказать, что этот Аконит использовал тебя как оружие, как карающий меч, прекрасно зная насколько близка ты будешь к грани? — Мой умный целитель опустил на колени у кровати, и схватил мою ладонь, видя в ней якорь.

— Думаю он именно так он хотел спасти и тебя и убрать психа, не запачкав ручки, козел колючий!

— Если так, то мы можем подать жалобу, — проговорил обескураженный Яттон, знавший все законы.

— И что мы укажем в качестве доказательств? — Хмыкнул потемневший лицом Цетар — Он всегда сможет списать все на нестабильность дара. Прикинуться слабеньким и наивным. Тут вижу тут не вижу. А потом еще и обиженно добавит, что сам, лично участвовал в спасательной операции рискуя жизнью. Выставит на с неблагодарными

сволочами, и выйдет жертвой.

— И то верно, — Аид жестко усмехнулся. — За такие проделки обычно ребра ломают и сотрясение устраивают.

— А он на минуточку синий гор. И я не готова рисковать любым из вас, даже ради праведной мести, — напомнила горячим парням насколько на самом деле опасен их возможный противник.

— Скорее это будет избиение младенцев и не с преимуществом в нашу сторону. — Деджек сжимал кулаки, а его узоры пульсировали, желая запустить трансформацию. Хоть один умный нашелся.

— Вот уж точно перебьется. Лучшая месть с нашей стороны это жить долго и счастливо, а он пусть смотрит в наше будущее и видит только радость и крепкую семью. Пусть завидует молча зверушка крашенная. Ежик переросток, с дырочкой в правом боку! — разозлившись в очередной раз на наглого предателя. Сжав пальцы целителя, я посмотрела на каждого моего мужчину. Пусть сейчас я опасалась заниматься чем-то больше поцелуев, потом после рождения у меня будут годы показать, как сильно я люблю моих истинны. — Люблю вас всех. Очень сильно люблю.

Под одобрительные заверения в таких же чувствах, они напоили меня теплым и ароматным куриным бульоном, с перерывом на купание, переодевание и приготовление ко сну. Из нашей гардеробной, и из-под кровати вытащили матрасы, и разложив их вокруг кровати, они разыграли места рядом со мной в орел и решку. Правда рар и маг не участвовали в этом аттракционе абсурда. Их исключили так как именно эти двое и спали со мной месяцы до пробуждения, делясь силой, как жизненной, так и магической.

Кстати в ванной я полубовалась на свое тело, теперь обтянутое кожей. Пока лежала в кровати это было не так заметно, из-за неудобного ракурса, вот отражение пугало. Впалые щеки, острые скулы, сплошной суповой набор, с выступающим животиком. Ну просто жизнерадостный рахитик с копной тусклых волос. Услышав мой горестный вдох, Яттон и Аид пообещали, что это поправимо. Что еще недельку на вторичном бульоне, и целитель разрешит что-нибудь более существенное. А там дальше и дальше, прямой дорогой к утраченному. Здоровый организм пока будет переваривать чистую силу, которой они заполнили меня под самую маковку. Кивнув, я решила отрешиться от невеселых мыслей. Подумаешь сперва худела, а теперь буду отъедаться, я и так знала, что жизнь как штихкод — черные полосы разделены светлыми просветами. Главное жива и любима, а мясо и жирок с годами нарастет.

Первую неделю мужа меня не беспокоили, и кажется вообще никому не сообщали об изменении моего состояния. А вот в следующей пришли с визитом Самаш и мои мальчики и хитрость мужей раскрылась. Ен кажется подрался отцами, высказав свое недовольство несколькими подбитыми глазами, но при наличии домашнего целителя, я не была в этом уверена. Ян, как более продуманный и серьезный пообещал отомстить каждому из отцов потом. Как в результате все закончилось я не имела ни малейшего представления. А вот самую жестокую месть провернула повар. Она наготовила еды только из расчета моего еще слабого желудка и малого аппетита. Пюре из приготовленных на пару овощей, протертые фрукты, постное мясо и измельченное как для первого прикорма деток. Взвар, настои, легкие соки и компоты пюрированные супы. Все что могла и желала сейчас употреблять я, но никак не пятеро голодных мужиков. Горестно вздохнув они смолчали, взяв на себя собственные проблемы питания на очередную готовку.

Через еще одну неделю я уже могла спуститься на первый этаж дома, не сползая по стенке от слабости во всем теле через пару шагов. Конечно я могла потребовать чтобы меня носили на ручках, но без тренировок я бы еще дольше восстанавливала собственное тело. С подругами мы переписывались, но я не хотела показываться им такой. Мне хватило испуга в глазах лорда Эрина, примчавшегося один раз без оповещения сына и заставшего меня отдыхающей в плетеном кресле перед домом. Еще немного и ему самому потребовался целитель для прихватившего сердца.

Всех работников оповестил Деджек, точнее его раскусили по глупой улыбке и спросили в лоб как я там. Без хитростей и прямой стерх сознался, но попросил дать мне время набраться сил. После этого фатального сообщения, управляющий узнал тысячу и один рецепт для беременных, и ослабших. Перетаскал от каждого жителя нашей деревни по вкусному и поднимающему на ноги подарка их собственного участка. Все ничего, но если тушеного кролика они еще могли съесть сами, присыпав специями, или залив пряной подливкой, то вот травяной суп пюре из петрушки, зеленого лука и укропа отказались даже попробовать все и сразу.

Как только я смогла стоять дольше трех минут, до меня допустили вомера Мирона. Учитель отчитался о проделанных работах, и что почти все деревья готовы отдать урожай повторно. Он сам разобрался во время моего беспометства с оставленными на потом заросшими теплицами и зимним садом. Нашел и нанял от моего имени о несколько специалистов работающих в этой области. Урожай собрали, обработали по всем правилам и отложили в специальном помещении до моей прямой команды. Все лишние саженцы ушлый оборотень продал по знакомым знатным домам, принеся значительную прибыль. Цветы ушли первыми, и как вариант, можно разводить отводами или черенками новые саженцы на продажу. Слишком уж понравился знати такой разнообразный набор сортов и оттенков. В этом плане отдала оборотню все карты, как знающего толк в насаждениях. В свое время у меня и кактуса-то не было в комнате. Я была из тех про которых говорят у нее даже камень сдох. Это мама могла заставить цвести палку.

После с визитом прибыли женщины стерхи следившие за работой завода и сбыта продукцией по кафе. Уже несколько раз им поступали достаточно выгодные предложения, оптовых продаж, но они отсылали всех к Рокси, ссылаясь на мою сложную беременность и не желание меня тревожить. Если перевести на обычный язык, то они банально посылали всех дальней дорогой, не желая разводить конкуренция в торговле моей подруге. А вот уже она могла сама решить по какой цене продавать, даже в случае опта. Простые горожане распробовали пастилу и торговля шла прибыльно и бойко. Впрочем, дела в кафе вообще шли отлично — необычная выпечка, печенье, пряники, десерты. Все получило распространение в обществе.

Из того чана джема киви-мята родилась целая линейка популярных вкусов с необычными сочетаниями. Такими как облепиха душица или гранат тимьян. Но туда они уже добавляли сахар и фасовали в стеклянную тару. Цена была высока, но знатные лорды баловали себя, не смотря ни на что. Дело росло и в следующем году возможно мы будем должны поставить новый завод, только для варки джема, расширяя линейку на новые вкусы, экспериментируя и смешивая вкусы наших фруктов со специями. Этого добра у нас было в избытке. А банальная лавка пряностей уже не устраивала творческих женщин.

Меня же радовало, что дело жило и развивалось без моего чуткого контроля. Оно не оказалось моим ярмом, я только дала возможность, предоставила идею, заразив своей верой,

и уже местные сами проявили себя, не боясь рисковать и позволяя воображению играть с рецептами. Получив финансовые отчеты, я едва могла промямлить слова благодарности. Оборот в несколько тон пастилы за квартал даже для меня был непостижимым успехом. Забитый склады, кладовые, и от Аида, девочки требовали новые ангары, под будущий урожай фруктов, маячивший на горизонте. Все это приносила нехилые деньги как нам, так и работникам, за лишь небольшое вложение в упаковку.

Мальш рос, и уже ощутимо толкался, вызывая восторг отцов и мои жалобы, на свою подвижную натуру. Прошла осень и в первые дни зимы, я решила выйти в люди, посетив подружек. Я уже не была пособием по анатомии, но и до запасов жирка было еще далеко. Лисса отругала меня, и залила платье слезами. Она позволила моему магу и оборотню присутствовать на посиделках в стенах приюта, так что с меня не спускали внимательных взглядов, опасаюсь любых тревог. Роски, как и я отсвечивала животом, и жаловалась на навязчивость супруга. Селия раздавала советы нам обоим, как самая опытная мамаша, а Лисса заявила, что пока она не хочет еще детей. И так оба супруга только и делают, что трясутся над мелкими ящерами, из вредности отказывающихся ходить в человеческой ипостаси.

Я была очень рада нашей встречи, но увы, к ужину меня вернули домой, пока остальные мужья не перепугались, и не кинулись на штурм приюта. Еще пару раз мы встречались всем составом, пока мне не стало сложно ходить от болей в пояснице. А там и холода пришли, подкинув затяжные дожди и ветер. Мы все чаще сидели дома, полюбив вечера у большого камина в малой гостиной, на теплых шкурах местных крупных животных. В тишине и хорошо знакомом спокойном месте.

Земли психованного куна отошли какой-то дальней родне и те развели по другую сторону реки активные сельхоз работы еще осенью. Цетар предлагал купить у них этот клочок земли и выжечь его дотла, но я отказалась. Сама земля ни в чем не виновата, и я не хотела даже думать, что кто-то из нас будет иметь что либо общее с его собственностью. Никто не знал про меня, ведь Старший следователь Инур провернул все так, что для окружающих безмянный кун покончил с собой самоубившись. Хлипкое обоснование, но никто не желал рыться в правде страшного лорда, с безумным взглядом. А его родню он вообще не заботил, после получения наследства. Оберегая меня, наших работников и будущих детей, в память о случившемся, мужья установили дополнительную защиту по принципу второго забора в двух шагах от первого. Если строители и удивились, то не отказали в выполнении столь выгодного заказа. На новых столбиках были ограничения по возрасту, действиям, условиям и еще много чего. Подобное моему похищения теперь точно было невозможно.

Медленно, не спеша, пришло время родов. При первой же схватке, последовавшей после того как во время завтрака у меня отошли воды, Брейв отвел меня в давно подготовленную комнату, и установил купол тишины. Тут мы и сидели с ним сейчас, попивая водичку и играли в карты, в простого переводного дурака. Пока счет был пять три в мою пользу и муж обещал отдать проигрыш пирожками, которые только сможет выпросить у Самаш. Кухарка просто обожала этого прохвоста, и баловала постоянно, чем тот и пользовался.

— Перевожу, — подложив восемь крест к его паре восьмерок. Если участь, что козырная еще лежала на столе, то отбываться моему милому придется точно. Накатывало пока не особо сильно, и не чаще чем раз в пять минут. Чем еще заниматься еще примерно пару часов я не знала, а дальше он обещал меня обезболить и помочь родить быстро. Главное

дождаться раскрытия на три пальца.

— Редиска ты моя вредная, — покачал он головой, но отбился десятками, причем одной из них была козырь черви. Ухмыльнувшись подложила еще одну до кучи, — валет! — вскрикнул муж, наивно полагая, что я не смогу подложить. Поиграв бровями, я добавила парочку ему и он с рычанием загреб всю кучу карт. А я набрала свеженьких карт, получив два туза и козырного короля.

— Ну кто так играет? Кто валит любимого мужа и даже не стесняется! — Возмутился он, раскладывая веер карт так, как ему было удобно.

— А почему этот самый муж не выйдет к дорогим побратимам с новостями о том, что процесс еще даже не начался? — показав язык спросила у него. Нервно передернув плечами, он оглянулся на дверь, но морщинка на лбу убедили меня, что никуда этот прохвост точно не пойдет.

— Ну уж нет! Я так долго готовил их к мысли, что иногда роды длятся до двадцати часов и это вторые. Что это все столь сложный, требующий полной концентрации процесс, что отвлекать нас с тобой нельзя даже если начнется конец света. Так чего же сейчас выходить и сознаваться во лжи?

— Я не понимаю зачем ты это все выдумал? — продолжая игру, явно обыгрывая не опытного мужчину.

— Понимаешь малышка. Как-то раз я был на одних родах со своим учителем, и там бедный старец подзадолбался орать отцам «пошли вон!» и «занято». Я думал, что вот-вот он сорвется и отправиться усыплять этих нервных козлов, оставив рычащую проклятие почти мать. Так что я учел его ошибки, и рассказал нужную мне правду, тем более бывают и такие затяжные роды, ну это если маг принимающий недоумок или вообще все идет само собой. Но там и разрывы сильные бывают, и кровотечения, и осложнения. Но тебе это не грозит! — заметив мой страх быстро поправился он. — Я ведь еще и эмпат, пусть и совсем капельку, но я точно смогу сказать, когда пора будет растягивать тебя, используя легкие импульсы магии целителей. Отключу большую часть чувствительных рецепторов, и ты даже слезинки не проронишь, как я приложу к твоей груди наше чудо.

— Это хорошо. — закончила игру, я уже не особо желала новой победы. Но подловить меня у Брейва не выходило и подвинув ему карты на тасование, встала пройдя по комнате. Нервозность была, куда уж без нее, но моему целителю я верила. Он успокаивал меня только своим присутствием.

— Ну что, раздвинешь для меня свои ножки, а любимая? — спросил он, обняв за плечи и направив к жесткой кушетке, застеленной пеленками жесткой кушетки, специально купленной для родов.

— Как-то пошло звучит, не находишь? — Усмехнулась я, погладив огромный шевелящийся, сводимый судорогами живот.

— Конечно нахожу. А еще я больше всех твоих мужей видел тебя голенькой снизу за эти месяцы! — Гордо выдал этот пошляк. — Я может и врач, но еще и твой истинный и это меня приятно будоражило, зажигая кровь.

- Вот дождешься, и я вымою тебе рот с мылом, — осторожно опустившись на ровную поверхность, улеглась на спину с его помощью, уже привычно позволила раз вести ноги, для осмотра.

— Какие у тебя странные фантазии, вообще не эротические — хмыкнул он, прощупав и уверенно кивнув. — Как поступим? Я могу прям сейчас спровоцировать стремительные

роды, и через два часа ты принимающая поздравления страждущих, или поиграем еще часа два, но боюсь от того количества пирожков, что я буду тебе должен скормить ты точно лопнешь.

— А ты бы что выбрал? — Было страшно перед неизвестностью, перед ожидаемой болью без которой не могут пройти ни одни роды. Пускай мне и обещали облегчить часть процесса, до конца он убрать все не сможет.

— Головка спустилась, змей мелкий, роды будут легкие. Я за стремительные. И уже через час после родов, я залечу все возможные разки, и разрешу поест, а потом и покормить маленького проглотика.

— Ты же сказал, что будет без разрывов? — Нахмурилась я.

— И я не отказываюсь, просто внутренних небольших повреждений никак не избежать. Это заложено природой, ведь еще и нужно вытащить из тебя детское место, а оно всегда вызывает небольшое кровотечение. Да и сокращение матки... Анют, я не хочу пугать тебя непонятными процессами, но ты же веришь мне? Я всегда буду делать все возможное для твоего комфорта. Я отдам тебе все свои силы тебе, только не бойся. — скорбно погладив живот, сознался маг.

— Тогда давай, — кивнула я.

Брейв вымыл руки, слегка подрагивающие, но других я бы к себе не подпустила. Потом подкатил люльку для младенчика, и начался мой адские два часа. Ноющая противная боль переходила в судороги усиливших схваток. Родной голос убеждал не сжиматься, дышать глубоко и тужиться точно по команде. Сам целитель едва не кусал себе губы, слушая мои стоны и всхлипы. Каждый раз он сам сжимался, словно тужился вместе со мной, проводил рукой, помогая малышу выходить, а когда раздался детский вскрик, принялся меня хвалить, быстро диагностируя сыночка. Приложив его к моей груди попросил пока не смотреть вниз, а покормить наше чудо. Кровный сын Яттона был бледнокожим, с чуть припухшим личиком, черным пушком на голове, с маленькими ушками, плотно прилегающими к голове, и алыми губками. Глазки пока были серыми, но вот курносый носик и щечки меня покорили.

— Ну как тебе? — спросил мой муж, целуя меня в лоб, и протирая лицо от пота мокрым полотенцем. Откинув не нужную ткань, он погладил по детской макушке новорожденного едва касаясь. — Правда он у нас красавец?

— Да. Чуда наше! — Я не могла отвести взгляд от моего крошки, забывая о том, как сложно было буквально десять минут назад.

— Угу. Весь в папу и маму получился. Красивенький, аж затискать хочется, и это мне, тому кто за свою практику видел сотни детей в год. — Усмехнулся мой бывалый целитель.

— Это в тебе родительская любовь говорит. — Открыла ему глаза на истину для всех моих мужей, прошедших обряд.

— Может быть, но я скажу тебе точно, когда ты прижмешь к груди моего собственного сына или дочку. Сравню и отвечу точно ошибаешься ты или нет. — Поцеловав меня еще раз он, оторвал от соска кроху и бережно переложил в стоящую тут кровать, завернув в пеленки и укутал одеялом. — Пойдем в душ, смоем всю кровь и пот. Переоденемся, я почищу тот все, и покажем этим пьяницам наследника номер раз.

— В каком смысле пьяницам? — Спросила я вставая с кушетки, и следуя за Брейвом, опираясь на его руку.

— Да там твои старшие детки прибыли успокаивать нервы отцов с бочонком коньяка. Пока они только набрались, но еще не захмелели от нервного напряжения. Я смогу их

отрезвить, спровоцировав очищение желудка естественным способом, но тогда они и через два часа не приползут к тебе. А так, сейчас быстренько представим, и отправим полоскать кишочки и вспоминать что умение думать им дана не просто так. А сами поедим и спать завалимся. К вечеру они будут зелененькие как огурчики, но зато без похмелья и перегара.

Покачав головой от столь ярких образов, что выдавал мой циничный весельчак, я приняла его помощь в душе, а потом уютно устроилась на огромной кровати, отгородив кроху специальными подушками. Они не позволят ему скатиться, и не дадут мне завалиться на него, ударив меня легким разрядом тока, выдирая из любого сна.

Убирался он магией и уже через десять минут всклокоченная группа мужей и детей разглядывала крошечный сверток.

— Какой он совсем маленький — первым выдал Ен, пряча руки за спину. — Да я же его раздавлю если коснусь!

— А ты грабли свои не тяни, — хрипло выдал Деджен, повторяя жест перепуганного сына на полном автомате.

— Нормальный у меня сын, это вы слишком крупные, — возмутился шепотом гордый отец, не поворачиваясь и не отводя восторженного взгляда.

— Анюта, ты сама как? — спросил подошедший Аид, смотря на мое лицо. Выискивая следы усталость.

— Нормально. У нас же в семье такой целитель чудесный есть, тебе ли не знать какие у него волшебные ручки. — Кивнув в знак согласия, оборотень потянулся к подправленному лицу. Путем новых разрезов и сращивания вместе повреждений кожи магией, Брейв почти убрал шрамы. Через год он обещал повторно провести операцию, и оставить только едва заметные ниточки, которые позже, еще после одного операционного раз вообще уберет. Мне было это не важно. Ведь я любила не лица, моего Аида полностью.

— Может что-нибудь нужно или очень хочется? — спросил Цетар, поглядывая то на меня, то на малыша.

— Все хорошо. Сейчас меня покормят, и я лягу спать. Кормить нашего кроху буду по требованию.

— Ты же и правда голодная! — воскликнул Яттон. — Это мы пили и закусывали, а ты так и не успела поесть сегодня!

— Яттон, все и правда хорошо. Сперва мне не хотелось, а теперь отпускает и от жидкого супа точно не откажусь.

— Я уже несу. Кто тут заказывал горячие, вот он я! — ввернул земной баян вернувшийся Брейв, ставя тарелку на низком специальном кроватином столике на кушетку. — Ребята поправьте ей подушки и топайте на второй этаж готовиться в процедуре очищения. — На непонимающие взгляды, он нахмурился и ответил уже жестко. — Перегаром никто на сына дышать не будет! Или быстренько проблеваться и отоспаться или два дня к ним не подходите!

Понуро склонив голову, они потянулись к выходу, еще раз благодарив меня, но не стали целовать, поглядывая на грозного Брейва. Я и сама понимала, что он не разрешит тронуть меня, делясь парами алкоголя.

— Кушай, девочка моя, а я быстро справлюсь и приду к тебе — поцеловав в лоб, поставил стой столик и вышел, насвистывая незатейливый мотивчик. Есть во врачах что-то садистское, и не важно в каком мире они живут.

С трудом осилив порция, я едва дождалась возврата моего мужа-трезвенника, и передав

ему столик подползла к сыну, засыпая почти мгновенно. Я уже не чувствовала как он скинул вещи и забрался на кровать, обняв меня. Где-то через час, меня разбудили, показав, как правильно кормить, возмущенно сопящего сына. Вот оно в чем настоящее счастье.

Мы танцевали с Эрином, скользя между парами наравне с другими. Оказалось, что научиться вальсировать не сложнее чем печь, но и тут все зависело от партнера, как в кулинарии от ингредиентов. С моими близкими я могла расслабиться, и не совершала глупых ошибок, оступаясь или забывая об очередном повороте головы. Не думаю, что так же просто мне будет танцевать с посторонними, но проверить шанса точно не представится, ведь мои мужчины никогда не допустят такого. Стоило левому знатному лорду протянуть свои грабли в мою сторону, как его очень корректно отсылали предлагали не настаивать о танце с такой занятой мной.

— Как твое самочувствие? — тихо спросил свекр, уловив как я скривилась от запаха резких духов.

— Кушать хочется, но пока еще держусь. Как совсем станет туго, заткну нос и наверну супчика куриного. — Мечтательно закрыв глаза, представляя порцию горячего и ароматного блюда.

— Может решишься на зелье? Нашим дамам оно помогает при беременности на ранних сроках — тревожно спросил рар. Оно и понятно третья беременность с первых недель диктовала свои правила. Меня мутило постоянно и в любое время суток. Не помогали ни безобидные для плода отвары, ни облегченный состав продуктов без специй и лишних ингредиентов раздражающих обычно бунтующий желудок. Но если обычно после недомогания следовал токсикоз, облегчающий самочувствие, то тут мне не повезло и обниматься с белым другом не тянуло. Само ощущение было словно меня мутит постоянно, круглые сутки и от всего подряд.

— Нет. Брейв сказал, что есть риск конфликта с генами рара, а ваша внучка должна быть здорова. Похудею немного на вынужденной диете. Не так долго это продлится, еще месяц и должно отпустить, — легкомысленно пожалала я плечами. Жаль, что это не успокоило будущего дедушку. Да и не особо я набрала вес за прошедшие десять лет. Ставшие моим стандартом 58 килограмм не смотрелись внушительно и только на позднем сроке вынашивания я прибавляла еще десятку, но и с той расставалась сразу после родов.

— Анют, я только прошу тебя, не рискуй собой! — Взмолился шепотом свекр, сжимая меня чуть сильнее. — Мы тебя очень любим и переживаем.

— Пока наш домашний целитель не находит отклонений, мы не будем впадать в панику. Договорились? — Уверенно посмотрела в испещрённое морщинками лицо. — и Брей, и его родители осматривают меня регулярно. Вы ведь верите, что они никогда не причинят мне вреда?

— Ну после обещания и для них родить карапуза — конечно. Теперь они будут хранить тебя как самую большую ценность.

Я и правда дала обещание новой родне подарить кроху, а вот внука или внучку это будет зависеть от их сына. Родители Брейва приехали сразу после первых моих родов, продав на другом континенте все свою недвижимость, оставив дело на наследников, и решив обосноваться рядом с нами. В одном переходе прикупили себе огромный кусок земли и наладили там свое аптечное дело. Мой маг не был первенцем или сыном старшего мужа, но так долго семья считала его погибшим, что решение о переезде приняли единогласно. Его

братья и сестры переняли дела родителей там, но и сами частенько заглядывали в гости.

Вторым я родила близнецов мальчика и девочку для Аида, сейчас эти проказники вили из папочки веревки, заставив обучать их магии с пяти лет. Не то чтобы он был против, скорее даже радовался одаренности и любознательности, проводя почти все свободное время с ними. Кроме огня и магии разума, у парочки шкод Диметры и Диониса, проявилась земля и вскоре уже Деджек примется заниматься, загрузив их второй стихией.

У старшего Торина, как и отца, сразу открылись вода и воздух, а от меня перешел разум. Сейчас ему уже десять, и Ян обучает его используя память Лога. Непривычно серьезный и усидчивый мальчуган относиться к урокам очень ответственно, чем поражает нас всех.

За годы прошедшие после смены мира я обогатила нашу семью, начав еще пару прибыльных дел. И хоть мои мужья не считали их нужными при нашел достатке, я лишь пожимала плечами. Сидеть спокойно на попе я не умела, вот и развлекалась. Наша одна деревня превратилась уже в три большие богатые. К нам просились, но Аид отказывал, предпочитая селить в отстроенные им самим дома тех, кого оправдывали его проверки и Инур.

Ен встретил свою пару два года назад, обрета ее в лице малышки Куми, что годы назад помогала мне на кухне приюта раскладывая печенье по коробочкам. Случайно столкнулся с ней на улице, задев рукой. Однако маленькая и говорливая, крошка выросла в гордую и не зависимую девушку, покинувшую приют так и не найдя там пару среди пришедших. Она только была рада не принадлежать мужу, сама и построила карьеру кондитера свадебной выпечки. Два долгих месяца бегал за ней мой асур, пока не заслужил доверия, и право на первое свидание. Потом пошли встречи, ухаживания, как результат обряд любящих сердец, на котором я и узнала кто же та зазноба так долго водившая моего сына за нос. И уже я знакомила шокированного Ена с моей Куми. Старший из братьев завидовал ему, ведь как я когда-то давно и хотела его парой стала моя Диметра, а значит ждать ему ее взросления еще кучу лет.

У подружек все было отлично. Рокси обзавелась еще двумя мужьями и шестью детьми по два на каждого, как она шутила. Лисса родила второму мужу сына и не спешила плодить их дальше в ближайшие годы. Я так и не узнала, что за ужасы должны были случиться с Инуром, о которых предупреждал Аконит. Видимо и самой сильфе они не рассказали, а может измененное будущее стерло тот опасный момент на пути ящера.

С самим служителем мы так и не стали близкими друзьями. Я не простила его даже услышав все причины для подобного поступка. Да он и не желал моего расположения. На этом и разошлись, как в море корабли.

— Пора возвращаться к мальчикам, но там Сеймур, — предупредил меня Эрин, завершая последнее па.

— Вот что же ему все никак нейдет! — Пробурчала я, вернувшись из воспоминаний. Этот синий «джин» уже достал меня, попытками примазаться к благам моей семьи. Ему не давало покоя то что мы так развились на его подарке, да еще и отхватили себе огромные соседские гектары.

— Денег он хочет. — Спокойно пожал плечами свекр. — Таким чужое благополучие как кость в горле. А тут еще из-за своей глупости в убытки влез. Он проиграл суд и теперь должен отдать свои земли за долги. Купил кобылу с родословной для скачек и производства чистокровных жеребцов по долговой расписке. Не углядел за ней, и она понесла от

неподходящего скакуна. Ему грозит переезд в дом отца Яттона на птичьих правах.

— А я тут с какой стороны? — Удивилась, ведь все что этот мужчина сделал для нас, это только попытка оставить мою семью без детей на бесплодных землях. За такое я могу только послать нецензурно, забыв на минуточку о тех правилах приличия, что вдальблывали мне вместе с этикетом, танцами и светскими манерами несколько лет подряд.

— Будет просить у тебя, напирая на то, что ты ему должна своими успехами. Это он уже твоим мужьям высказал. Я не выдумываю, а только подготавливаю тебя к тяжелому разговору, используя свой тонкий слух. — На мой хмурый взгляд пояснил старый лорд.

— И как мне поступить? Что скажете?

— Если хочешь его в долговое рабство, то назначь его на должность директора моей швейной фабрики. У меня финансист там такой, что откусит любую руку, что потянется к монетам и попытается положить их в свой карман. Он его научит работать и ценить деньги быстро.

— Хорошая идея. — Мы уже подошли к нашей группе мужчин и попали под внимательный взгляд дерзких глаз. Он слышал наш разговор и это ему не понравилось

— Если Вы думаете, что я буду работать, то вы ошибаетесь! Я — лорд!

— Вы да, а ваш предок на большой дороге промышлял грабежом и убийствами. Очень благородная кровь, что тут скажешь. Странно только, что не помер столь родовитый покупной благородный мужчина столько прожил. — Прямо ответила я смотря на взбешенного моей откровенностью Сеймира. Чего он вообще от меня хотел? Я же обещала, что не потерплю шантажа и сцен в свете.

— Тогда я требую своего внука на воспитание! Я в своем праве как глава рода.

— То есть вы хотите отнять у меня сына, Яттона, которого так и не признали, а за это я еще должна платить вам за его содержание? — Он неуверенно кивнул, — Не будет этого никогда! Либо работать на общих основаниях, либо на улицу, просить милостыню! Я все сказала! — громко и четко перевала фалю. В моем сыне не было ни единой капли его крови. Мы ничем не обязаны этому пустозвону, и он это знал.

Фыркнув он ушел, так как к нам и так уже прислушивались со всех сторон, а сцена в высшем свете, это как пожар в лесу — погасить его не получится так просто и быстро.

— Как ты? — Приняв мою руку, спросил Цетар, смотря в лицо.

— Есть хочу, и устала жутко. Как думаешь мы сможем уехать сегодня раньше? — Бал давала его старшая сестра, с которой мы общались как старые знакомые, но общество диктует свои правила и порядки. Тут еще эта не красивая сцена подпортит вечер.

— Давай через часик, — оглядевшись по сторонам. — Мы должны показать, что вофа Сеймур не задел нас, заставив испугаться его. Что это мы в своем праве, а поэтому остались отдыхать и развлекаться.

— Если хочешь, я подпитаю тебя магией, — предложил Брейв. — Это снимет чувство голода, и подарит силы. — Подойдя он поймал мою руку и принялся за дело, без моего дозволения. За пять минут я почувствовала себя на порядок лучше и даже потанцевала с Деджеком и Яттоном прежде чем мы подошли к хозяйке вечера, и проболтав ни о чем почти час, ушли домой.

В привычный особняк находящийся под постоянной защитой чар, ведь тут обитали наши детки, самое дорогое в этой жизни.

Я думаю, что если бы мои родители увидели меня и всю нашу семью, то только наличие этих очаровательных и бойких внуков помогло примириться с таким количеством зятьев.

Хотя что может быть проще поддержать многомужество, ведь в нашем мире оно представлено перебором партнеров пока кто-то ищет своего идеального съезжаясь то с одним мужчиной, то с другим, а я попала туда, где не нужно было выбирать. Они не идеальные, со своими темными сторонами, комплексами, ошибками и предрассудками, но вместе эти пять разных по расе мужчин стали моим дыханием. Они дополняют друг друга и меня под полного единого существа. Я просто живу тут, в магическом мире, иногда со светлой грустью вспоминая обычную, наполненную техникой жизнь, свою прежнюю семью, двор, одноклассников. Это так далеко сейчас и так не важно. Все сложилось именно так и именно тут. Я могу сказать с уверенностью, что справилась со всеми проблемами на моем мути, а то, что будет дальше, никто не знает.

Недавно мне поступил приказ написать методичку для попаданок из моего времени и мира, и я начну ее так:

«Здравствуй, собрат по несчастью! Сейчас ты обескуражен, и я тебя понимаю... Когда ты прочтешь эту брошюрку, свяжись со мной — я ди Анна, когда-то Анна Павлова, родившаяся в 2002 г. Жду твоего письма, и я готова помочь тебе найти опору в этом увлекательном мире!»

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net